N2005
1027

Касымжомарт
ТОКАЕВ

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Касымжомарт ТОКАЕВ

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Дипломатические очерки

Алматы — 2003

ББК 66.4
Т 51

Токаев К.
Т 51 Преодоление. Дипломатические очерки.— Алматы: ОАО «САК» — НП ПИК «CAUHAR», 2003 — 656 стр. + 3,5 п.л. вкл.

ISBN 9965-588-08-2

В новой книге известного политического деятеля, дипломата, доктора политических наук Касымжомарта Кемелевича Токаева "Преодоление" содержится глубокий, интересный анализ становления и развития внешней политики независимого Казахстана. Данный труд принципиально отличается от предыдущих монографий, вышедших из-под талантливого пера К. Токаева. "Преодоление" является уникальной книгой, потому что в ней впервые в мировой политической литературе подробно описываются события, связанные с внешнеполитической деятельностью Президента Н. Назарбаева, его переговорами и контактами с государственными деятелями современного мира. При этом опытный дипломат К. Токаев отходит от привычного для многих авторов сухого стиля изложения, ярко описывает сложнейшие перипетии, которые сопутствовали решению актуальных международных проблем. Автор не уходит и от такой многотрудной темы, как международный терроризм, анализирует его истоки и проявления. В книге содержится автобиографические эпизоды и личные наблюдения, что несомненно вызовет читательский интерес к предлагаемому изданию.

Книга "Преодоление" адресована широкому кругу читателей, в том числе специалистам-международникам, студентам и учащимся.

Т $\frac{0803010100}{00(05)-03}$ **ББК 66.4**

ISBN 9965-588-08-2

© К. Токаев, 2003.

Об авторе

Касымжомарт Кемелевич Токаев окончил Московский государственный институт международных отношений, Дипломатическую академию МИД Российской Федерации, а также Пекинский лингвистический институт. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Доктор политических наук. Владеет китайским, английским, французским языками. Автор пяти книг и многочисленных статей по проблемам международных отношений.

Дипломатическая карьера Токаева К.К. началась в 1974 году в Китайской Народной Республике. После завершения стажировки в Посольстве СССР в КНР и защиты диплома в институте был направлен на работу в Посольство СССР в Республике Сингапур, где находился четыре года. Затем работал в центральном аппарате МИД СССР. Возглавлял первую группу советских стажеров в Пекинском лингвистическом институте. С 1985 по 1991 годы работал в Посольстве СССР в КНР.

После окончания Дипломатической академии МИД РФ в феврале 1992 года был назначен заместителем министра иностранных дел Республики Казахстан, в декабре 1993 года – первым заместителем министра иностранных дел. С октября 1994 года по октябрь 1999 года – министр иностранных дел; заместитель премьер-министра – министр иностранных дел Республики Казахстан.

В октябре 1999 года Токаев К.К. был назначен Премьер-министром Республики Казахстан. Он руководил правительством до января 2002 года. Затем был утвержден в должности Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан.

Токаев К.К. принимал участие в работе сессий Генеральной Ассамблеи ООН и целого ряда других крупных международных форумов. Избирался Председателем Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, Евразийского Экономического Сообщества.

Светлой памяти отца Кемеля Токаева
и матери Турар Шабарбаевой посвящаю

Предисловие

Почему-то принято считать, что книги мемуарного характера – это удел людей преклонного возраста или политиков, которые в силу тех или иных причин уже перестали заниматься своим делом. Позволю себе не согласиться с таким мнением. Прежде всего потому, что мемуарная литература субъективна. И чем дальше автор отдаляется от событий, в которых ему довелось участвовать, тем сильнее проявляется субъективизм их восприятия и, соответственно, изложения. Другими словами, совершенно естественным образом происходит вымывание столь существенных элементов, как точность и корректность оценок прошлого, будь то конкретные события или исторические деятели.

Разумеется, я вовсе далек от мысли подвергать сомнению практическую ценность трудов известных политиков. Напротив, считаю, что вышедшие только в последние годы книги Г.Киссинджера, Дж.Бейкера, Е.Примакова, А.Добрынина, Г.Шахназарова, О.Трояновского многое проясняют в новейшей истории международных отношений и внутренней политики. В то же время не меньший практический интерес представляет, на мой взгляд, и книга Анатолия Громыко, рассказавшего немало нового о своем отце – Андрее Андреевиче Громыко, восседавшем на дипломатическом олимпе более тридцати лет.

Следовательно, одно не исключает другого. Эта диалектическая формула, похоже, и мне дает моральное право на то, чтобы попытаться рассказать о виденном и слышанном. Тем более речь по существу пойдет об истории независимости нашего государства. С чего начиналась наша государственность, как строилась наша внешняя политика и с какими результатами пришел Казахстан к своей 10-й годовщине – все это, надеюсь, будет интересно читателям.

Эта книга не претендует на то, чтобы восприниматься читателями как монументальное исследование современной эпохи. Такие монографии – плод труда коллективов авторов, которые зачастую работают по заказу начальствующих особ. Я же не имею привычки ставить свою подпись на подготовленные кем-то материалы. Не в моих жизненных правилах присваивать себе авторство тому, к чему не имею отношения.

Конечно, здесь не обойтись и без повествования автобиографического свойства. Полагаю, что это обстоятельство не будет сильно раздражать тех, кто сочтет нужным ознакомиться с этой книгой. В конце концов, все пережитое нами является частью всемирной истории, в которой короткая летопись нашего государства должна найти подобающее место. Не исключаю также, что наблюдения, приводимые в книге, кому-то могут показаться не совсем корректными, возможно и неуместными. Но надо помнить, что это сугубо личный взгляд автора повествования на прошедшие события, а все личное, как нам известно из недавней истории, сильно отличается от всего общественного.

Если другие не знают вас –
не обижайтесь

Конфуций

Вхождение в дипломатию

Редкая книга, повествующая от первого лица о событиях прошлого, обходится без рассказа о биографии автора. Не стану брать на себя смелость нарушать устоявшиеся традиции жанра.

Я учился в алма-атинской школе №25, известной в городе своими учителями. Директорствовал в ней Адольф Евсеевич Селицкий. Кроме того, он преподавал новую и новейшую историю России, рассказывал об исторических фактах очень живо и интересно, чем снискал подлинное расположение учеников. "Подлинное", потому что дети, как известно, чутко реагируют на фальшь и равнодушие учителей, и если кто-то им не угодил, то не скрывают своего недовольства и даже презрения. Детский максимализм сильно проявлялся и в те годы. Любовь к русскому языку и литературе мне привила Анна Борисовна Игдал. Она искренне верила в мое светлое журналистское будущее, выделяя меня из общей школьной массы. Учительницей английского языка была Роза Борисовна Пономарева. Красивая и обаятельная женщина, она была образцом безупречного поведения – ее никто и никогда не видел в плохом настроении или неряшливо одетой.

В старших классах я как-то незаметно для себя пристрастился к чтению газет. Особенно меня интересовали международные рубрики "Известий", "Правды". Затем приобщился к чтению, как сейчас принято говорить, "газеты-толстушки" – "За рубежом". Но верхом блаженства было первое прочтение небольшой заметки в "Морнинг стар" – газете английских коммунистов. На это ушло два дня, поскольку пришлось копаться в англо-русском словаре.

Видя мои старания, мама, работавшая в институте иностранных языков, обратилась к преподавателю английского язы-

ка Александру Сергеевичу Рогачу с просьбой позаниматься со мной. Этот человек был интересен и известен тем, что до двадцатилетнего возраста жил в США, а после печально знаменитой "великой депрессии" переехал с родителями в Советский Союз в поисках социалистического счастья. Какая нелегкая занесла его в Среднюю Азию, и был ли он счастлив, распрощавшись с американской мечтой, оставалось для всех неведомым. И на мои неловкие расспросы мой учитель отвечал туманно. Лишь спустя многие годы я понял, что человек, находившийся под наблюдением спецслужб, по другому отвечать не мог.

Мое англоязычное хозяйство бывший американец оценил как беспорядочное и энергично взялся за систематизацию представлений о грамматике. Параллельно пополнялась лексика и приобретались навыки свободной устной речи. К окончанию школы я чувствовал себя в английском языке достаточно уверенно.

Это в значительной степени определило мой выбор в пользу профессии международника. Появилось затаенное желание попытаться поступить в Московский государственный институт международных отношений. Тогда это желание казалось несбыточной мечтой. В этой непростой для меня ситуации помог отец, подсказав, что нужно отправить письмо в институт и попросить дать разъяснения о приемных экзаменах. Помнится, писал я это письмо с утра и до позднего вечера, постоянно совершенствуя стилистику изложения. Позже я никогда так тщательно не подходил к написанию личных писем. Может быть потому, что от них не зависела моя судьба. А то первое письмо оказалось поистине судьбоносным.

Спустя две недели к моему великому удивлению в почтовом ящике оказалось письмо, подписанное исполнительным секретарем приемной комиссии. Экзамены в МГИМО начинались в начале июля. Это было очень удобно, так как в случае неудачи имелась возможность вернуться домой и поступить в алма-атинский вуз, где экзамены начинались в августе.

Решение было принято: в дорогу! Отправляли меня в дальний путь шумно, с полагавшимся по такому случаю застольем, на который были приглашены многочисленные гости, желавшие удачи. Родители были по-казахски очень суеверны и считали, что без этого отправляться в путь не следует.

Поскольку надежд на поступление было немного, как, впрочем, и денег, на семейном совете было решено отправить меня в Москву одного, без сопровождения родителей. Так я впервые оказался в Первопрестольной.

Златоглавая столица встретила меня равнодушно, аэропортовской сутолокой, неразберихой и непривычной для алматинца пасмурной погодой. С большим черным чемоданом около полутора часов добирался на электричке до Павелецкого вокзала, спустился в метро, затем добрался до места моей первой ночевки – квартиры коллеги моего отца.

На следующий день занялся поиском легендарного института. Для провинциала это оказалось трудным занятием. Едва найдя основное здание института на Метростроевской улице (сейчас там располагается Дипломатическая академия, а улице вернули прежнее название - Остоженка), я с горечью узнал, что приемная комиссия находится в другом здании и нужно поторопиться, потому что назавтра прием документов прекращается. Помогла найти нужное здание приветливая студентка первого курса. Она терпеливо разъяснила мне как добраться туда на метро. Я не столько слушал, сколько разглядывал ее – настолько симпатичной она мне показалась. Завораживающе подействовала на меня и ее речь с типичным московским "аканием".

Кажется, я попал в приемную комиссию одним из последних. Сдав все необходимые документы и узнав подробности о вступительных экзаменах, отправился в общежитие вместе с другими абитуриентами, приехавшими из Киева, Краснодара, Винницы, Минска, Риги, Ташкента и других городов. Вместе с ними ездил на консультации и экзамены. 4 июля сдал первый экзамен (сочинение), а 11 июля – четвертый, последний (экономическая география). Как выяснилось, они оказались и самыми сложными для меня, поскольку историю и английский язык я отчеканил так, что ниже пятерки ставить мне было бы просто неприлично. Уже будучи студентом, я узнал, что в МГИМО любое сочинение на "свободную тему" выше четверки никогда не оценивалось, а пятерку по экономической географии получить здесь было крайне сложно в силу каких-то убеждений (или предубеждений) преподавателей профильной кафедры. После каждого экзамена я отправлял домой телеграмму из двух слов – названия предмета и оценки.

12 июля 1970 года меня пригласили на мандатную комиссию. Там я впервые увидел ректора. Он казался мне посланцем Всевышнего. Профессиональный дипломат, дважды работавший послом СССР в зарубежных странах, непринужденно беседовал со мной – вчерашним школьником. Потрясенный увиденным и услышанным, буквально оглушенный известием о решении комиссии принять меня в институт, я на "ватных" ногах вышел из здания, посидел минуту-другую на скамейке, затем побрел в сторону почтамта, отправил телеграмму домой. Родители очень обрадовались моему сообщению, не преминув устроить большое застолье по этому поводу.

А в начале сентября мне сообщили о том, что я распределен в группу изучения китайского языка. Такое известие меня несколько удивило, но спорить было не с кем, да и не имело смысла. Помнится, отец сказал тогда, что на китайском языке говорит четверть населения планеты и теперь к ним прибавится еще один человек. Вторым языком определили английский. И начались студенческие будни...

Студенческую жизнь принято называть веселой, беззаботной. Но мои воспоминания о ней с беззаботностью как-то не вяжутся. Может быть от того, что все пять лет прожил в общежитии со всеми его недостатками: неустроенным бытом и необходимостью сосуществовать с себе подобными, коих было немало – и советских, и иностранных студентов. Целый учебный год в порядке интернациональной солидарности пришлось жить в одной комнате с вьетнамцем – героем антиамериканской войны, другой год делил быт с поляком – большим "знатоком" русских девушек и любителем горячительных напитков, затем с немцем – очень дисциплинированным студентом, который с подозрением относился ко всему, что выходило за рамки учебного процесса. Полагаю, что именно тогда у меня сформировались такие необходимые качества, как терпимость и терпеливость. Ведь и со своими советскими студентами жить в маленькой комнате было не всегда легко. Во всяком случае, москвичи, изредка посещавшие общежитие, искренне недоумевали: "Как вы здесь живете?!".

Да и сама учеба не располагала к веселью. Очень много времени занимали иностранные языки и семинарские занятия по так называемым общественным дисциплинам. Многие часы, особенно в начале учебы, мы проводили в читальных залах.

Своим спокойствием (разговоры там велись только шепотом) и специфическим библиотечным запахом они привили мне еще и такое полезное качество, как усидчивость. Конечно, не обходилось и без веселых сборищ. Теперь такие мероприятия называются тусовками. Но я не могу сказать, что они были тогда смыслом жизни. Так что пять лет пролетели незаметно. Именно пролетели.

Не могу не вспомнить своих преподавателей китайского языка – Нину Георгиевну Ранинскую и Чжао Нюлань. Они приложили немало усилий, чтобы "вылепить" из меня китаеведа. Правда, знания, полученные в институте, носили базовый характер. Позднее пришлось немало потрудиться, чтобы привести знание китайского языка в нормальное состояние. Историю Китая преподавали такие известные ученые, как С.Тихвинский и А.Меликсетов. Они же потом руководили моей дипломной работой.

После четвертого курса перспективных студентов направляли на преддипломную практику за рубеж. Такая поездка была верным признаком предстоящего распределения в МИД или какую-либо другую, не менее престижную, организацию.

Ярким пятном в череде студенческих будней осталась преддипломная стажировка в советском посольстве в Китае. Мой первый выезд за границу состоялся в августе 1974 года. Весь ночной полет в Поднебесную я от понятного волнения не смыкал глаз: неужели я увижу Пекин, о котором столько слышал во время семинарских занятий?

Китайская столица встретила ярким солнцем, запахом жасмина вперемежку с ароматами китайской кухни, обилием велосипедистов и однообразием одежды пекинцев. В те годы улица, на которой располагалось советское посольство, называлась "Фань сью лу" ("Антиревизионистская"). Само посольство представляло собой монументальное здание, построенное в стиле сталинской архитектуры. Тогда я не мог представить себе, что именно с этим зданием будет связана значительная часть моей дипломатической службы.

Территория посольства, на которой располагались также здание торгового представительства, средняя школа и жилые комплексы, является поистине исторической. На ней в середине XVII века проживали русские монахи, взятые в плен ки-

тайскими войсками после падения русской крепости Албазин на китайско-российской границе. По-разному сложились судьбы пленных монахов. Одни, женившись по высочайшему изволению повелителя Поднебесной на китаянках, растворились в людском океане. Другие попросту спились на чужбине. Но были и такие, кто посвятил свою жизнь изучению незнакомой страны, ставшей их последним пристанищем. Из этой группы монахов вышел знаменитый китаевед Иакинф Бичурин, положивший начало российской синологии. Русские монахи выполнили и миссионерскую роль, рассказав китайцам о православии.

Территория русской православной миссии послужила убежищем для некоторых членов царской семьи, бежавших от преследования большевиков. Говорят, что там была похоронена племянница Николая II.

В начале 70-х годов послом в Китай был направлен опальный первый секретарь Ленинградского обкома партии Василий Толстиков. Дипломаты его боялись за крутой нрав, свирепость характера. Свое отрицательное отношение к людям он выражал автоматной очередью ненормативной лексики. Не то, чтобы трехэтажным матом, а целым небоскребом матерных выражений. Его неудержимый гнев не обошел стороной и меня, молодого и неопытного стажера.

Как-то, сидя в протокольном отделе, я имел неосторожность ответить на звонок внутреннего (служебного) телефона традиционным "алло". "Хер в пальто", – рявкнул голос в ответ.

– Кто такой, почему не называешь фамилии? – бесновался голос в трубке. – Немедленно ко мне, – прозвучал заключительным аккордом приговор дипломатического начальника. Дипсотрудники, кто сочувственно, кто с тайным злорадством, провожали меня словно на эшафот.

Советским послом оказался небольшого роста тучный человек с необычно красным лицом, которое резко контрастировало с густой шапкой абсолютно седых волос. Минуты три он упражнялся в нецензурщине, перемежая мат риторическими выражениями типа: "И чему вас там учат?". Затем, отведя душу, будничным голосом спросил: "Чем собираешься заниматься в посольстве?". Ответил, что собираюсь написать дипломную работу о внутренней политике Китая, продолжить изучение китайского языка. Одобрительно кивнув, В.Толстиков

сказал: "Я поручу этим дипломатам (далее последовало еще одно непечатное слово) присмотреть за тобой".

Таким оказалось мое первое прикосновение к высокой политике.

Позднее были разные встречи в дипломатическом сообществе. Бывало всякое – и хорошее, и плохое. Приходилось постоянно держать себя в интеллектуальной форме, чтобы успешно соперничать с коллегами, держаться на плаву. Другими словами, это была хорошая школа выживания в жестких коллективах.

Эту школу я не раз с благодарностью вспоминал уже в зрелом возрасте, когда самому довелось руководить коллективами. И тем более было странно слышать сетования руководителей высокого ранга на якобы слишком строгое отношение к их детям и родственникам в тех или иных ведомствах, в том числе и в МИДе. Раздражали и настойчивые просьбы дать кому-то досрочное повышение, коробили хвалебные оды собственным детям. Но, с другой стороны, было жалко и родителей и их детей. Стремясь урвать по максимуму от жизни, они потеряли что-то очень важное для себя.

Тему дипломной работы я сформулировал так: "Политические и идеологические аспекты кампании критики Линь Бяо и Конфуция". Тема по тем временам более чем актуальная, так как вся внутриполитическая ситуация в тогдашнем Китае была буквально пронизана этой кампанией.

Еще продолжалась "великая культурная революция", хотя уже и без шабашей на улицах и массовых репрессий кадровых работников. Еще был жив Мао Цзэдун и его камарилья во главе с женой "великого кормчего" Цзян Цин. Выдающийся же реформатор, которому было суждено вывести Китай на магистральный путь мировой цивилизации, - Дэн Сяопин находился в ссылке и именовался в прессе не иначе, как "китайский Хрущев", "ревизионист", "каппутист, идущий по капиталистическому пути".

Критиковали и Линь Бяо, имевшего самое непосредственное отношение к развязыванию вакханалии, вошедшей в историю как "культурная" революция. Этот человек был, пожалуй, одним из самых близких соратников Мао Цзэдуна. Практически одновременно они стали активными участниками гражданской

войны, возглавляя Компартию Китая. Линь Бяо всегда воздавал должное идеологическому и организационному таланту вождя. Надо сказать, что Линь Бяо был удачливым военным. Ему удалось одержать победу в некоторых очень важных сражениях с гоминьдановскими войсками и военными отрядами японских интервентов. В 1949 году, когда была создана Китайская Народная Республика, о Линь Бяо знала вся страна. Впоследствии он был удостоен звания маршала.

Линь Бяо довелось сыграть ключевую роль в развязывании культурной революции. Он по существу возглавил многочисленные отряды хунвэйбинов, которые с радостью принялись выполнять приказ Председателя Мао открыть "огонь по штабам". В те годы были репрессированы не только видные деятели Компартии, но и миллионы простых кадровых работников и представителей интеллигенции. Лучших людей Китая водили по улицам в белых колпаках, на которых были написаны обидные прозвища, заставляли их публично каяться в "преступлениях" перед народом. В 1969 году Линь Бяо в партийных документах был назван "вторым человеком" в партии и высшем руководстве. Тогда же он был удостоен звания "преемника" Председателя Мао.

Но с таким сомнительным статусом ему пришлось ходить недолго. Уже через два года из глубин засекреченного китайского истэблишмента стали выплывать серьезные противоречия в китайском руководстве. Знающие люди поговаривали, что Линь Бяо столкнулся с группой деятелей, которых возглавляла Цзян Цин – жена Председателя Мао. В чем суть этих трений тогда было неизвестно, но некоторые достоверные источники, обобщая разные сведения, высказывали предположение, что Линь Бяо выступил против официальной концепции, которая объявляла Советский Союз "врагом номер один". Он якобы считал, что СССР, несмотря на присущий ему "ревизионизм", все же является социалистическим государством. А главным врагом Китая следует объявить "американский империализм".

В начале 70-х годов в "Жэньминь жибао" появилась фотография высших китайских руководителей. Линь Бяо стоял с поникшей головой. Обычно в такой позе стоят преступники в китайских судах. Опытным китаеведам стало ясно, что Поднебесную в скором будущем ожидают большие потрясения.

Так оно и случилось. Вскоре появились сообщения о том, что Линь Бяо является предателем и врагом китайского народа и лишается всех регалий – партийных и воинских. Затем стали просачиваться сведения о том, что Линь Бяо, спасаясь от неминуемого ареста, пытался бежать на военном самолете вместе с семьей, но был сбит. Обстоятельства не уточнялись.

Уже во второй половине 80-х годов, когда советская перестройка и гласность докатились и до Китая, в местной печати стали подробно рассказывать о том, как Линь Бяо погиб. Оказывается, он действительно пытался бежать на военном самолете, причем летел в сторону СССР. Но полет был прерван над территорией Монголии. До сих пор неизвестно, по какой причине потерпел аварию его самолет – то ли он был сбит (это более вероятная версия), то ли не хватило горючего. Как бы то ни было, прославленный маршал закончил свой жизненный путь далеко за пределами родного Китая, в пустынях Гоби.

Сообщение о попытке бегства Линь Бяо в СССР взбесило Мао Цзэдуна. Он считал, что "преемник" нанес огромный ущерб репутации Китая, в котором издревле считалось позором выносить внутренние раздоры на суд иностранцев. Была дана команда начать кампанию дискредитации Линь Бяо, показать его "гнусное обличие". Это указание совпало с устремлениями леваков в китайском руководстве. Они были сильно озабочены снижением идеологического накала культурной революции. А здесь подвернулся случай еще раз напомнить народу о том, что надеяться на прекращение политических чисток и репрессий бесполезно, идеи Мао по-прежнему составляют сердцевину официальной идеологии.

Но для масштабной идеологической кампании критики Линь Бяо, хотя и крупной политической фигуры, было явно недостаточно. В недрах китайского агитпропа появляется мысль объединить два объекта критики – маршала Линь Бяо и древнекитайского мыслителя, основателя морально-этического учения, по которому китайцы до сих пор сверяют свою жизнь и поступки.

Это была крупная ошибка китайских идеологов. Даже при том, что Конфуций со своим учением о "золотой середине", о гармонии в обществе и в семье никак не соответствовал радикализму и экстремизму официальной политики тех лет, публичное развенчание идола было однозначно обречено на не-

удачу. Широкие массы китайцев, впитавшие конфуцианство с молоком матери, эту кампанию принять не могли. Они могли смириться с крушением своих недавних политических кумиров – председателя КНР Лю Шаоци, Генерального секретаря КПК Дэн Сяопина, маршала Пэн Дэхуая, но только не Конфуция.

Поэтому, несмотря на активность средств массовой информации, особенно "Жэньминь жибао" и теоретического органа ЦК КПК журнала "Хунци" ("Красное знамя"), идеологическая кампания "критики Линь Бяо и Конфуция" не имела должного эффекта. Народ устал от потрясений культурной революции, политической трескотни и бедности. Все здравомыслящие люди понимали, что страна погружается в бездну изоляции от окружающего мира.

Во время подготовки дипломной работы мне пришлось перевести и проаннотировать множество публикаций в китайской печати. При защите преподавательский совет отметил в качестве положительного момента наличие обширной источниковедческой базы. Несколько наивно, но во всяком случае скрупулезно я разделил диплом на три части: идеологические аспекты, политические аспекты и выводы. Как-то недавно эта студенческая работа попалась мне на глаза и, прочитав ее, я подумал, что она по-прежнему представляет интерес, по крайней мере с точки зрения использованной литературы.

И тогда, в 1975 году, ее признали интересной и рекомендовали к дальнейшей разработке в форме диссертационной работы. Такое предложение мне весьма льстило, хотелось заняться более серьезными исследованиями. Но события пошли по другому пути.

Когда в институте началось распределение, различные ведомства, заинтересованные в молодых специалистах-международниках, стали направлять заявки в МГИМО. К моей скромной персоне проявили интерес два военных учреждения. Скрепя сердце, я дал согласие на одно из предложений и даже начал проходить медкомиссию и различные собеседования. Но вскоре меня вызвали в отдел кадров института и сказали, что в такой-то день нужно быть в МИДе, где мандатная распределительная комиссия будет рассматривать мое дело.

Комиссию возглавлял заместитель министра иностранных дел СССР Н.Пегов. Зачитали мою студенческую характеристику, затем члены комиссии задали два-три вопроса. Один из

них касался проживания в студенческом общежитии. Мне хватило ума достаточно дипломатично отозваться об этом заведении, где было прожито пять лет. Такое заявление вызвало явное удовлетворение ректора института, который тут же дал мне положительную характеристику, хотя за все годы учебы мне редко приходилось с ним встречаться.

После этого я проникся еще большей уверенностью, что попаду в мидовскую систему на китайское направление. Тогда китайской проблематикой занимался I Дальневосточный отдел. Но к большому удивлению получил распределение в Сингапур с предварительной стажировкой в Отделе Юго-Восточной Азии. В сентябре 1975 года я впервые вышел на работу в МИД СССР, став советским дипломатом.

Стажировка заняла три месяца и была очень полезной. Я прикоснулся к дипломатической кухне. Было интересно узнать, по каким критериям оценивается работа посольств и каждого дипсотрудника, какой почтовой и оперативной информации отдается предпочтение, какой практический смысл вкладывается во взаимоотношения Центра и загранпредставительств.

Первым моим наставником оказался заместитель заведующего отделом Олег Босторин. Изысканный дипломат, блестяще владеющий английским языком, он последовательно преодолевал все ступени служебной лестницы и слыл знатоком Юго-Восточной Азии и региональной политики. Одевался изысканно, учтиво разговаривал со всеми, включая секретарш и стажеров, за что получил прозвище "Граф Босторини". Впоследствии он назначался послом СССР на Филиппинах и в Камбодже.

В 1997 году на конференции ЭСКАТО в Бангкоке мне довелось вновь встретиться с ним. Он уже заканчивал дипломатическую карьеру послом России в Таиланде. Выслушав слова благодарности за дипломатическую науку, Босторин был явно тронут, признавшись, что в середине 70-х годов не мог и подумать о такой встрече со стажером, ставшим министром иностранных дел нового государства.

Но до назначения на должность руководителя внешнеполитического ведомства в моей дипломатической службе было немало интересных событий. Некоторые события стали уходить из памяти, другие же останутся со мной до конца жизни.

Свой первый полновесный опыт работы за рубежом я получил в Сингапуре. В ноябре 1975 года, распрощавшись с коллегами в МИДе, я отправился в неведомое, в "банново-лимонный" Сингапур. К тому времени мне удалось прочитать немало литературы об этой стране, в основном служебные материалы. Потому что тогда за исключением небольшой книги Г.Чуфрина о Сингапуре литературы практически не было. Да и среди обывателей бытовало мнение, что это сказочный остров, на котором обитают баловни судьбы.

Дорога в Сингапур была продолжительной и пролегала через Карачи. В те времена эти края представлялись бесконечно далекими. Через 12 часов после вылета из Шереметьево я оказался в сингапурском аэропорту, где меня встречали консульские работники. А еще через пару часов я предстал пред светлыми очами советского посла Раздухова Юрия Ивановича.

Это был сухощавый человек, выглядевший старше своих 52 лет. Всем было известно, что он входил в комсомольскую группировку, которую возглавлял противник Брежнева Александр Шелепин. Этот деятель, будучи в составе политбюро, претендовал на должность Генерального секретаря ЦК КПСС. Он и его сподвижники считали Брежнева временной фигурой. Но ошиблись в расчетах, недооценили, как сейчас принято говорить, административный ресурс. Соратников Шелепина "раскидали" по разным ведомствам. Ю.Раздухову в какой-то мере повезло. Он несколько лет отработал советником-посланником в Болгарии, затем получил назначение в Сингапур, где отслужил шестилетний срок. А дипломатическую карьеру этот трудолюбивый, честный и доброжелательный человек завершил в Камбодже.

Юрий Иванович принял меня с неподдельным интересом. Посольство было небольшое, около 15 дипломатических сотрудников, поэтому внимания посла на всех хватало. Спросил меня о социальном происхождении, поинтересовался, как оказался в МИД, а затем перешел к делу, рассказав, чем мне придется заниматься в посольстве. Выяснилось, что в мои обязанности будет входить служба в консульском отделе.

Там я получил свое первое дипломатическое крещение. Денно и нощно корпел над изучением советского и сингапурского законодательства, занимался выдачей виз, принимал граждан из разных стран, занимался также советскими моря-

ками, с которыми все время что-то приключалось, и приглядывал за студентами, коих ежегодно присылали в сингапурские вузы до 20 человек. Надо сказать, что для начинающего сотрудника такая работа оказалась полезной. Очень скоро меня стали узнавать во многих офисах. Можно сказать, что я в какой-то мере стал даже популярным. Например, в сингапурском аэропорту работники иммиграционной службы встречали меня с распростертыми объятиями, называя "русским дипломатом, похожим на сингапурца". Это обстоятельство не раз помогало при решении сложных вопросов, связанных с въездом в Сингапур разного рода делегаций.

Однажды меня попросили помочь пересадить с рейса на рейс одного человека, прибывающего из Новой Зеландии. Причем, сказали, что говорить надо только на английском, поскольку он, дескать, других языков не понимает. Найдя этого человека по описанным приметам, я выполнил поручение, но напоследок, по молодости лет, тихо сказал ему на русском языке: "Всего хорошего!". Невозможно передать, с каким ужасом он посмотрел на меня. Ведь он искренне полагал, что имеет дело с сингапурцем. Где сейчас этот человек? Прижился ли он в чужой стране в другом обличье или все же попался на крючок спецслужб? Почему-то я временами вспоминаю его. Наверное, он был мужественным человеком.

Будучи вице-консулом, я часто общался с известными деятелями культуры и спорта, по каким-то делам оказавшимися в Сингапуре. Большое впечатление на меня произвели беседы с чемпионом мира по шахматам Борисом Спасским. Он уже тогда перебрался на постоянное жительство во Францию и довольно критически говорил о жизни в Советском Союзе. Меня поразило, что несмотря на тяжелое поражение от Роберта Фишера, он очень высоко отзывался о нем, как о выдающемся шахматисте. "Мне очень повезло в жизни, ведь я играл с редчайшим талантом, гением шахмат", - сказал не менее выдающийся шахматист. Это был редкий пример благородства. Тем более, что оно резко контрастировало с расхожим советским стереотипом Спасского как капризного, избалованного человека.

Через полтора года меня перевели в политическую группу, где я с большим удовольствием занялся подготовкой аналитической информации. Эта работа у меня получалась. Возмож-

но потому, что была по душе. Теперь я имел возможность посещать разные ведомства, в том числе МИД, сверять полученную информацию в дипломатическом корпусе. Именно тогда у меня появился вкус к внимательному чтению газет и журналов, в большом количестве издававшихся не только в Сингапуре, но и в других странах Юго-Восточной Азии. А открытая литература - самый надежный источник информации. Опытные дипломаты и разведчики охотно подтвердят этот тезис.

В то время лидером страны был Ли Куан Ю. Юрист по образованию (он, как и многие представители сингапурской элиты, учился в Лондоне), закаленный политик, Ли Куан Ю стоял у истоков независимости Сингапура, вышедшего в 1965 году из состава Малайской федерации. Благодаря его настойчивым усилиям Сингапур, несмотря на маленькую территорию и полное отсутствие каких-либо ресурсов, преуспел и в экономике, и в международной политике. Уже тогда валовой внутренний продукт на душу населения составлял в Сингапуре более 5 тысяч долларов. Ли Куан Ю удалось по максимуму использовать выгодное географическое положение острова, превратив его в четвертый в мире морской порт. Товары, поступавшие в Сингапур, не облагались пошлиной, что влекло туда туристов из многих государств мира.

В Сингапуре того периода по настоянию его руководителя поддерживался жесткий порядок, который зачастую сравнивали с диктатурой. И это было близко к истине. Формально в стране существовала многопартийность, правящей партии противостояла квазисоциалистическая партия "Барисан сосиалис". Но с ней не церемонились, поэтому у социалистов и тогда, и сейчас не было и нет никаких шансов на получение хотя бы толики власти. По сути дела Сингапур был создан как государство с жестко централизованной властью, способной квалифицированно управлять экономической и политической сферами.

Сингапурцы благодарны Ли Куан Ю за то, что еще в ту пору он повел бескомпромиссную борьбу с коррупцией. Сейчас эта страна имеет очень высокий рейтинг, ее признают самой "чистой" на азиатском континенте. Уличение сингапурского чиновника в коррупции смертоподобно для него и его родственников. Их ожидает презрение общества. В то же время власти позаботились о материальном достатке чиновников, которые

получают самую высокую зарплату в мире, на чем еще в середине 70-х годов настаивал Ли Куан Ю.

Сингапурский правитель очень внимательно относился к вопросам межэтнических отношений. Эта проблема в те годы была в высшей степени важной для островного государства, где проживают китайцы, малайцы, тамилы и многие другие выходцы из разных стран региона. Признаки потенциальных конфликтов проявлялись время от времени в сингапурском обществе. Например, сильное неприятие национальных общин вызвал план Ли Куан Ю построить жилые микрорайоны с полным циклом обслуживания их жителей: практически в каждом доме магазины, школы, детсады, автостоянки и прочие удобства. По сути дела речь шла о строительстве "кооперативных" квартир. Перспектива обитания на одной лестничной площадке с китайцами вызвала резкий протест у малайцев и наоборот. Были серьезные проблемы и с тамильской общиной.

В условиях назревавшего межэтнического конфликта энергию, бьющую через край, источал именно Ли Куан Ю. Он использовал весь дар убеждения, чтобы склонить сингапурцев к мирному сосуществованию. Он убеждал соотечественников, что они - единая нация, единый народ и что наличие разных народностей и разных языков - это не недостаток, а большое достоинство сингапурского общества. Не все тогда понимали и принимали его доводы. Понятие "сингапурский народ" звучало непривычно и странно. И сам тезис о внутренней стабильности, как о высшем приоритете, был подобен гласу вопиющего в пустыне.

В 1976 году Ли Куан Ю совершил беспрецедентный визит в Китай. То было смутное время, страной правила "банда четырех". Поднебесная представляла собой мрачное зрелище - отсталая, серая, депрессивная. По возвращении Ли Куан Ю, призывая соотечественников к единству, заявил: "Если бы вы побывали там, то, вернувшись сюда, целовали бы сингапурскую землю...".

О личности сингапурского руководителя свидетельствуют его непростые отношения с Дэн Сяопином. В 1978 году китайский лидер посетил с визитом Сингапур. Конфликт начался с того, что Ли Куан Ю стал вести переговоры на английском языке, который является одним из официальных языков Сингапура. Дэн Сяопину разговор через переводчика не понравился.

Он усмотрел в этом пренебрежительное отношение к нему, представителю Китая, являющегося родиной всех этнических китайцев, где бы они ни жили. Ли Куан Ю не остался в долгу и уколол собеседника высказыванием о том, что тот отсутствовал во время его визита в Пекин. Намек был более чем прозрачным - Дэн Сяопин в то время отбывал ссылку. Уязвленный Дэн пошел на непредвиденную меру - сократил программу визита и досрочно вылетел на родину.

Национальная политика Ли Куан Ю оказалась пророческой. Буквально через год-два и в СССР объявили о возникновении новой формации – советского народа. Правда, затем неверные подходы к решению национального вопроса похоронили эту общность, как, впрочем, и всю страну. Тезис о внутренней стабильности в китайских условиях повторил Дэн Сяопин. Да и в Казахстане национальная политика во многом, как выясняется, идет по подобному пути.

Может быть, не случайно то, что в 1991 году сингапурский патриарх решил посетить Казахстан, который чем-то напоминал ему родную страну. Правда, приняли его не совсем любезно. Вместо того, чтобы внимательно выслушать опытного политика, подпустили к нему целую кучу доморощенных экономистов. Те набросились на Ли Куан Ю с каверзными вопросами, наивно полагая, что таким образом помогут собственной экономике. Сингапурский руководитель сдержанно похвалил наших экономистов за проявленную прыть. А нашим много и не надо было – потешили самолюбие и разошлись. В этом наш порок и слабость. Показушно-теоретически мы сильны, практически – нетерпеливы и непоследовательны. Позднее сингапурские дипломаты рассказывали мне, что патриарх был не очень доволен визитом. Он рассчитывал не на экзамен, а на обмен мнениями о грядущем миропорядке.

Спустя четыре года такая беседа все же состоялась. Но уже в Сингапуре. В 1996 году Президент Н.Назарбаев совершил официальный визит в эту страну. В гостинице "Мандарин" он встретился с Ли Куан Ю, который к этому времени по существу находился в отставке, занимая номинальную должность старшего министра.

Надо сказать, что Ли Куан Ю оказался выше прошлых обид. Он дал высокую оценку деятельности Дэн Сяопина, сказав о

нем следующее: "Дэн Сяопин оказался мудрее Горбачева. Он начал реформы с сельского хозяйства, затем перенес их на другие сферы. Горбачев же не понял закономерности экономического развития, сделал упор на политику. То, что случилось с ним – логическое следствие его политики. Реформы надо проводить постепенно".

Далее из его уст прозвучал монолог, который, на мой взгляд, заслуживает внимания и по сей день.

– Китай будет процветающей, мощной державой через тридцать лет. Города на южном побережье не будут уступать Тайбэю. Уже через двадцать лет китайская экономика по основным показателям будет сопоставима с американской. Предпосылки к этому имеются. Темпы роста экономики Китая устойчиво держатся на уровне 10 процентов. Огромное достояние Китая – 56 млн. китайцев, живущих за его пределами. Зарубежные китайцы – хуацяо, как правило, предприимчивы, образованы, патриотичны. Это отличает их от русских эмигрантов.

С другой стороны, усиление мощи Китая породит серьезные проблемы. Что касается Сингапура, то он может утратить возможность проведения независимой политики. Поэтому нам важно иметь противовес в лице США, Японии, Южной Кореи, стран АСЕАН. Тогда будет настоящий баланс сил.

Я признаю, что без США, без их инвестиций и технологий прогресс в Юго-Восточной Азии был бы невозможен. США сыграли в этом регионе очень важную роль. Но и сами американцы извлекают из этого огромную прибыль. США оказывают большую помощь, японцы же эгоистичны. Они отказываются передавать технологии. Поэтому мы благодарны США. Мы все говорим по-английски.

Итак, презрев старые обиды, воздавая должное Дэн Сяопину, Ли Куан Ю, словно вспомнив старый инцидент, завершил свой монолог симптоматичной фразой об английском языке. Правда, он не забыл и свое пребывание в Алма-Ате, сказав, что до сих пор помнит как на него наседали "шустрые" экономисты.

Глядя на постаревшего сингапурского патриарха, я невольно вспоминал его встречи с советским послом в середине 70-х годов. Беседы тогда были нелегкими. Москва была раздражена проамериканской политикой Сингапура, его отказом на

наше предложение построить на острове подземное метро. Вдобавок к этому в регионе, да и во всем мире активно муссировался скандал, связанный с банкротством Московского народного банка. Это было шумное дело, которое нанесло существенный урон репутации и позициям СССР в регионе. Москва к тому же напрочь отрицала возможность интеграции в Юго-Восточной Азии (и в Европе тоже), рассматривая деятельность АСЕАН сквозь призму антисоветизма.

Ли Куан Ю в те годы был волевым и упрямым политиком. Ни на какие доводы не соглашался. Проявляя уважение к Советскому Союзу, воздавая должное его потенциалу, он тем не менее гнул свою, как оказалось, верную линию. Во всяком случае это была линия, которая соответствовала интересам его небольшой страны.

Сингапур в тот период вел активную внешнюю политику. Помимо интеграционных процессов в регионе, укрепления связей с США, Японией, другими развитыми государствами, это маленькое государство занималось большой политикой в ООН, раз за разом выдвигая различные предложения. В те годы у всех на слуху было имя постоянного представителя Сингапура в ООН доктора Ко. Блестящий юрист, он проявил себя и как непревзойденный оратор. Благодаря ему мир узнал о Сингапуре не только как портовом городе и туристическом центре, но и важном субъекте международных отношений. Особенно активно сингапурская дипломатия работала по камбоджийской проблеме, твердо настаивая на ликвидации режима Пол Пота при содействии всего мирового сообщества.

Выходит, Ли Куан Ю опередил время, потому что пятнадцать лет спустя мировое сообщество все же займется устранением одиозных режимов.

Правда, и Сингапур не обошла стороной критика международных правозащитных организаций. В те годы они только поднимали голову. Права человека стали включаться в повестку дня американской дипломатии. Во второй половине 70-х годов вице-президент США У.Мондэйл во время встречи с Иосипом Броз Тито поднял вопрос о соблюдении прав человека в Югославии. И, наверное, пожалел об этом. Потому что югославский руководитель не оставил камня на камне от американского визитера. Он сказал, что с оружием в руках защищал права человека в годы второй мировой войны. В то время

Мондэйл, дескать, ходил пешком под стол. Кто знает, может быть последующие события на Балканах и суд над Милошевичем стали своеобразным реваншем США за оскорбления прошлых лет.

Как бы то ни было, Сингапуру все же предъявили претензии по поводу диктаторского стиля управления, отсутствия реальной многопартийности. Но Ли Куан Ю успешно отбивался, используя разные аргументы, прежде всего конкретные действия. Эти действия были направлены на обеспечение американских интересов в регионе. В правильности такой политики Ли Куан Ю никогда не сомневался и не отступал от нее ни на йоту. Поэтому американцы закрывали глаза на многие вещи, которые для других стран были бы непростительны. И такое отношение к Сингапуру сохраняется по сей день.

Много воды утекло с тех пор, как я покинул это благодатное место. Сингапур постоянно прогрессирует. И это радует. Прежде всего потому, что это уникальная страна, в которой сошлись многие культуры Азии. Руководству Сингапура удалось сохранить и даже укрепить межнациональное согласие. И по сей день люди разных национальностей трудятся вместе в государственных и финансовых структурах, укрепляя авторитет этой страны.

В Сингапуре я освоил навыки дипломатической профессии. Много работал над совершенствованием знаний языков и подготовкой справочно-аналитических материалов. Там я научился поддерживать деловые связи с зарубежными дипломатами, жить и работать в трудовом коллективе, в котором были разные люди из разных ведомств. Не могу не вспомнить добрым словом и посла Ю.Раздухова. По окончании почти четырехлетней командировки он направил в МИД положительную характеристику с рекомендацией непременно использовать меня на дипломатической работе, причем на китайском направлении.

Так я попал на работу в I Дальневосточный отдел, где занимался Китаем. Меня определили в сектор советско-китайских отношений. Там прочитал первые материалы об истории и практике русско-китайского территориального размежевания. Тогда мне и в голову не могло прийти, что все это пригодится двадцать лет спустя - при принятии трудного решения об урегули-

ровании пограничных вопросов между суверенным Казахстаном и КНР.

В конце 70-х годов заведующим I Дальневосточным отделом был Михаил Степанович Капица. Это была в высшей степени колоритная фигура. Двухметрового роста и в то же время очень пропорционально сложенный, он производил большое впечатление на всех, кому довелось общаться с ним. М.Капица был одним из ведущих китаеведов страны, автором большого количества книг по истории советско-китайских отношений. Разумеется эти книги были нарасхват среди дипломатов и студентов. Его монументальные труды с критикой теории и практики маоизма выходили под броскими названиями: "Советско-китайские отношения", "Два десятилетия – две политики", "Три десятилетия – три политики". Особенно популярной была книга "Левее здравого смысла". Говорят, что А.Громыко, как-то увидев на М.Капице модный в те годы светло-серый плащ, неодобрительно сказал: "Ваш плащ белее здравого смысла".

М.Капице многое прощалось. И чрезмерное увлечение женским полом, и пристрастие к алкоголю, и даже не совсем лояльное отношение к высшему партийному руководству. Однажды во время очередной лекции о Китае он на глазах изумленной публики, состоявшей из работников МИД и различных отделов ЦК КПСС, вдруг начал копировать специфическую речь Брежнева. Впрочем, такие выходки все же задержали его продвижение по служебной лестнице. Заместителем министра иностранных дел он стал только в 1982 году после смерти "кавалера" пяти звезд героя.

Не могу пожаловаться на плохое отношение ко мне этого дипломатического зубра. Напротив, Михаил Степанович, общаясь с большим кругом людей, тем не менее не выпускал меня из поля зрения. Я это чувствовал во время нередких случаев служебного общения с ним.

Как-то я зашел в его кабинет, чтобы получить визу на важный документ для международного отдела ЦК КПСС. В кабинете гулял смачный чесночный запах вперемежку с ароматом дорогого коньяка. М.Капица сидел за столом с человеком, очень похожим на него. Как выяснилось это был его брат, приехавший из Украины с домашним гостинцем - свиной колбасой. Получив необходимую визу на столе, который из служеб-

ного превратился в обеденный, я вежливо отказался разделить трапезу. Уже на выходе из кабинета услышал фразу Михаила Степановича, обращенную к брату: "Этот молодой казах далеко пойдет".

Я обязан Михаилу Степановичу и своей первой квартирой в Москве. Долго не удавалось решить вопрос с оформлением постоянной прописки. Как-то увидев меня в мрачном настроении, он поинтересовался его причиной. Узнав в чем дело, М.Капица сказал: "Что же ты раньше мне сказал. Промыслов (тогдашний мэр Москвы) мой лучший друг, еще вчера с ним выпивали". И вскоре решилась моя квартирная проблема.

Как-то я оказался в неловкой ситуации по милости моего начальника. Вызвав меня в кабинет, он сказал: "Старик, я съезжу к одной даме. Ты тут посиди на телефоне. Будут звонить начальники, типа Громыко, скажи, что пошел к зубному врачу".

Как в воду глядел. Телефон члена политбюро, министра иностранных дел не заставил себя долго ждать. В трубке раздался низкий голос с характерным белорусским говором.

– А где Михайло Стёпановитш?

Я ответил, как было велено. Дескать, был срочно приглашен к стоматологу.

– Не у зубного вратша он. По девкам опять пошшол, – прозвучал вердикт министра.

Но Громыко относился к Михаилу Степановичу вполне дружелюбно, признавая его неординарность и способности.

М.Капица действительно был чрезвычайно трудолюбив. В течение дня он поглощал большой объем информации, иногда до 400 страниц. Причем читал не механически, а умудрялся править тексты, которые зачастую в этом не нуждались – они уже были утверждены в одной из многочисленных в то время инстанций. Записки в высокие инстанции, например, в политбюро ЦК КПСС диктовал сам. Мыслил он масштабно и в то же время конкретно. Очень хорошо чувствовал слово и воспринимал тексты. Он принимал также большое количество посетителей, вникая в их проблемы. Был частым гостем на мероприятиях по линии Академии наук. Степень доктора исторических наук М.Капица получил в 1958 году в возрасте 36 лет.

М.Капица был хорош и пригоден в условиях конфронтации с Китаем. Своими физическими данными и интеллектом он во

время переговоров буквально подавлял китайцев. С его лица не сходила саркастическая, презрительная улыбка, когда он доказывал правоту советской стороны по тому или иному вопросу.

По его инициативе в 30 посольствах были специально предусмотрены должности для дипломатов-китаеведов. В их задачу входило слежение за действиями Пекина в районах, представлявших стратегический интерес для СССР. Принимая перед командировкой сотрудников, он обычно говорил: "Мешайте им. Чем больше намусорите, тем выше будем оценивать вашу работу".

Но с наступлением перестройки пришло время "нового мышления". По новому мыслить Михаил Степанович не умел, да и не хотел. Он мыслил категориями советской державы. Таких дипломатов тогда стали называть носителями имперских подходов. Холодно распрощавшись с Э.Шеварднадзе, он ушел в академическую среду, возглавил институт востоковедения. Осенью 1995 года этот очень интересный человек ушел из жизни, оставив напоследок свою последнюю книгу – мемуары.

Коллектив дипломатов-китаеведов был насколько дружен, настолько и противоречив во внутренних взаимоотношениях. Все знали друг о друге буквально до мельчайших деталей. Это не могло не утомлять. С другой стороны, это позволяло уходить от многих условностей, столь характерных для других коллективов, например, тех, кто работал на западном направлении. Как-то в дверях нашего небольшого кабинета появился незнакомый человек. Внимательно осмотрев нас, он сказал: "Это, кажется, не Первый Европейский отдел". "Нет, это Первый Дальневосточный отдел", – хором ответили мы.

Себя мы в шутку называли демократами–разночинцами. Потому что в старороссийской дипломатической службе на азиатском направлении работали незнатные и небогатые люди.

Но "демократы-разночинцы" неплохо проявили себя в демократическую эпоху. Сергей Разов и Андрей Денисов стали заместителями министра иностранных дел России, в послы выбились Евгений Афанасьев, Леонид Моисеев, Михаил Белый, Виталий Воробьев, Владимир Рахманин, Евгений Бажанов, Антон Васильев.

С ними мне довелось работать многие годы в Китае. Всякое было: и дружба, и соперничество. Но в самые лихие вре-

мена нас объединяла общая цель: обеспечить прочные позиции государства во взаимоотношениях с серьезным партнером – Китайской Народной Республикой.

В конце 70-х – начале 80-х годов работать на китайском направлении было нелегко. Контакты с официальными представителями Поднебесной были сведены к минимуму. Единственный канал общения с Пекином – консультации по международным вопросам на уровне заместителей министров иностранных дел. В этих условиях все усилия дипломатов направлялись на внимательное изучение китайской прессы. Газета "Жэньминь жибао" стала главным источником информации. Во время долгих чтений газет и журналов мы учились вылавливать нужные сведения между строк, склеивать информационные фрагменты в единое целое.

Как-то в одном из многочисленных кабинетов советского посольства в Пекине я застал одного из сотрудников спецслужб, работавшего под дипломатическим прикрытием, за подготовкой секретного донесения в Москву на основе передовицы в "Жэньминь жибао". Причем, информация начиналась так: "Как стало известно из источников, близких к политбюро ЦК КПК...". На мое укоризненное замечание по поводу фальсификации и компиляции, мой друг резонно отметил: "Ты хочешь сказать, что "Жэньминь жибао" – орган ЦК КПК – не отражает точку зрения политбюро?".

Работа с печатными изданиями, чтение между строк, несомненно, прививали усидчивость. Но были и свои издержки, связанные с невысоким уровнем коммуникабельности сотрудников. Правда, с нормализацией советско-китайских отношений этот недостаток сошел на нет, потому что обе стороны раскрылись и контактов стало более чем достаточно.

Следствием размораживания отношений между СССР и КНР стала договоренность об обмене студентами и стажерами по 10 человек с каждой стороны. Это произошло в 1983 году, спустя почти четверть века после разрыва всех гуманитарных связей.

В первую группу стажеров довелось попасть и мне. Моими однокашниками стали преподаватели китайского языка некоторых московских вузов, студенты старших курсов МГИМО и Института восточных языков МГУ.

В конце августа 1983 года мы прибыли в Пекин, где нас ожидала шумная встреча. Помнится, нас, несколько обалдевших от долгого ночного полета и шумихи в Пекинском аэропорту, окружили иностранные корреспонденты, которые пытались что-то спросить. Не имея опыта общения с журналистами, первые советские стажеры испуганно озирались и жались к встречавшим нас сотрудникам советского посольства. Наконец делегировали меня как самого опытного. Я от имени стажеров кратко ответил на вопросы, сделав основной упор на том, что главная цель – изучение китайского языка.

Затем выехали на посольском автобусе к месту учебы. Оказалось, что учебные корпуса и общежития находятся на одной территории Пекинского лингвистического института. Знакомство с общежитием потрясло, особенно тех, кто не имел дело с этим заведением. Стажеры размещались по двое в комнате площадью не более 10 квадратных метров. Каждому полагался постельный комплект, включая теплое одеяло. Кроме того, нам были выданы тазы для стирки белья и термосы. Полы в общежитии были цементные, отопление было символическим, что мы более чем хорошо почувствовали зимой. Душ, туалет и прочие удобства оказались в общем пользовании. Горячую воду давали по вечерам, не более одного часа.

Вначале нам казалось, что жить в таком общежитии невозможно. Но деваться было некуда, а затем мы втянулись в студенческую жизнь, находя немало положительного в повседневном быте. Во всяком случае, через год, когда пришло время покинуть нашу обитель, расставание с ней было грустным.

Через два дня после прибытия нам пришлось держать экзамен по китайскому языку. Он оказался трудным. Помимо чтения текстов, политических и литературных, пришлось писать диктант. Таким образом проверяли наши знания и затем направляли в те или иные группы. Мой уровень определили как достаточно высокий, хотя посоветовали систематизировать знания, обратить внимание на устную речь.

Так мы приступили к углубленному изучению китайского языка. Занятия начинались рано, в 8 часов, а заканчивались после обеда. Домашних заданий было очень много. Но энтузиазма, особенно в первую половину стажировки, было не меньше. Всем хотелось быстро одолеть премудрости китайской грамоты, однако это оказалось не таким уж легким делом

даже при наличии определенной подготовки. Китайский язык – это океан: чем дальше плывешь, тем больше понимаешь, насколько он безбрежен. И только к концу стажировки, когда было пройдено большое расстояние, изучены тома учебников и других книг, я понял, что китайским языком владею. Поэтому я иногда с улыбкой смотрю на юных выпускников вузов, которые смело утверждают, что владеют этим языком "в совершенстве".

Сюрпризом для нас стали частые экзамены – каждые два месяца, а иногда чаще, в зависимости от воли преподавателя. "Зачеты", к которым мы привыкли в Москве, не признавались. Так же как не признавались и типично советские шпаргалки. Китайцы очень удивлялись таким привычкам, считая, что экзамены рассчитаны на определение знаний и выявление недостатков в образовании. Через некоторое время мы согласились с таким подходом. В конце концов, нужно было кончать с советской показухой и набирать реальные знания. Оценки выставлялись по 100-бальной системе. Неверно написанный элемент в иероглифе стоил одного балла. Ошибка в грамматике или стилистике каралась еще более жестоко.

Общение с китайцами убедило нас в том, что их интеллект значительно отличается от западных стереотипов. В основе такого различия – китайская письменность и сам язык, которые требуют больших усилий и напряжения памяти. Китайские дети начинают зубрить иероглифы с пяти лет. Лишь спустя несколько лет наступает прозрение и они начинают понимать всю логику родного языка. Зубрежка сильно развивает механическую память. Поэтому китайцы добиваются больших успехов в изучении иностранных языков, а также в тех науках, где требуется немалое усердие.

По Пекину мы передвигались исключительно на велосипедах. Оказалось, что это чрезвычайно удобный вид транспорта. Он экологически чистый, очень полезен для здоровья. Не случайно, в странах Запада велосипеды в последнее время обрели большую популярность.

Длительные поездки на велосипедах позволили мне досконально изучить не только расположение пекинских улиц, но и быт простых китайцев. Они раскрылись для меня совсем с другой стороны. Расхожий стереотип об их трудо-

любии – это признание лишь одной из черт их национального характера.

Да, они трудолюбивы. Но в равной степени они рациональны и организованы. Китайцы в большинстве своем пробуждаются с первыми лучами солнца и тут же начинают готовиться к трудовым будням. Уже в 6 часов утра все улицы забиты велосипедистами и городским транспортом. Китайцы, особенно люди преклонного возраста, любят заниматься утренней гимнастикой, отдавая предпочтение "цигуну", в котором сочетаются элементы медитации и дыхательной гимнастики. Причем, занимаются оздоровительными упражнениями в публичных местах, например, в городских парках. Поэтому иностранцам, впервые попавшим в Китай, особенно удивительно смотреть на жителей Поднебесной, застывших в странных позах.

Рабочий день в Китае начинается рано, в 8 часов. Китайцы работают системно, строго по плану. Их рациональность заключается в том, что они не делают лишней работы. Ближе к полудню китайцы обедают. На это у них уходит не так много времени. Затем они спят. В послеобеденное время жизнь в городах и селах несколько утихает. Спят и чиновники, и строители. все, кто имеет такую возможность. Лишь продавцам и путешественникам приходится отказывать себе в этом удовольствии. Мы в свое время шутили, что невыспавшийся китаец, дескать, страшнее дракона.

Способность спать в послеобеденное время не могла не вызывать удивления. Как-то, уже работая в посольстве, мне поручили вручить срочную ноту по поводу случайно залетевшей на территорию Китая советской ракеты во время учений под Хабаровском. Время было послеобеденное и в консульском управлении МИД КНР царило затишье. Зайдя в одну из комнат, я обнаружил трех человек, уютно расположившихся в креслах. Все они дружно смотрели сны, которые пришлось прервать.

Работающие в поле крестьяне часто располагаются на отдых там же, а если недалеко проходит дорога, то ложатся головой к проезжей части. Однажды я поинтересовался причиной такого странного расположения. Оказалось, что если лечь ногами в сторону проезжей части, то водители, не заметив их, могут передавить спящих людей, но по головам они, находясь в здравом уме, никогда не поедут. Китайцы спят даже на велосипедах, фиксируя их у заборов парков.

Еще западные колонизаторы обратили внимание на то, что китайцы не любят домашних животных, за исключением попугаев, певчих птиц и декоративных рыб. К ним они питают искреннее пристрастие. Очень редко в китайских семьях держат собак и кошек. На юге страны этих животных используют в пищу. В то же время южане на дух не переносят баранину и даже говядину, не говоря уж о конине. По старому китайскому поверью, это пища "варваров". На юге до сих пор не любят молоко, предпочитая его соевым заменителям.

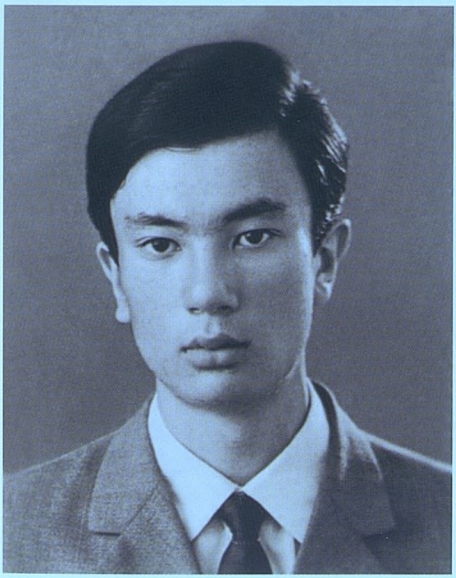
В Китае очень много диалектов. Поэтому пекинцы (столица КНР – Бэйцзин в переводе означает "северная столица") практически не понимают жителей Шанхая, Гуанчжоу, Гонконга и других городов, расположенных на юго-востоке страны. Всех китайцев объединяет письменность. Если им что-то не понятно, они пишут иероглифы, после чего диалог восстанавливается. Поэтому на всех совещаниях, включая партийные съезды, аудитория не столько слушает ораторов, сколько сверяет их речь с заранее розданными текстами выступлений. Эта традиция имеет давнюю историю. Даже в лихолетье гражданской войны все совещания проводились в таком стиле. Тем более, что лидеры китайской революции Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Чжу Дэ очень плохо владели пекинским диалектом ("мандарином" – как его называют на Западе) и говорили на своих наречьях.

В конце 80-х годов состав китайского руководства значительно обновился, в него вместе с Цзян Цзэминем вошли многие выходцы из Шанхая. В связи с этим по стране пошел анекдот, что все заседания политбюро проходят на шанхайском диалекте, а выходцам из других районов остается знакомиться с письменными резолюциями.

Китайцы в основном чадолюбивая нация. Любовь к детям пролегает через всю их жизнь, хотя в древности из-за предрассудков они были вынуждены убивать девочек-младенцев. Считалось, что девочки – лишние рты и толку от них в хозяйстве абсолютно никакого. Показательно, что иероглиф "мужчина" означает рабочую силу, используемую в крестьянском хозяйстве. С давних пор в китайской демографии существует заметная диспропорция – мужского населения на 30-40 миллионов больше, чем женского.

Возможно, поэтому женщины в последние десятилетия стали брать своеобразный реванш. Китаянки в принципе социаль-

Алма-Ата, 1968 год. С одноклассниками по средней школе №25 Славой Константиновым и Андреем Антоненко. Нам, победителям школьной Олимпиады, доверена высокая честь "замуровать" в стене школы кубок с посланием к комсомольцам XXI века.



Таким я в 1970-м году поступил в Московский государственный институт международных отношений. Предстояла долгая и упорная учеба прежде, чем стать специалистом-международником, китаеведом.

Сингапур, 1 мая 1976 года. В редкие минуты отдыха на территории советского посольства.

Сингапур, май 1978 года. Торжественное открытие представительства министерства морского флота при посольстве СССР. Сотрудники посольства, в том числе и я, поздравляют новоявленных коллег.

Сингапур, 7 ноября 1977 года. Прием по случаю 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В центре посол СССР Юрий Раздухов и я — атташе советского посольства — с представителями сингапурского правительства.

Пекин, февраль 1984 года. В 1983-м году между правительствами СССР и КНР была достигнута договоренность об обмене первыми группами студентов и стажеров. Мне, сотруднику МИД СССР, поручили возглавить советскую группу, обучавшуюся в Пекинском лингвистическом институте в течение одного года. На снимке: я и студент МГИМО Андрей Царенко во время посещения города Уси.

Пекин. В 1987 году посол СССР в КНР О.Трояновский посетил в больнице ветерана Коммунистической партии Китая Чэнь Юня, ставшего на склоне лет оппонентом Дэн Сяопина. На знаменитое выражение Дэн Сяопина "Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей", что означало призыв к реформам, Чэнь Юнь ответил: "Канарейка хорошо поет только в клетке" — предупреждение об опасности либерализации общества и пагубном влиянии западных ценностей.

Пекин, январь 1988 года. Вместе с однокашником по Московскому государственному институту международных отношений Сергеем Разовым. Сейчас он — заместитель министра иностранных дел Российской Федерации.

В ноябре 1975 года, после окончания МГИМО, меня направили на работу в Посольство СССР в Сингапуре, где я заменил молодого дипломата М.Белого. Спустя 20 лет мы вновь встретились в Сингапуре: я — в качестве министра иностранных дел; М.Белый — Посла России в этом островном государстве.

Нью-Йорк, октябрь 1996 года. С сотрудником Секретариата ООН Айдаром Шаяхметовым — внуком бывшего казахстанского руководителя Жумабая Шаяхметова.

Март 2002 года. С казахстанскими журналистами на борту самолета. Труженики пера, они много помогают внешнеполитическому ведомству в информировании казахстанской и зарубежной общественности о международной политике Казахстана.

Москва, июнь 2001 года. Идет защита диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Слева направо: проректор Дипломатической академии МИД РФ, директор Института актуальных международных проблем Е.Бажанов, министр иностранных дел РФ И.Иванов, диссертант К.Токаев, ректор Дипломатической академии МИД РФ Л.Фокин, Посол Казахстана в России Т.Мансуров.

но активные. Домашнюю работу очень часто выполняют мужчины. Они же часто готовят пищу, особенно праздничную. В современном Китае женщины хорошо представлены в госструктурах и в различных секторах экономики. Впрочем, как бы то ни было, женщины в Китае ассоциируются с гармонией и спокойствием. Слово "спокойствие" передается иероглифом, который означает женщину под крышей дома.

Традиционное чадолюбие китайцев сильно подкосила все та же демография. Правительство взяло жесткий курс на ограничение рождаемости. Для того, чтобы обзавестись вторым ребенком, нужно получить специальное разрешение, которое выдается после представления очень веских аргументов. Дети, родившиеся без такого разрешения, лишаются многих прав, в том числе бесплатного посещения детских садов и школ. Конечно, на первый взгляд, это чересчур жесткая мера, но учитывая, что население Китая растет чуть ли не в геометрической прогрессии, такая политика выглядит оправданной. С другой стороны, в Китае подрастает целое поколение эгоистов или "императоров", как их называют сами жители Поднебесной. Потому что на единственных детей в семье обрушивается вся родительская любовь. Это большая социальная и политическая проблема, которая даст о себе знать в недалеком будущем.

Во время стажировки мы часто общались с простыми китайцами и не раз убеждались в их гостеприимстве. Гость для китайцев значит не меньше, чем для казахов. Гостю первому дается слово. Считается верхом неприличия не соглашаться с ним. Даже на высоком политическом уровне такие традиции проявляются достаточно отчетливо. В конце 50-х годов Н.Хрущев вел переговоры с Мао Цзэдуном в Пекине. "Великий кормчий", конечно, не был согласен с его рассуждениями о мирном сосуществовании с американским империализмом, но законы гостеприимства не позволяли открыто возразить. Хрущев, не зная таких обычаев, обратился к Микояну: "Видишь, Анастас, он соглашается со мной!". Китайская иероглифика и здесь отражает особенности мышления китайцев: слово "объективный" изображается иероглифом, означающим "точка зрения гостя", а "субъективный" – "точка зрения хозяина".

Китайцы всячески избегают слова "нет". Особенно при официальном общении. Если китайские дипломаты говорят,

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҰЛТТЫҚ АКАДЕМИЯЛЫҚ КІТАПХАНАСЫ
№ 00208120

что вопрос нуждается в изучении, то обольщаться по поводу такого ответа не надо, это отказ.

В 1993 году во время переговоров в Пекине Н.Назарбаев предложил Цзян Цзэминю создать совместную рабочую группу по обследованию Семипалатинского и Лобнорского полигонов. Китайский руководитель не стал огорчать гостя, сказав, что предложение "надо изучить". Для меня стало совершенно ясно, что это отрицательный ответ. Но поскольку не последовало "нет" в нашем стане еще несколько лет были иллюзии по этому вопросу. Пришлось разъяснять моим коллегам особенности китайского менталитета.

Изучая историю Китая, беседуя с интеллектуалами, я не раз убеждался в том, что китайцы – нация с высоким уровнем национального самосознания. Они чтят свою древнюю историю, гордятся ею. Представления о своей земле как о "срединном государстве", надо сказать, не были столь беспочвенны, как утверждают некоторые исследователи. Именно в Китае появились технические изобретения, прочно вошедшие в мировую цивилизацию. Речь прежде всего идет о бумаге, порохе, компасе. По мнению китайцев, первая ракета была запущена в космос еще в древние времена именно в Китае.

Национальное самосознание во многом определяет патриотизм китайцев. Даже в такой газете, как "Жэньминь жибао" можно часто встретить утверждения, что XXI век принадлежит потомкам Хуанди, то есть "желтого императора". Их уверенность в будущем, конечно, зиждется на растущем экономическом и политическом потенциале Китая. Его валовый внутренний продукт достиг 1,3 триллиона долларов (в Индии при фактически таком же населении – 500 млрд. долларов). Китай стал играть определяющую роль при решении многих крупных международных проблем.

Показательно, что чувство принадлежности к единой нации, патриотизм характерны для всех китайцев, независимо от места их проживания. В городах многих стран мира существуют "Чайна тауны", другими словами, китайские кварталы, места компактного проживания этнических китайцев. Они, несмотря на удаленность от исторической родины, сохраняют национальные традиции, чтут обычаи. В 1976 году, когда умер Мао Цзэдун, этнические китайцы во всех странах, в том числе в Сингапуре, стали выполнять траурные церемонии. И это при

том, что Председатель Мао был коммунистическим лидером и его культурная революция принесла немало бед, в том числе зарубежным китайцам – "хуацяо" (этот иероглиф можно перевести как "китайцы, живущие за мостом").

Поэтому не удивительно, что первая китайская атомная бомба была создана при непосредственном участии физика – этнического китайца, работавшего в американской лаборатории в Лос-Аламосе. Большой вклад в создание ядерной программы КНР внесли китайские ученые, получившие опыт и знания в СССР. В эпоху реформ именно "хуацяо" внесли большую лепту в развитие китайской экономики, инвестировав в нее миллиарды долларов. До сих пор китайцы, проживающие за рубежом, помогают своей исторической родине в различных областях. Это поощряется Пекином. Наиболее отличившихся соотечественников включают в представительный орган – Народно-консультативный политический совет. Показательно, что в Китае признается гражданство по крови. Другими словами, китайцы вольны в выборе иностранного гражданства, но подспудно они будут считаться подданными "срединного государства".

Патриотизм, несомненно, является мощным связующим элементом китайской государственности. Не будет преувеличением сказать, что весь Китай зиждется на многовековой истории и культуре народа. Именно эти качества народа не раз спасали китайскую государственность от различных угроз, будь то изнутри или извне. Яркий пример – студенческие манифестации 1989 года.

О них мне довелось рассказать в отдельной брошюре, вышедшей в 1994 году. Думаю, что есть смысл напомнить о ней современным читателям. Тем более, что уроки тех трагических событий, на мой взгляд, сохраняют свою политическую актуальность и для Казахстана.

Ничего не поделаешь,
цветы уже опали

Из стихов Мао Цзэдуна

Буря в Поднебесной

Волнения в Китае ожидались, они были предсказуемы. Первый тревожный сигнал прозвучал осенью 1986 года, когда студенты крупнейших вузов страны выступили с решительными требованиями к властям предпринять срочные меры для улучшения материального положения учащейся молодежи. Хотя в то время эти требования касались главным образом бытовых условий студентов, в них уже можно было заметить проявления нарастающего недовольства значительной части населения, в первую очередь интеллигенции, издержками экономических реформ, выразившимися в инфляции, которая вела к безудержному росту цен на продовольствие и товары первой необходимости, все более очевидному имущественному расслоению.

Естественно, что именно студенческая молодежь первой ощутила на себе последствия перехода к рыночной экономике. Получая грошовую стипендию, будучи вынужденными ютиться в очень тесных общежитиях по шесть-восемь человек в одной комнате, студенты с горечью размышляли о том, что их лишения и жертвенность не так уж интересуют власть предержащих и общество в целом. Престиж студента вуза неуклонно катился вниз. Китайские газеты стали даже помещать сообщения о том, что девушки отказываются от свиданий с парнями-студентами по причине их бедности и отсутствия перспектив в плане благосостояния.

Зато на первый план вышли предприимчивые молодые люди, которые быстро сориентировались в рыночной стихии и предпочли заниматься бизнесом, нежели штудированием книг. К бизнесу проявили настойчивый интерес в первую очередь дети многих высокопоставленных руководителей.

Что касается интеллигенции, особенно творческой и научной, то и она, получая фиксированные доходы, в условиях перехода к рынку также оказалась обделенной. Формально поддерживая курс реформ, интеллигенция высказывалась за более глубокие преобразования в политической надстройке. Иными словами, она выступала за приоритет политических реформ. Пытаясь обосновать свою точку зрения относительно содержания реформ, радикально настроенные представители китайской интеллигенции нередко ссылались на практику перестройки в Советском Союзе.

В конце 1986 года идеолог китайской либеральной интеллигенции астрофизик Фан Личжи, сыгравший три года спустя едва ли не самую главную роль в организации манифестаций в Пекине, решился публично поставить под сомнение правомерность основополагающей установки архитектора китайских реформ Дэн Сяопина о необходимости строго придерживаться "четырех основных принципов" – руководящей роли Компартии, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, социалистического пути и народно-демократической диктатуры.

Ответ Дэн Сяопина оказался скорым и решительным. Высший китайский руководитель настоял на включении в повестку дня очередного Пленума ЦК КПК (сентябрь 1986 года) вопроса об идейном течении в Китае – "буржуазной либерализации". В своем выступлении по этому пункту повестки дня Дэн Сяопин подчеркивал: "О необходимости борьбы против буржуазной либерализации я говорил больше всех и настаивал на этом упорнее всех. Почему? Во-первых, в массах, особенно среди молодежи, появилось идейное течение, называемое либерализацией. Во-вторых, масло в огонь подливают разного рода суждения, идущие из Гонконга и Тайваня. Эти кривотолки направлены против четырех основных принципов и преследуют цель вынудить нас полностью скопировать капиталистическую систему. Что представляет из себя подобная либерализация? Фактически она имеет целью направить нынешнюю политику Китая на капиталистический путь. Представители этого идейного течения хотят, чтобы мы взяли ориентацию на капитализм".

Партийный пленум, на котором с разъяснениями о сути "буржуазной либерализации" выступил Дэн Сяопин, проходил под председательством Генерального секретаря ЦК КПК Ху

Яобана. Спустя несколько месяцев он был обвинен в серьезных недочетах в идеологической работе, выразившихся прежде всего в игнорировании установки на борьбу с проявлениями "буржуазной либерализации".

На личности Ху Яобана следует остановиться подробнее, ибо волею судьбы именно он, а точнее его кончина, стала своего рода катализатором бурных студенческих волнений в китайской столице.

Бывший руководитель китайского комсомола, одна из первых жертв "культурной революции", а с начала 80-х годов – глава самой многочисленной в мире партии коммунистов, Ху Яобан действительно был неординарной фигурой в руководстве КНР. Особой популярностью он пользовался в кругах интеллигенции, которой импонировали демократичность взглядов бывшего Генерального секретаря ЦК КПК, его простота в общении и даже такая черта характера, как экспансивность. Ху Яобан снискал симпатии своей деятельностью по реабилитации жертв "культурной революции". При его непосредственном содействии к нормальной жизни вернулись сотни тысяч представителей научной и творческой интеллигенции, а также партийного и государственного аппарата.

Именно Ху Яобан выступал с самой жесткой критикой политики Мао Цзэдуна в период "культурной революции". Он был одним из инициаторов разработки и принятия на Пленуме ЦК КПК в начале 80-х годов обширного документа по ряду ключевых проблем развития Китайской Народной Республики и деятельности Компартии Китая. В этом документе, наряду с признанием заслуг Мао Цзэдуна в китайской революции, в создании нового Китая, в деле отстаивания его независимости, однозначно говорилось и о серьезных просчетах, допущенных "великим кормчим". Ху Яобан был настолько решителен в своих усилиях по дискредитации культа личности Мао Цзэдуна, что не обошлось без вмешательства Дэн Сяопина, который предупредил, что излишнее рвение в этом вопросе может повлечь за собой нежелательные процессы в китайском обществе.

В январе 1987 года Ху Яобан был вынужден подать в отставку. Пост Генерального секретаря ЦК КПК занял Чжао Цзыян, занимавший до этого должность премьера Госсовета КНР. К фигуре Чжао Цзыяна еще придется вернуться, ибо с его име-

нем также связано многое из того, что произошло в Пекине на стыке весны и лета 1989 года.

Однако, какие бы разумные "оргмеры" не принимал на своих форумах партийный аппарат, он, конечно, не мог развязать весь узел проблем, накопившихся по мере осуществления экономических реформ. В обществе вызревал катаклизм.

Свою роль в возбуждении недовольства среди молодежи вновь сыграла определенная часть китайской интеллигенции. Широкое распространение получили "самиздатовские" рукописи с критикой внутренней политики китайского руководства, с призывами демонополизировать роль Компартии. Вновь отличился упоминавшийся астрофизик Фан Личжи, прозванный "китайским Сахаровым". В одной из статей, опубликованных в Гонконге, он решился на утверждение о том, что "социализм окончательно потерял свою притягательную силу" и призвал организовать "группы давления" на руководство страны, дабы Китай обрел "политическую демократию и экономическую свободу".

Дополнительные импульсы, повлекшие за собой волнения в Пекине, исходили и от других известных деятелей научных кругов КНР – профессора Института политологии Академии общественных наук Янь Цзяци, ответственного секретаря партии "Демократическая лига Китая" Вань Жуннаня, сотрудников института марксизма-ленинизма Лю Сяобо, Чжан Сяньяна и других. Значительная часть идейных вдохновителей и организаторов волнений впоследствии бежала за границу, на Запад. Но тогда их рассуждения о необходимости радикальных преобразований в политической структуре общества пали на благодатную почву.

5 апреля 1989 года в китайской печати прозвучал более чем прозрачный намек на готовящиеся в тайне антиправительственные акции. Привыкшая к чтению "между строк", столичная интеллигенция обратила внимание на статью кинорежиссера и одного из авторов нашумевшего телесериала "Речная элегия" Су Сяокана,* в которой многозначительно подчерки-

* В шестисерийном документальном фильме "Речная элегия", показанном по центральному телевидению в 1988 году, впервые были поставлены под сомнение духовные ценности китайской нации и путь развития китайской цивилизации в целом. Авторы фильма подводили зрителей к мысли о том, что только "вестернизация" (буржуазная цивилизация западного образца) может обеспечить социально-экономический прогресс Китая.

валось: "1989 год – год великих юбилеев. В нем словно договорилась встретиться сама история: 200-летие Великой французской революции, 100-летие создания Второго Интернационала, 70-летие "Движения 4 мая"* в Китае, 70-летие III Интернационала, 42-летие образования КНР...". Упоминание такой даты, как 70-летие "Движения 4 мая", конечно, было неслучайным. Специалистам, ориентирующимся в реалиях современного Китая, стало ясно, что именно в этот день должны произойти события антиправительственного характера.

Так оно бы и произошло, не вмешайся, казалось бы, Его Величество Случай. 15 апреля 1989 года умер бывший Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан. Именно это печальное событие и положило начало беспорядкам в китайской столице, которые серьезно дестабилизировали общественно-политическую ситуацию в стране. И хотя в некрологе ЦК КПК Ху Яобан, остававшийся до конца своих дней членом Политбюро, был назван "испытанным верным бойцом за коммунизм, великим пролетарским революционером и политическим деятелем, замечательным политработником нашей армии, выдающимся руководителем, долгое время занимавшим руководящие посты в партии", уже ничто не могло остановить волну протестов и демонстраций. Тем более, что в столице распространился слух о том, что Ху Яобан якобы скончался прямо на заседании Политбюро ЦК КПК, не выдержав "несправедливой критики" в свой адрес.

Уже в день кончины бывшего Генсека ЦК КПК в ведущих вузах Пекина были вывешены траурные полотнища. Появились и первые "дацзыбао" (настенные газеты больших иероглифов) с выпадами в адрес высшего руководства Китая. В последующие дни студенты сумели провести несколько мероприятий, которые постепенно переросли в политические манифестации. 17 апреля на центральной площади Пекина Тяньаньмэнь (дословный перевод на русский – "Ворота небесного спокойствия") была проведена несанкционированная демонстрация, формально посвященная выражению соболезнования по случаю кончины Ху Яобана. На следующий день учащиеся вузов сто-

* "Движение 4 мая" берет свое начало с антифеодальных и антиимпериалистических выступлений, организованных студентами Пекина в 1919 году. Эта дата отмечается как праздник молодежи.

лицы, вновь собравшись на площади, уже решились на пикетирование здания Всекитайского собрания народных представителей (парламента страны) для передачи ультимативных по форме политических требований: дать новую оценку исторической роли Ху Яобана, прекратить кампанию борьбы против идейного течения "буржуазной либерализации", провозгласить свободу печати, опубликовать данные о доходах высших руководителей, увеличить ассигнования из госбюджета на образование, аннулировать постановление Пекинского правительства, фактически запрещавшее проведение демонстраций в городе.

18 апреля произошло событие, которое не оставляло сомнений в серьезности намерений закулисных организаторов молодежного движения испытать на прочность властные структуры. В полночь группа студентов предприняла попытку прорваться в святая святых – резиденцию высшего руководства "Чжуннаньхай". У ворот резиденции произошло первое столкновение с полицией. На следующий день провели совещание руководители "мозгового центра" манифестантов. Собравшись в редакции популярного журнала "Синьгуаньча" ("Новое обозрение"), они призвали студентов к продолжению политических демонстраций под антиправительственными лозунгами. 20 апреля произошло новое столкновение у ворот резиденции китайского руководства. Здесь же впервые прозвучал лозунг: "Долой Компартию!".

Так была открыта трагическая страница в истории Китая.

События в столице Поднебесной вызвали серьезную обеспокоенность советского руководства. На это были свои причины. Прежде всего во внутренней жизни Китая появились факторы, явно имевшие советское происхождение. Идеология горбачевской перестройки, триумфально шествовавшая по социалистическим странам Восточной Европы, добралась и до азиатского соседа СССР. Хлесткие лозунги перестройки, безусловно, отразились на умонастроениях китайской молодежи, увидевшей в радикальных реформах единственную возможность избавиться от застарелых пороков общества – коррупции власть предержащих, социального неравенства...

Кроме того, была брошена тень на перспективу нормализации советско-китайских отношений. А это направление считалось одним из ведущих в политике "нового мышления".

В феврале 1989 года был осуществлен визит в Китай министра иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе. В ходе переговоров с китайским министром Цянь Цичэнем и во время встречи в Шанхае с Дэн Сяопином удалось достигнуть принципиальной договоренности о проведении в Пекине советско-китайской встречи на высшем уровне в мае того же года. Эта договоренность влекла за собой колоссальные изменения в мировой геополитической структуре конца 80-х годов.

Справедливости ради надо отметить, что до этого каждая из сторон – и Китай, и Советский Союз – проделала свою часть пути к полной нормализации отношений. Спустя полтора месяца после речи М.Горбачева во Владивостоке Дэн Сяопин в интервью американским корреспондентам в порядке ответа на инициативы советского руководителя заявил, что, несмотря на свой преклонный возраст и уже принятое решение не выезжать за пределы Китая, он готов сделать исключение и выехать в любую точку Советского Союза для переговоров, но при одном условии: СССР должен "побудить" Вьетнам незамедлительно вывести свои войска из Камбоджи. Это было в сентябре 1986 года.

В течение последующих трех лет обе стороны поддерживали интенсивные дипломатические контакты, включая переговоры на высоком политическом уровне. В результате удалось убедить друг друга в искренности своих намерений пойти на коренное улучшение отношений. И, наконец, в начале 1989 года Дэн Сяопин произнес свою знаменитую фразу: "Надо покончить с прошлым и обратить взоры в будущее".

Теперь путь к встрече на высшем уровне, казалось бы, был открыт. Но, как говорилось выше, за месяц до начала советско-китайского саммита в Пекине начались волнения. В тот момент чрезвычайно важным обстоятельством оказалось то, что студенческая молодежь с присущей юношеству эмоциональностью и максимализмом призывала руководство КНР к заимствованию советского опыта и практики перестройки. Присутствие в такой форме "советского фактора" в событиях, носивших внутренний характер и постепенно перераставших в антиправительственное движение, создавало некую двусмысленность в межгосударственных отношениях в преддверии встречи на высшем уровне.

В Москве, конечно же, достаточно четко представляли всю сложность внутриполитической ситуации в Китае. Было пони-

мание того, что молодежные волнения будут затяжными, их последствия – тяжелыми, поскольку они неизбежно поднимут на поверхность многие политические и социально-экономические проблемы, появившиеся в китайском обществе извне вследствие политики "открытости" внешнему миру и проведения экономических реформ. Было также ясно, что китайская концепция осторожных, постепенных преобразований в сфере экономики при практическом отсутствии политических реформ ("Реку нужно переходить там, где можно ногами нащупать камни") на определенном историческом отрезке дала нежелательный эффект. Тогда многим в Китае, особенно молодежи, казалось, что только решительные меры по советскому образцу, направленные на развертывание демократизации, гласности, могут реально помочь Китаю преодолеть социально-экономические проблемы.

Для нас, непосредственных наблюдателей развернувшейся в китайской столице драмы, конечно, не было тайной усилившееся в высшем руководстве КНР противоборство двух линий, двух подходов к путям и методам осуществления экономических реформ.

В те драматические дни Центр (так дипломаты емко именуют руководство страны, включая центральный аппарат министерства иностранных дел) поставил перед советским посольством жесткую задачу: передавать точную информацию о происходящем в Пекине, анализировать события под углом зрения последствий для двусторонних отношений, несмотря ни на что обеспечить реализацию договоренности о встрече на высшем уровне. В этих условиях от дипломатов-китаеведов понадобились значительные дополнительные усилия, можно даже сказать, особая профессиональная изобретательность. В ход были пущены все источники – скрупулезно изучалась официальная информация и нелегальная печать, для сбора сведений использовались личные контакты в официальных кругах и среди диссидентов.

Одной из ключевых фигур во внутрикитайском властном противостоянии был бывший Генеральный секретарь КПК Чжао Цзыян. Он прославился еще в бытность руководителем парткома самой густонаселенной (более 100 млн. человек) провинции КНР – Сычуань. Работая в середине 70-х годов в этой провинции (кстати, Сычуань – родина Дэн Сяопина), Чжао Цзыян

сумел быстро преодолеть разрушительные последствия "культурной революции" и резко увеличил экономические показатели провинции, особенно в сфере сельского хозяйства. Сычуань стала житницей Китая, а о Чжао Цзыяне заговорили как об очень способном руководителе, который достоин повышения с переводом в столицу. Появилась даже построенная на игре однозвучных иероглифов поговорка, смысл которой в дословном переводе сводился к следующему: "Хочешь кушать – ищи Чжао Цзыяна". В начале 80-х годов Чжао Цзыян стал главой китайского правительства, а после смещения Ху Яобана с поста Генсека ЦК КПК занял этот пост, уступив должность премьера Ли Пэну.

Сейчас трудно однозначно судить об эволюции политических взглядов Чжао Цзыяна. Расследованием его "серьезных ошибок" занималась специальная комиссия, созданная по решению Пленума ЦК КПК после подавления манифестации. Но решение этой комиссии не было опубликовано. Пока можно говорить о том, что Чжао Цзыян, будучи одним из самых активных проводников экономических реформ, в тот период в своих воззрениях стал "рыночником" более чем кто-либо в высшем руководстве КНР. Он симпатизировал молодым ученым-экономистам, которые поддерживали принципы функционирования западной экономики. По его инициативе был создан Госкомитет по экономическим реформам, который приобрел большие права. О политике Чжао Цзыяна высоко отзывался президент США Рональд Рейган во время визита в КНР в 1983 году. Чжао Цзыян покровительствовал и либерально настроенной творческой интеллигенции. Это, например, выразилось в одобрительном отношении к упоминавшемуся выше фильму "Речная элегия".

Все это, конечно, не могло не беспокоить отцов-основателей Китайской Народной Республики. Еще в начале 1989 года в Шанхае состоялась приватная беседа Дэн Сяопина с Ли Сяньнянем (одним из старейших деятелей китайской революции, бывшим министром финансов КНР и Председателем КНР, активным участником свержения "банды четырех" в октябре 1976 года). Ли Сяньнянь, согласно сообщению гонконгских газет, говорил Дэн Сяопину о пагубности политики Чжао Цзыяна и даже утверждал, что она является "реставрацией капитализма".

Однако все это могло бы остаться втуне, и никто, в том числе и в самом Китае, не придал бы всем этим внутренним противоречиям особого значения, не начнись молодежное движение в Пекине. Характер этого движения и стал тем самым оселком, на котором были еще раз апробированы политические взгляды как самого Чжао Цзыяна, так и его могущественных оппонентов. По мере того, как манифестации стали набирать темп и становились все более массовыми, в высшем китайском руководстве произошло окончательное размежевание.

Весна в этот год выдалась на удивление мягкой, ласковой. И хотя китайцы считают, что апрель можно сравнить с женским характером – настолько он изменчив и податлив температурным колебаниям, тем не менее, во второй половине месяца уже перестали завывать пронизывающие гобийские ветры, деревья и газоны покрылись "салатной" зеленью. В погоде установилась желанная стабильность, чего никак нельзя было сказать о политической ситуации в Пекине.

23 и 24 апреля студенты большинства вузов китайской столицы бойкотировали занятия, учебный процесс практически был парализован. Активно проводился сбор средств на забастовочные цели, готовились транспаранты и полотнища с призывами повести решительную борьбу против явления "коррупции и разложения в чиновничьем аппарате". Тогда же окончательно вызрела идея "прямого диалога" студенчества с представителями высшего руководства страны.

Такой поворот событий явно не устраивал власти, поскольку, на их взгляд, за внешне привлекательными лозунгами скрывалась тревожная по своей сути политическая подоплека. И эти опасения, как выяснилось позже, были обоснованны.

24 апреля состоялось закрытое заседание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. На его ход и результаты, несомненно, решающее влияние оказало видение происходящего самим Дэн Сяопином. Верховный руководитель Китая был склонен считать, что студенческие демонстрации по своему характеру являются "беспорядками", направленными на подрыв общественных устоев и социалистического строя в целом. На следующий день, 26 апреля в "Жэньминь жибао" появилась ставшая знаменитой передовица, которая воздвигла непреодолимую стену между властями и манифестантами.

Она была опубликована под броским заголовком "Поднять знамя решительной борьбы против беспорядков". В этой установочной статье подчеркивалось, что "...горстка людей, потрясая жупелом демократии, подрывает демократическую законность, пытается посеять смуту в сердца людей, ввергнуть страну в пучину хаоса, подорвать обстановку спокойствия и сплоченности. Это запланированный заговор, это беспорядки, суть которых кроется в абсолютном отрицании руководящей роли Компартии Китая, отрицании социалистического строя. Это серьезная политическая борьба, навязанная всей партии и всем народам нашей страны".

Статья произвела эффект разорвавшейся бомбы в студенческом стане.

Эмоциями молодых людей умело управляли "наставники", внушавшие им мысль о том, что движение следует теперь направить именно против высшего руководства страны, ибо оно не поняло и не хочет понять патриотического порыва молодежи. И в беспорядочной сутолоке тех дней уже никто не обращал внимания на то, что в передовице "Жэньминь жибао" были высказаны обвинения не против самих студентов, а против "горстки людей", стоящей за их спиной. Весь негативный заряд, изо дня в день накапливавшийся в студенческой среде, сконцентрировался на прозвучавшем определении – "беспорядки", а затем рикошетом ударил по властям.

27 апреля около тридцати тысяч студентов пекинских вузов вышли на демонстрацию. Пройдя площадь Тяньаньмэнь с западной стороны, они затем повернули на северо-восток, блокировав автомобильное движение. На улицы высыпали толпы любопытствующих, многие из них аплодировали, кричали что-то одобрительное. Полицейские стояли в стороне, безучастно наблюдая за этим необычным зрелищем. Да и повода для карательных акций, пожалуй, не было. Студенты несли кумачовые транспаранты с вполне безобидными лозунгами: "Да здравствует Коммунистическая партия!", "Защитим конституцию!", "Долой коррумпированных чиновников!".

Однако руководство КНР не обольщалось по поводу характера и целей студенческих манифестаций. Газета "Жэньминь жибао" на следующий день откликнулась на них еще одной передовицей, в которой указывалось: "Китаю необходима стабильность. Нынешняя первостепенная задача состоит в

защите общественной стабильности. Игнорирование этой задачи может лишь навлечь катастрофу на китайскую нацию и государство". В этой же газете было опубликовано заявление представителя Пекинского городского правительства о том, что демонстрация была несанкционированной и, следовательно, может рассматриваться как серьезное нарушение общественного порядка. Что касается требований студентов о "прямом диалоге", то разъяснения на этот счет представителя Госсовета были такими: "Наша партия и правительство неизменно выступают за прямой диалог с массами. Но диалог следует вести в атмосфере диалога, его следует вести в соответствующей обстановке и форме".

Однако маховик молодежного движения после удавшейся репетиции на улицах города начал набирать обороты. Была создана "Федерация самоуправления вузов Пекина" во главе со студентами столичного университета Ван Данем и Уэркайси. (Впоследствии эта организация, как и ее руководители, были объявлены вне закона. Уэркайси – выходец из Синьцзяна – бежал через южную границу в Гонконг, а затем в США). По призыву "Федерации" в тридцати высших учебных заведениях Пекина были приостановлены занятия. Число участников манифестаций достигло шестидесяти тысяч человек. Студенческое движение поднялось и в других крупных городах.

Высшее руководство Китая по-прежнему отказывалось пойти на разговор со студенчеством, а тем более с представителями "Федерации самоуправления вузов", которая однозначно квалифицировалась как незаконная. На диалог "по поручению премьера" вышли высокопоставленные чиновники из Госсовета, госкомобразования, пекинского правительства. Им, конечно, не удалось убедить представителей студенчества в том, что молодежным движением манипулируют в своих узкокорыстных политических интересах закулисные "либералы". Диалога так и не получилось – студенты настойчиво требовали разговора с высшим руководством страны.

В те дни студенческие городки ("кампусы") буквально бурлили. Стены общежитий и учебных корпусов постоянно обклеивались все новыми листовками "дацзыбао". В эфире начала работать "независимая" студенческая радиостанция. Царила эйфория свободы, вольнодумия, безнаказанности.

Между тем, анализ событий показывал, что в студенческом движении начал вырисовываться определенный процесс эволюции. Продолжала укрепляться устойчивая антипатия к властям. Подогреваемые извне, студенты уже не могли сбиться с взятого антиправительственного курса. Это особенно проявлялось в открытых призывах к ряду видных деятелей КНР уйти в отставку, а также во всякого рода спекуляциях по поводу быта и стиля работы государственных руководителей.

Впрочем, обратило на себя внимание то, что студенты, нещадно критикуя власти, делали одно явно симптоматичное исключение – практически не упоминался Генеральный Секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян. Это обстоятельство подтверждало уже имевшиеся у нас сведения о разногласиях в высшем эшелоне власти КНР.

3 мая Чжао Цзыян выступил на торжественном собрании по случаю 70-летия "Движения 4 мая". Он заявил: "Грандиозная, в высшей степени сложная задача модернизации и осуществления реформ может быть успешно выполнена только в стабильной общественно-политической обстановке". Вместе с тем, как стало известно из достоверных источников, он намеренно убрал из своей речи тезис о необходимости борьбы с "буржуазной либерализацией", хотя Политбюро ЦК КПК настоятельно рекомендовало ему включить это положение в текст его выступления. В тот же день состоялась встреча Чжао Цзыяна с представителями правления Азиатского банка развития. Генеральный секретарь ЦК КПК впервые публично поставил под сомнение правильность оценки происходящего в Пекине, данной в передовице "Жэньминь жибао" от 26 апреля. Он подчеркнул, что "в Китае нет крупных беспорядков". Китайская общественность, десятилетиями приученная к чтению между строк, все поняла. Студенческая молодежь восприняла это сообщение особенно радостно, полагая, что в руководстве страны, наконец, у них появился влиятельный покровитель. Идеологи молодежного движения, ученые - обществоведы Янь Цзяци и Су Шаочжи выступили с обращением к интеллигенции организовать кампанию "в защиту Чжао Цзыяна".

4 мая, в день 70-летия первой студенческой демонстрации в Китае по всей стране развернулись шествия, вышедшие далеко за рамки официальных празднований. Наряду с "правильными" лозунгами были и такие призывы, которые не могли не

наводить китайских лидеров на тревожные размышления о дальнейшем развитии внутренней ситуации в стране. Манифестанты теперь уже открыто требовали отставки высшего руководства КНР.

Оппозиционное движение быстро становилось все более массовым, к нему присоединялись преподаватели вузов, научные сотрудники, представители прессы. В результате китайская печать заметно "полевела", сообщения о волнениях были пронизаны нескрываемой симпатией к манифестантам.

Но Дэн Сяопина – закаленного, мудрого политика, дважды репрессированного при жизни Мао Цзэдуна и, тем не менее, добившегося высшей власти, общественное мнение отнюдь не смущало. Он твердо стоял на своем. 10 мая, принимая иранскую делегацию, Дэн Сяопин заявил: "Китай будет прилагать все усилия для создания стабильной ситуации вовне и внутри Китая. Это самое главное, что предстоит сделать в настоящее время".

Между тем неумолимо надвигалась дата начала визита в КНР М.Горбачева. В стане манифестантов раздался призыв организовать шествия на центральной площади столицы для встречи "отца советской демократии". Одновременно в знак протеста против действий властей, не выполнивших требование о проведении "прямого диалога", было принято решение начать голодовку.

Обстановка накалялась. Премьер Ли Пэн настаивал на том, что все поднятые студентами проблемы должны решаться "на основе законности". На площадь Тяньаньмэнь выехали члены Секретариата ЦК КПК Ли Симин и Янь Минфу, но их попытки убедить студентов прекратить голодовку и покинуть площадь оказались безуспешными. Манифестанты по-прежнему настаивали на своих условиях: признание их движения "патриотическим", а "Федерации самоуправления вузов Пекина" законной организацией, демократизация общественной жизни.

В эти дни стали появляться сообщения о голодных обмороках на Тяньаньмэнь. Симпатии китайского народа, сполна познавшего такое бедствие, как голод, были на стороне манифестантов. К площади потянулись сочувствующие. На улицах города непрерывно выли сирены машин "Скорой помощи", мчавшиеся на помощь к голодающим. В то же время в "Чжун-

наньхай" и к зданию парламента стали стягиваться воинские подразделения.

В нашем посольстве полным ходом шла работа над отработкой последних деталей визита главы советского государства. Дипработники, многочисленные командированные специалисты из Москвы, сотрудники МИД КНР слились в единую команду по подготовке предстоявшей встречи на высшем уровне. В Москву буквально ежечасно направлялись депеши с анализом ситуации в Пекине. Вплоть до самого последнего дня оставалась неясной возможность реализации всех пунктов программы визита, в том числе церемонии встречи на площади Тяньаньмэнь.

15 мая, в день начала визита, китайская сторона в строго конфиденциальном порядке сообщила послу О.Трояновскому о принятом решении перенести церемонию встречи прямо в аэропорт. Информация об этом незамедлительно была передана на борт спецсамолета Президента СССР. В полдень по пекинскому времени начался визит М.Горбачева в Китай.

Тем временем на площади Тяньаньмэнь обстановка накалилась до предела. Собравшиеся протестанты негодовали. Активисты манифестаций еще более разжигали эмоции, обвиняя правительство во всех тяжких грехах. Число голодающих превысило три тысячи человек. О том, что людская масса покинет площадь, уже не могло быть и речи.

В такой необычной обстановке вечером 15 мая был проведен государственный банкет от имени Председателя КНР Ян Шанкуня в честь высокого советского гостя. Здание парламента, где проходило это мероприятие, в три ряда оцепили солдаты. И хотя буквально в ста метрах от парламента бушевало людское море, банкет все же прошел в спокойной, дружеской обстановке. Хозяева, с присущей китайцам выдержкой, не показывали своей озабоченности. После официальных речей руководителей двух стран за столами, коих было около тридцати, завязались приятные, несколько отвлеченные беседы под мягкие мелодии популярных советских и китайских песен. На следующий день в 10 часов утра в этом же здании началась встреча на высшем уровне.

Мне довелось стать очевидцем этой беседы с задачей подготовить о ней подробную запись.

Дэн Сяопин появился у двери зала в сопровождении дочери и лиц из числа своего обслуживающего персонала. После традиционного рукопожатия под юпитерами кинокамер и фотоаппаратов все участники встречи сели в мягкие кресла, расставленные полукругом. По просьбе корреспондентов лидеры двух соседних держав вновь пожали друг другу руки, после чего китайский руководитель произнес: "Я объявляю, что отношения между Китаем и Советским Союзом полностью нормализованы". М.Горбачев продолжил кратко: "Я присоединяюсь к этому заявлению".

Инициатива в ходе беседы однозначно принадлежала Дэн Сяопину. Он недвусмысленно дал понять, что М.Горбачев, несмотря на одобрительные рукоплескания на Западе, еще молод как в смысле возраста, так и с точки зрения опыта политической деятельности. "Отец перестройки" был вынужден довольствоваться непривычной для себя ролью слушателя. Дэн Сяопин сделал своего рода ретроспективный обзор отношений между КНР и СССР, попутно вспомнив свои давние дискуссии с Сусловым и Микояном. Китайский руководитель сетовал на то, что Россия, а затем СССР проводили имперскую политику в отношении Китая. Но вывод был своеобразным: "Пусть ветер сдует сказанное мною, пусть откроется новая страница в отношениях между двумя соседними государствами".

Во время встречи двух лидеров произошел весьма любопытный, необычный для китайской протокольной практики, эпизод. С кресла резко поднялся член Секретариата ЦК КПК Янь Минфу, работавший в пятидесятые годы переводчиком Мао Цзэдуна, и, обращаясь скорее к советскому руководителю, сказал, что хотел бы дать более адекватный перевод упомянутой фразы Дэн Сяопина. Затем, вернувшись на место, он через пять минут вновь поднялся и покинул зал. На ход беседы такая выходка никак не сказалась, но среди делегаций это вызвало некоторое замешательство. Как потом выяснилось, Янь Минфу направился прямиком на площадь Тяньаньмэнь, где буквально умолял студентов прекратить голодовку и разойтись по домам. Впоследствии он был выведен из состава Секретариата ЦК КПК.

Вечером того же дня в государственной резиденции "Дяоюйтай" состоялась встреча М.Горбачева с Генеральным сек-

ретарем ЦК КПК Чжао Цзыяном. Это была его последняя встреча в качестве руководителя китайской Компартии с зарубежными представителями.

Чжао Цзыян прибыл на встречу в заметно возбужденном состоянии. После краткого рукопожатия он в присутствии многочисленных корреспондентов вне всякого контекста произнес фразу, ставшую впоследствии одним из главных пунктов обвинения в его адрес. Генсек ЦК КПК заявил следующее: "При решении самых важных вопросов решающее слово по-прежнему принадлежит Дэн Сяопину. Со времени XIII съезда КПК мы постоянно докладываем товарищу Дэн Сяопину о насущных проблемах, требующих решения, и обращаемся к нему за советами". При этом Чжао Цзыян оговорился, что "эта политика предается огласке впервые".

На площади высказывание Генсека вызвало новую волну эмоций. Сказанное Чжао Цзыяном, по сути, являлось "секретом Полишинеля". Конечно, все прекрасно знали, кому принадлежит реальная власть в стране. Здесь важно было другое. Чжао Цзыян давал понять общественности, что он обречен и уже ничего не может сделать для удовлетворения требований забастовщиков. В данном контексте простое упоминание имени верховного руководителя Китая было интерпретировано манифестантами как обвинение в его адрес и, соответственно, как призыв сосредоточить критику именно на Дэн Сяопине. Кроме того, Чжао Цзыян, видимо знавший о готовящихся акциях против участников демонстраций, пытался заранее снять с себя ответственность. Это подтверждалось дальнейшими событиями. 17 мая на заседании Политбюро ЦК КПК Чжао Цзыян попросил отставки. Однако тогда Политбюро не приняло решения об отставке. Официальная печать умолчала об этом. А через два дня он вышел на площадь и через громкоговоритель обратился к манифестантам. Не скрывая слез, запинаясь, Чжао Цзыян сказал: "Вопросы, касающиеся характера студенческого движения, в конечном счете можно будет решить. Но вы еще молоды, у вас впереди целая жизнь. Вы не похожи на нас. Мы уже старые, нам все равно".

"Нам все равно". Эта фраза долгое время была популярна среди китайской молодежи, причем она произносилась нараспев – именно так, как говорил бывший Генсек, с акцентом, характерным для выходцев из провинции Хэнань.

Тем временем молодежное движение продолжало разрастаться и, казалось, достигло своего предела. Теперь это было не только студенческое движение. Людская масса на площади ежечасно пополнялась все новыми манифестантами (16 предприятий полностью прекратили производство). О лозунгах в защиту Компартии и Конституции уже не вспоминали. Теперь все было на много серьезней.

В этих условиях бездействие со стороны властей могло привести к тяжелым последствиям.

18 мая, в день отъезда из Пекина М.Горбачева, премьер Ли Пэн встретился с активистами студенческих манифестаций. Однако, конструктивного разговора не получилось. Студенты, находившиеся в полуобморочном состоянии, прикладываясь время от времени к кислородным подушкам, требовали признать студенческое движение "патриотическим" и организовать трансляцию с площади Тяньаньмэнь для "прямого диалога" с руководством. Ли Пэн настаивал на том, что власти никогда не обвиняли студентов в организации беспорядков. Премьер отмечал, что некоторые мнения, высказанные студентами, являются весьма полезными. Но решить все проблемы единовременно невозможно. Он обратился к студентам с просьбой прекратить голодовку и покинуть площадь. Ответ был однозначно отрицательным.

На следующий день поздно вечером состоялось совещание партийных, государственных и военных руководителей. Чжао Цзыян, как сообщили из информационных источников, отказался от участия в нем. С основной речью выступил Ли Пэн. Он заявил, что обстановка настолько серьезна, что поставлены под угрозу само существование социалистического строя и возможность дальнейшего осуществления реформ. Сторонники "буржуазной либерализации", стоящие за спиной студенческого движения, по словам премьера, поставили своей целью создание оппозиционной партии, которая поведет борьбу за захват власти, чтобы в конечном счете повернуть Китай вспять. Премьер призвал предпринять кардинальные меры по наведению порядка в столице. На совещании было принято решение о введении чрезвычайного положения, которое вступило в силу в 10 часов утра следующего дня.

20 мая по ВЧ-связи в посольство поздно ночью позвонил министр иностранных дел Э.Шеварднадзе. Подняв трубку, я

услышал характерный говор с сильным грузинским акцентом. "Что у вас там происходит?", – поинтересовался он. Выслушав обстоятельные объяснения, Э.Шеварднадзе сказал: "Передайте привет послу. Информируйте нас каждые два часа".

А происходило удивительное. Подразделения Пекинского гарнизона так и не смогли войти в город. Заградительные отряды, созданные из числа студентов и сочувствующих горожан, блокировали все подходы к столице. В ход пошли даже транспортные средства – поперек дорог ставили автобусы с проколотыми шинами. Выходы метро также были надежно перекрыты на случай переброски войск под землей. Военнослужащих, пытавшихся выполнить приказ, жестоко избивали и даже убивали. Несмотря на заклинания студентов воздержаться от актов вандализма, инстинкт толпы брал верх. На западной окраине Пекина группа молодых людей (кстати, мало похожих на студентов) остановила грузовик и кирпичами забила насмерть водителя. Солдат кололи самодельными пиками, подстерегали на улицах с ножами. К студенческому движению "примазались" отпетые уголовники.

Пекин, похоже, был парализован и отдан во власть манифестантам. Полиция куда-то исчезла. Центральная площадь напоминала табор – студенты обзавелись палатками. Но, как показал исход этого движения, "бесконтролье" было только видимостью. Служба безопасности ни на мгновение не прекращала своей работы, фиксируя все действия вожаков. Спустя несколько дней по телевидению покажут многое из того, что происходило в Пекине, включая даже заснятый скрытой камерой обильный обед лидеров манифестаций в ресторане во время голодовки студентов на площади.

На следующий день, после введения чрезвычайного положения, выполняя служебное поручение, я выехал в район студенческих городков. Первое, что бросилось в глаза – это полный хаос на дорогах. Будто смерч налетел откуда-то и в одночасье изуродовал некогда ухоженные автомагистрали. Повсюду были разбросаны вышедшие из строя машины и сожженная боевая техника. Впрочем, манифестантов это даже вдохновляло. Пешком и на машинах они пробирались на площадь на смену подуставшим сподвижникам.

После долгого лавирования на дороге мне удалось выбраться из центральной части города. Но неподалеку от Пекин-

ского университета проезжая часть была перегорожена разгоряченной толпой молодых людей. Когда-то, поступив в институт, я позвонил из Москвы домой и сообщил отцу, что распределен в группу китайского языка. "Сын, – сказал отец, – раз ты взялся за изучение китайского языка, то должен изучить его в совершенстве". Выходя из машины и направляясь к молодым китайцам, я вспомнил тот давний телефонный разговор.

В толпе шло оживленное обсуждение листовки, ходившей по рукам. Попросив ее у одного из митингующих, я стал вчитываться в текст. Составленная в форме обращения к согражданам, листовка гласила: "Наступил час великих испытаний для китайского народа. Демократии грозит смертельная опасность. Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян низложен. Страной правит клика реакционеров. Введение чрезвычайного положения – антиконституционный акт. Сплотимся перед лицом смертельной угрозы! Потребуем созыва чрезвычайной сессии Всекитайского собрания народных представителей для решения вопросов о власти!". Из разговоров в толпе стало ясно, что в студенческой среде всерьез полагаются на то, что удастся обеспечить перевес в свою сторону путем эскалации движения и созыва сессии высшего органа государственной власти. Основания для таких радужных умозаключений, как казалось неискушенным в политической борьбе молодым китайцам, были очевидны. Убеждая самих себя, они говорили о том, что к движению, помимо пекинских вузов, примкнули более двухсот учебных заведений из других городов. Подсчитывали далее и выходило, что всего в манифестациях принимало участие около 600 тысяч студентов, а в совокупности с сочувствующими из других учреждений эта цифра достигла 1 миллиона человек. К тому же в их глазах обнадеживающе выглядело и поведение главы китайского парламента, председателя ПК ВСНП Вань Ли. Находясь с визитом в США, он выступил там с заявлением, в котором содержались определения, несколько отличавшиеся от официальных формулировок, исходивших от руководителей КНР. Оптимистические настроения подогревались и слухами о том, что некоторые армейские подразделения якобы хотят выступить на стороне манифестантов.

Однако имелись и другие сведения, которые доказывали обратное. Положительная реакция на решение о введении чрез-

вычайного положения была высказана руководителями всех провинций. Военное командование в центре и на местах также однозначно выступило за решительные меры по наведению порядка. Симптоматичным показался отъезд Дэн Сяопина в г.Ухань, где он провел совещание с командующими военными округами.

Вот-вот должна была наступить развязка.

Прошло несколько дней.

Пекин, казалось, постепенно свыкся со своим новым статусом города, живущего по законам чрезвычайного положения. Выцветшие под ярким солнцем палатки на площади Тяньаньмэнь и их обитатели уже перестали восприниматься населением как нечто необычное, будоражащее настроение. Город втягивался в привычный жизненный ритм. Распахнули двери магазины и рестораны, "второе дыхание" стали обретать торговые ряды, где как обычно предлагали свою продукцию крестьяне из близлежащих уездов и деревень. Лишь изредка, в основном в центре города, можно было видеть военные патрули. В густонаселенных жилых районах представители военных властей, как правило, не появлялись. Они опасались или же сознательно избегали конфликтов и столкновений с гражданским населением.

Но напряженность в обществе все же сохранялась. Студенчество никак не хотело мириться с обозначившимся спадом манифестационного движения. Кроме того, северо-западный район Пекина по-прежнему бурлил. Стены университетских городков изо дня в день обклеивались все новыми "дацзыбао", призывавшими к свержению действующего руководства страны. Постоянно вещала студенческая радиостанция, и ее передачи, состоявшие в основном из набора лозунгов и призывов, через мегафоны разносились далеко в окрест. Продолжались шествия и митинги.

И все же движение протеста постепенно шло на убыль. Уже не было прежней организованности, высокого накала страстей, самозабвения участников манифестаций. Иногородние студенты, устав от тягот неустроенной жизни, потянулись к вокзалу и не без помощи городских властей стали возвращаться домой. И хотя в столичных университетах усиленно проводилась агитация за продолжение движения протеста и даже

создавались "группы поддержки", выезжавшие на площадь, Тяньаньмэнь, тем не менее, пустела.

Организаторы манифестации понимали, что необходима неординарная акция, которая могла бы подстегнуть внимание общественности к антиправительственному движению. И тут весьма уместной оказалась идея, предложенная студентами архитектурного института. 30 мая на центральной площади, прямо напротив памятника героям китайской революции – с одной стороны, и центральной трибуны, увенчанной большим портретом Мао Цзэдуна, – с другой, появился муляж памятника, который был назван его создателями – будущими архитекторами и строителями – "Богиня демократии". Хотя этот "памятник", конечно, не стал примером художественного изыска и шедевром монументалистики (внешне муляж напоминал американскую "Статую Свободы"), эта акция, безусловно, достигла поставленной перед ней цели. Резонанс внутри Китая и особенно за его пределами оправдал надежды мозгового штаба манифестаций. Народ вновь с заметной симпатией заговорил об участниках сидячей забастовки на центральной площади столицы. Водружение "памятника" эхом отозвалось в сообщениях западных средств информации.

Этот шаг манифестантов стал последней каплей, переполнившей чашу терпения китайского правительства. Расчеты на то, что движение протеста рассеется само собой и, следовательно, не придется прибегать к силовым методам, похоже, становились нереальными. В руководстве, насколько было известно, высказывалась серьезная обеспокоенность в связи с возможностью новой волны демонстраций. Становилось все более очевидным, что второго такого удара Китай может не выдержать – социальные потрясения неизбежно приведут к губительной для страны дестабилизации экономической и политической ситуации.

Кроме того, к крайним мерам в отношении демонстрантов подталкивали опасения в связи с уроном международному престижу КНР в результате волнений в столице.

В Пекине достаточно четко представляли себе последствия силового пути выхода из сложившегося положения. Для многоопытных китайских политиков вряд ли могла бы стать неожиданностью резко негативная реакция со стороны Запада с его уже устоявшимся набором политических и экономических

санкций. Все это наверняка просчитывалось и прогнозировалось.

Весьма существенной для Пекина, по-видимому, представлялась возможная реакция бывшего Советского Союза. Уверенности в том, что СССР выступит в поддержку мер по подавлению антиправительственных манифестаций, в руководстве КНР, конечно, не было. Там, еще находясь под впечатлением политической тональности прошедшей встречи на высшем уровне, отдавали себе отчет в том, что развернувшиеся процессы в Советском Союзе в лучшем случае дают основание надеяться на строго дозированную официальную реакцию с определением позиции невмешательства во внутренние дела.

Забегая вперед, следует сказать, что эти опасения оказались небеспочвенными. Заявление по событиям в Пекине принималось на I Съезде народных депутатов СССР в нелегких условиях. Группа депутатов во главе с Андреем Сахаровым выступила с предложением осудить действия китайских властей, допустивших репрессии, и даже отозвать советского посла из Пекина.

Нам, очевидцам драмы в китайской столице, по-человечески была понятна боль и озабоченность демократической общественности. И в то же время вправе ли были профессиональные дипломаты позволить себе полностью окунуться в стихию эмоций? Где та неуловимая грань между нравственностью в политике и политической нравственностью? Нравственно ли отказывать в уважительном отношении к политике государства, с которым связывают четкие взаимные обязательства? Оправдано ли и с моральной, и с политической точек зрения предпринимать действия, подпадавшие под квалификацию "вмешательства во внутренние дела", тем более, если речь идет о государстве, с которым не далее, чем две недели назад на высшем уровне достигнута договоренность, как раз исключающая возможность такого вмешательства?

Заметим, что в данном случае все эти вопросы касались не совсем обычного государства – Китая. То, что Китай – великая держава, признают все, мало-мальски ориентирующиеся в политике. Но для бывшего Советского Союза соседний Китай был особой величиной, с которой закономерно увязывались многие внешнеполитические приоритеты, а также расчеты, нацеленные на повышение благосостояния народа путем

взаимовыгодного экономического сотрудничества. Да и оправдано ли было вновь вступать в конфронтацию с государством, с которым нас объединяла граница протяженностью семь тысяч километров?

Нормализация отношений с Китаем далась Советскому Союзу мучительно трудно. И это не просто красивая фраза, а как гласит китайская поговорка, "факт железный, как тверда сама гора". После многих лет взаимной отчужденности, непонимания, подозрительности и упреков понадобились новый менталитет, новый разворот в политическом мировоззрении. Все это в совокупности позволило освободиться от наслоений прошлого, и прийти к осознанию взаимозависимости исторических судеб народов двух стран.

Это не могло не приниматься во внимание при анализе последствий событий на Тяньаньмэнь.

Следует отметить, что дипслужба в тот действительно сложный момент в отношениях с Китаем весьма точно дала прогноз на ближайшее будущее отношений между КНР и бывшим СССР, исключив возможность открытой полемики и, соответственно, ухудшения отношений.

Итак, после водружения на центральной площади "Богини демократии" стало ясно, что молодежное движение не выдохнется, оно как бы перешло в латентное состояние. Неспособность же правительства урегулировать сложившуюся ситуацию или хотя бы выдворить с Тяньаньмэнь манифестантов наводила на размышления о его дееспособности в целом. Противоборство сторон явно затягивалось.

Развязка, однако, оказалась быстрой.

3 июня утром я выехал из посольства. Помнится, какое-то неосознанное чувство надвигающегося катаклизма вновь повело меня к центру Пекина.

На Тяньаньмэнь царило безмятежье. Забастовщики слонялись по площади, усеянной грудами мусора. Палило солнце и, казалось, студенты желали только одного – укрыться от его немилосердных лучей. Вокруг "Богини демократии" толпились кучки любопытствующих горожан. Помня о строгом предупреждении Пекинского правительства в адрес иностранцев не вступать в контакты с "бунтовщиками" на площади, я довольствовался визуальным осмотром. Но по пути в посольство,

зайдя в частный ресторан, волей-неволей стал участником оживленной беседы небольшой группы молодых китайцев. Их симпатии были, конечно, на стороне манифестантов. Не стесняясь в выражениях, они проклинали правительство и в то же время иронизировали по поводу того, что оно оказалось не в силах осуществить меры, предусмотренные статусом военного положения. Тут я счел возможным высказать некоторые сомнения, сказав, что ни для кого не является секретом вторичная концентрация воинских подразделений в предместьях Пекина. "Не сомневайтесь, мы разагитируем войска, они не войдут в город. Не дадим в обиду истинных патриотов" – уверенно произнес один из собеседников.

Однако во второй половине дня во время очередной поездки по городу я стал свидетелем сцены, которая практически не оставляла сомнений в скором исходе волнений в Пекине. Проезжая часть кольцевой дороги, ведущей к центру, была перекрыта большим скоплением людей. Толпа находилась в крайне возбужденном состоянии, кто-то размахивал палками, кто-то предлагал вооружиться камнями и кирпичами. Оставив машину на безопасном расстоянии, я направился к людям в надежде выяснить суть инцидента.

Увиденное представляло собой печальное зрелище. Посреди накаленной толпы стоял военный "джип", в котором, испуганно понурив головы, сидели молодые солдаты. Их каски от ударов палками и камнями были изрядно помяты, с лица одного из военнослужащих стекала кровь. Машина не могла двигаться, так как кто-то из толпы сумел предусмотрительно проколоть шины. Не удержавшись, я поинтересовался у одной китаянки причиной такого озлобленного отношения к обычному военному патрулю. "Это не просто патруль, – закричала она. – Это пополнение из числа регулярных войск, причем не из Пекинского гарнизона, а из какого-то другого! Мы по номеру машины распознали их! Неужели войска все же войдут в город?" – обращаясь к самой себе, в ужасе воскликнула моя случайная собеседница.

А через несколько часов ночной стрекот цикад прервали гулкие автоматные очереди...

Моторизованные части в сопровождении дивизии, переброшенной из Внутренней Монголии, вошли в город в полночь. Вошли решительно и быстро, подавив слабое сопротивление

опешивших горожан. Любые попытки воспрепятствовать движению войск пресекались огнем. Через несколько минут площадь была окружена.

Представители командования предложили манифестантам покинуть площадь, дав на размышления пять минут.

До сих пор остается невыясненным число жертв той неспокойной ночи. Западные средства массовой информации утверждают, что погибло несколько тысяч человек. Согласно официальному заявлению представителя китайского правительства, подавляющая часть демонстрантов добровольно покинула площадь.

Увидеть войска в действии довелось уже на следующий день. Мы с институтским однокашником Володей Горшковым, работавшим заместителем торгпреда, не без тайного умысла выехали в гостиницу "Пекин", что находится в непосредственной близости от центральной площади. Предлог был более чем благовидный – посетить не бог весть откуда оказавшуюся в этой гостинице торговую делегацию из Москвы. Пробирались окольными путями, дабы не раздражать военные патрули.

Некогда процветавшая, всегда переполненная зарубежными постояльцами гостиница на это раз произвела гнетущее впечатление. Огромный вестибюль был практически пуст, если не считать редких служащих из числа обслуживающего персонала. Они как-то испуганно жались друг к другу, постоянно озирались на двери отеля, как бы опасаясь, что военные вот-вот пожалуют и к ним.

На шестнадцатом этаже гостиницы нас ожидал сюрприз. Дежурный, озадаченный внезапным появлением в столь неурочный час сотрудников посольства (мы, во избежание недоразумений, успели представиться ему), сообщил, что делегация покинула номер, но без вещей. Между тем из комнаты были слышны какие-то шорохи, свидетельствовавшие о том, что там явно находились люди. Попросили китайца открыть дверь. А далее – немая сцена по Гоголю. В номере разворачивали съемочную аппаратуру три западных корреспондента. Недоуменно повернулись к служащему гостиницы. Тот потерял дар речи, на его лице заиграла вся палитра красок. Содержательной беседы с напрошенными гостями, разумеется, не получилось. Но цель нашего визита они, как профессионалы, уловили быстро и без излишних словопрений покинули номер.

От всей души мы поблагодарили служащего за помощь, за одно взяв с него обещание не распространяться о случившемся. Такой поворот, похоже, его очень устраивал и, пожелав нам приятного отдыха, он спешно ретировался.

Мы вышли "отдохнуть" на балкон и к своему немалому удивлению обнаружили на балконе одного из соседних номеров наших знакомых. Они деловито наставляли объективы видеокамер и фотоаппаратов на Тяньаньмэнь. Остается лишь гадать, как они там оказались, и почему, несмотря на строгий запрет городского правительства на съемку "беспорядков", им позволили внести громоздкую аппаратуру в гостиницу. Мы же, уважая законы страны пребывания, ограничились биноклями.

Центральная площадь китайской столицы обрела совершенно иной облик. Скопление военных и боевых машин создавало впечатление о Тяньаньмэнь как о некоем безмятежном зеленом оазисе. Постоянно барражировавшие в небе военные вертолеты напоминали стрекоз на летнем поле. Между тем в реальности все было гораздо серьезней. В этом пришлось убедиться буквально через несколько минут, когда началось построение в боевой порядок бронетранспортеров. Толпа молодежи, прямо у гостиницы наблюдавшая за военными (воистину – любопытство сильнее страха!), всколыхнулась. Боевые машины тронулись по улице Чананьцзе и направились в сторону зевак.

И тут произошел инцидент, который, благодаря нашим соседям-корреспондентам, обошел хроники всех крупнейших телевизионных каналов мира. Головному бронетранспортеру преградил путь юноша в белой рубашке. Он размахивал сумкой, пытаясь что-то объяснить автоматчикам. Но противостояние длилось недолго. Из толпы выскочили два-три парня в штатском и, профессионально скрутив руки одинокому манифестанту, быстро потащили его в сторону. Путь колонне был открыт. В это мгновение началось что-то невообразимое. Лавина людей с криками ужаса хлынула во все стороны. Впрочем, некоторые, сумев скрыться в боковых переулках, пошли на безрассудный шаг – принялись забрасывать камнями бронетранспортеры. Ответная реакция оказалась скорой. Автоматчики, спрыгнув с машин и сделав для порядка несколько выстрелов в воздух, открыли огонь на поражение. В бинокль было отчетливо видно, как несколько человек, залитые кро-

вью, упали на мостовую. Еще мгновение и близлежащие улицы опустели, на них остались только военные.

И в этот момент, возможно, с чьей-то подсказки, а может быть блики от стекол фотоаппаратов или биноклей привлекли внимание военных, но, как показалось, дула их автоматов стали угрожающе подниматься в нашу сторону.

Мы поняли, что пришло время обеда...

7 июня представитель Госсовета КНР обнародовал данные о жертвах драмы, длившейся почти полтора месяца. Согласно официальной статистике, около трехсот человек, включая военнослужащих и гражданских лиц, погибли. Примерно четыреста солдат и офицеров пропали без вести. По студентам была приведена отдельная цифра – погибли двадцать три человека. Ранения различной степени тяжести получили около пяти тысяч военнослужащих и примерно две тысячи гражданских лиц. Шестьдесят бронетранспортеров и тридцать милицейских машин были сожжены.

В городе начались аресты активистов молодежного движения. Их фотографии с подробным описанием особых примет были опубликованы во всех газетах. За содействие в поимке объявленных вне закона организаторов манифестаций власти пообещали денежное вознаграждение. Тем не менее, идеологам движения – Янь Цзяци, Ван Жуннаю и другим при помощи посольств некоторых западных стран удалось скрыться в Гонконге. Фан Личжи и его жена укрылись в американском посольстве.

Однако, логика развития международной ситуации и экономические интересы Запада, натолкнувшись на встречные ходы китайского руководства в преддверии XI Азиатских Игр в Пекине, породили компромисс. 25 июня Министерство общественной безопасности КНР дало разрешение на выезд за пределы страны Фан Личжи и его супруге под формальным предлогом – "на лечение". В тот же день мятежная супружеская чета вылетела на самолете ВВС США на Аляску, а затем в Лондон. Вашингтон, не желая раздражать Пекин, все же отказал им в предоставлении политического убежища.

Вместе с тем правительство США, демонстрируя неприятие действий китайского руководства, санкционировало создание целого ряда организаций, ставших прибежищем для

студенческих вожаков. В Нью-Йорке расположилась штаб-квартира "Китайского союза за демократию", в Бостоне – Китайский информационный центр, выполнявший координационную роль среди различных диссидентских групп. В Чикаго начал издаваться журнал "Гуаньча" ("Обозрение"). В различных городах США обосновались лидеры студенческого движения Уэркайси, Шэнь Тун и другие.

Большую активность в поддержке активистов манифестации проявила Франция. Еще в ходе волнений в Пекине, курсируя по горячим точкам, я обратил внимание на французских дипломатов, которые, сменяя друг друга, буквально не покидали стан мятежников. Причем, в отличие от нас, занимавшихся в основном визуальным наблюдением, французы охотно открывали двери своих служебных автомобилей, усаживая манифестантов и беседуя с ними о положении в столице.

В сентябре 1989 года правительство Франции дало согласие на учреждение в Париже представительства "Федерации демократической молодежи Китая". В апреле следующего года в Париж через Гонконг прибыла бежавшая из Китая Чай Линь, один из лидеров студенческого движения. Восемь месяцев она скрывалась у сочувствующих, которые помогли ей сделать пластическую операцию. 15 апреля правительство КНР выступило с резким протестом в адрес французских властей, охарактеризовав предоставление ей политического убежища как "грубое вмешательство во внутренние дела Китая", "нарушение норм международного права".

В феврале 1990 года в Париже под эгидой "Федерации" родился план отправки к берегам КНР судна под названием "Богиня демократии". Оснащенное мощной аппаратурой, предоставленной тайваньцами, это судно должно было вести антиправительственные передачи. Но из этой затеи ничего путного не получилось. Сингапурские власти, дав вначале согласие на заход судна в свой порт, затем приняли во внимание позицию КНР и отошли от своего обещания. Потом отказал и Гонконг. Их примеру последовала Япония.

Отзвуки тех неспокойных дней еще долго витали над страной. В этом мне довелось убедиться на конкретном примере.

В конце лета 1989 года я возвращался на поезде в очередной отпуск. На пограничной станции Маньчжурия в вагон сел молодой китаец. Он выглядел уставшим, был явно чем-то раз-

дражен. Как водится в поездах, разговорились. Мой новый знакомый оказался аспирантом Пекинского университета. Ехал через Москву в Вену на стажировку по приглашению тамошнего университета. Он с горечью поведал о том, как на конечной станции на территории КНР его сняли с поезда пограничники и держали в Маньчжурии неделю до следующего рейса. О пережитом он не мог спокойно говорить. Из его рассказа явствовало, что в течение всего этого времени он подвергался допросам на предмет участия в демонстрациях. Ежедневно ему приходилось писать объяснительные записки с подробным описанием своего поведения и действий в ходе волнений. Паспорт был изъят для проверки по каналам службы безопасности. По словам моего попутчика, ему пришлось пустить в ход всю свою выдержку, чтобы устоять на допросах и доказать свое неучастие в волнениях. Следователя он называл "медведем", что, видимо, должно было придать зловещий оттенок его облику в моих глазах.

Искренне посочувствовав ему, я все же решился спросить у попутчика: "А вы действительно не принимали участие в демонстрациях?". Мой собеседник инстинктивно оглянулся по сторонам и, заговорчески улыбнувшись, тихо произнес: "А разве я похож на штрейкбрехера?".

Большую роль в подавлении студенческих манифестаций сыграл премьер Госсовета КНР Ли Пэн. В те дни он вел себя очень решительно, считая, что ни в коем случае нельзя допустить дальнейшей дестабилизации положения в стране. Ради этой цели он принес в жертву свою личную репутацию и среди китайской интеллигенции и на Западе.

Международные последствия подавления молодежного движения, как и ожидалось, оказались весьма сложными для китайского правительства. Запад объявил о принятии политических и экономических санкций, приведших к свертыванию сотрудничества с Китаем. Однако китайское руководство со всей решимостью отмело всякие попытки вмешательства во внутренние дела своей страны. В то же время было заявлено о твердой приверженности политике "открытости внешнему миру" как важнейшей составной части экономических реформ в Китае. Стабильность внутри Китая, подчеркивали китайские руководители, это необходимое условие сохранения нынеш-

него миропорядка. Потрясения в стране, где проживает четверть населения земного шара, неизбежно повлияют и на ситуацию в других регионах мира, включая западные страны.

В Пекине начался процесс осмысления уроков происшедшего. Общее направление размышлений и практических действий определил Дэн Сяопин. Выступая 9 июня перед командованием войск, вошедших в ту ночь в город, он сказал: "Эта буря рано или поздно должна была разразиться, ибо это предопределено международным климатом и ситуацией внутри Китая".

Под международным климатом подразумевалась политика Запада во главе с США. Был также намек и на перестройку в СССР, которая своими броскими лозунгами сбила с толку китайскую молодежь. Китайские руководители сделали вывод о том, что по мере развития и расширения реформ объектом западной политики "сдерживания" стал Китай. Утверждалось, что была предпринята попытка дестабилизировать обстановку в этой стране при помощи идей "либерализации" социально-политических устоев. В этих условиях Дэн Сяопин сформулировал новую установку: "Стабильность внутри страны – превыше всего".

События в Китае, безусловно, будут анализироваться с разных точек зрения. Но уже сейчас невозможно подвергнуть сомнению тот факт, что происшедшее в Поднебесной является составной частью мирового опыта реформ. Коллизии в Пекине, межэтнические конфликты в бывшем СССР, ставшие катализатором распада великой империи, события 1993 года в Москве и в некоторой степени события конца 2001 – начала 2002 годов в нашей стране подтверждают, что экономические преобразования могут быть сопряжены с крупными политическими и социальными потрясениями.

Несмотря на пережитое, в Китае никогда не ставили под сомнение значение экономических реформ. Пекин заявил, что курс преобразований и сотрудничества с зарубежными странами тверд и последователен. Решимость китайского руководства продолжать экономические реформы наглядно продемонстрировал XIV съезд Компартии Китая, проведенный осенью 1992 года. Выступивший с докладом Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь подчеркнул, что реформы должны стать мощным стимулом развития рыночной экономики. Китай по

сути дела заявил, что несмотря на санкции Запада, имеет право находиться в числе ведущих стран мира, приверженных преобразованиям и реформам.

Этот сложный период потребовал выдержки и терпения со стороны высшего эшелона власти КНР. Дело в том, что после разгона манифестаций общественно-политический климат в стране заметно "полевел". Не без активного участия ряда представителей ветеранского крыла руководства КНР вновь стала акцентироваться роль Компартии, заговорили также об усилении идейно-политической работы. Так, газета "Жэньминь жибао" от 30 ноября 1990 года писала: "В настоящее время мы столкнулись с серьезным вызовом на международной арене. Наша задача, как коммунистов, состоит в том, чтобы всемерно возвышать боевой и научный дух марксистской теории, защищать и развивать марксизм".

На настроениях в руководстве и обществе, безусловно, сказались и неудачи советской перестройки. Провал планов М.Горбачева сыграл на руку тем, кто ратовал за резкое снижение темпов социально-экономических преобразований. Показательны рассуждения на этот счет заместителя директора партийной школы при ЦК КПК Ван Хуайчао: "Реформы нужно проводить медленно и постепенно, ни в коем случае нельзя спешить, стремиться к достижению желаемой цели одним прыжком" (газета "Гуанмин жибао", 28 ноября 1990 года). Одобрительные, выдержанные в розовых тонах отклики на преобразования в СССР сменились критическими выпадами. Держа в уме горькие последствия массовых волнений в Пекине, китайцы стали очень критически отзываться о методах перестройки. Скепсис вызывало то, что экономика была полностью запущена в угоду политическим реформам.

Вспоминается встреча Ли Пэна с Ю.Маслюковым – бывшим председателем Госплана, членом Политбюро ЦК КПСС, одновременно исполнявшим обязанности председателя советской части Смешанной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Это было через шесть месяцев после разгона манифестаций. Отвлеченно выслушав бодрые разъяснения происходящего в СССР, китайский премьер тихо сказал: "Вам надо навести порядок в стране, в противном случае Советский Союз столкнется с серьезными трудностями. Передайте, пожалуйста, мои слова Горбачеву".

Трудно сказать, было ли передано мнение китайского премьера адресату. Судя по потрясениям, которые выпали на долю "отца советской демократии", Ю.Маслюков не решился передать столь критические советы или же М.Горбачев просто не внял им.

На этом фоне более предпочтительно действовал Дэн Сяопин, которого бывший советский лидер то ли недооценил, то ли не понял. После майской встречи в 1989 году М.Горбачев посетовал в кругу сопровождавших его лиц: "Этот старик порядком надоел мне своими поучениями".

Между тем, именно Дэн Сяопину удалось проявить чудеса диалектики – совместить то, что в СССР казалось несовместимым: руководящую роль Компартии над реформами, выходящими за рамки традиционного представления о социализме. Он призвал не бояться "тлетворного влияния" капитализма, смело продвигать реформы, заботясь лишь об одном – о сохранении внутренней стабильности в стране. Этот курс и называется строительством "социализма с китайской спецификой".

Феномен успеха этой своеобразной модели, в которой специфики явно больше, чем социализма, отчасти объясняется самой психологией народа. Испокон веков взращенные на постулатах конфуцианства, в основе которого нравоучения о терпимости, необходимости придерживаться "золотой середины", китайцы в своей массе привержены к компромиссам и согласию в обществе. Возьмем, к примеру, оценки роли деятельности Мао Цзэдуна. Китайское руководство, опасаясь повторения антисталинской критики с разрушительными последствиями для государственной идеологии, сумели вовремя пресечь эскалацию кампании развенчания культа личности "великого кормчего". В начале 80-х годов на Пленуме ЦК КПК был принят специальный документ, в котором наряду с констатацией ошибок Мао Цзэдуна отмечались и его заслуги в создании нового Китая. Деятельность Мао оценивается по формуле: "70 процентов – заслуги, 30 процентов – ошибки".

В ходе волнений в Пекине двое манифестантов облили краской портрет Мао Цзэдуна на Тяньаньмэнь. Эта акция вандализма не встретила понимания и сочувствия даже среди агрессивно настроенных манифестантов. Впоследствии хулиганы были осуждены к различным срокам тюремного заключения.

Всякая реформа диктует необходимость перегруппировки кадров, выдвижения новых идеологов и квалифицированных специалистов. На новом этапе развития внутриполитической ситуации стало очевидным, что "старая гвардия" руководителей уже не в состоянии решать проблемы, стоящие перед КНР. А это были задачи в высшей степени сложные, требующие филигранного искусства политического маневра и интуиции. С распадом "колыбели социализма" – Советского Союза – китайским руководителям пришлось доказывать внешнему миру и собственному народу (а это более важно!), что социализм отнюдь не утратил своего исторического предназначения, что и в условиях социалистического выбора возможно осуществление преобразований в интересах народа и реформ, способных вывести страну в ряды ведущих государств мира.

Китайская пропаганда настойчиво втолковывала, что именно при социализме Советский Союз стал мощным государством, империей, диктовавшей волю многим странам. Некогда третируемый иностранными государствами, Китай обрел силу и авторитет также в условиях социалистического строительства. "Причиной того, что Китай должен придерживаться социализма, продолжать строить социализм с китайской спецификой, является исключительность нашей страны", – утверждала "Жэньминь жибао" (17 января 1992 год). "Если сегодня будет осуществлена приватизация – писала провинциальная газета "Шэньчжэнь цяосунь" – то в Китае как минимум 30 миллионов рабочих и служащих потеряют работу и по меньшей мере 200 миллионов крестьян останутся без земли". Говоря о "социализме с китайской спецификой", официальный Пекин заклинал: "Китай должен преисполниться уверенности, потому что Китай – большая страна, КПК – большая партия" (газета "Гуанмин жибао", 20 ноября 1991 год).

После ряда кадровых перестановок в китайской политической иерархии стали определяться деятели, которые затем повели за собой страну в следующий век: Председатель КНР, Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь, Премьер Госсовета Ли Пэн и его заместитель Чжу Жунцзи. Последнему международные эксперты прочили большое будущее как руководителю, твердо приверженному курсу реформ и мыслящему по-современному. В одно время слухи о возможном назначении Чжу Жунцзи на пост главы правительства были на-

столько упорны, что он якобы был вынужден сказать в узком кругу: "Не называйте меня премьером, потому что я хочу им стать". Его сокровенное желание все же исполнилось. Он стал Премьером Госсовета КНР. В этом качестве он в сентябре 2001 года совершил визит в Казахстан.

Чжу Жунцзи, как и бывший Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян, прославился своей деятельностью в провинции – на посту мэра Шанхая. Именно при нем началось превращение этого города и прилегающих к нему районов в процветающую экономическую зону. В КНР и за ее пределами у всех на устах освоение района Пудун, который стал центром коммерческой и деловой активности в мировом масштабе.

Заслуга же Дэн Сяопина, как представляется, состоит в том, что он на переломном этапе исторического развития своей страны сумел объединить различные группировки в политическом руководстве ("консерваторы", "умеренные", "реформаторы") в единое целое, в коалицию, которая поставила перед собой весьма амбициозную цель – вывести Китай в число ведущих государств мира. Достижение поставленной цели должно осуществляться поэтапно. Вначале Китай планирует достичь уровня "сяокан", при котором "зажиточной жизнью будет обеспечена основная масса населения", а в 20-х годах двадцать первого столетия КНР намерена догнать по душевым показателям среднеразвитые страны Запада. Судя по набранным темпам экономического развития, это вполне возможно. Уже в 2002 году доля ВВП на душу населения в стране достигла тысячи долларов.

Личность Дэн Сяопина настолько уникальна, что на ней следовало бы остановиться подробней.

Ровесник XX века, этот бесспорно выдающийся государственный и политический деятель прошел удивительный жизненный путь. Пожалуй, ни один из политических лидеров современности не подвергался столь причудливым и жестоким превратностям судьбы. Деятельность Дэн Сяопина – наглядный пример поразительной стойкости и терпения, уверенности в своей правоте и решительности в осуществлении задуманного.

Дэн Сяопин родился в 1904 году в самой густонаселенной провинции Китая Сычуань в семье зажиточного землевладель-

ца. Но уже в 16 лет он выехал во Францию, где, работая на автомобильных предприятиях "Рено", под влиянием коммунистических идей включился в забастовочное движение. Познав силу полицейских дубинок, он открыл собственный "лицевой счет" гонений и репрессий. Там же, во Франции, он познакомился с будущим "любимым премьером" Чжоу Эньлаем. Именно этим двум людям было суждено стать главными действующими лицами в строительстве нового Китая, свободного от третирования западных держав и определяющего современный миропорядок.

В середине 20-х годов Дэн Сяопин, вернувшись на родину, включается в коммунистическое движение. Судьба свела его с одним из лидеров Компартии – Мао Цзэдуном и с тех пор не разлучала, хотя от "великого кормчего" Дэн Сяопину досталось больше, чем кому-либо. И только природный талант руководителя-прагматика и колоссальная жизнестойкость позволили Дэну остаться на плаву.

Мао Цзэдун, безусловно, воздавал должное личным и деловым качествам своего подчиненного. В 1957 году, будучи с визитом в Москве, он, отвечая на вопрос Н.Хрущева о возможном преемнике, выделил именно Дэн Сяопина: "Этот маленький человек – редкий талант. Только он может руководить Китаем". Впрочем, столь лестная характеристика не помешала председателю Мао спустя несколько лет посетовать в присутствии "хунвэйбинов": "Дэн Сяопин перестал меня слушать. На совещании садится на край стола, притворяется глухим". Кроме того, Дэн открыто противостоял жене Мао Цзэдуна, однажды демонстративно покинув театр во время исполнения творения Цзян Цин – "революционной оперы".

Этого было достаточно для того, чтобы репрессировать Дэн Сяопина, занимавшего к тому времени пост генерального секретаря ЦК КПК. На него навесили ярлыки "китайского Хрущева", "главного ревизиониста", "каппутиста, идущего по капиталистическому пути", и отправили "на перевоспитание" в деревню. Однако Мао Цзэдун, не без подсказки мудрого Чжоу Эньлая, все же не решился на физическую расправу над Дэном, словно предугадывая, что "редкий талант" еще сослужит свою службу. Дэн Сяопин не был даже исключен из партии.

Только в начале 80-х годов миру стал известен истинный характер взаимоотношений между "великим кормчим" и Дэ-

ном. Отвечая на вопрос известной итальянской журналистки Фаллачи о жизни в изгнании, Дэн Сяопин сказал: "Я занимался сельскохозяйственным трудом, чистил туалеты. Работая на свежем воздухе почти весь день, я укрепил здоровье. Но председатель Мао меня не забывал. Он присылал мне важнейшие документы ЦК. Так что я был в курсе происходящего в Китае и за его пределами". В 1973 году в условиях нарастающего социально-экономического кризиса Дэн Сяопин был реабилитирован и назначен заместителем премьера Госсовета КНР.

Но был еще жив Мао Цзэдун. Еще продолжалась, хотя без прежнего накала и бесчинств, культурная революция. Высшее руководство разделилось на два лагеря. Одним руководили прагматики во главе с Чжоу Эньлаем, другим – ультралевые вожаки, во главе которых стояла жена Мао – Цзян Цин. Последней группе удалось навязать стране идейно-теоретическую кампанию "критики Линь Бяо и Конфуция", которая была нацелена на премьера Чжоу Эньлая и его сподвижников, включая Дэн Сяопина. Силы прагматиков были ослаблены после разрушительного урагана культурной революции. Сам премьер в конце 1974 года слег в больницу и через год там же скончался. Мао Цзэдун никак не отреагировал на сообщение о смерти своего многолетнего соратника, и лишь вечером слуги и секретари, застав его смотрящим телевизор в темной комнате, заметили, что Председатель тихо плачет.

Над Китаем вновь нависла тень смуты. Левые проводят в премьеры своего человека – Хуа Гофэна, о котором Мао Цзэдун якобы сказал: "Раз дело в твоих руках, я спокоен". Острие внутриполитической борьбы поворачивается против Дэн Сяопина. Теперь только он мог помешать осуществлению сумасбродных замыслов ортодоксальных коммунистов. Повод для свержения неугодного и упрямого лидера подоспел довольно быстро.

В начале апреля 1976 года в День поминовения усопших тысячи пекинцев собрались на центральной площади Тяньаньмэнь, чтобы почтить память Чжоу Эньлая. Власти, напуганные размахом манифестаций и узрев в них протест против их политики, объявляют пришедших на площадь "горсткой контрреволюционеров". Даются команды о публичном развенчании Дэн Сяопина как "организатора контрреволюционных выступлений". Его вновь обвиняют в "ревизионизме", "пособничестве

империализму", "попытках реставрировать капитализм". В качестве наглядного примера "вырожденчества" используется знаменитая фраза Дэн Сяопина: "Не важно, какого цвета кошка. Главное, чтобы она хорошо ловила мышей". Дэн во второй раз лишается всех постов и выдворяется за пределы Пекина. Однако и на этот раз он, словно птица Феникс, возрождается из пепла, причем довольно быстро.

В октябре 1976 года группе ветеранов во главе с маршалом Е Цзяньином удалось осуществить операцию, вошедшую в историю как "арест банды четырех". Уверовавшие в свои силы левые недооценили хитрость оппозиции, которая, как выяснилось спустя несколько лет, проводила свои встречи в условиях глубокой конспирации, например, во время якобы случайных встреч в предместьях Пекина, в районе Сяншань ("Душистых гор"). После свержения "банды четырех" открылась возможность реабилитации миллионов представителей партийных органов и государственных учреждений, творческой интеллигенции, ставших жертвами репрессий во время культурной революции.

В декабре 1978 года по инициативе Дэн Сяопина проводится третий пленум ЦК КПК 11-го созыва, ставший поворотным моментом в развитии Китая. На пленуме был провозглашен курс реформ, которые в конечном счете вывели КНР на авансцену современного миропорядка.

Показательно, что когда в начале 80-х годов стали активно внедряться условия для широкого привлечения иностранных инвестиций, Москва, до этого обвинявшая Пекин в ультралевацкой идеологии времен культурной революции, теперь ударила в набат по поводу "реставрации капитализма" в Китае. На высоких совещаниях и теоретических конференциях заговорили даже о "размывании основ социализма" в КНР. Но Дэн Сяопин, следуя стратегии обновления, неуклонно шел вперед.

Приоритетным направлением реформ стало сельское хозяйство. В этом принципиальное различие китайских реформ от советской перестройки, которая сосредоточилась в основном на политической надстройке. В начале 80-х годов в Китае вошел в практику бухаринский лозунг "Обогащайтесь". В то же время не упускалась из виду поэтапность, эволюционность преобразований в соответствии с китайским изречением: "Переходя реку, нужно быть уверенным, что ногами нащупываешь брод".

Именно Дэн Сяопин стал инициатором создания специальных экономических зон в прибрежных районах КНР. Прежде заброшенные деревеньки превратились в мощные центры современной индустрии и туризма. Так, по облику, уровню и качеству жизни Шэньчжэнь уже мало отличается от Гонконга, который в 1997 году стал частью КНР. Таким образом, китайский патриарх, проявив стратегическую прозорливость, облегчил практическое воплощение собственной концепции: "Две системы в одном государстве".

Дэн Сяопин ушел из жизни, будучи руководителем фактически наиболее динамично развивающейся страны современного мира. Даже недруги признают, что Китай, став на путь реформ, добился поразительных успехов не только в экономике, но и с точки зрения укрепления своих позиций в мире. Именно в Поднебесной была разработана концепция "социализма с китайской спецификой", другими словами, широкого внедрения рыночной экономики при сохранении руководящей роли компартии. Дэн Сяопину принадлежит изречение: "План и рынок не являются критерием, который разграничивает социализм и капитализм. Социалистическим является все, что способствует развитию производительных сил Китая, укреплению его мощи и повышению жизненного уровня населения".

Таким образом, китайский патриарх сумел вогнать в прокрустово ложе коммунистической идеологии заземленный прагматизм. Именно это качество служило ему путеводной звездой на протяжении всей политической деятельности.

Перед смертью Дэн Сяопин завещал развеять свой прах над Китаем, а роговицу глаза сохранить в специальном музее.

Жизнь Дэн Сяопина – наглядный пример того, как политическая воля и стратегическая дальнозоркость одного человека могут сыграть определяющую роль в развитии государства.

Тезис о большой роли неординарных личностей во всемирной истории теперь никто не подвергает сомнению. Это уже аксиома. Действительно, в истории, в том числе и в казахстанской, не раз случалось так, что именно крупные политики определяли ее магистральное развитие. Только в новейшей истории бесспорным представляется вклад в ее формирование таких личностей, как Ленин, Сталин, Черчилль, Мао Цзэдун, Де Голль, Кастро, Кеннеди, Мандела, Рейган, Горбачев. По-

вторюсь: речь идет о политических деятелях лишь прошлого века, об истории, которая по существу протекала на наших глазах. А сколько имен сохранила мировая летопись!

Говорят, Михаил Шолохов, отвечая на вопрос о культе личности Сталина, с которым в прошлом имел напряженные взаимоотношения, сказал: "Культ, конечно, был. Но ведь и личность какая была!".

Следующая глава книги содержит в себе попытку рассказать о личностях в дипломатии. Пусть это будут личности не планетарного характера, а работавшие в довольно специфической сфере. Но по моему твердому убеждению, это, действительно, личности, потому что они обладают огромной притягательной силой, которая возникает отнюдь не случайно, а благодаря счастливому присутствию морально-этических и профессиональных качеств. Кажется, именно их имел в виду Борис Пастернак, говоря, что люди состоят из Бога и работы.

Люди делятся на две категории:
одних не хотят забывать,
других не могут

Владислав Гжещик

Личности в дипломатии

По роду деятельности мне довелось встречаться и видеть многих выдающихся политиков и дипломатов. Будучи крупными личностями, они так или иначе оказали влияние на формирование моих жизненных позиций и политического мировоззрения. О некоторых из них я просто обязан рассказать, хотя бы в силу элементарной человеческой признательности.

В 1986 году послом Советского Союза в Китае был назначен выдающийся дипломат Олег Александрович Трояновский. Он приехал в Пекин, имея поручение М.Горбачева во что бы то ни стало нормализовать отношения с Китаем – страной, с которой Москва враждовала почти три десятилетия, но так и не смогла подчинить себе.

Как отмечалось в предыдущей главе, советский руководитель в своей знаменитой Владивостокской речи дал понять, что разворачивает "новое мышление" и в сторону Китая, готов пойти на широкий компромисс, вплоть до вывода войск из Монголии. Дэн Сяопин в ответ заявил, что может нарушить свое обещание не покидать пределы родины и готов выехать в любую точку СССР для переговоров с М.Горбачевым, если тот заставит вьетнамцев вывести войска из Камбоджи. Другими словами, "процесс пошел".*

Назначение О.Трояновского широко комментировалось в западной печати. Наблюдатели отмечали, что впервые в истории советско-китайских отношений в Пекин направляется профессионал, которого называли одним из лучших кремлевских дипломатов. Пекин также положительно отреагировал на это назначение, полагая, что приход крупного специалиста-международника, не зашоренного идеологическими догмами, бла-

* Знаменитое выражение Михаила Горбачева, прочно вошедшее в политический лексикон перестройки.

готворно скажется на двусторонних отношениях. И не ошибся. Действительно, профессиональный путь этого человека, сыгравшего чрезвычайно важную роль в нормализации отношений между Кремлем и Чжуннаньхаем, не может не впечатлять.

Окончив МГУ, О.Трояновский, пойдя по стопам отца – первого советского посла в США, поступил на дипломатическую службу. Уже в 1945 году он обрел первые навыки международного общения, работая переводчиком на историческом Нюрнбергском судебном процессе над главарями фашистской Германии. Позднее ему довелось обслуживать переговоры Сталина с иностранными руководителями.

Именно от Олега Александровича я узнал, что Сталин во время таких встреч никогда не употреблял слова "Советский Союз", а предпочитал говорить: "Россия", "мы, русские, думаем...". Во время переговоров Сталин, слушая собеседников, часто рисовал волчьи головы, при этом, чем менее ему нравились высказывания иностранцев, тем больше становились волчьи уши. Сталин, по рассказам О.Трояновского, говорил медленно, с заметным грузинским акцентом, но в высшей степени логично. Одна фраза как бы вытекала из другой, предыдущей, и в конечном итоге получалась цепочка связанных между собой рассуждений.

Диктатор, оказывается, обладал хорошим чувством юмора. Придя как-то в Большой театр и увидев в фойе новый бюст с собственным изображением, он спросил: "А это кто такой?". Мао Цзэдуна он сравнивал с редиской: "Оболочка красная, содержимое белое". На донос Берии о том, что все известные советские писатели (Шолохов, Фадеев, Симонов и другие) увлекаются алкоголем, он ответил: "У Сталина других писателей нет".

О.Трояновский рассказал мне еще одну интересную историю.

Как-то Сталин поинтересовался у А.Фадеева причиной долгого отсутствия на работе.

– Был в запое, – с большевистской простотой ответил автор "Молодой гвардии".

– А сколько длится ваш запой? – участливо поинтересовался самодержец.

– Дней десять.

– А не могли бы вы, как коммунист, досрочно завершить запой, сократить его до пяти дней?

Принимая группу послевоенных выпускников дипломатической школы и видя их сильное смущение и скованность, хозяин Кремля, усмехаясь, сказал: "Советская молодежь не должна бояться товарища Сталина".

Во время переговоров в 1941 году с японским министром иностранных дел И.Мацуоки кремлевский предводитель полушутя – полусерьезно произнес: "Мы, азиаты, должны держаться вместе". А затем Сталин и Молотов напоили представителя страны "Восходящего солнца" до бесчувственного состояния. Показательно, что Япония не решилась вступить в войну против СССР. Возможно это было связано с тем, что Сталин в нарушение государственного протокола поехал на вокзал, чтобы проводить японского министра на родину.

По словам О.Трояновского, авторитет Сталина еще долгое время довлел над госаппаратом, несмотря на предпринятые Н.Хрущевым попытки демонтировать прежний режим. Даже А.Громыко, который казалось бы знал все в международной жизни, все же сверял свои поступки с действиями прежнего наставника.

Во время очередной поездки на сессию Генеральной Ассамблеи ООН А.Громыко, следуя устоявшейся традиции, назначил встречу с королем Иордании Хуссейном в советском представительстве. К О.Трояновскому за несколько часов до начала переговоров примчался взволнованный иорданский дипломат. Он буквально взмолился: "Мы понимаем, что Советский Союз – великая страна. Но поймите и нас. Хуссейн – король. Пусть маленькой страны, но все же король! Он не может встречаться с министром в иностранной миссии".

А.Громыко, по словам О.Трояновского, и слышать не хотел о перемене места встречи. Тогда Олег Александрович применил "железобетонный" довод.

– Андрей Адреевич, а Сталин в Тегеране поехал на переговоры с шахом Ирана в его резиденцию".*

А.Громыко насторожился:

– Вы точно помните, что Иосиф Виссарионович поехал к шаху?

---

* Речь шла о встрече в 1943 году лидеров антигитлеровской коалиции – Сталина, Черчилля, Рузвельта.

Получив утвердительный ответ, шеф советской дипломатии принял твердое решение встретиться с королем Иордании в его апартаментах.

Кстати, по воспоминаниям В.Молотова, Берия резко возражал против посещения Сталиным резиденции шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви, за что получил прозвище от кремлевского диктатора – "политический дурак".*

В одной из продолжительных бесед Олег Александрович рассказал мне, как в начале 50-х годов ему довелось пожить целую неделю на даче Сталина в Крыму. Он, будучи молодым дипломатом, сопровождал делегацию лейбористской партии Великобритании. По окончании переговоров Сталин, обращаясь к нему, сказал: "А вас, молодой человек, я приглашаю остаться здесь. Отдохнете. Заодно и мы посмотрим, какой вы человек".

Сталин, рассказывал О.Трояновский, жил в одиночестве, если не считать охраны и молодой служанки Валентины Истоминой, которая готовила Сталину пищу. Лучше всего у неё получались украинские борщи. Как-то Сталин одел форму генералиссимуса и вышел в ней к молодым людям. О.Трояновский дипломатично одобрил ее, а Валентина сказала: "Иосиф Виссарионович, Вы похожи на пожарника". Диктатор молча удалился из комнаты и больше никогда не одевал эту форму.

Теперь всем известно, что в начале 50-х годов разворачивалось знаменитое "ленинградское дело", по которому были казнены видные деятели партии – Вознесенский и Кузнецов. Это тем более удивительно, что, по словам советского посла в КНР, в то время Сталин ни с кем не общался, жил изолированно, в полном одиночестве. Когда пришло время отъезда, О.Трояновский сказал Сталину: "Иосиф Виссарионович, разрешите выехать в Москву. Я вступаю в партию".

– Партия – это важное дело, – ответил кремлевский предводитель. – Здесь Вам скучно, вы же молоды. А я привык к одиночеству. В тюрьмах и ссылке.

Надо сказать, что столь продолжительное общение молодого дипломата с руководителем советской империи было не случайным. Олег Александрович на мой бесцеремонный воп-

---

* Ф.Чуев. Молотов. Полудержавный властелин. Москва. Олма-Пресс. Стр. 449.

рос, почему его отец, Александр Трояновский, возглавлявший фракцию меньшевиков в РСДРП и выступавший против Ленина, уцелел в буре сталинских репрессий, рассказал интересную историю взаимоотношений лидеров социал-демократов в предреволюционную эпоху. Оказывается, Сталин по пути в Лондон, где в 1905 году проходило собрание революционеров, прожил в квартире Трояновских в Вене почти месяц. Там они сдружились, хотя понятие личной дружбы для Сталина было, конечно же, относительным. Тем не менее, человеческие чувства все же не были чужды самодержцу.

Именно поэтому в начале 30-х годов сразу после установления дипломатических отношений с США в качестве первого советского посла в эту страну был направлен бывший меньшевик Александр Трояновский. Интересно, что он находился в неприязненных отношениях с тогдашним народным комиссаром по иностранным делам Максом Литвиновым, но пользовался расположением Сталина, с которым вел прямую переписку. Главу внешнеполитического ведомства это, конечно, не могло не раздражать, но ему приходилось мириться с таким положением.

Сталин всячески поддерживал Трояновских, когда-то приютивших его, еще никому неизвестного революционера. Уже в 50-е годы, глядя на молодого Трояновского, он, возможно, вспомнил былые бурные дни, наполненные революционной романтикой. И в знак признательности пригласил сына своего друга погостить на государственной даче.

Выдающийся французский писатель Анри Барбюс называл Сталина и его сподвижников "бурлаками реконструкции". Кто знал, что через полвека в СССР появятся "прорабы перестройки".

После смерти Сталина Олег Александрович плавно перешел на службу к Н.Хрущеву, проработав несколько лет его помощником по международным делам. Хрущев, по его словам, был полной противоположностью своего предшественника. Сталин, окончивший три класса церковной школы, не был чужд христианско-богословской риторике. Свое первое заявление после нападения Германии он начал как примерный христианин: "Братья и сестры, к Вам обращаюсь я". И в обыденной речи он часто прибегал к библейским выражениям.

Хрущев же говорил незатейливо, пересыпая свою речь исконно народными выражениями, в том числе нецензурными.

Классический случай, вошедший в книги многих зарубежных авторов, – это его встреча с Генеральным Секретарем ООН Дагом Хаммершельдом. Устав от долгих рассуждений дипломата о мировых делах, Хрущев, участливо посмотрев на собеседника, сказал ему: "А не пора ли Вам сходить в уборную". В конце 50-х годов Хрущев, открывая с вице-президентом США Ричардом Никсоном советско-американскую выставку на ВДНХ, прокричал: "Мы еще покажем вам кузькину мать". Американский гость, выслушав дословный перевод, долго недоумевал, выясняя, кто такой Кузька и почему американцы должны обязательно посмотреть на его мать.

Затем О.Трояновский поехал работать в Японию в качестве руководителя советского посольства. Свой тогдашний отъезд он прокомментировал просто: "В какой-то момент я понял, что могу говорить лучше, чем те, которым переводил". В Токио он провел девять лет. Хотел уехать раньше, но А.Громыко, по словам Олега Александровича, не одобрил такого желания, сказав, что это может произойти лишь после подписания советско-японского мирного договора. "В таком случае мне придется умереть в Японии", – ответил посол своему шефу. Должен напомнить, что такой договор не подписан до сих пор. Значит, опытный дипломат зрил в корень.

Затем были десять лет службы в ООН. Работая постоянным представителем в этой глобальной организации, О.Трояновский стал всемирно известным дипломатом. В самые тяжелые времена он сохранял самообладание и чувство юмора, не впадая в агрессивную риторику, столь характерную для его предшественников – Вышинского и Малика.

После ввода войск в Афганистан в 1979 году Советский Союз столкнулся с беспрецедентной критикой со стороны Запада. На заседании Совета Безопасности ООН шло горячее обсуждение советской военной акции, после чего западные страны решили наложить вето на резолюцию, предложенную от имени СССР О.Трояновским. Видя неотвратимость бойкота, Олег Александрович обратился к своему английскому коллеге, недавно заступившему на пост постоянного представителя: "Вето – это как супружеская измена. Вначале стыдно и неловко, а потом начинает нравиться".

Фотографии смеющегося английского дипломата обошли все газеты мира. Ему сильно досталось на родине, но даже

там признавали, что русский дипломат сделал невозможное в совершенно безнадежной ситуации – Запад все же улыбался, хотя не соглашался с агрессией СССР против Афганистана.

Перестройку Олег Александрович встретил в Нью-Йорке, после чего стал ожидать дальнейших превратностей дипломатической судьбы. Кто-то говорил о том, что "Олежка" отправится на пенсию. Сам же он лелеял давнюю мечту закончить свою карьеру в Великобритании, где в молодости провел несколько лет, работая в советском посольстве. Но судьба явилась к нему в обличье седого человека, говорящего с тяжелым грузинским акцентом. Эдуард Шеварднадзе, ставший ко всеобщему удивлению министром иностранных дел, пригласил О.Трояновского в свой кабинет и сообщил ему о решении М.Горбачева. Вместо Туманного Альбиона зубр советской дипломатии направился в Поднебесную. Там мне и довелось встретиться с этим незаурядным человеком.

О Трояновских ходило немало слухов. Дескать, бояре, пресытившиеся на американских хлебах. Китаистов, мол, на дух не переносят. Да и аскеты к тому же. Ни выпить, ни сигареты хорошей выкурить. Короче говоря, пришел бесславный конец китаеведческому братству.

Чета Трояновских произвела совершенно противоположное впечатление сразу же после приезда в Пекин. Причем не только на нас, но и на китайцев, которые уже привыкли к тяжеловесности предыдущего посла Ильи Сергеевича Щербакова. Тот, будучи неплохим человеком, был неимоверно ортодоксален. Часто обижался на китайских руководителей, в том числе и за то, что "Ленина предали".

О.Трояновский, хотя и был кандидатом в члены ЦК КПСС, классиков не жаловал, во всяком случае, ссылался на них крайне редко. В основном это случалось, когда он вспоминал отца, который знавал Ленина и даже не соглашался с ним, критикуя большевизм.

Всем, кто общался с новым послом, бросилось в глаза его широкое видение международных вопросов, отсутствие зацикленности на специфике советско-китайских отношений. Он никогда не спешил с подготовкой донесений "по верху" (так дипломаты называли информацию, предназначенную для высшего руководства страны). Для нас, привыкших думать, что

важнее китайской проблематики для Москвы не существует, это было странно. Но подействовало отрезвляюще. Помнится, группа сотрудников явилась к послу 1 мая с предложением направить срочную депешу по одному, как нам казалось, сверхсрочному и важному вопросу. Несколько иронично, но доброжелательно выслушав нас, Олег Александрович сказал: "Джентльмены, сегодня, уверяю вас, все члены политбюро отдыхают. Давайте и мы выпьем виски".

Дипломатическая информация, выходившая из под пера посла, напоминала политико-литературное эссе. В одном из первых сообщений, адресованных высшему руководству, он сравнил положение в советско-китайских отношениях с временным затишьем на фронте: дескать, противники занялись накоплением сил и взаимной разведкой.

В то же время в отличие от своих предшественников О.Трояновский напрочь отрицал конфронтационные подходы, терпеливо объясняя китайским официальным представителям, что напряженность во взаимоотношениях двух стран идет только во вред им на фоне усиления позиций Запада во главе с США. Поэтому вместо бойцовской стойки следует занять позу примирения. От того, что Пекин и Москва будут осыпать друг друга бранью, обмениваться упреками, поминать старые обиды, запрещать гражданам общаться друг с другом, ничего путного не выйдет. Нужно, убеждал опытный дипломат, искать пути сближения.

Крайне важно, что свою аргументацию в пользу нормализации двусторонних отношений О.Трояновский адресовал не только китайским, но и советским руководителям.

"Муравей точит камень", – гласит китайская пословица. Советский Союз и Китай – многолетние враги, оказавшиеся в 1969 году после кровопролитных инцидентов на Даманском и Жаланашколе на грани атомной войны, начали осторожно двигаться навстречу друг другу. Стал налаживаться обмен делегациями, приступила к работе совместная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Значительный прогресс был достигнут на пограничных переговорах.

Во всем этом несомненная заслуга принадлежала О.Трояновскому. Он с присущей, пожалуй, только ему дипломатичностью и целеустремленностью вел дело к встрече на высшем уровне. За первый год работы в Пекине он сумел познакомить-

ся практически со всеми китайскими руководителями. Не чурался и общественных деятелей, представителей научной и творческой интеллигенции.

Мне довелось присутствовать практически на всех встречах посла и в Пекине, и во время поездок по стране. Он покорял китайцев дружелюбием и чувством юмора. И это было удивительно, потому что жителей Поднебесной, живущих в отличном от европейцев историческом и психологическом измерении, очень трудно расположить к себе. Со всеми иностранцами китайцы держатся на дистанции, не позволяя себе расслабляться и откровенничать.

Очень теплые отношения сложились у посла с тогдашним заместителем министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнем. Спустя примерно пятнадцать лет, мне придется сопровождать китайского дипломата в его поездке по Алматинской области в качестве уже первого лица в китайском МИДе, а еще через несколько лет вести с ним диалог на уровне министров.

А тогда, в середине 80-х годов Цянь Цичэнь, курировавший отношения с СССР, зачастил в советское посольство. Он не скрывал своих симпатий к Олегу Александровичу, называя его хорошим выразителем "нового мышления". В годы перестройки это был комплимент, тем более из уст обычно сдержанного китайского дипломата. Во время их задушевных и оживленных бесед постепенно складывался фундамент предстоящей нормализации советско-китайских отношений.

Кремль все более убеждался, что, несмотря ни на что, с Пекином все же можно иметь дело. Китайские руководители уже не упорствовали, как прежде. И даже Дэн Сяопин, хотя и принял ранее решение не покидать пределы Китая, все же заявил, что при определенных уступках со стороны Москвы мог бы поехать в СССР, причем в любой его город. Мы тогда обратили внимание посла на то, что китайцы уже не требуют выполнения всех "предварительных условий", в том числе вывода советских войск из Монголии, а только просят Москву "побудить" вьетнамцев вывести войска из Камбоджи.

Другими словами, Китай демонстрировал готовность начать шаги в сторону нормализации. Возможно, китайцы были обеспокоены резким движением вперед в советско-американских отношениях и не хотели оставаться в изоляции. Даже ментально китайцы не готовы к восприятию такого положения ве-

щей. Испокон веков им прививали чувство "золотой середины". В популярном средневековом романе "Путешествие на Запад", мудрая обезьяна Сунь Укун сидела на вершине горы и наблюдала за схваткой двух тигров. И Мао Цзэдун говорил, что хотел бы видеть войну между Советским Союзом и США. В этой войне две державы вышли бы обессиленными, а Китай стал бы самым мощным государством в мире.

О.Трояновский удивительно быстро, буквально на лету, схватывал все детали, относившиеся к китайской специфике. Сказывался богатейший дипломатический опыт. Обычно после таких бесед рождались очередные политико-литературные эссе, которые, как рассказывают старожилы, пользовались большим "спросом" в Кремле.

Мой кабинет располагался по соседству с кабинетом посла. Частенько он заходил покурить. Эта процедура начиналась одной и той же фразой, ставшей паролем: "Господин Токаев, что предлагает нам сегодня американская табачная индустрия?". Впрочем, он предпочитал два сорта сигарет – "Марлборо" и "Сэлем".

Неспешно перекуривая, мы разговаривали о многом. Обычно я исподволь подводил его к воспоминаниям, потому что мне это было по-настоящему интересно. Сын видного партийного деятеля и дипломата, выпускник американской школы и филологического факультета МГУ, переводчик Сталина и помощник Хрущева и, наконец, крупный дипломат, около четверти века работавший за пределами СССР, он, конечно, представлял собой уникальный тип советского человека. Безупречный в одежде, корректный в поведении, он скорее напоминал американского губернатора или сенатора. Хорошее владение теннисной ракеткой и клюшкой для гольфа, не говоря уже о блестящем английском, только подчеркивало такое сходство. Присутствие его жены, Татьяны Александровны, еще более усиливало это сходство. Несмотря на опасный для женщин возраст, она выглядела по-американски эффектно и также владела в совершенстве английским языком.

Дипкорпус в Пекине в составе около 170 послов был приятно польщен появлением в его рядах видного дипломата. В советское посольство потянулась вереница посольских машин, но всех опередил по странному совпадению американский посол. Для дипломатов, воспитанных в пуританских традициях

старой китаеведческой школы, это было несколько странно. Раньше было принято привечать только представителей "страны пребывания" и послов социалистических стран. Но перестройка на то и перестройка, чтобы все меняли стиль работы. Постепенно и мы, грешные люди, стали вытаскивать из сундуков обвешанные паутиной знания английского языка.

У Олега Александровича Трояновского я многому научился. И прежде всего раскованному общению с людьми, особенно из большой политики. Кто бы ни приезжал в Пекин – Горбачев, Лукьянов, Маслюков, Шеварднадзе, Примаков – я неизменно находился с послом, обеспечивая в той или иной форме переговоры с китайцами.

Сопровождая тогдашнего министра иностранных дел СССР, я умудрился спросить у него, что означает в грузинских фамилиях "дзе". Оказалось, что сын. Шеварднадзе – сын сокола.

– Почему грузины говорят на русском с акцентом, – не унимался я. "Сын сокола", помрачнев, отрезал:

– Это проблема всех грузин. Сталин всю жизнь жил в России, но не смог избавиться от акцента.

Очень хорошее впечатление произвел на китайских руководителей Анатолий Лукьянов, занимавший должность Председателя Верховного Совета. Он вел переговоры аргументированно, логично, как подобает опытному юристу. Очень часто ссылался на примеры из китайской истории – хорошо подготовился к визиту.

Надо сказать, что он имел солидную поддержку в партийном аппарате. До визита, будучи в Москве, я был приглашен в международный Отдел ЦК КПСС. Заместитель заведующего отделом посоветовал обратить самое пристальное внимание на подготовку визита спикера: "Передай послу – это сейчас самая главная задача". Зайдя к старому приятелю, добравшемуся до должности заведующего сектором на Старой площади, я поинтересовался причиной ажиотажа в штабе партии. "Этот человек, а не Горбачев, должен возглавить партию и страну. А иначе – конец стране Советов". Таков был ответ.

Поразительно, но, как говорится, факт: точно такую же фразу произнес в доверительной беседе один из моих китай-

ских контактеров, работавший в тот период в аппарате высшего руководства КНР.

Е.Примаков, руководивший в те годы Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), посещал исследовательские центры в Пекине, Шанхае и других крупных городах. Затем приходил в посольство и выкладывал "нарытое" послу, с которым был в приятельских отношениях. Пики его карьеры были еще впереди. А тогда он обращался с просьбой подвезти его в магазин или в институт. Скромный и малозаметный был человек. Трудно было представить, что колесо истории выведет его на путь сильнейшего противостояния с президентом России, который в те далекие годы только начинал свою борьбу с привилегиями московских чиновников.

Во второй половине 80-х годов началось шевеление лавы внутри политического вулкана. Что-то неладное творилось в Москве. Перестроечная трескотня постепенно затмевала суть реформ. Одна глупость наслаивалась на другую. Вначале запретили алкоголь. Бюджет понес огромные потери, люди без спиртного стали "звереть". Командированные из Белокаменной, работники МИД и спецслужб в китайских магазинах заполняли канистры чистым спиртом. Один китаец-ветеран сказал мне: "Когда-то, гуляя по улицам Москвы и глядя на витрины магазинов, мы мечтали о такой жизни у нас, в Китае. Сбылось! Теперь русские бегают по нашим магазинам".

Экономика страны, действительно, покатилась вниз. Обострился национальный вопрос, карабахский конфликт стал неуправляемым, дав негативный заряд сепаратизму на территории СССР. Ситуация стала выходить из под контроля. Это не могло не беспокоить Пекин, так как политические и экономические катаклизмы на родине социализма ставили китайское руководство в двусмысленное положение.

Как указывалось в предыдущей главе, перестройка подтолкнула китайскую молодежь к масштабным выступлениям против власти. Но затем наступило отрезвление, китайцы поняли, что реформы в СССР пошли в неправильном направлении. Распад державы только утвердил китайцев в понимании происходивших событий. Пришел черед "социализма с китай-

ской спецификой" – уникальной модели, которая могла прижиться только в "срединном государстве"*.

Интересно, что еще Маркс, разрабатывая теорию об общественно-экономических формациях, сформулировал особый путь развития – азиатский способ производства. Причем, классик был уверен в том, что именно в Китае эта специфическая модель, стоящая в стороне от феодализма, капитализма, социализма, пустит глубокие корни.

А тогда на исходе второй половины 80-х годов в Пекине заговорили о худшем исходе событий в СССР. Точно помню: в 1988 году ко мне попал конфиденциальный аналитический материал, предназначенный для китайских руководителей. Коллектив авторов из ведущего исследовательского центра утверждал, что Советский Союз обречен, на его месте возникнут независимые государства. Первыми уйдут прибалтийские республики, затем Украина. Последними страну покинут среднеазиатские республики, причем, по мнению авторов, Казахстан в силу специфики своей экономики и демографии будет до конца держаться единой страны.

С этим материалом пошел к О.Трояновскому и высказал свое скептическое мнение о возможности распада. Действительно, в то время никто не верил в такой поворот событий. Казалось, что все переменится и успокоится, придут, мол, здоровые силы и страна воспрянет.

К моему удивлению, многоопытный посол придерживался иного мнения. Он, как выяснилось, учитывал всю гамму факторов – внешних и внутренних. Ко внешним О.Трояновский отнес сильнейшую заинтересованность США в новом геополитическом раскладе, при котором Советский Союз не мог бы претендовать на "равную безопасность". Экономический потенциал двух блоков был просто несопоставим, социалистические страны безнадежно отстали, прежде всего, в развитии технологий. В этих условиях продолжение гонки вооружения было бессмысленно, она попросту надрывала простых людей. Еще в 70-х годах Р.Никсон якобы предупреждал: из-за гонки вооружений американцам приходится обходиться без позолоченных зубных щеток, вы же скоро останетесь вообще без

* Именно так переводится название Китая – "Чжунго". Китайцы испокон веков считали, что их страна находится в центре земли.

щеток. Как в воду глядел – во время перестройки в магазинах исчезли товары первой необходимости, в том числе зубные щетки, паста, мыло, стиральные порошки и прочее.

Говоря о внутренних факторах, Олег Александрович сказал, что увольнение Ельцина будет иметь тяжелые последствия. Он, несомненно, воспрянет и составит серьезную конкуренцию Горбачеву. В то же время непонятно, что происходит с идеологией. Лигачев явно "ностальгирует" по старым временам, Яковлев ведет линию на безоговорочное сближение с Западом, заигрывает с "авангардной" интеллигенцией. Вывод посла был сенсационным: распад грядет.

Причем крайне интересными были его исторические экскурсы. Он считал, что дезинтеграция была заложена в самой природе советского государства. Заложена, как ни странно, Лениным. Именно он, вопреки недовольству Сталина, настаивал на создании союзных республик с правом выхода из государства. 70 лет эта модель никак не давала о себе знать, но затем задрожала под напором национал – сепаратизма.*

Как известно, советское руководство во время переговоров с Риббентропом в 1939 году настояло на присоединении к СССР всех прибалтийских республик, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии. Это вызвало неоднозначную реакцию в Европе. Гитлер, встречаясь с Молотовым в Берлине, якобы сказал, что стремление объединить всех украинцев, белоруссов и даже молдован в рамках советского государства еще как-то можно понять, но как можно объяснить претензии Кремля на Прибалтику. "Объясним", – уверенно ответил руководитель советской дипломатии.

Объяснять пришлось относительно недолго – всего каких-то полвека, после чего Литва, Эстония и Латвия более чем охотно расстались с Советским Союзом. Так начался распад империи.

По словам О.Трояновского, Сталин предвидел распад СССР. Принимая английскую делегацию в 1951 году, самодержец якобы сказал, что к концу XX века главным вопросом ми-

* Показательно, что уже в 2002 году российский президент по существу повторил то, что говорилось на эту тему почти четверть века назад. В.Путин на неформальной встрече лидеров стран СНГ в Алма-Ате заявил, что так называемые "горячие точки" существовали и при Советском Союзе, но им силовыми методами не давали вырваться наружу.

рового развития станет национализм, и советским людям придется многое пережить, чтобы преодолеть последствия этого пагубного явления.

– Так что отправим прогноз китайских аналитиков в Москву без комментариев. Он слишком точен, чтобы понравиться наверху, – с грустной улыбкой подытожил мудрый дипломат.

Как уже говорилось выше, О.Трояновский проделал большую работу, чтобы вывести оба государства – СССР и Китай – к нормализации взаимоотношений. Апогеем его кропотливых усилий стала встреча в верхах в середине мая 1989 года. После того, как лидеры двух крупных социалистических государств договорились забыть прошлое и обратить взоры в будущее, О.Трояновский счел свою миссию выполненной и попросил отставки. Он вышел на пенсию в возрасте 70 лет, оставив добрые чувства у тех, кому довелось работать с ним на различных участках дипломатии.

Выше я уже рассказал о некоторых эпизодах, раскрывающих личность Э.Шеварднадзе. В мире дипломатии он действительно смотрелся несколько странно. Особенно на фоне А.Громыко – суперпрофессионала, знавшего о международной политике более, чем кто-либо.

Эдуард Амвросиевич и сам не скрывал случайности собственного появления в дипломатии. Оказывается, весной 1985 года Горбачев предложил ему должность председателя КГБ. Тот отказался, сказав, что после Берии появление еще одного грузина во главе карательного органа может вызвать нежелательные ассоциации в народе.

– Тогда пойдешь министром иностранных дел, – неожиданно заявил отец перестройки.

– Во главе МИДа должен быть русский, – последовал ответ. – К тому же я не то, что английским, на русском говорю с сильным акцентом, – пытался отговориться Шеварднадзе.

– Зато ты – коммунист, – прозвучал приговор.

Так состоялось назначение лидера грузинских коммунистов на главную дипломатическую должность. Именно на долю Э.Шеварднадзе выпала миссия продвижения "нового мышления". Вокруг этой концепции до сих пор не утихают страсти. Одни считают, что "новое мышление" позволило Советскому Союзу интегрироваться в цивилизованный мир, снять с себя

клеймо "империи зла". Другие придерживаются мнения, что это была политика предательства национальных интересов, приведшая к распаду единого государства.

Но как бы то ни было, Э.Шеварднадзе после восшествия на высшую дипломатическую должность энергично принялся за дело, активно привлекая мидовских специалистов к подготовке документов, многие из которых стали судьбоносными для целого ряда стран, в том числе государств социалистического блока. Спустя пять лет он придет к мнению, что МИД и его сотрудники – это "национальное достояние".

Уже на закате своей дипломатической карьеры Э.Шеварднадзе вновь посетил Китай, чтобы убедить китайских руководителей присоединиться к антииракской коалиции, поддержать военные операции, вошедшие в историю как "Буря в пустыне". Встреча Э.Шеварднадзе с министром иностранных дел КНР состоялась в Урумчи. Тогда это был захолустный город, практически без какой-либо инфраструктуры. Понадобилось много усилий, чтобы привести в надлежащее состояние резиденцию, в которой разместилась советская делегация и где проходили переговоры.

Советский министр прилетел в Урумчи из Парижа и в аэропорту поинтересовался у встречавших, чем славен этот город. Тогда хозяевам похвастаться было по существу нечем, потому главным достоинством города была названа многонациональность. "А грузины здесь живут?", – живо поинтересовался Шеварднадзе. Получив отрицательный ответ, министр не растерялся: "Считайте меня гражданином Урумчи".

На переговорах по Ираку китайцы заняли твердую позицию. Агрессия против Кувейта заслуживает осуждения, Китай решительно выступает за вывод иракских войск из Кувейта, но считает, что следует проявить сдержанность при принятии решения о применении силовых методов. Все попытки убедить Пекин проголосовать в Совете Безопасности за применение силы против Ирака наталкивались на вежливый, но твердый отказ.

Надо сказать, что советский министр был как никогда красноречив: "Саддам Хусейн это хищник. Зарвавшихся людоедов надо уничтожать. Он растоптал все международные нормы". Цянь Цичэнь же опять повторял утвержденную в политбюро позицию.

Через несколько дней Китай, единственный из постоянных членов СБ ООН, воздержался при голосовании по резолюции, дававшей право на применение силы против Ирака.

Оценивать личность Э.Шеварднадзе нелегко – настолько она многообразна и неоднозначна. Феномен бывшего министра поразителен. Он вышел из комсомольской среды, прошел все ступени партийной иерархии, занимал высшие посты в советской Грузии. Говорят, что уже в те годы он пытался реформировать некоторые отрасли экономики. Хотя именно во время его правления Звиад Гамсахурдия – интеллектуал, известный филолог – находился несколько лет в заключении за диссидентскую деятельность.

Деятельность Э.Шеварднадзе на посту министра оценивается по разному. Известные дипломаты, оставшиеся при нем не у дел, такие например, как Корниенко, Капица, в своих мемуарах не пожалели "сына сокола", обвиняя его в элементарной безграмотности, не говоря уже о сдаче Западу целого государства. Что касается профессионализма, то дыма, как говорится, без огня не бывает. Бывший Госсекретарь США Дж.Бейкер в своей книге воспоминаний рассказывает о казусе, который приключился с Э.Шеварднадзе в начале его дипломатической карьеры. Во время достаточно сложных переговоров министр, словно вспомнив старые партийные лекции, заявил, что в СССР обеспокоены дискриминацией в США негров и женщин. В это время напротив него сидел чернокожий генерал Колин Пауэлл и сотрудницы Госдепартамента. Впрочем, впоследствии он таких ляпсусов не допускал.

Но, не обладая достаточным дипломатическим опытом, Эдуард Амвросиевич все же не сумел избежать пленительного искуса мировой политики: трибуны международных форумов, овации "новому мышлению", неподдельный интерес политиков и средств массовой информации к собственной персоне. Его деятельность совпала с трагической утратой политических и идеологических ориентиров. Страна переживала тяжелейшие времена, сдавая на международной арене одну позицию за другой. Социалистический бастион начал трещать по швам. События в Польше, Румынии, Болгарии, объединение Германии, "бархатная революция" в Чехословакии – все

это говорило о том, что Советский Союз лишается, причем навсегда, традиционных сфер влияния.

Насколько объективно было такое развитие событий – об этом скажут будущие историки и исследователи. Но Э.Шеварднадзе вошел в историю как один из главных исполнителей, приведших империю к бесславному концу.

Знаменитый дипломат Г.Киссинджер в своей монументальной книге "Дипломатия" пишет, ссылаясь на выступление Э.Шеварднадзе на совещании в МИД 25 июля 1988 года, о том, что Советский Союз признал главенствующую роль Запада в мировых делах. К другому выводу было бы трудно прийти, поскольку министр назвал ошибочным вторжение СССР в Афганистан, вражду с Китаем, недооценку Европейского Союза, дорогостоящую гонку вооружений, срыв переговоров с американцами по контролю над стратегическими вооружениями и многое другое, что раньше считалось безусловным достижением советской дипломатии.

К слову, во время встречи с ним осенью 1996 года в Тбилиси я поинтересовался, почему он, написав мемуары о работе в Грузии, очень мало рассказывает о своей деятельности в качестве министра иностранных дел.

– Нет времени, – ответил Эдуард Амвросиевич. – Мне на Западе предлагали помочь с написанием мемуаров, но никак не могу найти время. Может быть, там его будет больше, – сказал он, указывая рукой на небо.

После распада СССР Э.Шеварднадзе возглавлял внешнеполитическую ассоциацию. Но эта тихая работа была не для него. Душа рвалась на родину, которая переживала смутные времена. Грузия из-за неумелого руководства Звиада Гамсахурдия была ввергнута в пучину гражданской войны и по существу раскололась. Звиадисты рассорили Грузию с Россией.

Рассказывают, что возвращению Э.Шеварднадзе на родину содействовали его давние друзья и знакомые: бывший премьер-министр Сигуа, боевые командиры Кетовани и Иоселиани. Как оказалось, они недолго были вместе. Логика внутриполитической борьбы развела их по разные стороны баррикады. Бывшие друзья стали непримиримыми врагами. Те, кто привел Э.Шеварднадзе к власти, теперь призывают к его свержению. Вот уж, воистину, неисповедимы пути Господни.

В общем-то и с судьбой З.Гамсахурдия Всевышний потешился вдоволь. Всем располагал этот человек: выходец из аристократической семьи, интеллектуал, борец за права человека и противник коммунизма. Но именно в посткоммунистический период он не нашел себе места, превратился в бесноватого вождька и ушел из жизни, получив признание лишь не менее одиозных дудаевцев.

А взять Э.Шеварднадзе: руководитель карательных органов, лидер Компартии Грузии, затем переродившийся демократ, разрушитель коммунистических устоев в мировом масштабе. Такова эволюция политических взглядов "Белого лиса", как называют его теперь в Грузии и других постсоветских республиках. В жизни и в политике он пережил несколько поколений, смерть близкого друга – секретаря Совета безопасности, уход в стан противников людей, которых сам привел в политику. Он сам "сдавал" своих соратников, когда они мешали укреплению государственности Грузии. Теперь ему приходится маневрировать между Россией и США, что только подогревает антишеварднадзевские эмоции среди российской политической элиты.

Пик такой кампании в России пришелся на конец зимы 2001 года после того, как Э.Шеварднадзе принял предложение американцев помочь в ликвидации террористов, окопавшихся в Панкиском ущелье. Москва посчитала оскорбительным для себя вмешательство США в дела, связанные с чеченской кампанией. Довольно резкое заявление сделал министр иностранных дел Российской Федерации Игорь Иванов. Он по существу обвинил Тбилиси в нежелании сотрудничать с Россией в ликвидации бандформирований. Э.Шеварднадзе воспринял это заявление крайне болезненно, напомнив И.Иванову, что в Панкиском ущелье когда-то находился дом его матери.

Выяснение отношений состоялось 1 марта 2002 года во время неформальной встречи руководителей стран СНГ на горнолыжной базе Чимбулак. Э.Шеварднадзе говорил на повышенных тонах, очень эмоционально. Грузинский лидер заявил, что никогда не скрывал своих тесных отношений с США, которые с самого момента обретения независимости оказывали финансовую (100 млн. долларов в год) и техническую помощь его стране.

– Грузия – очень слабое государство, - с болью говорил Шеварднадзе. – Мы очень бедные. Никто, кроме американцев

нам не помогает и не может помочь. Пограничные войска Грузии были созданы на их деньги. Разве это вчера стало известно? – с болью вопрошал гордый "сын сокола", глядя на российского президента.

Надо воздать должное В.Путину. Он начал издалека, сказав, что глубокие противоречия присутствовали в самой природе советского государства, но подавлялись. Когда же нажим ослаб, конфликты стали выходить на поверхность, дестабилизируя ситуацию в постсоветском пространстве. "Из присутствующих здесь мало кто находился в высшем руководстве Советского Союза. Мы пришли на готовую ситуацию, и теперь нам приходится заниматься горячими точками", – примирительно ответил российский руководитель. Он посоветовал Э.Шеварднадзе своевременно информировать Кремль о своих планах и действиях. Таким образом, Э.Шеварднадзе получил карт-бланш на дальнейшее сотрудничество с Вашингтоном.

Впрочем, российско-грузинские отношения вновь обострились в сентябре 2002 года. Москва, раздраженная бездействием Тбилиси в отношении чеченских боевиков, нашедших укрытие в Панкисском ущелье, обвинила грузинские власти в поддержке террористов. В.Путин в присутствии руководителей силовых ведомств сделал беспрецедентно резкое заявление о том, что Россия в соответствии со статьей 51 Устава ООН оставляет за собой право применить военную силу против Грузии в порядке самообороны.

Э.Шеварднадзе, как нам стало известно, обратился с личным посланием к российскому президенту. Грузинский руководитель подчеркнул неправомерность ссылки на статью 51 Устава ООН, поскольку Россия не подвергалась нападению со стороны Грузии, а вооруженные лица, проникающие с российской территории на грузинскую, в основном являются гражданами Российской Федерации. Не без ехидства грузинский президент отметил, что применение указанной статьи Устава ООН было бы оправданным не Россией, а Грузией.

Итак, Э.Шеварднадзе, восседавший около пяти лет на Смоленской площади и посещавший Кремль в качестве одного из высших руководителей, чуть было не привел свою родину к краю пропасти. По другому здесь трудно высказаться, потому что грузинско-российская война – явление противоесте-

ственное. И в плане политики, и с точки зрения истории, в которую было вписано немало славных страниц дружбы русского и грузинского народов, исповедующих единую православную религию.

Но что явно бросается в глаза: Шеварднадзе – советский министр иностранных дел и Шеварднадзе – президент по существу расколотой на части Грузии – это два разных человека. Один – уверенный в себе политик, говорящий от имени державы, другой – уставший, раздраженный руководитель слабого государства.

Таковы метаморфозы политики, которая манит и притягивает, но утомляет и старит людей.

Впрочем, это в меньшей степени касается Евгения Примакова – известного политика и дипломата.

Впервые я повстречался с ним в конце 80-х годов. Он стал наведываться в Пекин, где встречался с директорами научно-исследовательских центров. Тогда мало, кто мог предвидеть, что этот уже немолодой человек находится только на подступах к своей блистательной карьере. Вел он себя, как уже говорилось, довольно непритязательно и скромно, не привлекая излишнего внимания к своей персоне.

Во время визита М.Горбачева в Китай в мае 1989 года Е.Примаков был включен в делегацию буквально в последнюю минуту. Но на встрече с Дэн Сяопином его не было – должность директора института не позволяла. Советского руководителя сопровождали члены политбюро Э.Шеварднадзе, А.Яковлев, Ю.Маслюков и министр здравоохранения Е.Чазов. Затем выяснилось, что главный доктор страны был включен в делегацию, чтобы определить состояние здоровья Дэн Сяопина. По визуальному диагнозу, поставленному Е.Чазовым, китайский руководитель "был плох и оставалось ему жить не более года". Но Дэн Сяопин отправился на "встречу с Марксом" (выражение Мао Цзэдуна) только восемь лет спустя.

Частое общение Е.Примакова с отцом перестройки показывало, что они достаточно близки. Выяснилось, что до поездки в Китай они были вместе в Индии, куда Евгения Максимовича чуть не угораздило отправиться послом. Еле отговорился, сославшись на здоровье жены, которая, к его большому горю, вскоре скончалась.

Действительно, в скором времени Е.Примаков был введен в политбюро и стал руководителем одной из палат Верховного Совета. В сложных условиях предстоящего распада страны он проявил себя как сбалансированный и зрелый политик, сумевший удержаться на центристских позициях и не примкнуть к радикальным группам, будь то коммунисты или региональная группа во главе с Б.Ельциным. Как спикер парламента он оставил о себе добрую память. Даже по такому трудному вопросу, как привилегии для номенклатурных работников, он смог вынести решение, приемлемое для многих депутатов.

Правда, как потом выяснилось, его близость с М.Горбачевым была вовсе не случайной. Анатолий Громыко в своей книге достаточно откровенно раскрыл подоплеку этих взаимоотношений. После кончины Генерального секретаря К.Черненко начались тайные консультации по поводу нового руководителя. Андрей Андреевич Громыко направил своего сына и Евгения Примакова, работавшего тогда директором института, к М.Горбачеву с предложением оказать ему поддержку в политбюро в обмен на должность председателя Президиума Верховного Совета. М.Горбачеву это предложение понравилось, хотя он не высказал однозначного отношения. Сработала партийная осторожность. Ограничился фразой: "Передайте Андрею Андреевичу, я добра не забываю". Громыко в конечном счете получил желанную должность, но занимал ее недолго, уступив место своему протеже. Память у Михаила Сергеевича оказалась недолгой.

Евгений Максимович находился в неприязненных отношениях с Э.Шеварднадзе. В МИДе все знали, что министр ревнует Е.Примакова к М.Горбачеву. Их отношения переросли в открытое противостояние после того, как Е.Примакову стали поручать специальные миссии за рубежом, где он выступал от имени Президента СССР. В 1990 году он вылетел в Багдад для встречи с Саддамом Хусейном, чтобы уговорить его вывести войска из Кувейта. На Ближнем Востоке Евгения Максимовича хорошо знали как опытного арабиста, поэтому это поручение не было случайным.

Дипломатическая неудача Е.Примакова сильно взбодрила Э.Шеварднадзе, который был против всяких контактов с диктатором. В те кризисные дни министр был на стороне американцев и работал в тесном сотрудничестве с Джеймсом Бей-

кером. Бывший Госсекретарь впоследствии не поскупился на похвалы в адрес Э.Шеварднадзе и его политики в своих мемуарах "Политика дипломатии".

Е.Примаков не был настроен столь проамерикански и по-своему пытался спасти ситуацию. Он понимал, что Советскому Союзу придется поддержать военные акции США и это чревато ослаблением его стратегических позиций. Антиамериканизм Евгения Максимовича наглядно проявится позже, в годы его премьерства, когда он сделал свою знаменитую "петлю" над Атлантическим океаном, отменив свой официальный визит в США.

В это же время – в конце 90-х – вновь обостряются его отношения с Э.Шеварднадзе. После покушения на грузинского руководителя Е.Примаков по существу поставил под сомнение саму эту акцию, намекая на ее инспирацию. Разъяренный Э.Шеварднадзе пообещал подарить ему разбитый от минометных выстрелов "Мерседес".

Столь сложные, даже плохие отношения между этими двумя политиками тем более удивительны, что Евгений Максимович провел детство и юность в Тбилиси. Он рассказывал мне, что, уже будучи студентом МГУ, очень скучал по Тбилиси и ездил туда на все праздники. В университете он подражал Сталину, ходил в военном френче и говорил с грузинским акцентом. До сих пор Е.Примаков хорошо понимает грузинскую речь и сносно говорит на этом языке.

Евгений Максимович с теплотой вспоминает годы, проведенные в Египте. Там он работал корреспондентом "Правды" и написал несколько книг о Ближнем Востоке. Одна из них – о политике Гамаля Абдель Насера – была настолько интересной и информативной, что за нее Е.Примакову была присвоена научная степень доктора экономических наук. Всякий раз, приезжая в Египет в разных ипостасях (спикер, шеф разведки, министр иностранных дел, премьер, депутат), он в обязательном порядке посещает места, которые напоминают ему о его молодости. Опытный дипломат – арабист Виктор Посувалюк (к сожалению, ушедший в мир иной) как-то сказал мне, что по-настоящему счастлив Евгений Максимович был только в стране древних пирамид.

Но судьба не всегда проявляла свою благосклонность к нему. Он похоронил жену, которую искренне любил. Затем по-

терял и сына. В это страшное время его спасла любимая работа. И, конечно, друзья, которых у Евгения Максимовича всегда было много.

После распада СССР Е.Примаков удивил всех, получив назначение на должность директора Службы внешней разведки. Говорят, что Б.Ельцин вначале не планировал назначать его на этот важный пост. В то же время он не хотел оставлять в разведке горбачевские кадры, в том числе профессионального разведчика Е.Шебаршина. Приехав в Ясеново, где располагается штаб-квартира российской разведки, Президент поинтересовался у командного состава, кого они хотят заполучить в начальники – опытного человека или перспективного специалиста. Разведчики, смекнув, что им могут прислать кого-нибудь из новоявленных демократов, высказались в пользу опыта. Думали, что останется прежний руководитель. Но ошиблись. Получили вместо него Е.Примакова.

Он руководил разведкой четыре года. Позже, когда Евгений Максимович стал министром иностранных дел, он признался мне, что не хотел покидать Службу внешней разведки. Действительно, он прижился в этом сугубо специфическом коллективе, став там своим человеком. Е.Примаков быстро снискал уважение в разведывательном сообществе справедливым отношением к людям, тактичностью и принципиальностью. Он не поддался искушению получить генеральские погоны, хотя не скупился на военные регалии для отличившихся сотрудников. В разведке он получил ласковое прозвище "Примус".

В своих мемуарах бывший член политбюро, один из авторов "перестройки" Александр Яковлев вспоминает курьезный случай, связанный с Е.Примаковым. Как-то Б.Ельцин сказал А.Яковлеву, что, по полученным сведениям, Евгений Максимович стал злоупотреблять алкоголем. Пришлось объяснять российскому президенту, чье неравнодушие к спиртному знал весь мир, что Е.Примаков, конечно, не отвергает алкоголь, но пьет в меру.

Это действительно так. Обычная норма для него за банкетным столом две-три рюмки водки. О злоупотреблении не может быть и речи. Е.Примакова все знающие его люди любят за веселый нрав во время застолий. Это качество, однако, не

мешает ему быть жестким и принципиальным во время работы, в том числе в ходе деловых дискуссий.

Работая в разведке, Е.Примаков держался в тени. О нем практически не писали газеты, он не появлялся на публичных мероприятиях. Но свои международные контакты не прерывал. Встречался с руководством ЦРУ и других спецслужб, выезжал даже на встречи с главами государств. Известно, что однажды он прилетел на рейсовом самолете в Пекин, где имел двухчасовую встречу с Цзян Цзэминем.

О Е.Примакове газеты заговорили лишь на исходе его разведывательной карьеры в связи со сделанным им докладом об опасных последствиях для России процесса расширения НАТО. Тогда он по существу выступил открытым оппонентом Андрея Козырева, министра иностранных дел, проводившего "прозападную" внешнюю политику. Надо сказать, что момент был выбран более чем подходящий. В российском обществе в конце 1994 года начало зреть недовольство политическим потаканием интересам США и их западных союзников. Атлантизм Б.Ельцина объективно исчерпал свой потенциал. В этих условиях израненное национальное самолюбие россиян подвергалось очередному испытанию – расширению НАТО на восток. Б.Ельцин, как крупный политик, обладавший колоссальным инстинктом во всем, что касается личной власти, естественно не мог не обращать внимания на перемену настроений в обществе. Нужно было вносить коррективы во внешнюю политику страны. Так Е.Примаков оказался в МИДе.

Мне довелось неоднократно встречаться с этим незаурядным человеком в официальной и неофициальной обстановке.

В конце 1995 года в Москве проходило совещание министров иностранных дел государств-членов СНГ. Там же состоялся дебют Евгения Максимовича в качестве руководителя дипломатического ведомства России. Он заметно отличался от А.Козырева своей фундаментальностью. Неторопливо вчитываясь в документы, он вел совещание в качестве председателя. Всем министрам предлагал высказаться, давая понять, что не чужд принципов демократии. Особо подчеркивал, что страны Содружества равны и Россия не собирается "тянуть на себя одеяло", навязывать свою волю, хотя призывает всех уважать ее позиции и решения. Пожалуй, это была оптимальная линия поведения, которая всем понравилась.

На ланче для своих коллег Евгений Максимович еще более расположил всех к себе, выступив в качестве главы стола. Здесь проявилось его грузинское происхождение. Во всяком случае, он показал себя отменным тамадой и прекрасным рассказчиком анекдотов. Я сидел справа от него, поэтому мне представилась возможность довольно обстоятельно поговорить о казахстанско-российских отношениях, которые в то время переживали нелегкие времена. Там же договорились о визите российского министра в Казахстан.

Е.Примаков сдержал слово и приехал в Алма-Ату в феврале 1996 года. Причем, прилетел на рейсовом самолете, чем нарушил давние традиции: министры иностранных дел всегда пользовались спецсамолетами.

Переговоры начались в МИДе. Примаков был расположен к беседе, начав ее издалека. В то время его волновала тема европейской интеграции. Евгений Максимович отметил, что еще в годы директорствования в институте направил в ЦК КПСС несколько записок, в которых утверждал, что интеграция на европейском континенте вполне возможна. Это был вызов официальной науке, которая утверждала обратное. Затем он перешел к каспийской проблематике. Тогда позиции прикаспийских стран только вырисовывались, поэтому его рассуждения сводились к необходимости тесных контактов и сотрудничества. Не обошел вниманием и войну в Чечне.

Е.Примаков не мог не порассуждать и на тему о расширении НАТО. Он акцентировал внимание на том, что "Россия считает эту тенденцию вредной для себя и поэтому намерена решительно возражать".

Мне пришлось сказать, что этап продвижения альянса на Восток необратим, но опасения России вполне понятны. Поэтому необходимо вести консультации для определения условий, при которых это расширение будет приемлемым для всех сторон. Запад, конечно, не может игнорировать интересы России и пойдет на переговоры.* Поэтому очень важно не столько возражать и тем более препятствовать расширению североатлантического блока, поскольку этот процесс уже не повер-

* Спустя полгода российско-натовские переговоры начались. Е.Примаков провел целый ряд встреч с Генеральным Секретарем НАТО Х.Соланой.

нуть вспять, а вести речь о том, насколько полно могут быть учтены интересы России.

Что касается Казахстана, сказал я, то наши интересы в ходе этого процесса не ущемляются. Наша страна присоединилась к программе "Партнерство во имя мира", сотрудничает в научно-технической, экологической и оборонительной сферах и считает такие контакты с НАТО вполне естественными и полезными. В то же время Казахстан крайне заинтересован в продвижении сотрудничества с Россией, являющейся нашим главным геополитическим союзником.

Нельзя сказать, что российский министр был полностью удовлетворен такими высказываниями. Но он подчеркнул важность продолжения обмена мнениями по важным вопросам двусторонних отношений.

Переговоры прошли вполне спокойно. Затем мы без особых проблем ответили на вопросы журналистов, после чего отправились на встречу с Президентом Казахстана Н.Назарбаевым. Никто из нас не мог предполагать, насколько острой и драматичной окажется эта беседа.

Президент был настроен решительно, поставив вопрос "ребром": доверяет ли Россия казахстанскому руководству? Если доверяет, то почему в средствах массовой информации постоянно мусолится тема русскоязычного населения в Казахстане и почему такие нападки не встречают осуждения российского руководства? Ни один российский руководитель не выступил в защиту двустороннего сотрудничества. Е.Примаков попытался отговориться тем, что и его некоторые СМИ не очень жалуют. Но Н.Назарбаева трудно было сбить с выбранной тональности разговора. Он посетовал, что такая политика может привести к отчуждению государств и народов, и это противоречит их коренным интересам. Нельзя идти на поводу экстремистских сил, коих стало немало в обеих странах, - говорил Нурсултан Абишевич.

Впрочем, вторая половина беседы прошла достаточно спокойно, чему способствовало умелое поведение Е.Примакова. Он, как опытный дипломат, как говорится, выдержал паузу. Но с переговоров Евгений Максимович вышел достаточно взволнованным и озадаченным. Он, конечно, рассчитывал на другую беседу.

Но все же надо воздать ему должное. Он оказался выше обид и проявил справедливость. Например, отвечая на вопрос

российского журналиста о его отношении к проблеме русских в Казахстане, он рассудительно ответил, что такой проблемы не существует. Русские являются частью многонационального народа Казахстана. Надо сказать, что в условиях царившей тогда в России истерии надо было обладать большим мужеством, чтобы так отвечать на подобные вопросы. И впоследствии Е.Примаков никак не высказывал своей обиды на те переговоры. А в 2000 году он приехал на юбилей Н.Назарбаева в Астану, где высказал немало теплых слов в адрес казахстанского руководителя.

Беседуя с ним во время ужина и после него, я почувствовал, что его тревожит ситуация в Чечне. Е.Примаков, конечно, понимал, что конфликт принимает затяжной характер. Уже тогда имели место большие человеческие жертвы. В конфликт стали втягиваться многочисленные международные организации, причем их участие не всегда было конструктивным. Я поинтересовался у своего российского коллеги причиной бездействия российских спецслужб, которые должны были перенять опыт и навыки КГБ и ГРУ, для которых ликвидация одиозного режима в отдельно взятом регионе не была серьезной проблемой.

"Все развалено, – горько посетовал Евгений Максимович. – Спецслужбы не могут действовать без четкой директивы, которую никто в руководстве так и не удосужился дать. Да и время упущено. Теперь понадобятся крупные войсковые операции".

С Е.Примаковым мне довелось часто встречаться и беседовать на различных международных форумах. Я, да и не только я, не переставал удивляться его уравновешенности, основательности во всем и доброжелательности. Он, безусловно, харизматический политик. Может быть, поэтому он до сих пор активен и деятелен в большой политике. Уже после своего премьерства он пережил драматические периоды, связанные с вхождением в партию "Отечество – вся Россия". Эта партия бурно стартовала, к ней присоединились многие региональные лидеры. Некоторым даже стало казаться, что у Евгения Максимовича появился шанс стать Президентом России. Но организаторы движения не учли огромный административный ресурс Кремля, который создал свое движение "Единство".

Думаю, что Е.Примакову было особенно тяжело и больно смотреть нападки на него со стороны некоторых телевизионщиков. Его буквально "убивали" каждое воскресенье в еженедельных итоговых телепередачах. Российские обыватели, да и не только российские, понимали, что материалы носят заказной характер, но любопытство брало верх. Согласно результатам всех опросов общественного мнения всем опросам такие "киллерские" передачи были очень популярными.

Но Е.Примаков проявил невиданную выдержку, нигде и никогда не высказав своего отрицательного отношения к критике, "компроматам" и их авторам. Хотя очевидно, что ему было нелегко это делать. Все работавшие с ним люди знали, что Евгений Максимович очень чувствителен к СМИ и, будучи министром и главой правительства, буквально с карандашом в руке вычитывал в газетах материалы о себе. При этом он сильно нервничал и все доводы о том, что газета, дескать, живет один день, действовали на него не очень эффективно.

Однако в личных беседах он все же давал волю своему гневу. Помнится, мы говорили с ним на эту тему в октябре 1999 года в Москве. Е.Примаков тогда много рассказал об интригах Б.Березовского, о его финансовых операциях, в том числе в Чечне. Опытный политик был убежден, что в России этот одиозный олигарх обречен, ему придется искать убежище в другой стране. Этот прогноз сбылся спустя два года.

Умение терпеть, выжидать – качество, присущее крупным политикам. Е.Примаков обладает таким качеством сполна.

В заслугу Е.Примакову ставят то, что он проявил благоразумие и дальнозоркость, приняв решение не идти на президентские выборы. Тем самым он облегчил прохождение в Президенты В.Путину. Пойди Е.Примаков на выборы, второго тура было бы не миновать. Нынешний глава российского государства должным образом оценил поведение своего старшего коллеги (не только по политике, но и по своей основной профессии – разведке). Уже после ухода Евгения Максимовича из ОВР ему предложили престижную работу президента Торгово-промышленной палаты. Традиционно, еще с советских времен эту организацию возглавляли генералы КГБ. Эту традицию В.Путин, конечно, не мог не знать.

Е.Примаков сумел превратить данное сугубо коммерческое заведение в важный субъект российской внутренней по-

литики. Он сблокировался с руководителем Союза промышленников и предпринимателей А.Вольским и заявил о своих претензиях на один из телевизионных каналов, принадлежавших Б.Березовскому. Скорее всего, не без помощи Кремля он взял окончательный реванш, причем сумел привлечь на свою сторону группу талантливых и известных журналистов, работавших на этом телеканале.

То, что у Е.Примакова во время премьерства были президентские амбиции, – это правда. Через несколько месяцев пребывания в Белом доме он вошел в сильную конфронтацию с дочерью Б.Ельцина и руководителем его администрации. Естественно, это плохо повлияло на его взаимоотношения с Президентом. Обо всем этом Е.Примаков впоследствии написал в своей книге "Восемь месяцев плюс...".

Как-то мне лично довелось быть свидетелем выяснения отношений между премьер-министром и Президентом. Весной 1999 года после заседания Межгосударственного Совета Таможенного союза в Кремле состоялся банкет в узком составе. Б.Ельцин был явно не в духе и чувствовал себя плохо. После очередного тоста ему даже пришлось на некоторое время покинуть зал, чтобы принять лекарства. После его возвращения слово взял Евгений Максимович. Он произнес тост, которого никто от него не ожидал.

– Борис Николаевич, я желаю Вам дожить (так и сказал – дожить) до конца конституционного срока и передать власть преемнику.

Российский президент в это время опустил голову, разглядывая бокал. Казалось, он погружен в свои мысли и пропустит эту фразу мимо ушей. Но Ельцин остается Ельциным даже тогда, когда ему нездоровится. Он медленно поднял голову, внимательно посмотрел на Е.Примакова и произнес:

– Достойному преемнику!

– Недостойных не пропустим, – не унимался премьер-министр.

Затем слово взял Н.Назарбаев, справедливо рассудив, что такой диалог может привести к еще большим неловкостям.

Но такая недипломатичность, даже грубость – скорее редкое исключение, нежели правило в поведении Е.Примакова. Все хорошо знающие Евгения Максимовича люди отмечают его

благожелательность к людям. Это хорошее качество удачно дополняет чувство юмора.

Зная его пристрастие к анекдотам, я как-то рассказал такую шутку. Курицу спрашивают: "Какой ваш самый большой успех?".

– Вышла замуж за соседского петуха, – ответила курица.

– А самое большое желание?

– Снести яйцо весом в килограмм.

Такой же вопрос задают петуху.

– Женился на симпатичной пеструшке.

– А самое большое желание?

– Набить морду страусу, – последовал категоричный ответ.

Евгению Максимовичу анекдот явно понравился. Как-то читая его книгу "Годы в большой политике", я обнаружил, что во время визита в Вашингтон он рассказал этот анекдот американскому президенту. Б.Клинтон долго смеялся, а затем спросил, обращаясь к Мадлен Олбрайт: "Это, случайно, не обо мне?".

В 1997 году после очередной встречи в Москве я подарил Е.Примакову свою книгу "Под стягом независимости", сказав при этом, что неловко дарить книгу известному академику.

– Академики таких толстых книг не пишут, – отпарировал находчивый министр.

Говоря о Е.Примакове нельзя не сказать о его заслугах в деле развития казахстанско-российского сотрудничества. Во многом благодаря этому человеку, 29 марта 1996 года был подписан договор об углублении интеграции и сотрудничества между Россией, Казахстаном, Беларусью и Кыргызстаном. Инициатором этого документа был Н.Назарбаев, но в Москве его не хотели принимать. Тогда я был вынужден срочно вылететь в Москву и уже в его кабинете, где когда-то восседали Молотов, Вышинский, Громыко, мы обзванивали российских начальников, убеждая их в важности соглашения. Этот документ стал по существу основой нынешних Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества. Е.Примаков выступил решительным сторонником подписания Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве, а также казахстанско-российского соглашения о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях обретения прав на

недропользование. Он всегда мыслил широко, объемно, не страдая застарелой болезнью дипломатических бюрократов – буквоедством.

В историю дипломатии Е.Примаков вошел как державник. Об этом свидетельствует такое его высказывание: "Мы должны проводить внешнюю политику нашего государства. И не только потому, что у нас есть соответствующие традиции и все еще действует сила инерции. Но и потому, что именно такая политика оптимальна для решения как тех задач, которые стоят перед Россией сегодня, так и будуших".

Крупной дипломатической фигурой является и руководитель внешнеполитического ведомства Китая Цянь Цичэнь. С ним мне не раз приходилось встречаться еще в советское время, когда он работал заместителем министра иностранных дел.

Это, безусловно, незаурядный человек и политик. Профессиональный дипломат, он последовательно прошел все ступени карьерной лестницы. Работал в 50-х годах в китайском посольстве в Москве. Хорошо владеет английским, русским, французским языками. Его очень трудно представить вышедшим из себя, настолько он выдержан, уравновешен. На его фоне такой спокойный человек, как Е.Примаков, кажется очень эмоциональным.

Именно Цянь Цичэню в конце 70-х годов поручили ведение переговоров по нормализации китайско-советских отношений. Он проявил себя умелым переговорщиком. Методично, без проявления чувств излагал позиции Пекина. Его речи были всегда детально отработанными и по-китайски вежливыми. В отличие от своего коллеги Л.Ильичева он никогда не пускался в образные рассуждения, говорил строго по пунктам. Как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Что касается советских переговорщиков, то они порой допускали пространные рассуждения, которые не всегда были понятны китайцам, мыслящим конкретными категориями. Например, Л.Ильичев, имевший звание академика философии, как-то сказал: "Давайте не будем выворачивать этому вопросу руки и плясать вокруг него канкан". Китайские коллеги затем подходили к нам и удивлялись: как можно выворачивать руки вопросу, если он не имеет ни рук, ни ног. Тем более, не понятно, как можно танцевать вокруг вопросов. Впрочем, они

стали привыкать к таким лингвистическим изыскам и подбирали к ним адекватные переводы.

Цянь Цичэнь обладает важным для дипломата качеством – он спокоен, приятен и приветлив. Он по хорошему ортодоксален, консервативен и никогда не выходит за рамки протокола. В 1986 году Цянь Цичэнь ужинал в советском посольстве с М.Капицей. В свойственной только ему эмоциональной манере Михаил Степанович рассказывал о своем видении взаимоотношений между двумя государствами. Конечно, не обошлось без подковырок и даже выпадов. М.Капица, например, сказал, что Пекин пытается проводить политику "китайских богдыханов", действует против СССР. Цянь Цичэнь сидел как будда, внимательно разглядывая собеседника своими большими и добрыми глазами. Дождавшись окончания словесной тирады, он предложил тост за неуклонное выполнение знаменитого антиалкогольного указа Горбачева.

Выступления Цянь Цичэня в ООН всегда вызывали большой интерес. Его речи внимательно слушали и изучали. Это и понятно, поскольку он говорил от имени Китая – одного из самых влиятельных государств современного мира. И уверенно вел корабль китайской дипломатии в нужном направлении.

Как-то имя Цянь Цичэня пришлось упомянуть всуе. В сентябре 1995 года во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН я столкнулся с заместителем Генерального секретаря этой международной организации, который был представителем КНР. Естественно, заговорил с ним по-китайски, чему тот был несказанно удивлен.

– По-моему, Вы – единственный министр иностранных дел, говорящий по-китайски, – сказал он.

– Нет, есть еще один министр, – ответил я.

– Кто?

– Цянь Цичэнь.

Собеседнику ничего не оставалось, как рассмеяться: "Не говорите моему министру о том, что я его забыл. А то придется отвечать".

После большого перерыва мы вновь встретились во время инаугурации нашего Президента в январе 1999 года. Цянь Цичэнь прилетел в Астану на спецсамолете вместе с женой. Китайские руководители, подражая Цзян Цзэминю, стали брать

в зарубежные поездки своих супруг. Мы накоротке поговорили в аэропорту, после чего он выехал в отведенную для китайской делегации резиденцию. А на торжественном банкете Цянь Цичэнь произнес речь. И я сразу вспомнил старые времена, когда он был главным китайским переговорщиком с СССР. Его выступление все слушали затаив дыхание. Если гости, включая президентов соседних стран, говорили тосты, то Цянь Цичэнь выступал именно с политической речью. Мне запомнилась одна выдающаяся, на мой взгляд, фраза: "Избрание Нурсултана Назарбаева Президентом Казахстана – это мощный фактор дальнейшего укрепления китайско-казахстанских отношений".

Одна из самых широко известных профессиональных побед Цянь Цичэня – успешные переговоры с британскими властями об условиях передачи Гонконга в лоно Китая. Все эксперты сходятся во мнении, что было найдено очень удачное и, самое главное, компромиссное решение этой сложной международной проблемы. Гонконгу был предоставлен статус специальной административной зоны, которая функционирует по существу в автономном режиме в соответствии с концепцией Дэн Сяопина "Две системы в одном государстве". В Гонконге сохранены все банки и финансовые институты, в том виде, в котором они сформировались и развились при англичанах. Наблюдатели по этому поводу говорили, что китайская дипломатия обеспечила Пекин надежным "финансовым карманом". И это не расходится с истиной. Если в континентальной части КНР банковская система пока не соответствует западным стандартам (невозврат кредитов в 2002 году достиг критической суммы – 400 млрд. долларов), то о Гонконге такого не скажешь.

Я признателен Цянь Цичэню за поддержку нашего предложения о созыве саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Запланированный на осень 2001 года этот форум не состоялся по формальным признакам из-за террористических актов в США. Но истинная причина состояла в неприятии Пекином этого предложения, поскольку китайцы считали, что СВМДА подменяет собой Шанхайскую организацию сотрудничества, а его концептуальная основа нуждается в доработке. Отрицательное отношение к казахстанской инициативе проявлялось и в Москве.

В мае 2002 года я встретился с Цянь Цичэнем в Пекине. Китайский дипломат принял меня очень дружелюбно, подчеркивая свое доброе отношение ко мне. Я подробно разъяснил ему цели предстоящего саммита азиатских стран. Подчеркнул, что это форум для проведения консультаций и обмена мнениями. О создании организации речи пока не идет. От позиции Китая, сказал я, обращаясь к коллеге, зависит дальнейшая судьба СВМДА. Этот форум мы в любом случае будем проводить. Но если высший китайский руководитель откажется от участия в нем, то это будет непонятно международной общественности: как можно обсудить проблемы безопасности в Азии в отсутствие крупнейшего азиатского государства?

Надо сказать, что Цянь Цичэнь проявил заинтересованное внимание к моим доводам и на прощание сказал, что они, безусловно, будут приняты во внимание при принятии решения. Это был добрый знак, который впоследствии нашел свое подтверждение.

Очень интересным дипломатом был Андрей Козырев. Мы учились с ним в МГИМО (он закончил институт на год раньше меня), затем вместе работали в МИДе. Наши кабинеты располагались на 11-ом этаже высотного здания на Смоленской площади. В конце 70-х годов Козырев работал в отделе международных организаций. Он никогда не выезжал в длительные загранкомандировки, его дипломатическая карьера в основном протекала в центральном аппарате МИДа. В институте он изучал французский язык и был поначалу распределен в одну из африканских стран, но сумел отбиться. Анатолий Громыко в своей книге довольно откровенно пишет, что в судьбе Козырева участвовала супруга А.Громыко, которая вняла просьбам тети Андрея. Тогда никому в голову не могло придти, что оставляя А.Козырева в Москве, они пестуют ему карьеру министра. И спустя 17 лет он займет кабинет Андрея Андреевича Громыко.

В декабре 1994 года я совершил первый официальный визит в Россию. Переговоры с А.Козыревым проходили в роскошном особняке на улице Алексея Толстого. Он принял меня радушно, сказав, что уверен в продуктивности предстоящего диалога.

Надо сказать, что в то время казахстанско-российские отношения не отличались стабильностью. Нелегкой проблемой

было урегулирование процедуры обретения гражданства. Именно в этот период серьезно увеличился поток выезжавших в Россию русскоязычных жителей Казахстана. В Москве были серьезные подозрения в отношении нашей политики. Но и в Алма-Ате высказывалось недовольство неопределенностью российской политики в отношении Казахстана.

В беседе "один на один" мы условились найти некую компромиссную формулу обретения гражданства. Я объяснил, что для Казахстана двойное гражданство, на чем настаивала российская сторона, неприемлемо в силу целого ряда факторов, в том числе этнодемографического. Поэтому, оставаясь на позиции одного гражданства, мы могли бы пойти на упрощенную процедуру, чтобы облегчить жизнь граждан двух стран. На том и договорились. Позднее эта идея получила воплощение в Соглашении об упрощенной процедуре предоставления гражданства. Этот документ предусматривает регистрационный порядок оформления гражданства в течении трех месяцев в органах внутренних дел без обращения в более высокие инстанции.

Затем переговоры были продолжены в составе делегаций и сразу же вышли на дискуссионную орбиту. Тон задал один из заместителей российского министра. Он довольно резко высказался о встречах представителей тюркоязычных стран, усмотрев в них попытку Турции "накрыть" среднеазиатские страны, включая Казахстан, "одеялом пантюркизма".

Подозрения в том, что Казахстан может стать объектом пантюркизма, несколько удивили и расстроили меня. Удивили потому, что неожиданно проявилась огромная бездна непонимания исторического фона развития Казахстана, менталитета и психологии казахов и, наконец, потенциала нашей страны. Расстроили же потому, что в Москве кое-кто из творцов внешней политики искренне считал, что если тюркские народы развивают культурные связи, то это сотрудничество обязательно должно быть враждебным по отношению к окружающим странам, прежде всего к России, где, кстати, проживают народы тюркского происхождения численностью более 20 млн. человек.

Надо отметить, что подобные опасения, круто замешанные на подозрениях в "измене", как правило, нелегко развеять. Вот и я стал по принципу "повторение – мать учения" излагать ка-

залось бы известные истины о том, почему Казахстан никогда не впадет в пантюркизм. Что касается тюркофонии, то – это политика Анкары, которая хорошо известна зачинщику дискуссии, работавшему советским, а затем российским послом в Турции. Пришлось даже дать понять, что дипломату столь высокого уровня пора спрыгнуть со своей "колокольни" и рассматривать ситуацию в более широком контексте.

По счастью, А.Козырев оказался проницательным собеседником. Он завершил дискуссию на эту тему шуткой. Указывая на своего заместителя, министр сказал: "Он у нас самый главный пантюркист". Затем российский министр предложил обсудить действительно актуальную проблему – положение русских в Казахстане.

Почему этот вопрос я называю актуальным? Потому что, не в последнюю очередь благодаря "радетелям", сделавшим на "русском вопросе" политическую карьеру, он стал раздражителем двусторонних отношений. Замалчивать это и тем более делать вид, что такой проблемы не существует, было бы по крайней мере недальновидно. Во всяком случае в то время.

Забота Москвы о своих соотечественниках, проживающих за рубежом, в принципе должна вызывать уважение. Но делать это нужно так, чтобы не наносить ущерба главной задаче – укреплению дружбы и сотрудничества между народами двух стран.

Дискуссию на эту тему мы завершили обоюдным согласием в том, что два документа – Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства и Договор о правовом статусе граждан России, постоянно проживающих на территории Казахстана, и граждан Казахстана, постоянно проживающих на территории России, – являются уникальными, беспрецедентными в практике мировой дипломатии и, несомненно, снимут напряжение вокруг проблем, связанных с этническими русскими, являющимися гражданами Казахстана. Не без самодовольства мы отметили, что, может быть, в недалеком будущем эти документы займут свое достойное место в учебниках по международному праву.

Следует отметить, что еще в 1992-1993 годах российский МИД на переговорах с партнерами по СНГ, как правило, не затрагивал вопросы, касающиеся положения русских в ближнем зарубежье. Эта тема в большинстве своем живо обсуж-

далась во время политических дебатов внутри России. Тон дискуссиям о судьбе русских задавал В.Жириновский, одержавший на этой псевдопатриотической волне победу на парламентских выборах в декабре 1993 года. Затем эту тему удачно подхватил известный политолог, несколько лет работавший послом России в США, Владимир Лукин. Он стал инициатором внедрения "русского вопроса" в повестку дня российской дипломатии, тем самым подставив подножку Андрею Козыреву, к которому не скрывал своей неприязни и при каждом удобном случае обвинял его в прозападной ориентации, атлантизме и пренебрежении коренными интересами России.

Следует отдать должное А.Козыреву – он никогда не обострял на переговорах "русский вопрос", и если затрагивал его, то в основном для протокола, понимая бесперспективность дискуссий на эту тему. Но даже он не мог жить и работать вне контекста российской внутриполитической жизни. А реальность была такова, что, начиная с 1994 года, в Москве только ленивые демагоги не говорили о судьбе русских в странах СНГ, причем, вторя В.Жириновскому, показывали пальцем на Казахстан, на страну, где русский язык по сей день является преобладающим.

Поэтому были срывы и у Андрея Козырева. Выступая на научно-практической конференции в Москве, он, будучи зажатым в угол провокационными высказываниями одного из российских политологов, допустив оплошность, заявил, что Россия не исключает возможность применения вооруженной силы для защиты русскоязычного населения в ближнем зарубежье. Эта фраза вызвала возмущение в странах СНГ, посыпались официальные заявления.

Кстати, понимая контекст случайно оброненной фразы, я рекомендовал нашему руководству воздержаться от заявления с протестом. Эта тактика оправдала себя. Через две недели А.Козырев дезавуировал свое высказывание.

В следующий раз я посетил Москву в конце 1995 года. Наши переговоры совпали с началом чеченской войны. Это не могло не сказаться на атмосфере во время бесед. С заметным облегчением была воспринята наша позиция о том, что события в Чечне нами рассматриваются в контексте территориальной целостности России, как ее внутреннее дело. Заметно "попра-

вевший" в те дни А.Козырев не скрывал, что позиция Казахстана – существенная помощь Москве. Он сам в знак несогласия со своими бывшими единомышленниками вышел из блока "Выбор России" во главе с Е.Гайдаром, протестовавшим против ввода войск в Чечню.

А.Козырев понимал, что случилось непоправимое, что военные, которых еще недавно он называл "партией войны", совершили катастрофическую ошибку.

Позднее известный правозащитник Сергей Ковалев простодушно поведал прессе содержание разговора с А.Козыревым в домашней обстановке, на кухне российского министра. Как выяснилось, Андрей Козырев резко осуждал чеченскую кампанию, считая ее началом конца российской государственности. Но, подчиняясь действиям команды и указаниям Президента, руководитель российской дипломатии принялся "расхлебывать", защищать непродуманные деяния. Он взялся за неимоверно трудную задачу. Весь мир осуждал методы, применявшиеся российской военщиной, а А.Козыреву, слывшему на Западе демократом, приходилось, подобно попугаю, толковать бессчетное количество раз о необходимости наведения конституционного порядка. В конце концов он запутался в этих противоречиях и стал задумываться об отставке.

Не могу не вспомнить о доверительной беседе с ним, состоявшейся за месяц с небольшим до ухода с поста министра. Он знал, что его министерские дни сочтены. И поэтому был очень признателен за официальный визит. А.Козырев так и сказал, что расценивает мое прибытие в Москву как проявление личной дружбы и поддержки в трудные дни.

А эти дни были для него действительно сложными. "Били" и правые, и левые. Он оказался в одиночестве. Критиковали за атлантизм, за расширение НАТО, за Боснию, за отношения с государствами СНГ. Короче говоря, для него наступила черная полоса. И, как недоброе знамение, случился пожар в знаменитом мидовском особняке. Поэтому переговоры на этот раз вели в более скромной обстановке – в доме приемов на Воробьевых горах.

Дружба – дружбой, но интересы превыше всего. А.Козырев, поглядывая на заготовленные экспертами материалы, както неохотно предложил обсудить тему русскоязычного населения в Казахстане.

Выслушав мое сообщение о реальном положении дел, российский министр удивленно поинтересовался у членов своей делегации: "Зачем включили в повестку дня вопрос о статусе русского языка?". Это, конечно, не могло не вызвать с трудом скрываемого раздражения его подчиненных, подавляющая часть которых, похоже, уже настроилась на то, чтобы "сдать" своего министра.

С видимым облегчением мы перешли к проблеме статуса Каспийского моря. Я изложил казахстанскую позицию, с которой А.Козырев выразил несогласие. Ему стали вторить члены российской делегации, главным образом юристы. Мы с А.Козыревым, дружелюбно переглядываясь, делали вид, что внимаем их рассуждениям. Затем я высказал мнение о том, что в столь короткое время мы проблему Каспия все равно не решим. Будем считать, что стороны вновь обозначили свои принципиальные позиции. С такой постановкой вопроса мой коллега охотно согласился и предложил пройти в другой зал, чтобы ответить на вопросы корреспондентов, а затем пообедать.

К сожалению, российские СМИ в своих сообщениях об итогах переговоров проявили ангажированность. Смотря вечерние новости, я поразился: оказывается, российский министр в принципиальном плане поставил вопрос о русских в Казахстане, а казахстанский министр только и делал, что оправдывался.

За трапезой А.Козырев не скрывал своей озабоченности по поводу критики в его адрес и конфликта с руководством администрации Президента. Одного из кремлевских чиновников он даже назвал "мерзавцем". Тем не менее, он не забывал поднимать и острые вопросы. Министр интересовался причиной сокращения трансляции российских телевизионных передач в Казахстане, спрашивал, когда будет дано разрешение на открытие генконсульств России в городах Северного Казахстана. Обед прошел в дружеской обстановке, были шутки, воспоминания. Провожая меня к машине, он сказал: "Ну, до встречи. Правда, к этому времени я уже не буду министром". Я ответил, что поскольку мы друзья и коллеги, то останемся ими навсегда.

Мы, действительно, не раз встречались с ним после его отставки. Встречались как старые знакомые, по-доброму.

Несмотря на то, что А.Козырев оставил о себе, мягко говоря, противоречивые впечатления и мнения, я считаю его одним из самых незаурядных политиков "демократического" периода развития российской государственности.

Он стал министром в 40 лет, причем пришел к дипломатическому Олимпу на развалинах империи. А.Козыреву выпала участь налаживания беспрецедентного сотрудничества с Западом. Эта политика через четыре года исчерпала себя. Пришли новые времена, новые политические нравы. Либеральная идея уступила место ура-патриотизму. Слыть прозападником стало немодно и опасно. Поэтому и закончилось историческое время Андрея Козырева.

Во время одного из частных визитов А.Козырева в Алматы мы встретились с ним за ужином. Просидели долго, говорили о многом. Примечательно, что он не изменил своей точке зрения по НАТО. "С НАТО надо сотрудничать, – настаивал он. – Расширения его никто не сможет остановить, коль скоро этого хочет Вашингтон".

А в конце беседы А.Козырев бросил фразу: "Об одном жалею: пересидел я на должности министра. Надо было уходить на год раньше".

Спустя шесть лет после его сентенций о важности сотрудничества с НАТО примерно с такими же предложениями выступил новый Президент России В.Путин. Более того, он даже не исключил возможности вступления России в североатлантический альянс.

Во внешней политике так иногда бывает: то, что сегодня кажется неприемлемым и даже абсурдным, назавтра возвращается в облике привлекательной и новой идеи.

Например, Н.Назарбаев еще в начале 90-х годов подчеркивал важность создания благоприятных внешних условий для проведения внутренних реформ, создания по периметру казахстанских границ пояса безопасности. Тогда эту идею многие эксперты считали амбициозной и труднореализуемой, поскольку внешнее окружение Казахстана было нестабильным, да и дипломатические ресурсы молодого государства оценивались пессимистически. Но спустя пять лет это сбылось.

И примерно через такое же количество лет В.Путин сказал буквально следующее: "Приоритетная задача внешней политики – создание вокруг России стабильной безопасной обстановки, создание условий, которые позволили бы Российской Федерации максимально сконцентрировать ее усилия и ресурсы на решение социально-экономических задач государства".

Автором новой российской дипломатии принято считать Игоря Иванова – министра иностранных дел, принявшего этот пост после Е.Примакова. Патриарх русской политики сам внес предложение о назначении на эту престижную должность своего первого заместителя, справедливо полагая, что тот не будет вносить большие коррективы в то, что было сделано им в МИДе.

И.Иванов хорошо показал себя в качестве заместителя руководителя внешнеполитического ведомства. Е.Примаков в своей книге с благодарностью вспоминает кропотливую работу своей "правой руки" во время частых командировок министра. Он пишет, что всегда был спокоен за мидовское хозяйство.

Но Игорь Сергеевич не ограничивал себя внутренними вопросами, хотя их решение имело большое значение для укрепления собственных позиций в таком специфическом учреждении, как МИД. Он был заметен во время югославского кризиса и сыграл значительную роль в процессе подготовки Дейтонских соглашений. Будущий министр не зацикливался на контактах с консервативным крылом югославских руководителей, но и активно общался с перспективными политиками. Показательно, что Иванов первым из зарубежных министров имел встречу с новым Президентом Югославии Коштуницей.

В МИДе Российской Федерации И.Иванов пользуется непререкаемым авторитетом. Это связано в первую очередь с тем, что его дипломатическая карьера состоялась на глазах его коллег. Попав в МИД, он не уходил в какие-либо другие учреждения, например, в международный отдел ЦК КПСС, хотя раньше это было престижно и открывало путь ко многим номенклатурным высотам.

В то же время И.Иванов отличается от карьерных мидовцев тем, что окончил не МГИМО, а Московский институт иностранных языков. Обычно выпускники этого института отправ-

лялись в разные ведомства в качестве переводчиков. Будущий министр изучал в институте редкий по тем временам испанский язык и получил распределение в научно-исследовательский институт. Там он познакомился с будущей женой – дочерью заместителя министра иностранных дел СССР Н.Козырева. Впоследствии он не скрывал, что женитьба на дочери высокопоставленного дипломата помогла ему перебраться в мидовскую систему.

Но этому предшествовали несколько лет работы в торговом представительстве в Испании. В начале 70-х годов Советский Союз не имел официальных отношений с постфранкистской Испанией, но торговые связи развивались. После открытия посольства хорошо показавший себя И.Иванов перебрался туда, где за короткое время сумел получить должность советника-посланника.

Надо отметить, что отныне он рос по служебной лестнице уже без помощи влиятельного тестя, а благодаря своим способностям и трудолюбию. В МИДе его взяли на учет как очень перспективного дипломата. По возвращению в Москву он попал в секретариат министра иностранных дел СССР А.Громыко, что означало начало подъема на вершину дипломатической карьеры. Уже в те годы И.Иванов показал себя как разносторонний специалист. Он замкнул на себя большой поток служебной информации, будь то телеграммы послов или материалы для высшего руководства. Другими словами, он стал одним из самых информированных сотрудников МИД.

Возможно это сыграло свою роль при драматической смене руководства МИД. Поразительно, но Иванов сумел сохранить позиции в "штабе" министерства и при Э.Шеварднадзе, и при А.Козыреве. Правда, в демократический период развития российской дипломатии он не стал долго задерживаться в МИДе, получив назначение послом в Испанию. Там он успел поработать не более двух лет, после чего вновь получил предложение А.Козырева вернуться в МИД в качестве первого заместителя министра. Игорь Сергеевич рассказывал мне, что нисколько не сомневался в важности такого назначения. Быстро распрощался с членами правительства, нанес визит королю Испании и вернулся в Москву.

Возвращение И.Иванова на "хозяйство" было естественным. К этому времени дела во внешнеполитическом ведомстве

шли из рук вон плохо. А.Козырев не тяготел к организационной работе, и это оборачивалось постоянными нестыковками и неурядицами. Недовольство МИДом стали высказывать не только иностранные и российские послы, но и администрация Президента. Это, конечно, не было секретом и для Б.Ельцина.

И.Иванову удалось в короткие сроки восстановить мидовскую машину, которая стала работать в привычном режиме, бесперебойно и ритмично. Это не могло не сказаться на его дальнейшей судьбе. Пришедший в МИД Е.Примаков не стал подыскивать замену И.Иванову, мудро рассудив, что от добра добра не ищут.

Став министром, И.Иванов без особых затруднений вошел в мировую политическую элиту. Он стал заметной фигурой на крупнейших международных форумах. Дипломаты и обозреватели обратили внимание на то, что новый министр уверен в себе, четко и последовательно обеспечивает интересы России. Он сумел упрочить свои позиции и в российском политическом истеблишменте. Б.Ельцин в своих мемуарах пишет о том, что И.Иванову даже предлагали должность премьер-министра. Игорь Сергеевич от такого лестного предложения отказался, сказав, что хотел бы заниматься делом, которое ему досконально известно. Бывший российский президент отмечает, что такое решение Иванова было утратой для правительства.

Кстати, во время одной из личных бесед я все же поинтересовался у Игоря Сергеевича причиной отказа от такой престижной должности. Задумчиво глядя куда-то вдаль, И.Иванов сказал, что, во-первых, посчитал неудобным "подсиживать" Е.Примакова, во-вторых, российский президент не обещал выполнить его предварительные условия. Что это были за условия – мой собеседник не стал углубляться в эту тему, лишь подчеркнув: "Если бы я тогда согласился, где бы я сейчас был?". На такой вопрос и мне трудно было ответить.

Секрет дипломатических успехов И.Иванова, возможно, состоит в том, что помимо чисто профессиональных знаний он обладает такими полезными качествами, как искренность и доброжелательность. Он всегда хорошо выглядит, обладает привлекательной внешностью. Часто улыбается, демонстрируя тем самым отсутствие каких-либо изъянов во внешнем облике.

Будучи выпускником суворовского училища, И.Иванов до сих пор отличается хорошей осанкой. Практически все его собеседники отмечают, что от него исходит мощная энергетика, которая лишний раз усиливает его привлекательность как политика.

Возможно, это связано с тем, что он родился в интернациональной семье. Его мать – грузинка. Она родилась на своей исторической родине, в Грузии вышла замуж. Затем родители будущего министра перебрались в Москву. Грузинское прошлое не помешало Иванову выступить с серией резких заявлений с критикой политики Э.Шеварднадзе – своего бывшего шефа. Особенно острый характер эти демарши обрели после решения "Белого лиса" прибегнуть к помощи американцев для подавления чеченских вооруженных формирований в Панкисском ущелье. Тогда то Э.Шеварднадзе решил публично указать на грузинские корни российского министра.

Надо сказать, что отношения И.Иванова с Э.Шеварднадзе явно не сложились. И это удивительно, так как нынешний российский министр когда-то работал в секретариате Э.Шеварднадзе в его бытность министром иностранных дел СССР. В личных беседах Игорь Сергеевич не скупился на недипломатические эпитеты в адрес грузинского руководителя. А в разгар российско-грузинского конфликта осенью 2002 года, когда в Тбилиси заговорили о возможном выходе Грузии из СНГ и вступлении в НАТО, он выступил с совершенно неожиданным заявлением, предложив этой небольшой кавказской республике вступить в "Лигу сексуальных реформ", тем самым проведя параллель между Э.Шеварднадзе и литературным героем-аферистом Остапом Бендером.

Мы много раз встречались с И.Ивановым. Воспоминания об этих встречах, будь то переговоры или беседы за трапезой, самые приятные. С ним интересно разговаривать, потому что он очень информативен и четок в изложении фактов и аргументов. О чем бы мы ни говорили, российский министр высказывает очень интересные мысли. В то же время он не расположен к монологам, всегда с большим вниманием выслушивает то, что ему рассказывают. Это очень полезное качество – умение слушать собеседника. К сожалению, не все им обладают в достаточной степени.

Я благодарен Игорю Сергеевичу за его участие в защите моей докторской диссертации. Накануне мы переговорили в Минске и в заключение я сказал, что во время визита в Москву, где встречаюсь с председателем правительства России М.Касьяновым, буду защищать диссертацию в своей альма-матер – Дипломатической академии. "Я обязательно приду на защиту. Мне очень интересно, как Вы собираетесь выстраивать свои дальнейшие действия во внешней политике", - уверенно сказал Игорь Сергеевич. И слово сдержал. Более того, в нарушение регламента высказался в присутствии ученого совета за утверждение моей диссертационной работы.

Как-то в одной из бесед с И.Ивановым я высоко отозвался о его книге "Новая российская дипломатия" и поблагодарил за то, что он процитировал в ней один из абзацев моей книги "Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации". Российский министр был польщен моей оценкой, не преминув заметить: "За тобой все равно не угонишься. Ты написал уже четыре книги, причем все такие толстые!".

В конце марта 2002 года я вновь поехал в Москву, но уже в качестве Государственного секретаря – министра иностранных дел. Приехал в российскую столицу с хорошей новостью: И.Иванов награжден орденом "Достык" I степени. Сообщая об этом коллеге, не преминул сказать, что он оказался в хорошей компании: до него эту высокую награду получили Дж.Буш – старший, М.Тэтчер, Патриарх Алексий, Эмир Катара и первый посол Китая в Казахстане Чжан Дэгуан. Игорь Сергеевич не скрывал удовлетворения этим решением Президента Казахстана. Но сказал, что согласно процедуре, существующей в России, он должен получить письменное согласие главы государства на получение ордена иностранного государства. Поскольку В.Путин отсутствовал в Москве – находился в поездке по стране, церемонию вручения ордена желательно отложить. Я не стал возражать, сказав, что при подходящем случае орден ему вручит лично Н.Назарбаев. Это даже к лучшему.

– Во всяком случае, считай, что орден у тебя в "кармане", – пошутил я.

– Подберу подходящий костюм, чтобы орден хорошо смотрелся, – ответил российский министр.

После встречи за закрытыми дверями мы прошли в зал переговоров. Там мы обменялись протокольными фразами в при-

сутствии российских и казахстанских журналистов. После ухода прессы начали обмен мнениями о предстоящем саммите СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии). Почему-то у российских мидовцев, включая министра, сложилось превратное мнение об этом форуме. Дескать, казахская дипломатия забегает вперед, хочет в короткие сроки создать азиатский ОБСЕ. И.Иванов во время закрытой беседы один на один прямо сказал мне, что планка требований к СВМДА явно завышена.

Мне пришлось дважды – и один на один, и в присутствии делегаций – сказать, что об СВМДА как организации в Астане никто не помышляет. О какой организации в Азии может идти речь, если даже в Европе лишь спустя тридцать лет после второй мировой войны было создано СБСЕ. Совещанию понадобилось еще двадцать лет, чтобы стать организацией – ОБСЕ. Речь же в нашем случае идет о созыве форума руководителей некоторых азиатских стран, прежде всего России, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Турции, а также среднеазиатских государств, которые могли бы высказать свою точку зрения на проблемы обеспечения безопасности после известных событий в США 11 сентября 2001 года. Мы говорим именно о форуме для диалога и консультаций. Это не предполагает принятия каких-либо обязывающих решений.

Похоже, И.Иванов был вполне удовлетворен такими объяснениями. Уже после пресс-конференции и совместного завтрака (ланча) он, прощаясь, еще раз сказал мне, что будет рекомендовать В.Путину принять участие в СВМДА.

И.Иванова интересовало наше отношение к военному присутствию американцев в Средней Азии. Россия, как известно, выступила в поддержку антитеррористических операций международной коалиции. Более того, сама приняла активное участие в этой операции, снабдив всем необходимым воинские подразделения Северного альянса в Афганистане. Эта позиция по существу стала зеленым светом для руководства среднеазиатских государств. Свое согласие на развертывание американских авиабаз дали Узбекистан и Кыргызстан. США в качестве центральной базы выбрали аэропорт в кыргызской столице.

Это не могло не беспокоить Москву (хотя все же более нескрываемую озабоченность высказал Пекин). И.Иванов во вре-

мя переговоров повторил известную позицию неприятия терроризма и поддержки всех усилий, направленных на пресечение его распространения, в том числе в Средней Азии. В то же время чувствовалось, что Кремль не радует укрепляющееся военное присутствие США.

Мой ответ сводился к тому, что Астана изначально поддержала действия антитеррористической коалиции без каких-либо предварительных условий и выторговывания финансовых дивидендов. Казахстан предоставил свое воздушное пространство для пролетов самолетов коалиции. Но о военной базе на территории нашей страны речи пока не идет. Возможны лишь посадки военных самолетов США для заправки в одном из аэропортов на территории Казахстана. Затем добавил к сказанному, что экономическая и военная мощь - это фактор, который играет главенствующую роль в современном силовом раскладе в мире. Военный бюджет США достиг 379 млрд. долларов. Далеко не все развитые государства имеют такой сопоставимый с этой цифрой валовой внутренний продукт, не говоря уже о расходах на оборону.

Помимо этой проблемы мы во время переговоров, конечно, обсуждали и другие вопросы двусторонних отношений. Причем, впервые в повестку дня вошли вопросы экономического сотрудничества между двумя странами. Там же мы договорились об учреждении консульств: российского в Уральске, казахстанского в Астрахани. Проблема, которую я обсуждал еще с А.Козыревым, счастливо разрешилась спустя почти семь лет. Столько времени понадобилось, чтобы между двумя странами воцарилось подлинное доверие.

Оценивая дипломатическую работу Игоря Иванова и, надо сказать, весьма активную, не могу не процитировать известное изречение бывшего министра иностранных дел России графа В.Ламсдорфа: "Поверьте мне, бывают в жизни великого народа периоды, когда отсутствие явно выраженной ориентации в пользу государства икс или игрек есть лучшая политика. Я называю ее политикой независимости". Не исключено, что И.Иванов в своей деятельности следует этому завету.

Далее хотел бы вкратце рассказать о выдающемся китаеведе Игоре Алексеевиче Рогачеве, который более десяти лет работал послом России в КНР. Он - потомственный синолог.

Его отец Алексей Рогачев перевел на русский язык классические китайские романы "Сон в красном тереме", "Путешествие на запад", "Речные заводи".

В дипломатии И.Рогачев - человек-легенда. Во всяком случае к нему так относятся китайцы, высоко оценивающие его профессионализм. Показательно, что Б.Ельцин в своих последних мемуарах счел нужным рассказать об Игоре Алексеевиче – единственном из многочисленных российских послов.

Я близко познакомился с И.Рогачевым в 1983 году, когда он возглавил I Дальневосточный отдел. Он тепло напутствовал меня перед стажировкой в Пекинском лингвистическом институте. Затем мне не раз доводилось общаться с ним в Пекине и Москве, когда он стал заместителем министра иностранных дел СССР. Надо сказать, что он, несмотря на разницу в возрасте, не говоря уже о дистанции между должностями, всегда проявлял ко мне доброжелательность. Очередное повышение в должности и дипломатическом ранге я получил в Пекине после его непосредственного обращения к послу.

Благодаря И.Рогачеву российско-китайские отношения получили в последнее десятилетие беспрецедентное по своей динамике развитие. Дипломаты шутили по этому поводу, дескать, в отношениях начался "перегрев". Россия и Китай даже подписали договор о дружбе и стратегическом партнерстве. "Даже" – потому что Пекин никогда не подписывал такого рода двусторонние документы-договоры, избегая связывать себя юридическими обязательствами.

Игорь Алексеевич работал в качестве российского посла в Китае более десяти лет – беспрецедентный срок для этой сложной страны. Свое 70-летие он встретил в Пекине, где китайская общественность выразила ему глубокое уважение. И это вполне естественно, потому что в российском китаеведении нет более компетентного специалиста, нежели И.Рогачев. Кстати, его фамилия по-китайски звучит так: "Логашоу". Это своего рода пароль, при помощи которого открывается потайные двери в святая святых китайской политики.

Не случайно, что за время работы в Китае Игорь Алексеевич дважды удостаивался высоких государственных наград России.

Из российских дипломатов можно было бы выделить и Сергея Лаврова – многолетнего постоянного представителя своей страны при ООН. Мне приходилось часто с ним общаться еще в конце 70-х годов. Тогда С.Лавров, помимо основной работы в отделе международных экономических отношений, активно занимался общественной работой, возглавляя мидовский комсомол. Я тоже не был чужд этой работе и руководил одной из первичных организаций, куда входили "помощники партии" из трех отделов центрального аппарата министерства иностранных дел. С.Лавров был заводилой во время спортивных состязаний (он хорошо играл в футбол) и комсомольских "капустников". Он обладает стихотворным даром и подготовленные им спектакли всегда пользовались бешенным успехом. Он всегда был на хорошем счету у мидовского начальства как перспективный дипломат. С.Лавров оправдал такие прогнозы, став впоследствии заместителем министра иностранных дел России, а затем представителем в ООН.

По мнению зарубежных наблюдателей, он беспроблемно, очень гладко вошел в мировую дипломатическую элиту. Сказалась его отличная профессиональная подготовка.

Надо сказать, что Сергей Лавров приступил к работе в ООН в нелегкое для России время. Руководство страны в начале 90-х годов только определялось со своими приоритетами в новых геополитических реалиях. Иногда по объективным причинам, а порой в силу субъективных факторов Россия стала утрачивать позиции, некогда наработанные Советским Союзом. Наглядное тому свидетельство – уход российского представителя с должности заместителя Генерального секретаря ООН и перевод его в Женеву, где он возглавил отделение учреждений этой глобальной организации. В мировом сообществе произошедшее было расценено как дипломатическое поражение России.

В то же время Россия согласно Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 года оставила за собой место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Будучи таковым и обладая вторым в мире по своей мощи ядерным потенциалом, Россия все же сохранила свое место в клубе великих государств. И это налагало особые обязательства на ее постоянного представителя при ООН.

В настоящее время Сергей Лавров с честью выполняет возложенную на него нелегкую миссию. В самые тяжелые для ми-

рового сообщества дни он твердо проводил конструктивную линию, направленную на обуздание конфликтной стихии. Из года в год голос России в ООН стал звучать все более весомей. Далеко не без участия С.Лаврова Москва сумела восстановить былые позиции на международной арене. Не случайно, в апреле 2002 года Россия заняла почетное место председателя СБ ООН. Руководство этим чрезвычайно важным органом перешло в руки Сергея Лаврова. Ему сейчас прочат некогда утраченное место заместителя Генерального секретаря ООН с резиденцией в Нью-Йорке. Если это произойдет, то остается искренне порадоваться новому успеху этого неординарного, можно сказать, выдающегося дипломата.

Говоря об ООН, не могу не сказать о руководителе этой организации, лауреате Нобелевской премии Кофи Аннане. Придя на высшую административную должность в ООН после такого яркого дипломата, как Бутрос Бутрос-Гали, пройдя через сложную процедуру предварительного согласования собственной кандидатуры среди постоянных членов СБ ООН, он впоследствии показал себя миру как один из крупнейших политиков современности.

Кофи Аннан – африканский аристократ. Он родился в Гане. Его отец был губернатором одной из провинций этой страны. Будущий Генеральный секретарь получил высшее образование в Женевском институте международных отношений. Он учился также в США. Более тридцати лет К.Аннан работал в различных структурах ООН, познав эту организацию, как говорится, от "а" до "я". К моменту назначения заместителем Генерального секретаря по миротворческим операциям он был одним из наиболее квалифицированных специалистов-международников в мире.

Я впервые встретился с ним осенью 1995 года. Тогда мы активно продвигали инициативу Президента Н.Назарбаева о создании казахстанского миротворческого батальона - Казбата, вошедшего в среднеазиатский батальон по проведению миротворческих операций. Опыта в этом деле у нас, конечно, не было. Наше постоянное представительство при ООН направляло большое количество информационных справок, которые как-то плохо воспринимались в министерстве обороны. Не было понятно, по каким критериям Казбат может войти в ре-

естр ООН, чтобы выполнять миротворческие операции за рубежом. Да, и постоянные разногласия между участниками этого проекта тоже не помогали его быстрой реализации. Даже по месту постоянного расположения совместного батальона между Казахстаном и Узбекистаном шли постоянные споры.

Поэтому накануне поездки в Нью-Йорк для участия в сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение встретиться с Кофи Ананном. Он принял меня в своем скромном кабинете. Был приветлив, но сдержан. Так обычно ведут себя очень опытные дипломаты. Спокойно, внимательно выслушал меня, затем приступил к ответным высказываниям.

Еще тогда я обратил внимание на манеру его поведения. Он абсолютно вежлив, выдержан и максимально доброжелателен. Кажется, никто и ничто не может выбить его из этого состояния. Это абсолютно необходимое качество для руководства такой сложной по своей структуре организацией, как ООН, где работают представители практически всех государств мира, каждый из которых обладает своим особым характером и темпераментом. Только такие люди, как Кофи Аннан способны управлять этим современным Вавилоном, не теряясь в пестрой национальной мозаике.

Не случайно, к концу своего первого срока в качестве Генерального секретаря Кофи Аннан получил очень высокие оценки в дипломатическом сообществе. Все знающие его люди и даже те, кто наблюдал за ним издалека, не соприкасаясь с ним непосредственно, считали нужным высказаться положительно о его работе. Американский дипломат Ричард Холбрук, сыгравший ключевую роль при подготовке Дейтонских соглашений по Югославии, назвал Кофи Аннана лучшим Генеральным секретарем ООН за всю историю существования организации. Это очень лестная оценка из уст высокопоставленного представителя авторитетной американской дипломатии, имея в виду, что ООН возглавляли такие выдающиеся личности, как Трюгве Ли, Даг Хаммаршельд, У Тан, Курт Вальдхайм, Хавьер Перес де Куэльяр, Бутрос Бутрос-Гали.

На саммите тысячелетия в 2000 году К.Аннан выступил с докладом с интересным названием “Мы народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке”. Он выразил мысль о предстоящих изменениях всей мировой системы и всех ее со-

ставляющих компонентов: политики и дипломатии, экономики и финансов, идеологии и культуры. Генеральный секретарь четко обозначил новую концепцию безопасности, которая по его мнению, "включает в себя защиту всего населения и конкретных людей от насилия, порожденного внутри государства". Он призвал все государства поддержать его предложение о созыве международной конференции по проблемам ядерного разоружения. Говоря о реформах ООН, в частности, возможном расширении членства в СБ ООН, Кофи Аннан подчеркнул, что это "ключевой вопрос для ООН, и его положительное решение способствовало бы расширению перспектив продвижения вперед в решении многих вопросов".

В то же время он всегда сохранял в вопросах реформирования ООН необходимую осторожность, понимая, что не следует подрывать устои организации. В этом плане он как бы солидаризировался с одним из основателей ООН А.Громыко, который, по свидетельству его сына, считал, что надежной преградой на пути сползания ООН к роли "глобального министерства экономики и финансов" стоит самый важный документ XX столетия – Устав ООН и правило единогласия великих держав в Совете Безопасности.

Действительно, именно Кофи Аннану удалось заметно продвинуть реформы ООН. За это ему следует воздать должное, поскольку административный ресурс руководителя в такой многоликой, сложной организации, как правило, не всегда может быть использован. Особенно в том, что касается перемен в ее деятельности. Слишком много мнений и противоречий существует в мировом сообществе. И Генеральный секретарь вынужден их учитывать, чтобы затем, в процессе кропотливой дипломатической работы, подвести их к общему знаменателю. Это удалось сделать именно Кофи Аннану.

Извечный спор в ООН, кем должен быть Генеральный секретарь – политиком или администратором, Кофи Аннан успешно разрешил своей деятельностью на этом посту. Он стал выдающимся политиком, что особенно наглядно проявилось во время югославского кризиса, антитеррористических операций в Афганистане, палестино-израильского конфликта и событий вокруг Ирака, и не менее выдающимся администратором, сумевшим упорядочить и гармонизировать деятельность ООН,

придать ей больший вес в мировых делах и повысить эффективность функционирования организации.

Запомнилась встреча с К.Аннаном в его офисе 15 сентября 2002 года. Он принял меня очень радушно, представив находившегося рядом с ним Ханса Бликса – бывшего Генерального директора МАГАТЭ и нынешнего руководителя группы инспекторов, работающих в Ираке. Я счел нужным высказать поддержку концепции Генерального секретаря ООН о многостороннем подходе к решению ключевых проблем современности. Затем поблагодарил за поддержку ООН инициативы о СВМДА и выразил надежду на успех его предстоящего визита в Казахстан. Подчеркнул, что с сотрудниками Секретариата ООН приступили к работе по подготовке конференции в Астане по проблемам государств, не имеющих выхода к открытым морям.

К.Аннан выразил удовлетворение по поводу развивающегося сотрудничества с Казахстаном, которое, по его словам, играет очень важную роль в Центральной Азии и вносит существенный вклад в укрепление безопасности в регионе.

На прощание я решил назвать нескольких сотрудников Секретариата ООН, которые активно работают на казахстанском направлении: С.Ордженикидзе, А.Чоудхари, В.Горяева и В.Грачева, с которым учился на одном курсе в институте. Генеральный секретарь, обернувшись к Володе, полуудивленно-полуукоризненно сказал: "А ты никогда не говорил мне, что казахский министр - твой однокашник!".

По своим деловым качествам К.Аннан превзошел своего предшественника Бутрос Бутроса-Гали – крупного дипломата и ученого. Будучи египтянином, Бутрос-Гали тем не менее принадлежит к христианской вере. Его жена – иудейка, происходит из аристократической семьи, владевшей крупным состоянием в Египте. В годы работы в ООН Бутрос-Гали не сошелся с Постоянным Представителем США Мадлен Олбрайт, которая, став Государственным секретарем, приложила немало усилий, чтобы не дать ему переизбраться на второй срок. Поводом послужило сделанное когда-то опрометчивое заявление Б.Бутрос-Гали о том, что он стал Генеральным секретарем ООН только на один срок. В качестве утешения французы дали ему – выпускнику Сорбонны – должность Генерального секретаря Организации франкоговорящих стран. Но это было

слабое утешение для амбициозного дипломата. Уже в Париже он написал книгу, многозначительно назвав ее "Непокоренный". В ней он подчеркивает, что занимая пост Генерального секретаря, всегда считал себя "Генеральным", а М.Олбрайт хотела низвести его до уровня "Секретаря".

С Б.Бутросом-Гали я встретился осенью 1995 года. Не в его служебном кабинете, а дома. Эту встречу организовал брат его жены, Фред Надлер, который считал, что беседа в домашней обстановке поможет мне сблизиться с руководителем ООН. Б.Бутрос-Гали принял меня в высшей степени любезно. Это не помешало ему тонко намекнуть, что встреча в его доме с министром иностранных дел зарубежного государства - редкое исключение. Тем более, что такая встреча проходит в субботний день. Я тоже не остался в долгу, сказав, что должным образом оцениваю этот жест и польщен предоставленной возможностью. Беседа была в большей степени протокольной. Помнится, я усиленно акцентировал тезис о том, что Генеральный секретарь должен посещать не только проблемные регионы, где безопасность подвергается риску, но и спокойные места, например, Казахстан. Собеседник в ответ вежливо улыбнулся, казалось бы соглашаясь, но чувствовалось, что в его планы поездка в наши края не входит.

Мне дважды довелось встречаться с выдающимся дипломатом современности Генри Киссинджером.

Это действительно уникальный человек, имеющий сложную жизненную историю. Он родился в Германии, но в детстве был вынужден эмигрировать в США из-за преследования нацистов. В рекламном ролике Управления Верховного комиссара по делам беженцев при ООН Генри Киссинджер упоминается в числе первых как человек, сотворивший свою судьбу, несмотря на невзгоды эмиграции.

В 1943 году он, получив американское гражданство, поступил на службу в армию, став военным разведчиком. В.Путин в своей книге "От первого лица" вспоминает первую встречу с Г.Киссинджером в Ленинграде. Легендарный дипломат спросил будущего Президента, где он работал до назначения заместителем мэра северной столицы. В Путин решил не скрывать своего чикистского прошлого, сказав, что работал в КГБ по линии разведки. Американец отреагировал очень одобри-

тельно: "Все приличные люди начинали свою карьеру в разведке".

О Г.Киссинджере мир узнал в самом начале 70-х годов. Тогда США взяли курс на сближение с Китаем. Эта дипломатия вошла в историю как "пинг-понговая", поскольку первой официальной делегацией США была команда по настольному теннису. Спустя много лет стало известно, что Г.Киссинджер предпринял несколько секретных "вылазок" в Пекин для встреч с китайскими руководителями. С ними он обсуждал возможность установления дипломатических отношений между США и КНР и признания известной концепции "одного Китая". Уже тогда Г.Киссинджер понимал значение Китая в глобальной политике и его место в мировой экономике.

Это был коренной поворот в американской политике. Вашингтон шел на сближение с Пекином, которому отказывал в дипломатическом признании более двадцати лет. В этом стратегическом решении, конечно, просматривался и антисоветский подтекст. Антисоветизм США и КНР объективно сближал эти две ядерные державы. Показательно, что коммунистическая идеология, которой Пекин так увлекся в годы культурной революции, нисколько не смущала американскую администрацию. Г.Киссинджер с присущей ему интуицией понимал, что это всего лишь фразеологическая оболочка, которая прикрывает амбициозные националистические устремления Китая. На Вашингтон сильное впечатление произвела решительность китайского руководства во время пограничных инцидентов с Советским Союзом. Тогда две самые крупные социалистические державы чуть было не оказались в пучине атомной войны.

Спустя много лет можно с уверенностью говорить о том, что интуиция Г.Киссинджера не подвела. Признание Соединенными Штатами Китая стало переломным моментом в складывавшейся новой расстановке сил на мировой арене. Китай, проводивший жесткую антисоветскую политику, заметно укрепил свои позиции и получил достаточный простор для дипломатического маневрирования между двумя сверхдержавами. Пекин также заявил о своих претензиях на лидерство среди стран третьего мира. В свою очередь США усилили свои позиции в извечном споре с Москвой за доминирование в мире.

Верность такого решения в отношении Китая подтверждается и тем местом, которое в настоящее время эта страна за-

нимает в американской внешнеторговой стратегии. Объем взаимной торговли уже превысил 90 млрд. долларов. Несмотря на серьезные претензии Вашингтона к Пекину в связи с состоянием прав человека в Китае, он не может скидывать со счетов колоссальные возможности китайского рынка. Поэтому в США сформировалось мощное прокитайское лобби, в котором далеко не последнюю роль играет Г.Киссинджер. Он неустанно пропагандирует в американском обществе важность китайского рынка для США, нейтрализуя по просьбе американских компаний призывы демократических институтов бойкотировать Китай.

Возвращаясь в прошлое, важно отметить, что в начале 70-х годов именно Генри Киссинджер подготовил почву для китайско-американской встречи в верхах. Состоявшийся тогда визит Президента Никсона в Пекин произвел эффект разорвавшейся бомбы. Мировое сообщество осознало, что тайная дипломатия еще не изжила себя и имеет право на существование. США и КНР подписали Шанхайское коммюнике, в котором американцы по существу отказались от Тайваня как государства, признали его неотъемлемой частью КНР, но оставили за собой право развития в полном объеме торгово-экономического и военно-технического сотрудничества с островом. Эта крупная политическая акция открыла путь Китаю в Совет Безопасности ООН, после чего он официально вошел в ряды великих государств современного мира.

В начале 70-х годов Генри Киссинджер был помощником Президента США по национальной безопасности. До него и в значительной степени после него (за исключением, может быть, лишь З.Бзежинского) никто не смог проявить себя столь же ярко на этой административной должности. После победы С.Альенде в Чили он произнес фразу, облетевшую весь мир: "Я не понимаю, зачем позволять стране создавать у себя коммунистический режим только по причине безответственности ее народа". По-существу это был призыв к внедрению американских ценностей во всех государствах, предупреждение о грядущих геополитических переменах.

В то время в Советском Союзе не было принято упоминать в печати фамилии помощников первых руководителей. Во время визита Р.Никсона в Москву имя Г.Киссинджера прошло по

всем телевизионным и газетным сообщениям. Это было внове для советского обывателя. Поскольку и Кремль не был чужд подражательству, через некоторое время в советских официальных сообщениях стали мелькать фамилии помощников Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета министров и даже Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Постепенно эта пропагандистская волна докатилась и до союзных республик. В Казахстане в газетных сводках стали упоминать в качестве высокопоставленных официальных лиц помощников Д.Кунаева. И в Москве, и в союзных республиках помощники стали членами центральных комитетов партии.

Но, разумеется, никто из них по своему калибру не мог сравниться с Генри Киссинджером. Это титан дипломатии. Показательно, что на посту Государственного секретаря он "пережил" двух президентов – Никсона и Форда. Это уникальный случай в американской политической истории. На все вещи, которые происходят в мире, он имеет собственный взгляд. В 1996 году, встречаясь с Н.Назарбаевым, он без стеснения критиковал демократическую администрацию США за отсутствие внятной и акцентированной внешней политики. Он счи́тал, что Президент Клинтон увлекается риторикой о правах человека, упуская из виду стратегические интересы США. Г.Киссинджер прямо говорил, что Вашингтон отталкивает от себя перспективных партнеров, например, Казахстан, содействуя таким образом внешнеполитическим устремлениям России. Он также высказал смелое мнение о том, что Соединенным Штатам Америки не следует увлекаться конфронтацией с Китаем, необходимо выстраивать очерченное жесткими рамками сотрудничество с Россией. Такое сотрудничество, по мнению Г.Киссинджера, должно быть исключительно прагматическим, основываться на геополитических и геоэкономических реалиях.

Вторая встреча с Г.Киссинджером состоялась осенью 1998 года в канун президентских выборов в Казахстане. То было нелегкое время для нашей дипломатии. Подогреваемые представителями внешней оппозиции, американские демократические институты, некоторые конгрессмены и даже представители администрации США стали выступать с резкими нападками на Казахстан в связи с досрочным проведением президентских выборов в нашей стране. Много говорилось об "откате" казахстанского руководства от демократических ценностей.

В этих условиях было очень важно объяснить американцам, что демократия набирает темпы в Казахстане и постепенно становится неотъемлемой частью нашей общественно-политической жизни. Выступая в различных институтах и фондах перед коллективами журналистов, я много рассказывал о нашем историческом опыте, в котором, к сожалению, было многое, что связывало казахов с тоталитаризмом и отдаляло от демократии. Часто ссылался и на практику демократического строительства в западных странах. Прежде чем прийти к высотам демократии и США, и Великобритании, и Франции пришлось столкнуться с большими трудностями и испытаниями. На этом пути было много страданий людей и большие человеческие жертвы. Говорил также о том, что от малолетнего ребенка трудно требовать знаний о современном мироздании, надо дать ему возможность получить образование. Цитировал даже китайскую пословицу "Лед толщиной три сантиметра не может образоваться за одну ночь". Почему-то эта поговорка производила хорошее впечатление на слушателей, побуждая их даже к аплодисментам.

В целом поездка была полезной, потому что заинтересованные люди получили достоверную информацию из первоисточника. Мои собеседники подчеркивали, что подобного рода контакты с высокопоставленным казахстанским представителем, хорошо говорящим на английском языке, исключительно полезны для понимания сути сложных процессов, происходящих в далеком для них Казахстане. То, что в американском обществе наряду с искренней симпатией к Казахстану высказываются и резко критические мнения - это нормальное явление в условиях демократии. Американские представители подчеркивали, что не следует драматизировать подобного рода протестные голоса.

На это обстоятельство обращал внимание и известный израильский политик Натан Щаранский. В нашей беседе накануне моей поездки в США он предупреждал, что Америка - это страна демократических крайностей. "Я обладаю всеми возможными премиями в области демократии, знаю лично практически всех американских руководителей, пользуюсь уважением среди еврейского населения США. Но каждый раз, когда я выступаю в каком-нибудь институте или фонде, обязательно наталкиваюсь на резкие протесты со стороны арабов.

Ничего не поделаешь, это Америка. Там иногда критикуют даже Великобританию за нарушение прав человека", - напутствовал меня бывший советский диссидент, проведший семь лет на нарах Лубянки.

Поразительно, но в таком же духе высказывался и Генри Киссинджер. Мудрый политик сказал, что от критических выступлений "десятка – двух десятков" американцев Казахстан "не упадет". Тем более, если руководство, которое ведет страну в будущее, уверенно в справедливости своих действий. Другое дело - политика Президента США и его администрации. Казахстану, подчеркнул Г.Киссинджер, необходимо неустанно разъяснять свою роль оплота стратегических интересов США в Средней Азии. При этом патриарх дипломатии не скрывал своего критического отношения к политике демократов. Будучи убежденным республиканцем, он выразил неприкрытое недоумение их политикой. При упоминании Мадлен Олбрайт его лицо приняло саркастическое выражение. Он заявил: "Будь я на ее месте, я бы не стал так яростно нападать на Казахстан. Она должна понимать, чем больше критикуются такие важные страны, как ваша, тем больше усиливается Россия".

Генри Киссинджер был первым руководителем внешнеполитического ведомства США, являющимся выходцем из иммигрантов. Вторым Госсекретарем – иммигрантом стала Мадлен Олбрайт. Но сравнивать их с точки зрения авторитета в мире и пользы для США просто бессмысленно.

Г.Киссинджер внес огромный вклад в укрепление безопасности собственной страны, надежно обеспечив ее интересы во всех частях мира. При нем был подписан исторический договор с СССР по противоракетной обороне, начался процесс ядерного разоружения. Ему принадлежит концепция "нового мирового порядка". Именно при нем США заявили о своих претензиях на мировую гегемонию.

В 1973 году Г.Киссинджер стал лауреатом Нобелевской премии мира. То, что он заслужил эту премию, ни у кого и по сей день не вызывает никакого сомнения. Даже отъявленные скептики с трудом находят аргументы против присуждения этой самой престижной награды.

Что касается М.Олбрайт, то ее справедливо обвиняют в серьезных просчетах на многих внешнеполитических направ-

лениях. С ее легкой руки американская администрация начала заигрывать с талибами в середине 90-х годов, наивно полагая, использовать их против Ирана. Дипломаты многих стран мира с явным неудовольствием вспоминают ее нажимный стиль поведения в ООН. Международные аналитики считают, что она неудачно вела себя во время своих вояжей в страны Ближнего Востока, чем в немалой степени способствовала росту антиамериканских настроений в арабском мире.

И дипломатов, и политических обозревателей просто "достала" самовлюбленность М.Олбрайт, которая во время многочисленных вояжей за рубеж и приемов иностранных гостей в Вашингтоне постоянно меняла броши. Обычное женское украшение она превратила в нечто подобное политической символике. Брошь в виде голубя означала желание её обладательницы к достижению соглашения по той или иной важной проблеме, брошь с изображением тарантула, по-видимому, означала обратное. Таких украшений с изображением представителей фауны у М.Олбрайт было немало.

Азиатских правителей она раздражала вызывающе короткими платьями, никак не соответствовавшими ее возрасту. Во время переговоров в ближневосточных странах она обычно удобно располагалась в глубоких креслах, положив ногу на ногу. Насмотревшись на поведение М.Олбрайт, один из крупных арабских дипломатов сказал мне: "Эта дама намеренно пренебрегает нашими обычаями. Когда-нибудь это плохо кончится. Прежде всего для американцев".

Наблюдая по телевизору за ужасной трагедией, разыгравшейся в Нью-Йорке, я почему-то вспомнил то мрачное пророчество.

Конечно, я далек от мысли, что в основе действий международных террористов лежала глубокая неприязнь к отдельным американским представителям. Корни терроризма находятся гораздо глубже. Причины антиамериканизма в современном мире нуждаются в глубоком изучении.

Предсказание Г.Киссинджера, которое он высказал в беседе со мной, о том, что смена администрации неизбежна, и это приведет к тотальному обновлению внешнеполитического курса, впоследствии сбылось. Республиканская администрация продемонстрировала завидный прагматизм. И это пошло

на пользу ее долгосрочным интересам не только в Казахстане, но и в регионе Центральной Азии. Данное обстоятельство получило убедительное подтверждение после трагических событий 11 сентября 2001 года в США. Казахстан без каких-либо колебаний, безоговорочно присоединился к антитеррористической операции международной коалиции во главе с США. Тем самым наша страна вновь заявила о приверженности своим обязательствам в качестве стратегического партнера Соединенных Штатов Америки. Как бы в подтверждение тех высказываний Г.Киссинджера очень результативно завершился визит Президента Н.Назарбаева в США в декабре 2001 года. Руководители двух стран заявили о вступлении сотрудничества между двумя странами в новую эру стратегического партнерства.

В этой связи не могу не сослаться еще на одно гениальное предсказание Г.Киссинджера. После террористических актов в США он сказал: "То, что начиналось как трагедия, может оказаться шансом". Он имел в виду объединение полярных сил в борьбе против терроризма.

Показательно, что Г.Киссинджер не скрывает своего критического настроения и в отношении своих бывших однопартийцев. В интервью немецкой корреспондентке в апреле 2002 года он посоветовал Дж.Бушу "не представлять дело так, будто серьезная масштабная внешняя политика не нужна, а можно ограничиться лишь реагированием от случая к случаю на вызовы". Но Киссинджер не был бы Киссинджером, если бы не задел и Б.Клинтона. Ссылаясь на его пристрастие к личным контактам с зарубежными лидерами, он сказал: "Когда посредник так одержим успехом, он становится участником переговоров и утрачивает беспристрастность".

О политической востребованности Г.Киссинджера говорит тот факт, что он в 75 лет был назначен руководителем комиссии по расследованию обстоятельств террористических актов в США.

Генри Киссинджер является автором монументальной монографии "Дипломатия", ставшей настольной книгой для студентов, изучающих историю международных отношений во многих университетах мира. Эта книга – ценнейший источник полезной и интересной информации для специалистов-международников. По их мнению, в истории современной дипло-

матии более интересной книги, нежели труд Г.Киссинджера, не выходило.

Прославленный дипломат подарил мне свою монографию с такой авторской подписью: "Господин министр, я не являюсь основателем Америки. Но Вам повезло быть одним из основателей Вашей великой страны. Казахстану тоже повезло".

Очень интересным оказалось общение с еще одним лауреатом Нобелевской премии – министром иностранных дел Израиля Шимоном Пересом, который посетил Алматы с официальным визитом в 1995 году. Закаленный в боях генерал, он проявил себя как искусный дипломат и крупный политик после окончания арабо-израильской войны. То что он закален, было видно невооруженным взглядом. Он без устали ходил в горах, любуясь красотами урочища Медеу. А вечером, после ужина предложил мне пешком пройтись по городу. Из центра Алматы мы дошли до гостиницы "Рахат Палас", при чем я не обнаружил в нем, человеке преклонного возраста, каких-либо признаков усталости.

Шимон Перес оказался чрезвычайно интересным собеседником с философским складом ума. Во время бесед он произнес немало интересных фраз, некоторые мне удалось записать. Хотел бы познакомить читателя с мыслями израильского дипломата, который в полной мере проявил своеобразие менталитета евреев.

- Израиль – это история, Казахстан – это география.

- Во время войны все зависит от победы, в условиях мира нужен компромисс. Люди любят мир, но не хотят компромисса.

- Территория – это вызов нынешнего времени.

- Идеи и технологии не имеют национальности и не принадлежат какому-либо государству. Они могут проходить через границы без оплаты налогов и пошлин.

- Между Богом и землей создано совместное предприятие. Но оказалось, что на одного из партнеров нельзя положиться. Наверху происходит что-то невообразимое. Поэтому мы – евреи – сделали упор на человеческий потенциал.

- Когда мы установили отношения с Россией, то первым делом купили корову в России, которая затем ста-

ла в четыре раза больше производить молока, нежели русская корова. Главное – система. Система иногда больше производит молока, нежели корова. Ваши богатства находятся в земле, но надо прилагать усилия к развитию системы.

- Лучше победить в мире, чем проиграть на выборах. Мир – это яблоко, а не помидор. Яблоко – долговечно и твердо, помидор – недолговечен и мягок.

- Политики похожи на часовщика. Но если часовщик останавливает часы, чтобы их отремонтировать, то политик не имеет права останавливать время.

- Мой друг Ясир Арафат как-то сказал: "Кто придумал эту ужасную вещь – демократию? Так устаешь от нее".

- Казахстан будет сюрпризом этого века.

- В странах, где происходит много землетрясений, существуют два способа строить здания: поместить фундамент глубоко в землю или использовать систему баланса. Для Казахстана лучше использовать политику балансирования.

- Социализм породил удивительное противоречие. Это противоречие между системой и людьми. Как могла такая неинтересная система произвести такое число истинных интеллектуалов?

- Босния находится в сердце Европы. Агония продолжается, нет ей конца. Мир хрупок, слабость проявляет ООН. Мы имеем свою Боснию. Мы завоевали западный берег реки Иордан, но затем уступили его. Мы сделали так не потому, что мы слабы. Евреям – четыре тысячи лет. Мы никогда не господствовали над другими народами, но другие народы господствовали над нами.

- Самая острая проблема в отношениях с палестинцами – вода. Можно разделить землю, но невозможно поделить воду.

- В бывшем Советском Союзе было 110 рек, а в Израиле одна, но и она принадлежит двум государствам. В Израиле всего два моря, но одно из них – Мертвое.

С Ш.Пересом мы встретились в начале сентября 2002 года на саммите в Йоханнесбурге по проблемам устойчивого развития. Выдающийся дипломат был в хорошем расположении

духа, вспоминая свою поездку в Казахстан. Удивительно, что несмотря на возраст и активную работу, сопряженную с частыми поездками за рубеж, он помнил свой визит в нашу страну до мельчайших подробностей. И без дипломатической учтивости поставил вопрос ребром: хочу еще раз поехать в Казахстан. Естественно, такое обращение было поддержано. А на прощание он сказал мне: "Выглядишь неплохо, но сильно изменился".

Действительно, за эти шесть лет, прошедших после его визита в нашу страну, я сильно изменился: и внешне, и внутренне...

После столь продолжительного рассказа о крупных дипломатах, можно сказать, о столпах мировой политики хотел бы поведать читателям о том, как зарождалась казахстанская внешняя политика. Это было десять лет назад – "романтический" период истории нашей независимости. Казахстан делал первые, не очень уверенные, шаги на мировой арене. Но с годами поступь молодого государства крепла...

Большая политика - это
всего лишь здравый смысл,
примененный к большим делам

Наполеон

Казахстанская внешняя политика: первый опыт и первые уроки

После распада СССР Казахстан встал перед трудной дилеммой: какую проводить внешнюю политику, чтобы наилучшим образом защитить свои интересы. Эта задача осложнялась своеобразным геополитическим расположением молодого государства и непростой демографической ситуацией, оставшейся в наследство еще от колониальных времен. Известно, что даже сам М.Горбачев крайне скептически относился к перспективам Казахстана как самостоятельного государства. Он считал, что республика, где титульная нация находится в меньшинстве, не способна обеспечить нормальные условия для внутренней стабильности и обречена на вмешательство заинтересованных держав.

Казалось бы, столь мрачные прогнозы должны найти свое подтверждение. В самом начале 90-х годов Казахстан посетили такие известные политики, как М.Тэтчер, Дж.Бэйкер. Они зондировали политическую и экономическую ситуацию в республике. Вновь избранный Президент республики Н.Назарбаев был приглашен на встречу с Президентом США Дж.Бушем-старшим. Эта беседа, состоявшаяся в Москве, длилась более двух часов. Было ясно, что на Западе присматриваются к Казахстану как к потенциальному субъекту международных отношений и партнеру по центральноазиатскому региону.

Интерес к Казахстану подогревался не только наличием крупных запасов углеводородного сырья, но и тем, что на нашей территории находилось ядерное оружие, пригодное к использованию. Другими словами, Казахстан к моменту обре-

тения независимости де-факто оказался ядерным государством.*

В этих условиях мировое сообщество и, прежде всего, государства-члены "ядерного клуба" с нескрываемой заинтересованностью наблюдали за первыми дипломатическими акциями вновь созданного государства. И не только наблюдали, но и пытались воздействовать на принимаемые решения. Повышенную активность в этом направлении предпринимали США. Государственный департамент сделал недвусмысленное заявление о том, что США против расширения "ядерного клуба" за счет новых независимых государств, на территории которых находится оружие массового уничтожения.

Надо сказать, что юридическая основа для подобного рода резких заявлений все же имелась. В Декларации о создании Содружества Независимых Государств, подписанной 21 декабря 1991 года в Алма-Ате, содержится пункт о том, что правопреемником СССР в Совете Безопасности ООН является Россия. Из этого вытекает, что Россия обеспечивает правопреемство и в отношении обладания ядерным оружием, поскольку пять государств (США, Россия, КНР, Великобритания и Франция) – постоянных членов СБ ООН - образуют "ядерный клуб", созданный де-юре после подписания в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия.

Тем не менее, в начале 90-х годов потребовались дополнительные дипломатические акции, чтобы не подвергать риску сложившийся мировой порядок. В Вашингтоне, Москве и других столицах мировых держав началась работа над подготовкой документа, который юридически подтвердил бы наличие на постсоветском пространстве только одного ядерного государства в лице России.

В марте 1992 года в Москве состоялись переговоры постсоветских государств – Казахстана, России, Украины и Беларуси – на уровне заместителей министров иностранных дел. Это была первая дипломатическая встреча на высоком уровне после распада СССР. Вчерашние коллеги, работавшие в системе союзного МИД, встретились за столом переговоров в

* Данная тема была полно и интересно освещена в книге Президента Н.Назарбаева "Эпицентр мира".

совершенно ином качестве, как представители независимых государств.

В российском МИДе в то время царила неразбериха. А.Козырев принимал дела союзного министерства, пристраивал на другую работу бывших руководителей МИД или попросту увольнял их, приводя на освободившиеся места своих людей, которым доверял. Но, похоже, не все было в его власти. Только этим можно объяснить появление на должности первого заместителя министра иностранных дел России – крупной ядерной державы – такого человека, как Шелов-Коведяев. До прихода в МИД он работал научным сотрудником в НИИ, который занимался проблемами этнографии. Известно, что перестройка выплеснула на гребень политики много новых деятелей. Одни сумели закрепиться в политике, другие же канули в безвестность. К последним относится и Шелов-Коведяев.

Но тогда он казался достаточно влиятельной фигурой в МИДе, поскольку, помимо дипломатических обязанностей, возглавлял кадровую комиссию, которая проверяла сотрудников на предмет лояльности идеалам демократии. Может быть эта работа у него получалась неплохо, но в вопросах разоружения "дипломат-демократ" разбирался крайне посредственно. Это стало очевидно уже с первых минут переговоров. В последующем он, как председатель, утратил контроль над дискуссией. Первая встреча постсоветских дипломатов могла окончиться ничем, что было чревато серьезными последствиями для всех государств-участников переговоров, так как в мировом сообществе возлагали большие надежды на достижение конкретных договоренностей.

Видя, что дело идет к нулевому результату, я высказал предложение объявить перерыв и в то время, когда эксперты отведут душу в дискуссиях и взаимных упреках, спокойно договориться по основным положениям Меморандума. Другими словами, взять ответственность на себя.

Все участники переговоров согласились с таким мнением. Собравшись в небольшой комнате, мы достаточно быстро отработали все формулировки итогового документа. И договорились по главному пункту Меморандума: Россия является "единственным ядерным государством" в СНГ.

Впоследствии это положение послужило основой подписанного в мае 1992 года Лиссабонского протокола, который юри-

дически подтвердил отказ Казахстана, Украины и Беларуси от возможных притязаний на обладание ядерным оружием. Новые независимые государства заявили о своей приверженности к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Таким образом, Казахстан стал безъядерным государством. Хорошо ли это или плохо? Вокруг этого вопроса до сих пор не утихают дискуссии. Немало людей высказывает не только сомнения в принятом решении, но и резкую критику, считают, что Казахстан добровольно разоружил себя и, следовательно, ослабил собственные позиции перед лицом новых угроз.

Я не считаю, что подобного рода рассуждения лишены логики. Тем более, после успешно проведенных испытаний ядерного оружия в Индии и Пакистане Договор о нераспространении ядерного оружия уже не рассматривается в мировом сообществе как "священная корова". На обладание ядерным оружием претендует также и целая группа так называемых "пороговых государств".

Но вернемся к ситуации начала 90-х годов. Тогда ядерные амбиции могли дорого обойтись Казахстану и свести на нет перспективы его существования как независимого государства. Во-первых, наш народ, так долго стремившийся к подлинному суверенитету, мог оказаться в международной изоляции. Это явно противоречило бы нашим национальным интересам. Во-вторых, Казахстан, попав в компанию стран-"изгоев", конечно же, не сумел бы использовать все преимущества международного экономического и инвестиционного сотрудничества. Никто не рискнул бы вкладывать свои средства в государство, пользующееся плохой репутацией в международном сообществе. В-третьих, именно отказ от ядерного наследия послужил основой процесса укрепления международных позиций Казахстана.

После подписания Лиссабонского протокола наступила затяжная полоса дипломатических признаний нашей страны, направления в Казахстан иностранных посольств и представительств международных организаций, встречи и переговоры Президента Н.Назарбаева с лидерами ведущих государств современного мира. В лице Казахстана мировое сообщество увидело зрелое, ответственное за судьбы миропорядка государство, с которым можно и должно развивать сотрудниче-

ство, вести диалог по наиболее актуальным вопросам международной жизни.

Такова реальная цена исторического, судьбоносного по своему значению решения об отказе от ядерного наследия и присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В 1995 году Казахстан выступил за безоговорочное и бессрочное продление этого документа. С таким заявлением мне довелось выступить на обзорной конференции в Организации Объединенных Наций. Принципиальная позиция нашей страны в отношении режима нераспространения ядерного вооружения была очень хорошо воспринята в мировом сообществе. Там же, в ООН Казахстан стал подписантом Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Этот важный документ от имени нашего государства был подписан мной в присутствии высокопоставленных сотрудников Секретариата ООН.

Казахстан обрел статус члена Конференции по разоружению, которая проводит свои заседания в штаб-квартире отделения ООН в Женеве. Наша делегация на протяжении почти десяти лет принимает участие и в работе пятисторонней Комиссии (США, Россия, Казахстан, Украина, Беларусь), которая разрабатывает меры по соблюдению Договора о стратегических наступательных вооружениях, подписанного М.Горбачевым и Р.Рейганом в 1991 году.

Возглавлять делегацию Казахстана на переговорах в рамках Комиссии было поручено мне, тогда еще заместителю министра иностранных дел. В сентябре 1992 года состоялся мой первый выезд в Женеву, где я познакомился со своими коллегами по переговорам. Надо сказать, что разоруженческая проблематика содержит в себе массу нюансов и деталей, которые знают лишь эксперты, работающие по отдельным направлениям этой темы. Из-за малочисленности нашей делегации и отсутствия опыта приходилось "с лету" вникать в суть вопросов, стоявших в повестке дня переговоров.

Очень полезными в этом плане оказались формальные и неформальные встречи с главой американской делегации С.Стайнером. Это крупный профессионал, большой знаток разоруженческих проблем, блестящий переговорщик. Ко всему прочему, он единственный переговорщик, кто на протяже-

нии почти десяти лет бессменно возглавлял свою делегацию. Все другие делегации поменяли своих руководителей по несколько раз. Конечно же, этот факт отражает то серьезное отношение, которое Вашингтон проявляет к вопросам ядерного разоружения.

Мы встретились со С.Стайнером спустя много лет в нашем представительстве при отделении ООН в Женеве. Обнялись как добрые знакомые, не скрывая радости по поводу встречи. Американский дипломат был заметно взволнован, вспоминая давние эпизоды переговоров и консультаций. Он, кстати, оценил должным образом то, что Казахстан обрел собственную миссию при ООН. Это является весомой демонстрацией самостоятельности страны на международной арене. А ведь в 1992 году нам приходилось работать и жить в здании российского представительства.

Действительно, внешнеполитическому ведомству Казахстана по сравнению с другими министерствами пришлось особенно нелегко в первые годы независимости. Если в сфере экономики в республике имелся значительный опыт (правда, не совсем адекватный требованиям новой эпохи), то практика самостоятельного ведения дел на международной арене, по понятным причинам, полностью отсутствовала. Республиканский МИД был структурным подразделением союзного министерства иностранных дел и выполнял в основном консульские и протокольные функции. И лишь в начале 90-х годов, когда союзные республики стали набирать силу и весомо заявлять о своих правах, несколько сотрудников казахстанского МИДа получили возможность стажироваться и работать в советских посольствах за рубежом.

Первым министром иностранных дел независимого Казахстана стал Тулеутай Сулейменов, приглашенный Президентом из союзного министерства. К этому времени новый министр имел опыт работы в Иране и Афганистане. Президент лично знал Т.Сулейменова по совместной работе на Карагандинском металлургическом комбинате и в партийных органах области. Таким образом, ему судьбой было предначертано стать первым министром иностранных дел независимого Казахстана. Более двух лет Т.Сулейменов возглавлял внешнеполити-

ческое ведомство, многое сделав для формирования самостоятельного международного курса нашего государства.

С максимальной ответственностью рассказал о трудностях того времени Н.Назарбаев в книге "На пороге XXI века": "У нас не было традиций внешнеполитической деятельности. Министерство иностранных дел Казахстана выполняло далеко не дипломатические функции. Представьте себе страну, перед которой стоят все эти сложные проблемы, но нет ни одного дипломатического представительства за рубежом, нет самых элементарных наработок по внешнеполитическим вопросам, не говоря уже о традициях внешней политики, нет квалифицированных кадров".

"Ситуация, в которой мы оказались, - подчеркнул Президент, - была не столько абсурдной, сколько печальной. Казахстан – государство с достаточно развитым потенциалом, квалифицированными трудовыми ресурсами, имеющее огромные запасы полезных ископаемых, с ядерным оружием на своей территории – не имел ни одного международного договора..."

"Понятно, что если бы мы в срочном порядке не начали формировать собственную внешнюю политику, нашим интересам был бы нанесен колоссальный ущерб", - отметил в своей книге Н.Назарбаев.

Эти оценки главы государства абсолютно точно характеризуют положение Казахстана в момент обретения независимости.

16 декабря 1991 года Верховный Совет республики принял Закон о государственной независимости Казахстана. Тут же встал вопрос о реакции международного сообщества на эту акцию. Новое государство нуждалось в дипломатическом признании, без чего говорить о подлинной независимости было бы невозможно.

В то время я находился в Москве, оформляя свой нелегкий "развод" с союзным министерством. Нелегкий, потому что 18 лет, с первых дней своей трудовой деятельности, я провел в стенах МИД на Смоленской площади. И по-человечески мне было трудно свыкнуться с мыслью, что отныне придется посещать это здание только по официальным поводам. Но наступила новая историческая эпоха, которая позволяла приложить силы и умение на благо Казахстана. Поэтому, преодолевая разочарование от расставания со старыми знакомыми, я

оформлял необходимые документы. Куда бы ни заходил, меня пытались отговорить: "Ничего из парада суверенитетов не получится. Все будут просить Россию представлять интересы республик на международной арене, ведь у нас сложившаяся инфраструктура, готовые кадры". Сильным аргументом в пользу невозвращения на родину должно было бы, по мнению моего бывшего руководства, стать предложение поехать в Хайфон (Вьетнам) в качестве генерального консула России. Но решение было принято твердое и бесповоротное, поэтому я отказался от этого лестного предложения.

В этих хлопотах меня застал телефонный звонок нового постоянного представителя Казахстана в Москве К.Саудабаева. Он сообщил, что имеет поручение Президента прозондировать реакцию дипломатического корпуса на заявление парламента республики о провозглашении Казахстана независимым государством и попросил помочь в этом новом для него деле.

Направив ноты в посольства зарубежных стран, мы на следующий день, сев в престижную по тем временам черную "Волгу", принялись посещать глав дипломатических миссий. Излишне говорить, что в тех условиях эти визиты стали для нас волнующим событием, ведь речь шла о международном признании Казахстана.

В итоге был подготовлен документ, адресованный Президенту Н.Назарбаеву. Содержание этого информационного материала, на мой взгляд, представляет большой интерес, поскольку со всей очевидностью свидетельствует о том, что Казахстан, став независимым, вступил в новый этап своего исторического развития. Эта информация отражает напряженную атмосферу в международном сообществе, связанную с распадом СССР. В то время Запад занимал противоречивую позицию: с одной стороны, выступал за установление единоличного контроля над ядерным оружием на территории бывшего СССР, с другой - проявлял сдержанное отношение к тому, чтобы именно Россия была правопреемником СССР в Совете Безопасности ООН.

Поэтому полагал бы возможным опубликовать ту первую дипломатическую депешу, направленную главе нового государства.

"Президенту
Республики Казахстан
Н.А.Назарбаеву

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

Во исполнение Вашего поручения 18 декабря были совершены визиты послам Великобритании, Германии, Японии, Южной Кореи, Ирана, а также временно-поверенному в делах КНР (посол КНР прибыл в Москву, но не вручил верительных грамот).

Основное содержание состоявшихся бесед сводится к следующему.

Посол Великобритании Р.Брейтвейт приветствовал провозглашение независимости Республики Казахстан.

Он сказал, что Ваш визит в Англию имеет историческое значение. По его словам этот визит – "первый крупный шаг", который кладет начало полнокровному развитию казахстанско-английских связей. По словам посла, английское правительство будет уделять первостепенное внимание связям с Казахстаном. В настоящее время в Казахстане уже находится представительная делегация "Бритиш Петролеум", ведущая переговоры по вопросам, связанным с разработкой нефтяных и газовых месторождений в Кара-Чаганаке. При этом английская сторона исходит из того, что такое экономическое сотрудничество отвечает интересам обеих сторон. Посол Великобритании сообщил о том, что принципиальное решение западных государств относительно признания независимости Казахстана будет принято после выступления Дж.Бейкера на сессии Совета НАТО.*

Английский посол проявил большой интерес к позиции Казахстана относительно статуса ядерного арсенала, размещенного на территории республики. Он выразил понимание Вашей позиции по этому вопросу.

Посол ФРГ К.Блёх также приветствовал провозглашение независимости Казахстана. Он подчеркнул, что

* Н.Назарбаев посетил Англию в сентябре 1991 года.

в судьбе Содружества наступает решающий момент – теперь все зависит от итогов Алма-Атинской встречи руководителей бывших республик Союза.

Посол ФРГ заострил внимание на проблеме ядерного оружия в нашей республике. Получив подробные разъяснения Вашей позиции по этому вопросу, собеседник заявил, что позиция Германии состоит в том, чтобы ядерное оружие не стало объектом распространения. В этой связи посол выразил согласие с вашей точкой зрения, подчеркнув, что Казахстан и Германия придерживаются идентичных подходов. ФРГ, также как и Казахстан, считает, что необходимо единое командование над ракетно-ядерным потенциалом. Вместе с тем, решение по его судьбе не может приниматься без участия руководителей тех республик, на территории которых размещено ядерное оружие.

Временный поверенный в делах КНР Чжан Чжэнь подчеркнул, что незамедлительно передаст информацию о провозглашении независимости Казахстана высшему руководству Китая. Собеседник сообщил, что в Пекине в настоящее время рассматривается вопрос о том, какую позицию следует занять в связи с созданием СНГ, как строить отношения с новыми союзными государствами, в особенности с Казахстаном. При этом по словам китайского дипломата, руководство КНР исходит из того, что Советский Союз прекратил свое существование. Независимость бывших субъектов Союза – это "необратимая историческая тенденция".

Чжан Чжэнь подчеркнул, что в Пекине считают Президента Казахстана "самым авторитетным деятелем на политической арене бывшего Союза". В Пекине, сказал собеседник, высоко оценивают то обстоятельство, что именно Казахстан является единственной республикой, где удалось сохранить социально-политическую стабильность. В Китае считают, что успеха в реформах можно достичь только в обстановке стабильности. В то же время реформы имеют своей главной целью поддержание стабильности внутри страны.

Чжан Чжэнь подчеркнул большое значение Вашего визита в Китай. Благодаря этому визиту, в казахстанско-китайских связях обозначился прорыв в направлении всестороннего развития сотрудничества в экономической и других сферах. В скором времени предстоит подписание первого межправительственного соглашения между Китаем и Казахстаном по торгово-экономическому сотрудничеству. По словам китайского дипломата, позитивные тенденции в двусторонних отношениях имеют место не только потому, что Казахстан и Китай – соседние государства, но и благодаря "дальновидности руководителей этих стран".*

Чжан Чжэнь заявил, что в Пекине высоко оценивают позицию Казахстана по тайваньской проблеме. В Пекине воздают должное тому, что Вы проявили понимание официальной позиции Китая по Тайваню.

Вместе с тем, касаясь предстоящей встречи, Чжан Чжэнь подчеркнул, что мимо внимания Пекина не прошли некоторые моменты, связанные с существующими разногласиями по целому ряду важных вопросов. В частности, эти разногласия сконцентрированы вокруг дискуссий о том, будет ли Содружество иметь какие-либо центральные координирующие органы, будет ли оно иметь форму государственности.

В Пекине также обратили особое внимание на заявление Ельцина о том, что Россия является единственным правопреемником СССР на международной арене и хотела бы стать постоянным членом СБ ООН.

В связи с этим китайское руководство проявляет интерес к позиции Казахстана по этому вопросу. Китай также хотел бы иметь точное представление о статусе ядерного оружия на территории нашей республики в свете заявления Ельцина о том, что по этому вопросу Россия намерена провести отдельные переговоры с Казахстаном.

* Речь идет о визите Н.Назарбаева в июле 1991 года.

Посол Японии Эдамура заявил, что его страна уважает решение высшего органа народной власти Казахстана. В Японии хотели бы, чтобы процесс обретения независимости "шел беспрепятственно". Как подчеркнул посол, провозглашение независимости нашей республики "отвечает интересам самой истории".

Посол обещал незамедлительно доложить информацию о независимости Казахстана в Токио для принятия соответствующего решения.

Посол Японии заявил о том, что его страна заинтересована в развитии сотрудничества с Казахстаном. Первый шаг в налаживании связей – предстоящая поездка японских специалистов в Казахстан с целью ознакомления с ситуацией в республике. Посол выразил уверенность, что деловые круги Японии сочтут необходимым вкладывать инвестиции в казахстанскую экономику. При этом Япония исходит из того, что экономическое сотрудничество с нашей республикой должно быть плодотворным для обеих сторон. По словам японского посла, следует учитывать то обстоятельство, что в японских капвложениях заинтересованы многие государства мира. Поэтому фактор выгоды для частного бизнеса Японии имеет первостепенное значение.

Посол Южной Кореи Ро Мён Го сообщил, что он уже проинформировал свое правительство о провозглашении независимости Казахстана. По его словам, он в скором времени должен получить из Сеула соответствующие рекомендации относительно официальной позиции Южной Кореи в связи с объявлением нашей республикой своей независимости.

Посол подчеркнул, что южно-корейское правительство с большим вниманием ожидает итогов Алма-Атинской встречи. В Сеуле надеются, что, несмотря на обозначившиеся разногласия, руководители бывших республик Союза придут к единому пониманию будущего Содружества. От результатов этой встречи зависит дальнейшая позиция Южной Кореи.

Посол заявил, что отношения с Казахстаном де-факто развиваются вполне удовлетворительно. Что же ка-

сается отношений де-юре, то это вопрос времени. По мнению посла, южно-корейское правительство должно выразить свое позитивное отношение к установлению официальных отношений с нашей республикой. По его словам, первой официальной миссией, направленной в бывшие республики Союза, будет представительство Южной Кореи в Алма-Ате.

Посол Ирана Изали заявил, что Иран уважает решение Верховного Совета Казахстана.

Посол особо остановился на характеристике ирано-казахстанских отношений. Он отметил исключительно важное значение Вашей встречи с министром иностранных дел Ирана Велаяти. В развитие положений меморандума по итогам этой встречи иранская сторона приняла решение направить в Алма-Ату делегацию во главе с заместителем министра нефтяной промышленности. Иран считает сотрудничество в сфере нефтяной промышленности приоритетным в отношениях с Казахстаном.

Посол Ирана проявил акцентированный интерес к вашей позиции относительно статуса ядерного оружия на территории республики. Получив соответствующие разъяснения, он подчеркнул, что в Иране ожидают итогов Алма-Атинской встречи, после чего Тегеран примет принципиальное решение по вопросу об установлении официальных отношений с Казахстаном.

Исходя из содержания проведенных бесед с иностранными послами и их высказываний, как представляется, можно сделать следующие выводы.

Провозглашение независимости Казахстана воспринимается за рубежом весьма позитивно.

В то же время там считают, что будущее Содружества зависит от того, смогут ли руководители суверенных государств бывшего Союза достичь взаимопонимания по целому ряду вопросов. В числе главных вопросов – статус ядерного оружия на территории Казахстана. Послы западных стран выразили мнение своих правительств о том, что ядерное оружие, принадлежащее бывшему Союзу, должно находиться под единым контролем.

В принципе такое понимание не расходится с Вашей позицией по вопросу о ядерном оружии. Однако, судя по некоторым замечаниям послов, заявление Украины и Белоруссии о том, что они являются безъядерными государствами, создало на Западе впечатление о том, что проблема ядерного оружия обретает новые контуры. Указанные республики, как полагают за рубежом, фактически согласились с требованием России на единоличное обладание ядерным потенциалом. Поэтому на Западе полагают, что дискуссии между Россией и Казахстаном могут осложнить процесс достижения договоренности относительно будущего Союза.

Кроме того, за рубежом учитывают и то обстоятельство, что между бывшими республиками сохраняются существенные разногласия по самой сути Содружества. Будет ли оно Содружеством действительно независимых государств или же потребуется создание координирующих органов.

Обратило на себя внимание, что в дипкорпусе обеспокоены и отсутствием ясности по такому важному вопросу, как правопреемственность в сфере внешней политики. Заявление Ельцина о претензиях России на место в СБ ООН воспринято на Западе с известной долей скептицизма. В то же время Ваша позиция о представительстве всего Содружества в ООН, судя по реакции послов, гораздо в большей степени отвечает интересам мирового сообщества.

Зарубежные послы не скрывали своих сомнений относительно возможности достижения конкретных договоренностей в Алма-Ате. Похоже на то, что на Западе решили занять выжидательную позицию. Официальное признание бывших республик ставится в прямую зависимость от итогов встречи в Алма-Ате".

Вслед за дипломатическим признанием Казахстана крайне важная задача состояла в том, чтобы концептуально определиться с приоритетными направлениями нашей внешней политики. Какую международную политику будет проводить Казахстан – этот вопрос волновал многие государства, которые понимали, что ситуация в центральноазиатском регионе бу-

дет во многом зависеть от внешнеполитического курса нового государства.

Как соотнести потенциал Казахстана и его внешнеполитические акции? В чем суть отечественной дипломатии и каковы ее основные направления? Каково соотношение регионального и глобального во внешней политике? Как Казахстан должен подходить к решению проблем международной безопасности, включая ядерный потенциал, размещенный на территории нашего государства? Как обеспечить дипломатическими средствами безопасность Казахстана?

Эти и другие вопросы висели "дамокловым мечом" над разработчиками концепции внешней политики. Но в то же время было ясное осознание необходимости четкой расстановки приоритетов, которые точно отражали бы насущные потребности и стратегические интересы Казахстана.

Тон разработке концепции задал сам Президент. В своей фундаментальной работе "Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства" Н.Назарбаев определил ориентиры международного курса Казахстана.

"Прежде всего мы декларируем миролюбивую направленность своей политики и заявляем, что не имеем территориальных притязаний ни к одному государству мира. Осознавая свою ответственность и понимая, что любой военный конфликт может привести к катастрофическим последствиям:

- признаем сохранение мира в качестве приоритетной цели государственной политики Казахстана;
- отвергаем войну или угрозу военной силой как средство достижения политических, экономических и иных целей;
- придерживаемся принципов нерушимости сложившихся границ, невмешательства во внутренние дела других государств".

Президент указал на приоритет внешнеполитической деятельности в обеспечении национальной безопасности. "Специфика геополитического положения и этнодемографического состава, уровень развития экономики и военного строительства Казахстана делают доминирующими в обеспечении его безопасности не военные, а политические средства с опорой прежде всего на собственные силы и разумную, взвешенную дипломатию". При этом "система безопасности Казахстана

должна выступать составной частью региональной и планетарной системы безопасности".

Что касается ядерного оружия, которым наша страна обладала на момент получения независимости, то "Казахстан станет зоной, свободной от ядерного оружия, в результате договорного процесса. С учетом интересов своей безопасности наше конечное желание – получить гарантии неприкосновенности и территориальной целостности без ядерного потенциала".

В этой работе подчеркивалась важность учета и геоэкономических факторов: "...Отсутствие прямого выхода к открытому морю, удаленность от коммуникативных средств затрудняют участие республики в международных экономических связях. Поэтому исключительное значение имеет поддержание взаимовыгодных дружественных отношений на принципах полного доверия с сопредельными государствами, прежде всего с Россией и Китаем, являющимися для нас воротами к мировым коммуникациям. Вместе с тем мы, естественно, выступаем за развитие широких связей со всеми другими странами на основе международной справедливости и партнерства".

Министерство иностранных дел, разрабатывая основные аспекты концепции внешней политики Казахстана, опиралось именно на принципы и задачи, которые излагались в этой работе Президента. Мы исходили из того, что в основе внешнеполитической деятельности на любых направлениях должны лежать национально-государственные интересы нашей страны. Под ними прежде всего подразумевались обеспечение безопасности в различных сферах (военной, социально-экономической, экологической, информационной), экономическое процветание, обеспечение авторитета Казахстана на международной арене. Мы понимали, что успех нашей дипломатии может быть достигнут путем правильно выбранного соотношения между целями и возможностями, между последовательностью в достижении стратегических целей и сохранением пространства для политического маневра.

Первые наброски концепции были подготовлены в МИДе еще в марте 1992 года. Параллельно шла работа в Администрации Президента и в институте стратегических исследова-

ний. Показательно, что первое заседание коллегии министерства иностранных дел, как внешнеполитического ведомства независимого государства, было посвящено обсуждению проекта концепции внешней политики.

Работа над этим документом шла постоянно на протяжении десяти лет. Концепция внешней политики утверждалась на Совете Безопасности дважды: в 1995 и 2000 годах.

Можно задаться вопросом: почему концепция рассматривалась дважды? Потому что менялась международная ситуация, усилились дискуссии о качественных характеристиках современного мира. Весь мир признал наступление новой эпохи, которая получила емкое название - глобализация. Геополитическое окружение Казахстана также не могло не меняться.

Взять, например, Россию. Ее внешняя политика с начала 90-х годов и до настоящего времени претерпела очевидную эволюцию. Вначале был взят курс на максимальное сближение с Западом, затем в середине 90-х годов Москва развернула ожесточенную дискуссию по поводу расширения границ НАТО, а в последнее время, с приходом в Кремль нового Президента, во внешней политике России стал превалировать здоровый прагматизм, основанный на экономических интересах страны. И даже китайская дипломатия, традиционно консервативная по своему содержанию, также постепенно эволюционировала наряду с изменениями в глобальной ситуации. Яркий пример: вступление КНР в Шанхайскую организацию сотрудничества. С середины 90-х годов более четко обозначилось китайско-американское соперничество, в связи с чем Пекин пошел на беспрецедентное сближение с Москвой. В связи с событиями в Афганистане активизировалась международная деятельность другого соседа Казахстана – Узбекистана.

В этих условиях внешняя политика Казахстана не могла топтаться на месте, догматически следуя некогда выбранным приоритетам и целям. Но фундаментальные основы нашей дипломатии, конечно, не могли становиться объектом постоянного пересмотра. Речь шла о том, чтобы проводить такую внешнюю политику, которая наилучшим способом обслуживала бы долгосрочные интересы нашей внутренней политики, то есть отвечала бы нашим национальным интересам, способствовала бы их продвижению за рубежом. Казахстан с самого начала

заявил о своей приверженности рыночным преобразованиям в экономике, и дипломатия была призвана создать благоприятные внешние условия для проведения внутренних реформ.

Мы ставили перед собой задачу проведения такой внешней политики, которая позволяла бы иметь стабильные, предсказуемые отношения прежде всего с соседними государствами, а также со всеми основными участниками "большой игры", которая возобновилась с наступлением эпохи глобализации. Имелось в виду планомерное строительство целой системы сотрудничества с заинтересованными государствами без нанесения какого-либо ущерба нашим национальным интересам. Иными словами, дружба не ради дружбы, а во имя интересов Казахстана.

В сентябре 1998 года Президент Н.Назарбаев, выступая на расширенном заседании Коллегии МИД, заявил о том, что Казахстан в силу своего геополитического положения и экономического потенциала не вправе замыкаться на узкорегиональных проблемах. По мнению главы государства, это не встретило бы понимания не только у нас в стране, но и за ее пределами.

Это заявление как бы подытоживало старание и упорный труд дипломатического ведомства на протяжении нескольких лет. Усилия молодого государства были направлены на создание договорно-правовой основы сотрудничества с зарубежными странами.

Еще в марте 1992 года Н.Назарбаев дал поручение приступить к подготовке основательного договора с Российской Федерацией. По замыслу Президента, этот документ должен был юридически подтвердить основные принципы и направления сотрудничества двух новых субъектов международных отношений. О важности такого договора для Казахстана, по-моему, излишне говорить. Уже тогда все понимали его большое историческое значение. Ведь Казахстан впервые в своей истории вступал в равноправные договорные отношения с российским государством.

В МИДе была создана группа по подготовке договора. Ее работу курировало руководство Администрации Президента. Через месяц проект документа был согласован. Надо отметить, что с самого начала было единое понимание в команде

разработчиков относительно сути договора: этот документ должен иметь долгосрочный характер, определять главные направления сотрудничества на длительную перспективу, юридически подтвердить равноправный характер взаимоотношений между двумя соседними государствами, стать Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Нельзя сказать, что процесс согласования этого чрезвычайно важного документа шел "без сучка и задоринки". Нам на экспертном уровне пришлось провести немало дней и вечеров в ожесточенных дискуссиях с российскими коллегами по поводу целого ряда положений договора. Дело в том, что с момента распада СССР прошло мало времени, и Москва еще не "остыла" после пережитых геополитических всплесков. Ей нелегко было свыкнуться с утратой доминирующей роли среди бывших республик и принимать их представителей в качестве равноправных переговорщиков.

Амбиции не исчезают в одночасье, нужно время для адаптации к новым геополитическим реалиям. Говорю об этом не для упрека, а для констатации феномена, который подтверждается многочисленными примерами из мировой истории.

25 мая 1992 года Президенты Н.Назарбаев и Б.Ельцин в торжественной обстановке подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Без преувеличения можно сказать, что значение этого документа поистине велико. Договор в полной мере отразил фундаментальные изменения, произошедшие после распада СССР и выхода двух соседних государств в абсолютно новые геополитические реалии.

Огромное значение этого договора подтверждается и тем, что до настоящего времени он работает на укрепление сотрудничества между двумя странами, представляя собой прочный правовой каркас взаимоотношений между Казахстаном и Россией.

И это вполне естественно. Ведь в договоре сказано, что двусторонние отношения базируются на принципах взаимного уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости существующих границ, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, включая экономические или иные способы давления, равноправия и невмешательства во внутренние дела, соблю-

дения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств.

По настоянию казахстанской стороны в текст договора было включено специальное положение с обязательствами сторон запрещать и пресекать создание на своих территориях организаций и групп, а также отдельные действия лиц, направленные против независимости, территориальной целостности обоих государств, либо на обострение межнациональных отношений.

Мы были удовлетворены тем, что именно такая редакция соответствующей статьи органично вошла в текст Договора. Последующая практика двусторонних отношений подтвердила политическую актуальность данного положения документа. Экстремисты разных мастей, коих, к сожалению, немало, натыкались на эту юридическую преграду и не могли разнузданно вести свою деятельность, направленную на подрыв двустороннего сотрудничества.

Но останавливаться на этом, пусть даже исторически важном документе, было нельзя. Сама жизнь вносила в повестку дня двусторонних отношений все новые и новые вопросы, требовавшие своего решения путем обоюдных усилий. Некоторые проблемы носили уникальный характер и не имели прецедента в мировой дипломатической практике.

Прежде всего, я имею в виду статус космодрома "Байконур". Эта космическая гавань, прочно вошедшая в летопись мировой космонавтики, в одночасье оказалась на юридическом распутье, вне правового поля. Крайне важно, что в этих условиях обе страны пошли навстречу друг другу, не обостряя возникшую проблему, а, наоборот, пытаясь найти выход из сложившегося положения.

Конечно, без накала страстей не обошлось. Высказывались разные мнения, порой диаметрально противоположные. Помнится, в одной из дискуссий группа "горячих голов" предлагала закрыть космодром навсегда, аргументируя свое предложение такими доводами, как соблюдение суверенных прав Казахстана, защита окружающей среды. Мнения, на первый взгляд, достаточно разумные, но они все же шли вразрез со здравым смыслом.

Как бы то ни было, но космодром "Байконур" является не только достоянием Казахстана, но и всех постсоветских

республик, включая Россию, внесших весомый вклад в строительство этого уникального объекта. Не будет преувеличением сказать, что Байконур – это достояние всей человеческой цивилизации. Закрытие космодрома в одностороннем порядке имело бы тяжелые политические и экономические последствия для нашего молодого государства. Такую акцию мировое сообщество могло воспринять примерно так, как оно восприняло уничтожение талибами древних статуй Будды на территории Афганистана.

Высказывалось и другое предложение, смысл которого состоял в том, чтобы превратить Байконур в международный космопорт. Не скрою, что и я был сторонником этой привлекательной затеи. Действительно, почему бы не создать на территории Казахстана международную космическую гавань, которая к тому же приносила бы немалую прибыль нашему государству? Но, как гласит восточная пословица, "одной рукой в ладоши не хлопнешь". Для претворения в жизнь такого грандиозного проекта требовалось согласие всех заинтересованных партнеров. К сожалению, этого не произошло. Вместе с тем, время поджимало, его катастрофически не хватало. Нужно было принимать решение.

Такое решение, которое удовлетворяло бы обе стороны, принималось в два этапа.

В тот же день, когда подписывался Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, было также подписано Соглашение о порядке использования космодрома "Байконур". Сердцевиной этого документа стало признание сторон необходимости сохранения и развития этого уникального научно-технического комплекса в интересах экономики, науки, обеспечения безопасности государств-членов СНГ.

Кроме того, Россия согласилась считать объекты космодрома собственностью Республики Казахстан. Это была чрезвычайно важная договоренность, которая вызвала широкий резонанс во всем мире. Казахстан закреплял свои суверенные права на космодроме "Байконур", после чего открывались дополнительные возможности для взаимоприемлемых решений, направленных на обеспечение деятельности этого объекта.

После неоднократных встреч на правительственном уровне в марте 1994 года состоялся первый государственный ви-

зит Президента Казахстана в Российскую Федерацию. К этому времени было достигнуто принципиальное понимание того, что космический комплекс должен функционировать на условиях аренды. Но по сумме арендной платы и по срокам аренды правительственные чиновники договориться не могли. Наша сторона предлагала взимать за аренду до 300 миллионов долларов, россияне в кулуарных беседах считали, что 50 миллионов долларов будет достаточно.

Этот вопрос окончательно был решен во время личной встречи Президентов. Несмотря на настоятельные просьбы своих подчиненных не соглашаться с казахстанскими условиями об арендной плате за использование космодрома, Б.Ельцин сразу же заявил, что намерен решить эту сложную проблему "по справедливости". Россия, сказал первый Президент России, будет платить за аренду космодрома. Тогда же была обговорена сумма – 115 миллионов долларов в год. В соглашении было сказано, что космический комплекс передается в аренду на 20 лет с продлением срока аренды на последующие 10 лет по взаимному согласию сторон. Что касается воинских формирований, обслуживающих жизнедеятельность космодрома, то они получили статус российских воинских формирований, временно расположенных на казахстанской территории.

Не скрою, что со стороны некоторых членов казахстанской делегации после подписания данного соглашения высказывалась критика: дескать, зачем уступили, надо было стоять до конца, настаивать на полном суверенитете над космодромом "Байконур". Излишне говорить, что подобного рода мнения были совершенно беспочвенными. Последующие годы со всей убедительностью подтвердили бесперспективность конфронтационной политики.

Взять, к примеру, судьбу Черноморского флота, вокруг которого кипели страсти на протяжении длительного периода времени. Взаимная неуступчивость, постоянные тупики в переговорах только осложнили двусторонние отношения, не принеся ничего хорошего народам двух братских государств.

Показательно, что и в самой России на первых порах высказывалось сильное разочарование по поводу данного соглашения. Многие российские коллеги говорили мне, что "Ельцин уступил Назарбаеву". Некоторые российские чиновники и де-

путаты категорически выступали против ратификации этого соглашения в Государственной Думе.

Но, как часто бывает в жизни, истина находится посередине. Если смотреть на вещи "красными глазами", с позиции конфронтации, то это соглашение, возможно, покажется невыгодным. Причем, обеим сторонам. Между тем, логика поступательного развития дружественных отношений и взаимовыгодного сотрудничества двух крупных соседних государств подсказывает, что другого варианта решения этой чрезвычайно сложной проблемы в тот период попросту не было.

Договор заключен на двадцать лет. В 2014 году многое в мире изменится, в том числе и отношение двух государств к условиям эксплуатации космодрома. Тогда и можно будет подписать новое соглашение о превращении Байконура в международную космическую гавань.

К сожалению, арендную плату за космодром казахстанское правительство стало получать лишь спустя пять лет после заключения соглашения. Но и этому есть объяснение, связанное с объективными обстоятельствами. На протяжении ряда лет шла вязкая работа по сверке взаимных долговых обязательств. Переговоры на эту тему завершились только к осени 1998 года, после чего во время визита Б.Ельцина в Алматы было подписано соглашение о "нулевом варианте".

Возвращаясь к первому государственному визиту Н.Назарбаева в Москву в марте 1994 года, важно отметить, что ему придавалось очень большое значение. Сама форма визита (государственного) была абсолютно незнакомой для казахстанского политического истэблишмента. В Москву казахстанские чиновники, включая высший ранг, выезжали в служебные командировки или по личным делам. Причем, эта практика продолжалась еще долгое время после обретения республикой независимости. Кроме того, в повестке дня визита стояли действительно сложные вопросы, от решения которых зависело будущее взаимоотношений Казахстана и России.

С позиции сегодняшнего дня межгосударственные отношения кажутся вполне нормальным явлением. Взаимные визиты президентов, руководителей правительств, министров иностранных дел – это уже обычная практика двусторонних отно-

шений. А в начале 90-х годов срабатывала инерция прежних советских времен.

Помнится, в 1993 году МИД получил срочное задание организовать визит в Алматы нового премьер-министра России В.Черномырдина. Мы постарались сделать так, как это принято в международной протокольной практике. Российского премьера решили принимать как высокого иностранного гостя. Далеко не все тогда одобрили действия внешнеполитического ведомства. Дескать, зачем "огород городить", примем "по-свойски". Кстати, и сам В.Черномырдин оказался неготовым к такому приему. Мидовскому протокольщику, который поднялся на борт самолета, чтобы приветствовать высокого иностранного гостя, он сказал: "Вот делов наворотили. Казахстан – уже заграница!".*

Только инерцией советского мышления можно объяснить иллюзии, которые питали в Москве и Алматы в отношении единой рублевой зоны на территории двух стран. Причем, в пользу создания такой зоны нового типа высказывались не только российские и казахстанские руководители, но и представители других стран СНГ. Президент Н.Назарбаев в своей книге "На пороге XXI века" так объясняет свою позицию по вопросу сохранения единой валюты: "Я старался сохранить рублевую зону. Этому были две причины. Во-первых, разрыв рублевой зоны означал бы размежевание со странами СНГ... Во-вторых, по правде говоря, мы не были готовы".

Надо сказать, что некоторые российские чиновники в той непростой ситуации повели себя крайне непорядочно. Воспользовавшись тем, что Верховный Совет Казахстана р а т и фицировал соглашения, касающиеся единой рублевой зоны, они инициировали массовый выброс на казахстанский рынок денежных знаков старого образца, что привело к вымыванию товарного рынка и подстегнуло гиперинфляцию. Никто в Казахстане не мог предполагать, что Москва приняла одностороннее решение о выпуске российских рублей нового образца, имеющих хождение только на территории России. Эта акция по существу означала крушение всех надежд на объединение экономик двух стран, значительно осложнив перспективы межгосударственной интеграции.

---

* Политическая судьба щедра на сюрпризы. Пройдет не так много времени, и В.Черномырдин отправится на Украину в качестве российского посла.

Надо отдать должное Н.Назарбаеву. Он предчувствовал, что подписанные соглашения не сработают. На то были основания, так как некоторые российские чиновники, посещавшие Казахстан, не скрывали своих отрицательных эмоций в отношении единой рублевой зоны. Причем, их аргументы были глубоко ошибочными: дескать, Казахстан не следует "брать на прицеп", поскольку казахстанская экономика станет "обузой" для российской экономики.

Москва, таким образом, из-за недальновидности своих представителей утратила исторический шанс сохранения и укрепления своего влияния в постсоветском пространстве. Осознав это, Россия приступила к созданию общей валюты с Беларусью в рамках единого союзного государства. Но упущенные возможности в начале 90-х годов не могли не сказаться на действиях, предпринимаемых в настоящее время. С точки зрения структурных преобразований белорусская экономика сильно отличается от российской, что влечет за собой большие трудности в интеграционных процессах. А тогда, в начале 90-х годов, все постсоветские республики мало отличались друг от друга, начав "забег" с одной стартовой линии.

11 октября 1993 года Н.Назарбаев объявил о переходе на национальную валюту. Подавляющее большинство казахстанцев, в том числе и сам Президент, совершенно справедливо считают этот шаг началом независимого существования Казахстана.

Однако, ощущение недосказанности, незавершенности все же присутствовало в атмосфере двусторонних отношений. После инцидента с единой рублевой зоной в Москве усилилась антиказахстанская риторика. С резкими заявлениями, по существу направленными на подрыв добрососедского сотрудничества, стали выступать некоторые известные российские политики. Особенно усердствовал наш "земляк" В.Жириновский. Эти заявления не получили адекватной оценки со стороны Кремля, который должен был бы решительно осудить любые попытки бросить тень на традиционную дружбу между народами двух государств.

В такой ситуации не могли остаться в стороне различного рода экстремистские силы по обе стороны границы. Сотрудничество между Казахстаном и Россией столкнулось с серьезным испытанием на прочность.

В этих непростых условиях инициативу взял на себя казахстанский руководитель. Выступая на торжественном собрании по случаю второй годовщины независимости страны, Нурсултан Абишевич заявил, что Казахстан выступает за дальнейшее укрепление традиционной дружбы между двумя государствами только на основе равноправия и взаимного уважения. Это заявление было хорошо воспринято аудиторией. Оно также не было обойдено вниманием дипкорпуса. После завершения мероприятия послы США, Турции, Англии и других западных стран высказывали мнение, что это был более чем прозрачный намек на необходимость цивилизованного ведения дел в межгосударственных отношениях.

Следует отметить, что температура во взаимоотношениях двух стран подогревалась и нерешенностью вопроса о гражданстве. В России в то время превалировало мнение о необходимости внедречия двойного гражданства во всех постсоветских республиках. Но далеко не все разделяли это мнение. Поэтому на обсуждение этой проблемы (в различных форматах – двусторонние и многосторонние консультации) ушло около полутора лет, начиная с 1993 года. Против двойного гражданства особенно активно выступала Украина. Казахстан тоже однозначно высказался за то, чтобы сохранить систему единого гражданства на своей территории.

Действительно, введение двойного гражданства в многонациональной стране было бы чревато серьезными осложнениями для строительства казахстанской государственности. Такая система затруднила бы решение многих вопросов, связанных, например, с приватизацией собственности и могла бы повлечь за собой социальные катаклизмы. Поэтому казахстанское руководство пришло к выводу о нецелесообразности двойного гражданства.

Тем не менее, шел упорный поиск вариантов решения этой непростой проблемы, поскольку возникший дискомфорт среди определенной части населения Казахстана никак не способствовал ни поддержанию стабильности внутри страны, ни укреплению сотрудничества с Россией. В то же время нужно было позаботиться и о соотечественниках, постоянно проживающих на территории соседнего государства.

Возникшая проблема безусловно волновала Президента Н.Назарбаева. На двойное гражданство соглашаться нельзя – это было ясно с самого начала. Но входить в конфронтацию с Россией тоже было крайне нежелательно. И самое главное – нужно было успокоить людей, которых этот вопрос затрагивал напрямую. Закрыть глаза и делать вид, что такой проблемы не существует, конечно же, было бы неразумно. Вся новейшая история Казахстана, связанная со строительством его экономики, насколько интересна, настолько и драматична. С этим сопряжены судьбы многих людей разных национальностей. И Президент хорошо понимал, что, устраняя причины их психологического дискомфорта, он тем самым укрепляет внутреннюю стабильность в стране, создает условия для коренных преобразований в обществе.

После одной из встреч с иностранной делегацией Нурсултан Абишевич попросил меня остаться. Речь пошла о взаимоотношениях с Россией по вопросу гражданства. "Надо подготовить такие соглашения, которые, с одной стороны, исключали бы введение двойного гражданства на нашей территории, с другой – не создавали бы каких-либо проблем для российских граждан, живущих в Казахстане, и казахстанских граждан, живущих в России. Подумайте, как это лучше сделать", - сказал Глава государства, подчеркнув, что это срочное поручение.

Над проектами таких соглашений работала большая команда казахстанских специалистов. Процесс согласования с россиянами шел очень трудно. Вначале в Москве не воспринимали саму идею подписания таких документов, затем настаивали на том, чтобы российские граждане, проживающие в Казахстане, обладали теми же правами, что и казахстанские граждане, включая право деятельности в правоохранительных органах, судах, а также органах госуправления. На подобного рода претензии с нашей стороны был высказан решительный отказ, поскольку это означало бы ущемление суверенитета страны.

Следует отметить, что в этой непростой ситуации должное понимание проблемы проявил Андрей Козырев, занимавший тогда пост министра иностранных дел и пользовавшийся благосклонностью Б.Ельцина. Мне удалось дважды переговорить с А.Козыревым на эту тему. В конце концов он вник в суть

возникшей проблемы и согласился действовать сообща для подготовки соглашений о гражданстве. Правда, его не покидал пессимизм в отношении их дальнейшей ратификации. "Я что-то не припомню, были ли в мировой практике подобного рода соглашения. Не уверен, получится ли у нас что-либо путное из этой затеи", – сказал российский министр. На эту, в общем-то резонную реплику, я ответил в том духе, что мы переживаем такой момент в истории наших государств, который просто вынуждает нас действовать решительно, идти непроторенным путем, применять нетрадиционные способы. К чести А.Козырева, он не отходил от достигнутой договоренности, убеждая свое руководство в необходимости подписания таких соглашений.

В январе 1995 года во время визита Н.Назарбаева в Москве были подписаны очень важные документы: Договор о правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, а также Соглашение об упрощенном приобретении гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан.

В Договоре о правовом статусе были предусмотрены некоторые изъятия из прав граждан, постоянно проживающих на территории соседнего государства. В частности, они не имеют права избирать и быть избранными на высшие государственные должности или в представительные органы власти страны проживания, занимать должности на дипломатической службе, в правоохранительных органах, занимать должности в органах исполнительной власти. В то же время стороны гарантировали гражданам, постоянно проживающим на территории друг друга, право на владение собственностью, участие в приватизации государственной собственности.

Этот Договор, так же как и Соглашение об упрощенном приобретении гражданства, сыграл большую положительную роль в плане укрепления взаимопонимания и доверия между Казахстаном и Россией. В МИД, в том числе и на мое имя, поступило множество писем от граждан двух государств с вы-

ражением искренней благодарности за подготовку этих документов, которые облегчили жизнь людям, способствовали укреплению гуманитарных связей между народами двух стран.

Действительно, специалистам, которые непосредственно работали над подготовкой этих документов, есть чем гордиться. Во-первых, эти соглашения беспрецедентны в международно-правовой практике. Во-вторых, они имеют жизненно важное значение, поскольку затрагивают судьбы многих людей.

К сожалению, шесть лет спустя, с принятием в России Закона о гражданстве, Соглашение об упрощенной процедуре приобретения гражданства утратило свою былую актуальность, отошло на второй план. Надо сказать, что принятие упомянутого закона было воспринято так называемым "русскоязычным населением" Казахстана с большой тревогой. В наше министерство поступало много писем с просьбой разъяснить, какой из документов является приоритетным.

В.Путину самому пришлось отвечать на этот вопрос во время неформальной встречи лидеров стран СНГ в Алматы в начале марта 2002 года. Казахстанские корреспонденты не упустили возможности, чтобы поинтересоваться, каким из двух документов Россия все же будет руководствоваться в вопросах гражданства. Российский президент поспешил успокоить всех, кого эта проблема волнует: он сказал, что в соответствии с существующей практикой международные договоры стоят выше внутренних законов. Поэтому принятый Госдумой закон о гражданстве "Казахстана не касается".*

Немало усилий было приложено для подготовки еще одного важного документа, который по-новому определяет дальнейшее развитие казахстанско-российских отношений. Речь идет о Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Работа над этим документом продолжалась в течение примерно полугода. Основные параметры Декларации, ее содержательная часть были обговорены мною во время встреч с Е.Примаковым и его первым заместителем Борисом Николаевичем Пастуховым, который в мини-

* На деле же закон о гражданстве стал применяться и в отношении граждан Казахстана.

стерстве иностранных дел курировал вопросы сотрудничества России со странами СНГ.

С первых же часов обсуждения текста документа возник вопрос о том, как его назвать. Если это будет договор, то он, разумеется, должен быть ратифицирован парламентами двух стран. В то же время такой фундаментальный документ, как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в этом случае утратил бы свое значение. Обмениваясь мнениями по этому вопросу, мы говорили о том, что с заключением нового договора прежний документ пришлось бы поставить на денонсацию. Это было бы несправедливо по отношению к столь важному документу, который, как уже сказано выше, стал первым соглашением Казахстана с российским государством по вопросам взаимного сотрудничества.

Поэтому мы пришли к обоюдному мнению, что Договор от 25 мая 1992 года должен остаться в силе. В то же время важно продемонстрировать стремление двух государств к укреплению и совершенствованию сотрудничества. Было принято решение назвать этот документ Декларацией. Следует подчеркнуть, что такая договоренность была воспринята российскими дипломатами с большим облегчением. Е.Примаков в доверительном порядке сказал мне, что договор с Казахстаном мог бы не пройти ратификацию в Государственной Думе, в которой в то время правили бал коммунисты и экстремисты различного толка.

Далее встал вопрос о содержательной части этого документа. Мною был предложен вариант подписания Декларации о вечной дружбе. Столь смелое и абсолютно беспрецедентное в практике международных отношений предложение было воспринято вначале с изрядной долей скептицизма. Б.Пастухов сказал тогда, что Россия никогда не подписывала подобного рода документы, поэтому нужно хорошо подумать над этим "новаторским" предложением. Мои аргументы состояли в том, что именно сейчас нужно идти непроторенным путем, чтобы показать искреннее стремление обоих государств развивать союзнические отношения. Это также будет хорошим подарком для народов Казахстана и России и станет "холодным душем" для экстремистских сил, действующих в ущерб дружбе и сотрудничеству между двумя странами.

В конечном итоге было принято такое название Декларации, которое и вошло в летопись двусторонних отношений. В то же время камнем преткновения стал вопрос, касающийся политики России в отношении своих соотечественников. В тот период поддержка соотечественников за рубежом была объявлена в России государственной политикой. Не во всех странах СНГ этот новый курс был воспринят с пониманием. В целом ряде постсоветских государств высказывалось мнение, что такая политика по сути дела является вмешательством в их внутренние дела.

Неоднозначное отношение к этой политике высказывалось и в Казахстане. Дело в том, что в самой России понятие "соотечественники" было несколько размыто. В эту категорию попадали десятки миллионов людей, проживающих в постсоветских государствах, многие из которых в принципе не нуждались в такой помощи, поскольку их права надежно защищались законами тех государств, в которых они постоянно проживали. Это в полной мере относится и к Казахстану.

Но российские переговорщики были непреклонны. Они настаивали на том, чтобы положение о защите российских соотечественников вошло в текст декларации. Были долгие дискуссии на эту тему. Порой они были настолько острыми, что дело доходило до взаимных обид. В такие периоды мы объявляли перерыв и расходились по своим кабинетам, чтобы через некоторое время вновь скрестить шпаги. Надо сказать, что в конечном итоге обе стороны проявили высшую степень взаимопонимания и необходимую дипломатическую гибкость.

В текст Декларации вошла формулировка, которая оказалась приемлемой и для Казахстана, и для России: оба государства заявили о том, что обеспечат своим гражданам независимо от этнической принадлежности равные права и свободы без какой-либо дискриминации, ограничений или предпочтений. В Декларации также говорится, что этнические казахи, проживающие в многонациональной Российской Федерации, и этнические русские, проживающие в многонациональной Республике Казахстан, были, есть и будут органичными частями казахстанского и российского обществ.

В этом документе оба государства подтвердили свою приверженность к Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а также заявили, что строят свои отношения на

основе широкомасштабного сотрудничества и взаимного доверия, уважения и независимости, суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ. В Декларации подчеркивается, что вечная дружба между Казахстаном и Россией является гарантией национальной безопасности, политической стабильности, межнационального согласия и процветания обоих государств.

После того, как текст Декларации был полностью согласован, состоялась моя встреча с Е.Примаковым в российском МИДе. По обыкновению, он принял меня в своем рабочем кабинете, выдержанном в строго кремлевском стиле: рабочий стол, покрытый зеленым сукном, массивная настольная лампа, как бы вышедшая из сталинской эпохи, и прочая атрибутика, которая невольно навевала воспоминания о давно ушедших днях. Российский министр, видя мое любопытство, сказал, что намеренно запретил вносить какие-либо изменения в интерьер кабинета, в котором когда-то восседали мэтры советской дипломатии. "Историю не надо перекраивать", - сказал министр-академик. "Внутренний интерьер Белого дома и особенно Овального кабинета, где работают президенты США, не менялся около ста лет", - убеждал меня Е.Примаков. В принципе меня не надо было убеждать, потому что я не мог представить себе этот кабинет, прошедший через "евроремонт".

Мы говорили с ним о том, что Декларация о вечной дружбе – безусловно интересный документ, который обратит на себя внимание всего мирового сообщества. Сошлись во мнении, что подписание Декларации нельзя откладывать в долгий ящик, нужно поработать со своими президентами, чтобы побудить их к скорейшей встрече.

Президент Н.Назарбаев с большим вниманием отнесся к проекту документа, хотя не мог не скрыть своего неудовольствия по поводу того, что во время работы над текстом он полегчал в весе: из Договора превратился в Декларацию. В то же время он воспринял довод о том, что "лучше синица в руке, чем журавль в небе", то есть лучше иметь подписанный на высшем уровне декларативный, но все же имеющий обязывающую силу документ, нежели договор, который может "зависнуть" в парламенте.

Примеров подобного рода было немало. В то время у всех на устах был провал ратификации Договора России с Украи-

ной. Думаю, что это обстоятельство веско повлияло на позицию российских дипломатов, которые опасались повторения инцидента. Наш Президент согласился с тем, что документ нужно подписывать по горячим следам. Он оперативно созвонился с Б.Ельциным, после чего министрам иностранных дел двух стран поступила команда – готовить Декларацию к подписанию в ходе визита Н.Назарбаева в Москву 6 июля 1998 года. Дата визита была выбрана более чем оригинальная: день рождения Президента Казахстана.

Уже после подписания Декларации Б.Ельцин во время торжественного обеда шутил, что Нурсултан Абишевич преподнес себе прекрасный подарок. И в то же время, по словам российского президента, он щедро одарил и российское руководство, подписав такой важный документ, как Декларацию о вечной дружбе. Поздравляя Нурсултана Абишевича с днем рождения, Б.Ельцин сказал: "Большой сын большого народа способен только на большие дела".

Российское руководство принимало в тот день казахстанского президента с искренним радушием. Б.Ельцин воздал должное Н.Назарбаеву за решение посетить с визитом Москву именно в свой день рождения. Показательно, что, несмотря на плохое самочувствие, российский президент уделил казахстанской делегации особое внимание, возглавив даже небольшую экскурсию по Кремлю.

Во время этой экскурсии произошел любопытный эпизод. Б.Ельцин, показав рукой на царский трон, с каким-то особым ударением сказал: "Вот здесь восседали и правили страной российские самодержцы". Нурсултан Абишевич не растерялся и с лукавой улыбкой предложил: "Борис Николаевич, может быть Вам тоже нужно сесть на этот трон и управлять Россией отсюда, а не из своего кабинета?". Было видно, что российскому президенту предложение явно пришлось по душе. Он громко рассмеялся и сказал: "Мне этого никто не предлагал, даже мои соратники. Но Россия – демократическая страна, поэтому пусть трон пустует".

Этот обмен добрыми шутками, несомненно, способствовал созданию непринужденной атмосферы в ходе визита Президента Казахстана. Время от времени Борис Николаевич чему-то улыбался. И всем казалось, что он мысленно возвращается к вопросу о царствовании. Похоже, что эта тема была

ему близка и даже в какой-то степени льстила его самолюбию.

Надо сказать, что тема царствования в России была всегда на слуху. Бывший первый заместитель председателя правительства Борис Немцов в своей книге "Записки провинциала" назвал Ельцина "типичным русским царем" со всеми его достоинствами и недостатками. Окрика из Кремля не последовало.

Важно помнить, что Б.Ельцин окончил институт, получил трудовую закалку и сформировался как политик в Свердловске (Екатеринбурге), где в доме купца Ипатьева был расстрелян последний император России Николай II и вся его семья. Это не могло не наложить отпечаток на мировоззрение лидера демократической России. В своих мемуарах Б.Ельцин пишет, что искренне сожалеет о решении, которое он принял по указке Москвы в бытность первым секретарем Свердловского обкома партии, о сносе ипатьевского дома.

Уже на исходе своего президентства он, как бы замаливая собственные грехи, прибыл в Санкт-Петербург на церемонию перезахоронения мощей членов царской семьи, хотя советники и врачи отговаривали его от этой поездки. Б.Ельцин произнес в Исаакиевском соборе трогательную речь, по существу попросив прощения за действия большевиков, которые, по словам последнего российского императора, "не ведали того, что творили".

Огромные усилия Н.Назарбаев приложил для достижения договоренности с россиянами о строительстве Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Сколько было переговоров на эту тему с Б.Ельциным, В.Черномырдиным, В.Калюжным – не счесть! Не могу однозначно утверждать, что все российские деятели поддерживали этот проект, со стороны некоторых лиц, напротив, оказывалось сильное сопротивление. Неожиданного союзника мы получили в лице Бориса Немцова, вникшего в суть этого стратегического проекта и решительно поддержавшего его реструктуризацию. Переговоры с ним вел Нурлан Балгимбаев, впоследствии получивший пост премьер-министра.

Помнится, в один из приездов в Москву Нурсултан Абишевич, встречаясь в Кремле с Б.Ельциным, спросил его об окон-

чательной позиции россиян в отношении КТК. Борис Николаевич, обернувшись к В.Черномырдину и Б.Немцову, спросил: "Это – за Россию?". "За Россию, за Россию!", – хором ответили соратники хозяина Кремля. Так необычно решилась эта сложнейшая проблема, в конечном итоге укрепившая стратегические позиции наших государств.

Весной 1991 года мне вместе с Н.Балгимбаевым довелось открыть церемонию запуска Каспийского трубопроводного консорциума в Атырау. Трудно описать, с каким волнением мы отправляли первую партию казахстанской нефти в далекий Новороссийск. Ведь давний план Н.Назарбаева - прорыв к открытым морям – наконец-то реализовался. И значение этой акции трудно переоценить.

6 июля 1998 года был подписан еще один очень важный документ – Соглашение о разграничении дна в северной части Каспийского моря. Хотел бы отметить, что подписание, наряду с Декларацией о вечной дружбе, Соглашения об урегулировании правового статуса Каспия имело эффект разорвавшейся бомбы. Эта тема активно комментировалась в мировых средствах массовой информации и специалистами во многих странах. Суммируя все отклики, коих было очень много в те дни, можно сказать, что это был "прорыв". Именно это слово чаще всего использовалось в комментариях политических обозревателей и средств массовой информации.

Надо сказать, что личные отношения президентов двух стран были всегда теплыми и доверительными. Эти отношения имеют свою историю, может быть не столь длительную, но проверенную в ходе бурных событий, потрясших Советский Союз. Всем известно, что Н.Назарбаев и Б.Ельцин действовали в тандеме в ходе подготовки нового союзного договора. М.Горбачев, по признанию его близких соратников А.Яковлева, В.Медведева, сильно полагался на мнения казахстанского и российского президентов во время обсуждения текста союзного договора в Ново-Огарево. По-другому быть не могло, потому что в начале 90-х годов первый советский президент практически утратил бразды правления. В те годы на политическом небосклоне самыми яркими звездами были именно российский и казахстанский президенты. Показательно, что эта пара лидеров решила взять на себя инициативу по

урегулированию карабахского конфликта, совершив совместную поездку в Армению и Азербайджан.

Впоследствии Б.Ельцин не раз демонстрировал свое доброе отношение к казахстанскому руководителю. Нельзя сказать, что это нравилось всем президентам постсоветских государств. Я не раз был свидетелем, когда во время саммитов Содружества некоторые президенты, видя непринужденные взаимоотношения руководителей России и Казахстана, не скрывали своего неудовольствия.

Полагаю, что теплые взаимоотношения президентов двух стран в решающей степени сказались при принятии решения о награждении Н.Назарбаева орденом Святого Андрея Первозванного. Этот орден имеет давнюю историю, он был учрежден еще Петром I. Им награждались выдающиеся личности, например, Александр Суворов. Руководство новой России воссоздало данный орден, наградив им таких известных людей, как академик Д.Лихачев, создатель знаменитого стрелкового автомата А.Калашников. Президент Казахстана стал первым представителем иностранного государства, удостоенным столь высокой награды. Смею утверждать, что вряд ли кто-либо из иностранцев будет удостоен этого ордена в обозримом будущем.

Помимо заслуженного признания вклада Н.Назарбаева в укрепление российско-казахстанской дружбы, в акции с награждением его высшим орденом явно прослеживалась чисто человеческая благодарность Б.Ельцина за то отношение, которое Н.Назарбаев проявил к нему в сложные периоды его биографии. После выхода Б.Ельцина из больницы, где он перенес тяжелую операцию на сердце, Нурсултан Абишевич счел нужным поехать в Москву и вручить Б.Ельцину высший орден Казахстана "Алтын Кыран". В тот период это была большая моральная поддержка для российского президента. Он только что вернулся из Хельсинки, где встречался с молодым президентом США. Переговоры были очень сложными, и было видно, что Б.Ельцин безмерно утомлен, болен и от этого страдает еще больше.

Тогда отношения между Б.Ельциным и Е.Примаковым были хорошими, они испортились позже, во время премьерства Евгения Максимовича, о чем он подробно написал в своей книге "Восемь месяцев плюс...". Е.Примаков, будучи опытным ца-

редворцем, решил поддержать Б.Ельцина, сказав, что на переговорах в Хельсинки американский президент приехал как инвалид в коляске. Действительно, накануне российско-американского саммита Б.Клинтон, играя в баскетбол, сильно повредил ногу. По словам Е.Примакова, американский президент во время пика переговоров сказал: "Борис, пожалей калеку".

Б.Ельцин очень оживился после этого рассказа и, обращаясь к Н.Назарбаеву, сказал: "Все газеты перед поездкой в Хельсинки кричали, что Ельцин больной. А больным оказался не Ельцин, а Клинтон". При этом на его осунувшемся бледном лице блеснула типично ельцинская, самодовольная улыбка.

Как я уже указывал в предисловии к этой книге, я не ставлю перед собой задачу подробного освещения всех событий нашей внешней политики в хронологическом порядке и тем более изложения подписанных документов. Моя задача – это рассказ о наиболее памятных встречах и акциях.

Но, если говорить о казахстанско-российских отношениях, то не могу обойти вниманием Соглашение об урегулировании взаимных финансовых претензий, подписанное в октябре 1998 года в Алматы. Этому событию предшествовала очень кропотливая работа финансистов. С российской стороны над документом работал нынешний министр финансов А.Кудрин. Этому соглашению придавал большое значение и сам Н.Назарбаев. Он принял российскую делегацию и, взяв ручку с бумагой, стал аккуратно выписывать в столбик взаимные претензии. И если у разработчиков документа эти претензии не сводились к нулю, то Н.Назарбаев, быстро манипулируя цифрами, достиг заветной цели, чем поверг в изумление российских специалистов. Они пытались возражать, но Президент, как говорится, задавил их авторитетом. Уже после подписания А.Кудрин признался, что в Москве его критиковали за проявленную уступчивость: "Назарбаев тебя охмурил".

Подписание Соглашения имело очень большое значение. Этот документ свел на нет проблемы взаимных долговых обязательств и открыл дорогу к будущим крупным проектам. Следует напомнить, что именно после подписания этого Соглашения стал выполняться договор о статусе Байконура в части, касающейся выплат арендной платы российским правительством за использование космодрома.

Крайне важно то, что этим Соглашением Казахстан подтвердил отсутствие каких-либо задолженностей перед Россией. При том, что Украина на тот момент была должна около 2 миллиардов долларов, объем долга Узбекистана российскому государству превысил 600 миллионов долларов.

После ухода Б.Ельцина с поста Президента по дипломатическим каналам не прекращались усилия по дальнейшему сближению двух стран. Было ясно, что нужно начинать с обмена визитами на высшем уровне.

В июне 2000 года Москву посетил Н.Назарбаев. Российская сторона придала этому визиту статус государственного. Впервые казахстанского руководителя разместили в кремлевских апартаментах. Чтобы придать этому визиту еще большее значение, россияне предложили провести неформальную встречу президентов. Такая встреча состоялась в одном из подмосковных ресторанов, причем обычных посетителей не стали предупреждать о том, что в это заведение приедут высшие руководители двух государств. Появление же Н.Назарбаева и В.Путина произвело настоящий фурор в ресторане. Любопытству посетителей не было предела. Что касается президентов, то они сидели в общем зале и беседовали очень непринужденно. Если бы не охрана и сопровождающие лица, то, может быть, на них и не обратили бы внимания.

А на следующий день Н.Назарбаев с супругой поехали к В.Путину домой, где они позавтракали в семейной обстановке. О такого рода мероприятиях, конечно, раньше не могло быть и речи. Для В.Путина же такой стиль общения стал обычным. Он обедал в московском ресторане с канцлером ФРГ Г.Шредером, оставил ночевать у себя дома премьер-министра Испании М.Аснара. Однако, это было после неформальных встреч с Н.Назарбаевым. Кто знает, возможно, В.Путин во время визита казахстанского руководителя обкатывал новый стиль российской дипломатии.

Но первопроходцем в этом деле можно с полной уверенностью назвать Н.Назарбаева. В начале 90-х годов, когда в Казахстане имели довольно смутное представление о дипломатии и неформальном общении на высшем политическом уровне, он пригласил Государственного секретаря США Дж.Бэйкера в сауну, где они обговаривали условия вхождения Казах-

стана в мировое сообщество государств. Такое общение американскому дипломату настолько понравилось, что он посвятил ему отдельную главу в своей большой книге воспоминаний. Глава так и называется: "Банная дипломатия". Дж.Бэйкер пишет, что впервые в истории американской дипломатии секретные донесения о важной встрече он диктовал своим подчиненным, будучи абсолютно голым, с веником в руках.

Возвращаясь к визиту казахстанского президента в Москву, можно сказать, что именно тогда зародились доверительные личные отношения между Н.Назарбаевым и В.Путиным. Надо отдать должное российскому президенту – он не побоялся публично сказать, что считает казахстанского президента более опытным товарищем, у которого можно многому поучиться. Наблюдая за переговорами президентов, я невольно возвращался в своей памяти к моей встрече с В.Путиным в самом начале 2000 года.

В качестве премьер-министра я тогда посетил Москву, имея целью наладить деловые контакты с новым российским правительством. В то время М.Касьянов исполнял обязанности премьер-министра, а В.Путин исполнял обязанности Президента. В российском правительстве тогда шутили: "В России нет власти, ее временно исполняют". В то же время не было сомнений в том, что Кремль, включив административные ресурсы, сделает все возможное для того, чтобы провести на высший пост именно В.Путина.

Преемник первого российского президента принял меня в Кремле. Первое, что бросилось в глаза – это естественное поведение нового российского руководителя. В.Путин был напрочь лишен таких кичливых качеств, как державность, царственность. В отличие от Б.Ельцина он не был велеречив, говорил тихо и порой даже вкрадчиво. Было видно, что он не склонен к высокопарной риторике, а предпочитает говорить обычными словами. Запомнилась его фраза: "Все говорят, что Россия собирается давить другие республики. Все это чушь собачья. Нам бы со своими проблемами разобраться".

Очень своеобразно В.Путин высказался о русских, проживающих в постсоветских республиках, проведя параллель с массовой эмиграцией евреев из СССР в 80-х годах. "Евреи уезжали из Советского Союза не потому, что им плохо жилось – в Союзе было все для сносной и даже комфортной жизни. А

уезжали потому, что не видели будущего для своих детей", - тихо сказал новый российский руководитель. И далее продолжил: "То же самое происходит и в бывших советских республиках: нет уверенности, что русские юноши и девушки получат достойное образование, смогут устроиться на работу, сделать карьеру на службе или в бизнесе. Вот и уезжают".

Прощаясь, российский президент передал привет Н.Назарбаеву, подчеркнув при этом, что надеется на скорую встречу и на установление доверительных личных отношений.

Отдельно хотел бы рассказать и о том, как складывалась ситуация вокруг создания совместного казахстанско-российского предприятия на базе Экибастузской ГРЭС-2. Переговоры на эту тему особенно активно велись в 1999 году. В то время дела на этом предприятии шли из рук вон плохо. Накопились большие долги по заработной плате, руководители министерства энергетики и индустрии постоянно уговаривали работников этого предприятия прекратить забастовки с требованиями к новой команде управленцев по поводу их непрофессионального руководства. На ГРЭС-2 их тогда прозвали "комиссарами".

Российская сторона, представленная РАО ЕЭС во главе с А.Чубайсом, внесла предложение о переводе долга "Казахстанэнерго" в размере примерно 240 миллионов долларов в ее долю в совместном предприятии. В каких процентах эта доля должна быть выражена – предстояло решить в процессе переговоров, которые были поручены тогдашнему министру энергетики, индустрии и торговли М.Аблязову. Он и подписал протокол, по которому казахстанской стороне отводилась ничтожно малая доля – всего 25 процентов, что вполне естественно не могло не вызвать не только удивление, но и возмущение.

Несколько слов о долге "Казахстанэнерго". Он формировался в течение примерно четырех лет за счет поставок российской электроэнергии в то время, когда наша экономика была в трудном положении и мощностей для самообеспечения явно не хватало. Особо остро Казахстан нуждался в российской электроэнергии в период проведения президентской выборной кампании. Известно, что тогда А.Чубайс получил персональное обращение казахстанского правительства помочь с поставками электроэнергии, и он эту просьбу выпол-

нил. Через несколько лет в некоторых ангажированных казахстанских газетах, как по заказу, выступили люди, входившие в конце 90-х годов в состав нашего правительства. Доказывая нецелесообразность создания совместного с РАО ЕЭС предприятия, они договорились до того, что та просьба к российской стороне была не более чем простой уловкой, дескать, нужно было пережить тяжелое время. По их словам, на самом деле, никто всерьез не помышлял расплачиваться с долгами. Да и сам М.Аблязов не единожды бахвалялся, что "надул" российских энергетиков.

Правда же состоит в том, что долг упраздненной компании "Казахстанэнерго" не вошел в Соглашение об урегулировании взаимных финансовых претензий, подписанное на высшем уровне в октябре 1998 года в Алматы. Это можно поставить в заслугу наших переговорщиков, среди которых главную скрипку играла Ж.Ертлесова. Попади этот долг в реестр государственной задолженности, разговор с российской стороной был бы иным и нам пришлось бы расплачиваться до последнего цента. То, что этот долг формально не был государственным, а квалифицировался как задолженность хозяйствующего субъекта, давало возможность для маневрирования в ходе сложных переговоров с россиянами и получения необходимых для нас уступок. Ведь любому непредубежденному наблюдателю должны быть понятны, по крайней мере, две вещи: во-первых, 25 процентов в совместном предприятии – это явно заниженное требование; во-вторых, необходимость создания совместного предприятия ни у кого не вызывала сомнений - в противном случае мы лишались доступа на российский рынок электроэнергии и рынки так называемых "третьих" стран. Вопрос состоял в том, на каких условиях создавать такое предприятие.

Позднее, вникнув в тонкости этого проекта, я решительно возразил требованиям российской стороны передать ей региональные энергетические компании. Если бы это произошло, то наша страна действительно могла лишиться энергонезависимости. С другой стороны, задолженность казахстанских РЭКов достигла критического уровня, и это весьма осложняло переговоры. С ростом тарифов на российскую электроэнергию, некоторые РЭКи могли оказаться в безвыходной ситуации.

Но это было несколько позже. А в середине 1999 года я, получив статус заместителя премьер-министра, вылетел в Москву для проведения переговоров по всему спектру казахстанско-российского сотрудничества. К тому времени у меня уже был пятилетний опыт работы в качестве министра иностранных дел, я лично знал многих членов российского правительства и, следовательно, не особо нуждался в чьей-либо помощи. В делегацию вошли руководители заинтересованных министерств и национальных компаний.

Накануне этого визита меня подробно проинформировали о переговорах вокруг ГРЭС-2 и постоянных конфликтах Аблязова с Чубайсом. В Москве все это выплеснулось на поверхность в совершенно неприглядной форме.

А.Чубайс по моей просьбе приехал в наше посольство, чтобы разъяснить, в чем суть затруднений на переговорах, зашедших, по его мнению, в тупик из-за явно деструктивной позиции М.Аблязова. Он не стал в присутствии казахстанского министра скрывать свои негативные впечатления о поведении казахстанской стороны. Но в целом тональность высказываний А.Чубайса была вполне примирительной, он высказал надежду на положительный итог переговоров по проекту, в котором, помимо россиян, должна быть не менее заинтересована и казахстанская сторона. На этом мы и расстались, договорившись продолжить совместную работу.

К моему удивлению, реакция М.Аблязова оказалась совершенно неадекватной – он обиделся не на шутку. По его словам выходило, что в Казахстане в вопросах энергетики лучше него никто не разбирается и поэтому нам, мол, нечего соваться не в свое дело. В принципе, я был готов согласиться с тем, что он достаточно сносно разбирается в вопросах энергетики, хотя на этот счет в Казахстане были и совершенно противоположные мнения, да и кризисное положение в энергетике порождало немалые сомнения в подлинности утверждений оппонента. Но, уважая точку зрения коллеги, я не особенно возражал против того, чтобы он высказал свои квалифицированные рекомендации о казахстанской позиции на переговорах с россиянами.

Но дело до этого не дошло. Вместо конкретных аргументов министр постоянно твердил: "Кто такой этот Чубайс? Почему его принимают президент, премьер-министр? Что вы с

ним носитесь? Он - руководитель компании, это даже не мой уровень". Мы с послом Т.Мансуровым, на правах старших по возрасту, пытались урезонить: "Мухтар, нравится тебе Чубайс или нет, но он – "отец" русской приватизации, видный реформатор, был руководителем Администрации Президента, первым заместителем премьер-министра, представлял Россию на всех переговорах с международными финансовыми институтами. Его знают и ценят на Западе". Лучше бы мы этого не говорили, потому что после этого Аблязов буквально впал в неистовство.

Наблюдая за ним, я всячески пытался понять истинные причины такого истеричного поведения. И мне показалось, что все дело в личностных качествах М.Аблязова, его чрезмерном самолюбии. Он жаждал известности и славы, его явно раздражало, что в Москве он абсолютно неизвестен. Дальнейшие беседы с ним подтвердили мою догадку. Каждый раз, когда кто-нибудь, не без тайного умысла, начинал хвалить российских олигархов за их предприимчивость, огромные масштабы бизнеса, большое влияние на власть и широкую известность за рубежом, Мухтар буквально чернел лицом, уходил в себя, всем своим видом показывая, что сильно уязвлен. В такие минуты казалось, что он, как неслабый шахматист, просчитывает головоломную комбинацию с большими жертвами и чудесным превращением безвестной пешки в могущественного короля.

А.Чубайс в кулуарах Давосского форума в Нью-Йорке, комментируя ситуацию в Казахстане, высказал довольно интересную мысль о том, что наши экономисты, грамотно используя рекомендации Международного валютного фонда и российский опыт реформ, сумели при покровительстве Н.Назарбаева провести эффективные преобразования, но сильно отстали в понимании политических процессов. Поясняя свою точку зрения, он сказал: "Десять лет тому назад я возглавлял движение "Демократический выбор России". Тогда Россия действительно находилась на политическом распутье. Что касается Казахстана, то, насколько мне известно, он давно определился с выбором, его успехи в демократии очевидны".

Продолжая рассказ о тех переговорах в Москве, не могу не вспомнить встречу с тогдашним премьер-министром С.Степашиным, которого упорно прочили в Президенты России.

Определенные основания для таких разговоров все же были. Позднее стало известно, что подобные планы вынашивала так называемая ленинградская группа во главе с А.Чубайсом. И Б.Ельцин в своих мемуарах не скрывает, что вполне серьезно относился к кандидатуре С.Степашина в качестве преемника. Но затем принял решение в пользу другого ленинградца – В.Путина.

Накануне встречи в Белом доме мы по дипломатическим каналам условились, что она будет носить протокольный характер, поскольку недавно назначенный российский премьер не хотел бы обсуждать какие-либо спорные вопросы. В таком русле и проходили переговоры до тех пор, пока не раздался какой-то странный выкрик со стороны нашей делегации. Оказалось, что в бой ринулся М.Аблязов, пытаясь вступить в спор с руководителем российского правительства по поводу железнодорожных тарифов. Возникла неловкая пауза, члены российской делегации стали недоуменно переглядываться друг с другом. Полагая, что это идет вразрез с элементарными нормами приличия, не говоря уж о протокольных условностях, я не дал ретивому министру возможности учинить скандал. После окончания переговоров российский премьер спросил у меня: "Кто этот резвый паренек?". Я ответил, что он работал в бизнесе, а недавно стал министром. "Очень способный, это наш ответ вашему Кириенко", - добавил я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку и оправдать совершенно неуместную выходку своего соотечественника. А "паренек" в это время прятался за спинами рослых россиян где-то в углу зала.

Но более ошеломляющие новости ждали нас впереди. На следующий день встречу со мной запросили руководители РАО ЕЭС, заранее оговорив, что она должна быть сугубо конфиденциальной. То, что они рассказали и показали, повергло меня, мягко говоря, в изумление. Оказалось, что пока мы "ломали копья" вокруг совместного проекта, параллельно шли другие переговоры: в Москву прибыли "продвинутые" ребята во главе с руководителем национальной компании "КЕГОК" и начали выбивать отступные на сумму ни много - ни мало – 70 миллионов долларов. Такие требования естественно возмутили россиян, которые посчитали, что это "необоснованный рэкет". Получалось, что вся псевдопатриотическая риторика министра, его обвинения в адрес РАО ЕЭС в проведении "коло-

ниальной политики" в Казахстане – не более чем дымовая завеса над его истинными намерениями.

Откровенно говоря, я поначалу не поверил своим собеседникам. Слишком невероятным казалось поведение наших соотечественников, да и многолетний опыт моей работы не располагал к однозначному восприятию всего сказанного, тем более в подобного рода ситуациях. В ответ на мои сомнения мне показали лист бумаги, где рукой руководителя нашей компании была нарисована подробная схема "отката". Подлинность этой нехитрой зарисовки на поверхностный взгляд не вызывала вопросов, поскольку там фигурировали такие доводы, которые известны лишь нашим специалистам. Тем не менее, я отказался от решительной поддержки этих тяжелых обвинений и проводил посетителей ни с чем.

Через некоторое время один из заместителей председателя РАО ЕЭС обратился с письмом на имя Президента нашей страны с подробным описанием деяний казахстанских представителей. Н.Назарбаев наложил на этом письме жесткую резолюцию с поручением разобраться. Но, как часто водится, данное поручение буквально заволокитили в разных ведомствах. И это послужило сигналом к массированным атакам на А.Чубайса в некоторых казахстанских средствах массовой информации. Одна из статей вышла под крупным заголовком: "Не пустим Рыжего в Казахстан".

Рассказ о тех событиях в Москве хотел бы дополнить следующими эпизодами. Вернувшись в Астану, М.Аблязов выступил на заседании правительства с огульными обвинениями в мой адрес, мол, я ему "мешал" вести переговоры с россиянами. Но это было сделано в мое отсутствие, и поэтому я не мог парировать его досужие вымыслы. Мне передали, что выступление М.Аблязова было поддержано некоторыми членами правительства, кое-кто из них даже предложил отныне "запретить Токаеву выезжать за рубеж как лицу, не способному вести переговоры". Было и горько, и смешно услышать подобные обвинения от людей, не работавших в жестких коллективах, не имеющих ни малейшего опыта международного общения, и мировоззрение которых, к большому сожалению, ограничивается китайской поговоркой: "Лягушка видит небо со дна колодца": ей, бедной обитательнице болот, невдомек, что

небесные горизонты простираются далеко за пределами колодца, куда она попала по своей глупости.

Обо всем этом я в корректной форме высказал по возвращении в Астану на заседании правительства, и лично Мухтару. На следующий день он не замедлил придти ко мне и принести свои извинения. Тогда они показались мне искренними, сейчас же, по истечении времени, я думаю, что он просто-напросто просчитывал ситуацию с приходом нового правительства, желая продлить срок своего пребывания в должности министра.

Пробыв в должности министра не более полутора лет, М.Аблязов в полной мере проявил свою некомпетентность как руководитель, развалив доверенное ему дело большой государственной важности. Всю энергию он направил на лоббирование подконтрольных компаний, особый интерес проявлял и к закромам Государственного материального резерва. Курируя вопросы внешней торговли, он в силу своего непрофессионализма по-существу подорвал ее. Все сложные вопросы пытался решать с наскока, без подготовки и учета мнений партнеров. В соседних странах к нему проявлялась устойчивая антипатия, граничащая с презрением и иронией. Дальнейшее пребывание М.Аблязова на посту министра шло бы вразрез с государственными интересами.

После ухода в отставку он стал откровенно агрессивным. Долго судился с корреспондентом одной из российских газет из-за публикации о его неблаговидных действиях вокруг ГРЭС-2, доведя журналиста почти до предынфарктного состояния. Заходил ко мне, чтобы походя вылить ушаты грязи на руководителей "Казкоммерцбанка", на У.Джандосова, С.Мынбаева, требовал передать ему в управление всю алматинскую энергетику. Пытался даже шантажировать меня, регулярно публикуя в собственных газетах откровенно пасквильные материалы обо мне. Ничтоже сумняшеся, брал на себя смелость судить о делах, в которых был абсолютно несведущим, например, о внешней политике. Ничего, кроме удивления и глубокого сожаления, не могут вызвать его поверхностные опусы о работе министерства иностранных дел и дипломатии в целом.

В одном из интервью М.Аблязов признавался, что в юности он часто плакал и падал в обморок из-за сильных обид и огорчений по поводу тщетности собственных неуемных амбиций.

Оказывается, он серьезно мечтал стать лауреатом Нобелевской премии в области физики и тем самым обрести мировую известность. И когда из этой затеи ничего путного не вышло, он решил всецело посвятить себя бизнесу, а затем политике, но и там умудрился предать всех, кто когда-то помогал и сочувствовал ему...

А обоюдное стремление сторон к созданию совместного предприятия в энергетике дважды фиксировалось в совместных документах по итогам казахстанско-российских переговоров на высшем уровне.

В октябре 2000 года В.Путин совершил свой первый визит в Казахстан. Во время переговоров в Астане президенты подробно обсудили широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества. Они не обошли вниманием и положение этнических русских в Казахстане, а также казахской диаспоры в России. В.Путин встретился с руководителями русских общин. Он внимательно выслушал их просьбы и пожелания и высказал в общем-то объективное мнение, что единственным средством решения возникающих проблем является укрепление интеграции двух стран.

Очень важно, что президенты подтвердили намерение сторон продолжать работу над делимитацией границы. Для Казахстана данная договоренность имеет большое значение, поскольку впервые в истории он обретает юридически оформленную государственную границу с российским государством.

Значительный вклад в достижение важных договоренностей внесли правительства двух стран. С большой теплотой я вспоминаю переговоры и деловые встречи с М.Касьяновым и его заместителем В.Христенко. Это очень сильные специалисты, которые, на мой взгляд, продуктивно работают на благо России и достойно представляют свое государство за рубежом. Оба начинали свой карьерный рост с незаметных аппаратных должностей и, благодаря своим способностям, упорной работе над собой и, конечно, редкому везению (без этого никак нельзя!), они за короткое время стали видными российскими политиками.

Мы много раз встречались и в рамках двусторонних переговоров, и во время заседаний Евразийского Экономическо-

го Сообщества. И каждый раз приходили к согласию по вопросам, которые стояли в повестке дня. Причем, без какого-либо ущерба интересам собственных стран.

Так было и при разработке Протокола о прохождении срединной модифицированной линии по дну северной части Каспийского моря. Данный протокол стал составной частью Соглашения, подписанного, как я уже сказал выше, в день рождения президента Н.Назарбаева – 6 июля 1998 года. Мы были очень близки к подписанию этого документа в декабре 2001 года, но помешали технические аспекты, связанные с нерешительностью экспертов обеих сторон. А ведь был достигнут главный результат – заполучено согласие российской стороны на юрисдикцию Казахстана в отношении нефтеносной структуры Курмангазы и обязательное участие российских компаний в освоении этого месторождения юридически не оговаривалось.

Данный протокол все же был подписан в июне 2002 года в Санкт-Петербурге в присутствии глав двух стран. Как говорится, "хорошо, что все хорошо кончается", хотя могло закончиться лучше, будь это соглашение подписано на полгода раньше. Там же, в Санкт-Петербурге было подписано очень важное соглашение о создании совместного предприятия по транспортировке газа. Казахстан после долгих лет односторонней ориентации на сотрудничество с бельгийской компанией "Трактебель" вышел на полезные контакты с российским "Газпромом".

Идет активная работа и над делимитацией границы. Вполне возможно, что соглашение будет подписано уже в 2003 году. Делимитация границы вовсе не означает экономического и политического размежевания двух стран. Напротив, с обретением юридически оформленной границы Казахстан и Россия выходят на качественно новый уровень сотрудничества. Для нашей страны данное соглашение будет иметь особое значение, ведь Казахстан никогда не имел государственной границы с Россией.

Отличительная особенность казахстанско-российских отношений в последнее время – это частые встречи президентов в России и в Казахстане, причем в нашей стране даже чаще. По этому поводу В.Путин как-то пошутил: "Я у вас в Казахстане уже поселился". Как говорится, в каждой шутке есть доля

правды. Она в данном случае состоит в том, что Россия сейчас уделяет первостепенное внимание сотрудничеству с Казахстаном.

Достигнутые успехи в казахстанско-российских отношениях не могут не радовать. Ведь без дружбы и тесного взаимодействия с Россией Казахстан вряд ли состоялся бы как независимое государство. Казахстанско-российские отношения можно свести к простой формуле: Казахстан и Россия исторически связаны вечными узами братской дружбы наших народов и межгосударственными отношениями.

В то же время казахстанско-российские торгово-экономические отношения требуют постоянного внимания с точки зрения соблюдения баланса интересов. Под этим, прежде всего, имеются в виду согласованные действия по защите интересов отечественных товаропроизводителей. Нельзя считать нормальной ситуацию, когда одна сторона, строго следуя принципам единого экономического пространства, вынуждена препятствовать открытию новых производств, создающих дополнительные рабочие места, а другая сторона в порядке "доброй воли" отвечает на это решение осуществлением антидемпинговых расследований с повышением таможенных пошлин на импортную продукцию. Дружественные отношения предполагают равенство и взаимный учет интересов.

По случаю десятилетия установления дипломатических отношений между двумя странами В.Путин направил личное послание Н.Назарбаеву. Российский президент по существу подтвердил приведенную выше формулу добрососедства: "Сегодня наши связи, скрепленные Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и Декларацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, приобрели характер подлинного стратегического партнерства".

Непросто складывалось сотрудничество и с другим историческим соседом Казахстана – Китайской Народной Республикой.

Строительство взаимоотношений с этим государством отягощалось нелегким наследством прошлого. Всем известно, что Советский Союз в течение около четверти века находился в сильнейшей конфронтации с Китаем. Пограничные конфликты на острове Даманский и у озера Жаланашколь привели к

многочисленным жертвам с обеих сторон. Самые крупные в мире социалистические страны чуть было не оказались в пучине атомной войны.

Важно помнить, что история взаимоотношений казахской Степи с Поднебесной была очень сложной, можно сказать, изобиловала драматическими эпизодами. Казахские вооруженные ополчения не раз сталкивались в боях с войсками цинского Китая. Показательно, что выдающийся русский ученый Лев Гумилев, исследуя Евразию, подчеркивал абсолютное несовпадение культур кочевых народов и народа, принадлежащего "Желтому императору".

В то же время к началу 90-х годов СССР и КНР заметно продвинулись вперед в деле нормализации двусторонних отношений. Начался политический диалог на высшем политическом уровне. Стали активно развиваться торгово-экономические связи. Это послужило хорошей базой для строительства казахстанско-китайских отношений в новую историческую эпоху.

Первые официальные контакты между Китаем и Казахстаном имели место еще в середине 80-х годов. Тогда в советско-китайских отношениях сохранялась инерция противостояния и конфронтации двух крупнейших социалистических держав. Но признаки будущей нормализации уже угадывались: в средствах массовой информации КНР не было прежнего накала антисоветской пропаганды, в Москве тоже заговорили о важности улучшения отношений с Китаем. Обе страны включили рычаги народной дипломатии.

В рамках такой дипломатии в сентябре 1985 года состоялся визит парламентской делегации СССР в КНР. Это был первый визит советских парламентариев после четверти века конфронтации. Хотя делегацию возглавлял председатель Совета Союза Верховного Совета Л.Толкунов, но главным действующим лицом был Председатель Совета Министров Казахской ССР Н.Назарбаев. Мне довелось сопровождать эту делегацию.

Китайские руководители проявили неподдельный интерес к советским парламентариям. И это вполне естественно, поскольку впервые за много лет представилась возможность без дипломатических посредников, напрямую поговорить о будущем взаимоотношений двух стран.

С первых встреч с китайскими лидерами обозначилось лидерство в представительной советской делегации молодого

и энергичного руководителя казахстанского правительства. Н.Назарбаев смело взял на себя роль основного переговорщика, высказывая позицию Москвы по дебатируемым проблемам. В то же время китайцы обратили внимание на то, что казахстанский премьер очень внимательно прислушивается к аргументам оппонентов и воспринимает их не догматически отрицательно, а старается вникнуть в суть позиции Пекина. Такие личные качества не могли не повлиять на успех первого визита советских парламентариев.

Те встречи и переговоры в Пекине стали предтечей будущей нормализации советско-китайских отношений. Возможно, решающую роль в этом процессе сыграло то обстоятельство, что у его истоков находились политически неангажированные люди, способные по-новому, без оглядки на прошлое взаимоотношений взглянуть на перспективы сотрудничества двух гигантов – СССР и КНР. К таким людям, безусловно, следовало отнести и Н.Назарбаева.

Свой следующий визит в Китай Н.Назарбаев совершил в июле 1991 года уже в качестве руководителя союзной республики. В Пекине его принимали с подчеркнутым вниманием. Китайские руководители, предугадывая распад СССР, присматривались к новым лидерам, среди которых в то время особенно ярко выделялся казахстанский руководитель.

В ходе первых контактов с Китаем на высшем уровне обсуждались главным образом вопросы торгово-экономического сотрудничества, причем упор был сделан на обеспечение транспортных коммуникаций между двумя государствами. Китайцы не скрывали своей заинтересованности в развитии торговли с Казахстаном.

То было удивительное время: металл и леса по бартеру пересекали границу, обогащая китайскую экономику. Казахстанский (и не только казахстанский) рынок, опустошенный перестройкой, постепенно заполнялся китайскими товарами. И остановить эту тенденцию было практически невозможно, ибо рыночный инстинкт постепенно брал свое: спрос рождает предложение. В Казахстане царила эйфория вокруг китайских товаров. Брали все нарасхват. Торгово-промышленные выставки, проводившиеся в выставочном центре Алматы, становились самым популярным объектом посещения жителей столицы.

В течение двух лет шло насыщение казахстанского рынка китайской продукцией. И только потом уже – потребители стали обращать внимание на качество приобретаемых товаров.

Сотрудничество с Китаем в политической и торгово-экономической областях выстраивалось постепенно, шаг за шагом. Н.Назарбаев понимал, что без налаживания добрососедских отношений с этим гигантом вряд ли можно говорить о каких-либо гарантиях независимости Казахстана. Поэтому еще в феврале 1992 года в Китай была направлена делегация во главе с премьер-министром С.Терещенко.

Мне довелось сопровождать представительную казахстанскую делегацию, в которую вошли несколько глав областных администраций. Моя задача состояла в том, чтобы осуществлять перевод и консультировать руководителя делегации.

Казахстанским представителям был оказан исключительно теплый прием. С.Терещенко был принят всеми китайскими руководителями, включая Цзян Цзэминя. Он внимательно слушал рассказ о Казахстане, задавал наводящие вопросы. С большим удовлетворением китайский руководитель воспринял послание Н.Назарбаева о том, что Казахстан намерен приступить к строительству добрососедских, дружественных отношений с Китаем и признает Тайвань неотъемлемой частью КНР.

Обратили на себя внимание рассуждения Цзян Цзэминя по проблемам национал-сепаратизма. Он высказал мнение, что отличительной чертой мирового развития в последние два десятилетия является усиление национализма. По его мнению, именно эта тенденция подорвала существование СССР. Более того, Цзян Цзэминь подчеркнул, что распад Советского Союза не приведет к прекращению этой негативной тенденции, а, возможно, придаст импульс новому витку роста национализма во многих регионах мира.

Спустя несколько лет выяснилась подоплека тех тревожных высказываний китайского руководителя. Он говорил о росте национализма с проекцией на ситуацию в некоторых районах Китая, особенно в Синьцзяне. Пекин был озабочен возможностью волнений в этом районе под влиянием событий, происходивших в постсоветском пространстве.

Китайцев явно успокаивало твердое заверение руководителя казахстанской делегации о намерении Алма-Аты строить

и развивать стабильные добрососедские отношения с КНР. С нашей стороны было четко заявлено о том, что в наши планы не входит вмешательство в той или иной форме во внутренние дела соседнего государства. Мы оказались в море собственных проблем, касающихся государственного строительства и ни в коей мере не намерены вмешиваться во внутренние дела дружественного нам Китая.

Значение первого официального визита правительственной делегации в Китай трудно переоценить. По сути дела, визит стал отправной точкой последующих контактов на высшем уровне. Уже в начале 1992 года обе страны приступили к конкретной работе по определению параметров межгосударственных отношений. Крайне важно, что Казахстан и Китай в максимальной степени сблизили свои позиции по таким сложным проблемам, как статус Тайваня и национал-сепаратизм.

По итогам визита впервые в истории межгосударственных отношений был подписан такой важный документ, как Совместное заявление. В нем стороны подтвердили намерение строить добрососедские отношения на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды.

Эти принципы взаимоотношений с Китаем представляют очень большую важность для Казахстана, который впервые в своей истории приступил к строительству равноправного сотрудничества на межгосударственном уровне со своим великим соседом. Таким образом, было положено хорошее начало сотрудничеству с этой гигантской державой, которая после успешно проведенных реформ уверенно вошла в элиту мировых держав.

Президент Н.Назарбаев, как было сказано выше, очень хорошо понимал стратегическую важность налаживания стабильных и добрососедских отношений с Китаем в плане обеспечения безопасности нашего государства. В одной из бесед в начале 1993 года он сказал мне, что на это направление нашей внешней политики нужно обратить самое пристальное внимание. "С китайскими руководителями я готов встречаться регулярно, может быть, каждый год", - подчеркнул глава государства.

В октябре 1993 года состоялся первый официальный визит Президента независимого Казахстана в Китай. Нет нужды говорить о том, что этому событию у нас в стране придавалось повышенное значение. Задолго до визита в министерстве иностранных дел началась работа по разработке концепции предстоящих переговоров и позиции по конкретным вопросам, которые предстояло обсудить в ходе визита.

В должности заместителя министра я за неделю до начала визита прибыл в Пекин для проведения подготовительных мероприятий. К этому времени в Китае было создано казахстанское посольство, которое активно включилось в проработку программы визита.

Практически все рабочие дни были посвящены детальному обсуждению программы визита и согласованию главного документа, который был запланирован к подписанию на уровне высших руководителей – Совместной декларации.

Долго дискутировали вокруг названия документа. Дело в том, что Н.Назарбаев был намерен подписать с китайским визави договор. Китайцы объяснили, что в традициях их дипломатии не существует практики подписания договоров уже на протяжении более тридцати лет. Это была правда. Действительно, китайцы подписали последний договор с Советским Союзом еще в 1950 году, после чего перешли к практике подписания совместных заявлений или деклараций.*

Китайская сторона настойчиво предлагала назвать итоговый документ заявлением. После нескольких встреч удалось убедить китайских переговорщиков назвать этот документ декларацией.

И тут в МИДе объявился "знаток", который принялся нашептывать членам казахстанской делегации, что в китайском языке между декларацией и заявлением якобы нет никакой разницы и поэтому, дескать, Токаев в Пекине ничего не добился. Уже по прибытии делегации в Пекин мне пришлось отводить упреки со словарем и ручкой в руках, наглядно показывая, что разница в китайском языке все же присутствует, причем большая.

---

* Правда, в начале нового тысячелетия Пекин сделал исключение из этой устоявшейся практики, подписав Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Россией. Аналогичный документ был подписан и между Казахстаном и КНР на исходе 2002 года.

Китайские иероглифы, обозначающие декларацию, полностью отличаются от иероглифов, которыми принято выражать слово "заявление". Причем слово "декларация" на китайском языке звучит емко и даже высокопарно.

Китайская сторона приняла Н.Назарбаева с подчеркнутым гостеприимством. Все протокольные формальности были соблюдены до мельчайших подробностей. Тем самым, Пекин демонстрировал свое заинтересованное отношение к строительству взаимовыгодного сотрудничества с Казахстаном, от поведения которого в значительной степени зависели стабильность и благополучие на северо-западных рубежах Китая.

Очень интересно прошли первые официальные переговоры высших руководителей двух стран. После взаимных приветствий слово было предоставлено казахстанскому Президенту. Рассказав о ситуации в Казахстане и наших подходах к дальнейшему развитию СНГ, Н.Назарбаев сделал очень важное заявление о том, что наша страна решительно выступает в пользу равноправия в международных делах всех государств, будь то больших, средних или малых. Президент не скрывал своей заинтересованности в развитии стабильных и предсказуемых отношений с китайским государством. "Казахстан, - подчеркнул Н.Назарбаев, - рассматривает Китай как великую державу".

Заявление казахстанского руководителя о важности сотрудничества в политической и экономической сферах было исключительно положительно воспринято в Пекине. Большой эффект произвела выраженная главой нашего государства готовность приступить к делимитации границы, а также поддержка переговорного процесса, начатого еще КНР и Советским Союзом, по сокращению вооруженных сил и укреплению мер доверия в районе границы.

Цзян Цзэминь не скрывал своего удовлетворения по поводу позиции Казахстана. "Мы удовлетворены поступательным развитием двусторонних отношений и высоко ценим Ваш личный вклад в дело укрепления дружбы и сотрудничества между нашими государствами", - заявил китайский руководитель. По его словам, "Китай будет делать все возможное для укрепления дружбы и сотрудничества с Казахстаном".

Цзян Цзэминь также положительно оценил предложение Н.Назарбаева о завершении юридического описания границы.

В этом плане показательно его заявление, сделанное во время переговоров: "Китай не имеет территориальных претензий к Казахстану, пограничные проблемы достались нам от истории. Их можно решить путем переговоров, на основе принципов равноправия, компромисса и взаимной уступчивости".

Китайский руководитель поблагодарил Н.Назарбаева за поддержку позиции КНР в отношении национал-сепаратизма. Он заявил: "Мы категорически против любых попыток расчленить Китай. Стабильность в нашей стране и Средней Азии – взаимосвязанные процессы, влияющие друг на друга".

Необходимо отметить, что в начале сентября 1993 года, то есть за месяц до визита, Н.Назарбаев направил личное послание Цзян Цзэминю. В этом письме он выразил серьезную озабоченность по поводу экологических последствий ядерных взрывов на китайской территории - полигоне Лобнор. В ходе переговоров Председатель КНР счел нужным отреагировать на это обращение, дав разъяснение китайской позиции по вопросу о ядерных испытаниях.

По словам Цзян Цзэминя, Китай последовательно выступает за запрещение и ликвидацию ядерного оружия, проявляет "сдержанность" в вопросе ядерных испытаний. Он подчеркнул, что по сравнению с другими ядерными державами Китай проводит ядерные испытания крайне редко – один раз в год. Цзян Цзэминь высказал мнение, что такую практику нужно рассматривать как мораторий. В доказательство позиции Китая он привел статистику, согласно которой в США ежегодно тратится на военные нужды 350 миллиардов долларов, в Японии - 30 миллиардов долларов, а в Китае - лишь 7 миллиардов долларов.

Большое значение имело заявление Цзян Цзэминя о том, что Китай с уважением относится к безъядерному статусу Казахстана и готов предоставить нашей стране гарантии безопасности. Он подчеркнул, что Китай ни в коем случае не применит свое ядерное оружие в отношении Казахстана и не будет прибегать к угрозе силой.

О договоренности обоих лидеров в отношении пограничных проблем хотел бы остановиться более подробно, поскольку по поводу соглашения о прохождении линии границы между Казахстаном и Китаем у нас в стране было сломано немало

копий. Особенно жесткой критике было подвергнуто соглашение по двум спорным участкам - в районе реки Сарычельды в Талдыкорганской области и местности Чаганабо в Восточно-Казахстанской области. Меня обвиняли в территориальных уступках и передаче казахстанских земель Китаю.

Хотел бы в этой связи подчеркнуть, что пограничная проблематика имеет давнюю историю. Первый договор между Китаем и Россией был подписан еще в середине XVII века после падения русского города Албазин под натиском цинских войск. Затем, в середине XIX века была подписана целая серия договоров между Россией и Китаем. Эти документы определяли прохождение границы в районе Сибири и Дальнего Востока, а также на среднеазиатском участке, в том числе между современным Казахстаном и КНР.

На протяжении почти столетия стороны не поднимали пограничный вопрос, поскольку каждая сторона была занята своими делами. В Китае в 1911 году прекратила существование цинская династия и была создана республика. Затем эта страна была ввергнута в пучину гражданской войны и национально-освободительного движения против японцев. Для СССР первая половина двадцатого столетия тоже была тяжелой: страна пережила две войны – гражданскую и Великую Отечественную.

И только в 1964 году СССР и КНР приступили к переговорам по уточнению линии границы. Важно отметить, что юридической основой этих переговоров послужили упомянутые мною договоры, подписанные царской Россией и цинским Китаем.

Тогда, в 1964 году, именно китайская сторона выступила с предложением подписать соглашение о прохождении границы, оставив за его рамками спорный участок в районе Хабаровска. Глава советской делегации не имел полномочий подписывать соглашение с наличием спорного участка. Он выехал в Москву для проведения консультаций. Но в Кремле некому было принимать решение. Н.Хрущев проводил свой последний отпуск в Крыму. Л.Брежнев тоже не стал вникать в тонкости переговорного процесса и отослал его к Суслову: "Он умный, может быть, что-нибудь посоветует". Суслов, по рассказам дипломатов-ветеранов, и слушать не хотел о спорных участках: "С Китаем у нас не может быть никаких споров по границе. Поезжайте в Пекин и добивайтесь подписания соглашения без спорных вопросов".

В Пекине крайне отрицательно восприняли отказ от подписания пограничного соглашения. Премьер Госсовета Чжоу Эньлай горько усмехнулся и сказал: "Это серьезная ошибка, она приведет к кровопролитию". Спустя пять лет произошли пограничные инциденты на острове Даманском и у озера Жаланашколь. Китай, несмотря на свою слабость по сравнению с СССР, тем не менее пошел на обострение конфликта, настаивая на собственной версии прохождения линии границ. Весь мир замер в ожидании полномасштабной войны между двумя социалистическими государствами, обладавшими ядерным оружием.

Советский Союз такая перспектива не устраивала. Москва упорно искала выходы из сложившегося тупика. Похоже, что и Пекин не был заинтересован в развязывании войны, хотя Мао Цзэдун считал, что ценой больших человеческих жертв (около 300 миллионов человек) Китай все же одержит победу.

В сентябре 1969 года по настоянию советской стороны в аэропорту Пекина состоялась встреча А.Косыгина с премьером Госсовета Чжоу Эньлаем. Эту встречу принято считать исторической, потому что, спустя десять лет после начала ожесточенной конфронтации, лидеры двух стран все же встретились. По свидетельству очевидца этих переговоров, опытного дипломата М.Капицы, они проходили вполне дружественно, несмотря на враждебные отношения между двумя странами.

Руководители правительств начали переговоры с небольшой "разминки". Косыгин вспомнил свою встречу с Мао Цзэдуном, который сказал, что дискуссия между Китаем и СССР по теоретическим вопросам может продолжаться десять тысяч лет. Косыгин тогда поинтересовался, можно ли сократить этот срок. Мао Цзэдун любезно согласился сократить дискуссию на тысячу лет.

Посмеявшись, премьер-министры перешли к дискуссии. Косыгин спросил, что имеет в виду китайская сторона под спорными районами. Чжоу Эньлай попросил принести в зал переговоров китайские карты, после чего руководители двух стран с помощью экспертов наложили эти карты на советские карты. В определенных районах линия прохождения границы не совпадала. "Вот это и есть спорные районы", - заявил Чжоу Эньлай.

Уже по возвращении в Москву советские дипломаты внимательно исследовали карты и обнаружили разногласия по принадлежности территории общей площадью 33 тысячи квадратных километров. Эти спорные районы проходили по территории России, Казахстана, Таджикистана и Киргизии.

Важно отметить, что на протяжении почти десяти лет советская сторона публично не признавала спорных районов между двумя государствами. В развернувшейся публичной полемике Москва категорически возражала против самого этого термина, настаивая на том, чтобы и Косыгин во время переговоров в Пекине не признал наличия разногласий по линии границы. Советские дипломаты на встречах с китайскими коллегами неизменно повторяли утвержденную политбюро ЦК КПСС позицию о том, что линия границы правильно показана только на картах, выпущенных в Советском Союзе.

Но как бы то ни было, спорные участки на границе все же существовали. Показательно, что если в 1964 году китайцы высказывали претензии только по одному участку границы с Россией, то в середине 80-х годов они выдвинули претензии еще на один участок – остров Большой на реке Уссури. Причем, этот факт был обоснован ими как свидетельство растущей мощи Китая, который в середине 60-х годов в силу ограниченности своего экономического и политического потенциала на такой шаг, конечно, пойти не мог.

Казахстанско-китайские пограничные переговоры в новых геополитических условиях основывались на толковании сторонами русско-китайских договорных документов, подписанных во второй половине XIX века. Другой методики переговоров попросту не существовало. Это облегчало переговоры, но в то же время и усложняло их, особенно по тем участкам границы, где у сторон имелись разногласия.

Договоренность о прохождении линии границы была достигнута в два этапа. В апреле 1994 года во время визита в Алма-Ату Премьера Госсовета КНР Ли Пэна было подписано соглашение о прохождении линии границы на всем ее протяжении, за исключением двух спорных участков. Это первое соглашение о границе имело очень большое значение, так как сводило к минимуму саму возможность возникновения конфликта на почве взаимных территориальных претензий.

Что касается спорных участков, то работа по ним была продолжена в рамках пограничных переговоров. Мы внимательно проанализировали тексты договоров и сверили описание границы с ее фактическим прохождением. Выяснилось, что рельеф местности в силу естественных обстоятельств и временного фактора претерпел значительные изменения. Если договорные документы утверждали одно, то на самом деле граница выглядела несколько иначе. На границе работали многие специалисты: юристы, топографы, картографы, геологи и, разумеется, пограничники. Был исследован буквально каждый метр границы. Учитывались все факторы, в том числе и размещение населения, и места традиционного выпаса скота, и наличие полезных ископаемых.

В результате долгих дискуссий выяснилось, что граница между двумя государствами должна проходить примерно посередине спорных участков. Надо сказать, что у китайской стороны были в руках сильные аргументы в отношении практически всей площади спорных участков, но и она понимала бесперспективность такого подхода. Мы никогда бы не пошли на передачу Китаю всех территорий.

Взаимная неуступчивость ни к чему хорошему привести не могла. Спорные территории могли бы стать "яблоком раздора" между двумя странами и привести к ухудшению положения на границе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если даже Советский Союз довольно болезненно пережил пограничные конфликты с КНР и, тем не менее, был вынужден отказаться от острова Даманский в пользу китайской стороны, то Казахстан, конечно, не мог допустить саму возможность конфронтации с могущественным соседом.

Я категорический противник тезиса о "территориальных уступках" или "безвозмездной передаче" казахских земель Китаю. Никаких уступок допущено не было. Этот территориальный спор, доставшийся нам в наследство от прежних времен, был разрешен политически и юридически абсолютно корректно, в строгом соответствии с имеющимися договорными документами. Нельзя передавать или уступать то, что тебе не принадлежит. Из русско-китайских договоров вытекало, что 53 процента спорных территорий должно при-

надлежать Казахстану, а оставшиеся 47 процентов – Китаю.*

Надо сказать, что и с китайской стороны высказывались сомнения в отношении целесообразности такого соглашения о границе. И в Пекине некоторые "горячие головы" стали говорить, что Китай, дескать, проявил слабость и уступил Казахстану. Резкой критике данное соглашение подвергла тайваньская печать. На острове утверждали, что коммунистический Китай совершил серьезную ошибку, которую гоминьдановский режим никогда бы не допустил.

Все это говорит о том, что любой территориальный вопрос, как сказал один опытный российский дипломат-переговорщик, "на 90 процентов состоит из эмоций". Действительно, каким бы образом спорные пограничные вопросы ни решались, всегда найдутся критики, которые будут подогревать общественное мнение, утверждая, что допущены серьезные просчеты и уступки. Поэтому соглашение, подписанное на уровне глав государств о завершении делимитации границы, имеет огромное значение для обеспечения безопасности нашей страны. После длительной истории, которая изобиловала войнами и конфликтами с Поднебесной, Казахстан, как государство, впервые определился со своими границами с Китаем, вступив с ним в отношения равноправного сотрудничества. После подписания двух соглашений о границе, ратифицированных парламентами обеих стран, будущие поколения казахстанцев, которым предстоит обустраивать и развивать нашу страну, могут быть спокойны за юго-восточные рубежи Казахстана.

По признанию одного из высокопоставленных сотрудников международного отдела ЦК КПК, после подписания данных соглашений граница будет показываться на китайских картах в точном соответствии с этими документами. Раньше таких обязательств китайская сторона на себя не брала. Действительно, на картах, выпущенных в КНР, земли, включая озеро Балхаш, зачастую обозначались как китайские.

Урегулирование спорных территорий с Китаем вызвало положительные отклики в международном сообществе. Эта

* Более подробно наша позиция в отношении прохождения линии границы с КНР изложена в моем интервью газете "Новое поколение". Этот материал помещен в разделе "Документы, публикации, выступления" этой книги.

тема оживленно комментировалась в мировых средствах массовой информации. И я, как один из разработчиков данных соглашений, получил много писем от своих зарубежных коллег с поздравлениями по поводу достигнутых договоренностей с могущественным Китаем.

Следует отметить, что Н.Назарбаев сумел построить личные доверительные отношения с Председателем КНР Цзян Цзэминем. Этот фактор, если не был определяющим, то все же имел очень большое значение в ходе достижения важных договоренностей между двумя странами. К ним можно отнести и соглашения о границе. Один из китайских дипломатов доверительно сказал мне, что не будь Цзян Цзэминя, спорные территории никогда бы не нашли своего решения. Это человек с широким кругозором и большой ответственностью за принимаемые решения.

Лидеры обоих государств встречались практически ежегодно. В сентябре 1995 года Н.Назарбаев вновь посетил Пекин, подписав с Цзян Цзэминем еще одну Декларацию о развитии и углублении дружественных отношений между Казахстаном и Китаем. Стороны заявили о том, что будут прилагать усилия для вывода сотрудничества на новый уровень. Была достигнута договоренность об углублении связей практически во всех областях, включая военно-политическую.

Большое внимание Президент уделил разъяснению наших подходов к проблеме иммиграции этнических казахов, проживающих на территории Китая, на постоянное жительство в Казахстан. Эта тема чрезвычайно деликатная и для наших соотечественников, и для китайских властей. Дело в том, что большинство казахов, родившихся и живущих в Синьцзяне, считают этот край землей своих предков, родиной и не помышляют о переезде. Что касается китайского правительства, то оно проводит политику обеспечения равноправия всех национальных меньшинств, рассматривая казахов в качестве граждан Китайской Народной Республики. В этой стране существует концепция, согласно которой все нации и народности, проживающие на ее территории, принадлежат к "китайской нации".

Тем не менее, принципиальная договоренность по этому вопросу была достигнута: гражданам КНР казахской национальности, желающим выехать на постоянное жительство в

Казахстан, со стороны китайских властей каких-либо препятствий чиниться не будет. Это важное соглашение безусловно способствовало увеличению числа иммигрантов из Китая.

После завершения визита в казахстанском посольстве был устроен прием в честь Н.Назарбаева. Президент встретился со многими политиками и общественными деятелями, приглашенными на прием в казахстанское посольство. А после завершения мероприятия поразил всех присутствующих крепостью своей памяти, припомнив наиболее памятные эпизоды своего первого визита в Китай в сентябре 1985 года.

К нашему стыду, мы запамятовали, что это было ровно десять лет назад. Нурсултан Абишевич, возвращаясь мыслями к своему первому посещению китайской столицы, не преминул сказать мне: "Помню, ты тогда нас сопровождал. В то время ты был молодой и очень худой". Там же, во время обеда в посольстве произошел забавный инцидент. В соответствии с общепринятой протокольной практикой участникам трапезы были предложены карточки-меню. В меню на казахском языке, которое досталось Н.Назарбаеву, в графе "десерт" в слове "балмұздақ" (мороженое) была допущена опечатка: пропущена буква "з". Эта досадная ошибка (от которой, кстати, никто не застрахован), напротив, разрядила обстановку за столом, задав тон непринужденной беседе и шуткам.

В июле 1996 года Цзян Цзэминь посетил нашу страну с первым официальным визитом. Этому визиту предшествовала моя поездка в Китай в феврале 1996 года. В Пекине я был принят Цзян Цзэминем в резиденции, которая известна китайцам как "Запретный город". Там когда-то жили китайские императоры.

Цзян Цзэминь тепло поприветствовал меня, сказав, что рад видеть в Пекине министра дружественного государства, тем более говорящего по-китайски. Расположились в уютных креслах. Я подчеркнул, что польщен встречей с высшим китайским руководителем. Затем передал личное послание Президента Н.Назарбаева. Следуя восточным традициям, я не стал утомлять собеседника долгими словопрениями, сказав, что готов слушать более опытного политика. Цзян Цзэминю, похоже, это понравилось, и он приступил к рассуждениям о политике Китая.

Это было непростое время для КНР. Цзян Цзэминь, будучи выдвиженцем Дэн Сяопина, был вынужден вносить серьезные изменения во внутреннюю политику страны. В тот период в Китае вновь пышным цветом расцвела коррупция. Особенно сильно ею были поражены высшие слои, чиновничество, имевшее доступ к распределению финансовых потоков и строительных подрядов. Спустя несколько лет на судебную скамью был отправлен пятый человек в китайском руководстве, мэр Пекина Чэнь Ситун. Он был приговорен к длительному тюремному сроку. Морально-психологическая обстановка в обществе ухудшалась. Власть золотого тельца овладевала умами китайцев, особенно молодых людей. Высветилась перспектива социального расслоения в обществе.

Все это не могло не беспокоить китайского руководителя. В беседе со мной он откровенно посетовал на то, что молодые люди лишены революционной романтики и самоотверженности, хотят быстро разбогатеть, не прилагая усилий. Цзян Цзэминь вспомнил свою революционную деятельность в Шанхае, попутно поинтересовавшись, чем я занимался в начале 50-х годов.

– Я только успел появиться на свет, господин Председатель, – ответил я.

Цзян Цзэминь, махнув рукой, сказал: "И Вы тоже молодой".

Но разница в возрасте никак не повлияла на содержание и продолжительность беседы. Она была интересной и длилась на двадцать пять минут больше отведенного времени.

Слушая китайского руководителя, я невольно вспоминал первую встречу с ним. Это было в 1987 году в Шанхае. Я сопровождал посла Олега Трояновского в его служебной поездке по ряду городов на юго-востоке Китая. Нас принял Цзян Цзэминь, занимавший тогда две должности – мэра Шанхая и первого секретаря городского комитета партии. Тогда уже было принято решение о разделении партийных и исполнительных постов и Цзян Цзэминь "доживал" последние дни в должности мэра. Надо учесть, что в то время между КНР и СССР отсутствовали партийные связи, контакты осуществлялись только на межправительственном уровне. Поэтому Цзян Цзэминь не без иронии отметил, что принимает советского посла не как партийный вожак, а как мэр.

- Но через два дня я уже не смогу встретиться с Вами, - сказал по-русски будущий руководитель Китая. – Через два дня я сдам должность мэра.

На замечание О.Трояновского о том, что мэр удивительно хорошо говорит по-русски, Цзян Цзэминь ответил: "Я один год работал на автомобильном заводе в Горьком. Жил среди рабочих, учился у них русскому языку. Для этого мне не понадобилось, как другим, учиться пять лет в институте, чтобы затем забыть русский язык. Самая лучшая языковая среда – это рабочие".

После того, как беседа завершилась, посол в машине поинтересовался, кого, на мой взгляд, Цзян Цзэминь имел в виду, когда говорил о тех, кто провел время в СССР, обучаясь в институтах.

– Таких в руководстве немало, Олег Александрович, – ответил я. – Один из них – премьер Госсовета Ли Пэн.

Попутные воспоминания о первой встрече с Цзян Цзэминем не помешали вести беседу с ним о перспективах сотрудничества между нашими странами. Я сообщил собеседнику, что двусторонние отношения определяют несколько важнейших документов: Декларации, подписанные на высшем уровне в 1993 и 1995 годах, соглашение о прохождении государственной границы, заключенное в Алматы в апреле 1994 года, а также соглашение об использовании китайского порта Ляньюнган.

В заключение я выразил надежду на скорый приезд Председателя в Казахстан.

– Я задолжал Назарбаеву. Поэтому обязательно поеду в нынешнем году.

Надо отметить, что Цзян Цзэминь выполнил свое обещание. 4 июля он прибыл с визитом в Алматы.

Руководители двух стран встретились тогда в июле 1997 года как давние знакомые. Н.Назарбаев с подчеркнутым вниманием принимал у себя в резиденции Цзян Цзэминя. Китайский руководитель вел себя также непринужденно, всячески демонстрируя, что он несказанно рад очередной встрече.

Обменявшись протокольными фразами в присутствии журналистов, оба руководителя приступили к деловой части беседы в узком составе.

Но перед этим произошел интересный эпизод. Помощник Цзян Цзэминя принес своему руководителю небольшой термос. Н.Назарбаев поинтересовался, чем потчуют помощники своего руководителя. Цзян Цзэминь ответил, что это зеленый чай "Лунцзин" – один из лучших сортов чая, выращиваемых в Китае. Он предложил казахстанскому руководителю попробовать. Н.Назарбаев охотно согласился.

Кстати, эпизод с дегустацией чая запал в память и Б.Ельцину. Бывший российский президент в своих мемуарах с удовольствием вспоминает, как Цзян Цзэминь угощал его таким же чаем. По словам Б.Ельцина чай ему настолько понравился, что он попросил своих помощников сделать для него специальный заказ в Китае.

В тот период Цзян Цзэминь предпринял длительную поездку по государствам Центральной Азии. Казахстан был последней точкой в его долгом путешествии.

Следует отметить, что высшие китайские руководители практикуют продолжительные визиты за рубеж. Они не спешат, программа составляется таким образом, чтобы не утомлять главу делегации и сопровождающих его лиц. Например, Цзян Цзэминь находился с визитом в США около десяти дней, посетив все основные города. Визит в Латинскую Америку длился около двух недель. Подобные вояжи – традиция китайской дипломатии. И в этом присутствует нечто рациональное. Поскольку позволяет познать страну и произвести должное впечатление на большое количество людей, с которыми удастся встретиться. Скоротечные визиты китайцы характеризуют пословицей, которая в дословном переводе означает: "на полном скаку любоваться цветами". Те, кто хоть раз садился верхом на лошадь, знают, что это невозможно.

Во время переговоров с Н.Назарбаевым китайский руководитель был энергичен и словоохотлив, перемежая китайскую и русскую речь. Но подтекст его высказываний был очевиден: Китай после пятнадцати лет реформ окреп, преобразился и занимает теперь особое положение в современном мире. В тот период обострилась ситуация в Тайваньском проливе в связи с заявлением тайваньского руководителя о намерении провести всенародный референдум на острове по вопросу о его независимости. Пекин отреагировал на это заявление крайне жестко, направив в пролив армаду войск. Военная

акция возымела успех, причем известие об откате в позиции Тайваня пришло во время пребывания Цзян Цзэминя за рубежом. Этот крупный международный успех, конечно, не мог не радовать китайского руководителя.

Не скрывая удовлетворения, он поведал о том, что присутствие китайской армии отрезвляюще подействовало на американцев, которые в этой ситуации проявили сдержанность и были вынуждены поддержать Пекин.

Успешные действия китайской армии резко контрастировали с неудачами российской армии в Чечне. Китайское руководство по этому поводу не скрывало своего удовлетворения, потому что впервые в своей истории китайская армия вышла на один уровень с лучшими армиями мира. Для Китая, столетиями терпевшего унижения и третирование со стороны великих держав, эта успешная демонстрация силы стала просто бальзамом на душу. Дело в том, что китайцы, как ни один народ в мире, обладают уникальной исторической памятью. Через литературные произведения и кинофильмы они постоянно напоминают подрастающему поколению о пережитых трудностях в результате несправедливого отношения к себе со стороны более сильных государств.

Поэтому хорошее настроение Цзян Цзэминя было вполне обосновано. Он со всей открытостью поведал, что Казахстан занимает важное место в китайской внешнеполитической стратегии, и этому направлению Пекин будет продолжать оказывать повышенное внимание. Цзян Цзэминь выразил удовлетворение по поводу конструктивной позиции Казахстана и даже посетовал, что не все среднеазиатские республики в должной мере осознали значение Китая как мировой державы.

Запомнился и обмен мнениями между двумя лидерами и по такому сложному вопросу, как совместное использование трансграничных рек. Н.Назарбаев напомнил Цзян Цзэминю о своем послании, в котором предлагал начать переговоры по рациональному использованию водных стоков рек Черный Иртыш и Или, берущих начало на территории Китая. Китайский руководитель, похоже, был готов к обсуждению этой темы и старался всячески развеять нашу обеспокоенность: "Мы готовы к деловым консультациям в духе дружбы и сотрудничества. Китай никогда не сделает такого, что могло бы навредить Казахстану!".

Консультации на эту тему, действительно, начались и привели к первым результатам. Создана двусторонняя комиссия, которая займется изучением всех нюансов этой сложной проблематики. Стороны договорились, что, несмотря на водохозяйственные нужды, будут предпринимать меры по согласованному и рациональному использованию вод трансграничных рек.

Впоследствии Н.Назарбаев и Цзян Цзэминь еще не раз встречались во время двусторонних встреч, а также в рамках Шанхайской организации сотрудничества. И каждый раз это были встречи друзей, которые относятся друг к другу с большим уважением. В 1999 году руководители двух стран подписали чрезвычайно важный документ – Декларацию о стратегическом партнерстве, обращенном в XXI век.

Еще сто лет тому назад и даже двадцать лет назад вряд ли кому пришло бы в голову, что Казахстан, в качестве независимого государства, вступит в отношения стратегического партнерства с таким мощным государством, как Китай. Это стало возможным благодаря обретению нашей страной подлинной независимости. Но нельзя сбрасывать со счетов и личностный фактор. Дружба руководителей часто объединяла их государства, личная неприязнь вождей друг к другу очень часто разводила государства по разные стороны баррикад. Так было с Советским Союзом и Китаем, когда ими руководили Н.Хрущев и Мао Цзэдун.

Отношения этих руководителей никогда не были дружескими и доверительными. Мао Цзэдун, питавший невольное уважение к Сталину, потому что зависел от него, не считал нужным проявлять подобные чувства к Хрущеву. Их взаимоотношения окончательно испортились после отказа Москвы предоставить технологию производства ядерного оружия и решения отозвать советских специалистов, работавших в различных сферах народного хозяйства Китая. Пекин не оказался в долгу и отказал советскому руководству в его планах разместить военные базы на китайской территории. К тому же Китай с явным неодобрением воспринял хрущевскую политику развенчания культа личности Сталина и сближения с "американским империализмом". Пекин также посчитал, что во время китайско-индийского пограничного конфликта СССР взял

сторону "капиталистической" Индии, вместо того, чтобы поддержать союзника – социалистический Китай.

Нельзя сказать, что Москва не предпринимала мер по примирению с Китаем. В 1958 году сразу после завершения визита в США Н.Хрущев прилетел в Пекин. Там его ожидал очень холодный прием. Мао Цзэдуну явно не нравилось советско-американское сближение или, как тогда было принято говорить, "разрядка". Он считал, что такой разворот дел вредит интересам Китая. Для него было бы гораздо лучше, если бы две сверхдержавы столкнулись друг с другом, а сам Мао Цзэдун, подобно мифической обезьяне Сунь Укун, сидя на горе, наблюдал бы за схваткой двух тигров. Н.Хрущев, стремясь успокоить китайского лидера, прибег к своей знаменитой угрозе: "Мы покажем американскому империализму кузькину мать". Мао Цзэдун ничего не понял, но после того, как ему переводчики объяснили, что империалистов заставят съесть корень китайской редьки, немного успокоился. Или сделал вид, что успокоился. Кстати, уже в начале 60-х годов Мао Цзэдун, вспоминая старые обиды, едко шутил, что Хрущева следовало бы наградить какой-нибудь медной медалькой за отказ передать Пекину ядерное оружие, потому что это решение подстегнуло работу над атомным проектом, и КНР стала ядерной державой.

Об очень хороших личных отношениях Н.Назарбаева и Цзян Цзэминя свидетельствует один эпизод, свидетелем которого мне довелось быть. Н.Назарбаев как-то поинтересовался у Цзян Цзэминя, в чем суть движения "фалуньгун", которое запрещено в Китае. Цзян Цзэминь мог бы отделаться формальным ответом, но он крайне эмоционально начал рассказывать о наглой выходке участников этого движения. Оказывается, как-то утром Председатель выглянул из окна своей квартиры и увидел огромное количество людей, застывших в статических позах. Эти люди окружили резиденцию китайского руководителя, выражая молчаливый протест против коммунистической партии. По словам Цзян Цзэминя, это был вызов всему Китаю, ибо руководители этого движения получали инструкции в одной из организаций, расположенных в Нью-Йорке. "Это религиозная ересь, с которой мы будем решительно бороться", – заявил Цзян Цзэминь. Он призвал Н.Назарбаева реши-

тельно пресекать демонстрации последователей этого движения в случае их появления на территории Казахстана. Казахстанский руководитель дал понять, что разделяет озабоченность своего партнера, но в то же время высказал сомнение в возможности появления подобного рода людей в нашей стране, если, конечно, их не будут направлять из-за рубежа.

В другой раз, во время встречи после саммита Шанхайской организации сотрудничества в Санкт-Петербурге в июне 2002 года Цзян Цзэминь, обращаясь к Н.Назарбаеву как к давнему другу, тихо спросил: "Что Вы думаете по поводу резких заявлений в адрес Организации президента Узбекистана? Этот зал очень большой, никто не услышит. Скажите мне свое мнение".

Н.Назарбаев рассмеялся и сказал: "Я знаю причину таких заявлений, но вслух говорить не буду". Цзян Цзэминь настаивал: "Скажите мне на ухо". Казахстанский руководитель упорствовал: "Знаю, но говорить не буду". Тогда Цзян Цзэминь шепотом сказал: "Я сегодня почувствовал тень Америки". Н.Назарбаев, громко рассмеявшись, согласился с ним, сказав: "И я это почувствовал".

Как-то Нурсултан Абишевич, вспоминая встречи и переговоры на высшем уровне, назвал Цзян Цзэминя "великим" руководителем. Н.Назарбаев придерживается мнения, что без Цзян Цзэминя многие договоренности с Китаем, особенно по границе, вряд ли стали бы возможными. В знак своих больших заслуг в развитии и укреплении добрососедских отношений с Казахстаном китайский руководитель был удостоен высшей государственной награды – ордена "Алтын Қыран".

Вряд ли имеет смысл вновь напоминать об исключительной важности для нашего государства стабильных взаимоотношений с таким могучим соседом, как Китай. Безопасность Казахстана во многом зависит от того, насколько дружественными и предсказуемыми будут связи с китайским государством. Именно поэтому казахстанская дипломатия прилагала столь интенсивные усилия для укрепления казахстанско-китайского сотрудничества. И, надо признать, достигла немалых успехов на этом пути.

В начале 2002 года Н.Назарбаев поставил перед дипломатической службой задачу срочной подготовки полномасштабного договора, который определял бы основные направления

сотрудничества с Китаем. Такая работа началась, были подготовлены первые варианты этого важного документа. Во время визита в Пекин в мае того же года мне удалось договориться с китайским коллегой Тан Цзясюанем о необходимости подписания такого договора на высшем уровне.

О тесных взаимоотношениях лидеров двух государств говорит и тот факт, что Н.Назарбаев высказал желание подписать данный договор именно с Цзян Цзэминем вне зависимости от его дальнейшей политической судьбы. В то время ни для кого не было секретом принятое в недрах политической власти КНР решение о "смене поколений". На пленуме ЦК КПК в ноябре 2002 года это решение было оформлено соответствующей резолюцией. Но Цзян Цзэминь оставался главой государства до очередной сессии китайского парламента в марте 2003 года.

Визит Президента Казахстана в КНР начался 23 декабря 2002 года. Переговоры в Пекине стали поистине историческим событием для нашей страны. Они увенчались подписанием документа особой важности.

Подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Казахстаном и Китаем стало своего рода подведением итогов десятилетнего развития взаимоотношений, которые вышли на новую орбиту устойчивого и предсказуемого взаимодействия в политической и экономической сферах. Отныне Китай – наш надежный партнер, добрый сосед, с которым ведется постоянный диалог по всем вопросам, представляющим взаимный интерес: торговля, инвестиции, основные международные проблемы.*

Обеспечив хорошие, добрососедские отношения с Россией и Китаем, Казахстан тем самым создал мощные предпосылки к укреплению внутренней стабильности, ставшей основой беспрецедентных экономических реформ, направленных на повышение благосостояния народа нашей страны.

Из поля зрения нашей дипломатии, конечно, не выпали и отношения со среднеазиатскими республиками. Мы понимали важность обеспечения безопасности на южных рубежах казах-

* Более подробно об этом визите рассказано в заключительной части этой главы.

станской границы. Эта задача становилась все более актуальной в связи с неспокойной обстановкой в Афганистане и проникновением террористов на территории сопредельных стран.

В 1998 году Индия, а затем Пакистан провели испытания ядерного оружия. Основы Договора о нераспространении ядерного оружия изрядно пошатнулись, обозначился процесс расползания оружия массового уничтожения. Вполне естественно, что в Казахстане это обстоятельство было воспринято в Казахстане очень серьезно. Н.Назарбаев, выступая в парламенте с посланием к народу, подчеркнул, что гонка ядерных вооружений в непосредственной близости от границ Казахстана, который добровольно отказался от ядерного наследия, не может не беспокоить нашу страну.

Учитывая это, Казахстан обратил самое пристальное внимание на укрепление подлинно дружественных отношений со среднеазиатскими соседями. Главный вектор усилий был направлен на Узбекистан, который занимает важное место в регионе. Это предопределено экономическим и человеческим потенциалом узбекского государства.

Н.Назарбаев с первых лет независимости Казахстана воздавал должное особому значению стабильных казахстанско-узбекских отношений для обеспечения безопасности южных рубежей нашей страны, укрепления стабильности в среднеазиатском регионе. Отношения между нашими странами не всегда складывались гладко. Хотя в публичных выступлениях политики и общественные деятели обеих республик часто ссылаются на единокровие и братскую дружбу двух народов, но каждый, кто мало-мальски знаком с историей, знает, насколько трудно складывались отношения между Казахией и Хивой. Да, восемь веков назад это был один народ, но затем сама история развела их по разным территориям, и наши народы пережили всякое: была и дружба, но была и вражда.

Этот исторический фон естественно не может не оказывать отрицательного влияния на характер взаимоотношений между двумя странами в новых геополитических реалиях. В этих условиях очень важен настрой высших руководителей. От того, как они себя поведут, как будут относиться друг к другу, во многом зависит и будущее взаимоотношений государств. К счастью, и Н.Назарбаев, и И.Каримов с полной ответственностью отнеслись к своей исторической миссии. С

самого начала был взят курс на развитие сотрудничества и устранение всего наносного, что пришло из глубин истории.

Мне не раз приходилось быть свидетелем встреч и переговоров президентов двух стран. И какие бы вопросы, пусть самые сложные, ни стояли в повестке дня, руководители двух соседних республик всегда находили общий язык и приходили к согласию. Не исключено, что и в Казахстане, и в Узбекистане находятся люди, которые советуют своим руководителям, что, дескать, нужно занять более жесткие позиции, не уступать и прочее. К чести обоих президентов, они каждый раз оказывались выше сиюминутных интересов.

Как-то мне довелось довольно подробно поговорить с Н.Назарбаевым о наших отношениях с Узбекистаном. Он проявил детальное знание всех фактов, приятных и не очень приятных из истории казахстанско-узбекских отношений. Но вывод был однозначным: не уступая в том, что касается наших стратегических интересов, нужно строить отношения долговременного, устойчивого сотрудничества с Узбекистаном. По словам Президента, от того, как сложатся взаимоотношения с этой страной на начальном этапе, в первые десять лет независимости, во многом будет зависеть будущее Казахстана и безопасность его южных районов. "Почему я регулярно встречаюсь с Каримовым? Потому что простые люди, особенно дехкане, не читают текстов соглашений и договоров, но они слушают радио, иногда смотрят телевизор и видят, что их вожди жмут друг другу руки, обнимаются. Это хороший сигнал народам – значит, между ними должна быть дружба", - пояснил Н.Назарбаев.

Хотел бы отметить, что строительство стабильных отношений с Узбекистаном – это нелегкая работа. Невозможно в одночасье преодолеть конфликты интересов, будь то политических или экономических, невозможно отсечь от себя все наносное, в том числе связанное со взаимной ревностью и соперничеством. Сказать, что всего этого не было, особенно на начальном этапе строительства отношений, значит, погрешить против истины. Сколько было схваток и взаимных обид, в том числе и на высшем уровне, связанных с действиями правоохранительных органов, экономических структур, таможенных служб обеих стран! Все было в наших отношениях, порой плохое затмевало хорошее, но чувство ответственности подска-

зывало, что нужно любой ценой выходить на согласованные решения.

Первый крупный документ с Узбекистаном был подписан еще в июне 1992 года – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Впервые в истории своих взаимоотношений оба государства в юридическом плане закрепили такие положения, как признание и уважение территориальной целостности и нерушимости существующих границ двух стран, а также принципы взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической сфере.

Затем было подписано немало других соглашений, но особо хотелось бы отметить Договор о вечной дружбе, подписанный в октябре 1998 года в Ташкенте. Там же был подписан Договор об углублении экономического сотрудничества, который, к сожалению, в основной своей части не выполняется. Причина кроется в серьезном различии экономических систем двух государств. Подписанию этих важных документов предшествовала кропотливая работа правительственных делегаций, в том числе по линии министерств иностранных дел.

Надо сказать, что узбекские специалисты показали себя с хорошей стороны, они настырны, владеют историей того или иного вопроса, особенно касающихся торгово-экономической сферы, очень внимательно работают над текстами соглашений. К сожалению, всего этого я не могу сказать о казахстанских представителях, потому что в ходе кампании резкого омоложения сотрудников финансово-экономических ведомств, практически все специалисты-производственники были выведены за штат. Поэтому на переговоры выезжали, возможно, способные, но совершенно неопытные молодые люди, которые часто терялись под натиском узбекских переговорщиков.

И, наоборот, там, где удалось сохранить опытных специалистов, переговоры шли гладко и успешно. Это, прежде всего, касается водных проблем, а также переговоров по делимитации границы.

По вопросу определения линии границы хотел бы высказаться более подробно.

Во исполнение договоренностей президентов была создана межправительственная комиссия во главе с премьер-министрами двух стран. Им было поручено детально изучить все

документы, чтобы определить линию прохождения государственной границы. Важно напомнить, что за основу была взята административная граница, сложившаяся на момент подписания Алма-Атинской декларации, которая провозгласила создание СНГ. Именно в этом документе все государства Содружества признали, что их государственными границами станут сложившиеся на тот момент административные границы бывших союзных республик.

Говорю об этом, чтобы исключить возможные кривотолки вокруг переговорного процесса по границе с Узбекистаном. А таких кривотолков было и есть немало. Кое-кто из представителей общественных движений стал настаивать на возвращении Казахстану Бостандыкского района, переданного Узбекистану в 1956 году по решению Н.Хрущева. Но известно также, что он передал Украине исконно русскую территорию Крым, принадлежность которого в новых исторических условиях уже никто не оспаривает.

Нельзя сказать, что мы не вспоминаем о печальной судьбе этой казахской территории. Много раз с болью в сердце и даже с проклятиями мы возвращались к этому ошибочному решению Кремля. Но попятного хода в истории не бывает. Требование возврата Бостандыкского района в состав Казахстана на деле означало бы подрыв всей системы взаимоотношений с Узбекистаном со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Другими словами говоря, мог возникнуть серьезный конфликт. Это было бы в высшей степени безответственное решение, которое шло бы вразрез с коренными интересами и чаяниями народов двух стран.

Межправительственная комиссия в течение года согласовала прохождение линии границы на 96 процентах ее протяженности. В ноябре 2001 года пограничное соглашение было подписано Н.Назарбаевым и И.Каримовым. Это была очень важная договоренность, имеющая далеко идущие последствия в плане обеспечения дружественных отношений между соседними государствами.

Камнем преткновения стали оставшиеся четыре процента пограничной территории. Изучение карт показало, что граница разделяет Арнасайскую плотину таким образом, что сам водный бассейн оказался на нашей территории, а гидроузел отходит к узбекской стороне. На деле же, проводить государ-

ственную границу по территории водохранилища было бы полной бессмыслицей. Если верить картам, то пять населенных пунктов в районе этого водохранилища, где проживают только казахи, также должны отойти узбекам. Полная неясность была и в отношении населенных пунктов, расположенных на стыке Кызылординской области и Каракалпакии, входящей в состав Узбекистана.

Но основные страсти, будь то на переговорах или во время дискуссий в нашем обществе, разгорелись вокруг принадлежности двух населенных пунктов – Багыс и Туркестанец. Туда стали подтягиваться и подразделения узбекских правоохранительных органов, и руководители общественно-политических движений Казахстана. Страсти разгорелись нешуточные. Жители этих поселков требовали от казахстанских властей любой ценой оставить их в составе нашего государства.

По этому самому трудному участку границы мне не раз приходилось дискутировать с премьер-министром Узбекистана У.Султановым. Сдержанный и достойный человек, он тем не менее скатывался в полемику, доказывая однозначную принадлежность Узбекистану упомянутых территорий и настаивая на том, чтобы соглашение о границе было подписано в ноябре 2001 года без каких-либо изъятий. Я же, ссылаясь на собственный опыт пограничных переговоров, из раза в раз повторял, что такого соглашения подписывать нельзя. Нужно еще раз детально, с картами в руках разобраться с границей, и самое главное – объяснить местным жителям, как продвигаются переговоры и какие договоренности могут быть достигнуты.

Надо воздать должное И.Каримову. Разобравшись в сути проблемы, он дал поручение своему правительству не настаивать на принадлежности Узбекистану гидроузла на Арнасайской плотине, вести переговоры с казахстанской стороной в духе компромисса. Но узбекская позиция по Туркестанцу была "железобетонной" – Казахстану его не отдавать.

Между тем, страсти на спорных территориях настолько накалились, что жители Багыса умудрились провозгласить собственную "республику". Нашелся и "президент" этого "государства". К сожалению, несмотря на мои настоятельные обращения в адрес наших правоохранительных органов, ни они, ни штатные идеологи не дали принципиальной оценки этому, на мой взгляд, печальному событию. А ведь, несмотря на

опереточный характер данной акции, это был первый случай сепаратизма на территории нашего унитарного государства. И лишь отдельные депутаты и журналисты забили в колокола, обращая внимание нашей общественности на всю серьезность сложившейся ситуации на юге страны.

Переговоры по оставшимся участкам было поручено вести руководству нового правительства. Со стороны министерства иностранных дел были представлены необходимые материалы. К переговорному процессу подключились все имевшиеся в наличии специалисты: пограничники, картографы, юристы, земельщики и представители местной администрации. К сожалению, нам не удалось наглядно доказать принадлежность Казахстану населенного пункта Туркестанец. Зато удалось договориться с узбеками о передаче Казахстану Арнасайской плотины в полном составе, а также пяти населенных пунктов, расположенных около этого объекта.

Проблема определения границы с Узбекистаном и предстоящее подписание соглашения обсуждались на совещании у главы государства. Были приглашены руководители всех ведомств, задействованных в переговорном процессе. Не скрою, что я предлагал другой вариант: отложить подписание данного соглашения до получения всех данных. Мною было высказано мнение о необходимости дополнительного поиска картографических материалов в Москве и Ташкенте, чтобы еще раз вернуться к обсуждению вопроса о принадлежности поселка Туркестанец. А пока же договориться с узбекской стороной о сохранении статус-кво на спорных участках, что предусматривает отсутствие каких-либо односторонних мер в отношении режима границы на оспариваемых участках. В порядке примера привел положение, сложившееся на российско-китайской границе около Хабаровска. Там уже на протяжении почти четверти века действует статус-кво в отношении двух островов.

Моя аргументация не была поддержана практически ни одним из участников совещания. Руководители всех ведомств утверждали, что соглашение нужно подписывать немедленно, потому что у казахстанской стороны, мол, нет никаких доказательств, а любая затяжка приведет к еще худшим последствиям. Давнее изречение "один в поле не воин" в данном случае подтвердилось со всей очевидностью.

В итоге было принято решение готовиться к подписанию. Президент дал поручение руководителю правительства обеспечить переезд всех желающих из поселка Туркестанец на территорию Казахстана, сколько бы их ни было. Состоялось специальное заседание нашего правительства, на котором в преддверии казахстанско-узбекской встречи в верхах было принято решение о подписании соглашения о делимитации линии границы с Узбекистаном. Таким образом, казахстанско-узбекский пограничный спор был решен на основе компенсационного размена территории.

Подписание соглашения состоялось 9 сентября 2002 года во время визита И.Каримова в Астану. На церемонии подписания этого документа мне не довелось присутствовать: в это время находился в штаб-квартире ОБСЕ в Вене, где выступил с докладом о казахстанской внешней и внутренней политике. Перед отъездом в Европу я высказал мнение, что в случае подписания соглашения желательно пригласить на церемонию руководителей парламентов и видных представителей общественности двух стран, чтобы подчеркнуть исключительную важность такого события.

Этот документ является историческим в том смысле, что навечно "закрывает" проблему территорий в казахстанско-узбекских отношениях. Отныне все встало на свои места, теперь абсолютно ясно, какие территории принадлежат обоим государствам. Если в Узбекистане вполне удовлетворены исходом этого в высшей степени сложного дела, то в Казахстане, конечно, будут высказываться сомнения в правильности решения вопроса о принадлежности спорных участков на границе.

Бывший президент Франции Ф.Миттеран как-то сказал: "Обсуждать границы – значит обсуждать войну". По мнению же Макиавелли, "войны начинаются, когда хотят, заканчиваются – когда могут". Поэтому мне не хотелось бы углубляться в рассуждения на тему о казахстанско-узбекской границе. В юридическом плане она полностью урегулирована, что создает надежные предпосылки к обеспечению поистине вечной дружбы между двумя соседними государствами.

Характер и направление казахстанско-узбекских отношений определяют главы государств – об этом я уже сказал выше. В этой связи несомненный интерес представляет личность

Ислама Каримова. Это действительно незаурядный политик, который уверенно возглавил Узбекистан – крупное среднеазиатское государство – в новых исторических условиях. Его страна столкнулась с множеством проблем: экономических и политических. Сильное влияние на внутреннюю и внешнюю политику узбекского руководителя оказали события в Афганистане, представлявшие непосредственную угрозу безопасности Узбекистана, а также действия внутренней оппозиции, которую удалось вытеснить за пределы страны. Настоящей головной болью стало Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Но и с этой проблемой И.Каримову удалось успешно справиться, убедив США, что данная военизированная организация является частью международной террористической организации "Аль-Каеда". Ее одиозный руководитель Джума Намангани не без помощи американцев был убит. И.Каримову удалось сделать то, что не приходило в голову ни одному из среднеазиатских лидеров: занести своих внутренних оппонентов в ряды международных террористов. Правда, основания для такой хитроумной акции все же были, поскольку то же ИДУ громогласно заявило о своих планах создания в Средней Азии "исламского халифата".

И.Каримов – в высшей степени целеустремленный политик, хотя и не лишен догматизма, особенно в экономике. До сих пор с редким упорством он отказывается принимать меры по либерализации экономики страны. Объясняет эту политику неподготовленностью народа и возможностью ослабления безопасности Узбекистана. В то же время узбекский руководитель, работавший когда-то в Госплане и министерстве финансов, отличается исключительной дотошностью. В одном из зарубежных изданий он был назван "ташкентским трудоголиком". Жесткие требования И.Каримов предъявляет и к своим подчиненным.

В начале 90-х годов И.Каримов несколько раз выступал с заявлениями о том, что не претендует на лидерство в среднеазиатском регионе. Он давал понять, что готов уступить пальму первенства более популярному Н.Назарбаеву. Затем, и особенно в последние годы, узбекский руководитель стал воздерживаться от подобного рода высказываний.

Мне не раз приходилось быть свидетелем формальных и неформальных встреч двух руководителей. Несмотря на есте-

ственное соперничество, президенты сумели найти наиболее оптимальную тональность бесед и обмена мнениями, для которых характерно взаимное уважение. Конечно, поводов для дискуссий более чем достаточно – их определяет сама жизнь. Взять, к примеру, экономику Казахстана и Узбекистана. Различия в подходах к управлению экономикой совершенно очевидны. Или же восприятие обоими лидерами сути региональной интеграции – здесь тоже присутствуют серьезные разногласия. И тем не менее, казахстанско-узбекские отношения развиваются по восходящей линии, поступательно, без каких-либо срывов. В этом большая заслуга руководителей двух государств.

Очень много усилий было приложено для развития добрых отношений с другими среднеазиатскими государствами – Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном. Все эти государства отличаются друг от друга и экономически, и политически, но они в одинаковой степени важны для Казахстана. Поэтому Нурсултан Абишевич уделяет повышенное внимание контактам с лидерами этих стран.

5 октября 2002 года в Душанбе состоялось заседание Глав государств Центральноазиатского союза. Эта дата была выбрана отнюдь не случайно – в этот день, пятьдесят лет назад, родился Президент Таджикистана Э.Рахмонов. И хотя И.Каримов предупреждал всех участников саммита не ссылаться в своих выступлениях перед средствами массовой информации на юбилей таджикского руководителя, тем не менее все понимали, что решение собраться именно в этот день в Душанбе есть ни что иное, как публичная поддержка Э.Рахмонова. Он с благодарностью оценил этот жест центральноазиатских коллег.

Но работа саммита вовсе не носила праздничный характер, потому что обсуждались чрезвычайно актуальные вопросы регионального сотрудничества. Лидеры Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана говорили о необходимости гармонизации национальных законодательств в части, касающейся таможенно-тарифной политики. Все участники обратили внимание на то, что в этот раз о важности налаживания интеграции очень акцентировано говорил именно И.Каримов, хотя еще два-три года назад он всячески чурался этого

слова – "интеграция", подчеркивал необходимость развертывания двусторонних отношений. На саммите была также достигнута договоренность о создании межгосударственного водно-энергетического консорциума и дано соответствующее поручение правительствам. Но было очевидно и то, что путь к достижению такой важной договоренности долог и тернист из-за особой позиции Кыргызстана, который считает, что его интересы, как государства, находящегося в верхнем течении рек, серьезно и незаслуженно ущемлены.

С Кыргызстаном и Туркменистаном наша страна подписала соглашения о делимитации границ, наладила торгово-экономические связи и политический диалог. С Таджикистаном двустороннее сотрудничество развивается также успешно. Если с А.Акаевым и Э.Рахмоновым казахстанский руководитель встречается довольно часто и в рамках Евразийского Экономического Сообщества, и во время заседаний Шанхайской организации сотрудничества, то встречи с лидером Туркменистана имеют место в основном в рамках двусторонних контактов, поскольку это государство, следуя концепции нейтралитета, воздерживается от какого-либо участия в многосторонних мероприятиях. Такая политика зачастую становится объектом критики и саркастических высказываний, но это политика независимого государства, с которой нужно считаться. Поэтому лидеры Казахстана и Туркменистана договорились работать в дальнейшем на двусторонней основе, создав в этих целях Политический консультативный совет.

С приходом в Кремль В.Путина обозначилась явная активизация политики России в отношении центральноазиатского региона. И тому есть свое объяснение. Если этот район какое-то время был на периферии мировой политики и о нем вспоминали только в связи с наличием углеводородного сырья в Казахстане, газа – в Узбекистане и Туркменистане, попытками создать демократию в Кыргызстане и гражданской войной в Таджикистане, то после печальных событий в США и развертывания антитеррористической операции в Афганистане, центральноазиатский регион вновь оказался в фокусе внимания многих держав, включая, конечно, США, Россию, Китай.

В этих условиях Москва решила продемонстрировать свое стремление к обеспечению собственных стратегических инте-

ресов в Центральной Азии. Здесь очень пригодилась военная база в Таджикистане, через которую направлялась массированная военная помощь тем, кто воюет на стороне Северного альянса в Афганистане. Весьма важный объект - авиационный завод им.Чкалова, расположенный на территории Узбекистана. На этом заводе российские и узбекские специалисты продолжают производство самолетов Ил – 76. Россия осуществляет поставки вооружений и узбекской армии. Укрепляется военное сотрудничество России с Кыргызстаном, подписано соглашение о развертывании сил быстрого реагирования российских войск в этой стране. Что касается Казахстана, то о нашем сотрудничестве с Россией было уже подробно рассказано выше.

Показательно, что российские политики публично не высказывают своего отрицательного отношения к долговременному присутствию американских войск в регионе. Во всяком случае, мне не приходилось выслушивать какие-либо сетования по этому поводу. Другое дело, что в высказываниях россиян явно проскальзывает досада по поводу сроков пребывания американских военнослужащих в Центральной Азии. Министр иностранных дел РФ И.Иванов как-то сказал мне, что "уговора" о вечном военном присутствии США не было, дескать, как только американцы выбьют "талибан" из Афганистана, они должны вернуться домой. Я, в свою очередь, ответил, что Россия, как и Казахстан, решительно поддержала антитеррористическую акцию США, тогда никто не оговаривал сроки пребывания американцев. Теперь же приходится сомневаться в том, что американцы, во-первых, одержат быструю победу над террористами, во-вторых, бросят начатое дело на полпути и вернутся домой без очевидных успехов. Поэтому военное присутствие США – это долговременный фактор.

В отличие от России Пекин более отчетливо обозначил свою позицию по этому вопросу. Китай выразил свою обеспокоенность по поводу военного присутствия США в регионе, хотя и заявил о поддержке антитеррористических действий. Во время официального визита в Пекин в мае 2002 года мне не раз приходилось выслушивать соответствующие высказывания китайских представителей на эту тему. Поэтому небывалая активность КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в которую помимо среднеазиатских республик входит

и Россия, вполне объяснима. Эта организация может выполнять роль контрбаланса военно-политических устремлений США в регионе. Конечно, никто не говорит о том, что в самое ближайшее время в Центральной Азии наступит конфронтация, речь идет о более тонких вещах, связанных с дипломатическим маневрированием. Но как бы то ни было, этот регион приобретает все более важную геополитическую ценность и привлекает к себе внимание ведущих держав современного мира.

Говоря об активизации российской политики в нашем регионе, в качестве более чем наглядного примера можно привести участие Президента В.Путина в неформальной встрече руководителей среднеазиатских стран в самой западной точке Казахстана, городе Актау. Она состоялась 6 июля 2002 года в день рождения Нурсултана Абишевича.

Эта встреча прошла в узком составе и была посвящена обмену мнениями о положении дел в регионе. Очень интересно, емко выступил Н.Назарбаев. Он обрисовал возможности углубления сотрудничества, прежде всего в экономике. После выступления председателя и хозяина встречи слово должно было перейти к В.Путину, как руководителю самого крупного государства. Но российский президент отказался следовать установившейся традиции и сказал, что хотел бы послушать других коллег, после чего высказать собственное суждение.

Как обычно, продолжительно и дельно говорил И.Каримов. Его выступление было посвящено в основном проблемам терроризма и исламского радикализма в Средней Азии. Он не преминул напомнить, что задолго до развертывания антитеррористических операций предупреждал об опасности экстремизма и о планах создания исламского халифата. По словам узбекского лидера, очень важно проявлять особую бдительность в отношении различного рода подрывных элементов. Э.Рахмонов больше говорил об экономических трудностях в Таджикистане, хотя у меня сложилось впечатление, что он намеренно уходил от темы борьбы с терроризмом. Уж кто-кто, а таджики очень хорошо разбираются во всех нюансах этой проблемы. Может быть его сдерживало присутствие Президента России, с которой Таджикистан связывают прочные узы военно-политического сотрудничества.

После краткого выступления А.Акаева слово взял В.Путин. В начале, как бы нехотя, он стал подбираться к проблемам обеспечения безопасности, но затем "разошелся" и, в конечном итоге, его речь оказалась очень информативной. Рассказал немало интересного о региональной политике России, о российско-американских консультациях по борьбе с международным терроризмом. Было видно, что российский руководитель полностью отдает себе отчет в том, каким огромным потенциалом, военным и экономическим, обладают США. Да и как не считаться с тем, что валовый внутренний продукт США в 30 (!) раз превышает аналогичный показатель России. В 2003 году расходы американского бюджета на военные цели достигнут колоссальной цифры – около 400 миллиардов долларов. Это больше, чем валовый внутренний продукт России. Поэтому он не позволил себе впасть в антиамериканскую риторику, которой зачастую страдают лидеры некоторых стран, в том числе и сильно зависящих от помощи США. Скорее это был деловой анализ сложившегося положения и расстановки сил. Участники совещания убедились в том, что В.Путин основательно подготовился к данной встрече, получив всю необходимую информацию от разведывательных служб своей страны.

Внешнеполитические приоритеты Казахстана особенно наглядно проявились на исходе 2002 года. В этот период Президент Н.Назарбаев совершил визиты в Москву и Пекин, а затем председательствовал на заседании глав государств Организации "Центрально-азиатское сотрудничество" в Астане. Предпринимая столь акцентированные дипломатические шаги, он продемонстрировал твердое стремление к укреплению взаимоотношений со странами, расположенными в непосредственной близости от Казахстана.

19 декабря в Кремле состоялись переговоры Н.Назарбаева с В.Путиным. Накануне этой важной встречи по дипломатическим каналам было условленно, что она пройдет за "закрытыми дверьми" без официальных лиц и помощников.

Руководители двух стран обсудили практически все вопросы, нуждающиеся в решении для содействия дальнейшему развитию казахстанско-российских отношений. Круг проблем включал в себя дальнейшее использование космодрома "Бай-

конур", сотрудничество в области производства и транспортировки газа, в сфере энергетики и транспорта, а также взаимодействие двух стран на международной арене.

Главным итогом встречи стало совместное заявление президентов о том, что 2003 год объявлен в России Годом Казахстана. Этому заявлению предшествовала кропотливая работа по линии администраций и правительств двух стран по подготовке плана мероприятий, которые планируется провести в рамках объявленного Года Казахстана. Разрабатывая соответствующие предложения, министерство иностранных дел прежде всего исходило из того, что мероприятия в российской столице и других крупных городах должны быть содержательными в информационном плане, чтобы общественность соседнего государства получила как можно больше сведений о том, как развивался Казахстан в годы независимости и каких результатов достигла наша страна. Говорю об этом потому, что в прошлом аналогичные акции сопровождались бросающейся в глаза "фестивальщиной" в виде нескончаемых концертов, куда в качестве зрителей в приказном порядке направляли учащихся из окрестных школ и училищ. Полезной оказалась идея создания российского общества друзей Казахстана. Деятельность этой общественной организации призвана способствовать дальнейшему развитию двусторонних связей в различных областях, прежде всего в гуманитарной сфере.

Заявление президентов о том, что Россия посвящает целый год Казахстану, имеет чрезвычайно важное политическое значение. Объявляя о своем решении, руководители двух соседних государств подтвердили обоюдную приверженность развитию сотрудничества в духе вечной дружбы и союзничества. Данное заявление было хорошо воспринято и в Казахстане и в России, получило широкий резонанс в мировых средствах массовой информации.

Во время переговоров В.Путин выделил проблему дальнейшего совместного использования космодрома "Байконур". Дело в том, что срок действия заключенного в 1994 году Соглашения об условиях аренды космодрома истекает в 2014 году, после чего статус Байконура становится неопределенным. Такое положение не может устраивать обе стороны. Москва, проявляя повышенную заинтересованность в продлении

срока аренды космодрома, тем самым дала понять, что не видит ему альтернативы на российской территории.

Н.Назарбаев тоже не стал мудрствовать лукаво, подчеркнул, что и Казахстан заинтересован в дальнейшем совместном использовании этого уникального объекта. Но на каких условиях – это вопрос, по его мнению, нуждается в уточнении в ходе переговоров. Опережая события, можно сказать, что сумма арендной платы с учетом инфляции, безусловно, нуждается в корректировке, поскольку уже через десять лет 115 миллионов долларов, выплачиваемые сейчас российским правительством за использование космодрома, будут значительно обесценены. И самое главное – Казахстан должен подключиться ко всем коммерческим программам, осуществляемым российским правительством на "Байконуре". Нельзя назвать нормальным положение, при котором наша страна, предоставляя свою территорию для реализации масштабных космических программ, до сих пор не имеет собственного спутника связи, не говоря уже о получении финансовых дивидендов.

Президенты двух стран договорились поручить правительствам провести переговоры об условиях продления аренды космодрома до 50 лет. Можно ожидать, что эти переговоры будут нелегкими, поскольку необходимо предусмотреть все аспекты, касающиеся долгосрочных интересов Казахстана, в том числе и участия нашей страны в международных космических программах.

Московский неформальный саммит руководителей двух государств прошел в атмосфере исключительной доверительности. По рассказу Н.Назарбаева, помимо конкретных вопросов двустороннего сотрудничества, оба руководителя вели беседу как друзья, которым важно было поделиться друг с другом своими размышлениями и заботами. В.Путин вновь высказал свое уважение к Н.Назарбаеву за умение ориентироваться в сложных политических ситуациях и находить наиболее оптимальные решения самых трудных вопросов. На пресс-конференции российский руководитель сказал: "Мы будем активно использовать опыт Казахстана и советы Назарбаева, в частности при проведении реформ административной системы, которые сейчас осуществляются в России".

Узнав, что казахстанский лидер собирается через несколько дней посетить с визитом Пекин, В.Путин попросил его пе-

редать привет и наилучшие пожелания Председателю КНР Цзян Цзэминю и Генеральному секретарю КПК Ху Цзиньтао, с которыми он встречался в начале декабря.

Государственный визит Н.Назарбаева в Китай начался 23 декабря с торжественной церемонии встречи в огромном зале Всекитайского собрания народных представителей. Н.Назарбаев и Цзян Цзэминь обошли строй почетного караула, прослушали государственные гимны Казахстана и Китая. После этой церемонии направились в одну из комнат для переговоров в узком составе. Встреча оказалась как никогда плодотворной и чрезвычайно насыщенной по содержанию.

Цзян Цзэминь начал беседу с очень интересного наблюдения о том, что Президент Казахстана в восьмой раз посещает Китай, причем все эти визиты, как правило, выпадают на нечетные годы. После этих слов всем присутствовавшим в зале официальным лицам стало понятно, что китайский руководитель подготовился к переговорам весьма основательно.

Н.Назарбаев воздал должное скрупулезности и хорошей памяти своего собеседника. Он также подчеркнул, что приехал в Пекин для того, чтобы подписать Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве именно с Цзян Цзэминем, внесшим огромный вклад в развитие сотрудничества между двумя странами. Глава нашего государства отметил, что именно Цзян Цзэминь стоял у истоков казахстанско-китайских отношений, неизменно и твердо поддерживал Казахстан и благодаря ему были урегулированы все территориальные споры между двумя странами, которые обрели юридически оформленную границу, ставшей границей дружбы и добрососедства. Н.Назарбаев также выразил собеседнику признательность за поддержку инициативы о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Без участия Цзян Цзэминя саммит в Алматы вряд ли был бы возможен. Казахстанский руководитель отметил отсутствие каких-либо серьезных проблем в двусторонних отношениях, а также тот положительный факт, что в 2002 году объем торговли возрос на 30% и составил 1,7 миллиардов долларов.

Цзян Цзэминь выслушал Н.Назарбаева с большим вниманием, а затем сказал следующее.

– Я чувствую себя очень легко, поскольку сложил с себя некоторые полномочия, передав их Ху Цзиньтао. У меня нет

сомнения в том, что он справится с новыми обязанностями, и Вы найдете с ним общий язык. Он моложе Вас всего на два года. В середине марта я передам ему пост Председателя КНР. На XVI съезде Компартии Китая произошла смена поколений, к власти пришло четвертое поколение руководителей. Из семи членов постоянного комитета Политбюро ЦК КПК шесть человек подали в отставку. Практически полностью обновился состав Центрального военного совета, из старых членов этого органа там остался только я один. Можно сказать, что я играю роль стабилизатора в китайском руководстве. Нынешние руководители начали работать после 1949 года,* лишь я один начал свою трудовую деятельность до революции. Вы все люди одного поколения, поэтому Вам будет легче найти общий язык и вместе дружно работать на благо дружбы и сотрудничества между Казахстаном и Китаем.

Далее Цзян Цзэминь дал высокую оценку саммиту СВМДА, который состоялся 4 июня 2002 года в Алматы. По мнению китайского руководителя, этот форум увенчался полным успехом. Он также сослался на полученное от Н.Назарбаева письмо с конкретным предложением по активизации процесса СВМДА, сказав, что эти предложения требуют тщательного изучения.

Цзян Цзэминь не обошел вниманием и ситуацию в Центральной Азии, подчеркнув, что затянувшееся военное присутствие США в этом регионе становится предметом серьезной обеспокоенности многих государств. Он высказал просьбу прокомментировать нынешнее положение в Центральной Азии с точки зрения долговременных интересов Казахстана.

Н.Назарбаев начал с того, что дал высокую оценку итогам XVI съезда Компартии Китая. По его словам, "плавная смена" высших руководителей КНР является хорошим примером для многих государств. Такое решение вопроса о власти имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения внутренней стабильности в такой огромной стране, как Китай. Президент проинформировал об итогах его встречи с В.Путиным в Москве и передал Цзян Цзэминю добрые пожелания от российского руководителя. Далее он кратко обрисовал ситуацию в Центральной Азии, подчеркнув, что она достаточно сложная и не-

* 1 октября 1949 года была создана Китайская Народная Республика.

стабильная. Н.Назарбаев высказал мнение, что практически все государства поддержали антитеррористическую операцию международной коалиции во главе с США, после чего возникло военное присутствие этой державы в регионе. Это присутствие было полезным в том плане, что предотвратило военное вторжение талибов в среднеазиатские государства. Угроза безопасности, по словам Н.Назарбаева, не исчезла, поскольку талибы не были уничтожены до конца, они смогли раствориться на просторах Афганистана и соседнего Пакистана. Что касается Афганистана, то ситуация в этой стране остается нестабильной, производство наркотиков не сокращается, а, напротив, увеличивается. В связи с этим наблюдается активизация наркотрафика из Афганистана через территорию центральноазиатских государств в Европу. Президент также высказал мысль о необходимости усиления Шанхайской организации сотрудничества и активизации процесса СВМДА для придания ситуации в Центральной Азии большей стабильности.

Цзян Цзэминь в ответ произнес весьма многозначительную фразу: "Я понял все Ваши мысли. Мы говорим на одном языке". Затем он выделил несколько аспектов, которые, на мой взгляд, заслуживают того, чтобы их упомянуть. Первое, талибы – это опасная сила, которая является общим врагом всех государств, в том числе Казахстана и Китая. Второе, США не намерены навечно оставаться в Центральной Азии, но вынуждены держать там свои военные базы из-за нестабильной обстановки в Афганистане. Третье, уровень сотрудничества США с заинтересованными государствами данного региона разный, наиболее активно развиваются американо-узбекские отношения.

Цзян Цзэминь уделил особое внимание проблеме Тайваня. Он выразил удовлетворение по поводу твердой позиции Казахстана в отношении "одного Китая". В то же время, по его словам, Тайвань постоянно "ищет лазейки" для установления контактов с различными государствами мира. Пекин исходит из того, что государство, имеющее дипломатические отношения с КНР, не вправе устанавливать официальные связи с Тайванем, а их представители должны воздержаться от поездок на остров. Китайский руководитель подчеркнул: "Я со всей искренностью говорю об этой проблеме и высказываю нашу принципиальную позицию, потому что мы друзья".

Н.Назарбаев подтвердил неизменность позиции Казахстана по Тайваню, а также по вопросу о противодействии сепаратизму, терроризму и экстремизму. Под занавес встречи в узком составе казахстанский руководитель затронул две очень важные проблемы: согласованное и рациональное использование водных ресурсов трансграничных рек, а также беспрепятственная эмиграция казахов из Китая в Казахстан. По первому вопросу Н.Назарбаев сказал, что необходимо активизировать работу двусторонней комиссии, которая была создана путем подписания соглашения в ходе визита руководителя китайского правительства Чжу Жунцзи в Астану в сентябре 2001 года. Он напомнил Цзян Цзэминю его слова, сказанные во время одного из визитов в нашу страну, о том, что Китай никогда не сделает такого, что может навредить Казахстану. Что же касается казахов, постоянно проживающих на территории Китая, то казахстанские власти никоим образом не пытаются инспирировать их массовый переезд в Казахстан, но желающие переехать на свою историческую родину, должны получить подобное право без каких-либо трудностей.

Надо сказать, что Цзян Цзэминь благосклонно воспринял пожелание казахстанского руководителя по этим двум сложным и деликатным проблемам двусторонних отношений, сказав, что они будут приняты во внимание китайским правительством.

Затем переговоры были продолжены с участием всех членов обеих делегаций. Цзян Цзэминь в присутствии многочисленных корреспондентов заявил о том, что в Китае высоко оценивают огромную роль Президента Н.Назарбаева в заметном улучшении социально-экономического положения в Казахстане, а также росте благосостояния народа нашей страны. Китайский руководитель подчеркнул тот факт, что международный авторитет Казахстана в последние годы заметно укрепился, о чем свидетельствует проведение саммита СВМДА и целого ряда других важных форумов. Он также отметил "выдающуюся роль" Н.Назарбаева в дальнейшем укреплении китайско-казахстанских отношений, которые характеризуются взаимным доверием и взаимной поддержкой. После такого впечатляющего вступления в переговоры он предоставил слово казахстанскому руководителю.

Нурсултан Абишевич дал развернутую оценку нынешнего состояния и перспектив сотрудничества между Казахстаном

и Китаем. По его словам, подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве – первого документа подобного содержания в истории казахстанско-китайских отношений – имеет чрезвычайно важное значение. Этот договор, по мнению Президента, является "историческим" и будет в долгую перспективу определять дружественный характер взаимоотношений между двумя соседними государствами.

Весьма интересным было ответное выступление Цзян Цзэминя. Он зачитал его с большим выражением, расставляя смысловые акценты на наиболее важных аспектах двусторонних отношений. Он выделил шесть факторов, которые должны определять дружбу и добрососедство между Китаем и Казахстаном. По сути дела это было политическое завещание Цзян Цзэминя. Оно сводилось к следующему.

Во-первых, необходимо "передавать дружбу из поколения в поколение", поскольку дружба отвечает коренным интересам и чаяниям народов двух стран. Во-вторых, следует продолжать углублять сотрудничество на основе взаимного доверия. Только в этом случае можно добиться развития двусторонних отношений в "здоровом направлении". В-третьих, важно обогащать материальную основу сотрудничества. Речь идет о наращивании торгово-экономических связей, что будет иметь важное значение для укрепления внутренней стабильности в обеих странах и безопасности в приграничных районах. Очень важное значение имеет сотрудничество в области энергетики. Следует также создавать "льготные условия" для предпринимателей, работающих на территориях обоих государств. В-четвертых, необходимо содействовать обмену в гуманитарной сфере, в частности в области культуры и искусства. В-пятых, Казахстан твердо придерживается принципиальной позиции в отношении деятельности "Комитета Восточного Туркестана", за что Китай ему благодарен. Подписание Соглашения о совместной борьбе против "трех зол" является важным вкладом в обеспечение и укрепление региональной безопасности. В высшей степени важно продолжать сотрудничество в этом направлении, что соответствует интересам обеих стран. В-шестых, следует укреплять взаимопонимание по вопросам, касающимся ситуации в Центральной Азии, которая кардинальным образом изменилась после террористических актов в США.

Далее Цзян Цзэминь выделил пять принципов внешней политики КНР, которые сводятся к следующему. Первое, Китай внимательно наблюдает за ситуацией в центральноазиатском регионе, считает, что мир и стабильность в этой части земного шара способствует безопасности народов соответствующих государств. Второе, Китай поддерживает антитеррористические операции международной коалиции, а также с уважением относится к выбору и решениям центральноазиатских государств. Третье, Китай будет поддерживать все конструктивные усилия сторон Центральной Азии. Четвертое, китайская сторона готова к укреплению сотрудничества со странами центральноазиатского региона и в этой связи возлагает большие надежды на ШОС, которая является важной региональной организацией. Очень важно, что Китай и Казахстан являются государствами-основателями этой организации, которая должна двигаться неуклонно вперед с целью укрепления региональной безопасности и сотрудничества. Китай высоко оценивает деятельность Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества. Пятое, в международной обстановке происходят серьезные перемены. Китай исходит из того, что мир и развитие – общее чаяние всех народов, населяющих земной шар. Поэтому нужно усиливать международный обмен и сотрудничество, следует выработать новую концепцию безопасности и общими усилиями создать новый мировой порядок, свободный от одностороннего доминирования. Китай твердо выступает за многополярный мир.

Н.Назарбаеву понравилось выступление китайского руководителя, о чем он не преминул сообщить ему. Президент предложил поручить министрам иностранных дел подготовить на основе выступления Цзян Цзэминя программу двустороннего сотрудничества на ближайшие пять лет. Китайский руководитель положительно воспринял это предложение, после чего с улыбкой предложил перейти в другой зал для подписания важных документов.

Во время церемонии Н.Назарбаев попросил меня перевести следующую фразу, обращенную к Цзян Цзэминю: "Мы только что подписали Договор, который будет действовать двадцать лет. Нам нужно вместе работать еще двадцать лет". Цзян Цзэминь засмеялся в ответ и затем сказал: "Это невозможно. Я уже в возрасте". После некоторой паузы он сказал Н.Назар-

баеву: "Ваш министр иностранных дел говорит по-китайски лучше, чем Ваш переводчик и даже лучше, чем я". Нурсултан Абишевич передал мне эти слова Председателя КНР, я же в ответ сказал, что это скорее комплимент, нежели реальная оценка, так как китайцы часто прибегают к такой практике в отношении людей, которым они симпатизируют.

Цзян Цзэминь продемонстрировал также удивительный прагматизм в том, что касается международной политики. Во время банкета он сказал Н.Назарбаеву: "Китай уступает по объему ВВП США в восемь-девять раз. Поэтому мы стремимся к улучшению отношений с этой страной". В этой фразе прозвучало глубокое понимание нынешних реалий в современном мире. Изменятся реалии, в позиции Китая также появятся соответствующие изменения.

Пока же эта удивительная страна находится на этапе накапливания сил перед схваткой за доминирование в мире. Но уже сейчас результаты экономического развития Китая не могут не впечатлять. Объем ВВП превысил 1 триллион долларов, в 2020 году он станет больше 4 триллионов долларов. Объем внешней торговли близок к 600 миллиардам долларов, военные расходы достигли 57 миллиардов долларов – второй показатель в мире. Китай имеет самую многочисленную армию в мире, причем вооруженные силы пользуются особым вниманием со стороны властей. Роль армии настолько велика, что во всем мире бытует в общем-то правильное мнение: кто курирует армию, тот и правит Китаем. В этой связи хотел бы напомнить, что Цзян Цзэминь остался во главе Центрального военного совета – органа, который непосредственно курирует всю китайскую армию.

Далее хочу рассказать о том, как прошли переговоры Н.Назарбаева с новым китайским руководителем Ху Цзиньтао. Он принял Нурсултана Абишевича с подчеркнутым радушием, сказав, что помнит свой визит в Казахстан в 2000 году.

Попутно могу сказать, что и я хорошо запомнил этот визит, поскольку прибытие Ху Цзиньтао в Астану совпало с самым печальным событием в моей жизни - кончиной мамы. Тем не менее, я приехал в аэропорт, чтобы встретить высокого гостя. Ху Цзиньтао, сойдя с трапа самолета, выразил соболезнования и поинтересовался дальнейшей программой своего визита. Я ответил, что, несмотря на это трагическое собы-

тие, готов полностью выполнить программу, утвержденную накануне визита. Было заметно, что Ху Цзиньтао по достоинству оценил мое решение.

Во время рукопожатия Генеральный секретарь КПК сказал: "Очень рад вновь видеть Вас в Пекине".

Во время пребывания в Алматы Ху Цзиньтао побывал на свадьбе у одного из близких родственников Нурсултана Абишевича и во время красочного застолья познакомился со многими казахскими обычаями, которые достойно украшают все подобного рода праздничные церемонии. Ху Цзиньтао начал переговоры с воспоминаний о посещении свадебного застолья, отметив, что до сих пор хранит "незабываемые воспоминания" об этом необычном для него событии.

С такой приятной ноты начались казахстанско-китайские переговоры. Хозяева выбрали для проведения столь важного мероприятия красочный зал "Синьцзян". Замечу, что в огромном здании Всекитайского собрания народных представителей имеются роскошные переговорные залы, носящие имена всех провинций КНР.

Нурсултан Абишевич основательно подготовился к переговорам, понимая, что от их исхода многое зависит в будущем развитии казахстанско-китайских отношений. Он внимательно ознакомился с подготовленными мною материалами к переговорам, которые на мидовском языке именуются "тезисами", и подготовил собственные тезисы, выписав их аккуратным почерком на блокнотные листы.

С первых минут переговоров стало очевидно, что и Ху Цзиньтао проявил большое внимание к новой встрече с Н.Назарбаевым. Он начал с подробного изложения итогов XVI съезда КПК, на котором его избрали руководителем самой многочисленной партии в мире (около 60 миллионов человек). Ху Цзиньтао сказал, что принятые на съезде решения "имеют огромное значение для нашей партии и нашего государства". Далее новый Генеральный секретарь КПК сказал следующее.

– На последнем съезде Коммунистической партии Китая была дана высокая оценка достижениям китайского народа во главе с третьим поколением руководителей, ядро которого составляет Председатель Цзян Цзэминь, в деле модернизации Китая. Съезд проделал научный анализ всех аспектов накопленного партией опыта за последние десять лет. Был дан

всесторонний ответ на следующий вопрос: под каким знаменем, каким путем шла Компартия, и каких целей она в конечном счете достигла за последнее столетие. На съезде были также разработаны важные идеи о трех представительствах в партии.* Огромная заслуга в разработке этих идей принадлежит Председателю Цзян Цзэминю, он по-существу разработал новую стратегию развития партии и государства в этом столетии.

Затем Ху Цзиньтао подчеркнул, что вторым по значимости результатом прошедшего съезда КПК стало принятие на партийном форуме решения о начале строительства "среднезажиточного общества". В этих целях китайские руководители ставят перед собой задачу увеличить валовый внутренний продукт страны в четыре раза. По его словам, "для достижения этой цели определены стратегический курс и политические установки, даны задания по всем участкам работы".

Третий результат съезда партии, по рассказу Ху Цзиньтао, состоит в том, что избран новый состав ЦК КПК и новый состав его руководящего звена - политбюро. Таким образом, осуществлена передача власти от "старого созыва" к "новому созыву" руководителей. Генеральный секретарь КПК подчеркнул, что процесс передачи власти прошел гладко, без каких-либо затруднений, и сейчас работа на всех участках идет нормально, все госорганы функционируют бесперебойно.

Ху Цзиньтао заявил, что вопреки спекуляциям некоторых зарубежных СМИ, новое руководство страны будет "твердо придерживаться идей о трех представительствах и теории Дэн Сяопина - основоположника нового курса партии и концепции строительства социализма с китайской спецификой". Давая пояснения преемственности китайской политики, Ху Цзиньтао сказал: "Дэн Сяопин положил начало этому курсу, Цзян Цзэминь развил его теорию, а мы будем продолжать их политику – прилагать все усилия для строительства среднезажиточного общества".

---

* Концепция "трех представительств" была разработана Цзян Цзэминем и преподносится как важный вклад в развитие марксистско-ленинской теории и идей Мао Цзэдуна. Речь идет о приеме в партию не только представителей рабочего класса и интеллигенции, но и "передовых" бизнесменов.

Н.Назарбаев и сопровождавшие его высокопоставленные чиновники (казахстанская делегация на этот раз была очень представительной) с большим вниманием выслушали на редкость информативное выступление китайского руководителя, которому суждено повести за собой Китай в начале XXI века. Делясь своими впечатлениями после завершения переговоров, Нурсултан Абишевич сказал, что Ху Цзиньтао – достойный лидер огромного государства, которое поставило перед собой амбициозные цели.

Надо сказать, что Ху Цзиньтао не может не оставлять самого благоприятного впечатления. Он хорошо выглядит, ведет себя спокойно, с достоинством, прекрасно понимая, что представляет великую державу. В то же время Ху Цзиньтао неизменно вежлив, я бы сказал, участлив к своим собеседникам. Несмотря на домыслы западных средств массовой информации о его "жестокости", которую он якобы проявлял во время работы в Тибете, Ху Цзиньтао таких ощущений не оставляет. Хорошее впечатление он произвел и на Дж.Буша во время визита в США накануне XVI съезда партии. Ху Цзиньтао, на мой взгляд, адекватная и цельная во всех отношениях личность. Можно сказать, китайская политическая практика и на этот раз оказалась на высоте. Во главе Китая находится достойный лидер.

В ответ на интересный рассказ Генерального секретаря о партийном строительстве Н.Назарбаев сказал, что плавная передача власти в Китае является хорошим примером для многих стран. Затем он, имея в виду, что Ху Цзиньтао в скором времени возглавит государство, изложил свое видение конкретных направлений сотрудничества между двумя странами.

На первое место казахстанский руководитель поставил сотрудничество в энергетике, в частности в области нефти и газа. Он поднял вопрос о строительстве нефте- и газопровода из Казахстана в Китай, сказав, что в будущем китайская экономика будет нуждаться в значительных объемах энергоресурсов. На втором месте стояло сотрудничество в транспортно-коммуникационном секторе, а на третьем – связи в гуманитарной сфере.

Ху Цзиньтао в ответ дал развернутую характеристику двусторонних отношений. По его словам, эти отношения, благодаря постоянному вниманию Цзян Цзэминя и Н.Назарбаева,

"достигли небывало высокого уровня". Китайский руководитель также произнес очень интересную фразу: "Наши страны объединяют горы и реки, поэтому дружба отвечает коренным чаяниям наших народов". Касаясь подписанного Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, он сказал: "Этот документ является программой развития двусторонних отношений в будущем. Это новая веха сотрудничества".

Говоря о дальнейшем развитии сотрудничества, Ху Цзиньтао привел следующие цифры: ежегодно Китай нуждается в 250 миллионах тонн сырой нефти, сам же он производит чуть более 160 миллионов тонн, поэтому вынужден импортировать более 80 миллионов тонн нефти. Она поступает на китайский рынок главным образом из Персидского залива, где обстановка нестабильная. Исходя из этого, Китай хотел бы обеспечить бесперебойные поставки нефти из Казахстана.

Эту важную для китайцев тему развил премьер Госсовета Чжу Жунцзи. Он заявил Н.Назарбаеву, что Китай приступит к строительству нефтепровода из западной части Казахстана на свою территорию при условии обеспечения прокачки нефти не менее 50 миллионов тонн. "Через десять лет мы должны получить эту нефть", – с присущей ему прямотой сказал китайский премьер. Мне вновь бросилась в глаза государственная дальновидность китайских руководителей, их преданность интересам своей страны. Казалось бы, какое ему дело до того, что будет через десять лет и далее, ведь он все равно уходит в отставку. Но Чжу Жунцзи, как заведенный, твердил одно: нам нужно получить 50 миллионов тонн нефти из Казахстана. Более того, во время церемонии прощания, взяв меня под локоть, он вновь повторил: "Ты ведь старый друг Китая, должен понимать, как нам нужна нефть. Будете продавать 50 миллионов тонн нефти, это и Казахстану большая выгода!".

В столь необычном поведении китайского премьера просматривалось также упорное стремление обеспечить Китай источниками энергии. Планы Пекина превратить Сибирь и Крайний Север России в "топливно-энергетическую базу" КНР, похоже, натолкнулись на серьезные трудности. Поэтому в Китае ведется поиск альтернативных источников энергоресурсов для растущей экономики. И здесь Казахстан сможет сыграть незаменимую роль. Другое дело, что и мы должны четко видеть свою выгоду: поставляя в Китай нефть и газ, на вырученные

средства последовательно проводить в жизнь политику диверсификации экономики, развивать передовые технологии, транспорт и коммуникации. Выгода от подобного рода обменов действительно должна быть обоюдной.

Рассказ о визите Н.Назарбаева в Китай хотел бы дополнить кратким описанием государственного приема в честь нашего Президента. Председатель Цзян Цзэминь принимал гостей с подчеркнутой вежливостью. Об этом красноречиво говорило необычно разнообразное меню, в котором на первом месте стояли такие экзотические для нас блюда, как "суп с черепашьими юбками", устрицы, "королевские креветки" и даже голубиные тушки. Как нам рассказали гостеприимные хозяева, под Пекином имеется специальная ферма, где выращиваются мясные породы голубей для приготовления изысканных блюд для правительственных банкетов или застолий в самых престижных ресторанах.

Кстати, о практически неограниченных возможностях китайского пищевого рынка мы смогли вновь убедиться во время посещения самого старого китайского ресторана "Пекинская утка", что находится на исторической улице "Цяньмэнь" в центре столицы. Он был открыт еще в 1864 году и с тех пор, несмотря на многочисленные политические невзгоды и смены властных режимов, никогда не закрывал двери для своих посетителей. Невероятный факт: с момента открытия этого уникального ресторана там не прекращался подсчет количества съеденных уток. Интересно было узнать, что Нурсултану Абишевичу досталась утка под номером 11865000264. Другими словами, за более чем 150-летнюю историю данного заведения там было съедено почти 12 миллиардов уток. Когда же мы вышли из комнаты для почетных гостей, то попали в огромный многоярусный зал, в котором были тесно расставлены китайские круглые столы. За ними одновременно ужинали около тысячи человек! В Европе такой картины, конечно, не встретить.

Во время государственных приемов, согласно китайской протокольной практике, не принято произносить тосты. Но Нурсултан Абишевич, зная любовь Цзян Цзэминя к песне, взял на себя смелость нарушить плавный ход приема и сказал радушному хозяину, что хотел бы спеть казахскую народную пес-

ню "Дударай". Далее случилось непредвиденное: Цзян Цзэминь, взяв второй микрофон, подхватил ее уже на китайском языке. Дуэт двух высших руководителей покорил весь зал. После исполнения Н.Назарбаев стал выяснять, откуда Цзян Цзэминь знает популярную среди казахов песню, на что тот ответил, что это по-существу китайская песня, имеющая название "Белая роза". Нашему изумлению не было предела. Но затем в дискуссию вмешались китайские музыканты, обслуживавшие прием. Они пояснили, что "Дударай" настолько полюбилась в Китае, что ее аранжировал композитор Ван Лобин, он же и дал ей новое название.

Цзян Цзэминь был настолько в хорошем настроении, что исполнил арию из классической пекинской оперы, умело копируя женские интонации, ведь там все женские роли исполняют мужчины. Непревзойденным мастером такого сложного жанра, как пекинская опера, считается Мэй Ланьфан, приезжавший на гастроли в СССР в 50-е годы. Говорят, что в древности китайские оперные певцы добровольно подвергали себя кастрации, дабы улучшить свои голосовые возможности.

Не могу не поведать читателям еще об одном необычном для дипломатической практики эпизоде. После того, как высшие руководители отвели душу песнями, к Цзян Цзэминю подошел заместитель председателя ВСНП Тимур Давамат, долгие годы работавший руководителем правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района, и попросил разрешения исполнить народную уйгурскую песню. Председатель нехотя кивнул головой в знак согласия. Когда Давамат взял микрофон, в зале возникла непривычная тишина, особенно озадаченно выглядели китайцы. Давамат, нисколько не смущаясь, запел песню, которая удивила всех своей продолжительностью и печальными интонациями.

Н.Назарбаев остался очень довольным итогами визита в Поднебесную. Уже по пути домой он вновь возвращался мыслями к переговорам с китайскими руководителями, подчеркивая историческую важность подписанных документов. Основания для такого вывода были более чем весомые, ведь впервые за всю историю своего существования казахи подписали с китайцами равноправный договор о дружбе и сотрудниче-

стве, обрели юридически оформленную границу и стали свободно торговать с Китаем.

То же самое можно сказать и о наших тесных взаимоотношениях с Россией, где накануне, как говорилось выше, побывал наш Президент. Договорившись о проведении Года Казахстана в соседнем государстве, Н.Назарбаев тем самым вновь подчеркнул приоритетность казахстанско-российских отношений в нашей внешней политике, неизменность наших устремлений в том, что касается равноправного сотрудничества с Кремлем.

Весьма важным является для нас и сотрудничество с соседними центрально-азиатскими государствами. Об этом достаточно подробно я написал выше. Здесь же хотел бы отметить символичность того факта, что заседание глав государств организации "Центрально-азиатское сотрудничество" состоялось в Астане в последние дни 2002 года после встреч на высшем уровне в Москве и Пекине. Таким образом, была наглядно продемонстрирована схема внешнеполитических приоритетов нашего государства: укрепление сотрудничества с государствами, находящимися по периметру границ.

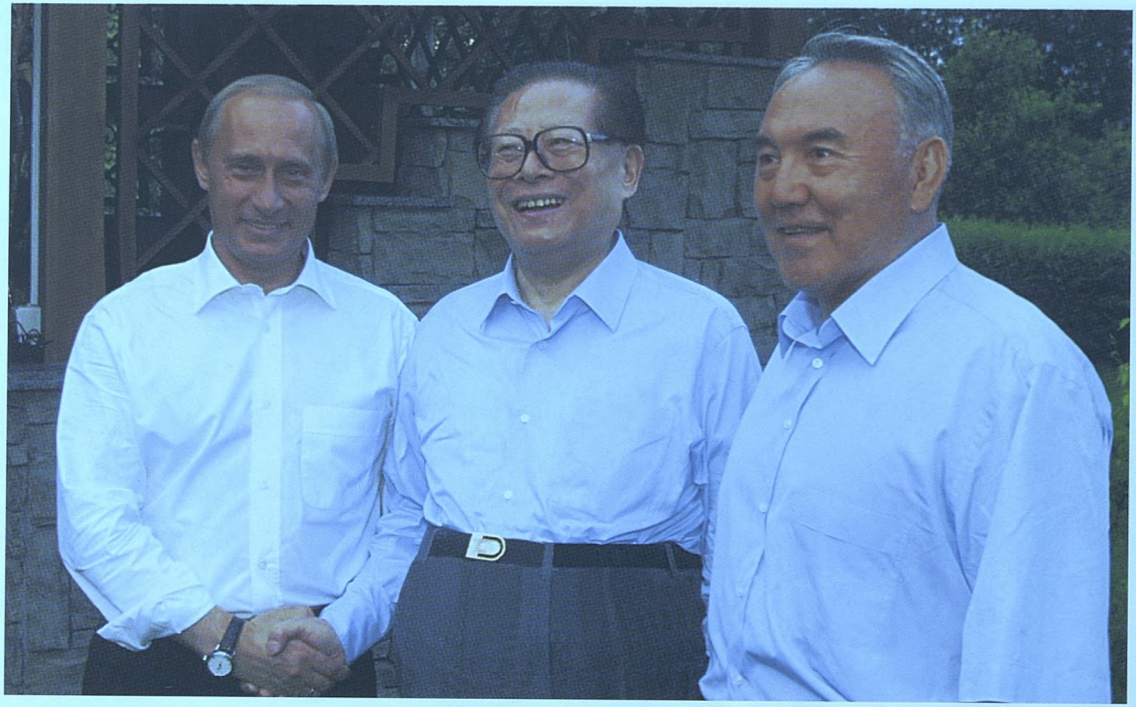
Попутно хотел бы обратить внимание читателей на то, что в конце каждого года нашей независимости происходили крупные события в международной политике Казахстана: в 1992 году – визит Н.Назарбаева в ФРГ и Францию, в 1993 году – его визит в КНР, в 1994 году – участие Президента в саммите тюркоязычных стран в Стамбуле и саммите СБСЕ в Будапеште, декабрь 1995 года – саммит ОБСЕ в Лиссабоне, на котором Н.Назарбаев председательствовал, конец 1996 года – визит в Израиль и посещение святых мест, в том числе мечети Аль-Акса, 1997 год – визиты в США, ФРГ, Польшу, 1998 год – начало президентской выборной компании с участием иностранных наблюдателей, 1999 год – визиты Президента в Китай и Японию, 2000 год – визит Н.Назарбаева в США, 2001 год – вновь его визит в США и, наконец, 2002 год – визиты Н.Назарбаева в Россию и КНР, а также саммит организации "Центрально-азиатское сотрудничество". Хотелось бы надеяться, что эта полезная для нашего государства практика будет иметь продолжение и в последующие годы.

Сам же Нурсултан Абишевич относится к такому символическому совпадению событий достаточно спокойно, как по-

Москва, ноябрь 2001 года. Казахстанско-российское сотрудничество — важный фактор укрепления стабильности и безопасности на евроазиатском континенте. Огромная заслуга в развитии дружественных отношений между Казахстаном и Россией принадлежит Главам двух государств. Очередная встреча Н.Назарбаева и В.Путина в Кремле.

Прага, 22 ноября 2002 года. В столице Чехии состоялся саммит НАТО и Северо-Атлантического партнерства. Накануне участники этого форума были приглашены на балетный спектакль. На снимке: Президенты Н.Назарбаев и Дж.Буш беседуют в зрительном зале перед началом спектакля о казахстанско-американском сотрудничестве и ситуации, складывающейся вокруг Ирака. Американский руководитель не скрывал своих решительных намерений в отношении багдадского режима.

Алматы, 4 июня 2002 года. Президент Н.Назарбаев председательствует на саммите СВМДА. Впервые инициатива о созыве такого форума была высказана Главой нашего государства на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 году. Спустя 10 лет эта идея была реализована, что явилось крупным успехом казахстанской дипломатии, возглавляемой Президентом страны.



4 июля 2002 года после успешного завершения Саммита по взаимодействию и мерам доверия в Азии Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент России В.Путин встретились с Н.Назарбаевым в его резиденции в неформальной обстановке. Теперь — это отношения партнерства и сотрудничества трех независимых государств. Эта фотография, на мой взгляд, наглядно демонстрирует исторические традиции казахской дипломатии со времен Абылай хана.

В октябре 2002 года Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан совершил официальный визит в Казахстан. В Астане он провел переговоры с Президентом Н.Назарбаевым по проблемам взаимодействия нашего государства с ООН, борьбы с международным терроризмом и превентивной дипломатии. К.Аннан был удостоен ордена "Достық".

Чимбулак, 1 марта 2002 года. Необычная пресс-конференция Глав государств СНГ в окружении гор Алатау. Эта неформальная встреча, состоявшаяся по предложению Н.Назарбаева, была исключительно плодотворной для определения перспектив развития Содружества. Отсутствовали Президент Азербайджана Г.Алиев, Президент Туркменистана С.Ниязов.

Лиссабон, декабрь 1995 года. Президент Н.Назарбаев председательствует на саммите ОБСЕ. Только что он предоставил слово вице-президенту США А.Гору, который во вступительном слове назвал казахстанского руководителя своим "близким другом".

25 октября 1999 года в Москве состоялся торжественный прием по случаю Дня независимости Республики Казахстан. На приеме с речью выступил Президент Н.Назарбаев. На снимке слева направо: Президент Кыргызстана А.Акаев, М.Горбачев, М.Акаева, Президент Таджикистана Э.Рахмонов, Председатель правительства РФ В.Путин, К.Токаев, мэр Москвы Ю.Лужков, руководитель фракции ОВР Парламента РФ Е.Примаков, премьер-министр Кыргызстана А.Муралиев.

Пекин, 24 декабря 2002 года. Во время государственного визита в КНР состоялась встреча с новым китайским руководителем Ху Цзиньтао. Во время рукопожатия он сказал: "Очень рад новой встрече с Вами", тем самым давая понять, что хорошо помнит наши переговоры в Астане в 2000 году.

Доброе напутствие от Президента Н.Назарбаева, который олицетворяет и достойно представляет Республику Казахстан во взаимоотношениях с иностранными государствами.

Минск, 1 мая 2001 года. Заседание Совета Глав государств и правительств Евразийского Экономического Сообщества. Этот форум вошел в историю, поскольку на нем были подписаны уставные документы нового интеграционного объединения. Таким образом, евразийские идеи Н.Назарбаева нашли свое конкретное воплощение.

добает человеку, умудренному большим жизненным опытом и повидавшему многое в политике: и её положительные стороны и то, что принято называть "изнанкой", которая как раз-таки компрометирует политику и отпугивает от неё многих людей. По мнению Н.Назарбаева, успехи Казахстана во внешней политике – это прямое следствие геополитического расположения нашей страны, богатой своими минеральными ресурсами, стабильности и спокойствия в нашем государстве, а также эффективных экономических реформ, позволивших Казахстану обрести статус страны с рыночной экономикой. Напомню, что такого признания наша страна удостоилась первой из постсоветских государств со стороны таких авторитетных институтов, как Европейский Союз и Администрация США.

Действительно, внешняя политика является не только продолжением, но и в значительной степени зеркальным отражением внутренней политики. Государства, которые не смогли уладить свои внутренние дела, построить эффективную экономику и, тем более, допустившие хаос на экономической, религиозной или какой-либо иной основе, не могут претендовать на проведение успешной дипломатии за рубежом.

28 декабря 2002 года в интервью газете "Известия" я сказал, что "самая лучшая внешняя политика – это успешное обустройство домашних дел". К такому выводу меня подтолкнула многолетняя практика работы в качестве руководителя дипломатического ведомства. Чем лучше обстоят дела в стране, тем легче проводить в жизнь внешнеполитические установки. И, наоборот, что, к сожалению, нередко случалось и в моей рабочей практике...

В то же время было бы несправедливо отводить внешней политике роль некоей "прислужницы" внутренней политики. Еще К.Маркс в своей классической теории с присущей ему гениальностью высказывал предположение о том, что в определенные моменты истории политическая надстройка начинает освобождаться от давления экономического базиса, проявлять самостоятельность и даже влиять на экономический базис. Каково это влияние – положительное или отрицательное – зависит от конкретных исторических обстоятельств. Судя, например, по результатам горбачевской перестройки, импульсы, шедшие из политической надстройки, были попросту разрушительными для всей экономики. Произошел непре-

одолимый разрыв между базисом и надстройкой, страна, диктовавшая свою волю, по крайней мере половине человечества, развалилась, как Колосс на глиняных ногах, буквально в одночасье – примерно столько длилось застолье в Вискулях.

Окидывая мысленным взором прошедшее после обретения независимости время, можно с уверенностью сказать, что наша дипломатическая служба, действуя под руководством Президента Н.Назарбаева, проделала большую работу по укреплению независимости Казахстана и содействию нелегкому процессу государственного строительства. На мой взгляд, главный результат деятельности казахстанской дипломатии состоит в том, что без какого-либо ущерба национальным стратегическим интересам была выстроена система стабильных добрососедских и дружественных отношений со всеми заинтересованными государствами, прежде всего с соседними странами. Тем самым, было создано благоприятное внешнее окружение внутренним реформам, которые увенчались успехом.

Казахстан, проводя взвешенную внешнюю политику, сумел без каких-либо затруднений войти в мировое сообщество, укрепить собственные позиции на мировой арене как государство, заслуживающее признания и уважения за неустанную работу на благо мира и безопасности.

За короткий период времени казахская степь прочно вошла в мировой политический ландшафт. Были созданы казахстанские посольства и дипломатические миссии в сорока странах. Зарубежная дипломатическая инфраструктура стала убедительной демонстрацией политической и финансовой состоятельности Казахстана, наглядным воплощением суверенитета нашего государства.

Министерство иностранных дел, как главный исполнительный орган, отвечающий за реализацию внешнеполитического курса, занял свое подобающее место в системе государственных институтов. Не скрою, со стороны некоторых лиц в правительстве не единожды высказывалась абсолютно необоснованная и, не побоюсь сказать, политически незрелая идея ликвидации внешнеполитического ведомства, передачи его основных функций в различные министерства на том основании, что, дескать, "достаточно одного протокольного департамента". За подобного рода предложениями стояло нескрываемое

желание некоторых аполитичных людей ущемить суверенитет страны. Каждому человеку, мало-мальски сведущему в вопросах международной политики, должно было быть ясно, что ликвидация министерства иностранных дел могла повлечь за собой самые серьезные последствия для наших национальных интересов, нанести непоправимый ущерб авторитету Казахстана. Не менее абсурдным является и предложение некоторых безответственных лиц о передаче полномочий дипломатического представительства Казахстана за рубежом посольствам некоторых иностранных государств, например России. Как бы ни были близки наши государства, такие действия несомненно будут восприняты мировым сообществом по меньшей мере с немалым удивлением. Показательно, что даже Беларусь, которая решилась вступить в союз с Россией, в результате чего было создано общее государственное образование, не желает отказываться от собственных суверенных прав в части, касающейся дипломатических миссий за рубежом.

В то же время серьезной проблемой остается пока еще недостаточно высокая квалификация казахстанских дипломатов. На это весьма тревожное обстоятельство обращал внимание и сам Президент Н.Назарбаев в ходе встреч с нашими дипломатами. Выступая на заседаниях коллегии МИД в 1995, 1996, 1998 и 2000 годах, Глава государства настоятельно подчеркивал, что казахстанские послы должны соединять в себе всю сумму знаний не только о международной политике, но и во многих других сферах общественной жизни, включая науку, искусство. Афоризм советских времен – "неинтересных стран не бывает, бывают только неинтересные послы" – и по сию пору не утратил своей актуальности. На практике же, к большому сожалению, нередко приходится сталкиваться с фактами политической неграмотности и элементарного бескультурья со стороны наших представителей за рубежом.

Тем не менее, общая ситуация далеко небезнадежная, она постепенно выправляется. По решению Н.Назарбаева послами нашей страны в последние годы назначаются профессионально подготовленные специалисты.

Говоря о серьезной проблеме подготовки квалифицированных кадров, не могу не упомянуть видного политолога, Чрезвычайного и Полномочного посла, ректора Московского госу-

дарственного института международных отношений Анатолия Васильевича Торкунова. По его инициативе и непосредственной поддержке в этом одном из наиболее престижных вузов современного мира только за последние четыре года были подготовлены около 20 способных специалистов-международников. Благодаря А.Торкунову МГИМО в перестроечном лихолетье не только не утратил своей престижности и фундаментальности, но и значительно усилил свой потенциал. Это учебное заведение по-прежнему является кузницей кадров для дипломатического ведомства России.

Эта глава не случайно посвящена строительству отношений с ближайшими соседями Казахстана. И если в самом начале говорилось о том, как разрабатывались концептуальные основы внешней политики нашего государства, то ответ на вопрос, в чем заключаются приоритеты нашей дипломатии, по существу дает вышеприведенный рассказ. Действительно, Казахстан поступил правильно, обратив первостепенное внимание на строительство стабильных и предсказуемых взаимоотношений в первую очередь с соседними странами.

Таким образом, была выполнена историческая миссия, завещанная нашими великими предками: сохранить территориальную целостность государства, обеспечить спокойствие на его пограничных рубежах, создать благоприятные внешние условия для плодотворной деятельности внутри страны.

В следующей главе будет рассказано о том, как Казахстан выстраивал отношения с ведущим западным государством - США. Без этого вряд ли было бы возможным участие нашего государства в делах мирового сообщества.

Тот, кто имеет союзников,
уже не вполне независим

Гарри Трумэн

Долгая дорога на Запад

Как я уже писал в этой книге, именно Соединенные Штаты Америки обратили самое пристальное внимание на Казахстан в то время, когда распад Советского Союза был предопределен. Наша республика попала в поле зрения американцев еще в конце 80-х годов в ходе переговоров, которые активно вела компания "Шеврон" с советскими ведомствами о разработке нефтяного месторождения на Тенгизе. Кроме того, в Вашингтоне никогда не забывали о том, что на территории Казахстана находится более ста межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования СС-18 и более тысячи ядерных боеголовок. Ни для кого не было секретом, что в случае возникновения глобального вооруженного конфликта часть этого смертоносного оружия предназначалась для ведения боевых действий против США.

После неоднократных встреч руководителей американской администрации с Н.Назарбаевым в Вашингтоне пришли к мнению о важности налаживания сотрудничества с Казахстаном, занимающим важные геополитические позиции и обладающим огромными природными ресурсами. США одними из первых в мире установили дипломатические отношения с нашей страной. Показательно, что именно американцы опередили другие страны, первыми открыв в Алма-Ате свое посольство во главе с Временным поверенным в делах США в Республике Казахстан. Только потом в Казахстане появились турецкое, китайское, российское, индийское, иранское, пакистанское посольства.

С первых дней установления казахстанско-американских дипломатических отношений началась интенсивная работа по наполнению конкретным содержанием сотрудничества с этой крупнейшей державой современного мира. И нам, и американ-

цам было понятно, что необходимо начинать с проведения встречи на высшем уровне. Но подобная дипломатическая акция никак не могла быть осуществлена без позитивных сдвигов в области разоружения. Важнейшее значение для налаживания взаимоотношений с США имело принципиальное решение Казахстана отказаться от ядерного наследия и провозгласить себя безъядерным государством.

Это историческое и судьбоносное решение, принятое после долгих раздумий и мучительных колебаний, было воспринято в международном сообществе, прежде всего в США, с нескрываемым облегчением. По существу отсчет вхождения нашего государства в мировое сообщество можно вести именно с момента принятия данного решения, имеющего далеко идущие последствия. В противном случае, невозможно было бы с уверенностью говорить о благоприятных перспективах Казахстана как независимого государства.

Таким образом, была открыта дорога к налаживанию сотрудничества с США, без чего Казахстан не смог бы состояться как полноправный субъект современных международных отношений. Эту работу мы начали с подготовки документов, определяющих основные направления развития двусторонних отношений.

В начале мая 1992 года в Вашингтон выехала передовая группа сотрудников Администрации Президента и министерства иностранных дел для подготовки первого официального визита руководителя независимого Казахстана. Отрабатывались не только тексты соглашений, но и протокольные формальности. Следует отметить, что это был третий выезд за рубеж Президента Н.Назарбаева в качестве Главы независимого государства. До этого он посетил с официальными визитами Индию и Пакистан. Но визит в США имел особое значение. От его результатов зависело не только будущее казахстанско-американских отношений, но и сотрудничество Казахстана с другими государствами, прежде всего с западными странами, которые внимательно наблюдали за первыми шагами Казахстана на мировой арене.

Визит Н.Назарбаева в США начался 15 мая 1992 года. Пребывание казахстанского руководителя в американской столице до предела было насыщено содержательными встречами и переговорами. Излишне говорить, что к Н.Назарбаеву было

проявлено повышенное внимание со стороны американского истеблишмента. Нурсултана Абишевича тепло принимали и в Администрации, и в Конгрессе, и в деловых кругах США. С подчеркнутым радушием он был принят хозяином Белого дома Дж.Бушем – старшим, находившимся в тот период на вершине славы после успешной операции "Буря в пустыне" против Ирака и развала СССР, происшедшем при его прямом соучастии. Принимая в Белом доме Н.Назарбаева, американский президент как бы "пожинал сладкие плоды" своей стратегии "сдерживания социализма".

К чести казахстанского руководителя, он не стал уподобляться покорному ученику, приехавшему для посещения "мастер-класса" опытного наставника, а сразу же заявил о стремлении строить сотрудничество с США на взаимовыгодной основе. Это означало акцентирование внимания на экономической составляющей двустороннего сотрудничества. Н.Назарбаев однозначно дал понять, что военный компонент взаимоотношений двух стран имеет преходящее значение, поэтому нужно обратить первостепенное внимание на финансово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. Казахстан, по словам его лидера, намерен проводить открытую политику с целью привлечения как можно большего объема американских инвестиций в свою экономику. Чтобы не быть голословным, Н.Назарбаев сообщил Дж.Бушу о готовности продолжить переговоры с компанией "Шеврон" для подписания долгосрочного контракта на взаимоприемлемых условиях.

По итогам визита были подписаны такие важные документы, как соглашение о торговых отношениях, договор о поощрении и взаимной защите инвестиций, а также принято совместное заявление о заключении конвенции об избежании двойного налогообложения.

И время показало, что именно этот, первый официальный визит Н.Назарбаева в США заложил основу дальнейшего сотрудничества между двумя государствами. В дни пребывания казахстанского руководителя в Вашингтоне сложились его хорошие личные отношения с американским президентом. После тех переговоров они не раз встречались как добрые друзья, хотя Дж.Буш-старший уже в ноябре 1992 года был вынужден покинуть президентский пост, уступив его талантливому и напористому политику Б.Клинтону.

Слова популярной советской песни "молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет", как ни странно, нашли свое конкретное подтверждение в американской политике. Успехи Дж.Буша-старшего в военной области, его неоспоримые заслуги в разрушении социалистической системы в Советском Союзе и Восточной Европе не помогли ему одержать победу в президентской выборной кампании. Американский электорат предпочел молодого и приятного губернатора из провинциального Арканзаса. В 1992 году Президентом США стал один из самых молодых в американской истории политиков. Сорокапятилетний Б.Клинтон источал здоровье, энергию, энтузиазм. В 2000 году он ушел из Белого дома совершенно седым и усталым человеком. Он оставил после себя 145-ти миллиардный профицит бюджета и громкий скандал с Моникой Левински. Этот профицит предстояло израсходовать Дж.Бушу-младшему...

А тогда, в начале 90-х годов, в казахстанско-американских отношениях начался небывалый подъем. Алма-Ату буквально заполонили американские бизнесмены, были среди них и добропорядочные предприниматели, которые в силу своих правильных и наиболее полных представлений о коммерции не смогли прочно утвердиться на казахстанском рынке. Дорогу к коммерческому Олимпу проложили другие - те, кто сумел войти в доверие к людям, определявшим тогда политический и экономический курс страны. Не пройдет и десяти лет, как некоторые из них "засветятся" в мировых средствах массовой информации, нанеся тем самым огромный ущерб репутации нашей страны.

В то же время освоение казахстанского рынка иностранными инвесторами несомненно имело большое значение для укрепления позиций Казахстана как независимого государства. Наше государство получило известность во всем мире своей открытой политикой и стремлением к либерализации экономики.

Кроме того, заметно оживились и политические контакты между Казахстаном и США. Вашингтон не выпускал из поля зрения проблему ядерного оружия, по-прежнему находившегося на территории нашей страны. В Алма-Ату зачастил заместитель Государственного секретаря США Строуб Тэлботт.

Об этом дипломате хотелось бы рассказать более подробно. В принципе С.Тэлботта можно назвать дипломатом лишь с

большой натяжкой. В гораздо большей степени он – ученый-политолог. В студенческие годы С.Тэлботт увлекся изучением истории России и Советского Союза, тогда же начал изучать русский язык. Сам С.Тэлботт не скрывает, что обязан своей карьерой Б.Клинтону, с которым его свела судьба еще в молодости. Победив на президентских выборах, бывший губернатор Арканзаса вспомнил о своем студенческом приятеле и направил его на работу в Государственный департамент с поручением заниматься вопросами взаимоотношений США с новыми независимыми государствами.

Мне не раз приходилось вести переговоры с С.Тэлботтом и в Казахстане, и в США. Он производил впечатление доброжелательного, серьезного, хотя не совсем собранного человека. Этот специалист действительно неплохо знает советскую историю и хорошо ориентируется в российской действительности, но не смог избавиться от академических наклонностей: его манера вести переговоры напоминала чтение лекций в студенческой аудитории. В это время он становился подчеркнуто высокомерным, речь обретала выспренность, и было видно, что он упивается своей ролью политического наставника.

Правда, и сами дипломаты постсоветских республик (за исключением России и в некоторой степени Украины) давали достаточный повод к подобного рода выходкам со стороны западных представителей. Опыта в ведении серьезных переговоров тогда еще не было, да и в дипломатию все чаще стали попадать люди, не имевшие соответствующего образования. Например, в Казахстане во время встреч с зарубежными делегациями, как правило, было принято ссылаться на известную периодическую систему элементов Менделеева, как на подтверждение большого экономического потенциала молодого государства. Помнится, первый американский посол в нашей стране У.Кортни посетовал в одной из бесед со мной на это обстоятельство, шутливо подчеркнув, что, если подобная практика продолжится, то ему придется в ущерб своим должностным обязанностям серьезно заняться изучением химии. Вообще, в начале 90-х годов казахстанские руководители любили апеллировать цифрами, это, как я понял, было очень модно. Так, один из высших чиновников во время переговоров с правительственной делегацией крупного азиатского госу-

дарства умудрился сослаться даже на количество киноустановок в Казахстане.

Но со временем даже самые законченные тугодумы научились более или менее сносно вести переговоры с иностранными представителями. Что касается С.Тэлботта, то он быстро разобрался "кто есть кто" в казахстанском истеблишменте и, излагая свои аргументы, обычно обращался к тем, кто, по его мнению, был способен адекватно воспринимать их.

В конечном счете, академические качества этого дипломата дали о себе знать. Выйдя в отставку, он опубликовал свои мемуары, в которых бисером рассыпался в любезностях перед своим патроном Б.Клинтоном, но не пожалел Б.Ельцина. Помимо изрядно набивших оскомину сентенций о непреодолимом влечении первого российского президента к алкоголю, С.Тэлботт обвинил Б.Ельцина в лицемерии, сказав, что он хорохорился на публике, перед средствами массовой информации, а во время переговоров в узком формате сдавал одну российскую позицию за другой. Говорят, что Б.Ельцин, узнав о подобного рода обвинениях, тяжело переживал, сказал своим домочадцам, что это неправда.

Вместе с тем, С.Тэлботт внес значительный вклад в развитие казахстанско-американских отношений, хотя всем бросалось в глаза его тяготение к российской политике. В 1995 году перед началом выступления Б.Ельцина на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 50-летию этой всемирной организации, он несколько картинно вошел в зал Ассамблеи, демонстрируя всем зарубежным делегациям, что его интересует предстоящая речь российского президента. В постсоветских странах его справедливо называли "русофилом". Думаю, что он знал об этом, но не противился такому определению собственных профессиональных качеств.

Для окончательного решения вопроса об уничтожении ядерного оружия на территории нашей страны в Алма-Ату в 1993 году с рабочим визитом прибыл Государственный секретарь США Уоррен Кристофер. Он был принят Н.Назарбаевым. Во время переговоров американский дипломат настаивал на подписании рамочного соглашения о демонтаже шахтно-пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет. Казахстанский руководитель, в принципе соглашаясь с возможнос-

тью подписания этих документов, тем не менее подчеркивал, что такие важные соглашения должны быть подписаны на более высоком уровне. Все попытки Государственного секретаря США переубедить Н.Назарбаева не увенчались успехом - он твердо стоял на своем. В конце трехчасовых переговоров У.Кристофер выглядел совершенно усталым. Находясь в крайне растерянном состоянии, он сказал Президенту: "Вы - крепкий орешек". Выйдя же на встречу к корреспондентам, американский дипломат был вынужден прокомментировать состоявшиеся переговоры как "полезные и плодотворные". В тот же вечер он вылетел на родину с врученным ему приглашением казахстанского руководителя вице-президенту А.Гору посетить Казахстан с визитом для подписания соглашений о демонтаже ядерного оружия.

По всей видимости, неприятный осадок у У.Кристофера все же остался. Ибо именно он, первым из американских политиков, дал сигнал к началу критики некоторых аспектов внутренней политики Казахстана. В своей речи в Индианском университете (Блумингтон) в 1995 году он заявил, что наша страна сделала "шаг назад" в своей внутренней политике. Этим заявлением американская администрация дала понять, что "медовый месяц" в казахстанско-американских отношениях завершился. Наступала новая эпоха прагматического сотрудничества, в котором превалирующее значение отводилось дискуссии о демократии.

Что касается прагматизма, то здесь американцам опыта не занимать. Более деловых и нацеленных на достижение практических результатов политиков, нежели американские деятели, в современном мире попросту нет. Именно этим объясняется быстрая реакция Белого дома на приглашение Н.Назарбаева подписать разоруженческие документы на высоком политическом уровне. В конце 1993 года, буквально за неделю до популярного в западных странах праздника Рождества ("Кристмэс") в Алма-Ату прибыл вице-президент США Альберт Гор.

В казахстанской столице в то время стояла пасмурная погода. Обстановка в аэропорту была напряженной: вплоть до самого прибытия специального самолета согласовывались протокольные моменты визита американского руководителя. Предметом горячих споров с американцами стала даже схема

рассадки участников торжественного обеда. О соглашениях уже никто не вспоминал, этот вопрос был предрешен - документы, готовые к юридическому оформлению, лежали в министерстве иностранных дел.

Н.Назарбаев и А.Гор подписали историческое по своей важности соглашение о демонтаже шахтно-пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет, ликвидации последствий аварий и предотвращении распространения ядерного оружия. В ходе переговоров была достигнута договоренность о визите Президента Казахстана в США. А.Гор передал Н.Назарбаеву приглашение американского Президента.

За рамками официальных переговоров состоялась неформальная встреча казахстанского лидера и американского гостя. Н.Назарбаев пригласил А.Гора к себе домой. Угощали американца по-казахски щедро, с соблюдением всех национальных традиций. А.Гор впервые попробовал конские деликатесы и научился разделывать баранью голову. А в заключение обеда хлебосольная семья казахстанского президента преподнесла гостю сюрприз: несколько песен спел сам Н.Назарбаев, затем эстафету взяла его дочь Дарига, обладающая навыками профессиональной оперной певицы. Эта неофициальная встреча настолько изумила американского вице-президента, что он не раз возвращался к ней во время бесед с казахстанскими и другими иностранными представителями.

Мне дважды приходилось встречаться с А.Гором в качестве сопредседателя казахстанско-американского комитета делового сотрудничества, и каждый раз он начинал беседу с вопроса – продолжает ли казахстанский президент свое песенное хобби.

В октябре 1995 года в Вашингтоне состоялась рабочая встреча Н.Назарбаева с А.Гором. Словоохотливая сотрудница протокольной службы аппарата вице-президента поведала нам, что А.Гор на одном из совещаний в Белом доме рассказал о том, что ел баранью голову в "одной среднеазиатской республике", чем поверг в изумление и даже ужас всех слушателей. Н.Назарбаев, не без неприязни глядя прямо в глаза этой даме, отпарировал: "Это было у меня дома". Помощница вице-президента залилась краской и не знала, что сказать в ответ. На ее счастье, к этому времени подоспел и сам вице-прези-

дент, который принялся вспоминать ту памятную встречу в доме Назарбаевых.

По завершении переговоров, которые были очень полезными для выяснения некоторых моментов, возникших после упомянутого заявления Государственного секретаря США, Н.Назарбаев подарил А.Гору комплекты золотых и серебряных монет, выпущенных казахстанским монетным двором в Усть-Каменогорске. А.Гор стал отказываться от сувенира, сказав, что не имеет права принимать подарки стоимостью дороже пятидесяти долларов. Казахстанский лидер в ответ сказал, что эти монеты имеют номинальную стоимость и символизируют независимость нашего государства, которому исполняется пять лет. Вице-президент после этого согласился принять подарок, хотя до самой последней секунды с его лица не сходила тень мучительных сомнений. В конце концов, он сказал: "Я все же посоветуюсь с юристами".

Тема подарков и сувениров настолько деликатная, что требует отдельного пояснения. В США действительно не принимают дорогих подарков, а если они передаются через протокол, то высокопоставленные чиновники сдают их в специальный музей подарков.

Абсолютно другие традиции существуют в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Там подарки являются необходимой атрибутикой любого визита на высоком уровне и символизируют взаимное уважение партнеров по переговорам. И в советской протокольной практике существовал обычай обмена подарками, причем очень дорогими. Известно, что Леонид Брежнев питал слабость к дорогим автомобилям и гостеприимные хозяева дарили их советскому руководителю, доставляя ему большую радость. К концу жизни он стал обладателем большого парка современных автомобилей, в том числе спортивного класса. Президент Туркменистана С.Ниязов предпочитает дарить лошадей ахалтекинской породы – символа этого государства. Во время визита в Казахстан в 2001 году туркменский лидер привез коня этой породы на спецсамолете, причем ценный дар сопровождали специалисты, которые помогали животному акклиматизироваться. Во время визита Дэн Сяопина в США в конце 70-х годов китайцы передали американскому правительству редчайших животных – две панды,

которые питаются только бамбуком. Ближневосточные шейхи одаривают высокопоставленных гостей дорогими швейцарскими часами, но сами предпочитают соколов-балобанов в качестве ответных подарков.

Президент Казахстана не является исключением из принятой практики: он дарит и ему преподносят подарки и сувениры. Все они выставляются в Президентском культурном центре или же находятся в музеях, расположенных в резиденциях в Астане и Алматы. Экспонаты открыты для всех посетителей, в том числе и иностранных, и вызывают неподдельный интерес. По подаркам глав государств и правительств, а также трудовых коллективов нашей страны можно проследить историю независимого Казахстана. Некоторые подарки интересны своей оригинальностью, например, огромный глобус, подаренный бывшим президентом Франции Ф.Миттераном, другие производят незабываемое впечатление своей роскошью – дар короля Саудовской Аравии.

Раз уж речь зашла на "сувенирную" тему, хотел бы рассказать об одном курьезном случае из собственной дипломатической практики.

В августе 1997 года я по поручению Президента вылетел в Южно-Африканскую Республику с официальным визитом. Эта поездка была по-существу организована бывшим министром иностранных дел этой страны Питером Ботой, сыгравшем большую роль в процессе демонтажа апартеида и недопущении вооруженного столкновения между черным большинством и белым меньшинством. За большие заслуги перед новым режимом он был назначен министром геологии в правительстве Нельсона Манделлы, и в этом качестве посетил Казахстан. Во время встречи в МИДе он настоятельно рекомендовал мне поехать в Южную Африку, чтобы "почувствовать" эту страну, влившуюся в цивилизованное сообщество наций.

Программа визита предусматривала переговоры с рядом членов правительства. Она начиналась с встречи с новым министром геологии, который к тому времени заменил на этом посту моего первого "инструктора" по Африке Питера Боту.

Министр принял меня не совсем протокольно, не удосужившись надеть пиджак, который так и остался висеть на спинке стула. Кратко высказав приветствие, предложил мне рассказать о целях визита, что я охотно и сделал. По мере своего

выступления, длившегося не больше десяти минут, я обратил внимание на явную смену настроения своего собеседника. Он начал удивленно разглядывать меня, а затем простодушно спросил, где, мол, изучал английский язык. Получив ответ, министр озадаченно сказал, что у него было иное мнение о представителях постсоветских стран, тем более тех, которые расположены где-то "вблизи Монголии". Поэтому мне пришлось попросить его дать поручение принести в кабинет карту мира, после чего мы надолго склонились над ней.

Самое интересное началось после завершения переговоров, когда наступил момент вручения подарков. Я передал министру традиционные казахстанские сувениры: изделия из серебра, украшенные полудрагоценными камнями, а также предметы утвари, сделанные из кожи народными ремесленниками. Мой собеседник стал внимательно рассматривать подарки, беря их в руки и даже подставляя под солнечный свет. Он не скрывал своего удивления и сердечно поблагодарил за проявленное внимание.

Затем произошло то, что я никогда не забуду. Выяснив, что по программе следующая моя встреча будет с министром иностранных дел, он, не стесняясь моего присутствия, позвонил ему и сказал буквально следующее: "У меня находится твой коллега из Казахстана. Эта большая страна расположена между Россией и Китаем. Он хорошо образован, прекрасно говорит по-английски. Привез очень интересные подарки, я таких никогда не видел". После этой тирады, спокойно положив трубку телефона, сказал: "Поезжайте к своему контрпартнеру, он ждет Вас".

Министр иностранных дел М.Нзо был ветераном Африканского национального конгресса и борьбы против расизма, часто выезжал в Москву, которая активно поддерживала движение против апартеида. Ему не надо было объяснять географические тонкости. Но и он проявил искреннюю радость по поводу казахских сувениров, подчеркнув, что непременно покажет их домочадцам. После завершения переговоров мы выехали в президентский дворец на встречу с Президентом ЮАР, лауреатом Нобелевской премии, личностью планетарного масштаба Нельсоном Манделлой.

Дворец Главы южно-африканского государства выложен из камня розового цвета – очень популярного строительного ма-

териала в этой стране. Президент Н.Манделла проводил совещание руководителей силовых органов по вопросам преступности, которая захлестнула всю страну и стала головной болью для нового руководства страны. Мы с министром расположились в приемной комнате, разговаривали, пили чай. Совещание затягивалось. М.Нзо, выразив видимое неудовольствие по этому поводу, подошел к телефону и позвонил Президенту. То, что он сказал, меня буквально сразило: "В приемной Вас ожидает министр иностранных дел Казахстана. Он приехал издалека, хочет засвидетельствовать свое уважение к Вам и поэтому привез очень оригинальные подарки". Через десять секунд из кабинета Президента вышли все участники совещания.

Надо отметить, что незадолго до инаугурации Нельсон Манделла по-африкански шумно развелся со своей женой Винни, которая не раз компрометировала его своими экстравагантными выходками, и женился на вдове бывшего президента Мозамбика Саморра Машелла, погибшего в авиационной катастрофе. Народ страны, да и вся Африка одобрила этот выбор своего кумира.

Готовясь к поездке в ЮАР, я, конечно, учитывал это обстоятельство.

Н.Манделла принял меня исключительно радушно, источая мудрость человека, познавшего "истину в первой инстанции" за 27 лет тюремного заключения. Выйдя из застенков, он призвал человечество к всепрощению, ненасилию и взаимной любви. Все население страны – и черные, и белые – совершенно справедливо воздают ему должное за недопущение кровопролития после свержения режима апартеида. А ведь, кто-кто, но он-то, просидев более четверти века в расистской узнице, мог бы призвать своих собратьев к мщенью, насилию против белых. Он этого не сделал, воспарив над низменными страстями, над суетой человеческой, он ушел своими мыслями во Вселенную, где правит высший разум.

Беседа с этой космической личностью доставила мне огромное удовольствие, достойное отдельного описания. Здесь же хочу отметить, что Н.Манделла с благосклонностью принял казахские сувениры, передав наилучшие пожелания Н.Назарбаеву.

Кому-то покажется странным, но такая непосредственность африканских чиновников мне понравилась. Они вели себя очень

искренне и это не может не импонировать. За четыре дня пребывания в ЮАР я понял, что все рассказы об особом "духе" Африки не лишены оснований. Черный континент удивительно притягателен и своими людьми, и своей необычной природой.

Спустя пять лет, мне довелось вновь посетить ЮАР, на этот раз в составе делегации во главе с Н.Назарбаевым, принявшей участие в работе саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Я был искренне рад снова увидеть те места, которые когда-то "породнили" меня с Африкой.

Возвращаясь к контактам между Н.Назарбаевым и А.Гором, надо сказать, что между казахстанским руководителем и американским вице-президентом сложились очень хорошие личные взаимоотношения. Несмотря на природную сдержанность характера и некоторую долю высокомерия, А.Гор делал видимое исключение для нашего Президента. Во время встреч с Н.Назарбаевым он каждый раз демонстрировал свое радушие и симпатию.

В декабре 1995 года Президент Казахстана был удостоен высокой чести председательствовать в первый день работы саммита ОБСЕ в Лиссабоне. В качестве ведущего этого авторитетного форума Н.Назарбаев представлял слово лидерам мировых держав: Ж.Шираку, Г.Колю, А.Гору. Вице-президент США начал свою речь со слов благодарности в адрес Н.Назарбаева, сказав, что считает его близким другом, чем вызвал явное неудовольствие некоторых участников саммита, особенно представителей государств СНГ.

В ноябре 1997 года во время официального визита Президента Казахстана в США А.Гор взял на себя обязанность хозяина торжественного обеда в честь казахстанской делегации. Это сугубо дипломатическое мероприятие прошло на редкость в непринужденной атмосфере. Вице-президент в своей застольной речи поведал участникам банкета (с американской стороны присутствовал практически весь политический и деловой мир) о своем памятном пребывании в Алма-Ате и предложил Н.Назарбаеву спеть казахскую песню. Этим предложением казахстанский лидер не преминул воспользоваться и известной песней на слова Абая буквально "положил на лопатки" американский истеблишмент. Шквалу аплодисментов мог бы позавидовать любой общепризнанный мастер сцены.

14 февраля 1994 года состоялся второй визит Н.Назарбаева в США. Этому событию предшествовала небывало интенсивная работа внешнеполитических ведомств двух стран. Задача была поставлена в высшей степени сложная и по своей сути абсолютно новая: вывести взаимоотношения Казахстана с США на уровень партнерства. Надо сказать, что такая постановка вопроса поначалу не была воспринята Белым домом. Оно и понятно – как молодое государство, находившееся в состоянии глубокого экономического кризиса, могло претендовать на партнерские отношения с самой могущественной державой мира? Понадобилось провести немало встреч с американскими представителями, чтобы убедить их подписать соответствующий документ.

Во время дискуссии с американскими дипломатами возникла идея обозначить нарождающиеся взаимоотношения между двумя странами как "демократическое партнерство". Могу с уверенностью сказать, что в постсоветском пространстве такого прецедента не существовало. Наши же собеседники утверждали, что и в американской дипломатической практике тогда подобных случаев юридического оформления взаимоотношений с иностранными государствами было крайне мало.

Хартию о демократическом партнерстве подписали Н.Назарбаев и Б.Клинтон. Этот документ сыграл очень важную роль в дальнейшем развитии сотрудничества между Казахстаном и США. Для нас принципиальное значение имеет положение Хартии о том, что безопасность, независимость, суверенитет, территориальная целостность и демократическое развитие Казахстана является для США вопросами наивысшего значения. Оба государства заявили о своем стремлении развивать взаимовыгодные связи практически во всех сферах, включая экономику, экологию, образование, науку и здравоохранение. США также взяли на себя обязательства уважать независимость, суверенитет и существующие границы Казахстана, а также в случае агрессии или угрозы нападения на Казахстан с использованием ядерного оружия оказать помощь нашей стране, как государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, с подключением Совета Безопасности ООН. В подписанном документе особо оговаривалось сотрудничество двух стран в осуществлении экономических реформ в Казахстане и обеспечении деловых интересов США в нашей

стране, в том числе путем создания благоприятного инвестиционного климата.

Большое место в Хартии было уделено вопросу о развитии демократии, верховенстве закона, уважении прав человека и основных свобод в Казахстане. Таким образом, подписав этот документ, Казахстан взял на себя серьезные обязательства, которые впоследствии стали предметом острых дискуссий между двумя странами.

Хартия о демократическом партнерстве с США вошла в летопись казахстанской дипломатии как исторический документ, определивший параметры долгосрочного сотрудничества с самой крупной державой современного мира. Уже в конце 1994 года Вашингтон, в порядке реализации основных положений этого документа, инициировал предоставление Казахстану, как стране, добровольно отказавшейся от ядерного оружия и присоединившейся к Договору о нераспространении ядерного оружия, гарантий безопасности со стороны членов ядерного клуба. В ходе саммита ОБСЕ в Будапеште состоялась церемония подписания документов о предоставлении гарантий безопасности нашей стране.

Сама церемония проходила в небольшом помещении, рядом с общим залом, где проходило заседание Общеевропейского форума. На небольшую сцену вышли Б.Клинтон, Б.Ельцин и премьер-министр Великобритании Дж.Мэйджор. Каждый из них выступил с кратким заявлением. Присутствовавшие в зале официальные лица и корреспонденты обратили внимание на то, что российский президент был очень бледен и с трудом держался на сцене из-за плохого самочувствия. Что касается американского президента, то он тоже не мог похвастаться хорошим здоровьем - его лицо было сильно воспалено из-за невесть откуда взявшейся аллергии. Заметно был утомлен и британский премьер-министр. На их фоне Н.Назарбаев смотрелся по-спортивному бодро. Он выступил с очень содержательным заявлением, в котором от имени народа Казахстана выразил признательность крупнейшим державам за предоставление гарантий безопасности и призвал других членов ядерного клуба последовать их примеру.

В течение 1995 года к гарантиям безопасности Казахстану присоединились Китай и Франция. Таким образом, приверженность Казахстана режиму нераспространения окупилась сто-

рицей. Помимо широкого международного признания, наша страна обрела гаранты собственной безопасности в лице великих держав.

Следует отметить, что весомый вклад в организацию международной поддержки Казахстана внесли американские сенаторы Сэм Нанн и Ричард Лугар. Посетив впервые Казахстан в 1992 году, эти американские политики дали подробное разъяснение преимуществ добровольного разоружения. Тогда же была достигнута договоренность о техническом и финансовом содействии США в вопросах демонтажа ядерного оружия. В мае 1995 года все ядерное оружие, находившееся на территории нашей страны, было демонтировано и вывезено в Россию для последующей утилизации.

Положительные тенденции в развитии казахстанско-американских отношений не замедлили сказаться и на делегационных обменах. Только в 1994 году Казахстан посетили министр обороны США У.Перри, заместитель министра энергетики У.Уайт, заместитель министра торговли Дж.Спетрини, заместитель Государственного секретаря США Дж.Шэттак, многочисленные представители американских деловых кругов. В том же году состоялось первое заседание совместного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству. В Казахстане приступил к работе Корпус мира США. Хотел бы отметить, что подобный интенсивный делегационный обмен начался сразу после подписания Хартии о демократическом партнерстве.

В целях реализации этого документа в конце января 1995 года я посетил Вашингтон с рабочим визитом. В течение трех дней мне удалось обойти все основные американские ведомства, вовлеченные в орбиту взаимоотношений с Казахстаном. Встречался с министром обороны У.Перри, с заместителем Государственного секретаря С.Тэлботтом, с руководителями аппарата администрации Президента и вице-президента США, а также с представителями американских деловых кругов.

Во время визита мне впервые пришлось давать интервью многочисленным американским журналистам, которые живо интересовались положением дел в Казахстане и отношением нашей страны к различным вариантам транспортировки углеводородного сырья. Тогда же, от имени Казахстана я заявил о нашей принципиальной позиции, направленной на поддержку

многовариантной системы нефтепроводов на основе подтвержденных авторитетными экспертами технико-экономических обоснований. Другими словами, мы подтвердили первостепенную важность экономических факторов, которые не должны приноситься в жертву геополитическим соображениям. Американские средства массовой информации были проинформированы о нашем твердом стремлении к достижению конкретных результатов в работе по обеспечению доступа на мировые рынки нефти и газа. В этой связи я подчеркнул желательность скорейшей реализации проекта строительства Каспийского трубопроводного консорциума. Надо сказать, что эта позиция была положительно воспринята в Белом доме, хотя уже тогда там стали задумываться о реализации другого стратегического проекта – нефтепровода по маршруту Баку – Джейхан.

Сказать, что в тот период в казахстанско-американских отношениях царило нечто вроде эйфории, значит ничего не сказать. Это было время больших ожиданий с обеих сторон. В Вашингтоне полагали, что обрели в Казахстане надежного проводника собственных интересов в регионе. В нашей же стране искренне верили в добрые намерения американцев. Время ожесточенных дискуссий о путях и методах демократического строительства в Казахстане еще не подошло. Но уже летом 1995 года, после проведенного референдума о продлении президентских полномочий, в двусторонних отношениях стали появляться наслоения, которые со временем стали утолщаться, создавая препятствия на пути к плодотворному обмену в политической и экономической сферах.

Эта тревожная тенденция дала о себе знать уже осенью 1995 года во время заседания совместного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству. К этому форуму мы основательно подготовились, "подтянув" в Вашингтон некоторых членов Кабинета министров. Накануне заседания совместного комитета провели совещание в казахстанском посольстве, сверив позиции и уточнив необходимые аргументы. С большими ожиданиями мы прибыли в Белый дом на переговоры с американской делегацией, которую возглавлял вице-президент А.Гор.

Американский вице-президент явился на переговоры с пятиминутным опозданием. Достаточно холодно поздоровав-

шись со мной и с другими членами нашей делегации, он традиционно поинтересовался здоровьем Президента Казахстана и попросил передать ему наилучшие пожелания. Затем, пройдя к заранее отведенному месту за переговорным столом, предложил обменяться краткими заявлениями. Во время своего выступления я обратил внимание на то, что вице-президент беспрестанно ел печенье и мелко нарезанную морковь, расставленные в блюдцах перед членами делегаций.

Сразу же после завершения моего выступления помощник А.Гора показал ему записку, после прочтения которой он изменился в лице и, извинившись, сказал, что вынужден покинуть зал на несколько минут. Полагая, что случилось нечто серьезное, я со всей любезностью проявил понимание возникшей ситуации. Мы продолжили переговоры без вице-президента. Через минут семь он действительно, как обещал, вернулся в зал переговоров. Я поинтересовался причиной его отсутствия. "Жена позвонила на работу, отопительная система в доме вышла из строя", – последовал незамысловатый ответ А.Гора.

Через два года Н.Назарбаев вновь посетил с официальным визитом США. К этому времени в казахстанско-американских отношениях подспудно стали накапливаться негативные моменты, связанные с известной позицией Белого дома к развитию демократии в нашей стране. Но положительный потенциал довлел над всем отрицательным, не давая ему вырваться наружу. Как бы то ни было, в США воздавали должное казахстанскому руководству за проведение радикальных реформ, не имевших аналога не только в среднеазиатских республиках, но и в России. За океаном отдавали себе отчет в том, что подобные смелые преобразования вряд ли могли быть осуществлены без политической воли и твердой решимости Н.Назарбаева. Поэтому из Вашингтона не прекращали поступать позитивные импульсы, которые подтверждали намерения Белого дома продолжать деловые контакты с высшим руководителем нашей страны.

В то же время Соединенные Штаты Америки никогда не были бы великой державой, если бы не обратили внимания на все нюансы внутриполитической ситуации в Казахстане. Для них не было секретом, что с середины 1997 года дискуссия о

методах и целях реформ настолько обострилась, что встал вопрос о скорейшей отставке правительства. В казахстанском обществе стали возникать сомнения в правильности проведенной приватизации. Активисты возникшего незадолго до этого гражданского движения "Азамат" выступили со специальным заявлением, в котором обвинили премьер-министра А.Кажегельдина в "повадках мелкого лавочника".* Не скрою, что будучи членом правительства, я неодобрительно отнесся к подобного рода выпадам в адрес его руководства и даже дал интервью газете "Аргументы и факты" с призывом оставить в покое исполнительную власть, которая много сделала для осуществления реформ. Тогда мне были неизвестны все подводные течения вокруг правительства. Но полагаю, что о них хорошо ведали американцы.

Вашингтон дал понять, что в сложившейся ситуации намерены иметь дело с Н.Назарбаевым, который был приглашен в США с очередным официальным визитом. Казахстанскую делегацию поселили в специальную резиденцию "Блэр-хаус". Простенький домик, он, тем не менее, символизирует многое: там останавливаются самые близкие американские друзья из числа высших иностранных руководителей. Программа визита была составлена очень тщательно и предусматривала множество встреч, включая, конечно, переговоры с хозяином Белого дома.

Президент Казахстана и сопровождающие его лица прибыли в Белый дом точно к означенному времени. Надо сказать, что святая святых американской власти поначалу не производит сильного впечатления на ее посетителей. Трудно поверить, что из этого скромного здания исходят указания, определяющие современный миропорядок. Белый дом, во всяком случае, трудно сравнить с Кремлем, внутреннее убранство которого поражает воображение посетителей, с роскошным Елисейским дворцом, с дышащим самой Историей Чжуннаньхаем в Пекине. И в то же время чувствуется, что история не обошла стороной и Белый дом, в котором очень много картин с

* В настоящее время многие критики бывшего премьер-министра, забыв старые распри, стали объединяться с ним в оппозиции к действующему Президенту. Таковы превратности политической борьбы, которую часто совершенно справедливо называют политическими игрищами.

изображением легендарных личностей, основателей современной Америки. Мы с любопытством рассматривали одну из картин, на которой был изображен Вашингтон так, как он выглядел в начале XIX века. Оказывается, в то время вокруг Капитолия паслись коровы. Вспомнился старый анекдот о первом французском после в США, который, измученный комарами и отсутствием всякого комфорта, повесился, оставив предсмертную записку: "В этом городе невозможно жить".

Президент США появился неожиданно, подпирая головой низкие потолки Овального кабинета. Как это принято в американской протокольной практике, главы государств сели в кресла у небольшого камина и пожали друг другу руки в присутствии корреспондентов. Затем к президентам присоединились остальные члены делегаций. С американской стороны в переговорах приняли участие вице-президент А.Гор, заместитель Государственного секретаря С.Тэлботт, специальный представитель Государственного секретаря Дж.Коллинз, посол США в Казахстане Э.Джонс.

Американский президент удивил нас своей изменившейся внешностью – он сильно похудел, голова его покрылась густою сединой. Тем не менее, Б.Клинтон проявил искреннее радушие, от него исходила положительная энергетика. Он сказал, что всегда рад встречам со своим другом Н.Назарбаевым, которого считает самым крупным реформатором в центральноазиатском регионе.

Речь во время переговоров зашла о вопросах экономического сотрудничества. Казахстанский руководитель подчеркнул, что наша страна привержена своим обязательствам в отношении ранее подписанных документов, в том числе Хартии о демократическом партнерстве. Н.Назарбаев заявил, что Казахстан заинтересован в дальнейшем привлечении американских инвестиций, как в нефтегазовую отрасль, так и в другие сектора экономики. Затем он перевел разговор на такую актуальную тему, как транспортировка углеводородного сырья на мировые рынки. Он отметил приоритетность для нашей страны Каспийского трубопроводного консорциума, свободно оперируя при этом соответствующими цифрами и выкладками.

Оказалось, что тема возможных маршрутов трубопроводных систем не очень хорошо знакома американскому прези-

денту. Во время выступления Н.Назарбаева он вопросительно посмотрел на А.Гора, который в свою очередь повернулся в сторону С.Тэлботта. Но тот вместе с подчиненными уже что-то спешно записывал в блокнот, затем вырвал лист и передал "по цепочке" Б.Клинтону. Хозяин Белого дома, ни мало не смущаясь, прочитал эту записку, глубокомысленно отметив, что ее содержание является официальной позицией США.

Во время переговоров мы обратили внимание на то, что американский президент в течение чуть более сорока минут умудрился выпить две большие кружки какого-то горячего напитка, похожего на растворимый кофе, а затем запил его стаканом ледяной воды. По завершении переговоров я поинтересовался у Дж.Коллинза, каким напитком потчевали американского президента. "Нечто вроде успокоительного", - пояснил дипломат.

В тот период Б.Клинтон действительно нуждался в успокоительном. Разгорался скандал вокруг его интимной связи со стажеркой Белого дома Моникой Левински. В средствах массовой информации этот инцидент "раскручивался на всю катушку", корреспонденты также муссировали слухи о семейных раздорах в Белом доме. Но надо отдать должное его хозяину, он вел себя сдержанно и достойно. И лишь на лукавый вопрос Н.Назарбаева: "Трудно живется Вам?", – Б.Клинтон ответил: "Очень трудно. Меня убивают каждый день!".

По итогам переговоров было подписано восемнадцать документов, среди которых следует выделить Программу действий по экономическому партнерству. Этот документ не имеет аналогов в практике двусторонних отношений и является весомым дополнением к Хартии о демократическом партнерстве. Кроме того, были подписаны соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии и о взаимодействии между таможенными службами двух государств. Особое значение имело подписание двух крупнейших коммерческих контрактов по освоению Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения и по разделу продукции Каспийского шельфа. Выражая удовлетворение результатами переговоров, Б.Клинтон сделал многозначительное заявление о том, что "США рассматривают Казахстан как ключевое государство в центральноазиатском регионе".

Говоря о личности Б.Клинтона, хотел бы отметить, что он вошел в мировую историю как выдающийся американский президент. При нем экономика США достигла небывалых высот. И хотя критики утверждают, что к беспрецедентному экономическому росту он, дескать, не имеет никакого отношения,* тем не менее, любому непредубежденному наблюдателю понятно, что именно при Б.Клинтоне США еще более укрепили свои позиции, как сверхдержава. Американский доллар стал самой авторитетной валютой, а профицит бюджета достиг невероятной суммы – 145 миллиардов долларов. Значительно сократилась безработица, что, несомненно, улучшило социальное самочувствие американского народа.

Сила и, к сожалению, слабость Б.Клинтона – в необычной харизме. Все, кто общается с ним, справедливо утверждают, что он – в высшей степени притягательная личность. Но, как часто бывает в жизни, он притягивал к себе не только известных политиков, но и многих женщин, которые впоследствии доставили ему немало неприятностей, в том числе и финансового характера. Как утверждает пресса, Б.Клинтон ушел в отставку относительно бедным человеком, потратив практически все свои доходы на услуги юристов в ходе долгих тяжб с женщинами, которых американский президент одарил своей благосклонностью. Последней жалобщицей в судебной инстанции стала женщина весьма преклонного возраста, она со слезами на глазах поведала корреспондентам, как была объектом домогательств студента Арканзасского университета Билла Клинтона. После этого по стране пошел анекдот: на вопрос о том, хочет ли она переспать с американским президентом, каждая пятая американка ответила: "Больше никогда".

Однажды и мне самому пришлось убедиться в любвеобилии американского президента. В начале 2000 года во время работы Всемирного экономического форума в Давосе Б.Клинтон дал прием в престижной гостинице "Бельведер". Многочисленные гости выстроились в длинную очередь ("greeting line"), чтобы поприветствовать американского лидера. Впереди меня стоял президент Южно-Африканской Республики Т.Мбеки, а перед ним – семейная пара, как потом выяснилось,

* Нечто похожее говорили оппоненты и в адрес нашего правительства, работавшего в 1999-2002 годы.

из Вашингтона. Б.Клинтон шумно и радостно стал здороваться с соотечественником, а затем чувственно обнял его жену, как-то далеко не по-товарищески стал гладить ее по спине. При этом его длинные музыкальные пальцы буквально выплясывали на позвоночнике женщины, словно на клавишах саксофона. Южноафриканский президент, повернувшись ко мне, сказал: "Билл неисправим!"

Попутно отмечу, что эту деликатную тему не обошел стороной и первый российский президент. В своих мемуарах Б.Ельцин пишет, что получил донесение резидентуры российской разведки в США о готовящейся провокации, в которой будет задействована одна молодая сотрудница аппарата Белого дома. По словам Б.Ельцина, его первой реакцией на данную информацию было желание взяться за телефон и предупредить Б.Клинтона об этой хитроумной операции. Но затем он передумал, мол, "сам разберется".

Следует отметить, что Б.Ельцин в своих воспоминаниях очень высоко отзывается о деловых качествах американского президента. Он написал, что Б.Клинтон "никогда не обманывал" своих коллег, всегда выполнял обещанное. Действительно, Б.Клинтон в отличие от многих своих предшественников образован, отличается высоким культурным уровнем. Было видно, что он получил систематическое образование, чему в немалой степени способствовала его целеустремленная и волевая однокурсница и спутница жизни Хилари Клинтон.

В ходе визита в США Н.Назарбаев счел нужным съездить в нефтяную столицу – Хьюстон, являющуюся вотчиной семьи Бушей. Там он встретился с бывшим американским президентом и его Государственным секретарем Дж.Бэйкером. Эти американские политики сыграли решающую роль в развале Советского Союза и обеспечении международного признания новых независимых государств.

Встреча старых друзей состоялась в небольшом доме на окраине города. Казахстанский президент подарил Дж.Бушу-старшему набор охотничьих предметов, изготовленных в Казахстане. В этот набор входило все необходимое для успешной охоты, даже металлические палочки для шашлыков, которые, по всей видимости, предполагалось готовить из мяса подстреленной дичи. Бывший президент страны, в которой

продается все мыслимое и немыслимое, с большим интересом и удивлением разглядывал охотничьи принадлежности. Затем Нурсултан Абишевич положил на пол привезенную им шкуру медведя, чем окончательно "доконал" Дж.Буша. Тот долго стоял над этой шкурой, внимательно рассматривая ее, затем поинтересовался, где она была добыта. Получив ответ, что эти звери водятся в Восточном Казахстане, Дж.Буш как-то мечтательно сказал, что хотел бы поехать туда на охоту.

Во время обеда были не только воспоминания о тревожных днях начала 90-х годов, когда определялась дальнейшая судьба постсоветских республик, но и шел оживленный обмен мнениями о текущей международной обстановке. Проявляя политическую корректность, бывшие руководителя могущественной Америки не высказывали прямой критики в адрес демократической администрации. Но недовольство и несогласие с ее внутриполитическим курсом и международной политикой все же проявлялись.

В тот период резко обострилась ситуация вокруг Ирака в связи с решением Багдада выслать из страны группу международных инспекторов. Белый дом попал в затруднительное положение, не зная, что предпринять в ответ на вызов Саддама Хусейна. Непререкаемым авторитетом по ближневосточным делам по-прежнему пользовался Дж.Буш-старший, который неизменно придерживается позиции жесткого военного ответа на действия Багдада. Накануне встречи в Хьюстоне мы получили информацию о том, что бывший и действующий президенты, несмотря на принадлежность к разным партиям, встретились друг с другом для консультаций по вопросу о дальнейшей политике в отношении Ирака. Спустя несколько недель США нанесли бомбовый удар по Багдаду и его окрестностям.

В ходе переговоров за обеденным столом мы обратили внимание на то, что между бывшим Президентом и его Государственным секретарем присутствует неразрывная человеческая и деловая связь. Они так и обращались друг к другу: "господин Президент", "господин Госсекретарь". Уже потом станет известна подоплека тесного единения однопартийцев вокруг Дж.Буша-старшего. Он собрал вокруг себя команду, которая пойдет в бой за обладание Белым домом. И выиграет этот бой, хотя не без помощи юристов.

Во время инаугурации Дж.Буша-младшего в январе 2000 года бывший хозяин Белого дома Б.Клинтон в своей прощальной речи элегантно намекнет на этот уникальный факт из истории президентских выборов в США, дав понять, что он побеждал в борьбе за Белый дом с явным преимуществом.

В 2000 году, несмотря на некоторые шероховатости во взаимоотношениях двух стран в политической сфере, экономическое сотрудничество все же набрало высокие темпы. В Казахстане открылись представительства более ста пятидесяти американских компаний. Из двенадцати миллиардов прямых иностранных инвестиций, привлеченных в экономику нашей страны, более половины были направлены из США. Вполне естественно, что американцев в первую очередь интересовали такие перспективные отрасли, как добыча нефти и газа, а также энергетика. Нельзя сказать, что сотрудничество в этой сфере проходило всегда гладко, как это часто бывает в жизни, стороны подчас сталкивались друг с другом, высказывая взаимные претензии. В немалой степени возникновению трудностей способствовала и непростая внутриполитическая обстановка в Казахстане. Если в начале и даже в середине 90-х годов наша общественность редко высказывалась по поводу деятельности в стране иностранных инвесторов, то уже через несколько лет и в парламенте, и в средствах массовой информации зазвучали критические выступления в адрес некоторых американских компаний, прежде всего "Шеврона". Не последнюю роль здесь сыграла и национальная буржуазия, которая за 10 лет, обретя финансовые возможности и самое главное – навыки ведения бизнеса, посчитала себя обделенной.

Правительство было вынуждено реагировать на эти, в общем-то справедливые претензии, которые в то же время шли вразрез с нашей инвестиционной политикой. Понадобился тщательный поиск баланса интересов. О том, чтобы "закрыть" американский бизнес и приступить к пересмотру подписанных в начале 90-х годов стратегических контрактов, не могло быть и речи. Это повлекло бы за собой тяжелые последствия в виде резкого снижения финансово-кредитного рейтинга Казахстана, ухудшения его международных позиций и, в конечном счете, изоляции от внешнего мира. Таких примеров в мире немало. Достаточно вспомнить то, что произошло с некогда про-

цветавшей Зимбабве, которую президент Мугабе отдалил от международного сообщества. Поэтому казахстанское руководство в тот период очень внимательно относилось к вопросам обеспечения благоприятного инвестиционного климата в стране, продолжая диалог с ведущими американскими компаниями.

Как уже указывалось в этой книге, в канун президентских выборов в Казахстане наши взаимоотношения с США подверглись серьезным испытаниям. Белый дом посчитал, что демократические принципы, зафиксированные в основополагающих документах ОБСЕ, а также в двусторонних соглашениях, прежде всего в Хартии о демократическом партнерстве, были "серьезно попраны". По дипломатическим каналам началась острая дискуссия.

В начале декабря 1998 года мне пришлось парировать заявления представителей некоторых западных стран о "нарушениях демократических принципов" в нашей стране в ходе заседания министров иностранных дел государств-членов ОБСЕ, состоявшемся в Осло. В кулуарах этого форума я встретился со специальным представителем Государственного секретаря США, послом по особым поручениям Стивеном Сестановичем. Американский дипломат высказал серьезную обеспокоенность по поводу внутриполитической ситуации в Казахстане, сказав, что реакция администрации США на итоги президентских выборов может быть очень негативной.

Со своей стороны я излагал аргументацию, которая сводилась к тому, что американцы несправедливо "наседают" на нашу страну, которая явно опередила все центральноазиатские государства в области политических реформ, а по уровню структурных экономических преобразований уверенно лидирует среди постсоветских стран. Давление на Казахстан, подчеркивал я во время переговоров с С.Сестановичем, может привести к обратному результату, к разочарованию тех, кто свято верил в успех демократических реформ и, в конечном счете, к свертыванию процесса положительных преобразований в нашем обществе. Никому, даже самому плохому ученику, не нравится, когда ему тычут в лицо. Тем более, во всех двусторонних документах мы договаривались о равноправном сотрудничестве, о проведении консультаций по актуальным проблемам.

Надо сказать, что С.Сестанович, как человек незаурядного ума, пытался вникнуть в наши доводы, но в то же время был вынужден ссылаться на общественное мнение внутри США, которое осуждает демократическую администрацию за неэффективное расходование средств налогоплательщиков. Во время встречи с американским дипломатом я с тревогой уловил его серьезное опасение, что результаты президентских выборов в Казахстане могут получить отрицательную оценку со стороны Белого дома. Доложив об этом главе государства, я высказал мнение о целесообразности специальной поездки в США для разъяснения нашей политики в официальных кругах и среди общественности.

Такая поездка состоялась в преддверии выборов. По количеству встреч и дискуссионному напряжению она была беспрецедентной в моей дипломатической практике. Бросилось в глаза то, что американцы все же плохо информированы о нашей действительности, о наших планах и охотно верят всяким "залетным птицам", которые часто манипулируют общественным мнением США в угоду своим интересам.

Один из американских конгрессменов, читая заранее заготовленный текст, обвинил казахстанское руководство в "массовых пытках и убийствах людей". В ответ я не стал отрицать, что отдельные случаи нарушений прав человека в нашей стране все же происходят, как впрочем, они случаются и в развитых демократических странах, в том числе и в США. Затем я все же поинтересовался, откуда столь уважаемый американский политик получает такую необъективную информацию о Казахстане. На этот вопрос он, оглядываясь на руководителя своего аппарата и его помощника, ответил, что ему "подсунули" такой материал. А в принципе он с большим уважением относится к казахстанскому президенту и воздает должное его политике, которая учитывает интересы американского бизнеса. Не знаю почему, но я обратился к сотруднику аппарата этого конгрессмена по-русски: "Это ты готовил материалы?". И не ошибся. Тот, слегка покраснев, ответил: "Да, я. Это моя работа, в которой мне помогают друзья, в том числе из Казахстана". Что это за "друзья", я не счел нужным уточнять – и так было все ясно.

Нелегко приходилось во время дискуссий с представителями различного рода неправительственных организаций и

общественных фондов. Для меня неприятным сюрпризом стала открывшаяся бездна непонимания нашей политики. Пришлось обращаться к историческим примерам: "Вспомните, что происходило спустя семь лет после победы Великой французской революции – улицы Парижа были залиты кровью жертв гильотин; вспомните, что происходило в вашей стране после принятия Декларации о независимости – эксплуатация людей по расовому признаку была нормой жизни, о строительстве гражданского общества не могло быть и речи. Казахстан же, выйдя из тоталитарного прошлого, смело пошел навстречу демократии. А вы, взяв в руки колониальную плеть, хотите искусственно подстегнуть демократические процессы. Чем больше вы будете увлекаться подобного рода родео, тем больше будет опасность отката от демократии".

Не смею утверждать, что все мои доводы должным образом воспринимались американцами – все же они обладают своеобразным менталитетом и имеют собственное представление о современном мире, в котором, по их твердому убеждению, должны доминировать именно США.

Тем не менее, эта поездка не была бесполезной. Сразу после объявления результатов президентских выборов представитель Белого дома сделал заявление о том, что считает их легитимными, хотя в ходе выборов были допущены отдельные нарушения. Замечу, что "отдельные нарушения" происходят и в других странах, последние выборы Президента в США со всей убедительностью продемонстрировали это явление. Президент Б.Клинтон направил официальное поздравление Н.Назарбаеву по случаю избрания на пост Президента Казахстана.

Не могу обойти вниманием еще один "раздражитель", возникший в связи с продажей устаревшей авиационной техники Северной Корее. С начала 1998 года из нашего посольства в Вашингтоне стали поступать сигналы о серьезной обеспокоенности Белого дома по поводу информации из разведывательных кругов о готовящейся сделке. В министерстве иностранных дел об этом контракте было абсолютно неизвестно. На все запросы в соответствующие ведомства мы получали информацию о том, что ничего подобного не происходило и не предвидится. Между тем, американская сторона предоставляла все новые и новые данные об этом контракте с упоми-

нанием конкретных лиц, вплоть до тех, кто занимался погрузкой техники в железнодорожные вагоны. Обстановка стала накаляться. Государственный департамент через своего посла сообщил, что в случае продолжения реализации контракта Вашингтон будет вынужден прибегнуть к санкциям.

На нашей же стороне до поры до времени царило безмятежье, все отказывались признавать, что знают о контракте. Затем выяснилось, что за полгода до возникновения инцидента было принято закрытое постановление правительства, в котором оговаривались условия контракта с КНДР. Это постановление было подписано без информирования внешнеполитического ведомства. Сам же контракт таинственно исчез, породив массу слухов. Скандал достиг апогея после задержания грузового самолета в Бакинском аэропорту, в котором были обнаружены разукомплектованные истребители МИГ-21. В то время поговаривали, что азербайджанские таможенники обнаружили этот груз с подсказки американских спецслужб.

Анализируя произошедшие события, я все же считаю, что американцы "пережали", настаивая на выявлении всех аспектов этого загадочного контракта со страной, которая официально причислена к "изгоям". У меня до сих пор нет уверенности в том, насколько правильным было решение о поспешном увольнении двух министров. Может быть надо было выдержать паузу, чтобы окончательно разобраться в сути возникшего инцидента, хотя непрофессионализма и даже авантюризма со стороны некоторых наших представителей было бы более чем достаточно. Тем более, примерно через три месяца после этого скандала Государственный секретарь М.Олбрайт преспокойно направилась с визитом в Пхеньян, где с очередной брошью на груди охотно позировала перед многочисленными корреспондентами.

К чести Нурсултана Абишевича, он спустя семь месяцев вернул уволенных сотрудников на руководящие должности, показав тем самым мировой и казахстанской общественности, что не намерен, "задрав штаны", слепо выполнять чьи-либо указания. В конце ноября М.Олбрайт, посетив Астану, довольно бесцеремонно подняла вопрос о кадровых решениях Президента Казахстана. Во время беседы в узком формате он ответил ей: "А Вы бросаете своих друзей? Нет! То же самое делаю и я". Но уже в ходе пресс-конференции, когда М.Олб-

райт решила и там прокомментировать этот вопрос, Президент довольно резко оборвал ее, сказав, что, как руководитель независимого государства, будет принимать все решения самостоятельно. Так была закрыта последняя страница этой скандальной эпопеи.

В конце 1999 года Президент Н.Назарбаев направился с четвертым официальным визитом в американскую столицу. Накануне поездки по линии всех заинтересованных ведомств проводилась интенсивная подготовка документов. Как было сказано выше, атмосфера в двусторонних отношениях была более чем противоречивой. Со стороны тех, кто готовил этот визит, высказывалась обоснованная обеспокоенность по поводу его возможных итогов. Во всяком случае, атмосфера в казахстанско-американских отношениях значительно отличалась от обстановки, в которой проходил визит Н.Назарбаева в ноябре 1997 года и, тем более, она резко контрастировала с ситуацией в 1994 году, когда была подписана Хартия о демократическом партнерстве.

Серьезно изменилась и международная обстановка: зашел в тупик ближневосточный процесс, после успешно проведенных испытаний ядерного оружия в Индии и Пакистане был открыт "ящик Пандорры" и дан старт новой гонке ядерного вооружения, обострилась ситуация в Чечне, в Афганистане продолжали безумствовать талибы, резко активизировали свою деятельность международные террористические организации, Азию, а также все постсоветское пространство потряс беспрецедентный финансовый кризис. Все это не могло не сказаться на содержании переговоров.

Казахстанский руководитель был полон решимости довести до сведения первых лиц американской администрации собственную обеспокоенность снижением темпов сотрудничества между двумя странами и изложить свое видение перспектив взаимодействия между Казахстаном и США в политике, экономике и гуманитарной сфере. Настрой был, можно сказать, боевой.

И с американской стороны была проделана большая работа по подготовке встречи на высшем уровне. Надо воздать должное американским дипломатам – они согласились с необходимостью "отделить зерна от плевел", решить все проблемы в режиме рабочих консультаций, оставив на рассмот-

рение глав государств самые крупные вопросы, определяющие основные тенденции двусторонних отношений.

Эта тактика полностью себя оправдала, визит был очень успешным. По завершении переговоров Б.Клинтон заявил, что Казахстан является "якорем" стабильности и независимости Центральной Азии – главной стратегической цели политики США в регионе. По итогам визита было подписано несколько важных документов, предусматривающих дальнейшее развитие экономического сотрудничества, в том числе в сфере малого бизнеса и в сельском хозяйстве.

Положительным моментом в развитии казахстанско-американских отношений стало укрепление сотрудничества в такой стратегически важной сфере, как безопасность, борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, транспортировка энергоресурсов на мировые рынки. Продолжался и активный диалог по проблемам демократического строительства. Обе страны договорились продолжать совместно работать в сфере нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Продолжал расти и товарооборот между Казахстаном и США – в 2000 году он достиг примерно 500 миллионов долларов. В нашей стране была предоставлена возможность работать пятидесяти американским неправительственным организациям.

В январе 2001 года в Белый дом на правах хозяина вошел новый Президент США. Одновременно с этим по двусторонним каналам началась подготовка к очередной встрече в верхах. С нашей стороны было понимание, что предстоящие переговоры станут точкой отсчета нового этапа в развитии казахстанско-американских отношений. Серьезно отрабатывались все нюансы программы, а также содержание документов, предлагавшихся к подписанию.

Говоря о программе пятого визита Президента Казахстана в США, нельзя не сказать, что она была составлена весьма удачно. Предусматривалась вначале поездка в Хьюстон для встречи с отцом нынешнего президента, после чего Н.Назарбаев должен был направиться в Белый дом. В конечном счете, возникла любопытная ситуация, достойная подробного описания.

Н.Назарбаев и Дж.Буш-старший встретились в семейном доме этого могущественного клана, как старые друзья. Было

что вспомнить и о чем поговорить. Ведь казахстанско-американское сотрудничество начиналось с контактов между этими людьми. Их первая встреча состоялась еще в 1990 году, когда Советский Союз дышал на ладан, а американцы уже присматривались к потенциальным субъектам международного права. На прощание Н.Назарбаев спросил у собеседника, что, дескать, он может передать нынешнему президенту от его отца. "Передайте, что, если будет плохо себя вести, я отшлепаю его по заднице", – сказал ветеран мировой политики.

Приехав в Вашингтон, казахстанский лидер начал переговоры с действующим президентом США с краткого рассказа о своем впечатлении о беседе с его отцом. Затем, сделав небольшую паузу, сказал: "Он просил передать Вам одно напутствие, но я сильно сомневаюсь, стоит ли его повторять". Американский президент настоял на том, чтобы это напутствие все же было озвучено. Тогда Н.Назарбаев, копируя тональность речи Дж.Буша-старшего, передал то, что он ему сказал. Дж.Буш-младший громко и заразительно расхохотался, его примеру последовали все участники переговоров, что и запечатлели бесстрастные объективы фотокамер. Думаю, что ни одни переговоры в мире не начинались с такого хохота. Впрочем, американский президент, вдоволь насмеявшись, не остался в долгу. Он сказал, что в ближайшее время собирается сразиться с отцом в боулинг и еще не известно, чья "задница" пострадает.

Надо сказать, что нынешний хозяин Белого дома отличается удивительной непосредственностью, чем резко выделяется на фоне своих предшественников. Например, он простодушно поведал, что в течение года 175 дней находился вне рабочего места, на своем ранчо. "Я порой лучше себя чувствую среди коров на моем ранчо, нежели среди чиновников в Вашингтоне", – просто объяснил свое непреодолимое влечение к отчему краю американский президент. О его редком простодушии говорит и тот факт, что он настоял на сообщении через средства массовой информации о падении с дивана после того, как подавился кренделем – его любимой пищей во время просмотра телевизионных передач. Об этом можно было и не сообщать американской общественности, но Дж.Буш-младший решил все же объяснить происхождение небольшой царапины на лице. Американская общественность целую не-

делю муссировала тему о том, каким сортом кренделя подавился их лидер, и был ли вообще крендель, и с какого дивана он упал. Дж.Буш-младший во время предвыборной кампании не счел нужным скрывать, что в юности сильно увлекался алкоголем, назвав даже любимый сорт виски, и что был вынужден лечиться от этой напасти.

Дж.Буш, по признанию близких к нему людей, обладает редким по нынешним временам качеством, которое по-английски емко определяется двумя словами: "human touch". Это значит, что он изначально по-доброму и внимательно относится к людям, пытается изучить и понять их. Двух суток совместного с В.Путиным проживания на ранчо в Техасе вполне хватило ему, чтобы утвердиться в своем уважительном отношении к российскому президенту. И это отношение он не меняет, какие бы изменения ни происходили на международной арене. По всей видимости такие человеческие взаимоотношения присущи тем, кто родился и вырос в глубинке, вдали от столичной суеты, для которой столь характерны переменчивость и лицемерие. И несомненно большое влияние на Дж.Буша оказали его родители, почитаемые в США за добропорядочность и непоколебимую верность американским ценностям.

Переговоры президентов двух стран в Вашингтоне завершились на редкость результативно. Они подписали Совместное заявление под оригинальным названием: "Новые взаимоотношения". Уже из первых строк этого важнейшего документа видно, что обе страны вступают в новый этап стратегического партнерства, направленного на обеспечение процветания суверенного Казахстана, который, как говорится в заявлении, "во всевозрастающей степени интегрируется в глобальную экономику и сообщество демократических государств". Особое место в заявлении отводится совместным действиям по предупреждению и обузданию международного терроризма. США, воздавая должное Казахстану за его добровольный отказ от ядерного оружия, подтвердили свое намерение тесно сотрудничать с нашей страной в области нераспространения всех видов оружия массового уничтожения. Стороны договорились тесно взаимодействовать в сфере экономики, продвигая торговые и инвестиционные отношения, работая на обеспечение верховенства закона и снижение коррупции.

США взяли на себя обязательство содействовать Казахстану в его стремлении вступить во Всемирную Торговую Организацию, а также вывести нашу страну из-под действия, так называемой, "поправки Джексона-Вэника", принятой по инициативе одноименных конгрессменов еще в период холодной войны. Принципиальное значение также имеет выраженная в заявлении поддержка нефтяного экспортного маршрута Актау – Баку – Тбилиси – Джейхан при том понимании, что будет подтверждено технико-экономическое обоснование этого стратегического проекта. Обе страны подчеркнули важность дальнейшего укрепления демократических институтов, в том числе независимых средств массовой информации, местного управления и свободных выборов на всех уровнях.

Руководители внешнеполитических ведомств подписали Декларацию об энергетическом партнерстве. Этот документ предусматривает массированное присутствие крупных американских компаний на казахстанском рынке. По словам американского президента, в ближайшие десять лет в развитие нефтегазового сектора экономики Казахстана планируется направить около 200 миллиардов долларов. Была также достигнута договоренность, получившая название "Хьюстонская инициатива", о создании специального фонда для оказания содействия развитию малого и среднего предпринимательства в Казахстане. В заключение переговоров Президент США заявил, что Казахстан является "лидером реформирования экономики и политической системы во всем центральноазиатском регионе".

Как видно из сказанного, этот визит Президента Казахстана достиг поставленных целей. Большего ожидать было трудно. После некоторого замедления темпов сотрудничества ему был придан новый импульс. Н.Назарбаев не скрывал своего удовлетворения по поводу переговоров в Вашингтоне. По возвращении в Астану он подробно рассказал о всех перипетиях визита, подчеркнув, что теперь самая главная задача – приступить к реализации подписанных документов.

Как ни странно, но "инициативу" в исполнении основного документа – Совместного заявления – взяла на себя казахстанская оппозиция. На исходе 2001 года и в самом начале следующего года она организовала шумные митинги с громкими призывами к властям обратить внимание на ту часть заявле-

ния, где говорится о развитии демократических процессов в Казахстане. Чего здесь больше – лукавства или простодушия – трудно сказать. Во всяком случае, в дипломатическом корпусе, аккредитованном в нашей стране, подобные демарши оппозиции вызвали оживленные комментарии: впервые во внутриполитических событиях в Казахстане столь явно присутствовал международный фактор. Хотя все оппозиционеры считают нужным активно контактировать с различного рода зарубежными центрами и фондами, но обращений к уже подписанным документам на высшем уровне раньше не было. С другой стороны, это делает честь представителям оппозиции, которые, как выяснилось, с карандашом в руках штудируют международные документы.

Казахстан оказался верным своему обязательству в отношении совместных действий в борьбе против международного терроризма. После бесчеловечных по своей сути террористических актов в США Н.Назарбаев незамедлительно выступил с резким заявлением, осуждающим эти деяния неизвестных преступников. Он подчеркнул солидарность Казахстана с американским правительством и народом и заявил о безусловной поддержке всех антитеррористических действий международного сообщества во главе с США.

По поручению главы государства в правительстве поздно ночью состоялось совещание с участием руководителей всех силовых органов, на котором были приняты решения о мобилизации имеющихся в распоряжении сил и средств для предотвращения терроризма в нашей стране и в ее ближайшем окружении. Мы проинформировали Белый дом, что будут предприняты все необходимые действия для оказания помощи в осуществлении антитеррористических операций. Позднее правительство приняло решение об открытии воздушного пространства для военных самолетов международной коалиции, совершающих боевые вылеты в Афганистан. А еще через несколько месяцев в МИД было подписано соглашение о предоставлении Алматинского аэропорта для экстренных посадок военных самолетов США.

В Вашингтоне врагом номер один объявили Усама бен Ладена – одиозную личность, выходца из богатой саудовской семьи, изгнанного в 1991 году из Саудовской Аравии и лишен-

ного гражданства этой страны. Мог ли этот полуграмотный террорист руководить сложной операцией с привлечением самолетов гражданской авиации и соблюдением всех видов конспирации? – этот вопрос обсуждается сейчас во всем мире. Многие эксперты высказывают сомнение в том, что этот человек, сидя в горных пещерах Афганистана, мог бы возглавить террористические операции в самой развитой стране мира. Один из австрийских специалистов, летчик высшего класса, сказал мне, что столь крупные самолеты гражданской авиации, как "Боинг 767" и "757" могли направить точно в объект только профессионалы. По его словам, ни одна летная школа не дает таких навыков, там готовят пилотов-любителей. Скорее всего и в самой Америке нет уверенности, что дело могло обстоять столь просто. Усама бен Ладен стал скорее символом терроризма, нежели его проводником, хотя нет сомнений в том, что его руки по локоть в крови.

В американских и особенно в европейских средствах массовой информации активно муссируются некоторые загадочные моменты, связанные с жизнью и деятельностью "террориста номер один". Например, вспоминают, что талибы якобы дважды предлагали американским спецслужбам содействовать в "нейтрализации" Усама бен Ладена и даже передать его какой-нибудь стране по усмотрению США, но получили отказ. Журналисты утверждают, что незадолго до сентябрьских взрывов он преспокойно разгуливал в Дубае, хотя американская разведка уже охотилась за ним. Западные издания ссылаются на откровения бывшего министра иностранных дел Пакистана, который заявил, что за два месяца до событий в Нью-Йорке обсуждал с американскими представителями возможность осуществления военных операций в Афганистане с целью свержения талибов и создания нового правительства, лояльного Вашингтону.

Бельгийский журналист Мишель Коллон в своей скандальной книге "Нефть, пиар, война" утверждает, что военные операции США в Афганистане и их долговременное присутствие в Центральной Азии преследуют следующие цели: установление контроля над основными месторождениями нефти и газа в среднеазиатских республиках, создание военных баз в сердце Евразии в противовес России и Китаю, сохранение господства над главным ближневосточным государством – Саудовс-

кой Аравией, нанесение удара по интересам России и Ирака, милитаризация американской экономики для вывода ее из глубокого кризиса, подавление растущего сопротивления развивающихся стран процессу глобализации. Автор книги указывает на то, что в долговременной войне, мол, заинтересован прежде всего правящий клан США, тесно связанный с крупным бизнесом, в том числе нефтяным.

Можно, конечно, не соглашаться с подобными утверждениями, но ясно одно: антитеррористические операции в Афганистане породили много слухов и версий, порой запредельных по своей невероятности. Надо также признать, что вокруг трагедии в Нью-Йорке, в "величайшем городе мира" или "столице мира", как утверждают американцы, очень много тайн.

Говоря об истоках терроризма, в частности о движении "талибан" в Афганистане, не могу не упомянуть американскую позицию середины 90-х годов. Считаю ее принципиально неверной, о чем не раз приходилось говорить коллегам из Государственного департамента США. Дело в том, что Вашингтон не без влияния своего традиционного союзника Пакистана тайно и явно поддерживал нарождавшееся движение студентов мусульманских школ. Ни для кого не были секретом контакты сотрудников ЦРУ и Государственного департамента с руководством талибов. Американцы полагали, что это движение можно повернуть против Ирана и Северного альянса во главе с Раббани и Ахмад Шах Масудом, которые ориентировались на помощь Ирана и России.

Все мои доводы о том, что талибы – это малограмотные люди, с узким мировоззрением и не видевшие в своей жизни ничего кроме Корана, автомата Калашникова и наркотиков, что они не заслуживают поддержки со стороны самой развитой демократии в мире, не смогли убедить моих оппонентов, которые с настойчивостью, достойной лучшего применения, утверждали, что талибы являются "позитивным фактором". Говорю об этом, конечно, не с упреком и не ради собственного тщеславия, а с глубоким сожалением. В этой связи вспоминается мудрое высказывание А.Громыко, возглавлявшего советское посольство в США в годы Второй мировой войны, о том, что работа одного дипломата порой заменяет действия больших коллективов, а его ошибка может привести к огромным человеческим потерям. К этому можно добавить, что умные

люди отличаются от других лишь тем, что первые умнее вторых.

Показательно, что бывшая администрация США поспешила откреститься от своей прежней политики в отношении Афганистана. Б.Клинтон заявил, что еще 1993 году отдал приказ об уничтожении Усама бен Ладена и его сподвижников. Но как бы то ни было, самая мощная держава современного мира оказалась втянутой в военные действия. Надо признать, что США убедительно продемонстрировали свой военный потенциал, быстро и эффективно проведя операцию по изгнанию талибов из Кабула. После Боннской конференции в столицу Афганистана въехало правительство во главе с Х.Карзаем. Новые руководители Афганистана в подавляющем своем большинстве являются европейцами и, несмотря на поддержку международного сообщества во главе с США, пока не могут похвастать тем, что контролируют всю территорию страны.

Убийство вице-президента Афганистана и покушение на самого президента со всей убедительностью показывают, что успех военной операции, к сожалению, не повлек за собой быстрого восстановления гражданского мира в этой многострадальной стране. Причиной сложившегося положения является редкая политическая и национальная неоднородность населения, а также бедность и отсталость афганского народа, который на протяжении четверти века практически не имеет доступа к достижениям человеческой цивилизации, полностью отчужден от какого-либо производства, за исключением героина. К тому же, мрачной тенью над Афганистаном нависают талибы, которым удалось раствориться на бескрайней территории своей страны и соседнего Пакистана.

Радикально настроенные главы племен и полевые командиры считают, что правительство Х.Карзая контролирует только Кабул и полностью подотчетен американцам. Известный еще по своей борьбе против советских войск лидер пуштунских племен Гульбеддин Хекматияр призвал даже к выдворению "чужеземцев" из страны. Другой афганский авторитет Абдул Расул Саяф заявил: "Афганистан на протяжении веков всегда оставался свободным независимым государством и не допускал присутствия иноземных сил на своей территории, поэтому американцы, выполнившие поставленную перед ним

задачу, должны уйти и оставаться друзьями афганского народа в будущем".

Подобная смена настроений в афганском обществе конечно не может не беспокоить США, которые выполнили историческую по своей важности миссию – избавили многострадальный народ Афганистана от мракобесов, будто явившихся из средневековья на "машине времени". Думается, и сам Х.Карзай не рад перспективе возобновления гражданской войны. И другого выхода, как опираться на поддержку международной военной коалиции, у него попросту нет.

Это явно бросилось в глаза во время моей встречи с афганским президентом в гостинице "Интерконтиненталь" в Нью-Йорке в сентябре 2002 года. Принимавшего участие в работе сессии Генеральной Ассамблеи ООН Х.Карзая спецслужбы охраняли так, как не оберегали ни одного из глав государств. Меры безопасности, предпринятые вокруг него, были просто беспрецедентные. Все подходы к президентским апартаментам были буквально забиты автоматчиками. Обратило на себя внимание то, что афганский президент принимал очень много американцев – законодателей, бизнесменов, представителей различных фондов. Во время пребывания в Нью-Йорке и Вашингтоне он часто выступал по телевидению, давал интервью популярным изданиям. Хорошо владея английским языком и обладая соответствующими манерами, приобретенными за долгие годы жизни в Европе, он, конечно, производит очень хорошее впечатление на американскую публику. Его знаменитая каракулевая папаха-"пирожок" стала настолько популярной, что итальянские модельеры решили ее скомпилировать для высокой моды под названием "а-ля-Карзай".

Х.Карзай принял меня очень радушно, демонстрируя знание традиций восточного гостеприимства. Помимо него, афганскую сторону представляли вице-президент, министр иностранных дел и другие высокопоставленные чиновники. Афганский президент начал беседу с воспоминаний о своем пребывании в Алматы во время участия в саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Он назвал южную столицу "прекрасным городом", "изюминкой Центральной Азии". Я, как коренной алматинец, конечно, был приятно польщен такой характеристикой родного города. Затем Х.Карзай выразил благодарность Н.Назарбаеву за гуманитарную помощь

Афганистану в виде трех тысяч тонн зерна. Я же сказал, что этот дар символизирует нашу поддержку дружественному афганскому народу, наконец приступившему к мирному обустройству своей страны. Сообщил президенту о принятом решении направить через три месяца казахстанское посольство в Кабул. Это известие было воспринято с большим удовлетворением.

Х.Карзай источал энтузиазм – общение с американцами и другими западными деятелями не прошло даром. Он много говорил о перспективах Афганистана, планах его мирного строительства, в том числе с помощью Казахстана. В конце беседы мы договорились о том, что Х.Карзай посетит нашу страну с визитом в первой половине 2003 года.

Еще одна встреча с афганским руководителем состоялась в предместьях Бонна – замке "Петерсгоф", где в начале декабря 2002 года состоялась международная конференция, посвященная проблемам экономического восстановления Афганистана. Х.Карзай подтвердил свое намерение совершить официальный визит в Казахстан для переговоров по налаживанию сотрудничества и подписания документов, определяющих основные направления взаимоотношений двух государств. Президент Афганистана выразил признательность за позицию Казахстана, неизменно выступающего за скорейшую реализацию решений Токийской конференции об оказании финансовой помощи его стране.

Х.Карзай, как и во время нашей первой встречи, был приветлив и энергичен, хотя и не столь уверен в себе. Основания для серьезной обеспокоенности у него все же были. Год, прошедший после избрания его на высший пост в стране, не принес желанной стабильности Афганистану. И сам Х.Карзай не смог укрепить свои позиции как президент этого государства. Его власть пока ограничивается центральными кварталами Кабула, а контроль за территориями вне столицы пришел к традиционным лидерам этнических кланов и группировок. Похоже на то, что такое ненормальное положение может существовать в Афганистане продолжительное время. Эта ситуация беспокоит не только самого Х.Карзая, но и США, страны Европейского Союза. По меткому выражению Генерального секретаря Хавьера Соланы, высказанному им во время встречи с Н.Назарбаевым в Брюсселе в конце ноября 2002

года, "министр обороны Фахим – сильная фигура, но иногда слишком сильная, чтобы содействовать укреплению стабильности в Афганистане". То же самое можно сказать и о некоторых других руководителях, которые своими амбициями подрывают единоличную власть Х.Карзая. Экономический хаос лишь усиливает политическую нестабильность в Афганистане.

В этих условиях Х.Карзай заявил на конференции в ФРГ о своих планах воссоздать национальную армию и полицейские части. Позднее он, по видимому с подсказки Вашингтона, издал указ о запрещении членам правительства заниматься какой-либо иной политической, а также военной деятельностью. Это решение было явно направлено против тех, кто пытался ослабить его как президента страны.

Процесс афганского урегулирования, если под ним понимать полное восстановление мира и начало государственного строительства, еще далек от своего завершения. Это хорошо понимают и в Вашингтоне, который усиленно наращивает свое военное присутствие не только в Афганистане, но и в соседних среднеазиатских государствах. Мне довелось слышать мнение иранских дипломатов о том, что американцы пришли в Центральную Азию "навечно".

Что же касается нашей точки зрения на новые события в регионе, то она зиждется на сложившихся реалиях. Если США, будучи сверхдержавой, присутствуют в Центральной Азии политически и экономически, то почему после успешно проведенной операции в Афганистане ей не позволительно присутствовать в военном отношении. В конце концов, военный фактор по своей сути является дополнением к широкомасштабному присутствию американцев в центральноазиатском регионе.

Другое дело, что с этим могут не согласиться другие государства, например, Китай, который, как считают зарубежные эксперты, пытается создать контрбаланс в лице Шанхайской организации сотрудничества. Все это дает основание многим аналитикам утверждать, что в Центральной Азии возобновилась "большая игра". Об этом еще за несколько лет до антитеррористических операций говорил известный американский политик Збигнев Бжезинский в своей известной книге "Большая шахматная доска".

Хотел бы поделиться и своим мнением о внешней политике нынешней администрации США. На мой взгляд, правильной выглядит точка зрения тех экспертов, которые считают международный курс республиканцев более прагматичным, нежели дипломатия администрации Б.Клинтона. Если демократы несколько идеализировали современный мир, пытаясь внедрить практически во всех его частях американские ценности, называя их "истинно демократическими", то Дж.Буш-младший и его сподвижники привнесли новый элемент в традиционную американскую политику: утверждение мощи США, обеспечение доминирования Америки в мировых делах путем наглядной демонстрации военной силы. Похоже, что нынешняя администрация уже обратила свои взоры к середине наступившего столетия и стремится предугадать, кто может бросить вызов США. Не допустить этой тенденции, не дать кому-либо претендовать на отношения "равной безопасности" – главная цель американской внешней политики. И здесь самую серьезную обеспокоенность Вашингтона вызывает Китай.

В США прекрасно отдают себе отчет в том, что при таких темпах развития и консолидации общества именно Китай сможет бросить вызов американскому превосходству. Конечно, экономический потенциал этого крупнейшего азиатского государства пока трудно сравнить с экономической мощью США – валовый внутренний продукт КНР в девять раз уступает аналогичному показателю США. Но Китай традиционно силен своей государственной мощью и дисциплиной. Жители Поднебесной никогда не мыслили внегосударственными категориями, принадлежность к государству вошла в плоть и кровь всех китайцев, причем даже тех китайцев, которые испокон веков проживают за пределами своей исторической родины. Китай силен не индивидуумами, а своим народом, который из столетия в столетие призывается официальной идеологией к сплочению во имя интересов государства и нации. Китайцы убеждены в том, что нынешнее столетие принадлежит им, и их государство должно выполнить глобальную по своим масштабам миссию – обеспечивать мировой порядок на правах сверхдержавы.

Что же касается США, то в силу специфики своей истории это страна, которую создали эмигранты, начиная с Христофора Колумба и заканчивая еврейскими поселенцами из России

и Восточной Европы, сильна именно своими гражданами как яркими индивидуальностями. Некоторые психологи даже утверждают, что необычно громкие голоса американцев объясняются их стремлением к личной свободе. Это резко контрастирует с китайским менталитетом. Не случайно в середине 60-х годов китайский солдат Лэй Фэн, трагически погибший во время учений, был назван Мао Цзэдуном "железным винтиком" китайской революции. Этому солдату посвящены многие художественные произведения, он стал символом героического самопожертвования во имя родины. В Америке же большую популярность обрел фильм Стивена Спилберга "Спасение рядового Райана", в котором рассказывается о действиях целой армии во главе с командующим с целью вызволения из войны одного безвестного солдата.

И сейчас в условиях рыночной экономики, в Китае находят примеры для подражания, другими словами, своеобразные национальные символы. Накануне XVI съезда Коммунистической партии китайская пропаганда призвала "учиться" у Чжан Жуйминя. Этот бизнесмен прославился тем, что превратил заурядный завод по производству холодильников на востоке страны в огромную компанию, вошедшую в первую десятку мировых производителей электротехники. Чжан Жуйминь, получив звание профессора, стал желанным гостем самых престижных научных центров и вузов, в том числе Гарвардского университета, где он читает лекции по экономике. Несмотря на свалившиеся на него богатство и известность, Чжан Жуйминь, если верить китайской пропаганде, ведет очень скромный, даже аскетический образ жизни. На съезде правящей партии, самой многочисленной в мире политической организации, этот преуспевающий бизнесмен был введен в состав ее центрального комитета. На мой взгляд, замена "железного винтика революции" Лэй Фэна на "лучшего бизнесмена Азии" Чжан Жуйминя – это наглядный пример китайского менталитета. Меняется лишь форма, но суть остается прежней: общество должно объединиться вокруг избранного им самим общенационального героя, будь это солдат или предприниматель, прежде всего во имя укрепления мощи и авторитета государства.

Интересную характеристику больших различий между американским и китайским менталитетами дал Г.Киссинджер в

своей статье "Лицом к лицу с Китаем", опубликованной в журнале "Ньюсуик" от 16 апреля 2001 года. Этот маститый дипломат, совершивший секретную поездку в Пекин в начале 70-х годов и стоявший у истоков нормализации отношений США с Китайской Народной Республикой, с тех пор считается непререкаемым авторитетом по китайскому вопросу.

По словам Г.Киссинджера, американские лидеры воспитаны в обществе, которое в течение своей двухсотлетней истории рассматривало мир и прогресс как нормальное явление. Поэтому они делают упор на личную волю и личные отношения как важные элементы, способствующие разрешению международных споров. Что касается Китая, то за свою продолжительную историю, которая насчитывает пять тысячелетий, это государство пережило немало трагедий. Поэтому китайские руководители объективно не могут опираться на такое эфемерное понятие, как добрая воля. По мнению американского дипломата, подход Китая к политике скептический и осторожный, подход Америки – оптимистичный и миссионерский. "Чувство времени у Китая бьется в совершенно ином ритме, чем у Америки". По меткому определению Г.Киссинджера, когда американца просят назвать историческое событие, он ссылается на определенную дату в календаре, когда китаец описывает свою историю, он разделяет ее на династии, причем каждая династия была более продолжительной, чем вся история США.

Автор монументального труда "Дипломатия" высказывает мнение о том, что американцы мыслят в плоскости конкретных решений определенных проблем, китайцы же заняты осмысливанием процессов, не имеющих точных границ. Американцы, по его словам, верят, что международные споры происходят от непонимания или недоброй воли. Первое можно преодолеть уговорами, второе – уничтожением злодея. Китайская политика, напротив, более безлична, терпелива и индифферентна. Поднебесная никогда не пойдет на то, чтобы предстать перед мировым сообществом просящим государством. Поэтому американцы считают китайских руководителей вежливыми, но как бы отдаленными, в чем-то снисходительными. Что же касается китайцев, то они не перестают удивляться переговорному стилю американцев, которые кажутся им людьми энергичными, но поверхностными. Г.Киссинджер метко

определяет стиль китайской дипломатии как политику, унаследовавшую традиции древнего Китая: во-первых, лестью завлечь оппонента на свою сторону, называя его "старым другом", и далее побуждать его высказывать предложения, которые в принципе на руку Пекину и на которые он как бы неохотно дает согласие, чтобы порадовать партнера по переговорам и внушить ему чувство победителя.

Очень интересную характеристику Китаю дал не менее знаменитый дипломат и тоже лауреат Нобелевской премии Шимон Перес. В беседе с Н.Назарбаевым в ходе Давосского форума в начале 2003 года он сказал, что "у китайцев слабая небесная канцелярия,* но сильная администрация на земле". По словам израильского политика, китайцы когда-то построили Великую стену, чтобы отгородиться от врагов, но сами оказались в изоляции. "Они поклонялись реке Янцзы, но не видели океанов". Сейчас же ситуация коренным образом изменилась, "Китай убедился в возможностях безбрежных океанов". В этой стране ежегодно готовится около 300 тысяч технических специалистов, что говорит о том, что она вступила в эпоху модернизации. Китай основательно подготавливается к глобальному соперничеству.

Рассматривая американскую внешнеполитическую стратегию, следует отметить, что приоритетом дипломатии нынешней администрации стала борьба против международного терроризма. Искоренение международных террористических организаций, представляющих угрозу для США, вышло на первый план американской политики. Внутренняя и внешняя политика Вашингтона сориентирована на достижение именно этой цели.

Второй приоритет – это борьба против государств, вошедших в "ось зла". В отличие от террористических организаций, местонахождение которых трудно определить, "государства-изгои" (Ирак, Иран, Северная Корея) являются адресными противниками.

Цель доктрины американского президента – сохранить и закрепить доминирующее положение США в системе между-

* Намек на то, что китайцы в основном не уповают на бога, а опираются на законы конфуцианства.

народных отношений в XXI веке в качестве единственной сверхдержавы, не имеющей равного по мощи соперника. Это убеждение зиждется на экономическом потенциале США.

Действительно, в прошлом десятилетии это государство существенно опередило по темпам роста своих главных конкурентов – Японию и основные страны Европейского Союза. Средние темпы роста американского внутреннего валового продукта составляли 3,6 процента в год, что в полтора раза выше темпов роста мировой экономики. Ежегодный прирост внутренних инвестиций достиг в США 7 процентов, в то время как для всего мира он не превышал 3 процентов. США превратились в главный рынок для иностранных инвестиций, в конце 90-х годов они поглотили более 30 процентов всех инвестиций, имевшихся в мире.

Сменив в Белом доме демократов, республиканцы посчитали экономический потенциал США достаточным для резкой смены курса в сторону милитаризации. Если в 1998 году военные расходы США составляли 260 миллиардов долларов, то в 2003 году этот показатель достигнет почти 400 миллиардов долларов, что больше всего внутреннего валового продукта России. Таким образом, возникает беспрецедентная в мировой истории ситуация: американские военные расходы составляют свыше половины расходов на оборону всех стран мира. Доля этой страны в глобальных расходах на закупку вооружений составила 65 процентов.

Поэтому вполне объясним тот факт, что именно США являются единственной страной в мире, способной осуществить глобальное военное вмешательство. Пентагон обладает 100-тысячной группировкой войск в Европе и на Дальнем Востоке, войсками численностью 50 тысяч человек на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Эти войска поддерживаются мобильными силами авиации и флота. Расположенные на территории США наступательные подразделения армии также могут быть использованы для ведения крупномасштабной войны в любом районе мира.

На Пражском саммите НАТО в ноябре 2002 года американцы высказали серьезные претензии в адрес европейцев в связи с их отставанием в технологическом обновлении национальных вооруженных сил. Действительно, в Европе сейчас находятся более 2 тысяч танков, которые совершенно непри-

годны для противостояния международному терроризму. У европейцев на вооружении находятся лишь четыре самолета, способных доставлять военную технику и армейские подразделения в самые отдаленные районы мира, а в США количество таких самолетов достигло двухсот единиц. Американцы лидируют в глобальном масштабе в разработке самых современных видов вооружений, что достаточно убедительно было продемонстрировано ими во время антитеррористической операции в Афганистане.

Другими словами, Соединенные Штаты Америки и по военному потенциалу не имеют равных в современном мире. Но если Россия вряд ли сможет принять вызов США, тем более Москва согласилась на дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), то Китай никогда не согласится с таким положением вещей. По мнению наблюдателей, это государство, находящееся на подъеме, будет продолжать модернизацию своих вооруженных сил, рассматривая милитаризацию США как серьезную угрозу своим национальным интересам.

В новой "Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки", представленной Президентом Дж.Бушем в Конгресс, Китай впервые упомянут как один из глобальных центров силы наряду с Россией и Индией. Эта Стратегия является существенным шагом вперед в осмыслении новых геополитических реалий. США заявили об отказе от "стратегии сдерживания", которая в нынешних условиях рассматривается как неэффективное наследие холодной войны. Вашингтон считает необходимым перейти к реализации концепции "упреждающего нападения".

Если раньше то или иное государство имело право на использование военной силы первым в порядке самообороны, что определялось 51-ой статьей Устава ООН, то отныне США не считают нужным ссылаться на этот документ, оставляя за собой право на начало военных действий "с целью опережения или предотвращения враждебных актов со стороны наших противников". Данный подход обосновывается тревожной тенденцией глобализации терроризма и сращивания интересов террористических групп и "государств-изгоев", особенно в части приобретения и использования оружия массового уничтожения против США и их союзников.

Впервые в истории США Белый дом заявил о своем твердом намерении сохранять и поддерживать свое военное превосходство в мире, "не допускать в будущем конкуренции в военной сфере".

Показательно, что в Стратегии уделяется большое внимание обеспечению, в том числе и в финансовом плане, эффективной работы американской дипломатии. Речь в частности идет о развертывании, так называемой, общественной дипломатии, под которой имеется в виду информационно-пропагандистская работа за рубежом. Дж.Буш-младший заявил, что война с терроризмом – это не столкновение цивилизаций, это борьба идей, в которой США должны значительно превосходить своих соперников.

Что касается важности информационного обеспечения внешнеполитических акций, то здесь трудно не согласиться с разработчиками Стратегии. Надо признать, что американцы правильно выбрали главное направление своей деятельности, по существу вернувшись к идеологической борьбе времен холодной войны. Тогда США одержали убедительную победу над СССР и его союзниками по Восточному блоку. Американская культура и американский консьюмеризм быстро проникли в кровеносную систему социалистического лагеря, вызвав восторг и восхищение у молодежи, которая стала преклоняться перед Западом. Вместо того, чтобы пойти на частичную конвергенцию с капиталистической системой, дать возможность свободно пользоваться плодами западной цивилизации, с тем чтобы молодежь могла пресытиться ими и повернуться лицом к национальным ценностям собственных государств, коммунистические лидеры упорствовали, догматически отрицая важность культурного и идеологического обменов.

Особое упорство проявлял синклит московских патриархов, что не мешало им направлять своих детей и внуков в престижные институты и на работу за рубеж. Политика закрытых дверей оказалась тупиковой, и это со всей убедительностью показало разрушение Берлинской стены. Люди не хотели жить за большим забором, тайком смотреть западные фильмы и слушать шлягеры популярных американских исполнителей, им надоело взирать на пустые полки магазинов, жить в эпоху тотального дефицита. Призывы кремлевского идеолога М.Суслова придерживаться правил "общества разумного потребле-

ния" стали гласом вопиющего в пустыне, потому что люди тянулись к лучшей жизни.

Между тем, Советский Союз, как ни одно другое социалистическое государство, имел большие возможности для того, чтобы избежать своей печальной участи. Для этого необходимо было реформировать экономику, хотя бы по умеренному, "косыгинскому", варианту.* Свой исторический шанс советское руководство упустило, отдалив от себя и национальные республики, и в целом народ, особенно молодежь. Все это привело к распаду некогда великой империи. Мрачное пророчество Сталина о том, что национальный вопрос когда-нибудь погубит Советский Союз, сбылось. Хотя еще в начале 90-х годов возможность спасти СССР все еще существовала. Важно помнить, что на начальном этапе прибалтийские республики не требовали полной независимости, а настаивали всего лишь на экономической самостоятельности. Но твердолобость и догматизм советских руководителей взяли верх – и против этого по своей сути правильного требования они выступили решительным отказом.

В то же время трезвомыслящие люди говорили о необходимости более гибкого подхода к вызовам эпохи, предоставления большей экономической самостоятельности национальным республикам и сосредоточения в Кремле основных функций: обороны государства, его внешней политики и обеспечение безопасности.

Возвращаясь мыслями к событиям конца 80-х годов, убеждаешься в важности привлечения профессионалов – историков, экономистов, дипломатов, культурологов и других – к процессу принятия решений, затрагивающих судьбы народов. Если бы Кремль прислушался к мнению профессионалов, то никогда не направил бы войска в Афганистан, чтобы построить социализм в отдельно взятом государстве на Среднем Востоке.

Думаю, что мнение профессионалов не брали в расчет и при принятии решения о вводе войск в Чехословакию в 1968 году. Не было слышно голоса профессионалов и во время об-

* А.Н.Косыгин в течение почти четверти века был Председателем Совета Министров СССР. В 60-е годы он выступил с предложением начать реформирование экономики на основе "хозяйственного расчета" регионов и предприятий, частичного внедрения частной собственности.

суждения хозяйственной реформы в СССР в середине 60-х годов. Мнение профессионалов не учитывалось и в период стремительного распада Советского Союза. К сожалению, до сих пор миром правят люди "разносторонние", прошедшие "школу жизни", а потому нетерпеливые на язык и скорые на решения.

Вернемся же к новой Стратегии США. Оставшись единственной сверхдержавой в современном мире, Америка заявила о своей твердой приверженности защите прав человека во всех странах: "верховенство закона; ограничение абсолютной власти государства; свобода слова; свобода вероисповедания; справедливое правосудие; уважение женщин; уважение частной собственности". Крайне важным аспектом этой политики является то, что американская помощь тем или иным государствам жестко увязывается с выполнением ими своих обязательств по развитию и укреплению демократических ценностей.

В то же время в Стратегии говорится буквально следующее: "При осуществлении нашего лидерства в мире мы будем уважать ценности, мнения и интересы наших друзей и партнеров. Однако, мы будем готовы действовать самостоятельно, когда наши интересы и специфические обязанности требуют этого. В случае расхождений во мнениях по частным вопросам мы будем открыто высказывать свою обеспокоенность и будем стремиться к достижению жизнеспособных альтернативных решений".

По справедливому мнению международных экспертов, Стратегия подтвердила поступательный характер внешней политики республиканской администрации США. Дж.Буш фактически заявил о том, что для него на первом месте стоят фундаментальные интересы США, и ему не до условностей современного миропорядка. Эта новая политика со всей очевидностью была продемонстрирована во время дебатов по Ираку.

12 сентября 2002 года Дж.Буш выступил на 57-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН с беспрецедентной по своей эмоциональности речью. Она неоднократно транслировалась по всем каналам американского телевидения. Хозяин Белого дома заявил, что американские ценности и безопасность США находятся в опасности в результате деятельности "незакон-

ных группировок и режимов, которые не воспринимают мораль в качестве закона и не имеют каких-либо ограничений в плане продвижения собственных насильственных по своей сути амбиций". При этом он сослался на действия "врагов Америки", совершивших террористические акты 11 сентября 2001 года.

Далее он перешел к жестким обвинениям в адрес иракского руководства. Американский президент обвинил Саддама Хусейна в последовательном невыполнении всех резолюций ООН по Ираку, начиная с 1991 года. Он заявил, что режим иракского диктатора принес страдания собственному народу и посеял тревогу не только в регионе, но и во всем мире. Дж.Буш подчеркнул, что Саддам Хусейн пренебрег терпением и доброй волей сообщества наций, он использовал предоставленное ему время для активной разработки оружия массового уничтожения.

Американский лидер поставил вопрос ребром: поведение иракского режима является угрозой авторитету ООН, угрозой миру. По его словам, Ирак в течение десятилетия игнорировал свои обязательства в отношении сообщества наций. В этих условиях ООН находится в таком состоянии, когда ее эффективность и потенциал подвергаются серьезным экзаменам на прочность: будут ли уважаться и выполняться решения Совета Безопасности или же они останутся без каких-либо последствий?

Американский президент напомнил, что Соединенные Штаты Америки были в числе тех государств, которые внесли решающий вклад в создание ООН. Поэтому Америка вправе требовать от ООН, чтобы она была эффективной, уважаемой и успешной организацией. "Мы хотим, чтобы резолюции наиболее важного многостороннего органа в мире безусловно выполнялись", - заявил Дж.Буш.

Его обвинения в адрес иракского руководства были систематизированы в целый перечень "преступлений" перед сообществом наций. Прежде всего, он обвинил Саддама Хусейна в нежелании содействовать укреплению международного мира, о чем убедительно свидетельствуют его действия по сохранению оружия массового уничтожения. Он также обвинил иракского руководителя в преследовании этнических меньшинств на территории своей страны и военнопленных, попавших в Багдад в ходе войны, получившей название "Буря в пус-

тыне". Он заявил о том, что Ирак ведет незаконную торговлю в обход программы "Нефть за продовольствие".

Речь американского руководителя достигла апогея, когда он обвинил иракский режим в попытке убить бывшего американского президента – Дж.Буша-старшего. Позднее в одном из интервью Дж.Буш-младший заявил: "Помимо всего прочего, он (Саддам Хусейн) хотел убить моего отца".

Смысл речи американского президента был очевиден: США не остановятся ни перед каким препятствием, чтобы нанести удар по ненавистному режиму. Сразу же после выступления американского руководителя в ООН началась массированная обработка общественного мнения в пользу возобновления военных действий против Ирака. Американские пропагандисты стали разыгрывать патриотические нотки, призывая народ США к однозначной поддержке жесткого курса республиканской администрации.

Но ситуация оказалась не столь простой, во всяком случае, гораздо более сложной, нежели во время войны в Персидском заливе в начале 90-х годов. Общественное мнение разделилось: стали высказываться серьезные сомнения в правомерности такого шага. Против американского президента и его команды выступило руководство демократической партии, которое заявило о нецелесообразности применения военной силы против Ирака, поскольку, во-первых, из-за возможных тяжелейших последствий для экономики США, в том числе отхода от Америки ее традиционных друзей и союзников, во-вторых, из-за отсутствия твердых доказательств в отношении разработки и обладания Ираком оружия массового уничтожения. С очень жестким заявлением по поводу новой американской политики выступил Альберт Гор, что послужило основанием для наблюдателей говорить о возобновлении соперничества между лидерами демократической и республиканской партий за высший пост в США.

На мой взгляд, в политике по Ираку нынешняя администрация США допустила серьезный просчет, обвинив Саддама Хусейна в поддержке террористической организации "Аль-Каеда". Не имея прямых доказательств, Белый дом попал в очень сложное положение, предоставив демократам шанс обвинить Дж.Буша и его команду в легковесности и даже подтасовывании фактов. Все это посеяло серьезные сомнения в американ-

ском обществе в отношении правомерности военного удара по Ираку.

Некоторые авторитетные наблюдатели обратили внимание на серьезные противоречия в команде американского президента. Если Государственный секретарь К.Пауэлл постоянно твердил о возвращении инспекторов ООН в Ирак, то такие "ястребы", как вице-президент Д.Чэйни и министр обороны Д.Рамсфэлд утверждали, что это бессмысленно, и Саддам Хусейн заслуживает самого серьезного наказания. Дж.Буш, подчеркивают политологи, сильно напоминает Франклина Рузвельта – тот тоже давал возможность своим подчиненным "разгуляться", высказывать самые разные мнения, а затем принимал собственное решение, от которого потом уже не отступал. С другой стороны, такой стиль работы входит в противоречие с командным духом республиканской администрации, чем она так гордится. Еще одно противоречие – неадекватная реакция за рубежом на конкретные дела и решения американского президента. Он был первым хозяином Белого дома, публично заявившим о праве палестинского народа на создание собственного государства. И в ответ получил серьезное неприятие со стороны практически всего арабского мира. Дж.Буш заявил также о своем намерении увеличить на 50 процентов внешнюю помощь. На саммите же в Йоханнесбурге по устойчивому развитию его госсекретаря освистали. Еще год назад люди многих стран, стоя в церквях, молили бога ниспослать благословение американскому народу, теперь же антиамериканские демонстрации в разных странах мира - обычное явление.

В интервью американским журналистам Дж.Буш, рассказывая о своих личных качествах, сказал, что он бывает "горяч и нетерпелив", но в достаточной степени мужественен, чтобы принимать важные решения. "У меня в костях должно быть много кальция, мой хребет должен быть тверд. Если я начну колебаться, моя команда перестанет мне верить и распадется", – заявил американский лидер, объясняя свое поведение и стиль работы.

Во время выступления американского президента в ООН я находился в Нью-Йорке, принимая участие в работе сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Поэтому у меня была возмож-

ность во время контактов с многочисленными коллегами выяснить отношение мирового сообщества к политике США на Ближнем Востоке. Общее мнение было таково, что США, сказав "а", будут вынуждены сказать и "б", то есть пойти на силовые действия против иракского режима, несмотря на, мягко говоря, противоречивые настроения в сообществе наций. Дипломаты многих стран пытались искать в действиях США и экономический подтекст: Белый дом, мол, хотел бы наказать ОПЕК за слишком высокие цены на нефть (около 30 долларов за баррель) и обеспечить альтернативные источники энергоресурсов на Ближнем Востоке после ликвидации иракского режима. С этим трудно было не согласиться, поскольку США, будучи самым крупным потребителем нефти в мире, платят слишком дорогую цену за обеспечение собственной энергетической безопасности. Во время дискуссий в кулуарах ООН была высказана еще одна интересная мысль: Дж.Буш пытается остановить спад экономики в своей стране, переведя ее на рельсы милитаризации. В целом, единого мнения, не говоря уже о единодушной поддержке новой политики США в мировом сообществе, не проявлялось.

Большой шум наделало выступление министра иностранных дел Египта, который с трибуны ООН заявил о том, что существование мира после 11 сентября, дескать, не завершилось, террористические акты совершаются во многих регионах мира, но о них мало говорят.

Выступая 14 сентября 2002 года в ООН, я заявил о том, что применение военной силы в отношении любого из государств-членов ООН должно осуществляться только с санкции Совета Безопасности и после получения неопровержимых данных, подтвержденных авторитетными международными организациями и группами, в отношении действий, нарушающих мировой порядок, в частности обладания кем-либо из государств оружием массового уничтожения. Надо сказать, что эта позиция оказалась созвучной с точкой зрения на иракский вопрос многих государств, представители которых сочли необходимым сообщить мне об этом после завершения выступления.

В то же время большинство стран заняло выжидательную позицию, дескать, посмотрим, как дело пойдет дальше. Однако, было понимание того, что мировому сообществу когда-то все равно придется решать проблему таких одиозных лич-

ностей, как Саддам Хусейн. С точки зрения высокой морали международных отношений он, как человек реально угрожающий миру в регионе, утратил право на существование в качестве лидера, с которым можно иметь дело. С другой стороны, он – законно избранный президент, пользующийся поддержкой со стороны большинства населения своей страны. И этот народ будет всеми силами защищать собственную страну и ее руководителя от посягательств извне – в этом не должно быть никаких сомнений. Также как не должно быть сомнений в том, что военная операция против Ирака повлечет за собой возникновение новых реалий в будущем миропорядке. И эти новые реалии в немалой степени будут связаны с недовольством общественности во многих странах мира, в том числе западноевропейских, в отношении американской политики.

В этих условиях повышенную активность проявила российская дипломатия. В Совете Безопасности ООН российские дипломаты стали настаивать на принятии дополнительной резолюции о направлении в Ирак международной группы экспертов. Россию поддержала Франция. Китай занял выжидательную позицию, хотя не возражал против направления инспекторов в Ирак.

И в этот момент Саддам Хусейн сделал "ход конем": он заявил о готовности принять эту группу и допустить ее к соответствующим объектам. Вашингтон оказался в трудном положении, похоже, разработчики внешнеполитического курса не ожидали от багдадского диктатора такого хитроумия. После некоторого замешательства республиканская администрация встала на путь жесткого давления на Совет Безопасности, настаивая на принятии резолюции, дающей право применить силу в отношении Ирака. США заявили о том, что направление еще одной группы инспекторов бессмысленно, поскольку иракский режим еще раз "обведет вокруг пальца" все мировое сообщество.

Новый руководитель группы инспекторов, бывший генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс, сменивший на этой должности австралийского дипломата Ричарда Батлера, который прославился своими откровенно проамериканскими взглядами, принял решение отменить выезд в Ирак международных инспекторов. Это решение он обосновал тем, что в случае принятия Советом Безопасности резолюции, дающей

право США использовать военную силу против Ирака, работа инспекторов теряет всякий смысл.

Москва высказала недовольство поведением руководителя группы инспекторов. Весь мир обошел телевизионный сюжет о его визите в Россию. В международном аэропорту "Шереметьево" видного дипломата, представляющего ООН, никто не встречал. Х.Бликс был вынужден пройти пограничный и таможенный контроль как обычный пассажир-турист, затем занялся погрузкой своего багажа в старенькую "Волгу".

В это сложное для республиканской администрации время неоценимую помощь ей оказал верный союзник США – Великобритания. Премьер-министр Тони Блэр выступил со специальным заявлением, в котором заявил о наличии досье, составленного английской разведкой, о способности Ирака производить оружие массового уничтожения. По словам руководителя английского правительства, Ирак может в течение сорока пяти дней создать такое оружие.

На следующий день содержание этого досье было распространено в мировых средствах массовой информации. Этот материал произвел эффект разорвавшейся бомбы. В одних странах стали говорить о "неопровержимых доказательствах" производства такого оружия в Ираке, в других – высказываться сомнения в подлинности приведенных в досье данных. Дж.Буш не мог не выразить признательность Т.Блэру. В телевизионном интервью он подчеркнул, что английский премьер оказался "мужественным" человеком и верным союзником.

Хотя Джордж Буш и Тони Блэр по своему происхождению, образованию, темпераменту и характеру совершенно разные люди, тем не менее они во время антитеррористической кампании и иракского кризиса удивительным образом дополняли друг друга, выступая сплоченным дуэтом. По сведениям американского журнала "Ньюсуик", Дж.Буш накануне выступления в ООН передал текст своей речи британскому премьеру, который внес в него необходимые поправки, направленные на усиление "многосторонних" подходов США к решению иракского вопроса. Со своей стороны, американский президент якобы передал Т.Блэру данные ЦРУ, значительно усилившие британское досье по Ираку и облегчившие выступление руководителя английского правительства в парламенте, где его ожидала сильная обструкция со стороны ряда депутатов, кото-

рые выступили против силовой акции в отношении багдадского режима. Обозреватели также обратили внимание на то, что Т.Блэр взял на себя обязанности дипломатического представителя Белого дома, он часто выезжает в столицы крупнейших государств, настойчиво разъясняя цели американской внешней политики.

Очень результативной оказалась его поездка в Москву для неформальной встречи с В.Путиным. По мнению дипломатических экспертов, британскому премьеру удалось убедить Кремль не настаивать на прежней жесткой позиции по Ираку и согласиться с неотвратимостью военных действий США. Т.Блэр якобы сообщил В.Путину, что экономические интересы России с уходом С.Хусейна не пострадают.

Помимо традиционного желания перечить американцам, у россиян имеются четко прослеживаемые экономические интересы в Ираке. Крупнейшая российская компания "Лукойл" приобрела права на разработку перспективного нефтяного месторождения Западная Курна в Ираке и уже израсходовала значительные средства на подготовку к освоению данного месторождения. Ирак сильно надеется на помощь России, с которой его связывают давние экономические и политические отношения. Багдад задолжал Москве около 7 миллиардов долларов. В самый разгар дебатов по Ираку российское правительство заявило о своей готовности подписать контракты с этой страной на сумму более 40 миллиардов долларов. В защиту иракского режима выступают некоторые общественно-политические объединения и партии, а также известные политики. Все это создает впечатление об "особой" позиции России по иракскому вопросу.

На самом же деле позиция этого государства не менее прагматична, нежели точка зрения ее союзников в этом конфликте. Известно, что Россия буквально измучена чеченской проблемой, ей приходится отбиваться от многочисленных международных правозащитных организаций за нарушение прав человека в этой мятежной кавказской республике. Антивоенные настроения в России резко усилились после трагического захвата чеченскими боевиками заложников в московском театральном центре на Дубровке. Ежегодно положение в Чечне рассматривается и на заседаниях Парламентской ассамблеи Совета Европы. Время от времени с критикой в адрес силовой

российской политики выступает и Белый дом. Поэтому удивляться сообщениям о том, что российские дипломаты пытаются выторговать более льготные условия для проведения нажимной политики в Чечне, не приходится.

То же самое относится и к Китаю, который обеспокоен вмешательством извне в свою внутреннюю политику. Значительным успехом китайской дипломатии можно считать решение Вашингтона включить организацию "Восточный Туркестан" в список международных террористических групп.

Что касается активности российской дипломатии, то мне пришлось воочию наблюдать за ней во время саммита СНГ 7 октября 2002 года в Кишиневе. Министр иностранных дел России И.Иванов буквально не отходил от сотового телефона, выходя на связь с К.Пауэлом. Руководители внешнеполитических ведомств двух стран непрерывно консультировались друг с другом. Но российский дипломат не ограничивал себя этим диалогом, разговаривая также и с китайским коллегой Тан Цзясюанем. Судя по всему, переговоры по Ираку шли в нужном направлении. Во всяком случае И.Иванова не покидало хорошее настроение, и он охотно делился информацией со своими коллегами из стран Содружества.

О ситуации вокруг Ирака мне довелось подробно говорить в сентябре 2002 года с разработчиками внешнеполитической стратегии США – помощником президента по вопросам безопасности Кондолизой Райс и первым заместителем Государственного секретаря США Ричардом Армитаджем.

Я изложил позицию Казахстана, которая предусматривает всяческую поддержку многостороннего подхода к решению наиболее актуальных международных проблем. Другими словами, наша страна решительно выступает в поддержку ООН, считает нужным активизировать усилия международного сообщества в целях повышения эффективности и укрепления авторитета этой организации.

В беседах с американскими политиками я подчеркивал, что выступление Президента США в ООН воспринято нами, как и многими другими странами, исключительно положительно в том смысле, что это было прямое и откровенное обращение к сообществу наций. Тот факт, что Дж.Буш счел необходимым выступить в ООН, можно только приветствовать. Это говорит

о том, что США, как один из основателей этой организации, не теряют надежды на ее жизнеспособность в плане принятия ключевых решений. В то же время очень важно, прежде всего для самих США, заполучить поддержку всего мирового сообщества, в первую очередь традиционных союзников.

Надо сказать, что в Вашингтоне внимательно выслушивали наши доводы. Было видно, что американцы интересуются мнением отдельных стран. Их позиции необходимы Белому дому для обобщенного анализа международной реакции на операцию против Ирака.

Разговаривая с очень привлекательной Кондолизой Райс, я вспомнил публичное признание премьер-министра Израиля А.Шарона: "Мне трудно с ней вести переговоры, потому что я не могу сосредоточиться на своих мыслях, глядя на ее ноги". Действительно, главный советник американского президента по международным вопросам производит самое благоприятное впечатление своей необычной внешностью и хорошим расположением к собеседникам.

С ней я познакомился в 2000 году во время приезда в Астану делегации нефтяной компании "Шеврон". В то время она входила в совет директоров этой корпорации. После официальной встречи с делегацией я пригласил ее в свой кабинет, где вдвоем около часа обсуждали различные международные вопросы. Перед началом нашей беседы в Вашингтоне она сочла нужным вспомнить о той неформальной встрече, которая положила начало рабочим контактам между нами в новой ипостаси – помощника президента США и министра иностранных дел Казахстана.

Кондолиза Райс в тот период изящно отводила обвинения оппонентов своего Президента, находя все новые и новые доводы в защиту его внешней политики. В беседе со мной она, как бы дискутируя с противниками дипломатического курса республиканской администрации, сказала, что Дж.Буш "не любит сглаживать углы", он предпочитает говорить открыто обо всех проблемах.

Показательно, что она выступила со специальной статьей в популярной российской газете "Известия" от 17 октября 2002 года, где попыталась дать теоретическое обоснование американской внешнеполитической стратегии. К.Райс выделила две основные политологические школы – "реалистическую" и

"идеалистическую". По ее мнению, "реалисты подчеркивают возможность баланса сил как основного способа поддержания стабильности и мира, преуменьшая значение ценностей, исповедуемых тем или иным обществом". Что касается идеалистов, то они, по ее словам, настаивают на главенстве высших ценностей: приверженность идеалам демократии, верховенство закона, рыночная экономика и открытая торговля. К.Райс уверена в том, что "время – на стороне этих ценностей". Она также выразила мнение, что если бы Советский Союз одержал победу в холодной войне, сегодняшний мир был бы совсем иным.

Советник американского президента предлагает строить современные международные отношения на основе общих ценностей и общих интересов, отказаться от исторически сложившейся парадигмы разрушительного соперничества великих держав, встать на путь сотрудничества для решения наиболее актуальных проблем – от глобального терроризма до защиты окружающей среды. Она также высказала интересное суждение о том, что безопасность не должна опираться только на военную силу, но и на усилия наиболее развитых государств по распространению демократических ценностей во всем мире.

К.Райс считает, что особого внимания требуют бедные страны, которые крайне уязвимы как потенциальные объекты действий международных террористов, пытающихся вовлечь их в свои сети. Она сослалась на решение американского президента увеличить на 50 процентов объем помощи США иностранным государствам, но предупредила, что эта помощь будет направляться только тем правительствам, "которые стараются управлять своей страной справедливо", направляя предоставленные средства на здравоохранение и образование, на развитие экономических свобод.

Весьма интересным представляется признание видного американского политика о недопустимости навязывания демократии другим странам. По ее мнению, США должны ограничиться лишь созданием условий для демократических процессов, которые в разных странах развиваются по-разному. И далее К.Райс приходит к выводу, который делает ей честь и побуждает относиться к ней с большим уважением: "Наша собственная история учит нас, что Соединенные Штаты должны

проявлять скромность и терпение. Перемены, даже если они к лучшему, часто проходят трудно. Прогресс часто идет медленно. Америка сама далеко не всегда жила согласно высоким современным стандартам. Через 226 лет после завоевания своей собственной свободы мы все еще каждый день работаем над тем, как правильно ее использовать".

Во время беседы с К.Райс я обратил внимание на то, что легкая тень озабоченности и усталости все же не сходила с лица моей собеседницы. Ее можно было понять: Вашингтон недвусмысленно дал понять, что пойдет до конца и применит силу против ненавистного иракского режима. Кроме того, К.Райс, по-видимому, была обеспокоена и предстоящим голосованием по Ираку в парламенте.

К счастью для республиканской администрации, голосование закончилось убедительным перевесом сил, которые выступали за применение военной силы против Ирака. За эту резолюцию проголосовали и те, кто сомневался в правильности решения Белого дома. Консолидация в условиях кризиса оказалась выше разобщенности. США показали себя сплоченной нацией, готовой идти на любые испытания и трудности во имя защиты собственных национальных интересов. Президент Дж.Буш с торжествующим видом в присутствии видных сенаторов и конгрессменов подписал резолюцию о применении военной силы против Багдада. Оставалось единственное препятствие на пути к достижению искомой цели – Совет Безопасности ООН так и не смог принять необходимую для Белого дома резолюцию.

Выработке и принятию такой резолюции по прежнему отчаянно сопротивлялись Франция и Россия. Их поддерживал Китай. Действия этой тройки сводились к тому, что необходимо принять две резолюции: одна резолюция давала бы возможность главному инспектору вместе со своими инспекторами посетить все сомнительные объекты на территории Ирака и в случае обнаружения оружия массового уничтожения или средств их производства принять резолюцию, дающую право на применение силы. Другими словами, три государства – постоянные члены СБ ООН (из них наиболее активные – Франция и Россия) настаивали на так называемой "двуходовке": вначале резолюция о направлении инспекторов, затем резолюция о применении силы.

В Совете Безопасности ООН обозначился очевидный раскол. США и Великобритания по прежнему настаивали на немедленном применении силы, Франция и Россия возражали против этой позиции, Китай, как и в преддверии операции "Буря в пустыне", решил остаться несколько в стороне. 15 октября 2002 года будущий высший китайский руководитель, заместитель председателя КНР Ху Цзиньтао в беседе с Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном несколько расплывчато заявил, что Китай, как постоянный член СБ ООН, будет всегда придерживаться и защищать цели и принципы Устава ООН, а также активно участвовать во всех сферах деятельности этой универсальной организации. Более конкретно высказался министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань: "Ситуация вокруг Ирака должна быть урегулирована политическим путем, в рамках ООН".

Что касается Вашингтона, то он твердо настаивал на своем – немедленном наказании иракского режима во главе с Саддамом Хусейном за игнорирование резолюций ООН и нарушение режима нераспространения. Дж.Буш, выступая перед подписанием резолюции о применении силы против Ирака, заявил, что эта страна нагло игнорировала все резолюции ООН в течении 6144 дней. Поэтому, по словам хозяина Белого дома, нет никакого смысла принимать еще одну резолюцию о направлении инспекторов, которые в конечном итоге будут "обведены вокруг пальца" багдадским наместником.

Таким образом, ситуация вокруг Ирака обострилась настолько, что вся мировая геополитика стала рассматриваться через призму этой проблемы. Это и понятно – иракский кризис затрагивает интересы всех основных участников современных международных отношений: США, Китая, России, Европейского Союза, государств Центральной, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также всего арабского мира. Последствия этого кризиса будут иметь самое серьезное значение для всех упомянутых государств и регионов и повлияют на характер геополитических процессов в будущем.

Таков был практически единодушный вывод министров иностранных дел государств-членов Договора о коллективной безопасности, специально собравшихся по предложению Президента Казахстана 5 ноября 2002 года в Москве для обсуждения ситуации вокруг Ирака. Надо сказать, что всем участ-

никам переговоров (а нас сопровождали послы и эксперты) бросилось в глаза озабоченное выражение лица Игоря Иванова. Он подробно проинформировал нас о ходе консультаций в Совете Безопасности ООН и в заключение подчеркнул, что Россия выступает за такой проект резолюции, который не давал бы автоматического права США на применение военной силы против Ирака. Москва, по его словам, не хотела бы стать прямым соучастником военной акции в отношении страны, которая в недавнем прошлом числилась в ее союзниках, ведь нефтяная промышленность Ирака была создана при содействии СССР.

Со своей стороны я высказался в том плане, что политическое решение в Вашингтоне о нанесении удара по Ираку, похоже, уже принято, и счет, как говорится, пошел на дни. В основе этого решения – экономические интересы США. Поэтому теперь крайне важно всем задуматься не только о геополитических последствиях, но и о такой важной проблеме, как историческая ответственность государств и отдельных политиков. Мировое сообщество должно воздать должное всем, в том числе и Саддаму Хусейну, который, как уже признано в кругах ООН, нарушал резолюции Совета Безопасности – этой универсальной организации, раскачивал режим санкций, постоянно конфликтовал с инспекторами – специалистами по оружию массового уничтожения.

Российский министр согласился с тем, что удар по Ираку неотвратим, и Багдад, разумеется, тоже несет ответственность за это.

Надо сказать, что старания российской дипломатии возымели успех. После телефонного разговора В.Путина с Дж.Бушем американцы дали согласие на принятие еще одной резолюции СБ ООН - №1441. В соответствии с данным решением в Ирак направилась группа экспертов с беспрецедентными полномочиями. Инспектора могли проверять все подозрительные, на их взгляд, объекты, даже помещения президентского дворца в Багдаде, проводить собеседования (фактически – допросы) с любыми чиновниками, включая членов правительства. Решение о допуске инспекторов принимал сам С.Хусейн, который был вынужден отменить противоположное постановление национального парламента. Это решение багдадский руководитель мотивировал своим желанием спасти иракский

народ от больших жертв в результате американской агрессии, а также фактическим отсутствием на территории Ирака оружия массового поражения.

Но американский президент продолжал настаивать на том, чтобы С.Хусейн добровольно разоружился. Выступая по телевидению, Дж.Буш несколько раз заявил: "Если он сам не разоружится, то мы войдем в Ирак и разоружим его". После таких высказываний последние сомнения в решимости Вашингтона ликвидировать багдадский режим отпали сами собой.

И даже в этих условиях Ирак продолжал идти на уступки, чтобы попытаться избежать неминуемого. Х.Бликс и его сотрудники привезли в Нью-Йорк несколько чемоданов с документами, предоставленными иракским правительством, с ценнейшими сведениями о военном производстве в Ираке. Эти документы, по странной случайности (или, напротив, логичной закономерности) не попали одновременно всем пяти государствам – постоянным членам СБ ООН, а оказались в Вашингтоне, где подверглись ксерокопированию и тщательному изучению. Это вызвало недоумение и недовольство во многих странах. Такие действия американской администрации называли никак иначе, как проявлением "гегемонизма".

Между тем, Вашингтон дал понять, что ни в коем случае не примирится с пребыванием у власти С.Хусейна и любыми способами будет добиваться его смещения. Другими словами, отношение США к Ираку приобрело несколько персонифицированный характер. Министр обороны Д.Рамсфэльд даже предложил С.Хусейну покинуть Ирак и добровольно эмигрировать в любую страну по собственному усмотрению.

В декабре 2002 года по телевидению были показаны кадры высадки американских десантников на территорию Ирака и их совместные учения с курдскими повстанцами. Таким образом, США фактически решились на военное вторжение в эту страну, не дожидаясь решения СБ ООН и завершения работы над упомянутыми документами.

Подобные действия не могли не сказаться на мировом общественном мнении. Многие политики, журналисты, общественные деятели стали высказываться в пользу большей сдержанности в отношении Ирака. Превалирующим оказалось мнение о том, что нападение на Ирак породит катастрофическую по своим последствиям проблему исламского терроризма. Это

приведет к увеличению водораздела между исламом и христианством, между восточными и западными ценностями и, в конечном счете, к глобальным катаклизмам с совершенно непредсказуемыми последствиями. Война в Ираке может быть признана несправедливой, и это спровоцирует непреодолимую неприязнь многих народов к США, которые в будущем могут оказаться без друзей и союзников.*

Казахстан, как крупное центральноазиатское государство, обладающее большими запасами углеводородного сырья, несомненно входит в сферу геополитических последствий иракского кризиса. Интересы нашего государства заслуживают самого пристального внимания и заботы при рассмотрении международной ситуации, которая претерпит серьезные изменения после военной операции США.

Надо иметь в виду, что Ирак обладает вторыми по величине нефтяными запасами в мире (10,7 процентов или 112,5 миллиардов баррелей нефти), уступая только Саудовской Аравии (262 миллиарда баррелей нефти). Что касается Казахстана, то его запасы, включая Восточный Кашаган, оцениваются несколько скромнее – в будущем наша страна может выйти на пятое место в мире. Доля же США оценивается на уровне трех процентов разведанных мировых запасов нефти, хотя это государство потребляет примерно 25 процентов мировой добычи нефти.

Ни для кого не секрет, что США хотят заполучить контроль над иракской нефтью. В случае успеха данной операции Казахстан будет вынужден столкнуться с серьезной конкуренцией на мировых рынках, не говоря уж о том, что экономические интересы нашей страны серьезно пострадают в результате падения цен на нефть после наплыва иракской нефти на мировой рынок.

В то же время Казахстан вряд ли выпадет из фокуса внимания США. Вашингтон будет по прежнему заинтересован в получении гарантированного доступа к месторождениям нефти на шельфе Каспийского моря. Дело в том, что после дополнительных изыскательских работ, проведенных американскими и другими западными компаниями в Каспийском море, выяс-

* Тема ситуации вокруг Ирака будет дополнительно освещена в Главе VIII.

нилось преимущественное положение Казахстана – мы обладаем самыми большими запасами нефти среди всех прикаспийских государств.

Этот фактор не может не играть существенной роли в дальнейшем развитии казахстанско-американских отношений. И хотя официальный Вашингтон не считает нужным концентрировать внимание на особом значении энергетического компонента двусторонних отношений, ставя его в один ряд с такими проблемами, как демократия и права человека, тем не менее его роль трудно принизить. Энергетическая составляющая казахстанско-американского сотрудничества по-прежнему будет иметь чрезвычайно важное значение.

Наше сотрудничество с США столкнулось осенью 2002 года с еще одним серьезным испытанием. На этот раз оно явилось в обличии туркменского гражданина Г.Аннаниязова, который в середине 90-х годов прошлого столетия принимал участие в антиправительственных демонстрациях в Ашгабаде, затем оказался на казахстанской территории и при попытке въезда в Россию был депортирован в Казахстан. Об этом стало известно и в США, и в Туркменистане. Вашингтон обратился с просьбой передать его американской стороне как диссидента, туркменское правительство стало настаивать на возвращении Г.Аннаниязова на родину.

Во время этого инцидента я находился в Вене, где мне предстояло выступить на заседании Постоянного совета ОБСЕ. Во время обеда с Генеральным секретарем этой организации, послом Португалии – представителем государства, которое по ротации председательствует в ОБСЕ, а также с другими главами дипломатических миссий со стороны ОБСЕ была высказана настоятельная просьба проявить гуманность по отношению к этому человеку.

По возвращении в гостиницу я стал наводить справки о Г.Аннаниязове. Выяснилось, что он уже отбыл тюремное наказание за участие в антиправительственных демонстрациях в столице Туркменистана, в местах заключения тяжело заболел туберкулезом.

На следующее утро, в день первой годовщины террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне, стал справляться по телефону о принятом решении в отношении этого несчаст-

ного человека. Почему-то я был уверен в том, что он будет передан в одну из международных организаций, как это принято в подобных случаях во всем мире. Каково же было мое удивление и, надо сказать, возмущение после получения известия о принятом решении передать его туркменским властям. Это близорукое решение мотивировалось тем, что Г.Аннаниязов, дескать, подрывал государственный строй, и невыполнение требований Ашгабада повлечет за собой нежелательный прецедент, за которым последует бегство разного рода казахстанских диссидентов в Туркменистан.

Единственное, что удалось добиться по телефону, это отсрочка в выполнении данного решения до моего прямого обращения к Главе государства. Поспешив в наше посольство в Австрии, я продиктовал записку Президенту с изложением всех доводов в пользу передачи этого человека в офис Управления ООН по делам беженцев в Алматы.

Дело не в том, что американская сторона оказывала давление на нас, как это пытались представить некоторые люди в Астане, а в том, что нужно действовать строго в соответствии с нормами международного права. Г.Аннаниязов не совершал уголовных преступлений на территории Казахстана, он был привлечен к административному наказанию за незаконный въезд на территорию Казахстана. Поэтому это правонарушение не подпадает под действие Минской конвенции о взаимной передаче лиц, совершивших уголовное преступление на территориях государств-членов СНГ. Следовательно, статус данного лица должна была определить международная организация, а не какое-либо государство, включая США.

Поэтому во время встречи с Государственным секретарем США К.Пауэллом я в ответ на его обращение твердо сказал, что Г.Аннаниязов будет передан в Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которое и определит его дальнейшую судьбу. В соответствии с международным правом мы не можем удовлетворить просьбу американской стороны о передаче ей этого человека.

Следует отметить, что Государственный департамент США правильно воспринял эту позицию Казахстана. В то же время со стороны американских дипломатов высказывались серьезные сомнения в том, что возникшая ситуация разрешится именно таким образом, как было высказано мною во время встречи

с руководителем внешнеполитического ведомства США. Дело в том, что из Астаны в Вашингтон поступили противоречивые сведения. Американское посольство, ссылаясь на высказывания некоторых крупных чиновников, докладывало о том, что окончательного решения в отношении Г.Аннаниязова не принято, его могут депортировать в Туркменистан.

Настроения американских дипломатов достигли критического уровня. Один из кураторов казахстанского направления в Государственном департаменте сообщил мне, что для Вашингтона этот вопрос представляет чрезвычайную важность. В случае принятия решения, которое идет вразрез с просьбой ОБСЕ и другими правозащитными организациями, Государственный департамент окажется под огнем критики со стороны всей американской общественности, в результате чего может быть нанесен урон казахстанско-американским отношениям. Со своей стороны я во время встреч с Кондолизой Райс, первым заместителем Государственного секретаря Ричардом Армитаджем и другими высокопоставленными сотрудниками Администрации Президента США продолжал настаивать на том, что Казахстан верен своим международным обязательствам и будет действовать строго в соответствии с основополагающими документами ОБСЕ.

Надо воздать должное Н.Назарбаеву – он после тщательных раздумий над доводами с разных сторон принял ответственное и далекоидущее решение. Г.Аннаниязов был передан в распоряжение руководителя офиса Управления по делам беженцев, после чего получил соответствующий статус и на специальном самолете, предоставленным американской стороной, вылетел в одну из стран Северной Европы, которая предоставила ему политическое убежище и возможность пройти необходимый курс лечения.

Это решение было высоко оценено в международном сообществе, в частности в США. Колин Пауэлл счел нужным направить благодарственное письмо Н.Назарбаеву. В качестве положительной реакции на этот шаг казахстанских властей Государственный департамент принял решение о подписании меморандума относительно строительства здания посольства США в Астане. Этот важный документ был подписан 3 октября 2002 года в министерстве иностранных дел. Тогда же было опубликовано совместное заявление о начале реализации Хью-

с руководителем внешнеполитического ведомства США. Дело в том, что из Астаны в Вашингтон поступили противоречивые сведения. Американское посольство, ссылаясь на высказывания некоторых крупных чиновников, докладывало о том, что окончательного решения в отношении Г.Аннаниязова не принято, его могут депортировать в Туркменистан.

Настроения американских дипломатов достигли критического уровня. Один из кураторов казахстанского направления в Государственном департаменте сообщил мне, что для Вашингтона этот вопрос представляет чрезвычайную важность. В случае принятия решения, которое идет вразрез с просьбой ОБСЕ и другими правозащитными организациями, Государственный департамент окажется под огнем критики со стороны всей американской общественности, в результате чего может быть нанесен урон казахстанско-американским отношениям. Со своей стороны я во время встреч с Кондолизой Райс, первым заместителем Государственного секретаря Ричардом Армитаджем и другими высокопоставленными сотрудниками Администрации Президента США продолжал настаивать на том, что Казахстан верен своим международным обязательствам и будет действовать строго в соответствии с основополагающими документами ОБСЕ.

Надо воздать должное Н.Назарбаеву – он после тщательных раздумий над доводами с разных сторон принял ответственное и далекоидущее решение. Г.Аннаниязов был передан в распоряжение руководителя офиса Управления по делам беженцев, после чего получил соответствующий статус и на специальном самолете, предоставленным американской стороной, вылетел в одну из стран Северной Европы, которая предоставила ему политическое убежище и возможность пройти необходимый курс лечения.

Это решение было высоко оценено в международном сообществе, в частности в США. Колин Пауэлл счел нужным направить благодарственное письмо Н.Назарбаеву. В качестве положительной реакции на этот шаг казахстанских властей Государственный департамент принял решение о подписании меморандума относительно строительства здания посольства США в Астане. Этот важный документ был подписан 3 октября 2002 года в министерстве иностранных дел. Тогда же было опубликовано совместное заявление о начале реализации Хью-

стонской инициативы во исполнение договоренности, достигнутой президентами двух стран в декабре 2001 года. Эта инициатива предусматривает оказание массированной финансовой помощи США в развитии малого и среднего предпринимательства в Казахстане.

Оценивая пройденный путь в казахстанско-американских отношениях, их нынешнее состояние, а также перспективы нынешнего сотрудничества с США, следует отметить, что американское направление имеет для нас стратегическое значение. Нужно быть реалистом – без хороших стабильных взаимоотношений с этой крупнейшей державой мира невозможно обеспечить полноправное участие Казахстана в делах международного сообщества, потому что именно Америка определят современный мировой порядок.

С этим фактом вынуждены считаться все государства, хотя очевиден и рост антиамериканских настроений не только в Азии и на Ближнем Востоке, но и на европейском континенте. Но это издержки однополярного мира, в котором полностью отсутствует система взаимного сдерживания и противовесов. Поэтому вполне обоснованными представляются требования многих государств о необходимости строительства многополярного мира. Казахстан поддерживает эту позицию в отношении будущего миропорядка.

В то же время нельзя отрицать и большую цивилизационную роль, которую США играют во всем мире. Хотим мы этого или нет, но американские ценности несомненно имеют прогрессивное значение. Помимо демократии, которая, как тонко отметила Кондолиза Райс в своей упомянутой выше статье, в одних странах дает быстрые всходы, в других прививается медленнее, США распространяют свое влияние во всем мире путем масштабных инвестиций и современных технологий.

Нельзя также отрицать и то, что американцы сумели построить удивительную, можно сказать, уникальную страну, в которой на первом месте стоит свобода личности. Можно по разному оценивать историю США. Она изобиловала человеческими трагедиями. Но, к сожалению, вся мировая история пропитана кровью. Созидание не всегда было главным занятием человечества. Порой оно увлекалось и разрушением.

Войны - большие и малые – повсюду сопровождают людей, разрушая их судьбы, сея вражду, ненависть и смерть.

Важно, что самые критические оценки собственной истории порой высказываются самими американцами. Например, известный американский писатель Ховард Зинн в своей книге "Народная история Соединенных Штатов" со всей откровенностью описывает все ужасы колонизации Америки, начиная с первых поселенцев во главе с Христофором Колумбом. Но важно и то, что поселенцы последующих поколений сумели воплотить в жизнь свою мечту о свободной жизни, защите прав индивидуума. Эта страна стала пристанищем для иммигрантов из многих стран, бежавших в США в поисках "американской мечты".

Разумеется, я далек от мысли, чтобы идеализировать эту страну, она, как и все государства, далека от совершенства, в ней много недостатков и даже пороков. О них сейчас не говорит только ленивый. В последние годы США попали в зону повышенного внимания всего мирового сообщества. Стало модно ругать американцев, подначивать их за глаза, критиковать к месту и не к месту всуе. Иногда создается впечатление, что объектом нападений международных террористов стали не США, а какое-то другое государство. За разговорами об американском военном присутствии в Центральной Азии стало забываться то очевидное обстоятельство, что именно Соединенным Штатам принадлежит заслуга в предотвращении распространения религиозного экстремизма и терроризма в регионе.

Подтверждается старая истина: сильных не любят. В 70-е-80-е годы прошлого столетия представителей Советского Союза люто ненавидели не только на Западе, но и в социалистических странах. Американцы знают это и пытаются адекватно реагировать на подобного рода явления. В Вашингтоне осенью 2002 года была проведена конференция, в ходе которой обсуждался один вопрос: "За что весь мир не любит американцев?". Это делает им честь, поскольку они не пытаются "загримировать" возникшую проблему пустопорожними разговорами об американской мессии, а стараются вникнуть в суть претензий в адрес собственной страны.

Для Казахстана крайне важно продолжать линию на развитие стратегического партнерства с США. Некоторые полито-

логи задаются вопросом о том, насколько оправдан тезис о стратегическом партнерстве государств, которые несоизмеримы с точки зрения экономического потенциала, военной мощи и геополитического влияния. В значительной степени они правы: в данном случае партнерство, носящее стратегический характер, является достаточно условным. США и Казахстан попросту условились развивать взаимоотношения на равноправных началах, на условиях партнерства. Напомню, что в феврале 1994 года была подписана Хартия о демократическом партнерстве, а в декабре 2001 года заключен Меморандум, предусматривающий установление отношений стратегического партнерства между двумя странами. То, что эти документы абсолютно важны для Казахстана, как молодого государства, не должно вызывать сомнений. Все достигнутое в казахстанско-американских отношениях – это большой успех Президента Н.Назарбаева и всей дипломатической службы.

Казахстанским дипломатам предстоит большая работа по углублению сотрудничества с США, реализации договоренностей на высшем уровне. Казахстанско-американское сотрудничество требует к себе бережного отношения. Здесь не должно быть места легковесным суждениям и скоропалительным решениям. Отстаивание национальных интересов во взаимоотношениях с крупнейшей державой современного мира – нелегкое дело, требующее высокого профессионализма и чувства ответственности за историческое будущее нашей страны.

Нам, азиатам, надо держаться вместе

Иосиф Сталин

Азиатская безопасность - миф или реальность?

Расхожий стереотип Азии и всего азиатского – это нечто крайне отсталое, средневековое по своей сути, беспорядочное и, я бы сказал, даже опасное. "Азиатская хитрость", "азиатское варварство" – клише, не нуждающееся в особых комментариях, – прочно вошло не только в обиходный лексикон, но, к сожалению, и в художественную литературу многих европейских стран. В русском языке обидным словом "турок" до сих пор называют забитых, глупых людей. Филологи уверяют, что слово "дурак" пришло из турецкого языка. На Дальнем Востоке и в Сибири по сей день "хунхузами" называют отъявленных бандитов, "самураями" – людей отрешенных, готовых к бессмысленному самопожертвованию. Китайцы раньше называли русских "бицзыда" ("большеносые"), в русском же языке это обидное название прижилось как нецензурное выражение, означающее женское лоно. Еще один пример: хорошее в общем-то слово "муджахиддин" ("борец за святую веру") в современном языке означает нечто близкое к жестокому бандиту.

В задачу данного повествования, конечно, не входит проведение лингвистических исследований, но живые примеры из языковой практики наглядно свидетельствуют о том, какой тернистый путь прошла современная Азия, чтобы занять подобающее ей место в современном мире. Небывалые успехи европейцев в развитии культуры, образования, торговли, а в последнее столетие в промышленности, науке и технике, транспорте и коммуникациях, безусловно, затмили достижения азиатской цивилизации. Сейчас крайне редко вспоминают о том, что такие необходимые человечеству вещи, как бумага, порох, компас впервые были изобретены в Китае. В классичес-

кие шахматы начали играть в Индии, а обозначение цифр пришло из Арабского Востока. Некоторые историки также утверждают, что даже столь обыденный для нас предмет, как брюки, были впервые продемонстрированы на европейском континенте вождем гуннских племен Аттилой, покорившим Рим.

В Азии далеко не всегда и отнюдь не везде унижали женщин. В историю Казахстана навечно вписана легендарная личность – царица саков Томирис, прославившаяся не только государственной мудростью, но и умением водить войска. В летопись мировой истории прочно вошли имена женщин – государственных деятелей: императрицы Цыси, премьер-министров И.Ганди, Б.Бхутто. Самую крупную мусульманскую страну в мире сейчас возглавляет дочь покойного президента Индонезии Сукарно.

Тем не менее, особенность Азии состоит в том, что она чрезвычайно многолика, разобщена и начинена мощным конфликтным потенциалом. Это аксиома, которую бессмысленно оспаривать. Взять, к примеру, пограничные проблемы. Таких территориальных споров, которые существуют на азиатском континенте, нет ни в одной другой части света. Китай и Индия уже давно конфликтуют друг с другом из-за пограничных территорий, причем в конце 50-х годов эти два самых крупных азиатских государства чуть было не столкнулись в масштабной войне. Притчей во языцех стал многолетний индо-пакистанский конфликт из-за принадлежности Кашмира. Остров Сэнкаку (Дяоюйдао) оспаривают Япония и Китай, на острова Спратли претендуют Вьетнам, Китай, Филиппины и даже Тайвань. Пограничные споры присутствуют и в отношениях России с КНР. Очень много нерешенных территориальных вопросов на Ближнем Востоке. Эти проблемы привели к восьмилетней войне между Ираном и Ираком, послужили поводом для агрессии Ирана против Кувейта, который был назван "провинцией" в составе иракского государства. Это лишь отдельные примеры, перечисление которых можно было бы продолжить.

Излишне говорить о том, что территориальные споры и конфликты порождают напряженность на азиатском континенте, экономически и финансово изматывают азиатские страны, вынужденные предусматривать дополнительные расходы в своих бюджетах на поддержание боеготовности в случае возникновения пограничных конфликтов. Наличие конфликтного

потенциала, конечно, затрудняет реализацию каких бы то ни было концепций, направленных на обеспечение стабильности и безопасности в регионе.

Как знать: может быть динамит под Азию был заложен преднамеренно? Ведь по другому никак нельзя объяснить тот очевидный факт, что границы на азиатском континенте обозначались на картах совершенно произвольно, без какого-либо учета особенностей исторического развития и национального состава новых государств. Далеко не безобидный лозунг колониальной Британии "Разделяй и властвуй" привел столетия спустя к кровавым последствиям: жизни миллионов людей были принесены в жертву геополитике. И до сих пор люди продолжают гибнуть в пограничных конфликтах. Несмотря на научно-технический прогресс и экономические успехи, азиатские страны, по всей видимости, еще долгое время будут вовлечены в распри из-за спорных территорий.

Взаимная подозрительность, претензии и обиды не исчезают в одночасье. Понадобятся десятилетия, сопряженные кропотливой дипломатической работой, чтобы создать условия для полноправного сотрудничества в Азии. Ведь не зря азиатские лидеры любят повторять: "В Азии все спят под одним одеялом, но видят разные сны".

Все это серьезно омрачает перспективы плодотворной дипломатической деятельности, нацеленной на создание мер доверия и безопасности в Азии. Нельзя сказать, что не предпринимались попытки сгруппировать некоторые азиатские страны по интересам. Достаточно сослаться на военно-политические блоки СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС и другие. Но их деятельность порождала еще большую нестабильность в регионе, поскольку эти организации создавались для решения конкретных задач, носящих конфронтационный характер. В эпоху противостояния двух сверхдержав – США и СССР и двух непримиримых общественно-политических систем - других результатов от деятельности военно-политических блоков ожидать было бессмысленно.

На мой взгляд, наиболее удачный пример региональной интеграции продемонстрировали государства АСЕАН. В 1968 году Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия создали новое объединение – АСЕАН. В декларации о создании этой организации говорилось, что ее цель состоит глав-

ным образом в содействии экономическому процветанию народов, налаживании сотрудничества между соответствующими государствами на основе кооперации и интеграции. Но для внимательных наблюдателей не стала секретом и очевидная политическая составляющая данного объединения.

Дело в том, что в тот период в Китае полыхала культурная революция, которая сопровождалась громкими призывами к ее экспорту за рубеж. Эти призывы нередко воплощались в жизнь: в странах Юго-Восточной Азии начали создаваться коммунистические организации маоистского образца, ставившие своей целью свержение правящих режимов.* Все это, разумеется, не могло не беспокоить руководителей государств региона.

Тем не менее, антикитайская направленность АСЕАН, не мешала государствам-членам блока активно работать над созданием основ интеграционного сотрудничества. Цель была выбрана более чем удачная: путем разделения труда, унификации таможенного регулирования, кооперации содействовать развитию собственных экономик, повышать благосостояние народов и, в конечном счете, сближать их, чтобы совместно противодействовать общим угрозам. С высоты пройденных лет можно с уверенностью сказать, что государства-члены АСЕАН опередили время, создав эффективную региональную структуру, которая добилась заметных успехов в интеграции уже на начальном этапе своего существования.

Как указывалось в главе "Вхождение в дипломатию", мне довелось начать службу на внешнеполитическом поприще в Сингапуре. Анализ деятельности АСЕАН тогда входил в непосредственные обязанности советского посольства. Ежедекадно мы отправляли в союзный МИД информационно-аналитические материалы об основных направлениях работы этой региональной структуры и принимаемых ею решениях. Нельзя сказать, что мы кривили душой, напротив, старались объективно освещать то, что происходило в то время в Юго-Восточной Азии. Это было непросто, поскольку в Москве превалировало мнение о бесперспективности и даже пагубности

* В 1975 году взращенный Пекином Пол Пот все же сумел придти к власти в Камбодже, нанеся непоправимый ущерб собственной стране и народу. Его политика стала синонимом пещерной жестокости. Вскоре Китай отмежевался от своего ставленника.

интеграционных процессов в Западной Европе и Юго-Восточной Азии. Тогда считалось, что на подлинную кооперацию способны только социалистические страны, объединенные в Совет Экономической Взаимопомощи, а интеграция – бесперспективный удел капиталистических государств.

Это приходилось непременно учитывать в нашей работе. Поэтому в каждую информацию мы добавляли "щепотку перца", чтобы донесения посольства выглядели идеологически корректными. Но и не "перебарщивали", как некоторые советские посольства в соседних странах. Там работали сверхбдительные послы, которые в каждом "чихе" видели антисоветские происки.

АСЕАН в полной мере проявила свою дееспособность как экономическая интеграционная структура. Успехи организации были, как говорится, налицо. В Юго-Восточной Азии появился прообраз общего рынка, в котором стали действовать правила свободной торговли. Государства-члены АСЕАН уже в конце 70-х годов вплотную подошли к решению таких сложных вопросов, как унификация и гармонизация национальных законодательств, таможенное регулирование. Замечу кстати, что Содружество Независимых Государств так и не смогло приступить к решению этих важнейших проблем, а в Евразийском Экономическом Сообществе это заняло более семи лет (с учетом деятельности Таможенного союза).

В то же время политическая ориентация АСЕАН тоже претерпела очевидную эволюцию. Созданная как преимущественно антикитайская, эта организация в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия приобрела явно антивьетнамскую направленность. Причиной послужили события в Камбодже, когда вьетнамские войска, предприняв блицкриг, нанесли сокрушительный удар по "красным кхмерам" во главе с Пол Потом и фактически оккупировали эту страну. В тот период вьетнамская армия, завершив победоносную войну против американцев, была на подъеме. Хорошо оснащенные советским и китайским оружием, вьетнамские вооруженные силы, по единодушному мнению экспертов, были самыми боеспособными и мощными в Юго-Восточной Азии. Подобная тенденция не могла не беспокоить правящие режимы государств региона. В противовес растущему вьетнамскому влиянию стало усиливаться американское военное присутствие. Некогда благопо-

лучная и процветающая Юго-Восточная Азия столкнулась с серьезными испытаниями. И в конечном счете с честью преодолела превратности исторической судьбы.

Этому в немалой степени способствовала общая нормализация ситуации в регионе. Вьетнам вывел свои войска из Камбоджи, улучшились китайско-вьетнамские отношения. Военно-политический компонент во взаимоотношениях стран региона стал утрачивать свое былое значение, на передний план вышли вопросы экономического строительства и сотрудничества.

С началом реформ в Китае эта крупнейшая азиатская держава стала демонстрировать удивительные темпы экономического роста, привлекая в свою экономику до 40-45 миллиардов долларов ежегодно в виде прямых иностранных инвестиций. Вслед за Китаем потянулся и Вьетнам, который сейчас развивается быстрыми темпами и не менее стабильно своего могущественного соседа. На магистральный путь экономического строительства вышли также Лаос, Камбоджа и даже Мьянма (Бирма), в которой правит военный режим. Все это создало благоприятные условия для расширения АСЕАН и придания ей большей эффективности.

В настоящее время эта региональная структура, в которую дополнительно вошли Вьетнам, Камбоджа, Мьянма, а также Китай и Россия в качестве наблюдателей, представляет собой авторитетный международный форум, ставший образцом тщательно продуманной и сбалансированной деятельности, направленной прежде всего на укрепление взаимовыгодного экономического сотрудничества и развитие политического диалога. Именно в АСЕАН привилась такая новая форма, как Региональный форум, в котором работают "партнеры по диалогу".

Работа этого форума привлекает все большее внимание международного сообщества. К участию в нем в том или ином качестве стремятся все азиатские державы, включая США, Японию, Китай. Показательно, что в ходе заседания министров иностранных дел государств-членов АСЕАН в Брунее осенью 2002 года состоялась встреча Государственного секретаря США К.Пауэлла с министром иностранных дел КНДР Ким Ен Самом. Эксперты считают, что эта встреча стимулировала межкорейский диалог (хотя Сеул и особенно Пхеньян выступают против какого-либо вмешательства в дела, касающиеся

только корейцев), а также создала условия для беспрецедентного визита главы японского правительства С.Коидзумы в Северную Корею. Большой вклад в "разблокирование" КНДР и развитие диалога между двумя Кореями внесла и российская дипломатия.

Потепление политического климата на азиатском континенте в значительной степени было предопределено действиями китайской дипломатии, которой удалось размыть стереотипы "коммунистической угрозы" в Азии. Приступив к реализации реформ, Пекин стал налаживать сотрудничество со многими азиатскими странами. Некоторые из них, например, Сингапур вошли в группу главных инвесторов в китайскую экономику. Заметную гибкость Китай проявил и в подходах к решению территориальных проблем. В 1989 году Дэн Сяопин предложил "отложить споры, вести совместное освоение". Эта концепция несомненно способствовала ослаблению напряженности во взаимоотношениях азиатских стран с самым крупным государством континента.

Многие зарубежные дипломаты высоко оценивают сбалансированный подход Пекина к решению актуальных проблем современности. Действительно, для китайской внешней политики абсолютно нехарактерно шараханье из стороны в сторону, забегание вперед и суетливость. Трудно представить, чтобы в Китае какие-либо ведомства выступали с взаимно исключающими или противоречащими друг другу заявлениями по той или иной международной ситуации. Здесь решающее слово однозначно остается за министерством иностранных дел, в которое стекается необходимая информация из других ведомств.

А между тем разного рода "ляпы" происходят даже в крупных странах. Это результат отсутствия должной координации в системе государственных учреждений. Так, весь мир был поражен тем, что руководство российского внешнеполитического ведомства оказалось в неведении относительно решения Кремля направить миротворческий батальон в район аэропорта Приштины в разгар югославского кризиса. Этот казус сильно ударил по репутации российской дипломатии.

По мнению известного политолога, директора института международных проблем МИД КНР Ян Чэнсюя, "китайская дипломатия на международной арене не ограничивается укрепле-

нием двусторонних отношений с другими государствами, она пропагандирует в международных организациях, включая ООН, основные принципы внешней политики Китая: приверженность миру, неприятие силы, взаимное уважение, равенство суверенитетов, свободный выбор, выступает за создание нового международного политического порядка и нового международного экономического порядка". Ян Чэнсюй подчеркивает, что Китай самостоятельно принимает решения, сам определяет свою позицию в отношении событий на международной арене. Его усилия главным образом направлены против произвольного вмешательства во внутренние дела других государств, против гегемонизма и силового нажима. Китай выступает за урегулирование всех спорных ситуаций и конфликтов только мирными средствами, путем переговоров.*

За этими, в общем-то, хорошо известными формулировками кроется могущество китайского государства. КНР принадлежит первое место в мире по производству продовольствия, хлопка, угля, стали, цемента, стекла, хлопчатобумажных тканей. С вступлением Китая во Всемирную Торговую Организацию начался процесс качественной реструктуризации экономики в соответствии с международными стандартами. Эта мощная страна уверенно вошла на авансцену мировой экономики и политики.

С точки зрения удельного веса в мировой экономике позиции Китая как никогда прочны. Теперь уже никто не сомневается в практически неограниченных возможностях китайского рынка. Объем прямых иностранных инвестиций в экономику КНР превысил 400 миллиардов долларов. Борьба крупнейших мировых компаний за получение контрактов для ведения бизнеса на китайском рынке разгорается с новой силой. Все понимают, что перспективы получения устойчивых доходов в Китае крайне благоприятные.

Внутриполитическая ситуация в КНР вопреки многочисленным пессимистическим прогнозам продолжает оставаться стабильной. Это подтвердили итоги XVI съезда Коммунистической партии Китая – самой крупной политической организации в мире. Китайское руководство в ответ на более чем серьезные вызовы извне и изнутри, в том числе и со стороны между-

* "Китай в мировой политике". Москва. Росспэн, 2001 г., стр.39.

народного терроризма, вновь проявило свойственную ему гибкость и завидный прагматизм, нацеленные на укрепление устоев общества. Председатель КНР Цзян Цзэминь выступил на съезде с призывом воплотить в жизнь собственную концепцию о "трех представительствах", смысл которой состоит в том, чтобы привлечь в руководящую партию как можно больше представителей бизнеса и интеллигенции. Если это произойдет, то Китаю удастся избежать противоречия между экономическим базисом, в котором все меньше остается социалистического, и политической надстройкой, олицетворяющей консерватизм современного китайского общества. В этом случае все прогнозы о грядущих внутренних катаклизмах в Китае окажутся несостоятельными, и эта страна сможет еще больше консолидироваться и приступить к выполнению очередной грандиозной задачи – учетверению валового внутреннего продукта к 2020 году.

Поэтому американская администрация в настоящее время сталкивается со сложной дилеммой. С одной стороны, ей необходимо всячески содействовать проникновению американского бизнеса на китайский рынок. Это по существу одна из основных задач внешнеполитической службы США. С другой стороны, невозможно обойти стороной проблему прав человека в Китае. Вашингтону приходится постоянно лавировать между Сциллой и Харибдой, отстаивая свои стратегические интересы в отношении такого сложного партнера, как Китай.

И здесь неоценимую помощь Белому дому оказывают авторитетные американские политики, например, Генри Киссинджер, считающийся знатоком Китая. Не без помощи крупных американских компаний он без устали в самых разных аудиториях охотно рассказывает о преимуществах китайского рынка и его положительном влиянии на экономику США. Досужие языки уверяют, что он делает это далеко небескорыстно, прилично зарабатывая на лекциях о Китае.

Но как бы то ни было, в наше время решение всех мировых проблем без участия Китая уже трудно себе представить. Особенно наглядно этот бесспорный факт проявился во время кризиса вокруг Ирака. Пекин занял особую позицию, вначале склонился в пользу французско-российской позиции, затем дистанцировался от нее, но примыкать к нажимной позиции США и Великобритании тоже не стал. По всему было видно, что ки-

народного терроризма, вновь проявило свойственную ему гибкость и завидный прагматизм, нацеленные на укрепление устоев общества. Председатель КНР Цзян Цзэминь выступил на съезде с призывом воплотить в жизнь собственную концепцию о "трех представительствах", смысл которой состоит в том, чтобы привлечь в руководящую партию как можно больше представителей бизнеса и интеллигенции. Если это произойдет, то Китаю удастся избежать противоречия между экономическим базисом, в котором все меньше остается социалистического, и политической надстройкой, олицетворяющей консерватизм современного китайского общества. В этом случае все прогнозы о грядущих внутренних катаклизмах в Китае окажутся несостоятельными, и эта страна сможет еще больше консолидироваться и приступить к выполнению очередной грандиозной задачи – учетверению валового внутреннего продукта к 2020 году.

Поэтому американская администрация в настоящее время сталкивается со сложной дилеммой. С одной стороны, ей необходимо всячески содействовать проникновению американского бизнеса на китайский рынок. Это по существу одна из основных задач внешнеполитической службы США. С другой стороны, невозможно обойти стороной проблему прав человека в Китае. Вашингтону приходится постоянно лавировать между Сциллой и Харибдой, отстаивая свои стратегические интересы в отношении такого сложного партнера, как Китай.

И здесь неоценимую помощь Белому дому оказывают авторитетные американские политики, например, Генри Киссинджер, считающийся знатоком Китая. Не без помощи крупных американских компаний он без устали в самых разных аудиториях охотно рассказывает о преимуществах китайского рынка и его положительном влиянии на экономику США. Досужие языки уверяют, что он делает это далеко небескорыстно, прилично зарабатывая на лекциях о Китае.

Но как бы то ни было, в наше время решение всех мировых проблем без участия Китая уже трудно себе представить. Особенно наглядно этот бесспорный факт проявился во время кризиса вокруг Ирака. Пекин занял особую позицию, вначале склонился в пользу французско-российской позиции, затем дистанцировался от нее, но примыкать к нажимной позиции США и Великобритании тоже не стал. По всему было видно, что ки-

тайцы, следуя своей излюбленной тактике, оставляют место для маневра и не хотят втягиваться в конфликтную ситуацию, которая напрямую не затрагивает интересы их государства. Как тут не вспомнить мудрость, идущую из глубин веков: "Не обижайся, если тебя не узнают". Китайские руководители решили вновь, подобно хитрой обезьяне Сунь Укун, взобраться на возвышенность и понаблюдать за схваткой потенциальных противников.

Нельзя не признать, что это весьма дальновидная политика, ведь Пекин ведет постоянный обмен мнениями со всеми государствами, прежде всего с постоянными членами Совета Безопасности ООН. И у него для всех находится доброе слово. Такая держава, как Китай, своим положением в мире обречена на тихую, несуетливую дипломатию. Вспоминается высказывание бывшего премьера Госсовета КНР Ли Пэна во время беседы с Н.Назарбаевым в апреле 1994 года: "Китай подобен огромному дракону, его малейшее шевеление вызывает панику во всем мире. Поэтому мы вынуждены вести себя тихо, не бросаться в глаза".

Насколько это удается китайским дипломатам – вопрос, по всей видимости, дискуссионный. Китай, как бы он ни пытался оставаться в тени, все же у всех на виду. По другому и не может быть, ведь страна, население которой приблизилось к 1,3 миллиарда человек, располагает достаточным экономическим и военным потенциалом, чтобы претендовать на роль сверхдержавы. Нельзя исключать, что именно Китай в обозримом будущем сможет стать одним из значимых полюсов в мировом порядке.

Огромным потенциалом обладает Индия. Будучи самым крупным демократическим государством в мире, Индия уверенно набирает темпы в своем экономическом развитии. Огромное население (свыше 1 миллиарда человек), широкое распространение английского языка, западные стандарты бухгалтерского учета, амбициозность и профессионализм индийских предпринимателей – все это обуславливает чрезвычайную привлекательность Индии как одного из важных сегментов мирового рынка. Эта страна занимает десятое место в мире по объему внутреннего валового продукта и шестнадцатое – по промышленному производству. Индия – мировой лидер по

информационным технологиям, экспорт этой специфической продукции достиг 10 миллиардов долларов.

Индия, несмотря на протесты многих государств, в том числе и Казахстана, провела испытания ядерного оружия. Присоединение де-факто к ядерному клубу, ее отказ от присоединения к Договору о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия серьезно сказались на международной репутации этого государства. Единственным оправданием действиям индийского правительства может служить непрекращающаяся конфронтация с Пакистаном. Конфликт между двумя странами перешел в качественно новое измерение – ядерную гонку. Это обстоятельство серьезно подрывает основы азиатской безопасности и, следовательно, не может не беспокоить международное сообщество.

И здесь срабатывает особая позиция Индии, которая решительно выступает против так называемой "интернационализации" конфликта, другими словами, против вмешательства в него каких-либо международных институтов и посредничества в нем других государств. Ни о каких резолюциях ООН индийское правительство и слышать не желает, ссылаясь на двустороннее Симлское соглашение, дающее возможность интерпретировать статус Кашмира как части территории Индии.

Несмотря на обращения ряда пакистанских политических и общественных деятелей к казахстанскому руководству оказать посреднические услуги в выяснении отношений между Исламабадом и Дели, Казахстан занял благоразумную позицию невмешательства в конфликт. Как показало время, эта позиция оказалась весьма плодотворной, поскольку способствовала развертыванию масштабного сотрудничества и с Индией, и с Пакистаном.

Примечательно, что именно в эти государства совершил свои первые официальные визиты Н.Назарбаев в качестве руководителя независимого Казахстана. Это случилось в феврале 1992 года. С Индией была подписана Декларация о принципах взаимоотношений между двумя странами. Обе стороны заявили о своем стремлении строить взаимные отношения в соответствии с общепризнанными принципами международного права, уважения суверенитета и независимости, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела

друг друга. Документ с таким же названием был подписан и с Пакистаном.

Постоянные контакты с этими крупнейшими южноазиатскими странами, безусловно, соответствуют стратегическим интересам нашего государства. Помимо экономической сферы, которая важна сама по себе, здесь зримо присутствует и такой важный фактор, как обеспечение безопасности Казахстана. Поэтому наша заинтересованность в развитии дружественных отношений с Индией и Пакистаном вполне оправдана.

В августе 1999 года мне довелось посетить Дели с официальным визитом. С министром иностранных дел Дж.Сингхом мы провели довольно интересный обмен мнениями не только по вопросам двустороннего сотрудничества, но и по множеству международных проблем. Уже тогда мне бросилось в глаза нескрываемое стремление Индии к обретению статуса глобальной державы. Мой индийский партнер поднял вопрос о поддержке Казахстаном кандидатуры Индии на постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Пообещав внимательно изучить данное обращение, я позднее рекомендовал Президенту поддержать просьбу Индии. Через три года в Совместном заявлении по итогам визита Н.Назарбаева в эту страну договоренность по данному вопросу нашла свое подтверждение.

Запомнилась встреча с Премьер-министром Б.Ваджпаи. Он принял меня в своей резиденции настолько любезно, насколько это может сделать искушенный политик, озабоченный внутренними и внешними проблемами. Действительно, в то время его "Джаната парти" находилась под огнем критики со стороны оппозиционных сил, в первую очередь партии "Индийский национальный конгресс", возглавляемой Сони Ганди. Впрочем, для индийской политической практики это обычное явление, дающее основание считать эту страну поистине демократической.

Руководитель индийского правительства, после обмена протокольными фразами, предложил мне высказаться, чем я не преминул воспользоваться. Вкратце, чтобы не отнимать время у занятого политика, рассказал о целях визита и наших подходах к развитию двустороннего сотрудничества. Б.Ваджпаи слушал, закрыв глаза. Мне даже показалось, что он зад-

ремал. Это меня особо не удивляло, поскольку накануне поездки в Дели я прочитал в одном из западных журналов, что индийский премьер довольно часто попадает в объятия Морфея на заседаниях правительства.

Но Б.Ваджпаи оказывается не спал, он был погружен в глубокие раздумья, из которых его вывела возникшая было неловкая пауза. Несколько отрешенно посмотрев на меня, он неожиданно сказал: "Он обманул меня". Эта короткая фраза не то что шокировала меня, но сильно озадачила. Видя вопросительное выражение моего лица, собеседник решил уточнить свою мысль: "Я согласился поехать в Лахор, надеясь на мир. Подписал декларацию. Но Наваз Шариф обманул меня". Я не счел нужным комментировать это высказывание, поблагодарил за аудиенцию и пригласил Б.Ваджпаи посетить нашу страну. Это предложение пришлось явно по душе индийскому премьеру, он тихо сказал, что давно хотел увидеть Казахстан. Но затем он вновь впал в задумчивое состояние, из которого мне уже не хотелось его выводить...

Возвращаясь в гостиницу, я невольно вспоминал свою встречу с Премьер-министром Пакистана Навазом Шарифом полгода тому назад, в марте 1999 года. Я был с официальным визитом в этой стране.

В отличие от своего индийского коллеги Н.Шариф был молод, энергичен и источал энтузиазм. Принял меня в своей резиденции так, что могло сложиться впечатление будто он ожидал этой встречи по меньшей мере несколько дней. Впрочем, он был вполне искренен в своем радушии. Я передал ему личное послание Н.Назарбаева, которое, Н.Шариф, не откладывая в долгий ящик, тут же прочитал. Затем, улыбаясь, сказал: "Мой брат Нурсултан Назарбаев вновь избрался Президентом!". Я ответил в том плане, что его победа в ходе первых в нашей истории альтернативных выборов ни у кого не вызывала сомнений.

– В этот раз он избирался на семь лет, в следующий раз на десять лет? – решил пошутить пакистанский премьер.

– В следующий раз, возможно, опять на семь лет, – последовал мой ответ. – Мы и Вам желаем править Пакистаном так же долго.

В нем к этому моменту произошла резкая смена настроения и он выговорил: "Этой страной чрезвычайно сложно уп-

равлять. Что бы ни сделал, все плохо! Нашим людям очень трудно угодить".

Пытаясь отвлечь собеседника от мрачных мыслей, я сказал, что, как показывает история, удел крупных политиков – сносить людскую неблагодарность. К примеру, продолжил я, Сталина, превратившего лапотную Россию в ядерную державу, сейчас больше поносят, чем вспоминают добрым словом. Черчилля, сделавшего для Великобритании более чем кто-либо, в 1945 году провалили на выборах. Горбачева, давшего свободу, люди буквально проклинают. Коля, открывшего путь к объединению Германии, начали обвинять в махинациях с партийной кассой. И так далее, и тому подобное.

Н.Шариф внимательно выслушал, затем медленно произнес: "Я к этому готов". Тяжелые предчувствия руководителя пакистанского правительства были небеспочвены. Через год в этой стране начались драматические события. Н.Шариф был смещен со своей должности и заключен в тюрьму по обвинению в коррупции. Власть в стране перешла к генералу Первезу Мушарафу.

С новым пакистанским руководителем мне довелось познакомиться в июне 2000 года во время саммита Организации Экономического Сотрудничества в Тегеране. К этому времени вокруг его личности сложился стереотип главаря военной хунты, этакого держиморды. Каково же было мое удивление, когда П.Мушараф начал общаться с главами делегаций. Выяснилось, что он обладает хорошими манерами и тонким чувством юмора, блестяще образован и по-человечески привлекателен. Оказывается он довольно много лет провел в Турции, где его отец работал в качестве военного атташе при пакистанском посольстве.

П.Мушараф посетил Казахстан поздней осенью 2000 года. В Астане стояла холодная погода. Встречающие пакистанского руководителя кутались в теплые пальто, чтобы окончательно не замерзнуть. Спецсамолет пакистанских авиалиний приземлился с военной точностью, строго по согласованной сторонами программе. На трапе самолета появился П.Мушараф... без пальто, в легком костюме. Поприветствовав его, я тут же поинтересовался, не забыл ли высокий гость свое пальто и может быть нам следует передать ему теплую одежду. Пакистанский руководитель был непреклонен: "Я, боевой гене-

рал, закалился в боях в горной местности". Правда, он не стал уточнять, против кого и за что он воевал. Но и так было ясно. Как П.Мушараф выдержал всю торжественную церемонию в аэропорту, где гулял буйный ветер, наверное, известно только ему. Нам же, встречавшим его, оставалось искренне удивляться стойкости этого человека.

Очень интересной оказалась наша следующая встреча в Стамбуле в сентябре 2002 года. Мы оказались соседями по столу на торжественном обеде в честь глав делегаций государств-членов Организации Экономического Сотрудничества. Поэтому времени было предостаточно, чтобы не спеша и обстоятельно поговорить о многих вещах. В частности, я поинтересовался причиной его столь негативного отношения к Навазу Шарифу и Беназир Бхутто. К чести П.Мушарафа, он не стал юлить и витийствовать, а ответил прямо и конкретно: он на дух их не переносит за беспредельную жадность и коррупцию. То, что он рассказал мне, не может не вызвать интереса.

– Представьте себе, они "посадили" всю энергетику страны на мазут. И это в Пакистане, где есть пять рек, месторождения угля, но нет ни барреля собственной нефти. Следовательно, импортируются в огромных количествах нефтепродукты, эти люди контролируют все контракты, наживают несметные богатства. Миллиарды долларов присвоили!

Не менее любопытной оказалась и интерпретация самой коррупции в устах нового пакистанского президента. По его словам, в Пакистане испокон веков существовало мздоимство и практика вручения подарков, в том числе деньгами. Полицейские, старосты районов, вожди племен и прочий служивый люд всегда сносно жили за счет своих соотечественников, и это никогда не считалось чем-то антиобщественным. И сам П.Мушараф не рассматривает это распространенное явление как коррупцию. По его рассказу, коррупция в условиях Пакистана – это, прежде всего, воровство в особо крупных размерах среди высших чиновников. На различного рода контрактах огромные состояния смогли сколотить бывшие руководители правительств Б.Бхутто и Н.Шариф. Они, по убеждению моего собеседника, не чурались богатых подношений как со стороны отечественных, так и со стороны иностранных бизнесменов.

Первез Мушараф считает, что это опаснейшее явление для всего государства, поскольку коррупция, подобно ядовитому

спруту, проникает во все ячейки пакистанского общества, разлагая и компрометируя его. Поэтому он решился на самые крайние меры в отношении многих бывших чиновников и бизнесменов. Такая политика была поддержана практически всем населением страны, что значительно облегчило выполнение другой важной задачи – подавление мусульманского радикализма.

Вместо проворовавшихся чиновников пакистанский президент призвал на службу родине преданных ей опытных технократов и специалистов. Например, министром финансов стал вице-президент американского Сити-банка. Он живо взялся за работу по оздоровлению финансовой системы страны. Результаты не замедлили сказаться – уровень инфляции, объем внешней задолженности значительно снизились, возросли валютные резервы страны. Постепенно, подобно голубям, когда-то всей стаей упорхнувшим, а теперь по одному идущим на прикорм, стали возвращаться в Пакистан иностранные инвесторы. Злополучная энергосистема при помощи китайских специалистов тоже поднялась на ноги – ее переводят на уголь, газ, воду. Впервые в истории этой страны доходными стали такие отрасли, как железная дорога, авиация. "Я, как президент, ничего особенного не сделал, всего-навсего поставил во главе экономики честных и решительных людей", – сказал П.Мушараф, подводя итог своим рассуждениям.

Не менее логичной и продуманной выглядит его политика в отношении Индии. Пакистанский президент разумеется выступает за рассмотрение конфликта из-за Кашмира в качестве крупной международной проблемы, говоря другими словами, за привлечение ООН к ее рассмотрению. Но он проявляет достаточную гибкость во время встреч и переговоров с индийскими руководителями. Каналы многих ведущих телекомпаний обошел эпизод, запечатлевший такой момент в 2000 году в Катманду: П.Мушараф после своего выступления подошел к понуро сидевшему Б.Ваджпаи и протянул ему руку, которую тот неохотно пожал. В то же время пакистанский президент постоянно утверждает, что его страна в состоянии дать адекватный ответ в случае дальнейшего разрастания конфликта.

Подобного рода заявления "заводят" Дели. В Индии считают, что по сути дела это провокационные призывы к возобновлению масштабной войны. Индийские руководители на-

прочь отвергают религиозную подоплеку конфликта с Пакистаном. Определенный резон в таких утверждениях все же имеется, поскольку сама Индия является одной из крупнейших мусульманских стран в мире, где количество людей исламского вероисповедания достигло 180 миллионов человек. Президентом Индии стал один из разработчиков атомного оружия, мусульманин Абдул Калам.

Надо сказать, что роль мусульманского фактора в Азии в последние годы постоянно возрастает. Правление режима талибов в Афганистане вновь напомнило об опасности радикализации ислама, какими бы правильными и привлекательными лозунгами этот процесс ни прикрывался. События в целом ряде азиатских стран, в том числе террористические акты на индонезийском острове Бали, со всей убедительностью показали, что от радикального ислама до вооруженного терроризма – один шаг. Пользуются ли религиозные террористические организации поддержкой правительств мусульманских стран – вопрос особый, требующий тщательного изучения. Во всяком случае, однозначно ответить на него крайне сложно.

Возвращаясь к личности П.Мушарафа, важно отметить, что в сложнейшей ситуации, связанной с наплывом беженцев в его страну из Афганистана и, как следствие этого, радикализации всего пакистанского общества, он все же сумел удержать Пакистан под контролем. Действуя и силой, и убеждением, он не дал возможности клерикалам развязать в стране религиозный шабаш с призывами к джихаду против неверных. Несложно представить, насколько трудна была эта задача, ведь Пакистан – огромная, но в то же время очень бедная страна с населением около 145 миллионов человек. Почва для распространения экстремизма и терроризма там более чем благодатная. В столь непростых условиях трудно переоценить личные заслуги пакистанского президента.

П.Мушарафа положительно оценивают не только в нашей стране, но и в США, взявших на себя основное бремя борьбы с международным терроризмом. Во время визитов в США мне не раз доводилось выслушивать лестные отзывы высокопоставленных американских чиновников о деятельности пакистанского президента по недопущению широкого распространения экстремизма в своей стране. Он, по мнению американцев, сделал все от него зависящее в самых тяжелых условиях.

На мой взгляд, практический интерес представляет его высказывание о значении и роли ислама, сделанное во время встречи с Генеральным секретарем Организации Исламская Конференция в декабре 2001 года: "Мы слабы, потому что разобщены. Объединение мусульманских стран позволит продемонстрировать миру великий ислам – религию, решительно отвергающую терроризм".*

С этой точкой зрения можно полностью согласиться. Действительно, ислам, как впрочем и другие основные религии, вовсе не проповедует идеи насилия. Напротив, он призывает к миру, согласию и добру. Почему же в последние годы все более настойчиво звучит тезис о мусульманском терроризме?

Думаю, что одна из основных причин происходящей в настоящее время дискриминации ислама кроется в его политизации. Более опасного явления, нежели превращение религии в политику, тем более в политиканство, по-моему, не существует. Под прикрытием ислама преследуется такая цель, как создание всемирного Халифата. Поэтому мусульманские террористические группировки действуют не только в Центральной и Юго-Восточной Азии, России и США, но в целом ряде западноевропейских стран.

В то же время было бы совершенно несправедливо приписывать террор исключительно к исламу. Ведь террористы - немусульмане орудуют и в Испании и в Северной Ирландии, и в Италии, и в некоторых странах Латинской Америки, и даже в Японии. Терроризм, можно сказать, существовал испокон веков. Вся древняя история изобилует примерами совершения террористических актов. С тех пор, как представление об истории, как божественном провидении, в корне изменилось, и люди стали осознавать себя хозяевами бытия, устроителями общественной жизни, последовал взрыв насилия. По-существу, это был бунт человека против бога. По религиозным понятиям насилие представляет собой посягательство земного, мирского на духовную сущность человека. Религия признает только одну форму насилия – насилие человека над своей греховной природой, над его стремлением уподобиться богу.

---

* "Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии". Алматы 2002, стр.24.

Не выдерживают ни малейшей критики попытки некоторых "челноков" от политики поставить знак равенства между Кораном и террористическими актами. Ни в одной строке священной для мусульман книги не содержатся призывы к насильственным действиям. Напротив, знающие люди, досконально изучившие все нюансы исламской религии, совершенно справедливо подчеркивают, что она отличается миролюбием и терпимостью. Так в чем же тогда дело? Почему образ жестокого террориста, в первую очередь, ассоциируется с человеком в чалме? Может быть, это происходит из-за персоны Усама Бен Ладена?

Бесспорно, отчасти в этом повинен именно он, этот одиозный экстремист, и иже с ним – кочующие по всему белу свету авантюристы всех мастей и национальностей с изломанной психикой, не воспринимающие современную цивилизацию во всем ее культурном и научно-техническом многообразии. Но, на мой взгляд, главная ответственность лежит все же на истинных "кукловодах", извративших и продолжающих трактовать по-своему священную книгу для достижения далеко идущих целей, прежде всего с целью разжигания глобального межцивилизационного конфликта. Коран – вовсе не простая для восприятия и понимания книга: для того, чтобы познать его, нужно по меньшей мере в совершенстве владеть древнеарабским языком. Между тем количество "знатоков" ислама множится буквально в геометрической прогрессии. В каждом кишлаке, ауле появляются люди, берущие на себя сомнительную ответственность выступать в качестве религиозных деятелей. Подобного рода "богословы" зачастую становятся проводниками экстремистских идей.

И при всем при этом никто ведь не удосуживается объяснить несведущим людям, особенно тем, кто не принадлежит к исламской религии, что в первых переводах Корана слово "Аллах" переводилось как "Бог". Но позднее такая практика перевода прекратилась, и все подумали, что у мусульман свой бог. А злобные выкрики горластых террористов "Аллах акбар" лишь утверждают несведущих людей в этом неведении.

Мало кто знает, что Коран, как и Евангелие, осуждает самоубийство. Следовательно, шахиды, изобильно поощряемые закулисными политиканами к совершению террористических актов ценой собственной жизни, по своему незнанию слепо идут против заветов священной книги.

Не по-божески поступают и те, кто приравнивает последователей современного ваххабизма к террористам. Действительно, первые ваххабиты, ученики Абд Аль-Ваххаба, не отличались кротостью нравов. Они выступали против культа мусульманских святых, усмотрев в этом возвращение к многобожию. На том же основании они отрицали культовое значение пророка Мохаммеда, считая, что нужно поклоняться только одному богу – Аллаху. Другими словами, ваххабизм – это жесткий традиционализм в мусульманстве, ортодоксальный суннизм, не признающий пророков, поскольку они – люди земные и, следовательно, грешные. На этом основании первые последователи ваххабитского учения совершали набеги на шиитские мечети и даже безжалостно осквернили могилу пророка Мохаммеда. После целого ряда исторических событий ваххабизм, утратив некоторые присущие ему черты, стал официальной религией в Саудовской Аравии. Однако, это не мешает правителям этой страны выступать в исламском мире в качестве хранителей двух мусульманских святынь – могилы пророка Мохаммеда и черного камня Каабы.

Высказанное отнюдь не преследует цель представить в идеальном свете нынешнюю политику фундаменталистских режимов в арабском мире. То, что некоторые террористические организации пользуются финансовой помощью богатых арабских стран, – факт, не нуждающийся в дополнительных доказательствах. Но это уже политика, не имеющая ничего общего с исламскими ценностями, о которых религиозные экстремисты нередко и охотно говорят для сокрытия собственных коварных замыслов.

С широким распространением терроризма, особенно на азиатском континенте, появились разного рода суждения о природе этого явления. Некоторые политологи предрекают даже появление некоей террористической цивилизации, которая является своеобразным ответом на модернизацию современного мира по западному образцу, то есть глобализации. По мнению известного исследователя С.Хантингтона, корни терроризма кроются в политике "западного империализма" и его господства в мусульманском мире на протяжении большей части XX столетия. Кроме того, "это реакция мусульманских народов на коррупцию внутри их государств, неэффек-

тивную работу правительств, их репрессивные действия и на западные правительства, которые, как им кажется, поддерживают эти режимы".*

Другая важная причина вспышки терроризма – бедность, которая поразила многие страны Азии. Наиболее типичным примером является Афганистан, хотя имущественное расслоение и нищета присутствуют во многих государствах этого обширного континента. Бедные, обездоленные люди, утратившие веру в светлое будущее и глубоко разочарованные власть предержащими, становятся легкой добычей вербовщиков из террористических организаций.

В глобальном плане происходит столкновение интересов по сути дела разных цивилизаций. По мнению Г.Киссинджера, Запад должен проявлять понимание сложной, подчас щекотливой, ситуации, в которой оказались многие правящие режимы на Ближнем Востоке: громко заявить о своем неприятии терроризма им мешают широко распространенное настроение среди населения в отношении засилья западных ценностей. Поэтому он рекомендует Белому дому не отдалять от себя традиционных союзников – Саудовскую Аравию и Египет, в противном случае последствия могут быть более серьезными для интересов США. Что касается Афганистана, то Г.Киссинджер считает, что "строительство нации" в этой стране ни к чему хорошему не приведет, поскольку она раздроблена политически и этнически. Опытный дипломат придерживается мнения, что власть центрального правительства в Кабуле должна быть номинальной, и соответствующие районы, находящиеся под контролем вождей племен и полевых командиров, могли бы пользоваться правами автономий.

Полагаю, что к этому совету в отношении Афганистана следовало бы прислушаться. Нынешняя ситуация в этой многострадальной стране убедительно свидетельствует о недостаточности усилий международной коалиции во главе с США. Успешно выполнив первую задачу – вытеснение талибов из страны, международные силы пока не смогли выйти на политический уровень операции. Похоже на то, что задача построения гражданского мира в Афганистане оказалась более слож-

---

* Цитируется по книге "Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии". Алматы 2002 г., стр. 19.

ной, нежели разгром клерикального режима. Отсутствие стабильности в Афганистане безусловно будет иметь самые серьезные последствия для безопасности в Центральной Азии.

Понимая исключительную важность окончательного урегулирования афганской проблемы, ведущие державы обращают особое внимание на восстановление экономики и строительство гражданского общества в Афганистане. Реализация этой задачи наталкивается на серьезные трудности, связанные с рецидивами гражданской войны и невероятной нищетой населения этой многострадальной страны. Практическое отсутствие правительственных институтов, органов государственного управления препятствует получению финансовой помощи стран-доноров, которые на Токийской конференции обязались направить в Афганистан более 4 миллиардов долларов. В 2002 году в эту страну попало не более 90 миллионов долларов, а около 800 миллионов долларов были распределены по различным международным организациям, которые разрабатывают отдельные программы оказания содействия Афганистану.

Как известно, ныне действующее правительство этого государства было по существу сформировано в декабре 2001 года в предместьях Бонна. Тогда была создана международная конференция с участием ведущих держав под эгидой ООН с целью срочного заполнения политического вакуума, возникшего после изгнания талибов.

После первых дней работы конференции было объявлено, что на должность главы временной администрации Афганистана рекомендуется один из авторитетных лиц зарубежной эмиграции Сикрат, узбек по национальности. Но американцы даже после такого решения не прекращали поиск более подходящей фигуры с учетом всех нюансов геополитической ситуации вокруг Афганистана. Такой фигурой стал Хамид Карзай.

Он родился в 1956 году в провинции Кандагар. Пуштун по национальности, что, по-видимому, и стало решающим доводом в его пользу при подборе кандидатуры на пост главы временной администрации Афганистана. Начальствующие позиции в принципе не вновь для семьи Карзаев – его отец в годы правления короля Захир Шаха исполнял обязанности заместителя председателя национального совета Афганистана.

Вскоре после ввода советских войск в эту страну Х.Карзай эмигрировал в Пакистан, где вошел в руководящее крыло Национального фронта спасения Афганистана. В 1992 году вернулся на родину и вошел в состав афганского правительства. После захвата власти талибами вновь уехал в Пакистан. Трагически сложилась судьба его отца - он был убит агентами спецслужб талибанов. После этого Х.Карзай возглавил одно из влиятельных племен, входящих в состав пуштунской национальности.

В июне 2002 года в ходе заседания национального собрания – Лойя Джирги – Х.Карзай был избран Президентом Афганистана. Процесс избрания контролировался специальным представителем Генерального секретаря ООН Брахими, который консультировался с ведущими державами и прежде всего с США.

Хотел бы напомнить: еще в сентябре 2000 года, выступая на саммите тысячелетия ООН, Н.Назарбаев заявил, что нестабильность, бедность в Афганистане превратили ее территорию в плацдарм распространения экстремизма, международного терроризма по всему миру. Казахстанский руководитель предложил разработать принципиально новую концепцию афганского урегулирования, предусматривающую прекращение военных действий между противоборствующими афганскими группировками и осуществление неотложных мер по восстановлению экономики страны. В апреле 2001 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН приняли резолюцию, в которой были учтены многие предложения Казахстана. Этот документ предусматривает в случае эскалации конфликта проведение масштабной операции с целью принуждения к миру.

Насколько мировое сообщество озабочено распространением терроризма на азиатском континенте можно судить по тому, как проходил саммит АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество) в Мексике в октябре 2002 года. Фактически этот форум был посвящен обсуждению наиболее актуальной проблемы современности – международному терроризму, который бросил вызов безопасности миллионов людей и поставил под сомнение будущее мирового порядка. С другой стороны, лидеры многих государств приходят к выводу о том, что объединение усилий международного сообще-

ства должно практиковаться в гораздо более широком плане, нежели координация действий спецслужб и правоохранительных органов. Речь идет о масштабном сотрудничестве с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития всех стран. Ведь глобализация касается не только развитых государств, она задевает интересы бедных стран, которые опасаются оказаться на обочине мировой цивилизации. Как им помочь? Это вопрос огромной важности, от его решения зависит будущее развитие человеческой цивилизации. А то, что эту проблему так или иначе придется решать, уже ни у кого не вызывает каких-либо сомнений. В противном случае нас ожидают большие политические и экономические катаклизмы, сопровождаемые актами насилия в международном масштабе.

Очень многое будет зависеть от показателей экономического развития ведущих государств мира. Тенденции начала нового столетия породили большой скептицизм вокруг проблемы взаимоотношений между богатым Севером и бедным Югом. В современном мире 20 процентов наиболее богатых людей земного шара потребляют более 80 процентов всех богатств, а на остальные 80 процентов населения приходится лишь около полутора процентов материальных средств. Такова глобальная "формула неравенства". Западные страны, прежде всего США, понимают, что лучше начать оказывать помощь сейчас, поскольку в лучшем случае придется удвоить помощь в будущем. Поэтому, несмотря на значительные экономические трудности, Запад соглашается на выделение средств на развитие инфраструктуры в бедных странах, борьбу с заболеваниями и обеспечение занятости.

Но этого явно недостаточно, что усугубляет разрыв между Севером и Югом. Соответственно, удлиняется и цивилизационная дистанция между богатыми и бедными. По данным ООН, 1,3 миллиарда человек живет в настоящее время в условиях полной нищеты, 800 миллионов человек голодает, более 1 миллиарда человек не имеет доступа к источникам питьевой воды, 300 миллионов детей не ходит в школы. Трудно рассчитывать на то, что 80 процентов населения земного шара, не имеющее доступа к основным источникам социального обеспечения, сможет внести положительный вклад в экономический прогресс и развитие духовных ценностей человечества. "Бедность

– хорошо; чем беднее, тем революционней", - утверждал Мао Цзэдун. И он по-своему был прав, так как именно бедность является питательной средой насилия, мракобесия и террора. Лишь богатые могут использовать нищих и ожесточившихся людей для достижения своих коварных целей.

Меня лично беспокоит возможный массовый исход людей из неблагополучных стран в богатые государства. Потоки беженцев из Африки, Ближнего Востока, бывшей Югославии, стран Юго-Восточной Азии уже вызывают вспышки ксенофобии в Западной Европе. И эта проблема, к сожалению, будет обостряться и может привести к глобальному межцивилизационному конфликту.

Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что всемирная террористическая сеть опутывает многие государства, в том числе страны Центральной Азии. Международные террористы хорошо организованы и настолько умело владеют методами конспирации, что по-прежнему остаются недоступными для спецслужб. Все это наводит на мысль о том, что создается (если уже не создан) "террористический интернационал", ставящий перед собой цель построения исламского государства во всемирном масштабе. В этих планах Центральная Азия занимает особое место, поскольку через нее уже сейчас транспортируются огромные объемы наркотиков из Афганистана в европейские страны. По данным спецслужб, в центральноазиатских странах идет активная вербовка молодых людей в террористические организации, которые затем могут доставить большие неприятности не только России, но и государствам европейского континента.

То, что наркотики являются основой финансового могущества международных террористов, знают все, потому что об этом говорят не только политики и представители спецслужб, но даже популярные средства массовой информации. В Афганистане талибы, к несчастью многих людей, сумели создать "наркоэкономику", которую, как оказалось, очень трудно разрушить. Во всяком случае американцы, предоставившие 10 миллионов долларов на уничтожение соответствующих культур, были вынуждены признать тщетность своих усилий. Эти немалые деньги пошли на культивацию дополнительных площадей. В результате Афганистан, несмотря на все старания международного сообщества, не сократил, а напротив, выра-

стил рекордный урожай наркосодержащего мака, который был отправлен на переработку на фабрики, расположенные по всей территории страны.

Об этих "фабриках смерти" мне довелось беседовать с бывшим министром иностранных дел талибского "правительства" И.Муттавакилем в марте 1999 года в Исламабаде. Он пытался убедить меня в том, что талибы делают все возможное для сокращения производства наркотиков и даже пытаются бороться с этим злом. В ответ же на мои скептические реплики о растущей контрабанде наркотиков из Афганистана главный дипломат талибов вдруг заявил, что рынок определяет спрос: дескать, в России и европейских странах потребляют такое большое количество наркотиков, что грех этим не воспользоваться. Сами же талибы, по уверению Муттавакиля, наркотики в своей основной массе не употребляют. "Это – наш ответ на агрессию советских войск в конце 70-х годов", – с наглой откровенностью сказал мой экзотический собеседник. Кстати, во время операции международной коалиции в Афганистане он был арестован и, по сведениям дипломатических источников, был направлен в американскую тюрьму на Гуантанамо.

В то же время наркотики, играя весомую роль в финансовом обеспечении международных террористических организаций, все же не являются единственным источником материального благополучия преступников. На мой взгляд, американцы правильно поступили, начав поиск финансовых потоков, предназначавшихся для преступных групп. По настоянию Вашингтона многие европейские банки были вынуждены заморозить все подозрительные счета. Это лишний раз подтверждает достаточно высокую эффективность американских спецслужб, хотя они после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне подверглись серьезной критике в своей стране и за рубежом.

Выше мы уже говорили о бедности, как о питательной среде международного терроризма. И сомневаться в этом не приходится. Также не вызывает сомнений и то, что мозговые центры преступных организаций находятся очень далеко от нищенских кварталов. Не трудно предположить, что они скорее всего работают в крупных городах, если не в мировых столицах. Авторитетные специалисты утверждают, что обычную террористическую организацию выследить не очень сложно. Но

обращает на себя внимание то, что ни одна из крупнейших спецслужб мира так и не смогла предупредить о готовящихся терактах в США. Это свидетельствует о том, что современная цивилизация столкнулась с принципиально новым явлением – глубоко законспирированной глобальной террористической организацией, которая зарождалась и формировалась по меньшей мере в течение десяти лет. И дело не только в том, что она пользуется поддержкой и симпатиями определенной части населения целого ряда государств, но и в том, что без содействия представителей правящих кругов и даже спецслужб террористы вряд ли смогли бы так долго оставаться в тени, вне поля зрения контрразведок развитых стран.

Специалисты обращают внимание на тот факт, что международный терроризм не так иррационален, как это кажется на первый взгляд. Порой высказывается мнение, что нередко теракт заказывают некие политические силы с вполне конкретными целями. Например, предполагают, что взрыв в Бали был направлен против туристического бизнеса в странах Юго-Восточной Азии; теракты в США – это удар по символам однополярного мира, призыв ко всем экстремистским силам объединиться против глобализации; взрывы и захват заложников в Москве преследовали цель дискредитации России на международной арене. К великому сожалению, приходится констатировать, что подлинные организаторы терактов практически во всех этих и других случаях достигли своего. Показателен в этом плане пример Москвы, которая во время выборов в Монако не смогла пробиться в финал и уступила Шанхаю право проведения всемирной выставки "Экспо-2010".

Как бы то ни было, такое зловещее явление, как международный терроризм, нуждается во всестороннем изучении. В противном случае международное сообщество будет вынуждено бороться с тяжелейшими последствиями, эта борьба будет бесконечной и, следовательно, изнурительной для всех государств. Уже сейчас на борьбу с терроризмом выделяются огромные средства. Если раньше финансовые средства отвлекали блоковое противостояние, гонка вооружений, соперничество идеологических систем, то теперь в качестве "пылесоса", поглощающего значительную часть государ-

ственных бюджетов, выступает именно международный терроризм.*

И такое отвлечение средств, к сожалению, выглядит оправданным, ведь под угрозой находятся достижения всей человеческой цивилизации. Но, говоря об этом, мы не должны забывать, что межцивилизационные различия, которые отдельные люди хотели бы довести до уровня глобального конфликта, все больше дают о себе знать. Казалось бы, устаревшее в наше время нового миропорядка выражение Редъярда Киплинга "Восток есть Восток, Запад есть Запад, и они никогда не сойдутся" вновь черной тенью нависает над земным шаром. И, к сожалению, даже такие искушенные политики, как итальянский премьер-министр Сильвио Берлускони, порой сгоряча договариваются до того, что исламская культура является, мол, отсталой по сравнению с западной цивилизацией.

Все это порождает недоверие и даже неприязнь между народами, регионами и континентами. О последствиях столь легковесного подхода к проблемам межцивилизационного общения нетрудно догадаться. В проигрыше останутся лишь простые люди планеты, в выигрыше же окажутся международные преступники, в том числе террористы, политические авантюристы и прочие поклонники сатаны.

В пестрой мозаике азиатской безопасности загадочный, несколько мутноватый, отблеск неизменно исходил от Пхеньяна. КНДР никогда не отличалась конструктивизмом в решении практически всех международных проблем, активно дискутируя и обвиняя различные государства во вмешательстве в ее внутренние дела. Своеобразная политическая линия Пхеньяна особенно наглядно проявилась в начале 90-х годов, когда мы приступили к обсуждению первых документов Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Северокорейский представитель выделялся своей напористостью, если не сказать агрессивностью. Он нападал на всех, но больше всех доставалось американцам, японцам, южным корейцам и всем тем, кто, по мнению Пхеньяна, не понимали его политики, "вы-

* Глубокий анализ международного терроризма, как наиболее опасного явления в современных международных отношениях, содержится в книге Н.Назарбаева "Критическое десятилетие".

нашивали агрессивные планы", "совали свой нос" в дела Северной Кореи, "проявляли высокомерие" и "гегемонизм". Признаться, слушать такие речи даже в начале 90-х годов было несколько забавно, если бы они не портили общего стремления к достижению положительного результата и не нервировали представителей других стран, настроенных на продуктивную работу.

В конечном счете, северокорейцы поняли абсурдность собственного участия в многосторонних переговорах в Алматы и вышли из процесса СВМДА, оставив о себе противоречивые впечатления.

Тогда мало кто догадывался, что Пхеньян продолжал упорно работать над разработкой собственной ядерной программы. Происходило это не без активного содействия советских специалистов. Помнится, в конце 80-х годов в западных средствах массовой информации были помещены материалы с фотографиями русских физиков в количестве не менее ста человек, собравшихся вылететь в Пхеньян.

Как бы то ни было, к началу нового столетия Северная Корея оказалась хорошо экипированной ядерными установками и материалами. По данным авторитетных источников, Пхеньян уже сейчас обладает ракетами, начиненными ядерными боеголовками, которые могут поразить его традиционных противников – Южную Корею и Японию. У него же в стадии разработки находится смертоносное оружие, предназначенное для поражения территорий США – Аляски и Гавайев. К 2015 году Пхеньян вознамерился получить ракетоноситель, который, при удачном стечении обстоятельств, сможет поразить своей ядерной начинкой практически всю территорию США.

Настоящий переполох во всем мире вызвала собственно не сама ядерная программа Северной Кореи – о ней догадывались во всех заинтересованных странах – а заявление правительства этой загадочной страны выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Другими словами, Пхеньян дал понять всему мировому сообществу, что выходит из режима контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии и волен осуществлять собственную ядерную программу без каких-либо ограничений.

Ради справедливости следует отметить, что в таком, крайне нежелательном для мирового сообщества, событии в значи-

нашивали агрессивные планы", "совали свой нос" в дела Северной Кореи, "проявляли высокомерие" и "гегемонизм". Признаться, слушать такие речи даже в начале 90-х годов было несколько забавно, если бы они не портили общего стремления к достижению положительного результата и не нервировали представителей других стран, настроенных на продуктивную работу.

В конечном счете, северокорейцы поняли абсурдность собственного участия в многосторонних переговорах в Алматы и вышли из процесса СВМДА, оставив о себе противоречивые впечатления.

Тогда мало кто догадывался, что Пхеньян продолжал упорно работать над разработкой собственной ядерной программы. Происходило это не без активного содействия советских специалистов. Помнится, в конце 80-х годов в западных средствах массовой информации были помещены материалы с фотографиями русских физиков в количестве не менее ста человек, собравшихся вылететь в Пхеньян.

Как бы то ни было, к началу нового столетия Северная Корея оказалась хорошо экипированной ядерными установками и материалами. По данным авторитетных источников, Пхеньян уже сейчас обладает ракетами, начиненными ядерными боеголовками, которые могут поразить его традиционных противников – Южную Корею и Японию. У него же в стадии разработки находится смертоносное оружие, предназначенное для поражения территорий США – Аляски и Гавайев. К 2015 году Пхеньян вознамерился получить ракетоноситель, который, при удачном стечении обстоятельств, сможет поразить своей ядерной начинкой практически всю территорию США.

Настоящий переполох во всем мире вызвала собственно не сама ядерная программа Северной Кореи – о ней догадывались во всех заинтересованных странах – а заявление правительства этой загадочной страны выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Другими словами, Пхеньян дал понять всему мировому сообществу, что выходит из режима контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии и волен осуществлять собственную ядерную программу без каких-либо ограничений.

Ради справедливости следует отметить, что в таком, крайне нежелательном для мирового сообщества, событии в значи-

тельной степени повинны и сами США. В 1994 году, Вашингтон, проявив обеспокоенность по поводу наращивания ядерной программы в Северной Корее, направил для переговоров в Пхеньян будущего лауреата Нобелевской премии, экс-президента Джимми Картера. Опытному политику удалось договориться с "упертыми" переговорщиками о том, что атомный реактор прекращает свою работу над созданием плутония в обмен на регулярные поставки из США мазута для тепловых станций КНДР, которая постоянно находится в тисках энергетического кризиса.

Через восемь лет северокорейские власти обвинили Вашингтон в нарушении своих обязательств и заявили о том, что будут продолжать работать над атомным проектом.

Обстановка на Корейском полуострове накалилась до предела. Все радужные планы мирного воссоединения двух Корей стали казаться несбыточной мечтой. Повис в воздухе и проект строительства железной дороги вдаль полуострова, на который большие надежды возлагал президент Ким Дэ Чжун, а также некоторые соседние страны, прежде всего Россия.

В этой непростой, можно сказать, тревожной ситуации мне довелось посетить с официальным визитом Сеул в конце октября 2002 года в качестве руководителя внешнеполитического ведомства нашей страны.

Добрались из Астаны не без приключений: из-за нестыковок в действиях российской аэронавигационной службы спецсамолет с довольно многочисленной делегацией был задержан на два часа в Иркутске. Надо отдать должное местным властям – они сделали все возможное, чтобы сгладить наши неприятные впечатления от вынужденного пребывания в аэропорту, по-русски щедро угощали местными деликатесами, дарили сувениры.

В Сеул самолет прилетел с большой задержкой, в связи с чем пришлось объяснять особенности получения разрешений на пролет над территорией сопредельных стран, некогда входивших в единую страну. Корейцы, как всегда, были невозмутимы, сказав, что заранее утвержденная программа не может быть изменена, поскольку у министра иностранных дел после переговоров со мной запланирована встреча со спецпредставителем Президента США.

Нам оставалось подчиниться воле хозяев, выехать без промедления в резиденцию министерства иностранных дел. Руководитель южнокорейской дипломатической службы ждал у входа, источая радушие и гостеприимство. Он показал мне внутреннее убранство резиденции, где, как оказалось, он живет вместе со своей семьей. Резиденция понравилась своим неповторимым стилем. Впрочем, по завершению своей миссии министры покидают резиденцию, туда въезжают новые руководители, но традиции не меняются: именно в этом здании устраиваются торжественные приемы в честь высокопоставленных дипломатов.

Не удивительно, что во время наших переговоров на первом месте стояла проблема ситуации на Корейском полуострове после заявления правительства КНДР о работе над ядерным проектом. Мой коллега не скрывал озабоченности по поводу нового витка конфронтации между двумя Кореями и призвал Казахстан сказать свое веское слово в пользу снижения напряженности. Я высказал мысль, что в данной ситуации наиболее подходящей формой было бы заявление МИД Казахстана с осуждением планов КНДР, которые уже привели к существенному обострению положения в регионе, поставили под угрозу процесс воссоединения двух Корей и не идут на пользу процветания корейского народа. На следующий день такое заявление вышло в свет и имело значительный резонанс в мире. С искренней признательностью отреагировали на этот документ представители правительства, парламента и общественности Южной Кореи.

И это можно понять, потому что проблема ядерной угрозы с севера для южных корейцев представляет собой первостепенную важность. За более чем полвека разъединения корейцы, живущие по обе стороны полуострова, стали сильно отличаться друг от друга: и по уровню жизни, и по менталитету и самое главное – по восприятию геополитических реалий. Корейцы действительно тянутся друг к другу, они мечтают когда-нибудь в будущем воссоединиться друг с другом. Ведь корейцы – это единственная нация в мире, живущая в разных государствах с различными общественно-политическими и экономическими системами. Это настоящая трагедия талантливого, самобытного и предприимчивого народа!

Южная Корея буквально в рекордные сроки смогла выбраться из экономического кризиса, восстановив все основные отрасли промышленности. И это при том, что стране приходится постоянно выдерживать жесточайшую конкуренцию на мировых рынках с такими экономическими гигантами, как Япония и Китай. Доведенная до совершенства организация производства, патриотизм и удивительная самоотверженность народа Южной Кореи являются залогом его больших достижений в сложнейших условиях глобализации. Показателен такой факт: за три года эта страна смогла собрать в свой золотовалютный резерв более 167 миллиардов долларов – четвертый показатель в мире!

Будь Корея единой, многое в современной Азии выглядело бы по иному: и расклад военно-политических сил, и экономическая конъюнктура и многое другое. Но события 50-х годов, приведшие к противостоянию социальных и военно-политических систем, кардинально изменили положение в Северо-Восточной Азии, посеяв зерна конфронтации, которые спустя много лет дали смертоносные плоды, которые пугают всех своим атомным привкусом.

Во время визита мне довелось встретиться с Президентом Ким Дэ Чжуном в "Голубом дворце" (так называется в Корее резиденция главы государства). Готовясь к этой важной встрече, я внимательно прочитал его книгу "Лучезарная политика", о чем не преминул сообщить своему собеседнику. Он не скрывал удовлетворения по поводу столь любезного внимания к своему труду, который вобрал в себя концептуальные воззрения южнокорейского лидера в отношении непредсказуемого соседа – Северной Кореи. Известно, что Ким Дэ Чжун совершил беспрецедентный шаг - посетил с официальным визитом Пхеньян, где провел переговоры с "великим вождем" Ким Чен Иром. Во время визита была достигнута договоренность о проведении встреч родственников, оказавшихся по разные стороны государственной границы, а также о строительстве железной дороги, которая в будущем должна экономически объединить две Кореи.

Ким Дэ Чжун за свою политику примирения с Северной Кореей был удостоен звания лауреата Нобелевской премии. Но, судя по откликам, это событие огромной исторической важности не вызвало большого энтузиазма в южнокорейском об-

ществе, которое отличается удивительной полярностью мнений, в особенности того, что касается внутренней, да и внешней политики страны. По другому и не может быть, ведь Южная Корея – единственная страна в мире, где два президента по истечении своих полномочий* были приговорены к длительным срокам тюремного заключения по обвинению в коррупции. Два сына Президента Ким Дэ Чжуна тоже угодили в тюрьму за коррупционные действия, что не помешало ему самому завершить свои конституционные полномочия.

Ким Дэ Чжун заметно постарел: все же трагедия, коснувшаяся его сыновей, не могла не сказаться на физическом состоянии южнокорейского президента. Он вошел в зал на согнутых ногах, под тщательным присмотром офицера безопасности. После традиционного рукопожатия, направился к президентскому креслу, где уселся с видимым облегчением. Он был степенен, вежлив, рассудителен, как и подобает крупному восточному вельможе. Тепло поприветствовал меня и членов делегации, поинтересовался целями визита.

Я передал ему личное послание Президента Н.Назарбаева. Казахстанский руководитель, побывавший с визитом в Южной Корее в мае 1985 года, выразил пожелание придать дополнительный импульс двусторонним отношениям и в этих целях осуществить еще один визит в Сеул для переговоров по достижению новых договоренностей в области сотрудничества. Это послание было воспринято с демонстративной благодарностью.

После завершения протокольных формальностей завязалась непринужденная, дружеская беседа, чему способствовал очень интересный, я бы сказал, уникальный факт. Дело в том, что еще в середине 80-х годов прошлого столетия Ким Дэ Чжун, будучи участником диссидентского движения в Корее, посетил Москву, где в Дипломатической академии защитил докторскую диссертацию на основе своей концепции о "Лучезарной политике". Узнав, что и я был удостоен звания доктора наук в этом авторитетном научном и учебном заведении, Ким Дэ Чжун с нескрываемым удовлетворением сказал: "Мы ведь однокашники". В устах корейских руководителей подобного

* По Конституции Республики Корея, Президент страны имеет право находиться на посту главы государства всего пять лет без права переизбрания.

рода фразы многое значат. В Корее, да и в других восточных странах, существует нечто вроде культа людей, закончивших одни и те же престижные вузы. Достигнув больших политических высот, они тем не менее встречаются друг с другом, справляются об успехах и неудачах, помогают друг другу.

Во всем этом видится нечто от сектанства. Людям в общем-то свойственно сбиваться в группы, кланы, секты и прочие тайные и нетайные организации, которые оказывают им некую психологическую помощь, дают надежду на выживание в этом ледяном океане жизни.

Возвращаясь к личности Ким Дэ Чжуна, нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что он до восшествия на престол получил редкую жизненную закалку, возглавлял студенческие манифестации против военных диктаторов Пак Чжон Хи и Чон Ду Хвана. За эту деятельность он не раз отбывал тюремные сроки. В корейском обществе Ким Дэ Чжун пользовался большой популярностью и непререкаемым авторитетом. Но затем, как часто бывает в жизни, удача отвернулась от него именно в тот момент, когда она казалось должна была бы благоволить бывшему мятежнику и сокрушителю государственных устоев. Фортуна отвернулась от него, когда он занял высший пост в государстве. Посыпались скандалы, Ким Дэ Чжун был вынужден дважды выходить в народ для того, чтобы лично принести извинения за плохое воспитание своих детей. Через пять лет президентства он, по признанию хорошо знающих его людей, стал неузнаваем: будто нечистая сила выкачала из него всю жизненную энергию. Его любимым занятием стало лицезрение цветочных пейзажей из окон своего дворца. Он заканчивал свой президентский срок в состоянии глубокой депрессии и усталости. Наступила "осень патриарха". Выдающийся диссидент так и не стал истинным лидером государства.

Сильно подвел Ким Дэ Чжуна его северокорейский коллега, "высший руководитель" Ким Чен Ир. Благосклонно внимая концепции о "Лучезарной политике", он, как выяснилось, вынашивал другие планы. Северокорейский руководитель вознамерился шантажировать не только близлежащие северо-восточные страны, но и такое государство, как США, по-видимому, посчитав, что момент для этого более чем удачный. Вашингтон сильно увяз в Ираке, настаивая на его безоговорочном разоружении. И это при том, что на 12 января 2002 года

международные инспекторы так и не смогли предоставить международному сообществу каких-либо убедительных доказательств в отношении обладания Багдадом оружия массового уничтожения. По признанию Генерального директора МАГАТЭ М.Аль-Барадея и руководителя международной группы инспекторов Ханса Бликса, в Ираке не были обнаружены "ружья с дымящимися стволами".

Администрация США попала в двусмысленное положение. Требовать вторжения войск в страну, где никто из инспекторов не смог найти оружия массового поражения, строить планы свержения режима во главе с С.Хусейном и одновременно настаивать на продолжении переговорного процесса со страной, которая заявила о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, разворачивает ядерную программу, требует от США заключения пакта о ненападении, заявляет, что все возможные санкции есть ни что иное, как объявление войны против КНДР со всеми вытекающими отсюда последствиями. И только предельная самоуверенность Дж.Буша позволяет ему сохранять хорошую мину при столь плохой игре. Держа любимую собаку на руках, он убеждает весь мир, что могут быть именно такие подходы: война против Ирака, но переговоры с КНДР.

Интересный анализ сложившейся ситуации дал известный американский обозреватель Дэвид Стаут:*

"В своем последнем выступлении Президент Дж.Буш высказал недовольство и нетерпение в отношении Ирака, но выразил некоторый оптимизм по поводу решения другой большой проблемы внешней политики США – противостояния Северной Кореи.

Буш снова заявил, что "время, отведенное Саддаму Хусейну" на осуществление резолюций ООН по разоружению истекает.

– До сих пор никаких признаков того, что он начал разоружаться, я не вижу, – заявил Президент.

В отношении Северной Кореи Джордж Буш выразил гораздо больше надежды, впрочем, как и желания помочь этой отчужденной и истощенной стране в случае, если она откажется от своей ядерной программы.

* Цитируется по газете "Экспресс-К" от 16 января 2003 года.

– Я абсолютно уверен, что этот вопрос будет решен мирным путем, – подчеркнул Дж.Буш. – Я хочу напомнить американскому народу о том, что еще до того как Северная Корея приняла свое решение, я дал указание Госсекретарю США разработать эффективную программу, касающуюся поставок продуктов и энергоресурсов в Северную Корею, потому что мы глубоко сопереживаем страждущему народу этой страны.

Буш имеет в виду решение Северной Кореи восстановить программу производства ядерного оружия, выйти из международного соглашения о нераспространении и выдворить из страны инспекторов международного агентства мониторинга.

До недавнего времени в отношении США Северная Корея выступала неизменно агрессивно. Однако, ряд переговоров, прошедших в странах Азии, дает надежду, что мирное разрешение этого вопроса действительно возможно.

Китай выразил готовность выступить посредником в переговорах между США и Северной Кореей – переговорах, которые, по заявлению США, не состоятся до тех пор, пока Северная Корея не откажется от своей ядерной программы.

Буш подчеркнул, что Северная Корея стала страной изгоем по своему выбору. И этот статус может быть изменен, стоит ей только захотеть.

В отношении разгоревшейся в последние дни дипломатической активности Буш заявил следующее: "Я вижу в этом возможность сплотить смежные государства и страны всего мира, для того чтобы дать понять Северной Корее, что мы готовы разрешить назревшую проблему мирным путем и что мы предполагаем, что они разоружатся и не будут производить ядерное оружие. Если они выберут этот путь, тогда мы снова рассмотрим возможность реализации новой программы поставок продуктов и энергоресурсов".

Что касается Ирака, выступление Буша прозвучало достаточно пессимистично.

– Мы заявили о том, что Саддам Хусейн во имя мира должен разоружиться, – говорит Президент США. – Раз-

ве он это делает? У него было 11 лет, чтобы разоружиться. Сейчас мы даем ему последний шанс".

В то же время не может не вызывать удивления оперативность и мощь американской пропагандистской машины. Она вовремя пришла на помощь своему президенту. По многим средствам массовой информации, в том числе по телевидению, в журналах "Тайм", "Ньюсуик" были переданы материалы, изображавшие Ким Чен Ира в совершенно неприглядном виде. Американским обывателям вбивали в головы заготовленные стереотипы: северокорейский лидер, дескать, "недоумок", постоянно находившийся в тени своего отца, обжора и выпивоха, не заботящийся о нуждах своего народа. Возможно некоторая доля правды в этом есть, но ведь любые факты можно повернуть в нужном направлении, если это необходимо для достижения определенных внешнеполитических целей. Да и сам Дж.Буш внес свою лепту в очернение Ким Чен Ира. Отвечая на вопрос корреспондента о его отношении к северокорейскому диктатору, он буквально вскочил с кресла и закричал, что не хочет говорить что-либо о человеке, который морит голодом свой народ и готов уничтожить другие народы.

На мой взгляд, в таком тяжелом положении администрация США не была со времен карибского кризиса. Но тогда американскую дипломатию спасла космическая разведка. Постоянный представитель США Адлай Стивенсон к позору советских дипломатов продемонстрировал в ООН снимки советских ракет, размещенных на Кубе. Двум сверхдержавам ничего не оставалось делать, как договариваться друг с другом: была установлена "горячая линия" связи между высшими руководителями. СССР и США избегали третьей мировой войны, чтобы окунуться в океан региональных и этнических конфликтов.

Но с возникновением одного центра силы мир не стал более безопасным. Напротив, появились вызовы и тенденции, которые внушают серьезные опасения за будущее человечества. О них мы уже говорили в данном разделе книги.

Притчей во языцех стал международный терроризм. И это совершенно обосновано. Но в равной степени необходимо всесторонне, квалифицированно, я бы сказал, ответственно подходить к изучению этого уникального для XXI века явления, при этом старательно отделяя зерна от плевел. Аресты

бандитствующих элементов в бедных кварталах крупных городов никак нельзя выдавать как примеры успешной борьбы с международным терроризмом. За этим мимикрическим по своей сути явлением стоят пока неопознанные силы. Политический вес и потенциал этих сил, финансовые возможности закулисных кукловодов по-прежнему остаются за семью печатями.

Ядерные амбиции КНДР серьезно ухудшают перспективы установления более безопасного мира в азиатской части нашей планеты. Совершенно не случайной выглядит беспрецедентная активизация дипломатов Южной Кореи, КНР, России, США, Японии – государств, интересы которых затронуты самым непосредственным образом. С другой стороны, ухудшение положения в Северо-Восточной Азии не может не оказать отрицательного влияния на реализацию наших планов по организации работы Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Сейчас становится все более очевидным: нужно со всеми договариваться, в том числе и с Северной Кореей. Следует прислушаться и к ее доводам. Если Пхеньян требует гарантий собственной безопасности, то крупные ядерные державы могли бы пойти на это взамен на отказ КНДР от продолжения ядерной программы. Ведь, в конце концов, в отношении Казахстана эта формула сработала, причем весьма успешно.

В то же время хотел бы обратить внимание читателей на один интересный факт. То, что Северная Корея сейчас ведет неправильную политику – это понятно всем непредубежденным наблюдателям и экспертам. Но конкретные цифры, характеризующие военные расходы, дают несколько иную картину, во всяком случае наводящую на глубокие размышления. Так, КНДР расходует на военный бюджет чуть более 5 миллиардов долларов, Южная Корея же – почти 12 миллиардов долларов, а на содержание около 37 тысяч американских военнослужащих, расквартированных в Сеуле, расходуется 10,5 миллиардов долларов. Зато КНДР заметно превосходит потенциальных противников по количеству наземных войск и особенно танков. Но все это не идет ни в какое сравнение с ядерным оружием, которым пытается бряцать северокорейский режим. Последствия такой политики, если не предпринять действенных мер, могут быть настолько разрушительными, что пока не поддаются осмыслению.

На явное противоречие в американской политике обратил внимание давний противник республиканцев, бывший Государственный секретарь Уоррен Кристофер. В статье, опубликованной в популярной газете "Интернэшнл Геральд трибьюн" 2 января 2003 года, опытный дипломат отметил, что с выходом Северной Кореи из Договора о нераспространении ядерного оружия с показной демонстрацией своего смертоносного потенциала сложилась неоднозначная ситуация, поскольку "страна утренней свежести" заслуживает теперь большего наказания со стороны США. И в то же время убедительных доказательств о наличии оружия массового поражения на территории Ирака Вашингтон так и не получил, что порождает некоторые сомнения по поводу его упорного стремления любой ценой "разоружить" багдадский режим. У.Кристофер считает, что в нынешней ситуации угроза терроризма со стороны КНДР выглядит более "неизбежной". Кроме того, он предупреждает, что война в Ираке, даже если она станет победоносной для США, многое изменит в психологии американцев, которые будут вынуждены погрузиться в ежедневные сводки о военных баталиях, не говоря уже о том, что им придется адаптироваться к изминению глобальной ситуации.

Интересной выглядела позиция Японии, в чем мне довелось убедиться во время официального визита в Токио в начале декабря 2002 года. Все японские газеты в те дни буквально пестрили заголовками о политике северокорейского правительства. Японцев можно понять, поскольку, несмотря на "ядерный зонтик" США, они все же чувствуют себя крайне уязвимыми перед КНДР, которая отличается непредсказуемостью своей политики. Мое заявление, сделанное во время встречи с Премьер-министром Д.Коидзуми и переговоров с министром иностранных дел К.Кавагути о том, что Казахстан твердо и последовательно выступает против распространения оружия массового поражения, было воспринято с подчеркнутой благодарностью. Казахстан и Японию сближает также то, что обе наши страны серьезно пострадали от атомного оружия. И надо воздать должное правительству и общественным организациям "страны восходящего солнца" за постоянную помощь и содействие в реабилитации семипалатинского региона. Кроме того, японское правительство положительно вос-

принимает нашу позицию о постоянном членстве этой страны в Совете Безопасности ООН.

Действительно, после окончания второй мировой войны мир кардинально изменился, сама же Япония, приняв новую послевоенную конституцию, перестала быть источником военной угрозы безопасности в мире и на азиатском континенте. В настоящее время Япония является одним из наиболее крупных финансовых вкладчиков в различные международные организации, в том числе в ООН. Японские дипломаты активно работают во всех уголках мира, защищая права человека и укрепляя международную безопасность. Широкую известность получила бывший Верховный комиссар по делам беженцев К.Огата, а также другие высокопоставленные сотрудники системы ООН. В целом позиции японской дипломатии в современном мире в последнее время заметно укрепились.

Японию ценят в международном сообществе за её твердую приверженность режиму нераспространения, а также за оказание масштабной экономической помощи развивающимся странам. Показательно, что она, обладая второй экономикой в мире (4 триллиона долларов), не замыкается в себе, а активно ищет новые рынки во многих странах мира. Особенно острая конкуренция за прямые японские инвестиции ведется в странах Юго-Восточной Азии. Да и Китай, обладающий огромным экономическим потенциалом, также не чурается японских инвестиций. Интересный факт: из 13 крупнейших американских банков 10 – в той или иной форме принадлежат японцам. Другое интересное наблюдение: если в 70-80-ые годы в отношении японских инвестиций на рынках Юго-Восточной Азии проявлялся скептицизм и даже серьезные опасения в связи с возможным политическим экспансионизмом, то теперь подобного рода страхи ушли в небытие и вызывают лишь улыбку. Сейчас в целом ряде азиатских стран в экспансионизме в гораздо большей степени подозревают Китай. Таковы метаморфозы политической и экономической конъюнктуры.

К сожалению, пока нельзя сказать, что Казахстан в своих отношениях с такой мощной державой, как Япония, достиг желаемой близости. Сделано, конечно, немало. Достаточно вспомнить первый официальный визит Н.Назарбаева в апреле 1994 года в Токио, где впервые в истории двусторонних отношений была подписана совместная декларация. Этот доку-

мент, который я с японскими коллегами согласовывал в гостинице "Нью Отани" до раннего утра, стал своего рода опорной точкой в сотрудничестве наших стран.

В 1999 году казахстанский руководитель вновь посетил Японию и договорился о предоставлении мягких займов по линии японского правительства для развития инфраструктуры нашей страны. Несмотря на критику некоторых наших правительственных чиновников, эти займы сыграли положительную роль: реконструирована железная дорога между Казахстаном и Китаем, построены складские помещения для железнодорожных товаров, сооружен мост через реку Иртыш, начата реконструкция автомобильных дорог в Западном Казахстане, в повестке дня – строительство крупного международного аэропорта в Астане, а также другие важные проекты.

Но время диктует новые задачи. Долгосрочные займы, несмотря на всю их финансовую привлекательность, уже не могут удовлетворять Казахстан, ведь мы в политическом и экономическом плане сделали очень многое для привлечения в страну прямых инвестиций, в том числе из Японии.

Об этом я акцентировано говорил во время встречи с Д.Коидзуми, одновременно предложив подписать договор об избежании двойного налогообложения и защите прямых инвестиций. Надо отметить, что японский премьер был внимателен и учтив, хотя чувствовалось, что график его работы чрезвычайно напряжен. Японские руководители, помимо своей непосредственной работы в правительстве, активно взаимодействуют с однопартийцами и членами других партий в парламенте, что занимает у них немало времени. В откровенных беседах высокопоставленные японские чиновники жалуются на такую политическую систему, но признаются, что жить без нее уже не могут.

Возвращаясь к беседе с премьер-министром, хотел бы подчеркнуть, что он вел ее в неординарном ключе. Например, Д.Коидзуми задал такой вопрос: "Что самое главное Вы смогли достичь в годы независимости?". Не растекаясь в рассуждениях, я ответил кратко: "Свободы, ощущения принадлежности к мировому сообществу, свободной рыночной экономики, демократии и гражданского общества". Мой собеседник удовлетворительно кивнул головой, сказав, что это выдающийся результат. В ответ я подчеркнул, что это заслуга народа Казахстана и его лидера Нурсултана Назарбаева.

Затем я счел возможным продолжить эту дружественную беседу приглашением посетить Казахстан в удобное для премьер-министра время. При этом сказал, что Д.Коидзуми хорошо знают в нашей стране, как автора концепции об "энергетической миссии" Японии в странах, расположенных по маршруту Великого Шелкового пути. Сам Бог велел ему посетить Казахстан и посмотреть, чем живет наш народ, столь похожий визуально и ментально на японцев! Д.Коидзуми сказал, что обязательно совершит визит в Казахстан, страну, о которой он так много слышал и читал. Наше прощание было теплым, пожимая мне руку, Д.Коидзуми сказал: "По внешности Вы ничем не отличаетесь от японца, а Ваше поведение говорит о том, что Вы хорошо понимаете наш менталитет". Раздумывая над итогами этой встречи с японским руководителем, я пришел к выводу, что его прощальная фраза неслучайно была облечена в форму столь изысканного комплимента.

Очень интересными и содержательными были переговоры с министром иностранных дел Японии Т.Кавагути. Она оказалась на редкость обаятельной женщиной, приняла меня в мидовской резиденции исключительно любезно. Перед началом официальных переговоров мы сели в кресла, чтобы обменяться протокольными фразами и дать возможность корреспондентам выполнить свою работу. По этому поводу министр пошутила, что позирование перед камерами скоро станет самой важной работой политиков. Я в шутливой форме согласился с ней, отметив, что работа с прессой становится определенной профессией.

Затем мы перешли к обсуждению вопросов двусторонних отношений, ситуаций в Афганистане и вокруг Ирака, а также самой болезненной темы для Токио – нарушений режима нераспространения оружия массового поражения. Хотел бы подчеркнуть, что эти переговоры показали полную близость позиций наших стран к указанным проблемам. Это меня порадовало, поскольку давало возможность надеяться на значительное расширение инвестиционного сотрудничества между нашими странами. Показательно, что мы договорились начать работу по подготовке договора об избежании двойного налогообложения и защите прямых инвестиций.

Японский министр проявила неподдельный интерес к саммиту СВМДА. По ее словам, это крупное событие в междуна-

родной политике и значительный успех казахстанской дипломатии. Со своей стороны я выразил признательность Токио за поддержку инициативы казахстанского руководителя и пригласил Японию войти в процесс СВМДА в качестве полноправного члена. Реакция моей коллеги, как и следовало ожидать, была сдержанной – японцы никогда не принимают скорых решений, особенно по таким важным вопросам, как международная безопасность.

Хотел бы также отметить, что японские дипломаты очень хорошо отзываются о своем шефе, поскольку она после двухлетнего правления своей предшественницы – дочери скандального премьер-министра Японии К.Танака – в короткий срок сумела восстановить нормальную деловую и моральную обстановку в министерстве иностранных дел. Для Японии это было крайне важно, поскольку экстравагантные выходки предыдущего министра иностранных дел, постоянные увольнения профессионалов, обвинения в лоббировании чьих-то интересов, никак не красили внешнеполитическое ведомство столь крупного государства в глазах международного сообщества.

Активизация деятельности международного терроризма и нарушения режима нераспространения оружия массового поражения внесли новые нюансы в работу по обеспечению безопасности на азиатском континенте. Это направление в казахстанской дипломатии в новых геополитических условиях стало более востребованным. Инициатива, выдвинутая Президентом Н.Назарбаевым в сентябре 1992 года с трибуны Организации Объединенных Наций, стала обретать популярность в результате осознания мировым сообществом необходимости сплочения усилий для обеспечения спокойствия и стабильности прежде всего в таком сложном регионе как Азия.

Нельзя сказать, что подобного рода идеи не посещали умы государственных мужей прошлого. Азия всегда будоражила воображение политиков и беспокоила их своей непредсказуемостью. Еще в начале 70-х годов прошлого столетия Л.Брежнев поручил министерству иностранных дел разработать инициативу, способную привлечь внимание всего мира новизной подхода к проблеме азиатской безопасности. В качестве союзника была выбрана Индия: с ней Советский Союз в ту пору имел очень хорошие отношения. Подспудно Кремль вынаши-

вал идею международной изоляции Китая, с которым у него были очень натянутые, вплоть до враждебных, отношения – дело чуть не дошло до конфликта с применением ядерного оружия. Такая инициатива была подготовлена, ее назвали системой коллективной безопасности в Азии.

Более лучшего места для озвучивания новой идеи, чем Дели, в то время придумать было нельзя. Туда в 1973 году и направился Л.Брежнев. По обыкновению его сопровождал министр иностранных дел А.Громыко. Абсолютно неординарным решением было включение в государственную делегацию казахстанского руководителя Д.Кунаева. По всей видимости, Москва тем самым хотела придать некий азиатский колорит предстоящей внешнеполитической акции.

Несмотря на усиленные старания советской пропаганды, действовавшей как всегда напористо, но не всегда эффективно, данная инициатива натолкнулась на серьезное сопротивление дипломатических служб всех заинтересованных государств, прежде всего США и Китая. Эти страны после "закрытого" визита Г.Киссинджера в Пекин заметно сблизились, что позволило им впервые в истории китайско-американских отношений по существу объединиться для противостояния Советскому Союзу. Впоследствии такого рода совместные действия перестанут быть некоей новинкой в международных отношениях. Например, после ввода советских войск в Афганистан, Пекин и Вашингтон объявили о создании "фронта борьбы против гегемонизма".

Полагаю, что советское предложение о создании коллективной безопасности в Азии изначально было обречено на неудачу. В тот период блоковое противостояние, борьба двух идеологических систем достигли своего апогея. Слишком огромен был потенциал недоверия и подозрительности к Москве, которую обвиняли в экспансионистских устремлениях не только в Азии, но и во всем мире. Индия была экономически и политически зависимой от Советского Союза и не могла претендовать на весомые позиции в международном сообществе, чтобы активно содействовать осуществлению этой инициативы. От других крупных азиатских стран – Китая и Японии – ожидать какой-либо поддержки в этом плане было абсолютно нереально. Государства Юго-Восточной Азии находились под сильным влиянием США. Ближневосточные страны маневри-

ровали между двумя сверхдержавами, а Турция и Иран находились в сфере американских стратегических интересов. Оставалась Монголия, но к ее голосу никто не прислушивался.

Поэтому брежневская идея тихо почила в бозе, оставшаяся в истории мировой дипломатии как некий казус.

И потому нетрудно предположить, как рисковал Н.Назарбаев, решившись на выдвижение нового предложения о создании мер доверия в Азии.* Ведь он хорошо знал печальную историю похожей идеи, озвученной двадцать лет тому назад. И тем не менее, казахстанский лидер решил обратиться к мировому сообществу с призывом объединиться во имя обеспечения безопасности на азиатском континенте.

Надо сказать, первая реакция азиатских государств на данную инициативу была достаточно прохладной. Дипломаты, с которыми мне доводилось встречаться и обмениваться мнениями по этому поводу, ссылались на необходимость детального изучения нового предложения и совместного обсуждения механизмов воплощения его в жизнь. Общая поддержка была выражена со стороны Секретариата ООН, что внушало некоторый оптимизм на успешный исход этой весьма непростой дипломатической акции.

Для нас было совершенно ясно, что нужно действовать безотлагательно, организовать активное обсуждение казахстанской инициативы с подключением всех азиатских стран и международных организаций. Первая такая попытка была предпринята уже в апреле 1993 года. Излишне говорить о том, насколько мы были не уверенны в успехе данного мероприятия. В то время в Казахстане практически полностью отсутствовала надлежащая инфраструктура: не было нужных помещений, представительских автомобилей и даже ресторанов, где можно было бы организовать приемы гостей. Критически не хватало переводчиков-синхронистов и дипломатических сотрудников, владевших протокольными премудростями.

Тем не менее, во все азиатские столицы, включая государства Ближнего Востока, были разосланы приглашения с предложением направить своих экспертов в Алматы. Опасаясь нежелательной реакции на свое предложение, мы не стали огра-

* Полный текст речи Президента Казахстана на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН публикуется в заключительном разделе книги.

ничивать географию представительства азиатских стран. Позднее мы вспоминали об этом с некоторым сожалением. А в самом начале искренне радовались тому, что инициатива Н.Назарбаева стала обретать конкретные политические контуры, ее приняли двадцать стран, а также ООН, Лига арабских государств, Организация Исламская Конференция.

Первое заседание экспертов решили провести в санатории "Алатау", поскольку другого подходящего помещения просто-напросто не нашлось. Участников столь важного мероприятия доставляли туда из гостиницы "Казахстан", которая не могла похвастаться должным уровнем сервиса, на допотопных автобусах, один из которых вышел из строя на оживленном перекрестке улиц города. Все эти протокольные неурядицы, к нашему стыду, вызывали веселые комментарии участников заседания. Кто-то с пониманием, кто-то снисходительно, а кое-кто и со злорадством говорил о явной неподготовленности Алма-Аты к проведению крупных международных форумов. Нам же оставалось извлекать трудные уроки из первых попыток осуществления многосторонней дипломатии, работать, как говорится, стиснув зубы, дабы окончательно не ударить лицом в грязь перед иностранцами.

В такой непростой обстановке начиналась работа, которая через десять лет увенчалась успешным проведением саммита. А тогда мы сделали основной упор на профессиональную сторону дела. Участникам заседания были предложены предварительно заготовленные проекты документов, получившие высокую оценку за их уровень, соответствующий принятым в международных организациях стандартам. Состоялся оживленный и заинтересованный обмен мнениями о качественных характеристиках такого нового явления, как азиатская безопасность.

Обратило на себя внимание то обстоятельство, что выжидательную позицию заняли США, страны Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. Такие государства, как Япония, Республика Корея, Индонезия, Малайзия, Таиланд, заявили об участии в работе Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии в качестве наблюдателей. Но для достижения успеха в работе над этой инициативой исключительно важное значение имела поддержка Китая, России, Индии, Пакистана, Турции, Ирана, Афганистана, Монголии, а также Кыргызста-

на, Таджикистана. Что же касается Узбекистана, то его отношение к казахстанской инициативе было достаточно прохладным. Зато нас поддержал Китай. Оценивая энергичные усилия молодой казахстанской дипломатии по выработке мер доверия на азиатском континенте, министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань в мае 2002 года сказал мне: "С самого начала процесса СВМДА Китай решительно поддержал данную инициативу и предпринял соответствующие действия. Все это было сделано от чистого сердца".

Тот первый форум, несмотря на все трудности, все же был признан успешным. Это и предопределило нашу дальнейшую напряженную работу над созывом Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В то же время нельзя сказать, что основные трудности остались позади – их было предостаточно на протяжении всех десяти лет. В немалой степени они были обусловлены значительным скепсисом со стороны некоторых представителей политической элиты Казахстана. Мне часто задавали вопросы, мол, обещали саммит, а его нет, так зачем же надо было проводить бесчисленные заседания экспертов. Объяснения по поводу того, что подобные международные форумы в одночасье не собираются, нужно время для их подготовки, необходимо привести к общему знаменателю все позиции азиатских стран, оппонентами всерьез не воспринимались. В такой обстановке кое-кто из наших дипломатов стал падать духом, тем более что не было видно конца-краю этой работы, шли острые дискуссии буквально по каждой формулировке документов. Так называемых "скобок", то есть несогласованных положений накопилось слишком много. Это не могло не порождать у иных из нас разочарования и даже настроений пораженчества.

Мне стало понятно, что эту атмосферу можно разрядить путем нового импульса нашей работе. Дело в том, что эксперты порой стали заговариваться, увлекаться словопрениями, а сама идея как-то оставалась в стороне. Хотя были и полезные результаты, например, была сформирована специальная рабочая группа и рассмотрены положения базовых документов: Правила процедуры СВМДА, Декларация принципов взаимоотношений государств-членов СВМДА и другие. Хорошо поработала и постоянно действующая контактная группа, в которую вошли опытные сотрудники посольств заинтересованных государств.

В начале февраля 1996 года обсуждение процесса проведения СВМДА вышло на новый политический уровень. В Алматы прибыли заместители министров иностранных дел азиатских государств. Такой поворот переговорного процесса несомненно способствовал успешной реализации казахстанской инициативы. Самое главное состояло в том, что азиатские дипломаты подтвердили заинтересованность своих правительств в продолжении конструктивной работы над выработкой необходимых документов. Эти заявления рассеивали имевшиеся сомнения в успехе начатого дела.

В декабре 1997 года заместители руководителей внешнеполитических ведомств собрались вновь, чтобы принять Итоговое заявление. В нем азиатские страны выразили свое стремление продолжать политический диалог по вопросам региональной безопасности, мерам доверия и сотрудничества.

О кропотливой работе над созывом Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии свидетельствуют и следующие цифры: за десять лет было проведено четырнадцать заседаний Специальной рабочей группы; шесть заседаний старших должностных лиц; два заседания заместителей министров иностранных дел.

Как видим, нагрузка на внешнеполитическое ведомство нашей страны выпала весьма солидная. Важно отметить, что эта работа проводилась в условиях жесткой бюджетной дисциплины, какого-либо специального фонда и программы для финансирования дипломатических мероприятий не было.

Важнейшим итогом переговоров на уровне заместителей министров иностранных дел стала выработка во многом нетрадиционного для Азии подхода к проблемам безопасности на континенте. Во-первых, стали отходить на задний план существующие разногласия государств, превалирующим элементом стало их стремление к поиску точек соприкосновения. Во-вторых, четко обозначилась заинтересованность в достижении искомого результата – созыве азиатского форума на высшем уровне. В-третьих, азиатские страны стали более внимательно учитывать опыт строительства региональных структур, в том числе на европейском континенте. Другими словами, азиатская специфика перестала рассматриваться как нечто неизбежное, фатальное по своей сути. Более отчетливо стало вырисовываться общее понимание необходимости тес-

ного сотрудничества во имя безопасности, спокойствия и стабильности в Азии. Это сотрудничество затрагивает такие важные сферы, как контроль над вооружениями, выполнение Конвенции по запрещению химического и биологического оружия, обеспечение прозрачности в военных приготовлениях, обмен военной информацией, использование космоса в мирных целях, а также укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

На различных международных форумах мне часто задают вопрос: как казахстанской дипломатии удалось столь серьезно продвинуться в реализации инициативы о СВМДА? В ответ я привожу несколько факторов.

Инициатива, направленная на укрепление мер доверия в Азии, была выдвинута в совершенно новых геополитических реалиях, возникших после распада СССР и ухода в небытие идеологического противостояния двух общественно-политических систем. Тем не менее, некоторое ослабление напряженности не привело к ликвидации угроз безопасности на азиатском континенте. Азия, как упоминалось выше, была буквально начинена многочисленными факторами нестабильности. В начале 90-х годов эксперты НАТО прогнозировали возникновение серьезных конфликтов в Южной и Центральной Азии на почве межэтнических трений и территориальных споров. В сфере безопасности возник международно-правовой вакуум, и такое положение входило в противоречие с чаяниями и интересами азиатских государств.

Кроме того, на успех данной инициативы повлияло и то, что она исходила от молодого государства, ни в коей мере не обремененного гегемонистскими устремлениями. Казахстан трудно заподозрить в геополитических амбициях, но его искреннее желание внести собственный посильный вклад в региональную безопасность и интегрироваться в мировое сообщество является совершенно оправданным.

Важным было и то, что к моменту выдвижения инициативы Казахстан продемонстрировал на международной арене свою ответственность за решение ключевых проблем нераспространения ядерного оружия. Напомню: уже в мае 1992 года наша страна стала подписантом Лиссабонского протокола, который определил безъядерный статус Казахстана.

И, наконец, инициатива о созыве СВМДА исходила от Нурсултана Назарбаева, который пользовался непререкаемым авторитетом в Содружестве Независимых Государств и уверенно вошел в мировую политическую элиту.

На мой взгляд, большое значение имела правильно выбранная политическая тональность дискуссий и переговоров. Казахстан с самого начала призвал крупные государства к отказу от раздела азиатского континента на "сферы влияния" и силового давления на малые страны. В 1996 году нашей дипломатии удалось получить поддержку азиатских стран следующей формулировки: "СВМДА рассматривается как процесс мирного сосуществования и сотрудничества азиатских стран в целях установления режима стабильности и процветания в этой части света, как часть глобального процесса на пути к прогрессу всех народов планеты".

Тем не менее, процесс согласования позиций был сложным. Требовались терпение, профессионализм, вера в благополучный исход дела. И первый заметный успех пришел 14 сентября 1999 года. На мое приглашение откликнулись многие министры иностранных дел. Принципиальное значение имело согласие руководителей внешнеполитических ведомств России, Индии, Пакистана, Китая, Кыргызстана. Турция была представлена Государственным министром, Узбекистан, Таджикистан, Египет, Афганистан, Иран, Израиль – заместителями министров иностранных дел. Монгольский министр не смогла прибыть в Алматы по техническим причинам, ее представлял посол этой страны. Высокий уровень участия обеспечила Палестина. К работе министерского совещания проявили интерес государства-наблюдатели, весь дипломатический корпус, аккредитованный в Казахстане. В работе форума приняли участие Генеральный секретарь ОБСЕ, а также представители Секретариата ООН.

И это не случайно, поскольку в мире к тому времени сформировалось позитивное отношение к СВМДА как реальному фактору современных международных отношений. У всех перед глазами была самоотверженная работа казахстанских дипломатов, которые упорно продвигались к намеченной цели, преодолевая многочисленные разногласия по тем или иным положениям заключительных документов.

Тем не менее, полной уверенности в подлинном успехе этого важного международного форума все же не было. Появи-

лись опасения, что не будет обеспечен кворум из-за нестыковок в графике работы целого ряда министров. Например, И.Иванов в те дни находился в далекой Новой Зеландии, где представлял Россию на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества. Не проясненным было участие индийского и пакистанского министров, занимавшихся вопросами двусторонних отношений – в то время Пакистан и Индия балансировали на грани масштабного конфликта. Мне пришлось самому взяться за телефон для того, чтобы еще раз высказаться перед коллегами в пользу участия министров иностранных дел ведущих азиатских государств. И теперь, спустя несколько лет, я не могу не высказать им слова моей искренней благодарности за поддержку казахстанской инициативы.

Но работа самого совещания шла далеко не гладко. Началось все с протокольных накладок: спецсамолет российского министра долго кружил над алматинским аэропортом, а после посадки по неизвестным причинам был отбуксирован на самую дальнюю стоянку, заросшую травой. Авиационные власти почему-то задерживали встречающих и кортеж машин. Создавалось впечатление, что здесь присутствует некий злой умысел – любой ценой помешать проведению важного форума.

Для И.Иванова все эти неурядицы не стали секретом, ему об этом сообщили по телефону. Утомленный долгой дорогой и заметно раздраженный протокольной суетой, он поинтересовался, как идет работа над заключительным документом и каковы позиции стран-участниц совещания. Получив желаемый ответ, он несколько успокоился, хотя плохое настроение не покидало его до самого начала заседания.

Принятие итогового документа было под угрозой. Около трех часов ночи мне позвонили наши сотрудники, занятые в переговорах по составлению текста, и сообщили, что не могут добиться консенсуса из-за разногласий между пакистанским и индийским экспертами, а также деструктивного вмешательства российского представителя, возомнившего себя третейским судьей. Полагая, что среди ночи возникшие проблемы все равно не устранить, я решил действовать по принципу "утро вечера мудренее".

За полчаса до начала заседания министры по моей просьбе собрались в одной из переговорных комнат. До этого мне уда-

лось переговорить с каждым из них в отдельности и убедить не блокировать позиции оппонентов, а искать взаимоприемлемые формулировки. Расчет оказался верным: они, в свою очередь, тоже не хотели возвращаться домой с пустыми руками. Особую активность проявили российский и индийский министры: они, видоизменив общую позицию, убедили пакистанца согласиться с ней. Конструктивно работали китайская, турецкая делегации. Полную поддержку мы получили от кыргызов и таджиков. Арабо-израильские противоречия удалось снять еще на экспертном уровне.

Тем не менее, возникшие дискуссии по тексту заключительного документа вызвали необходимость откладывания начала совещания на полчаса. Это не было легким делом, поскольку форум должен был открыть Н.Назарбаев. Мне пришлось связаться с ним по телефону, объясняя суть возникших разногласий. Реакция Нурсултана Абишевича не давала повода к самоуспокоению, тем более, что в таких ситуациях всегда находятся доброхоты, специализирующиеся на "черных" комментариях.

Заседание министров началось с получасовым опозданием. Это была последняя протокольная неурядица, затем работа пошла гладко, без каких-либо сбоев. Деловой тон совещанию задал Н.Назарбаев, выступивший перед дипломатами с яркой и содержательной речью о перспективах СВМДА. Он же взял на себя функции Председателя, предоставляя слово докладчикам и внимательно выслушивая их. Это обстоятельство несомненно повлияло на благоприятный исход форума. Практически все выступления соответствовали высокому политическому уровню данного мероприятия, хотя были и исключения. Резким диссонансом прозвучало краткое выступление заместителя министра иностранных дел Узбекистана, в котором он скептически оценил процесс СВМДА. Такой неуместный выпад узбекского представителя дал повод к многочисленным спекуляциям в кулуарах форума о "кризисе" во взаимоотношениях двух крупнейших среднеазиатских государств. Некоторые участники заговорили даже о возможном конфликте по "пакистано-индийскому сценарию", поскольку в то время казахстанско-узбекские пограничные вопросы еще не были решены.

Принятая на совещании министров Декларация о принципах взаимоотношений государств-членов СВМДА явилась первым серьезным документом, положившим начало полномасштабной реализации инициативы Н.Назарбаева. После одобрения Декларации на столь высоком политическом уровне появилась зримая надежда на созыв форума высших руководителей азиатских стран для принятия действенных мер по укреплению безопасности на континенте.

В документ вошли общепринятые принципы международной безопасности: уважение суверенитета и прав всех государств-участников СВМДА; сохранение территориальной целостности; невмешательство во внутренние дела друг друга; мирное урегулирование межгосударственных споров; отказ от применения силы; разоружение и контроль над вооружениями; сотрудничество в социальной, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах; уважение основных прав человека в соответствии с принципами ООН и международного права.

Таким образом, впервые в практике международных отношений была создана юридическая основа азиатской безопасности. О СВМДА заговорили во многих международных организациях и государствах, как о реальном факторе современной ситуации в мире. Поддержка инициативы казахстанского руководителя была зафиксирована в резолюциях целого ряда многосторонних форумов и совместных документах по итогам переговоров Н.Назарбаева с лидерами зарубежных государств. Это несомненно способствовало повышению авторитета нашей дипломатии в мировом сообществе.

Но путь к созыву саммита был тернистым. Проведение форума первоначально было запланировано на ноябрь 2001 года. В это время я руководил правительством и не мог непосредственно влиять на выработку концепции саммита и на его подготовку. Однако, меня не могли не беспокоить некоторые тревожные, на мой взгляд, обстоятельства. Во-первых, проведение саммита СВМДА приурочивалось к 10-летию независимости Республики Казахстан. В то же время было очевидно, что столь серьезный международный форум нельзя превращать в юбилейное по своей сути мероприятие. СВМДА – не торжественное собрание зарубежной общественности, а форум для диалога и консультаций по наиболее актуальным проблемам азиатской безопасности. Во-вторых, в политичес-

ком плане и организационном отношении не совсем убедительно была проведена подготовительная работа. Наши зарубежные партнеры не получили полного представления о целях и содержании саммита и поэтому не спешили с окончательным решением об участии в нем.

После печальных событий 11 сентября 2001 года в США судьба саммита и вовсе "зависла в воздухе". Стало очевидно, что в ноябре он уже точно не состоится. Никто из лидеров не был готов лететь в Казахстан для обсуждения вопросов азиатской безопасности, когда предстояло в корне переосмыслить перспективы всеобщего миропорядка. Все понимали, что после террористических актов мир кардинально изменился, пошатнулись его фундаментальные основы. Современной цивилизации был брошен серьезный вызов со стороны новой силы – международного терроризма. Все прежние геополитические схемы и умозаключения вдруг утратили свою актуальность и жизнеспособность, на повестку дня неожиданно встал вопрос об объединении усилий всех стран против этого зла, темной тенью нависшей над человеческой цивилизацией.

Казахстанская инициатива подверглась серьезным испытаниям на прочность. Без целеустремленности, активности и убедительности с нашей стороны СВМДА мог бы превратиться в несостоявшуюся историческую реликвию, став еще одним примером провала идеи по созданию основ азиатской безопасности. Невольно напрашивалась печальная аналогия с брежневской идеей о коллективной безопасности в Азии.

После возвращения на должность руководителя министерства иностранных дел я решил организовать встречу азиатских руководителей на высшем уровне. На эту тему я подробно беседовал с Президентом и сказал Нурсултану Абишевичу, что сейчас наиболее подходящий момент для активизации работы с моими партнерами. Мне предстояло вновь убеждать своих коллег в исключительной важности проведения форума по проблемам азиатской безопасности после трагических событий в США. А более идеального места, нежели Алматы, придумать было невозможно. Ведь к этому времени развернулись масштабные военные операции международной коалиции в Афганистане. Казахстан изначально поддержал эту акцию, предоставив собственное воздушное пространство.

Выше я уже довольно подробно изложил о своих переговорах с министрами иностранных дел ведущих азиатских стран. Здесь же не могу не вспомнить, что первая реакция моих коллег на проведение саммита СВМДА была более чем прохладной. Российский министр И.Иванов приводил такие доводы: СВМДА и Шанхайская организация сотрудничества в концептуальном плане повторяют друг друга и следовательно противоречат заявленным целям. Москва не скрывала, что отдает явный приоритет ШОСу, как практически сформировавшейся организации. Кроме того, российские дипломаты высказывали опасения в отношении планов премьер-министра Индии А.Ваджпаи, который, по их данным, не планировал поездки в Алматы. Чего здесь было больше – желаемого или действительного – остается лишь догадываться. Мне же пришлось убеждать И.Иванова в том, что индийский руководитель собирается не только принять участие в саммите СВМДА, но и совершить официальный визит в Казахстан для подписания важных документов. Во время переговоров с российским коллегой у меня сложилось впечатление, что он был несколько дезинформирован своими службами, которые, как и многие дипломатические ведомства за рубежом, часто увлекаются "нанизыванием крючков" или, как было раньше принято говорить в мидовских кругах, "натягивать шкурку на кисель".

Должен признать, что Игорь Сергеевич со свойственной ему вдумчивостью и сообразительностью быстро вник в суть моих разъяснений, дав обещание переговорить со своим президентом. Не могу не высказать слова благодарности и заместителю руководителя Администрации российского президента Сергею Приходько, который проявил высокий профессионализм при рассмотрении этого вопроса. Я искренне порадовался за своего однокашника по дипломатическому вузу. Существенную помощь в работе над документами СВМДА оказал и заместитель министра иностранных дел России Александр Лосюков, с которым я знаком почти четверть века и знаю его как чрезвычайно компетентного дипломата.

Далее мой путь пролегал в Пекин, где я вел переговоры с министром иностранных дел Тан Цзясюанем и его непосредственным начальником, заместителем Премьера Госсовета Цянь Цичэнем, которого в международном сообществе считают одним из крупнейших дипломатов современности. И у

китайцев были свои серьезные сомнения в целесообразности созыва саммита СВМДА. Явно координируя свои действия с Москвой, Пекин выразил опасения в том, что СВМДА, конкурируя с ШОСом, подорвет потенциал любимого детища китайской дипломатии.

Мне пришлось подробно излагать наше концептуальное видение этих двух форумов: СВМДА – это форум для диалога и консультаций по проблемам азиатской безопасности, а что касается ШОСа, то это организация со своим уставом и исполнительными органами, причем нынешнее членство в Шанхайской организации сотрудничества выглядит более адекватным с точки зрения противостояния угрозам безопасности соответствующих государств. Китайцев очень сильно интересовало участие Индии и Пакистана, поскольку в тот момент они вышли на пик противостояния друг с другом. В мире даже заговорили о возможности ядерного конфликта.* Со своей стороны я высказал мнение, что до масштабной войны дело все же не дойдет – сработает инстинкт самосохранения.

В беседе с Цянь Цичэнем я был вынужден сказать, что Президент Н.Назарбаев принял твердое решение провести саммит СВМДА в Алматы 4 июня 2002 года. Основные документы подготовлены, в том числе при активном содействии китайских экспертов. Это Алматинский акт и Декларация о совместном противодействии международному терроризму и о диалоге цивилизаций. На каком уровне будет представлен Китай на данном форуме – решать самим китайцам. Но всему миру будет непонятно отсутствие высшего руководителя самой крупной азиатской державы. Поэтому я обратился к собеседнику с просьбой принять правильное решение и рекомендовать Председателю Цзян Цзэминю принять участие в саммите СВМДА.

Надо отдать должное опытным китайским дипломатам: они адекватно восприняли основной смысл послания казахстанского руководителя. Уже во время прощания в пекинском аэропорту министр Тан Цзясюань произнес многозначительную

---

* Ядерная война между Индией и Пакистаном, как выяснилось, была не за горой. Об этом признался Президент Пакистана П.Мушараф, который в январе 2003 года на пресс-конференции в Исламабаде заявил, что был готов к применению ядерного оружия в случае "агрессии" Индии против Кашмира.

фразу: "Ваш визит был очень успешным". Зная, что китайцы слов на ветер не бросают и относятся к ним чрезвычайно бережно, я вернулся в Астану с уверенностью, что основная цель была достигнута. На следующий день я доложил Нурсултану Абишевичу, что в саммите СВМДА по всей вероятности примет участие сам Цзян Цзэминь.

Всем потенциальным участникам этого форума были направлены личные приглашения Президента Н.Назарбаева. За два месяца до начала саммита я буквально "не слезал" с международного телефона, ведя переговоры непосредственно со своими коллегами из азиатских стран. Не могу сказать, что все эти телефонные контакты приносили удовлетворение, было очень много споров по различного рода оговоркам со стороны азиатских министров. Большую работу проводили наши послы, особенно в Дели, Исламабаде, Анкаре, Душанбе, Улан-Баторе, Тель-Авиве.

После того, как стало ясно, что саммит состоится на должном уровне, Президент охарактеризовал данное мероприятие как "крупнейшее событие" в международной жизни Казахстана за годы независимости. Этот тезис усилил ответственность всех казахстанских дипломатов, которые участвовали в подготовке столь важного форума. Не могу не отметить большой энтузиазм всех сотрудников МИДа и особенно молодых дипломатов, которым посчастливилось работать над реализацией исторической инициативы главы казахстанского государства. Для них эта работа стала неповторимой школой дипломатии.

Первым на казахстанскую землю прибыл премьер-министр Индии А.Ваджпаи. К приему высокого гостя и казахстанская и индийская стороны готовились в высшей степени ответственно. Были продуманы все нюансы, в том числе и тот факт, что индийский руководитель страдает серьезным заболеванием ног, поэтому не в состоянии самостоятельно спуститься по трапу самолета. Придумали нечто вроде лифта, который использовался для доставки в самолет бортового питания. Многочисленные дипломаты и корреспонденты, встречавшие А.Ваджпаи в алматинском аэропорту, смогли увидеть поистине апокалипсическую картину: на огромный лифт поставили небольшое кресло, после чего этот механизм медленно поднялся к выходному люку самолета, откуда при помощи двух

адъютантов появился руководитель индийского правительства, затем он сел в кресло и таким образом приземлился в аэропорту.

А.Ваджпаи прибыл в очень хорошем расположении духа, расточал комплименты в адрес Алматы, но решительно отказался отвечать на вопросы корреспондентов о возможных переговорах и контактах с пакистанским лидером. Затем все встало на свои места: индийский министр шепнул мне, что принято окончательное решение отказаться от каких-либо переговоров с Президентом Пакистана.

П.Мушараф вышел из самолета по военному молодцеватой походкой, отдавая честь не только людям в военной форме, но даже и корреспондентам. Тем не менее и он проявил осторожность в отношении иностранных корреспондентов, отвечая на их вопросы кратко и неопределенно. По пути в гостиницу я поинтересовался готов ли он сесть за стол переговоров с А.Ваджпаи, поскольку в Санкт-Петербурге накануне саммита В.Путин обращался с такой просьбой к обеим лидерам. П.Мушараф сказал, что не видит каких-либо проблем или препятствий к прямым переговорам, но абсолютно уверен в том, что к ним не готова индийская сторона.

Забегая вперед, хотел бы сказать, что А.Ваджпаи и П.Мушараф тщательно избегали контактов друг с другом во время саммита, выбирая такие места, чтобы находиться вдалеке друг от друга. Мы, как организаторы форума, были вынуждены учесть эту странную особенность взаимоотношений лидеров двух соседних государств. И во время протокольных мероприятий, и в ходе официального заседания, на котором принимались важные документы, эти руководители сидели в удалении друг от друга. За такую в общем-то недипломатичную работу нам была высказана искренняя признательность со стороны обеих делегаций.

В то же время тот факт, что лидеры далеко недружественных государств все же сели за один переговорный стол и приняли без каких-либо оговорок общие документы, говорит о многом. Прежде всего – это личный успех Президента Н.Назарбаева, который смог убедить руководителей Индии и Пакистана в столь сложный для них период времени приехать в Алматы и принять участие в работе саммита СВМДА. Одновременное нахождение А.Ваджпаи и П.Мушарафа в Казахста-

не вызвало широкий резонанс в мировом сообществе и средствах массовой информации. Все комментарии сводились к тому, что это начало индийско-пакистанской разрядки. Высокую оценку тому, что удалось посадить за один стол этих лидеров дал Кофи Аннан. Генеральный секретарь ООН в беседе со мной 14 сентября 2002 года сказал, что он был приятно удивлен появлением в Алматы А.Ваджпаи и П.Мушарафа.

Рассадку участников саммита, прежде всего высших руководителей, мы продумывали до поздней ночи. Дело в том, что принятая накануне экспертами протокольная процедура не позволяла учесть политический вес и потенциал конкретных государств и их руководителей. Поэтому во время обсуждения я принял решение исходить из сложившихся политических реалий. По правую руку от Президента было заготовлено место для Президента России В.Путина, слева – Председателю КНР Цзян Цзэминю. Но после своего вступительного слова* Нурсултан Абишевич предоставил слово китайскому руководителю, что в начале вызвало некоторое оживление в зале. Но уже после завершения форума многие министры делали мне комплименты за столь "мудрое" протокольное решение, ведь никто из великих держав не был обижен.

Во время обсуждения повестки дня Нурсултан Абишевич решил пригласить В.Путина и Цзян Цзэминя к себе домой на ужин. Он поручил мне выяснить отношение Цзян Цзэминя к этой идее. Я написал по-китайски записку следующего содержания: "Президент Казахстана приглашает Председателя Цзян Цзэминя и Президента России В.Путина к себе домой на неофициальный ужин без сопровождающих лиц, за исключением переводчика. Начало мероприятия в восемь часов вечера, продолжительность ужина полтора часа. Прошу ответить". Передал записку китайскому руководителю и стал ждать ответа. Цзян Цзэминь прочитал ее и написал на ней два иероглифа: "согласен". Получив такой ответ, Нурсултан Абишевич встал со своего места и подошел к В.Путину. Судя по утвердительному кивку головы российского президента, договоренность была достигнута окончательно.

---

* Речь Н.Назарбаева на саммите СВМДА публикуется в приложении к данной книге.

Нурсултан Абишевич принял двух влиятельных руководителей у себя дома исключительно доброжелательно и гостеприимно. Хозяйкой выступала старшая дочь Дарига, сумевшая создать непринужденную атмосферу. Помимо обильного угощения, участники этого необычного протокольного мероприятия выступили в качестве вокального трио, исполнив несколько известных им песен, причем импровизированный концерт состоялся вне помещения, под густой сенью деревьев. Казахстанский лидер также не преминул возможностью спеть наиболее известные казахские песни, а Дарига вновь блеснула своим оперным талантом. Вечер длился гораздо дольше запланированного времени – настолько он был приятен для всех его участников.

Что касается министров иностранных дел этой "тройки", то мы решили не отставать от своих руководителей и собрались по моему приглашению в одном из алматинских ресторанов. Мы не отдыхали, как говорится, "на полную катушку", понимая, что сделано важное дело во имя безопасности азиатских народов, но предстоит провести следующий, не менее важный, форум – саммит Шанхайской организации сотрудничества, запланированный на 7 июня в Санкт-Петербурге.

Не могу вкратце не сказать об отсутствии на саммите Президента Узбекистана И.Каримова. Формальная причина – болезненное состояние здоровья. Во всяком случае, узбекские дипломаты именно так объяснили неучастие в работе форума своего лидера. На этот факт обратили внимание все участники саммита, в том числе сопровождающие лица, аккредитованный в Казахстане дипломатический корпус и самое главное - многочисленные зарубежные корреспонденты. Мы, казахстанские представители, искренне сожалели по поводу отсутствия Ислама Абдуганиевича, полагая, что он мог бы внести серьезный вклад в работу этого азиатского форума. Узбекистан представлял премьер-министр У.Султанов, выступивший на саммите с краткой речью.

Под занавес форума словесную потасовку затеяли представители Израиля и Палестины. Н.Назарбаев, как председатель, вынужден был выслушать долгие и жесткие обвинения обоих представителей, после чего решительно прервал их, сказав, что основные документы уже согласованы и приняты.

С такой позицией согласились все другие участники встречи на высшем уровне.

После ее завершения руководители государств, в присутствии зарубежных средств массовой информации, подходили к Нурсултану Абишевичу с поздравлениями по поводу успеха столь крупного форума, отмечая при этом профессиональное ведение им высокого собрания.

Считаю, что успех саммита СВМДА не дает повода для самообольщения. По сути дела, это первый крупный результат, за которым должна последовать кропотливая работа по институционализации СВМДА. Речь идет о разработке Каталога доверия, а также создании секретариата, который желательно разместить в Алматы. Мы, казахстанские дипломаты, исходим из того, что именно теперь работа вступает в решающую фазу. Во-первых, нужно серьезно подготовиться к очередной встрече министров иностранных дел, которая запланирована на 2004 год, а также повести дело к тому, чтобы обеспечить успех саммита СВМДА в 2006 году.

Только в этом случае можно говорить об утверждении концепции СВМДА в современной системе международных отношений. Помимо чисто дипломатической работы, большое значение имеют организационные моменты, связанные с обустройством самого процесса СВМДА. Поэтому в одной из бесед я предложил Нурсултану Абишевичу заняться возведением престижного здания для секретариата СВМДА и проведением различного рода мероприятий, конференций в рамках этого процесса, включая встречи министров иностранных дел и даже руководителей государств. Такое сооружение несомненно усилило бы позиции Казахстана в дальнейшей работе с азиатскими партнерами по развитию процесса СВМДА. Глава государства положительно воспринял это предложение, сказав, что в Алматы должно быть такое здание, на котором развевались бы флаги государств-участников процесса СВМДА.

Говоря об азиатской безопасности, нельзя обойти вниманием Шанхайскую организацию сотрудничества. Данная организация зарождалась, можно сказать, мучительно, в условиях резкой конфронтации между СССР и КНР. После начала нормализации советско-китайских отношений было принято ре-

шение создать объединенную группу для рассмотрения вопросов об укреплении мер доверия в районе границы. Эту договоренность оформили своими подписями тогдашние министры Э.Шеварднадзе и Цянь Цичэнь. В советской части группы тогда работали опытные китаеведы Генрих Киреев и Виталий Воробьев, внесшие большой вклад в продвижение этого сложного процесса.

После распада СССР встал вопрос о дальнейшей работе в этой крайне важной области. Помнится, меня в марте 1992 года пригласили в МИД России и долго объясняли необходимость продолжения работы в новом формате: с одной стороны выступает Китай, с другой – новые независимые государства, объединенные в единую делегацию. Надо признаться, что ожесточенные дискуссии по такому формату ведения переговоров с КНР велись на протяжении полугода. Россияне настаивали на том, чтобы создать объединенную делегацию в составе постсоветских стран, имевших общую границу с КНР. Были и другие мнения: коль скоро государства разъединились, то лучше им вести переговоры с Китаем самостоятельно. Но в конечном счете возобладал здравый смысл, причем конструктивизм в этой сложной ситуации проявила и китайская сторона. Пекин заявил, что готов иметь дело с объединенной делегацией, которую мог бы возглавить представитель российской стороны, если на это не будет возражений у других государств.

Мы в Казахстане при обсуждении этого вопроса исходили из того, что проблема мер доверия в районе границы с Китаем имеет чрезвычайно важное значение для нашего молодого государства. Поэтому было принято решение продолжить переговоры с Китаем. 8 сентября 1992 года я по поручению Президента подписал в Минске протокол, в котором говорилось о создании объединенной делегации в составе России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана на переговорах с Китаем по обеспечению мер доверия в районе границы.

Абсолютно уверен в правильности этого решения, поскольку подписанный протокол в дипломатических кругах считается отправной точкой переговоров, приведших к созданию Шанхайской организации сотрудничества.

После продолжительных переговоров 26 апреля 1996 года в Шанхае в торжественной обстановке главами пяти государств, имеющих общую границу, было подписано соглаше-

ние, не имевшее аналогов в международных отношениях: об укреплении мер доверия в районе границы. Надо ли говорить о том, насколько важным был этот документ для Казахстана! Во всяком случае, Нурсултан Назарбаев после церемонии подписания сказал, что начинается новый этап взаимоотношений с Китаем на принципах взаимного доверия и сотрудничества.

Не мог скрыть своей радости по поводу этого события и Борис Ельцин. Во время грандиозного банкета, устроенного гостеприимными китайцами, он не уставал поднимать тосты за великий Китай, за великого руководителя Цзян Цзэминя, за его жену и за весь китайский народ. Супруга российского президента, понимая, что такие возлияния могут привести к нежелательным последствиям, попросила Нурсултана Абишевича урезонить своего мужа. Президент не стал особо деликатничать и решительно обратился к российскому президенту: "Борис Николаевич, хватит!". Надо отдать должное Б.Ельцину. Он внимательно посмотрел на нашего президента и затем сказал: "У меня есть еще один тост, который я не могу не сказать, а затем мы прекратим пить маотай".*

Попутно хотел бы подчеркнуть, что на следующий день Б.Ельцин прибыл из Шанхая в Алматы с официальным визитом без каких-либо проявлений вчерашней алкогольной интоксикации. Он выглядел бодро, очень хорошо провел переговоры и достойно держался во время торжественного обеда. В ходе этого протокольного мероприятия оба президента дали импровизированный концерт. Нурсултан Абишевич сыграл на домбре казахские и русские мелодии, а Борис Николаевич подыгрывал ему на деревянных ложках. Затем Сара Алпысовна спела русскую народную песню, чем вызвала восторг всех российских гостей. В стороне осталась только Наина Иосифовна, она почему-то все время неодобрительно посматривала на Олега Сосковца и Павла Грачева...

24 апреля 1997 года в Москве президенты пяти государств подписали новое соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Таким образом, оба соглашения – об укреплении мер доверия в военной области в районе

* Китайская водка маотай изготавливается из китайского проса "гаолян" и отличается чистотой и крепостью. Обычно этой водкой угощают наиболее уважаемых и престижных гостей.

границы и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, заключенные сроком да конца 2020 года, - стали первыми военно-политическими документами на азиатском континенте, положившими начало сотрудничеству в военной сфере с целью обеспечения спокойной обстановки на границе. Без преувеличения эти документы можно было бы приравнять по их значению к пактам о ненападении.

3 июля 1998 года в Алматы состоялась теперь уже очередная встреча "Шанхайской пятерки" – так теперь стали называть эту группу пяти государств. В отношении этого заседания у России, Китая и Казахстана были разные мнения. Мы, конечно, выступали за то, чтобы продолжить работу над укреплением мер доверия в районе границы, в том числе путем налаживания сотрудничества в торгово-экономической и транспортной сферах. Н.Назарбаев также придерживается точки зрения о важности взаимодействия и в сфере безопасности.

Но накануне запланированной встречи из Москвы пришло сообщение, что Б.Ельцин по состоянию здоровья не сможет принять в ней участие. Из Пекина же наш посол телеграфировал, что с учетом этого серьезного обстоятельства китайцы рассматривают возможность делегирования министра иностранных дел. Понятно, что такой поворот событий нас никак не устраивал.

Поэтому я позвонил министру Евгению Примакову с просьбой принять участие в заседании "Шанхайской пятерки" в качестве специального представителя Президента России. Мой собеседник не дал прямого ответа, сказав, что должен согласовать этот вопрос со своим руководителем. Евгений Максимович подчеркнул, что его участие в качестве специального представителя возможно лишь в случае присутствия на форуме самого Цзян Цзэминя. Я заверил собеседника, что сделаю все возможное для обеспечения высшего уровня с китайской стороны.

Между тем, сообщения из Пекина были неопределенные, там шел процесс согласования, причем мнения, по моим данным, были противоречивыми. Поэтому я связался с представителями руководящего звена МИД КНР и в самой убедительной форме изложил нашу позицию: присутствие председателя КНР крайне желательно.

Через несколько часов раздался звонок из Москвы. Е.Примаков раздраженным голосом сказал: "Вы ввели меня в заблуждение. Я уже договорился о статусе специального представителя, но только что получил телеграмму* нашего посла в Пекине, в которой говорится, что Цзян Цзэминь не примет участие в заседании "Шанхайской пятерки". В ответ я возразил: "Ваше донесение устарело, Пекин принял другое решение. Поэтому ждем Вас в Алматы в качестве специального представителя".

Похоже, мои слова не совсем убедили Е.Примакова. На прощание он сказал: "Я буду уточнять этот вопрос через наше посольство в Пекине". Затем он, желая ослабить довольно жесткую тональность нашей телефонной беседы, решил в свойственной ему манере пошутить: "А ведь у нас есть премьер-министр, который мог бы заменить меня на такой важной встрече". На это я со всей искренностью ему ответил: "Кириенко никак не может заменить Примакова". Мой собеседник по-доброму рассмеялся и сказал, что с нетерпением ждет встречи в Алматы.

А через час пришло официальное сообщение из Пекина о том, что Председатель КНР Цзян Цзэминь готов принять участие в работе алматинского форума. Нурсултан Абишевич, получив эту информацию, был искренне признателен китайскому руководителю за столь смелый и широкий шаг, демонстрирующий его огромный политический интеллект.

Сама встреча "Шанхайской пятерки" прошла на редкость продуктивно. Всем запомнилась речь Цзян Цзэминя, выступившего по-существу с программой развития сотрудничества пяти приграничных государств. Участникам встречи стало ясно, что Китай уделяет первостепенное внимание развитию "Шанхайской пятерки" и вынашивает цель преобразования ее в дееспособную организацию. В таком же ключе выступил и наш Президент. По его предложению было подписано Совместное заявление, в котором говорилось о необходимости регулярных встреч на уровне министров иностранных дел, глав правительств и глав государств для рассмотрения проблем безопасности и расширения сотрудничества на азиатском континенте.

---

* На дипломатическом языке "телеграмма" означает шифр-донесение.

Поэтому я с уверенностью говорю о том, что алматинское заседание "Шанхайской пятерки" стало своеобразным прорывом в развитии взаимодействия в рамках формирующейся организации.

"Шанхайская пятерка" стала набирать обороты и привлекла к себе внимание многих государств и международных институтов. Все обратили внимание на то, что в рамках этой группы без каких-либо сбоев, регулярно проходили встречи руководителей ведомств по всем направлениям сотрудничества, включая военную сферу. Разрабатывались мероприятия по совместному противостоянию международному терроризму, контрабанде оружия и наркотиков. Приступили к работе национальные координаторы, создавшие собственный Совет. В последующем этот орган сыграл очень важную роль в подготовке уставных органов Шанхайской организации сотрудничества.

К работе "Шанхайской пятерки" проявил практическое внимание и Узбекистан. Руководитель этого государства обратился с просьбой к соответствующим странам-членам "Шанхайской пятерки" принять Узбекистан в качестве полноправного члена. Больших дискуссий на эту тему не было. Китай и среднеазиатские государства, граничащие с Узбекистаном, понимали военно-политический и экономический потенциал этого государства, поэтому было принято согласованное решение удовлетворить просьбу И.Каримова. 5 июля 2000 года в ходе пятого саммита "Шанхайской пятерки" Узбекистан впервые принял участие в работе этого форума. "Пятерка" превратилась в "шестерку".

Большое значение имела встреча глав шести государств в середине июня 2001 года в Шанхае. Участники саммита объявили о создании новой международной организации и подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества.

Показателен тот факт, что главенствующую роль в новой организации взял на себя Китай, ранее не вступавший ни в один блок, ни в одну организацию. В 70-х годах в китайской международной лексике существовал термин "бу цземэн", означавший невступление в какие-либо международные организации ни под каким предлогом. Но с изменением геополитических реалий Пекин проявил заметный прагматизм, по-существу

заявив о собственных претензиях на влияние в таком важном регионе, как Центральная Азия.

Такое решение оказалось мудрым предвидением наступления серьезных событий, связанных с трагедией в США и военной операцией в Афганистане. Показательно, что именно в Шанхае в июне 2001 года была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Этот документ доказал свою практическую актуальность после появления американских военных баз в центральноазиатском регионе.

14 сентября 2001 года, через три дня после террористических актов в США, в Алматы состоялась встреча глав правительств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества. Председательствовать на этой встрече довелось мне. Хотя на форуме речь главным образом шла об усилении экономического и инвестиционного сотрудничества, тем не менее взрывы в США черной тенью нависали над всеми участниками совещания. Руководители правительств понимали, что меняется не только геополитическая структура современного мира, но фундаментальным изменениям подвергается и вся мировая экономика.

Накануне пресс-конференции китайский премьер Чжу Жунцзи пожаловался мне, что за одну ночь после взрывов в США золотовалютный резерв в Китае уменьшился на 10 миллиардов долларов. Мне также запомнилось возмущение китайского коллеги по поводу поведения мэра Нью-Йорка Р.Джулиани, заявившего на руинах небоскребов о том, что займется строительством новых, более престижных зданий. "Ему бы подумать о людях, которых еще можно спасти, а не красоваться перед камерами", – резко заявил китайский руководитель. В целом же во время алматинской встречи глав правительств царила глубокая атмосфера сожаления и тревоги по поводу надвигающейся новой угрозы международного терроризма.

Активная работа по организационному оформлению Шанхайской организации сотрудничества велась в 2002 году. Руководители внешнеполитических ведомств вместе с Советом национальных координаторов сумели разработать проекты Хартии организации, соглашения о Региональной антитеррористической структуре и Декларации глав государств. Все эти документы были подписаны 7 июня в Санкт-Петербурге. Кроме того, главы государств договорились приступить к созда-

нию Секретариата ШОС со штаб-квартирой в Пекине. Таким образом, маховик организации был запущен на полную катушку. ШОС стала авторитетной международной организацией, играющей весьма существенную роль в обеспечении безопасности на азиатском континенте.

Учитывая весомый вклад Казахстана в создание и развитие этой важной организации, на совещании министров иностранных дел в ноябре 2002 года в Москве была достигнута договоренность о том, что функции председателя ШОС перейдут к Н.Назарбаеву, и саммит организации состоится весной 2003 года на территории нашей страны.

Могу с уверенностью сказать, что роль и потенциал Шанхайской организации сотрудничества далеко не исчерпаны. За этой организацией большое будущее. Не случайно, что уже сейчас в ШОС подумывают вступить такие крупные державы, как Пакистан и Индия, а также Монголия. В то же время главы государств-членов ШОС, на мой взгляд, выбрали единственно правильную линию на обозримое будущее: уделить первостепенное внимание усилению организационных основ ШОС, придать ей большую действенность и эффективность, укрепить международный авторитет организации, а затем уже рассмотреть вопросы о приеме в нее новых государств.

На мой взгляд интересную и объективную характеристику СВМДА и ШОС дал известный китайский ученый-политолог, директор Института Восточной Европы, России и Центральной Азии, академик общественных наук КНР Ли Цзинцзе:*

"Между ШОС и СВМДА немало общего, поскольку они занимаются вопросами обеспечения безопасности в азиатском регионе, но их функции и организационная структура имеют большие различия. Однако между шанхайской "шестеркой" и СВМДА нет противоречий, наоборот, они работают параллельно и позитивно дополняют друг друга. Но говорить об их взаимной интеграции пока рано. На мой взгляд, необходимо в первую очередь укреплять и совершенствовать ШОС, так как отношения между ее членами не осложнены большими проблемами".

---

* Цитируется по "Казахстанской правде" от 21 сентября 2002 года.

Заключая главу, хотел бы еще раз повторить тезис о том, что Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Шанхайская организация сотрудничества не конкурируют, а удачно дополняют друг друга в вопросах обеспечения азиатской безопасности. Каждый из этих форумов прошел свой собственный путь, усыпанный не розами, а скорее проторенный терниями и упорством. Дипломатам многих азиатских стран пришлось активно поработать над выполнением очень трудных задач, связанных с укреплением региональной безопасности. Это был во многом и главном благородный труд, не сопряженный с моральными и материальными дивидендами, а нацеленный на обеспечение мира для азиатских народов. Надеюсь, что потомки по достоинству оценят благородные усилия дипломатов нашего времени и не будут строго судить за возможные просчеты и ошибки.

Азбучная истина порой бывает настолько азбучной, что перестает быть истиной

Альберт Эйнштейн

Постсоветская интеграция. Успехи или неудачи?

Мы старательно изучаем прошлое, пытаемся заглянуть в будущее, но чаще всего самым загадочным предстает настоящее. Справедливо сказано: "Лицом к лицу – лица не увидать, большое видится на расстоянии". К примеру, если в холст упереться взглядом с короткого расстояния, то можно увидеть только рытвины темных, грубых мазков художника. Чтобы по достоинству оценить картину нужно обязательно отойти от нее подальше, и тогда вся палитра красок, отражающих замысел мастера, совершенно естественным образом предстает перед взором любителя живописи.

Так и в дипломатии. "Дорого яичко к Христову дню"- это народное выражение, пожалуй, наиболее удачно подходит к деятельности профессионального дипломатического работника. Опытный, прошедший большую школу, дипломат никогда не спешит с оценками событий – больших и малых, важных и не столь существенных. Дипломат не вправе торопиться с характеристиками в отношении политических деятелей и людей, равных себе. В противном случае уже допущенные ошибки повлекут за собой новые, и, в конечном счете, они могут увлечь людей, даже целые народы в историческую круговерть, выход из которой бывает очень драматичным.

В гораздо большей степени это касается политиков, действия которых затрагивают судьбы народов. Особенно отчетливо данное обстоятельство проявилось в годы перестройки. Мы были очевидцами небывалой по своей безответственности пустопорожней политической говорильни, если не сказать больше, - болтовни в высших слоях общества. У всех на устах было противоборство Горбачева и Ельцина. Затем краснобай-

ство начальствующих особ захлестнуло толпу. "Перестройка, гласность, ускорение" и прочие громкие лозунги буквально изрешетили повседневную жизнь советских граждан, спустя несколько лет разбросав их по разным государствам. Так называемые "прорабы перестройки", грубо орудуя политическими лопатами, изуродовали исторический ландшафт, оставив после себя океан человеческих слез, крови, горя и проклятий.

"В начале было Слово". Именно человеку было даровано Слово, при помощи которого он выделился из общей массы живых существ, возможно, тоже обладающих разумом. Каким должно быть это Слово? Вдохновляющим и убеждающим, честным и разумным или, напротив, ведущим к насилию, разрухе и взаимной ненависти? На мой взгляд, именно в этом состоит суть мировой политики. Слово – это своеобразное мерило ответственности каждого политика, особенно высокого уровня.

Вспоминая события пятнадцатилетней давности, не перестаешь удивляться, насколько тогдашнее общество было поглощено дискуссиями и слепой верой в то, что словопрения выведут страну к столь желанному достатку. Слово заменило Дело. Об экономике вспоминали лишь за тем, чтобы поговорить о ней. Чрезвычайно популярной стала самоубийственная по своей сути идея "регионального хозрасчета", хотя говорить, в первую очередь, надо было об укреплении кооперации и интеграции между регионами страны.

Пожалуй, единственным человеком, пытавшимся обратить внимание Кремля и всего советского общества на кричащие проблемы экономики, был Н.Назарбаев. Я хорошо помню его речь на одном из заседаний Съезда народных депутатов. Он говорил именно об экономике, предупреждал о надвигающемся крахе. В интервью по Центральному телевидению Н.Назарбаев на более чем понятном языке заявил: "Мужики, хватит трепать языками, давайте подумаем, как зимовать будем. Народ ждет от нас дел!".

Вполне объяснимо, почему именно Н.Назарбаев на исходе 80-х годов стал наиболее популярной и авторитетной личностью среди советских руководителей того периода. Народ шел за ним, поддерживал его, интуитивно понимая, что он ведет дело к сплочению, а не разъединению, пытается увести народ

от страданий и кровопролития. Эти настроения в обществе были вынуждены учитывать и в Москве.

История с предложением Н.Назарбаеву занять пост вице-президента СССР хорошо известна. М.Горбачев, понимая, что страну придется собирать заново, захотел получить в свои заместители популярного политика, который смог бы вернуть пошатнувшееся доверие к верховной власти. Как-то я спросил у Нурсултана Абишевича, почему он отказался от такой престижной должности. Президент ответил максимально откровенно: "Горбачев хотел сделать меня декоративным заместителем президента. Я же с этим не был согласен. В мои планы входила тесная, напряженная работа со всеми республиками".

Позже, уже в ходе Ново-Огаревского процесса, когда обсуждалось новое государственное устройство бывшего СССР, Н.Назарбаеву хотели предложить пост премьер-министра. Но путчисты, подслушав переговоры на эту тему, почему-то резко воспротивились данному плану. Хотя именно Н.Назарбаев, по мнению многих политиков и экономистов, мог спасти страну от развала. В ходе долгих заседаний на даче под Москвой он пришел к выводу, что нужны новые подходы к решению возникшей проблемы. Поэтому Нурсултан Абишевич предложил М.Горбачеву предоставить больше самостоятельности союзным республикам при составлении экономических планов, ведении внешнеэкономической деятельности, назначении руководящих кадров, а самому ограничиться классическими функциями главы федеративного государства: безопасность, оборона, внешняя политика, космос и основные вопросы транспорта. М.Горбачев не дал согласия на это разумное предложение, после чего неминуемый распад СССР был предрешен.

На мой взгляд, то, что Н.Назарбаев не участвовал в развале страны, а, напротив, пытался реформировать ее в интересах союзных республик, в том числе и Казахстана, имеет объективную закономерность. Надо понимать, что Казахстан в начале 90-х годов, обладая солидным экономическим потенциалом, тем не менее, был уязвим во многих отношениях: абсолютно несформировавшаяся национальная идентификация, ведь республика была "лабораторией дружбы народов"; полное отсутствие опыта внешних связей на межгосударственном уровне; юридическая неоформленность государственных гра-

ниц, что при огромных территориях было чревато серьезными последствиями для безопасности Казахстана. Политическая линия, которую в те годы вел Н.Назарбаев, была адекватной и продуманной на долгие годы вперед.

Но случилось непредвиденное. Вначале произошел "путч", затем громадная страна, охваченная хаосом, митинговщиной, массовыми шествиями, попросту покатилась вниз, завершив свое бытие в Беловежской пуще.

Но тройка лидеров, объявивших о прекращении существования СССР, запамятовала одну очень важную вещь: столь резкое разъединение могло привести к огромному по масштабам кровопролитию на территории страны, занимавшей одну шестую земной суши. От вселенского конфликта, на мой взгляд, нас спасло некое оцепенение народа, никто не мог взять в толк, что же произошло на самом деле. В Беларуси было объявлено о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств. Но это сделали три государства, другие же республики остались как бы вне правового пространства. И здесь была заложена мина, которая могла взорваться в любую минуту, не прозвучи голос разума из Алматы.

Во-первых, мировое сообщество восприняло решения, принятые в Вискулях, как создание союза или содружества трех славянских государств и их стремление отделиться таким образом от азиатской части бывшего СССР. Основания для подобных опасений все же существовали, потому что усилиями "передовиков" перестройки отношение к среднеазиатским республикам было отрицательным, пренебрежительным: их называли "молчаливым тюбетеечным большинством". Во-вторых, возникла угроза раскола постсоветского пространства на европейскую и азиатскую части. Последствия такого поворота событий могли быть непредсказуемыми, вполне вероятно, что могла пролиться большая кровь. В-третьих, оставалась неясной судьба ядерного оружия, расквартированного на территориях четырех республик: России, Казахстана, Украины, Беларуси. В-пятых, никто не подумал, как быть с членством в Совете Безопасности ООН, ведь в этом очень важном органе статус постоянного члена имел Советский Союз, почивший в бозе. В-шестых, нерешенным остался вопрос о том, кто и как будет распоряжаться внешним долгом СССР и по какой мето-

дике будет делиться заграничная собственность бывшей страны.

Это были чрезвычайно серьезные проблемы, требовавшие срочного решения. Инициативу, опять-таки, взял на себя Нурсултан Назарбаев. По его предложению, руководители среднеазиатских республик встретились в Ашгабаде, где приняли решение о вступлении в СНГ. Это было судьбоносное решение, поскольку раздел постсоветского пространства на европейскую и азиатскую части был предотвращен.

Затем Н.Назарбаев лично переговорил со всеми руководителями республик и убедил их в необходимости собраться в Алма-Ате, чтобы юридически корректно оформить распад СССР и объявить о создании Содружества Независимых Государств. Такая встреча, положившая начало СНГ, как известно, состоялась 21 декабря 1991 года. Принятая руководителями новых независимых государств Декларация провозгласила создание новой региональной организации, в которую вошли постсоветские республики, за исключением прибалтийских. Во время встречи был решен очень важный вопрос о членстве Российской Федерации в Совете Безопасности ООН на правах правопреемницы СССР. Уверен, что это было абсолютно правильное решение, хотя впоследствии оно оспаривалось некоторыми радикально настроенными политиками на Украине и в Казахстане.

Плавный переход от Союза к Содружеству имел огромное значение для сохранения и обеспечения безопасности на обширном евразийском континенте. И хотя без региональных кровопролитных конфликтов не обошлось – непримиримыми противниками из-за Нагорного Карабаха стали Армения и Азербайджан, затем запылал Северный Кавказ, внешним угрозам подверглись некоторые республики Средней Азии – тем не менее ожидавшейся "кровавой бани" на территории бывшего СССР, к счастью, не произошло.

В этом прежде всего большая заслуга не столько лидеров постсоветских стран, сколько народа, когда-то названного "новой исторической общностью". И, как оказалось на поверку, авторы этого определения были недалеки от истины. Поскольку, именно народная общность, формировавшаяся десятилетиями, это уникальное ощущение общей принадлежности к единой стране, хотя очень разноликой, не всегда при-

влекательной, уютной и никогда не видевшей полного достатка, тем не менее уберегла народы от взаимных распрей, сведения исторических счетов, спасла Содружество от кровопролития, хаоса и дальнейшего распада.

В этом состоит историческая заслуга Содружества Независимых Государств, ставшего спустя десять лет авторитетной международной организацией. К этому Содружество шло очень трудно, через тернии и серьезные испытания, преодолевая при этом многочисленные подводные камни.

С невольной горечью вспоминаю первые форумы на высшем уровне СНГ. В первый год создания Содружества практически во всех республиках царили организационная неразбериха и политическая дезориентация. А ведь в повестке дня стояли очень сложные вопросы: как быть с ядерным наследием, кто будет расплачиваться с внешним долгом СССР, по какому принципу делить армию и все военное имущество, что делать с транспортными и едиными, с точки зрения производственного цикла, хозяйствующими субъектами, как будут решаться вопросы гражданства, в том числе для этнических русских, в одночасье оказавшихся за пределами России, и, в конце концов, какие исполнительные органы должны создаваться в самом Содружестве, чтобы обеспечить его дееспособность?

Излишне говорить, какая нервозность существовала в столицах новых независимых государств, тем более на упомянутые вопросы тяжелым грузом накладывались и проблемы двусторонних отношений, в том числе политических и экономических.

В этих условиях требовались оперативность, компетентность и решительность. Помнится, в то время МИД и соответствующие отделы Администрации Президента работали до поздней ночи, вкладывая силы и умение в подготовку материалов. Конечно, не от всех работников поступала требуемая отдача, кто-то в силу ограниченности политического интеллекта попросту не мог работать на искомом профессиональном уровне, кто-то пренебрегал своими обязанностями, подменяя их демагогией, но стоявшие перед дипломатами ответственные задачи все же были выполнены.

Из саммита в саммит, которые по мере решения сложных проблем проводились все реже и реже, ситуация в самом Со-

дружестве постепенно "прояснялась", становилась более предсказуемой и стабильной, прежде всего в политическом плане. Об экономике такого сказать было невозможно, так как практически все постсоветские страны были втянуты в полосу затяжного экономического кризиса.

И каждое государство выходило из него практически самостоятельно, без поддержки друг друга, полагаясь лишь на содействие международных финансовых институтов. В странах СНГ стал зарождаться своеобразный тип экономики, которая за рубежом была названа "транзитной". Но оттого, что она находилась на перепутье, простым людям легче не стало: в первые пять лет после распада СССР им, кроме моральных, пришлось пережить небывалые материальные страдания, буквально вынося на своих плечах все издержки и трудности становления рыночной экономики. Особенно пострадали социально уязвимые слои населения практически во всех постсоветских республиках.

На процесс формирования СНГ, с моей точки зрения, отрицательное влияние оказало несколько факторов. Во-первых, это опасения новых государств в отношении России, которая, мол, "проглотит", "поработит" более слабые в экономическом и политическом отношениях республики. Откровенно говоря, опасения подобного рода возникали не на пустом месте. Свою роль сыграли воспоминания о прожитых периодах истории взаимного далеко не благостного сосуществования, да и некоторые российские политики сами давали откровенный повод к такого рода настроениям. В начале 90-х годов в России возникла "гремучая смесь" политиков – коммунистов и либералов, взгляды которых на будущее Содружества Независимых Государств странным образом совпадали.

Первое, что приходит на память, – это политические эскапады В.Жириновского, сделавшего свою карьеру на стенаниях по поводу русскоязычных людей в национальных республиках, в особенности в Казахстане. Во-вторых, это завышенные ожидания политиков и экономистов в отношении интеграционных возможностей новой региональной организации. Например, концепции и решения о создании Экономического и Платежного Союза так и остались на бумаге. До сих пор нет ясности в отношении зоны свободной торговли. В-третьих, Содружество стало запаздывать с реформами собственных инсти-

тутов. К середине 90-х годов работа СНГ, и особенно это проявлялось во время встреч на высшем уровне, стала напоминать пленумы ЦК КПСС. В-четвертых, в деятельности СНГ стали превалировать политические факторы, нежели решение актуальных экономических вопросов. Например, немало времени занимали дискуссии по конфликту вокруг Абхазии, Нагорного Карабаха, Таджикистана. Из этого вытекает пятый по счету отрицательный фактор: Содружество все же не избежало наличия на своей территории крупных военных конфликтов, будь то межгосударственных или гражданских (Чечня). И это не могло не сказаться на авторитете и репутации СНГ. В-шестых, появилась тенденция "неформального общения" (что, конечно, полезно и интересно) без принятия далекоидущих решений. Показательно, что даже по такой проблеме, как Ирак, лидеры государств-членов СНГ обменялись лишь информацией, не выработав общей позиции.*

В истории СНГ были и драматические моменты. Об одном из них, связанном с назначением Бориса Березовского Исполнительным секретарем Содружества, хотел бы рассказать так, как это было на самом деле.

Вопрос ставлю именно таким образом, потому что в мемуарах Б.Ельцина "Президентский марафон" изложена совершенно другая версия с назначением этого человека с сомнительной репутацией на такой высокий пост. Мне же, очевидцу тех событий, довелось быть свидетелем совершенно иной ситуации.

Итак, в Екатерининском зале Кремля торжественно открылось заседание Совета Глав государств-членов СНГ. Этому предшествовала закрытая встреча лидеров постсоветских стран – тоже обычная, ставшая традиционной форма свободного общения для предварительного обсуждения повестки дня и других вопросов, которые желательно "проговорить" без лишних свидетелей.

Председательствовавший на заседании Совета Глав государств Б.Ельцин, загадочно улыбнувшись, сказал, что хотел бы обсудить вопрос о смене действующего Исполнительного

* Правда, государства Европейского Союза тоже затруднились дать согласованную реакцию на решение США в отношении Ирака. Особую позицию заняла ФРГ, высказавшаяся против военного удара против этой страны.

секретаря СНГ на более динамичного человека. В зале возникла мертвая тишина – настолько это предложение прозвучало неожиданно. Затем Борис Николаевич, даже не повернув голову в сторону Президента Украины, сказал, что от Леонида Даниловича поступило предложение назначить Исполнительным секретарем Бориса Абрамовича Березовского. В зале воцарилось недоумение. Все участники заседания, в том числе президенты, повернулись в сторону Л.Кучмы. Тот низко склонил голову, делая вид, что занят чтением какого-то документа. Во всяком случае, он не стал брать слова, чтобы подтвердить свое предложение.

Тем временем, Борис Николаевич объявил "пятиминутный перерыв", чтобы по телефону проконсультироваться с новоявленным претендентом на эту важную должность в СНГ. Перерыв затянулся примерно на час, в течение которого участники заседания живо обсуждали сенсационное предложение о назначении Б.Березовского. Выяснилось, что об этом никто из Глав государств не был проинформирован. И, наконец, сам "именинник" в сопровождении Президента России появился в зале. Выглядел он, надо сказать, довольно уверенно. Это утвердило всех в мысли, что для него такое решение Кремля не стало шокирующей новостью. Усевшись рядом с Б.Ельциным, Б.Березовский стал с интересом разглядывать сидевших за большим круглым столом президентов, кому-то из них кивал головой, как добрым знакомым.

Б.Ельцин, смущенно прокашлявшись, сообщил высокому собранию, что подробно переговорил с Борисом Абрамовичем и получил от него согласие. Затем поинтересовался, будут ли у Глав государств вопросы к Б.Березовскому. Единственный вопрос поступил от Н.Назарбаева. Он поинтересовался, какие взгляды и подходы Борис Абрамович имеет в отношении реформирования СНГ. Российский миллиардер отвечал путанно, многословно, но общий смысл можно было уловить: он за радикальную реформу Содружества. Затем слово взял И.Каримов, сказав, что не возражает против назначения Б.Березовского, коль скоро этот вопрос предрешен, но обеспокоен тем, что "слухи о Березовском опережают его славу".

После выступлений лишь двух президентов по предложению Б.Ельцина было принято решение перейти к голосованию, после чего Содружество Независимых Государств возглавил

скандальный бизнесмен и политик, впоследствии без оглядки бежавший из России.

Согласно же мемуарам Б.Ельцина, кандидатура Б.Березовского была чуть ли не навязана ему руководителями республик. И он под их "давлением" был вынужден согласиться с таким сомнительным назначением. И даже получил упрек со стороны ближайшего советника В.Юмашева за то, что позволил себе поддаться "нажиму" коллег. Правда, Б.Ельцин, подводя итог своим воспоминаниям на эту щекотливую тему, все же высказал и такое признание: "Я никогда не любил Березовского".

Следующий драматический эпизод в непродолжительной истории СНГ произошел в ноябре 1997 года в Кишиневе. В столицу Молдовы, в пасмурный осенний день, стали съезжаться все делегации во главе с президентами государств-членов Содружества. Это был очередной саммит, казалось бы не предвещавший каких-либо неожиданностей и тем более скандала.

Все шло согласно утвержденной накануне форума программе. В начале встретились министры иностранных дел для обсуждения и утверждения повестки дня заседания Совета Глав государств. Заседание Совета министров иностранных дел вел Евгений Примаков. Как человек искушенный и опытный в подобного рода делах, он руководил дискуссией уверенно и грамотно. Российский министр не мог и подумать, что на следующий день станет "козлом отпущения" перед Главами государств СНГ. И потому, закончив работу, мы по приглашению гостеприимных молдаван довольно безмятежно посетили знаменитые Криковские подвалы и отведали несколько сортов действительно замечательных вин, которыми славится Молдова.

Заседание Совета Глав государств началось по традиции за закрытыми дверями, без приглашения представителей средств массовой информации. Надо сказать, что к этому времени у многих руководителей накопились и взаимные претензии, и претензии к России, которая, как считали некоторые президенты, не уделяет достаточного внимания насущным проблемам Содружества, больше занимается вопросами взаимоотношений с западными странами и даже ведет себя пре-

небрежительно по отношению к партнерам по СНГ. Даже тот факт, что многие предыдущие саммиты Содружества проходили в Москве, стали раздражать постсоветские страны, усматривавшие в этом нечто "имперское". Коль скоро заседание Глав государств проходило, как правило, в столице России, то президенты других республик, очевидно, не считали удобным открыто высказывать свои претензии в адрес Кремля. Но тут подвернулся очень удобный случай...

Первым свои старые обиды начал высказывать Э.Шеварднадзе. Он, очень тщательно подбирая русские слова и оттого сбиваясь на тяжелый грузинский акцент, долго говорил о политике России в отношении Абхазии, что, по его мнению, привело к фактическому распаду Грузии. Затем он задал вопрос о том, почему до настоящего времени российские власти укрывают бывшего грузинского гражданина Игоря Георгадзе, который, как считает Э.Шеварднадзе, дважды устраивал покушения на него. Грузинский президент говорил очень эмоционально, переходя на гневные нотки. Такое начало заседания Совета Глав государств, конечно, не предвещало ничего хорошего. Так оно и случилось.

Затем слово взял Гейдар Алиев и стал излагать свои давние претензии к Москве в связи с ее поддержкой Армении, прежде всего в военной области. Он с возмущением говорил об "оккупации" Нагорного Карабаха Арменией при негласной поддержке России.

Естественно, после таких выпадов в долгу не остался и Президент Армении. Затем остальные руководители, за исключением Н.Назарбаева, решили "отличиться", вспоминая какие-то старые обиды. Правда, за всей этой словесной тирадой порой все же проскальзывали голоса разума, говорившие в пользу интеграции и сплочения.

Дискуссию именно в этом направлении и повернул Нурсултан Абишевич. Он подчеркнул, что дело не в каких-то деяниях Москвы, а в том, что президенты вместо обсуждения стратегических вопросов дальнейшего развития Содружества стали увлекаться принятием решений по совершенно незначительным аспектам деятельности СНГ, "отняв работу" у премьер-министров и отраслевых министров. Он предложил впредь не рассматривать повестки дня, загруженные огромным количеством вопросов, а рассматривать две-три ключевые пробле-

мы, решение которых действительно окажет положительное воздействие на жизнь простых людей.

Эта речь Н.Назарбаева была поддержана многими президентами, в том числе Председателем Совета Глав государств Б.Ельциным. Российский президент, до этого спокойно внимавший выступлениям своих коллег, устроивших "бунт на корабле", как бы вышел из оцепенения и твердо заявил, что данная повестка дня "никуда не годится", что министры во главе с Евгением Максимовичем Примаковым "поработали плохо", поэтому президенты на этом "завершают обсуждение вопросов". К чести Е.Примакова, он встал и пытался громогласно что-то объяснить, в том числе изложить собственные доводы по поводу отсутствия консенсуса министров иностранных дел по ситуации вокруг Абхазии и Нагорного Карабаха, но его голос потонул в общем шуме.

Всем было ясно, что саммит провален, и сейчас надо думать о будущем Содружества, его спасении от роспуска.

Кишиневский форум дался Б.Ельцину очень тяжело. Он вышел из зала в сопровождении офицеров безопасности, врачей и дочери Татьяны, выглядевшей в тот момент очень встревоженной. Российского президента усадили в кресло недалеко от зала заседания. Он выглядел расстроенным, даже измученным, все время покачивал головой, как бы продолжая внутреннюю дискуссию и не соглашаясь с коллегами-оппонентами. Я по-человечески искренне пожалел его, потому что знал: он не заслуживал и половины упреков, высказанных в его адрес на "нейтральной территории".

Надо признать, что при всех особенностях личности российского президента, он несомненно является демократом, особенно по отношению к своим коллегам из постсоветских республик. Как бы то ни было, именно с его именем будут увязываться все прогрессивные начинания и в самой России.

Через полчаса после столь бесславного завершения саммита было объявлено, что Б.Ельцин возвращается в Москву и не будет участвовать в традиционном банкете, к которому молдаване готовились особенно тщательно. Российскую сторону представлял премьер-министр В.Черномырдин.*

---

* Через несколько месяцев в Москве по настоянию Б.Ельцина были приняты оргмеры. С работы были сняты все крупные должностные лица в правительстве, отвечавшие за деятельность России в СНГ.

Больше Борис Ельцин в Кишинев не возвращался. Следующий саммит СНГ прошел в столице Молдовы в ноябре 2002 года уже без него. Россию представлял Владимир Путин.

И на этот раз саммит в Кишиневе не обошелся без курьеза. После того, как президенты завершили обсуждение повестки дня, слово взял Владимир Путин и буквально поверг всех в изумление своим заявлением. Российский президент ни много – ни мало сказал, что собирается уйти в отставку с поста Председателя Содружества и уступить эту должность Президенту Украины Л.Кучме. Свое желание покинуть высший пост в СНГ российский президент в общем-то мотивировал достаточно обстоятельно и обоснованно. Он сказал, что Россия на протяжении более десяти лет, с момента создания СНГ, неизменно председательствовала в этой организации, и сейчас пора подумать о смене руководителя СНГ. В.Путин подчеркнул, что считает Л.Кучму наиболее подходящей фигурой и просит поддержать эту кандидатуру.

После некоторого молчания в зале первым выступил Н.Назарбаев, заявив, что решительно поддерживает это неординарное и совершенно необходимое обращение В.Путина. Действительно, Россия с момента создания СНГ неизменно председательствовала в Содружестве, ротации руководителя СНГ не было. Это порождало домыслы и насмешки за рубежом: дескать, СНГ так и не доросло до общепринятой в международной практике ротации. Нурсултан Абишевич привел в примеры Европейский Союз, ОБСЕ, даже Центрально-Азиатское экономическое сообщество, где смена председателей-руководителей различных государств является обычным делом. По словам Н.Назарбаева, Россия, постоянно возглавляя СНГ, дискредитирует себя в глазах международного сообщества. Поэтому вопрос, высказанный Путиным, поставлен своевременно.

Но реакция других президентов оказалась прямо противоположной. Особенно агрессивно выступил Президент Беларуси А.Лукашенко, который заявил, что подобного рода вопросы "с кондачка" не решаются, необходимы предварительное обсуждение и проработка. Он фактически обвинил В.Путина в провоцировании ненужной дискуссии, игнорировании своих коллег, заявил, что не видит необходимости принимать такое

"спонтанное" решение на данном саммите. Тональность высказываний А.Лукашенко, как говорится, была запредельной, что повергло в уныние многих участников заседания, но не самого В.Путина, который невозмутимо выслушал "обличительную" речь белорусского коллеги. По всей видимости, российский президент стал привыкать к подобного рода монологам своего коллеги, поскольку на исходе 2002 года отношения двух соседних славянских государств вышли далеко за пределы союзнических и скорее напоминали конфронтацию двух стран, накопивших солидный потенциал взаимных претензий.

Президент И.Каримов тоже высказался против передачи права председательствования Л.Кучме, сказав, что он удовлетворен работой В.Путина, с приходом которого в Кремль работа в СНГ "значительно оживилась". Узбекский руководитель не скупился на комплименты в адрес российского президента.

Г.Алиев и А.Кочарян высказывались в отличие от предыдущих ораторов достаточно кратко, но смысл их выступлений был очевиден: они не были готовы к столь резкой смене руководителя Содружества. Президент Азербайджана сказал, что такое решение принимать еще "рано", а армянский лидер заявил, что "Россия играет системообразующую роль" в СНГ, и это надо учитывать.

Интересно выступил Э.Шеварднадзе, отметив, что это заявление В.Путина "украшает" его, поэтому предложение об отставке надо обязательно принять. Это, по словам грузинского президента, будет очень хорошо воспринято в международном сообществе.

Э.Рахмонов сказал, что согласен с выступлением И.Каримова, надо повременить с принятием такого "неожиданного решения". Не совсем понятно, можно сказать, весьма дипломатично высказывался А.Акаев: с одной стороны он благодарил В.Путина за столь смелое и неординарное решение, с другой – просил еще раз обдумать все его последствия. В то же время он сделал реверанс и в сторону Н.Назарбаева, поддержав его выступление.

После того, как все президенты высказались, слово вновь взял Нурсултан Абишевич. То, что он сказал, заставило, по меньшей мере, смутиться многих его коллег: "Друзья, уважаемые коллеги! Мы много раз, в отсутствие российского пре-

зидента, можно сказать за его спиной, обсуждали этот вопрос. Все вы соглашались, что надо ввести нормальную практику регулярной смены председателя СНГ, ротации, как это принято во всех международных организациях. А сейчас, когда Владимир Владимирович сам предлагает принять его отставку, передать право председательствования Леониду Даниловичу, президенту крупного европейского государства, которое пользуется авторитетом в мире, вы все вдруг стали уходить в сторону, отказываться принимать решение. Что с Вами произошло?".

После такого эмоционального и откровенного выступления в зале повисла тяжелая тишина. Президенты старались не смотреть в сторону В.Путина. В атмосфере витало некое чувство неловкости друг за друга, ведь закулисные беседы о затянувшемся председательствовании России действительно велись. Причем, неоднократно и в довольно откровенной форме. И зачинщиками таких бесед, как правило, были те, кто на заседании в восторженных тонах говорили о российском президенте.

Обстановку разрядил сам "виновник торжества" В.Путин. Характерным для него спокойным голосом он сказал, что искренне надеялся на понимание и поддержку этого давно назревшего предложения. С искренней благодарностью посмотрев на Нурсултана Абишевича, он теперь уже с некоторым нажимом в голосе заявил, что решение об отставке не является спонтанным, оно окончательное, поэтому он все равно будет настаивать на сложении с себя функций Председателя Совета Глав государств СНГ, в связи с чем дает поручение своим сотрудникам довести этот вопрос до принятия необходимого решения.

Вопрос о передаче председательствования в СНГ Президенту Украины Л.Кучме был решен в ходе заседания Совета Глав государств 29 января 2003 года в Киеве. Н.Назарбаева довелось представлять мне, поскольку Президент в то время принимал участие в работе Давосского экономического форума. Принимая решение не ехать на саммит, Нурсултан Абишевич поступил неординарно: он написал от руки письмо В.Путину, в котором выразил сожаление в связи с невозможностью приехать в Киев, подчеркнув, что впервые отсутствует

на подобного рода форумах по достаточно уважительной причине – в связи с заранее запланированными международными встречами. Что касается решений, которые предстоит принять на неформальной встрече Глав государств, то он поручает их рассмотрение Государственному секретарю - министру иностранных дел. Н.Назарбаев вновь высказал свое положительное отношение к передаче функций Председателя Содружества Л.Кучме.

Тот факт, что данное послание было неформальным, а написанным от руки, а это в наше время встречается крайне редко во взаимоотношениях руководителей государств, было очень положительно воспринято В.Путиным. Он внимательно ознакомился с письмом Н.Назарбаева и даже решил зачитать его прямо в начале заседания. В беседе со мной он попросил передать Нурсултану Абишевичу наилучшие пожелания, попутно отметив, что ожидает очередной встречи с ним в Москве для открытия мероприятий, посвященных Году Казахстана в России.

Письмо Н.Назарбаева стало приятным прецедентом в истории СНГ: до этого президенты никогда не разъясняли причин своего отсутствия.

Надо сказать, что на этот раз избрание Президента Л.Кучмы Председателем Сообщества проходило на редкость согласованно и единогласно. Каких-либо возражений со стороны его коллег не было. В.Путин отметил, что у "Леонида Даниловича и так работы хватает, но передача функций Председателя необходима для демонстрации зрелости СНГ как международной организации". И этот тезис никто из участников встречи теперь уже не стал оспаривать. Президенты горячо поздравляли Л.Кучму, желали ему успехов, как бы пытаясь загладить перед ним вину, допущенную в Кишиневе. А некоторые Главы государств даже принесли свои извинения и В.Путину, сказав, что в то время "не поняли" его предложение о самоотставке. Эту невеселую дискуссию подытожил сам Л.Кучма, подчеркнув, что очень рад своему избранию именно в Киеве.

Наблюдая за этой сценой, я мысленно возвращался к кишиневскому саммиту и думал о том, насколько прав оказался Н.Назарбаев, сразу поддержавший предложение В.Путина о ротации руководителя Содружества.

О казахстанском руководителе в Киеве вспоминали и в другой связи. Оказывается, накануне прошел неформальный ужин

руководителей государств. Это мероприятие оказалось скучным, невеселым – не оказалось Н.Назарбаева, который всегда брал на себя роль "заводилы". Его пытался заменить Эмомали Рахмонов, но, по его собственному признанию, ему "надо учиться" у казахстанского лидера.

На саммите также было рассмотрено и принято Решение Глав государств о создании зоны свободной торговли на территории Содружества. В этом документе говорится о необходимости поэтапной отмены существующих изъятий в торговле, рационализации системы обеспечения топливно-энергетическими ресурсами на основе применения рыночных механизмов, повышении эффективности использования национальных транспортных комплексов, достижении продовольственной безопасности государств-участников СНГ на базе общего аграрного рынка, техническом перевооружении средств производства, вытеснении криминальной и теневой экономики. Главы государств заявили, что безусловным приоритетом СНГ является создание зоны свободной торговли, которая должна трансформироваться в общее экономическое пространство.

Избрание Президента Л.Кучмы Председателем Содружества и принятие этого документа несомненно стали рубежными событиями в истории развития СНГ. Во-первых, Содружество теперь возглавил не руководитель России, а Президент Украины - государства, которое не является полноправным, а лишь ассоциированным членом СНГ. Надо сказать, что тот факт, в соответствии с которым Украина при создании Содружества воздержалась от подписания Устава СНГ, чуть не сорвал назначение ее президента на высший пост этой организации. Юристам пришлось немало потрудиться, чтобы доказать правомочность и корректность решения Глав государств об избрании Президента Украины. Во-вторых, наконец, было принято заявление о создании зоны свободной торговли. Правительства получили указание подготовить необходимые документы к следующему заседанию Совета Глав государств.

Что касается зоны свободной торговли, то формально автором этой концепции является Украина. Но надо иметь в виду, что за более совершенную форму такой зоны - Единое экономическое пространство в СНГ – с самого начала и последовательно выступал Казахстан. Другое дело, что это предложение неизменно натыкалось на объективные преграды и непо-

нимание целого ряда руководителей, уповавших на двусторонние отношения как на панацею решения всех торговых проблем.

Откровенно говоря, я до сих пор считаю, что концепция Зоны свободной торговли в Содружестве обречена на длительное, если не бесконечное, согласование и, скорее всего, попросту "утонет" в бесчисленных справочных материалах. Хотелось бы ошибиться, но сама логика развития Содружества, экономическая политика государств-членов подталкивает к столь пессимистическому выводу.

На саммите в Киеве я заявил, что на Западе вопросы интеграции, а также закономерности и правила свободной торговли изучаются скрупулезно. Поэтому им, в том числе и Европейскому Союзу, удается вовремя и очень успешно включать защитные механизмы, оберегая свои рынки от конкуренции. В СНГ же этого нет. В различных учреждениях, включая Экономический Совет, "производятся" тонны документов, издаются справочники, готовятся многочисленные диссертации, но практических результатов нет.

Мною также была подчеркнута необходимость тесной координации государств Содружества СНГ по вопросу вступления во Всемирную Торговую Организацию. Особенно это касается стран, сходных по структуре экономик, уровню реформ и имеющих большой объем взаимной торговли. Сослался при этом на Казахстан и Россию, которые значительно ускорили переговорный процесс в рамках ВТО. Это пойдет нашим странам только на пользу, поскольку Казахстан, например, заинтересован в том, чтобы защитить свой аграрный рынок и некоторые другие сферы экономики.

Мне пришлось вступиться за ряд стран, которые были обвинены некоторыми эмоциональными президентами в "поспешном" вступлении в ВТО. Сказал, что территориально маленькие государства, не обладающие к тому же большими экспортными возможностями, в том числе ликвидными на зарубежных рынках энергоресурсами, по меньшей мере ничего не теряют от вступления в ВТО, но зато становятся привлекательными в инвестиционном плане.

Одиннадцать лет назад, государства-члены СНГ, подписывая Алма-Атинскую декларацию, начинали как бы с "нуля", находясь на одной линии экономического развития. Во всех постсоветских республиках царили настоящая разруха и хаос,

правила бал гиперинфляция, небывалого уровня достигла социальная депрессия.

Спустя пять лет, начался процесс дифференциации государств-членов СНГ с точки зрения экономического потенциала, структурных преобразований, социального положения населения, а также восприятия геополитических реалий. И произошло неизбежное – государства Содружества стали разными: одни из них – относительно благополучными, другие же – очень бедными; одни – реформистски настроенными, а другие – напротив, опирающимися на прежние методы централизованного руководства экономикой и по-разному воспринимающими внешнеполитические приоритеты.

Более отчетливо эта ситуация стала проявляться в последнее время. Не будет особым преувеличением сказать, что в СНГ два государства – Казахстан и Россия – возглавили реформенные процессы. Степень структурных преобразований в двух соседних странах достиг беспрецедентного уровня, что положительно сказалось на их макроэкономических показателях и социально-экономическом положении.

Казахстан, например, начиная с 2000 года, демонстрирует один из самых высоких экономических показателей не только в СНГ, но и во всем мире – около 10 процентов роста в год. Наша страна первой из всех стран СНГ признана Европейским Союзом и США государством с рыночной экономикой. ООН также повысила статус Казахстана, переведя нашу страну из "транзитной" группы в группу развитых государств. Успехи Казахстана в экономике, неуклонный рост жизненного уровня населения, конечно, положительно повлияли на международные позиции нашей страны. О ней заговорили как о динамично развивающемся государстве. Особенно явственно эта тенденция проявилась в ходе Давосского экономического форума в 2003 году, в работе которого принял участие Н.Назарбаев.

В дни работы Всемирного форума швейцарская газета "Ле Тамп" опубликовала статью о Н.Назарбаеве, в которой дала ему такую характеристику:

"Результат деятельности Нурсултана Назарбаева впечатляет: за всего лишь десять лет он внедрил казахский язык в стране, которая при советской власти была в основном русскоговорящей; построил в степи

новую столицу; закрыл испытательный ядерный полигон в Семипалатинске; уволил сотни госслужащих; привлек иностранных инвесторов, наладил при их помощи добычу нефти и газа; не побоялся разгневать крупные международные компании требованиями платить больше налогов в бюджет.

За это время энергичный президент написал не меньше восьми книг и бесчисленное множество статей и речей.

Он обладает невероятной жизненной силой, – признается Марк Боне, являющийся адвокатом президента. – У него исключительная трудоспособность. Он может изматывать свое окружение и не ведает усталости. Он является строителем молодого государства. Сегодня Казахстан нацелен на демократические свободы, и президент не остается глух к заявлениям по поводу прав человека. Но он знает, что предстоит пройти долгий путь, поэтому говорит, что потребуется время. У него есть видение будущего своей страны. Он не хочет создавать династии и знает, что и кто будет после Назарбаева".*

Мне кажется, что Нурсултан Абишевич изначально понимал тщетность усилий, направленных на экономическую и политическую консолидацию СНГ. Это объединение, на которое возлагали столь большие надежды, постепенно превращалось в своеобразный клуб президентов и руководителей правительств. Представители постсоветских стран много говорили о сотрудничестве, интеграции, но реальных сдвигов в этом направлении все же не было. Содружество стояло на распутье, было принято на различных уровнях более 1000 документов, которые так и остались на бумаге, потому что крайне неудовлетворительно шел процесс их утверждения (ратификации) в странах-участницах СНГ. Поразительно, но факт: в числе отстающих государств числилась и Россия, призванная в силу своего потенциала играть роль локомотива в Содружестве.

Президент Казахстана, искренне веря в возможность налаживания интеграции на постсоветском пространстве, посто-

---

* "Ле Тамп", 20 января 2003 года.

янно находился в поиске дополнительных путей и средств, которые могли бы укрепить Содружество, не допустить усиления центробежных сил.

Еще в начале 90-х годов Н.Назарбаев серьезно занялся изучением идей евразийства, а затем сформулировал собственную концепцию Евразийского Союза, с которой впервые выступил в Московском государственном университете 29 марта 1994 года. Мне довелось быть одним из многочисленных слушателей этой речи казахстанского руководителя. Сразу же после ее опубликования, по высказываниям московских политиков, стало понятно, что данную концепцию ожидают нелегкие времена.

Первая реакция российской общественности была по-настоящему восторженной. Идеи евразийства, взращенные в интеллектуальной сердцевине дворянской России, получили несколько иное звучание в совершенно новых исторических условиях. Российские ученые подчеркивали, что концепция Евразийского Союза, разработанная таким популярным и авторитетным политиком, как Н.Назарбаев, является крайне актуальной после неожиданного развала некогда единой страны. В новых геополитических реалиях идеи евразийства зовут к объединению – экономическому, политическому, гуманитарному, к сохранению и укреплению единого пространства.

Официальная же Москва хранила молчание: никаких комментариев, никакой реакции. Затем в дело вступили "заштатные" борзописцы, которые пролили немало чернил, чтобы окрасить концепцию Н.Назарбаева в темно-серые тона, затушевать ее и дискредитировать в глазах российской общественности. Для нас не было секретом, что идет запланированная, тщательно продуманная информационная кампания.

Как-то в беседе с одним из кремлевских аналитиков, работавшем в то время помощником российского президента, я поинтересовался причиной столь скептического, если не сказать, отрицательного отношения Москвы к концепции казахстанского президента. Выяснилось, что все дело в элементарной политической ревности. В Кремле посчитали, что Н.Назарбаев "поторопился" со своими идеями евразийства, дескать, надо было вначале посоветоваться с Б.Ельциным и его окружением, пригласить в соавторы российского президента. Это, по словам моего откровенного собеседника, обеспечило бы

успех концепции евразийства, поскольку информационных возможностей для ее популяризации у Казахстана все равно не хватит. С последним его утверждением о недостаточности нашего информационного потенциала мне пришлось согласиться.

Очень болезненной была реакция некоторых соседних центрально-азиатских стран. Там подумали, не вникнув в суть самой концепции, что Н.Назарбаев ратует за постепенный роспуск СНГ и восстановление СССР с созданием наднациональных органов. В начале апреля 1994 года мне позвонил министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камилов и сказал, что хотел бы срочно, буквально на следующий день приехать в Алматы для проведения консультаций. Мы вдвоем провели весь день в дискуссиях вокруг концепции Евразийского Союза. Обсуждение было бурным и напряженным. Я пытался рассеять опасения своего коллеги, который является опытным и вдумчивым дипломатом, относительно истинных целей концепции нашего президента. Тем не менее, из Ташкента долгое время поступала информация о категорическом неприятии идей евразийства со стороны высшего узбекского руководства.

Скорее отрицательной, нежели положительной была реакция Киева. Н.Назарбаев, находясь в столице Украины с официальным визитом в 1995 году, ответил на большое количество вопросов как высокопоставленных чиновников, так и ангажированных журналистов, озабоченных идеями "самостийности" и "незалежности". Президент много говорил о том, что сами идеи евразийства не являются абсолютно новыми, их разработкой занимались виднейшие ученые и просветители, в том числе вышедшие из Украины. В новых исторических условиях концепция Евразийского Союза многое заимствует из европейского опыта интеграции, ведь успехи Европейского Союза в этой сфере очевидны и неоспоримы. Н.Назарбаев за пять лет до появления в Европе единой валюты (евро) говорил о том, что и в постсоветском пространстве надо стремиться к созданию единой валютной зоны. Обращаясь к журналистам, он, лукаво улыбнувшись, сказал: "Я уже придумал название единой валюты – алтын, это слово понятно и для европейцев и, тем более, для азиатов".

Тем не менее, концепция о Евразийском Союзе не получала практического воплощения. Видимо, и сам автор не рас-

считывал на скорую ее реализацию, осознавая, что время для этого еще не подошло. Н.Назарбаев понимал, что нужно искать новые, более практичные формы интеграции тех государств, которые экономически и политически предрасположены к этому. Эта уверенность базировалась на объективной тенденции, которая к середине 90-х годов отчетливо обнаружилась в так называемой разноскоростной интеграции. Стало ясно, что в самом Содружестве появились "интеграционные ядра" в лице Казахстана, России, Беларуси и в некоторой степени Кыргызстана, проявивших готовность к координации торгово-таможенной политики в рамках отдельного объединения.

В конце 1994 года правительство Казахстана получило задание Президента готовить все юридические документы к созданию Таможенного союза. Это была очень объемная работа, связанная с пересмотром ранее принятых многочисленных нормативных документов, принятием новых постановлений и распоряжений правительства. 20 января 1995 года в Москве было подписано Соглашение о создании Таможенного союза в составе Казахстана, России и Беларуси. Впоследствии к нему присоединились Кыргызстан и Таджикистан. Основная цель Таможенного союза определялась следующим образом: создание общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Были созданы совместные органы управления интеграции.

Создание Таможенного союза, безусловно, стало прорывом в области интеграции. Идеи Н.Назарбаева, изложенные в его концепции о Евразийском Союзе, стали, хотя и в усеченном виде, постепенно реализовываться.

Огромный резонанс это событие вызвало за рубежом. После подписания еще одного важного Соглашения – о стратегическом партнерстве и торговле с Европейским Союзом – я в конце января 1995 года вылетел в США. Это была моя первая официальная поездка в качестве министра иностранных дел в крупнейшую державу современного мира. Программа была исключительно напряженной: встречи и переговоры в Госдепартаменте, министерствах энергетики, обороны, торговли, в многочисленных правительственных агентствах, фондах и неправительственных организациях. И практически везде речь заходила о нашей дальнейшей политике. Выяснилось, что в Вашингтоне восприняли создание Таможенного Союза, как

начало процесса утраты суверенитета Казахстана и других постсоветских республик, их постепенное вхождение в состав России.

Поэтому пришлось потратить немало усилий, чтобы развеять подобного рода опасения, объяснить американским партнерам, что в постсоветском пространстве начинается процесс экономической интеграции с учетом имеющегося зарубежного опыта, в том числе в Европе и Северной Америке. Этот визит в США оказался своевременным, поскольку американцы "из первых рук" получили необходимую информацию от казахстанского руководства и смогли сопоставить со сведениями, которые в то время потоком шли из Москвы.

Основания считать, что наступает период "собирания земель", у американцев все же были. В переговорах со мной они ссылались на информацию из российской столицы. Как выяснилось, некоторые московские чиновники совершенно неправильно интерпретировали создание Таможенного союза, распространяя самые невероятные слухи в дипломатическом корпусе. Я хорошо знал этих чиновников, был в курсе их радужных настроений, переходивших в то время в состояние эйфории: дескать, начался процесс восстановления СССР. Это были совершенно неоправданные ожидания, нанесшие новой организации – Таможенному союзу – значительный урон в глазах международного сообщества, особенно в первые годы его существования.

Но Н.Назарбаев неуклонно шел вперед, проявляя удивительную приверженность идеям интеграции. Он не обращал особого внимания на прохладное отношение к этой политике на Западе, а также сарказм и иронию некоторых своих коллег по президентскому цеху. Придерживался твердого мнения, что нужно создавать необходимые условия для укрепления гуманитарного пространства в СНГ, продвижения экономической интеграции.

Заявление Н.Назарбаева "Десять простых шагов навстречу простым людям", несомненно, является одной из самых удачных его международных инициатив. Этот документ, облеченный в форму программы, стал настолько популярным в постсоветских странах, что почта Президента в те годы буквально ломилась от благодарственных писем граждан со всех уголков Содружества.

Н.Назарбаев, как говорится, попал в точку. Он заявил о том, что простые люди так долго ждали: упрощенный порядок приобретения гражданства, обеспечение свободного права пересечения физическими лицами таможенных границ, беспрепятственный провоз ими товаров и валюты, предоставление гражданам постсоветских республик медицинской помощи, облегчение процедуры почтовых отправлений и денежных переводов, о взаимном признании документов об образовании, предоставление равных прав на поступление в учебные заведения и прочие важные вещи, от которых так сильно зависит повседневная жизнь простых людей, оказавшихся в разных странах после распада СССР.

Многое из того, что предложил Н.Назарбаев, было реализовано. Хотя до сих пор не переводятся ретивые исполнители в разного рода учреждениях, в том числе правительственных, пытающихся поставить искусственные преграды на пути общения людей, в том числе и тех, кто является родственниками по отношению друг к другу.

Конечно, последние события, связанные с терроризмом, во многом изменили общие представления о нормах межгосударственного общения, включая передвижение людей через границы, ставшие государственными. Если раньше через казахстанско-российскую границу люди перемещались зачастую без паспортов, то теперь такая практика взаимными усилиями полностью прекращена. Это же касается и других границ Казахстана с соседними странами.

Новые политические и экономические реалии диктовали необходимость дальнейшего продвижения по пути интеграции. На этом постоянно настаивал и сам Н.Назарбаев. Поэтому переговоры и консультации по линии соответствующих правительств по существу никогда не прекращались. Их результатом стало подписание в октябре 2000 года Главами государств Таможенного союза решения о его преобразовании в Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). Тот факт, что это решение было принято в новой столице Казахстана – Астане, придавало ему особое значение. По сути дела это был еще один "звездный час" Н.Назарбаева. Ведь его идеи евразийства, воспринятые во многих столицах государств Содружества с прохладцей, приобретали практические очертания, становились реальностью!

Евразийское Экономическое Сообщество создано как классическое интеграционное объединение с такими органами управления, как Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея и Суд Сообщества. Был найден консенсус и по процедуре принятия решений в органах управления.

1 мая 2001 года в Минске был подписан Устав новой организации. Торжественность этого момента была смазана ненужной, на мой взгляд, дискуссией о зарплате международных чиновников Сообщества. Все президенты выступили за то, чтобы учесть имеющийся зарубежный опыт и утвердить "сетку" заработной платы. Неожиданно против такого решения высказался А.Лукашенко. Он стал громко возмущаться, почему некоторые чиновники "поставили себе зарплату, которая превышает оклад Президента Беларуси". Его ссылки на свою зарплату в 300 долларов вызывали улыбки участников заседания, и только официальная атмосфера саммита не позволяла им громко рассмеяться.

Но тут слово взял В.Путин и начал объяснять белорусскому коллеге, какая система существует в других международных организациях. При этом российский президент, выражая настроения других чиновников саммита, сказал, что давно пора уходить от советской системы должностных окладов: "зарплата – 1 рубль, зато привилегий – на десятки тысяч рублей". По словам В.Путина, следует применять систему, которая давно существует на Западе – там все подсчитано: сколько получает президент в год и на какой объем представительских средств он может рассчитывать. После таких внятных разъяснений президенты поручили продолжить работу над этим документом, позже он в обновленном виде, но не претерпев изменений по существу, все же был подписан руководителями государств.

Хотел бы отметить, что созданию Евразийского Экономического Сообщества предшествовало подписание очень важного документа – Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Согласование этого документа шло очень трудно. С российской стороны переговоры вел заместитель председателя правительства Алексей Большаков. Уроженец Ленинграда, приятный человек, квалифицированный производственник, он, тем не менее, вел пере-

говоры слишком нажимно, действуя по принципу: раз заговорили об интеграции, так действовать надо "по полной". Поэтому он настаивал на включении в название Договора формулировки "политической интеграции", что влекло за собой включение в текст документа абзаца, совершенно неприемлемого для нас. Например, там говорилось о необходимости осуществления полностью скоординированной внешней политики без учета возможных нюансов при рассмотрении тех или иных международных проблем.

Исчерпав все аргументы, я направился к Е.Примакову и объяснил ему, что в таком виде Договор не будет подписан – Н.Назарбаев категорически против. Развивая тему, сказал многоопытному дипломату, что нельзя ставить телегу впереди лошади, давайте разберемся с экономикой, с гуманитарными правами наших граждан. Все потуги подмять под себя постсоветские республики лишь дискредитируют идеи интеграции. Молча и внимательно выслушав меня, Евгений Максимович взял авторучку и аккуратно вычеркнул лишние слова и абзацы. Затем сказал: "Сейчас начинается самое трудное". Медленно поднял трубку правительственного телефона, попросил связать с В.Черномырдиным, после чего начался тяжелый разговор с объяснениями со стороны министра иностранных дел, почему не надо "уходить далеко в политику". Получив наконец согласие, Е.Примаков стал улыбаться и попросил секретаршу занести к нему в кабинет чай с печеньем. В это время из приемной ему сообщили, что звонит Президент Казахстана. "Сейчас начнется самое легкое для Вас", - настала моя очередь сказать Евгению Максимовичу. Действительно, Е.Примаков, не скрывая удовлетворения, сообщил Нурсултану Абишевичу, что заполучил согласие своего правительства на изменения текста Договора в соответствии с пожеланиями казахстанского руководства.

Несмотря на заметные успехи Евразийского Экономического Сообщества, Н.Назарбаев не был доволен темпами развития этой организации. В августе 2002 года он направил письмо В.Путину, в котором поставил вопрос о необходимости реализации достигнутых договоренностей, поиска новых форм многостороннего сотрудничества с перспективой выхода на реальную интеграцию. Он приложил к своему письму подго-

товленный по его поручению доклад Секретариата Интеграционного комитета и сделал своей рукой следующую приписку: "Очень прошу лично ознакомиться с его содержанием".

В этом докладе впервые в очень откровенной форме говорилось о проблемах, препятствующих дальнейшему развитию Сообщества:

– Неуравновешенность хода рыночных реформ в странах - участницах ЕврАзЭС. В документе прямо указывалось: "Нахождение экономик наших стран на различных этапах реформирования не способствует реальной интеграции... Поэтому очень важно, чтобы страны, желающие работать в едином экономическом пространстве, приблизились как в политическом, так и в экономическом плане развития".

– Различный уровень экономического развития стран ЕврАзЭС. В докладе подчеркивалось, что все страны условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся Россия и Казахстан, ко второй – Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан. Экономические показатели на душу населения стран первой группы примерно на порядок выше стран второй группы.

– Слабая реализация достигнутых договоренностей, что является "ахиллесовой пятой" всех постсоветских государств. В ЕврАзЭС из 55 международных договоров в силу вступило лишь 40.

– Государства-участники Сообщества по-прежнему отдают предпочтение отстаиванию национальных интересов, которые зачастую не совпадают с интересами других государств.

– Плохое взаимодействие в реальном секторе экономики. В докладе говорилось, что практически все совместные проекты в ЕврАзЭС осуществляются на двусторонней основе, в то время как до настоящего времени нет ни одной общей программы или проекта в рамках ЕврАзЭС. Отсутствуют элементы таких необходимых структур, как зона свободной торговли, таможенный, валютный и транспортный союз. Интеграционный комитет пришел к неутешительному выводу: если в самое ближайшее время не удастся найти стратегические сферы взаимодействия в реальном секторе экономики, то есть определить экономическую основу нашего интеграционного объединения, то смысл его дальнейшего функционирования ставится под сомнение.

– Противоречия между странами ЕврАзЭС в вопросах торговой политики. Продолжается практика ввода в отношении друг друга специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер во взаимной торговле.

– Отсутствие заметного прогресса в формировании Общего таможенного тарифа. В этой работе принимают участие только Россия, Казахстан и Беларусь. Отсюда вытекают значительные трудности при согласовании позиций в отношении условий вступления во Всемирную Торговую Организацию.

– Затягивается решение целого ряда организационных вопросов, что негативно влияет в целом на деятельность Сообщества.

Н.Назарбаев предложил обратить особое внимание на срочные меры в следующих направлениях.

1. Активизировать взаимодействие в реальном секторе экономки, что должно стать основой интеграционного развития ЕврАзЭС.

2. Завершить формирование единой таможенной территории, то есть осуществить унификацию внешнеторгового и таможенного законодательства, проводить согласованную пограничную политику с целью создания равных условий для движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы.

3. Завершить формирование Транспортного союза и реализацию транзитного потенциала ЕврАзЭС.

4. Совместное развитие энергетического рынка Сообщества с использованием мощного топливно-энергетического потенциала государств ЕврАзЭС.

5. Использование огромного продовольственного потенциала государств Сообщества.

6. Формирование рынка труда с одновременным юридическим решением всех проблем, касающихся трудовой миграции.

Все эти тщательно продуманные предложения были направлены на повышение эффективности Евразийского Экономического Сообщества, которое в определенной степени может повторить судьбу СНГ, превратившись в трудноуправляемое региональное объединение. Объективные предпосылки к этому имеются. Пока только Казахстан и Россия, сумевшие провести радикальные структурные преобразования в экономике, проявляют готовность к реальной интеграции. Сообщество же, как указывалось выше, не является однородным в эконо-

мическом плане, да и внутриполитическая ситуация в каждой из них имеет свою специфику.

Тем не менее, на мой взгляд, ЕврАзЭС является весьма перспективной организацией при условии, что все ее страны-участницы будут проявлять должное усердие в продвижении общих интересов, реализации достигнутых договоренностей. Сообщество пока находится на начальном этапе своего развития, но результаты его деятельности вполне очевидны. Самое главное – существует политическая воля Глав государств придать дальнейший импульс развитию ЕврАзЭС, сделать его авторитетной международной организацией.

Нелегко складывался на протяжении одиннадцати лет процесс интеграции в Центральной Азии. Понимание, что в условиях разгула центробежных сил и кризиса нужно держаться вместе, было практически у всех стран, за исключением Туркменистана, взявшего линию на нейтралитет, то есть на фактическое неучастие в многосторонних объединениях.

Что касается остальных государств региона, то желания сотрудничать им было не отнимать. Поскольку Таджикистан около пяти лет был вовлечен в гражданскую войну, то на начальном этапе наибольшую активность в сфере интеграции проявляли Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан. Они то и сформировали первое в регионе интеграционное объединение – Центрально-азиатский союз.

Нельзя сказать, что все дела в этой организации с самого начала велись гладко и беспроблемно. Шел нелегкий процесс "притирки" лидеров, давала о себе знать и политическая конкуренция. Ведь каждая из стран, выйдя на международную арену, хотела показать себя с лучшей стороны. Казахстан, как уже указывалось в этой книге, взял курс на проведение многовекторной, многосторонней дипломатии, отказался от ядерного оружия, присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, занялся строительством стабильных взаимоотношений с крупными соседними государствами – Россией и Китаем. Узбекистан тоже приступил к выстраиванию активной внешнеполитической стратегии, обратив особое внимание на проблемы Афганистана и вопросы создания безъядерной зоны в Центральной Азии. Кыргызстан объявил себя "островком демокра-

тии", заявив о стремлении к глубоким реформам в политике и экономике.

В то время были уже видны серьезные различия между центрально-азиатскими государствами и в восприятии экономических реформ, и геополитической ситуации. Эти различия во многом носили объективный характер, ибо вытекали из самой истории соответствующих народов. До самого последнего времени, когда мир столкнулся с проблемой Афганистана, за рубежом весь регион воспринимался как нечто однородное, очень близкое друг другу. Лишь некоторые исследователи говорили о том, что постсоветские среднеазиатские страны не столь однородны этнически, политически и экономически, как это кажется издалека, предупреждали, что между ними существует значительный потенциал противоречий.

Об этих противоречиях, способных подорвать стабильность в регионе, если им дать возможность вырваться наружу, лучше и глубже всех знали, конечно, руководители среднеазиатских государств. Они понимали, что помимо исторических факторов, существуют и экономические проблемы, доставшиеся в наследство от единого народно-хозяйственного комплекса. В годы существования СССР эти вопросы решались через госплановые и другие хозяйственные органы административными методами. Но с появлением государственных границ, оснащенных пограничными и таможенными постами, а также отсутствием регулирующего центра, безусловно, появятся трудности и противоречия, прежде всего в торгово-экономических связях, чреватые осложнениями и в межгосударственных отношениях.

Поэтому Н.Назарбаев взял на себя инициативу налаживания и укрепления тесных личных контактов со своими коллегами по региону. Он провел с ними очень много встреч, охотно принимая президентов в Казахстане и регулярно выезжая с визитами в соседние государства. За одиннадцать лет мне довелось быть участником и свидетелем самых разных переговоров и встреч. Были и протокольно-дружественные мероприятия, но случались очень жесткие переговоры, во время которых разгорались нешуточные страсти и даже применялись "непарламентские" выражения.

Как-то, разбирая свой скромный архив, я нашел запись переговоров Н.Назарбаева, И.Каримова, А.Акаева в январе

1998 года в Астане. Встреча проходила в только что построенной президентской резиденции, и казалось бы новые апартаменты должны были настраивать на высокий дипломатический стиль. Но этого не произошло, поскольку жесткий тон переговоров задал Ислам Каримов. Вначале шел спор по поводу постановления нашего правительства, ограничивавшего провоз по территории Казахстана узбекских экспортных вин, затем Президент Узбекистана распекал Аскара Акаева за невладение ситуацией в кыргызско-узбекских экономических отношениях. В роли арбитра выступил хозяин мероприятия, Н.Назарбаев взял огонь критики на себя, затем аргументировано развенчивал ее. Запомнилась дискуссия и об экономических реформах в Казахстане, с которыми И.Каримов был категорически не согласен, Н.Назарбаев же настаивал на том, что нужно активно сотрудничать с международными финансовыми институтами, создавать условия для структурных реформ и привлечения прямых иностранных инвестиций, не тратить золотовалютный запас на финансирование инфраструктурных проектов, смело идти на приватизацию и конвертируемость национальной валюты. Спор был настолько продолжительным и жестким, что традиционный торжественный ужин начался на целый час позже программы.

Пишу об этом не для того, чтобы придать некую сенсационность своим очеркам о дипломатии, а для наглядной демонстрации трудностей, с которыми сталкивалось сотрудничество центральноазиатских государств.

Тем более достойно уважения то, что их лидеры сумели договориться о подписании трехстороннего Договора о вечной дружбе. Этот беспрецедентный в истории международных отношений центрально-азиатского региона документ стал правовой гарантией прочной стабильности и безопасности на обширной части азиатского континента. Договоры о вечной дружбе были подписаны и на двустороннем уровне, что явилось более чем ясным сигналом народам, проживающим в нашем регионе, о важности бережного отношения к миру и добрососедству.

В то же время нельзя сказать, что после подписания этих важных рамочных документов все вопросы, издавна существовавшие во взаимоотношениях государств региона, получили автоматическое решение. Сама жизнь ставила в повестку дня

многие сложные проблемы, непосредственно касающиеся жизнеобеспечения населения приграничных районов. Сейчас уже и не упомнишь, сколько копей было сломано в дебатах по вопросам взаимных долговых обязательств, деятельности транспортных, пограничных и таможенных служб. А такая нелегкая проблема, как водообеспечение и энергоснабжение населения центральноазиатских стран, до сих пор является головной болью для правительств. Все попытки решить данный вопрос на системной, договорной основе заканчивались безрезультатно. Дополнительные осложнения в мучительный переговорный процесс на данную тему внесло решение кыргызского парламента считать водные ресурсы, формирующиеся на территории страны, "товаром", за который все центральноазиатские страны, пользующиеся водой в вегетационный период, должны платить. Резкое несогласие с таким решением кыргызских парламентариев высказали Н.Назарбаев и И.Каримов.

В конечном итоге на высшем уровне была достигнута договоренность о подготовке соглашений по созданию водно-энергетических консорциумов. Правительства приступили к работе, но она продвигается медленно, потому что надо увязать воедино все интересы и запросы четырех государств. Зная, насколько важную роль играет нормальное водообеспечение в жизнедеятельности народов наших стран, могу с уверенностью утверждать, что этот вопрос является наиболее актуальным и острым во взаимоотношениях государств региона. Если, не приведи Господь, правительства не смогут договориться по водно-энергетическим консорциумам, ситуация в центральноазиатском регионе может серьезно обостриться.

Нерешенность целого ряда экономических проблем, в том числе и водообеспечения, вызывает досаду не только среди населения региона, но и со стороны высших руководителей. Их деловые поручения порой буквально повисают в воздухе, наталкиваясь на объективные противоречия и конфликт интересов государств, а также на некоторые субъективные обстоятельства, связанные с подходами ряда правительственных чиновников.

С другой стороны, наступило ощущение необходимости перевода регионального сотрудничества в режим интеграции.

Эту идею поддержал даже И.Каримов, неизменно проявлявший жесткий скептицизм по поводу интеграционных идей своего коллеги Н.Назарбаева. Как-то, на одной из недавних пресс-конференций, я поручил одному из своих сотрудников подсчитать, сколько раз узбекский руководитель произнесет неприятное для него слово "интеграция". Оказалось, пять раз – небывалый случай в политической практике руководителя Узбекистана.

Понимая необходимость более тесного сближения в условиях глобализации, которая в той или иной степени затрагивает интересы всех государств, в том числе центральноазиатских, президенты четырех государств решили создать новую организацию "Центрально-азиатское сотрудничество". Это было, безусловно, своевременное и важное решение, которое привлекло к себе внимание мирового сообщества в контексте антитеррористических операций международной коалиции в Афганистане. Статус наблюдателей в этой организации запросили и получили такие крупные государства, как Россия, Украина и Турция.

Показательно, что заседания новой региональной организации все более напоминают деятельность международных организаций, имеющих давнюю историю. Говорю об этом, потому что был свидетелем многих встреч и заседаний на протяжении около десяти лет, и подавляющее большинство из них, особенно на начальном этапе, практически ничем не отличались от партийно-производственных совещаний высокого уровня в советский период. На заседании же организации "Центрально-азиатское сотрудничество", прошедшем в конце декабря 2002 года в Астане, в духе, присущем международным организациям, рассматривались такие актуальные вопросы, как безопасность центральноазиатского региона, положение Афганистана. И сам характер дискуссии гораздо в большей степени соответствовал формату международной конференции.

Подводя некоторые итоги рассуждениям на тему об интеграционных процессах в постсоветском пространстве, пора ответить на вопрос: чего было больше – успехов или неудач, побед или поражений? Думаю (и надеюсь, что с таким выводом согласятся многие читатели), положительного опыта было все же больше. Интеграция, хотя не без труда и мучительных

поисков, пробивает себе дорогу. Возникло и окрепло понимание важности сотрудничества и тесной координации действий для укрепления экономических связей, получения доступа на международные рынки и дальнейшего развития гуманитарных контактов. Из понимания укрепления интеграции естественным образом возникает перспектива более прочной стабильности и безопасности на постсоветском пространстве, что имеет глобальное значение.

В этой главе, посвященной интеграции, на мой взгляд, было бы целесообразно рассказать о Президенте Казахстана Н.Назарбаеве, как о крупном политике международного масштаба.

Он буквально ворвался в мировую политику в начале 90-х годов прошедшего столетия. К Н.Назарбаеву стали проявлять интерес многие зарубежные лидеры. Показательно, что во время визита Президента США Дж.Буша-старшего в Москву в 1990 году Нурсултан Абишевич по просьбе американской стороны был включен в советскую делегацию и провел двухчасовые переговоры с американским руководителем. Возможно уже тогда вырисовывались контуры независимого Казахстана.

Позднее Н.Назарбаев смог выстроить хорошие личные отношения и с Дж.Бушем-старшим, и с Б.Клинтоном, и теперь с Дж.Бушем-младшим. Нынешний американский президент, демонстрируя уважение к казахстанскому лидеру, к одному из своих недавних посланий, приложил фотографию их встречи на саммите НАТО в Праге с личной надписью: "Другу Нурсултану с наилучшими пожеланиями".

Маргарет Тэтчер, "железная леди" мировой политики, проведя часовую встречу с Н.Назарбаевым в Алматы, назвала его "самым приятным и симпатичным политиком", с которым ей когда-либо приходилось встречаться.

С большим уважением относился к казахстанскому руководителю и Президент Франции Франсуа Миттеран. Он заявил во время визита Н.Назарбаева во Францию, что "верит" ему и считает самым интересным политиком в СНГ.

Президент Узбекистана сделал следующее признание: "Немаловажная роль в процессе укрепления дружбы, братства, доверия между народами отводится Президенту Нурсултану Назарбаеву, у которого я многому учусь. И в этом деле мой друг меня опередил".

Показательно высказывание и Президента США Дж.Буша: "Казахстан должен гордиться успехами последнего десятилетия. Ваше решение стать безъядерной державой явилось ключом к известности страны и сыграло важную роль в закладке крепкого фундамента сотрудничества по вопросам безопасности между нашими странами. Казахстан играет ответственную роль перед международным сообществом в качестве оплота против нестабильности и конфликтов в регионе. Америка особенно признательна Казахстану за сильную поддержку в борьбе против терроризма, этого международного бича.

...Я подтверждаю поддержку Америкой свободы, безопасности, стабильности и суверенитета Казахстана. Я уверен, что продолжится укрепление отношений между Соединенными Штатами и Казахстаном".

Практическую ценность представляет оценка, данная многоопытным Председателем КНР Цзян Цзэминем: "За прошедшие годы с момента обретения суверенитета Казахстан под руководством Нурсултана Назарбаева добился значительных успехов в политическом, экономическом, культурном развитии, народ государства живет в мире и согласии. Как дружественный сосед Казахстана, мы от всей души радуемся этим успехам".

Добрые пожелания в адрес казахстанского лидера высказал и Президент Франции Жак Ширак: "Желаю Н.Назарбаеву успехов в решительной политике экономических реформ, которую он проводит и которая уже позволила Казахстану начать подъем".

Опытный политик, Президент Италии К.Чампи после переговоров с Нурсултаном Абишевичем сказал: "Вы, оказывается, очень компетентный, решительный и в то же время скромный человек".

Очень лестно отзываются о личности Н.Назарбаева такие известные политики, как В.Путин, С.Берлускони, А.Квасьневский, С.Месич, П.Мушараф, С.Хаттами. Папа Римский во время встречи в Вашингтоне сказал Н.Назарбаеву: "У Вас большое, доброе сердце и сильная воля. Да благословит Вас Всевышний на добрые дела на благо великого казахстанского народа".

Король Саудовской Аравии после трехчасовой беседы сделал беспрецедентное исключение для Н.Назарбаева: он раз-

решил ему, первому зарубежному гостю, войти внутрь сооружения, олицетворяющего священный для всех мусульман камень Кааба. Во время посещения казахстанским лидером этой одной из двух святынь ислама вдруг пошел дождь, что вызвало чувство неподдельного удивления и восхищения у сопровождавших Нурсултана Абишевича арабов, ведь дождь – это редкое явление для Саудовской Аравии. С соизволения саудовского монарха Н.Назарбаев посетил также могилу пророка Мухаммеда, где попросил благословения у Всевышнего казахскому народу, вступившему на путь независимости.

Действительно, природа оказалась щедра в своем расположении к Н.Назарбаеву, одарив его многими способностями, в том числе и такой важной, как умение сходиться с самыми различными людьми. О нем не раз говорили и писали как о харизматической личности. Такое довольно редкое качество, конечно, не каждому дано: оно дарується природой, но крайне важное значение имеет и постоянная работа над собой. Наблюдая на протяжении нескольких лет за деятельностью Н.Назарбаева, не перестаю удивляться его редкой работоспособности. Он много читает, причем и национальную, и зарубежную литературу, он в курсе всех событий в области истории и культуры, особо большой интерес проявляет к экономической информации. Обладая хорошими лингвистическими способностями, он не так давно начал изучать английский язык, добиваясь при этом значительного прогресса. Во всяком случае, он достаточно свободно овладел разговорной речью, удачно применяя ее в беседах с иностранными представителями.

Н.Назарбаев очень тщательно готовится к переговорам и встречам с зарубежными руководителями. Он внимательно знакомится со всеми информационными материалами, подготовленными в МИД, затем готовит собственные тезисы, аккуратно записывая их в личный блокнот. Его интересует практически всё: и экономическое положение соответствующих стран, и особенности характеров собеседников, их деловые качества. Все это в совокупности превращает Н.Назарбаева в интересного переговорщика, к которому буквально тянутся многие его коллеги, а также представители средств массовой информации.

Еще одно очень положительное и полезное качество Н.Назарбаева – хорошее чувство юмора. У него всегда наготове

две-три шутки, которые столь популярны в мире большой политики. Он способен и к импровизациям, что особенно высоко ценится среди зарубежных политиков. Выступая на Давосском форуме, Н.Назарбаев вызвал гром смеха и аплодисментов своей шуткой в отношении слухов, которые распространяются о нем некоторыми средствами массовой информации, как о "диктаторе", сказав, что единственное проявление своего "диктаторского стиля" он позволяет себе в отношении переводчика, иногда поправляя его.

Но все эти качества, хотя и очень полезные, не идут ни в какое сравнение с политической основательностью Н.Назарбаева. Он много думает о мировых событиях, как бы примеряя к ним свою страну, встраивая ее в контекст современных международных отношений. Он, конечно же, не хочет, чтобы Казахстан остался на обочине глобальной политики, и поэтому много выступает за рубежом, неустанно принимает в своей резиденции иностранных гостей. За 11 лет нашей независимости он совершил около 120 зарубежных визитов, проведя переговоры со многими мировыми лидерами. Очень доверительные и дружеские отношения у него сложились с такими руководителями, как Цзян Цзэминь, Б.Ельцин, В.Путин, Дж. Буш, А.Ваджпаи, П.Мушараф, С.Демирель, принц Ага Хан, В.Гавел, король Фахд, Патриарх Алексий, Папа Римский, Ш.Перес, А.Квасьневский, С.Берлускони, Ж.Ширак, И.Илиеску, Л.Кучма, Э.Шеварднадзе, М.Мохаммад, Г.Шредер, Р.Проди, Ж.Кретьен, Х.Карзай, а также с руководителями многих международных организаций, в том числе с Генеральным секретарем ООН К.Аннаном. Н.Назарбаев удостоен около 40 высших наград зарубежных государств в знак его больших заслуг перед мировым сообществом.

В чем же конкретно состоят эти заслуги казахстанского руководителя? В основном они сводятся к следующему.

Во-первых, Н.Назарбаев первым на нашей планете своим указом закрыл смертоносный ядерный полигон в Семипалатинске, тем самым дав сигнал к глобальному ядерному разоружению.

Во-вторых, он принял решение отказаться от ядерного наследия СССР, объявить Казахстан безъядерным государством и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия.

В-третьих, Н.Назарбаев добился гарантий безопасности собственной стране со стороны всех членов ядерного клуба, постоянных членов Совета Безопасности ООН – США, России, Китая, Великобритании, Франции.

В-четвертых, Президент Казахстана в 1992 году с трибуны ООН провозгласил идею созыва Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и добился ее реализации – спустя десять лет, саммит СВМДА состоялся в Алматы, приняв весьма важные документы об институционализации этого процесса.

В-пятых, казахстанский руководитель добился реализации собственных идей об интеграции на постсоветском пространстве. В 2000 году в Астане было создано Евразийское Экономическое Сообщество.

В-шестых, Н.Назарбаев впервые в истории существования казахов как нации сумел добиться делимитации государственных границ Казахстана с соседними государствами.

В-седьмых, Н.Назарбаев подписал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Россией, а также Декларацию о вечной дружбе с этим государством; подписал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Китайской Народной Республикой, заключил Договор о вечной дружбе со всеми среднеазиатскими странами, за исключением Туркменистана, с которым был подписан отдельный Договор о дружбе и сотрудничестве. Таким образом, по периметру наших границ была создана своеобразная зона безопасности.

В-восьмых, Казахстан под руководством Н.Назарбаева за 11 лет независимости достиг самых высоких в СНГ социально-экономических показателей, тем самым заметно укрепив собственные международные позиции.

В-девятых, Казахстан вновь стал родиной для многих тысяч наших соотечественников, вынужденно покинувших родную землю в годы лихолетья.

И, наконец, на благодатную почву легли новые идеи Н.Назарбаева о межконфессиональном согласии. В середине февраля 2003 года в Алматы состоялась Международная конференция мира и согласия, давшая мощный толчок сближению народов и религий в сложных условиях глобализации и роста международного терроризма.

Очень интересную и, на мой взгляд, полную характеристику достижений нашей страны под руководством Н.Назарбае-

ва дала такой объективный и беспристрастный человек, как Её Высочество Королева Нидерландов Беатрикс. Пользующаяся большой популярностью среди собственного народа и в мировом сообществе, она, выступая на государственном банкете в честь Президента Казахстана, сказала следующее:

"Господин Президент!

Мне доставляет удовольствие приветствовать Вас сегодня здесь. Добро пожаловать в нашу страну! По традиции в такой застольной речи часто упоминают старые связи, существующие между странами. Но сегодня мы отойдем от этого обычая. Ведь Казахстан – это молодое государство, которое лишь с недавних пор строит собственные отношения с иностранными государствами. Это, однако, не означает, что ранее не было контактов между народами наших стран. Напротив, в течение веков Шелковый путь связывал Европу с Азией и, тем самым, также и Казахстан с Нидерландами. Одним из наиболее замечательных плодов этих контактов стало появление в нашей стране тюльпана. Из степей и гор Казахстана этот цветок нашел дорогу в Нидерланды, где он стал очень важным продуктом торговли. Сейчас тюльпан является общепризнанным нидерландским экспортным товаром, более того, он признается даже чуть ли не нашим национальным символом.

История тюльпана – это лишь одна иллюстрация к тем многим и большим изменениям, имевшим место в течение нескольких столетий. В истории Вашей страны было много переломных моментов. Хотя Казахстан – страна молодая, его история насыщена многими большими событиями. Большими изменениями и новыми тенденциями характеризуется, в частности, последнее десятилетие. Слово "казах" имеет много значений, среди которых есть и такие, которые связаны с понятием "свобода". В политическом смысле эта свобода появилась лишь недавно, когда после распада Советского Союза Ваша страна стала независимым государством. Эта политическая независимость привела также к возрождению интереса к исконному казахскому языку и

ва дала такой объективный и беспристрастный человек, как Её Высочество Королева Нидерландов Беатрикс. Пользующаяся большой популярностью среди собственного народа и в мировом сообществе, она, выступая на государственном банкете в честь Президента Казахстана, сказала следующее:

"Господин Президент!

Мне доставляет удовольствие приветствовать Вас сегодня здесь. Добро пожаловать в нашу страну! По традиции в такой застольной речи часто упоминают старые связи, существующие между странами. Но сегодня мы отойдем от этого обычая. Ведь Казахстан – это молодое государство, которое лишь с недавних пор строит собственные отношения с иностранными государствами. Это, однако, не означает, что ранее не было контактов между народами наших стран. Напротив, в течение веков Шелковый путь связывал Европу с Азией и, тем самым, также и Казахстан с Нидерландами. Одним из наиболее замечательных плодов этих контактов стало появление в нашей стране тюльпана. Из степей и гор Казахстана этот цветок нашел дорогу в Нидерланды, где он стал очень важным продуктом торговли. Сейчас тюльпан является общепризнанным нидерландским экспортным товаром, более того, он признается даже чуть ли не нашим национальным символом.

История тюльпана – это лишь одна иллюстрация к тем многим и большим изменениям, имевшим место в течение нескольких столетий. В истории Вашей страны было много переломных моментов. Хотя Казахстан – страна молодая, его история насыщена многими большими событиями. Большими изменениями и новыми тенденциями характеризуется, в частности, последнее десятилетие. Слово "казах" имеет много значений, среди которых есть и такие, которые связаны с понятием "свобода". В политическом смысле эта свобода появилась лишь недавно, когда после распада Советского Союза Ваша страна стала независимым государством. Эта политическая независимость привела также к возрождению интереса к исконному казахскому языку и

культуре и к оценке важности национальной культурной самобытности.

После обретения независимости Ваша страна столкнулась с большими проблемами. Одновременно Вы должны были уделять внимание как политическим, так и экономическим и экологическим вопросам. Вы энергично взялись за решение этих проблем. Одной из задач было создание демократических институтов в стране, не имеющих больших традиций в этой области и характеризующейся, кроме того, большим этническим разнообразием. Первым и важнейшим приоритетом была, однако, стабильность и консолидация нового государства. Необходимость сочетать эти цели с укреплением демократических институтов для общества, находящегося, подобно Вашему, на переходном этапе, задача немалая. Членство Вашей страны в ОБСЕ говорит о том, сколь серьезно вы относитесь к этой задаче.

Ваша страна несет бремя катастрофического экологического наследия. Военные учения, запуски ракет и ядерные испытания нанесли в советское время серьезный ущерб окружающей среде. Обмеление Аральского моря и уничтожение сельскохозяйственных земель вокруг него создают очень серьезную экологическую проблему. Кроме того, переход от планируемой к свободной экономике был связан с финансовыми и экономическими трудностями. Частично эти проблемы к настоящему времени преодолены. Укрощена инфляция. Быстрые и радикальные реформы позволили создать более эффективную и транспарентную экономическую и финансовую систему. Конечно, еще не все проблемы решены, однако Ваша страна может с уверенностью смотреть в будущее, благодаря, в частности, крупным запасам нефти и газа. Большой задачей станет использование этого колоссального потенциального богатства во благо широких слоев населения. Полезным инструментом для этого является учрежденный в 2000 году Национальный нефтяной фонд. Богатство недр Вашей страны привели к обширным иностранным инвестициям, в частности, и из Нидерландов. Учрежденный в 1999 году Совет иностранных инвесторов, председателем

которого Вы являетесь, вносит свою долю в создание благоприятного инвестиционного климата и способствует экономическому прогрессу.

Казахстан не только экономически, но и политически участвует в различных международных союзах и организациях. Я уже называла ОБСЕ, которая представляет собой эффективную структуру для консультаций и сотрудничества. Вы сами взяли на себя важную инициативу учреждения Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которое стремится в азиатском регионе к тем же целям, что и ОБСЕ в Европе. Ваша страна принимает активное участие в программе НАТО "Партнерство ради мира" и в Соглашении по партнерству и сотрудничеству с Европейским Союзом.

Наряду с участием в многосторонних соглашениях существенное значение имеют также и двусторонние связи между нашими двумя странами. Нидерландские предприятия обнаружили в Вашей стране плодотворное поле деятельности по целому ряду областей, наша двусторонняя торговля характеризуется непрерывным ростом. Начавшая действовать в 2001 году Программа экономического сотрудничества предоставляет хорошие возможности для дальнейшего развития этого сотрудничества.

Господин Президент!

Тюльпан – это, наверно, самый главный подарок, за который мы должны быть благодарны Вашей стране. Наше участие в международном фестивале "Тюльпан и Человек", который проводился в прошлом году в Алматы, напомнил об этом. Пусть тюльпан будет также символом роста и расцвета отношений между нашими странами.

Я предлагаю всем присутствующим поднять вместе со мной тост за Ваше здоровье, господин Президент, и за благополучное будущее народа Казахстана".

Генеральная Ассамблея, получив рекомендацию Совета Безопасности от 23 января 1992 года о приеме Республики Казахстан в члены Организации Объединенных Наций, рассмотрев заявление Республики Казахстан о приеме в члены Организации, постановляет принять Республику Казахстан в члены Организации Объединенных Наций.

Резолюция 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

Организация Объединенных Наций: воля и надежда человечества

Думаю, не ошибусь, если скажу, что самым тяжелым испытаниям ООН – наиболее универсальная международная организация, отражающая волю мирового сообщества, – подверглась в начале этого столетия. Организация Объединенных Наций, которой когда-то гордились, называя ее "лучшим изобретением человечества в XX столетии", сейчас становится объектом нарастающей критики со стороны отдельных государств, международных неправительственных организаций, политиков и дипломатов.

ООН упрекают в неэффективности и недееспособности. Много говорят о несовершенстве ее структуры, которая не позволяет всем государствам в одинаковой мере принимать деятельное участие в решении вопросов войны и мира. Эти ключевые проблемы, считают критики ООН, отданы на откуп "пятерке", в которой главенствующую роль играют США.

Насколько оправдано скептическое отношение к мировой организации за ее "неспособность" решать наиболее острые международные вопросы? На эту важную тему я хотел бы поразмышлять в данной главе книги.

Несколько слов об истории Организации, без чего трудно составить ее полный портрет в современных международных реалиях.

Организация Объединенных Наций была создана на обломках Второй мировой войны. Но идея создания новой международной организации начала витать еще в начале 1940-х годов. И.Сталин и другие руководители антифашистской коалиции

государств хорошо понимали необходимость объединения усилий всех стран для предотвращения в будущем катастрофы, подобной Второй мировой войне.

14 августа 1941 года на линкоре "Принц Уэльский" в бухте Арджентия в Нью-Фаундленде был подписан документ, позднее получивший название "Атлантическая Хартия". Ее авторы Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт впервые заявили о создании новой системы международных отношений и направили текст Хартии Иосифу Сталину для одобрения. Но в планы хозяина Кремля, хотя Советский Союз в тот период был измотан натиском фашистских войск, не входило присоединение к каким-либо документам, подготовленным без его непосредственного участия. Более того, у него имелись подозрения, что западные лидеры решили объединиться против СССР, о чем он откровенно заявил министру иностранных дел Великобритании Энтони Идэну.

Но И.Сталин проявил и гибкость, дав согласие на создание более представительной и правомочной организации, которая заменила бы собой неэффективную Лигу Наций. Оживленно обсуждался вопрос о том, как ее назвать. Своим названием ООН обязана президенту США Франклину Рузвельту. Именно он предложил назвать ее "United Nations" – "Объединенные Нации". Уже 1 января 1942 года Рузвельт и Черчилль вместе с советским и китайским послами, облеченными соответствующими полномочиями, подписали в Вашингтоне документ, впоследствии получивший название: "Декларация Объединенных Наций". На следующий день к данному документу присоединились 22 государства, противостоявших оси Рим – Берлин – Токио во время Второй мировой войны.

К процессу создания новой международной организации активно подключилась Москва. 1 октября 1943 года в столице СССР правительства Советского Союза, США, Великобритании и Китая подписали Декларацию с призывом к мировому сообществу создать качественно новую международную организацию по поддержанию мира и стабильности.

Далее процесс создания ООН стал развиваться более быстрыми темпами. В начале декабря в Тегеране состоялась знаменитая встреча руководителей СССР, США и Великобритании. Этот саммит был посвящен конкретному обсуждению вопросов послевоенного обустройства мира. Другими словами,

разговор шел о разделе сфер влияния в мире между государствами-победителями.

Американский президент предложил концепцию "Четырех полицейских", которые, по его мнению, могли бы взять на себя главную ответственность за поддержание мира в послевоенный период. "Четыре полицейских" – это Ассамблея, в которую входили бы практически все государства мира и которые проводили бы свои заседания в различных странах мира для выработки рекомендаций по решению основных международных проблем; Исполнительный комитет, куда бы вошли представители четырех ведущих государств для выработки рекомендаций в целях мирного решения спорных вопросов; четыре ведущих государства, по мнению американского президента, могли бы создать основной орган по принуждению к миру с чрезвычайными полномочиями.

Первоначально против этой идеи выступил И.Сталин. Он оправданно полагал, что концентрация чрезвычайных полномочий в руках маленькой группы государств будет отрицательно воспринята другими странами. И.Сталин также не без оснований сомневался в возможностях Китая, который в то время представлял гоминьдановский режим Чан Кайши, эффективно "принуждать" другие государства к миру. Кремлевский руководитель думал над созданием организации, разделенной по региональному признаку, полагая, что Советский Союз, будучи по территории крупнейшей державой мира и обладавшей к концу Второй мировой войны самой сильной армией, сможет оказывать свое влияние практически во всех региональных подразделениях новой международной организации. Но он также был вынужден учитывать мнение США, которые вынашивали собственный план в отношении послевоенного обустройства. В Вашингтоне считали, что единая международная организация, расположенная на американской территории, сможет более эффективно содействовать распространению и укреплению влияния Соединенных Штатов в мире.

После серии дипломатических переговоров 15 июня 1944 года Президент США Ф.Рузвельт выступил с конкретным заявлением о планах создания организации, которая займется решением таких важных проблем, как международная безопасность и сотрудничество. Это было серьезное предупреждение в адрес Германии и других участников фашистской ко-

алиции о грядущем миропорядке, в котором им будет отводиться совершенно иная роль, нежели до Второй мировой войны.

Затем состоялась не менее знаменитая конференция в Думбартон-Оксе, что в предместьях Вашингтона. По сути дела, история Организации Объединенных Наций ведет свое начало именно из этого провинциального городка. Теперь тот старый особняк, где проходили переговоры о создании ООН, является музеем.

Советскую делегацию возглавлял посол СССР в США Андрей Громыко. Тогда ему было 35 лет. По воспоминаниям сына бывшего министра иностранных дел Анатолия Громыко, его отец до конца своих дней очень гордился тем, что стоял у истоков создания Организации Объединенных Наций, считая ее крупным дипломатическим достижением Советского Союза. Опытнейший дипломат в течение всей своей жизни был категорически против любых предложений в отношении реформирования ООН, особенно изменения Устава Организации.

В августе 1944 года руководители делегаций СССР, США и Великобритании заявили о достижении взаимопонимания по таким ключевым вопросам, как цели и структура ООН. Была достигнута договоренность и о том, что в структуру будущей организации войдут Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Международный Суд. Кроме того, основатели Организации Объединенных Наций высказали мнение о целесообразности учреждения Экономического и Социального Совета.

Не обошлось и без сенсации. На этот раз ее произвел Советский Союз, предложивший включить в ООН все свои союзные республики. По воспоминаниям зарубежных историков, это предложение, высказанное А.Громыко, буквально шокировало американских и английских лидеров. Ф.Рузвельт направил срочную телеграмму И.Сталину с просьбой отозвать данное предложение, дабы не подорвать полностью процесс создания ООН. Однако, кремлевский руководитель первоначально не хотел давать согласие на отзыв своего предложения, отметив, что по новой Конституции СССР все союзные республики самостоятельны в иностранных делах, а некоторые из них обладают гораздо большим населением, чем другие государства, уже рекомендованные в ООН. Впоследствии

он все же согласился с тем, чтобы не включать все союзные республики в ООН, но вместе с тем добился такого права для Украины и Белоруссии, как республик, наиболее сильно пострадавших от нашествия германских войск. Надо сказать, что это был крупный дипломатический успех Кремля.

Серьезные разногласия возникли в ходе обсуждения вопроса о праве вето в Совете Безопасности ООН. Западные представители, соглашаясь с тем, что все государства-победители должны пользоваться особой привилегией в форме права вето, тем не менее считали, что этого права должны лишиться государства-постоянные члены СБ ООН в том случае, если они непосредственно вовлечены в какой-либо международный конфликт, рассматриваемый в Совете Безопасности. Советская дипломатия усмотрела в подобной постановке вопроса "подводные камни", которые могли затормозить продвижение интересов СССР в Организации Объединенных Наций. Последующая история с рассмотрением в ООН различных международных конфликтов показала дальновидность Кремля, настаивавшего на так называемом "абсолютном вето".

Активно обсуждался вопрос и о том, кто должен стать пятым членом Совета Безопасности. США предложили Бразилию, но эта идея была провалена другими участниками дискуссий. И тогда был достигнут необходимый консенсус: место пятого члена СБ ООН заняла Франция.

Таким образом, конференция в Думбартон-Оксе приняла важные решения в отношении структуры Организации Объединенных Наций, хотя окончательной договоренности относительно механизма принятия решений в СБ ООН не было достигнуто. Тем не менее, работа, проделанная на этой конференции, по сути дела определила облик новой международной организации и проложила дорогу к дальнейшему переговорному процессу.

Следующий этап создания ООН – Ялтинская конференция, состоявшаяся в феврале 1945 года. На этом форуме разгорелись острые дискуссии по процедуре голосования в Совете Безопасности ООН. США выступили против сталинского предложения о применении "абсолютного вето", во мнениях разошлась даже английская делегация: У.Черчилль поддержал Москву, тогда как против советского предложения неожиданно выступил его же министр иностранных дел. В конечном итоге

была выработана так называемая "ялтинская формула". Компромисс состоял в том, что любой из числа постоянных членов СБ ООН имеет право наложить вето на акцию принуждения, направленную против него, но не вправе использовать вето, когда Совет Безопасности рассматривает лишь спор или объявляет о споре.

Дискуссии вокруг этой процедуры не утихают до сих пор. Одни считают ее ущербной для государств, которые не смогли войти в "великую пятерку", другие высказывают мнение об отмене права вето. На мой же взгляд, достигнутый компромисс по процедуре голосования в Совете Безопасности является пока наиболее оптимальным механизмом принятия решений в этом важном органе ООН. Хотя в будущем, по мере эволюции геополитических реалий, нарастания процессов глобализации, появления абсолютно новых технологий и изменения представлений человечества о нашем мироздании, реформа ООН, в частности Совета Безопасности, станет неизбежной.

На Ялтинской конференции Сталин, Рузвельт и Черчилль выступили с заявлением о решении создать "Всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности", а также созвать 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско конференцию для подготовки и принятия Устава Организации Объединенных Наций. Примечательно, что на конференцию не были приглашены нейтральные государства; страны, находившиеся во время войны под оккупацией; государства, правительства которых не были признаны СССР, США и Великобританией; Германия, Италия и Япония, а также страны, примкнувшие к оси Рим – Берлин – Токио. По настоянию советской делегации в число первоначальных членов ООН, то есть фактических учредителей всемирной организации, вошли Украина и Белоруссия.

Конференции в Сан-Франциско предшествовал еще один важный форум – Бреттон-Вудская конференция, в ходе которой были созданы финансовые институты ООН. Представители 45 государств 22 июля 1944 года подписали соглашения об учреждении Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР), который чаще называют Всемирным Банком, и Международного Валютного Фонда (МВФ).

Советский Союз на этой конференции представлял В.Молотов, США – Э.Стэттиньюс, Великобританию – Э.Идэн, Ки-

Париж. В мае 1992 года Казахстан стал членом ЮНЕСКО. После подписания акта о вступлении в эту организацию традиционное фотографирование с Генеральным директором ЮНЕСКО Ф.Майором.

Женева, ноябрь 1992 года. С руководителями делегаций на переговорах по выполнению Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-I). Справа налево: С.Стайнер (США), К.Грищенко (Украина), Г.Шабанников (РФ), К.Токаев, А.Санников (Беларусь).

Москва, декабрь 1994 года. Совместная пресс-конференция с министром иностранных дел России А.Козыревым. Российскому министру пришлось отвечать на трудные вопросы зарубежных корреспондентов о Чечне. “Кто-то творит бардак, а мне приходится отдуваться”,— пожаловался он мне после тяжелой встречи с журналистами.

Гавана, январь 1995 года. Во время визита на Кубу состоялась встреча с лидером кубинской революции, легендарным "команданте" Фиделем Кастро. Во время беседы он проявил неподдельный интерес к Казахстану, задав много вопросов, начиная от производства нефти и заканчивая сортами грибов, произрастающих в нашей стране. "Команданте" не преминул посетовать по поводу политики демократической России, которая предала забвению "интернациональный долг".

Алматы, апрель 1995 года. Встреча с видным азиатским дипломатом, министром иностранных дел Индонезии А.Алатасом. В середине 90-х годов его называли одним из претендентов на пост Генерального секретаря ООН. Но с уходом в отставку Президента Сухарто А.Алатас тоже покинул большую политику.

Сеул. В мае 1995 года Президент Н.Назарбаев совершил первый официальный визит в Республику Корея, где провел переговоры со всеми высшими должностными лицами и ведущими компаниями этой страны. Подписанные документы открыли путь крупным южнокорейским инвестициям в Казахстан. На снимке: переговоры с министром иностранных дел Южной Кореи Ро Мён Го — первым Послом этой страны в СССР. Спустя более семи лет, в октябре 2002 года, я вновь посетил эту страну. Во время переговоров с высшими руководителями Республики Корея была достигнута договоренность о новом визите Н.Назарбаева в "страну утренней свежести".

Пекин, сентябрь 1995 года. Встреча с видным дипломатом, заместителем Премьера Госсовета, министром иностранных дел КНР Цянь Цичэнем. На следующий день руководители двух государств подписали Декларацию о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве.

Алматы, февраль 1996 года. Президент Н.Назарбаев принял министра иностранных дел РФ Е.Примакова, совершившего первый официальный визит в Казахстан. Через несколько минут начнутся очень сложные переговоры.

Нью-Йорк, октябрь 1996 года. С министром иностранных дел Вьетнама Нгуен Мань Камом мы познакомились в 1992 году во время его визита в Казахстан. Тогда он произвел очень хорошее впечатление своим широким кругозором и знанием многих иностранных языков, в том числе и русского. Мы вновь встретились с ним на сессии Генеральной Ассамблеи ООН четыре года спустя.

Киев, февраль 1997 года. На пресс-конференции с министром иностранных дел Украины Г.Удовенко. Вскоре он был избран Председателем 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Казахстан поддержал его кандидатуру. В настоящее время он возглавляет парламентскую фракцию "Рух" украинской Рады, а министерством иностранных дел руководит опытный и компетентный дипломат А.Зленко.

Москва, февраль 1997 года. На пресс-конференции с министром иностранных дел России Е.Примаковым. Даже и на таких мероприятиях мы не прекращали консультироваться друг с другом.

Алматы. В июле 1997 года министр иностранных дел Греции Т.Пангалос совершил первый официальный визит в Казахстан. По завершении переговоров была достигнута договоренность об открытии Посольства Греции в Казахстане. На фотографии Т.Пангалос с супругой после завершения переговоров.

Алматы, октябрь 1997 года. После завершения переговоров с министром иностранных дел Болгарии Н.Михайловой. Она принадлежит к новой волне болгарских политиков, пришедших на смену тем, кто учился в СССР. Н.Михайлова получила журналистское образование в США.

Алматы, 1997 год. Встреча в МИДе с однокашником по МГИМО, помощником и пресс-секретарем Президента России С.Ястржембским. Он возглавил большую делегацию представителей российских СМИ, на которых стали "наезжать" наши идеологи за публикацию материалов, "порочащих казахстанскую действительность". С.Ястржембский пытался объяснить, что в условиях рынка со средствами массовой информации нужно работать не путем декретов, а через механизм консультаций. Прошло немного времени, и многие казахстанские издания начали получать установки от олигархов. Казахстан вошел в полосу информационных войн, о чем прозорливо предупреждал мой собеседник.

Нью-Йорк. Встреча с Генеральным секретарем ООН К.Аннаном — большое событие для всех дипломатов. В 1999 году мы вновь встретились в штаб-квартире ООН как давние знакомые.

Новороссийск, 12 мая 1999 года. Положено начало строительству стратегического нефтяного проекта — Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Слева направо: президент "Лукойл" В.Алекперов, К.Токаев, вице-президент "Шеврон" Р.Мацке, специальный представитель Государственного секретаря США по вопросам энергетики Р.Морнингстар. В марте 2001 года из Атырау в Новороссийск ушла первая казахстанская нефть. Таким образом, проект, обеспечивающий доступ Казахстана к открытым морям, стал реальностью. К 2005 году объем казахстанского экспорта через КТК должен достигнуть 20 миллионов тонн.

Дели, август 1999 года. Начало церемонии подписания казахстанско-индийских соглашений. Этому предшествовали интенсивные переговоры с министром иностранных дел Индии Дж.Сингхом.

Астана, октябрь 1999 года. Казахстан с официальным визитом посетил Президент Польши А.Квасьневский. Он проявил неподдельный интерес к нашим планам вывода казахстанской экономики из кризисного состояния.

Москва, январь 2000 года. Встреча в Кремле с исполняющим обязанности Президента России В.Путиным, которому я передал наилучшие пожелания от Н.Назарбаева.

Астана, 21 января 2000 года. Встреча "один на один" с премьер-министром Кыргызской Республики А.Муралиевым. Подобного рода встреч и переговоров с ним было немало, что содействовало укреплению дружественных отношений между нашими странами.

Давос, февраль 2000 года. С министром иностранных дел Ирана К.Харрази всегда есть, о чем поговорить. На этот раз беседа шла о перспективах строительства нефтепровода через иранскую территорию.

Астана, февраль 2000 года. Встреча с Верховным лидером исмаилитов, Его преосвященством Ага-ханом. Обладая монаршьим саном, Ага-хан делает очень многое для оказания содействия среднеазиатским республикам в дальнейшем развитии образования.

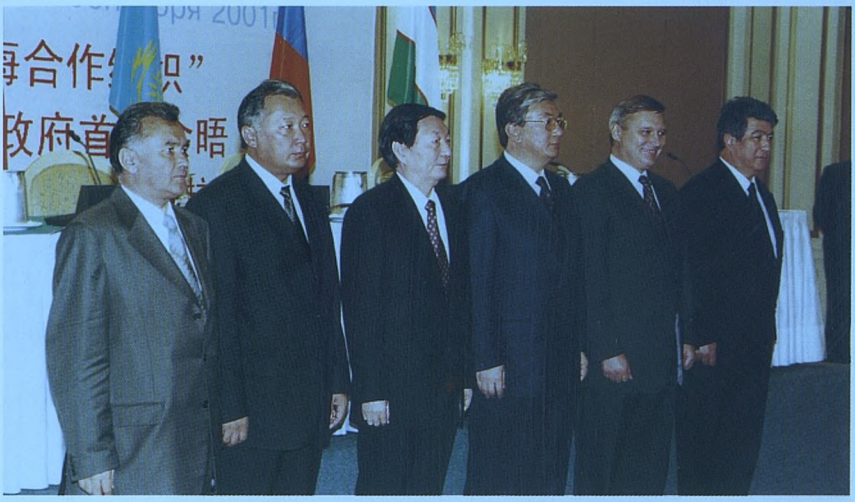
Тегеран, 10 июня 2000 года. Встреча с Президентом Ирана М.Хаттами, автором концепции "диалога цивилизаций", хорошо воспринятой в странах Западной Европы. Но США включили Иран в "ось зла", после чего ожидания нормализации американо-иранских отношений сошли на нет.

Астана, ноябрь 2000 года. Нашу страну с официальным визитом посетил заместитель премьер-министра, наследный принц Саудовской Аравии Султан бин Абдель Азиз Аль Сауд. Это влиятельное ближневосточное государство оказало нам помощь в строительстве столицы, предоставив грант стоимостью 15 миллионов долларов на возведение здания Сената. Во время визита высокопоставленный представитель Саудовской Аравии заявил и о начале строительства кардиологического комплекса на средства этой страны.

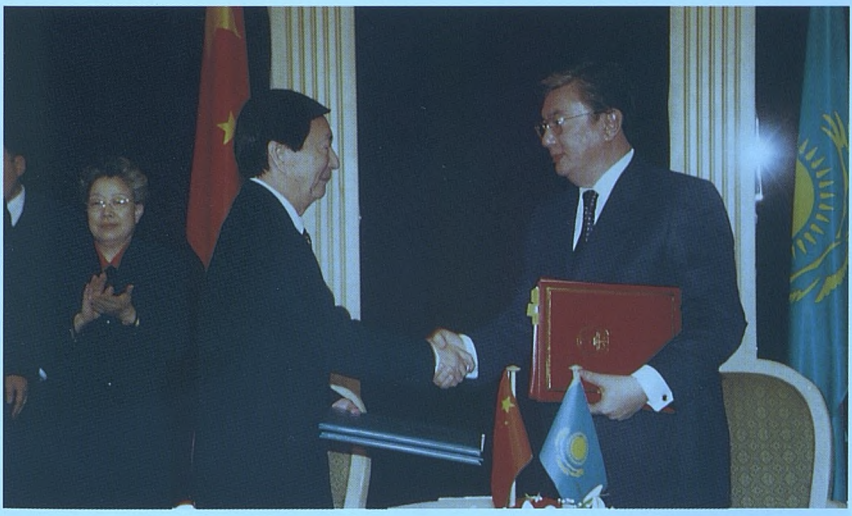
Давос, февраль 2001 года. В рамках Всемирного бизнес-форума состоялись переговоры с видным турецким политиком, премьер-министром Турции Б.Эджевитом.

Астана, май 2001 года. Казахстан с официальным визитом посетил министр иностранных дел ФРГ Й.Фишер. В рамках визита состоялся бизнес-форум, на котором мы с ним председательствовали вместе. В настоящее время Й.Фишер — лидер партии "зеленых", наиболее популярный политик в ФРГ.

Астана, май 2001 года. С Председателем парламентской Ассамблеи ОБСЕ, бывшим министром иностранных дел Румынии А.Северино. С ним мы не раз встречались на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.



Алматы, 14 сентября 2001 года. Премьер-министры государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). За три дня до этого произошли террористические акты в Нью-Йорке, что вполне естественно наложило свой отпечаток на работу Совета глав правительств ШОС. Было принято специальное заявление с осуждением деяний международных террористов и о намерении ШОС развивать сотрудничество в борьбе против террора.

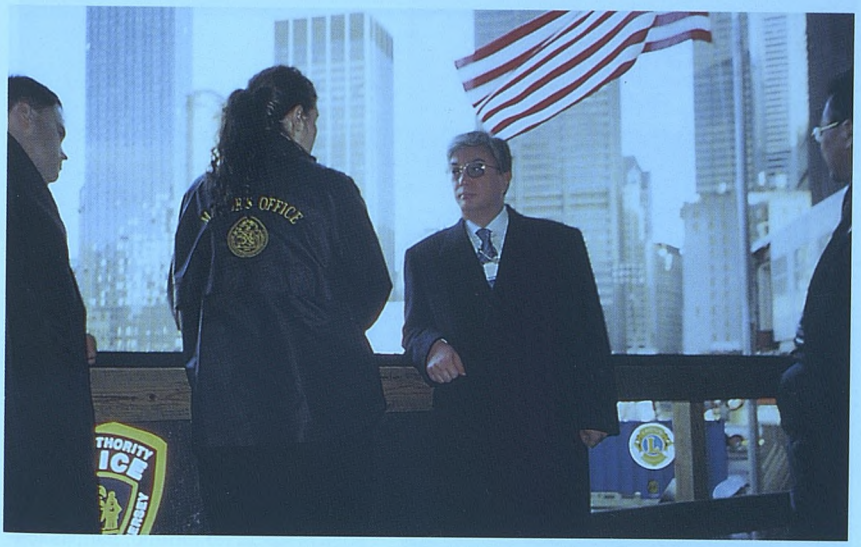


Астана, 12 сентября 2001 года. Подписаны соглашения, предусматривающие дальнейшее укрепление казахстанско-китайских отношений, в том числе Положение о работе совместной комиссии по использованию водостока трансграничных рек Иртыш и Или. Официальный визит Премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи в Казахстан завершен.

Москва, октябрь 2001 года. С Председателем Правительства России М.Касьяновым у меня сложились дружеские отношения, что в немалой степени способствовало решению многих важных вопросов казахстанско-российского сотрудничества.

Астана, 6 ноября 2001 года. Казахстан с официальным визитом посетил Президент Пакистана П.Мушараф. Несмотря на сильный холод, он был одет в легкий костюм. "Я — боевой генерал, закалился в боях", — объяснил свой смелый шаг Глава пакистанского государства.

Вашингтон, февраль 2002 года. После террористических актов в США в международном сообществе возрос интерес к внешней политике Казахстана. На снимке: момент телевизионной передачи в прямом эфире CNN с известным американским журналистом Вулфом Блитцером.



Нью-Йорк. На месте трагедии. Еще полгода назад здесь возвышались великолепные здания Всемирного торгового центра.

Вашингтон, февраль 2002 года. Традиционная церемония фотографирования перед началом переговоров. Государственный секретарь К.Пауэлл заявил, что США рассматривают Казахстан как важного стратегического партнера в центральноазиатском регионе. К.Пауэлл — опытный и харизматический политик. Он произнес очень убедительную речь на Давосском форуме в 2003 году в защиту американской внешней политики на Ближнем Востоке, в частности, в отношении Ирака.

Вашингтон, февраль 2002 года. С помощником Президента США по вопросам национальной безопасности К.Райс. Мы познакомились в 2000 году в Астане во время ее визита в составе делегации компании "Шеврон". В то время она была членом правления Совета директоров этой компании. Обаятельная внешность не мешает К.Райс проводить жесткую линию, направленную на укрепление международных позиций США как сверхдержавы.

Москва, март 2002 года. Начало переговоров с министром иностранных дел России И.Ивановым. Помимо вопросов двустороннего сотрудничества, разговор пойдет и об участии Президента России в саммите СВМДА в Алматы.

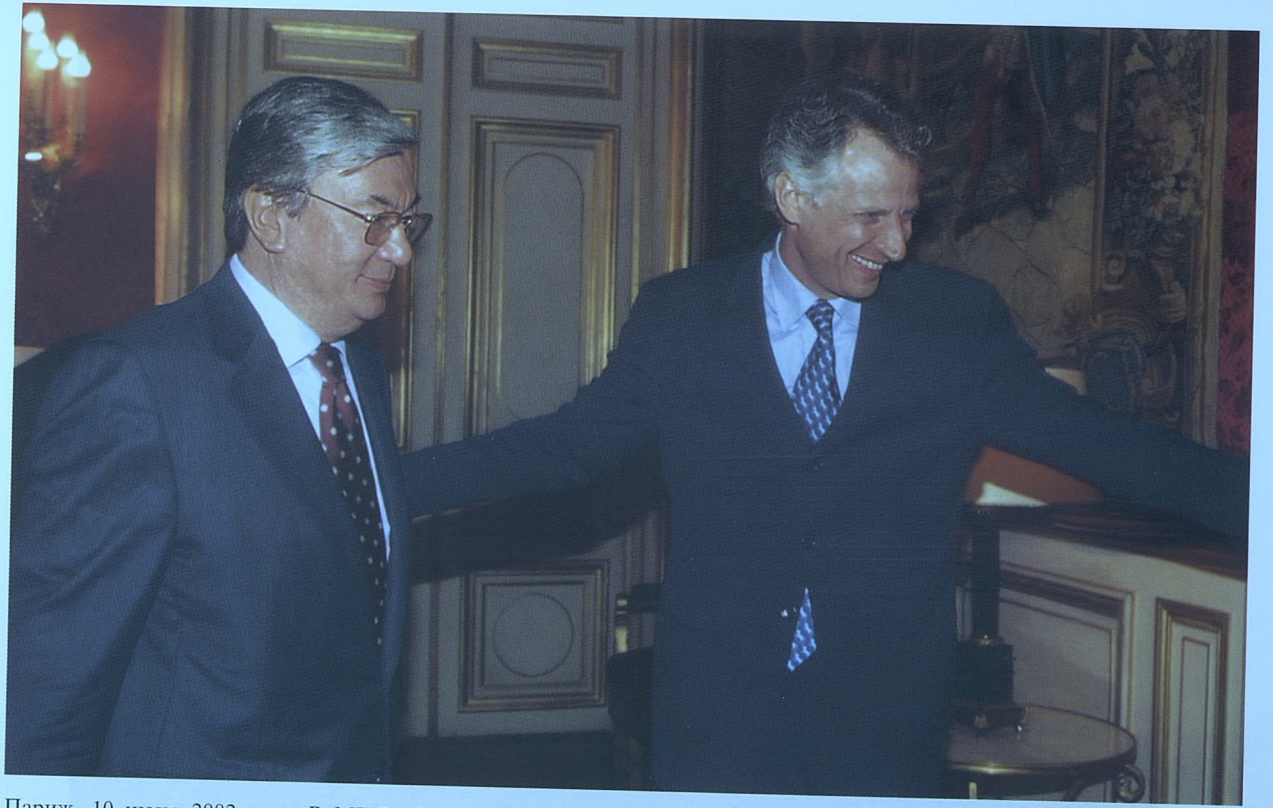
Женева, март 2002 года. Встреча с давним знакомым и коллегой по союзному министерству иностранных дел, заместителем Генерального секретаря ООН С.Орджоникидзе. Я подарил ему свою книгу “Дипломатия Республики Казахстан”.

Алматы, апрель 2002 года. Казахстан вступил в ОБСЕ в 1992 году и вносит посильный вклад в деятельность этой авторитетной организации. Очередная встреча с Генеральным секретарем ОБСЕ Я.Кубишем — высокопрофессиональным дипломатом, с которым я познакомился в период его работы в Таджикистане в качестве представителя Генерального секретаря ООН по вопросам межтаджикского урегулирования.

Астана, май 2002 года. На Государственного секретаря возложена обязанность приема верительных грамот от Чрезвычайных и Полномочных Послов, аккредитованных в Республике Казахстан по совместительству. На снимке: верительные грамоты вручает Посол Королевства Бельгия А.Мернье.

Рейкьявик, 15 мая 2002 года. В ходе заседания совета министров иностранных дел Евро-Атлантического партнерства состоялась встреча с Генеральным секретарем НАТО Дж.Робертсоном. Слева: постоянный представитель Казахстана в НАТО Т.Сулейменов.

Варшава, 23 мая 2002 года. Церемония подписания казахстанско-польских соглашений во время визита Н.Назарбаева в Польшу. С польской стороны документы подписывает министр иностранных дел В.Чимошевич.



Париж, 10 июня 2002 года. В МИДе Франции состоялись переговоры с новым министром иностранных дел Д.Де Виллепеном, который подтвердил, что его страна намерена продолжать активное сотрудничество с Казахстаном.

Астана, июль 2002 года. С А.Чубайсом мы встречались неоднократно и в России, и в Казахстане. Переговоры по вопросам сотрудничества в области энергетики не всегда шли гладко, было много трудностей субъективного и объективного характера. Но было также и обоюдное понимание важности взаимовыгодных связей.

Нью-Йорк, сентябрь 2002 года. Встреча с Президентом Афганистана Х.Карзаем в гостинице "Интерконтиненталь". Я передал ему приглашение Н.Назарбаева посетить Казахстан с официальным визитом в начале 2003 года.

Нью-Йорк, 14 сентября 2002 года. Выступление на 57-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН после двухлетнего перерыва, связанного с работой во главе Правительства Республики Казахстан.

Вашингтон, сентябрь 2002 года. Во время визитов в США нередко приходится выступать перед различными аудиториями с разъяснениями нашей внешней и внутренней политики и отвечать на многочисленные вопросы, порой очень каверзные.

Астана. 17-18 октября 2002 года Казахстан с официальным визитом посетил Генеральный секретарь ООН, лауреат Нобелевской премии Кофи Аннан. В Министерстве иностранных дел он встретился с руководителями национально-культурных объединений и ассоциаций, входящих в состав Ассамблеи народов Казахстана. К.Аннан дал высокую оценку деятельности Совета Ассамблеи по укреплению межэтнического согласия в нашей многонациональной стране.

Токио, 5 декабря 2002 года. В резиденции премьер-министра Японии состоялась моя встреча с Д.Коидзуми — автором концепции об “энергетической миссии” Японии в странах, расположенных по маршруту Великого Шелкового пути. Руководитель японского правительства заявил о твердом стремлении своей страны к наращиванию сотрудничества с Казахстаном.

Очередная встреча с давним другом и коллегой, министром иностранных дел Таджикистана Т.Назаровым. Он поздравил меня с защитой докторской диссертации. “Как доктор наук и академик с большим стажем, я очень рад за тебя”, — сказал министр.

Сеул, октябрь 2002 года. Встреча с Президентом Республики Корея Ким Дэ Чжуном, автором концепции “О лучезарной политике”, лауреатом Нобелевской премии.

Алматы, февраль 2003 года. С ректором Московского Государственного Института (Университета) международных отношений, доктором исторических наук, Чрезвычайным и Полномочным Послом А.Торкуновым. Этот вуз по-прежнему является одним из ведущих центров в мире по подготовке специалистов-международников.

тай – Сун Цзы Вэнь. В основу работы форума легли документы, утвержденные на предыдущих конференциях в Думбартон-Оксе и Ялте. На Сан-Францисской конференции работали четыре комиссии, разделившиеся, в свою очередь, на двенадцать комитетов, которые рассматривали комплекс вопросов, касающихся целей и структуры ООН.

Очень удачной оказалась редакция преамбулы Устава ООН. С первых слов Устава становится ясной основная задача, которая поставлена перед Организацией: "Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшие человечеству невыразимые страдания...". В Уставе также говорится, что народы Объединенных Наций стремятся "вновь утвердить веру в основные права человека, достоинства и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе".

Работа над Уставом ООН была очень упорной и нелегкой. Она продолжалась более двух месяцев. И только 25 июня 1945 года конференция смогла единогласно принять Устав Организации Объединенных Наций. Согласно этому важнейшему документу, Совет Безопасности наделялся исключительной ответственностью за поддержание международного мира, а Генеральной Ассамблее отводилась роль главного совещательного органа для обсуждения актуальных международных проблем.

Государства-члены ООН достигли взаимопонимания и по такому важному вопросу, как предоставление вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности в целях их использования против агрессии в соответствии с решением СБ ООН.

Текст Устава Организации Объединенных Наций из 111 статей был подписан на пяти языках: китайском, французском, русском, английском и испанском. Первоначально его подписало 51 государство, которые и стали основателями новой организации.

Показательно, что первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН прежде всего приняла резолюцию, учреждавшую Комис-

сию по атомной энергии и ставившую задачу ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Советский Союз, не имевший в те годы собственного атомного оружия, настаивал на ядерном разоружении. США противились этому, выдвинув план поэтапного избавления от ядерного потенциала.

Развернувшиеся дискуссии в конечном итоге ни к чему не привели, положив начало гонке ядерных вооружений и противостоянию двух общественно-политических систем. Именно тогда были посеяны первые горькие зерна военно-политической и идеологической конфронтации на глобальном уровне, что заметно снизило миротворческий потенциал Совета Безопасности и ООН в целом. Фактическое положение дел в тогдашнем мире полностью отразила знаменитая Фултонская речь Уинстона Черчилля, которая по существу открыла первую страницу в истории холодной войны.

Уже с первых месяцев работы Организации на поверхность стали всплывать все ее достоинства и недостатки. По странному совпадению, все они сосредоточились в Совете Безопасности ООН, ведь мир отныне стал зависеть от "великой пятерки". И хотя американские политики заверяли, что рассматривают ООН как долговременную структуру партнерства во имя мира и процветания, последующие события со всей очевидностью показали, насколько эфемерным может быть такое партнерство, основанное на глубоких противоречиях между государствами-постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Первым серьезным экзаменом для ООН стало рассмотрение конфликта в Палестине. Специально созданный комитет по этой территории, находившейся под управлением Великобритании на основе мандата Лиги Наций, представил Генеральной Ассамблее предложение по разделу Палестины на два государства – арабское и еврейское. Что касается Иерусалима, то ему придавался международный статус. Примечательно, что СССР был в числе первых, кто признал Государство Израиль, а его традиционные партнеры – арабские государства в тот период решительно не согласились с созданием еврейского государства и начали против него военные действия.

Полемика вокруг палестинского вопроса в ООН продолжается до сих пор. Собственно говоря, именно арабо-израильский конфликт в начале нынешнего столетия взвинтил всю меж-

дународную ситуацию, доведя ее напряженность до крайних пределов. И хотя в истории арабо-израильских отношений было немало встреч и переговоров, успешных или провальных, и было вручено несколько Нобелевских премий за установление перемирия на Ближнем Востоке, эта точка планеты по прежнему полыхает, противопоставляя между собой целые народы и государства. С такими масштабами терроризма и насилия Ближний Восток не сталкивался после принятия упомянутой резолюции по Палестине. Впрочем, справедливости ради нужно признать, что почти вся история арабо-израильских взаимоотношений изобилует многочисленными войнами и конфликтами, захватом территорий и изгнанием жителей с их исконных земель.

И лишь недавно из арабского стана прозвучал примирительный сигнал. Никто иной, как Наследный принц Саудовской Аравии Абдалла высказался за признание арабами еврейского государства в обмен на уход Израиля с оккупированных арабских земель. К сожалению, этот план не был воспринят должным образом так называемыми ко-спонсорами ближневосточного мирного процесса – США и Россией – и некоторыми арабскими государствами, что положило начало новому витку обоюдного насилия в регионе. Важно иметь в виду, что, несмотря на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, Палестина так и не смогла реализовать собственного права на создание самостоятельного государства.

Возвращаясь к истории ООН, следует отметить третью сессию Генеральной Ассамблеи ООН, которая в 1948 году приняла Всеобщую Декларацию прав человека. Этот исторический по своей сути форум проходил в Париже. По его итогам 10 декабря был объявлен Всемирным днем прав человека. Большой вклад в разработку этого документа внесла супруга покойного американского президента Ф.Рузвельта Элеонора Рузвельт, которая была убеждена в том, что главным направлением деятельности ООН должна стать защита прав человека во всем мире.

Весьма интересно проходило обсуждение вопроса о местонахождении штаб-квартиры ООН. Дело в том, что этот важный и в определенном смысле деликатный вопрос вызвал значительные расхождения во мнениях. Представители ряда государств, исходя из прежних, так сказать, довоенных тради-

ций, выступили в пользу того, чтобы расположить постоянный офис Организации где-нибудь в Европе, например, в Женеве. Другие же, озабоченные горьким опытом Лиги Наций и принимая во внимание изменившиеся геополитические реалии, предлагали переместить ООН из Старого света в Новый свет, то есть США. В этой дискуссии решающее слово сказала советская дипломатия, которая устами А.Громыко заявила о том, что поддерживают США как государство, которое принимает на себя обязательство по обеспечению деятельности ООН на своей территории.

Позднее мне не раз приходилось слышать сетования ряда зарубежных дипломатов по поводу неудачного решения относительно местонахождения Организации Объединенных Наций (хотя, частично, такие упреки были компенсированы учреждением вспомогательного офиса Организации в упоминавшейся уже Женеве). По их мнению, тот факт, что штаб-квартира ООН находится в Нью-Йорке, объективно усиливает позиции США в этой организации. Однако, в силу своего экономического и военного потенциала, Вашингтон и без того располагает достаточными средствами и возможностями, чтобы оказывать определяющее влияние на процесс принятия решений в Организации. Последние события, связанные с ситуацией вокруг Ирака, – очевидное свидетельство этой тенденции.

Кроме того, иностранные дипломаты приводят и такой довод, что Нью-Йорк географически слишком удален от основных столиц мира, а меры безопасности, предпринимаемые в последнее время американским властями, стали доставлять немало хлопот тем, кто приезжает в этот уникальный город для работы в ООН.

Высказывается также немало нареканий и в отношении месторасположения специализированных учреждений ООН. Так, ФАО – организация, которая отвечает за вопросы продовольственного обеспечения бедных стран, почему-то находится в благополучной Италии, хотя в интересах дела ей было бы более удобно работать в одной из африканских стран. Далее, ЮНЕП – организация, отвечающая за охрану окружающей среды, по неведомой причине выбрала местом своей дислокации Кению, в то время как этими вопросами наиболее активно занимаются скандинавские страны. Перечень подобного рода "нелепостей" можно было бы продолжить, но сейчас

это не самая главная проблема, ведь в повестке дня ООН очень много вопросов, вызывающих серьезную обеспокоенность всего мирового сообщества.

Прежде всего речь идет о сохранении мира, укреплении международной безопасности и защите прав человека. По мнению большинства политологов, Организация Объединенных Наций серьезно нуждается в дальнейшем укреплении собственного миротворческого потенциала. Начиная с 1948 года, ООН провел 54 операции по поддержанию мира. В общей сложности в них были задействованы свыше 750 тысяч военнослужащих и военных наблюдателей из различных стран. Следует сказать, что во многих случаях конфликтные ситуации носят довольно длительный характер, затягиваясь на несколько десятилетий, как это, например, происходит на Ближнем Востоке, в Африке или на Кипре. Понятно, что при подобных обстоятельствах миротворческие усилия сопряжены с колоссальными финансовыми и материальными затратами, требуют мощной концентрации политических, военно-технических и организационных ресурсов. К сожалению, не обходится и без крупных человеческих жертв – за время существования ООН погибли более 1650 миротворцев, исполняя свой интернациональный долг.

И, тем не менее, задачи по установлению мира и стабильности в различных уголках земного шара нуждаются в деятельном участии ООН, как единственного международного органа, представляющего интересы всего человечества. Необходимость проведения операций по поддержанию мира не вызывает каких-либо сомнений даже со стороны тех, кто придерживается скептических подходов к деятельности ООН. В истории Организации все же было гораздо больше примеров успешного миростроительства, хотя случались и крупные неудачи, например, во время проведения миротворческой операции в Сомали. Бывали периоды, когда ООН фактически отстранялась от принятия решений и проведения миротворческих операций, как это произошло в Югославии, где главную роль сыграли вооруженные силы НАТО.

Как бы то ни было, миротворческие усилия ООН заслуживают всяческой поддержки, ибо они включают в себя не только проведение военных операций, но и побуждение конфликтующих стран к решению спорных вопросов мирными сред-

ствами. Другими словами, военная составляющая не является сейчас решающим элементом миростроительства. Само же миростроительство предполагает не только военные операции и побуждение к мирным действиям, но и проведение комплекса мер с целью обеспечения мирного послевоенного устройства. Эти меры включают в себя и наведение правопорядка, и организацию свободных выборов. Последний удачный пример миростроительства – это проведение выборов Лойя-Джирги в Афганистане при непосредственном содействии ООН.

Исходя из важности миротворчества под эгидой ООН, Казахстан принял решение о создании собственного батальона, который мог бы принять участие в миротворческих операциях за рубежом в случае появления такой необходимости.

Напомню, что наша страна вступила в ООН 2 марта 1992 года, став 168-м членом этой всемирной организации. Для Казахстана этот шаг явился событием огромного исторического значения, поскольку членство в Организации Объединенных Наций символизировало собой вхождение нашей страны в международное сообщество в качестве независимого государства.

Но, помимо миротворчества, перед Организацией Объединенных Наций стоят проблемы, которые рано или поздно придется решать всему мировому сообществу. Скорее, это даже не проблемы, а противоречия современного мира. Эти противоречия пока обсуждаются на понятийном уровне, но уже дают о себе знать на практике, с новой силой потрясая современные международные отношения.

Какие же это противоречия?

Во-первых, в Уставе ООН зафиксировано классическое по своей сути право всех наций на самоопределение. В то же время во многих странах и в ходе различных международных форумов все тверже звучит голос о важности борьбы с сепаратизмом. Как говорится, невооруженным взглядом видно наличие явных противоречий между двумя основополагающими принципами: территориальной целостностью и правом наций на самоопределение. Самый крупный и очевидный пример реализации права наций на самоопределение - это распад Советского Союза, а самый последний по времени пример – это самоопределение Восточного Тимора, который путем референдума отделился от Индонезии и был принят в ООН. В то же

время стремление к самоопределению чеченцев, уйгуров, курдов и некоторых других народов квалифицируется соответствующими государствами как "воинствующий сепаратизм".

На мой взгляд, именно сейчас мировому сообществу необходимо выработать взаимоприемлемые подходы к вышеобозначенной проблеме. Нельзя не согласиться с теми, кто выражает недоумение по поводу того, что в ООН принимают государства с населением не более 10 тысяч человек и в то же время отказывают в этом праве народам, имеющим гораздо большую численность. С другой стороны, правы и те, кто утверждает, что неконтролируемый процесс самоопределения наций может привести к созданию около 5 тысяч государств. В таком случае существование самой Организации Объединенных Наций станет просто бессмысленным. Об этом убедительно говорил с трибуны ООН и Президент Н.Назарбаев.

В этой связи я бы предложил объявить безусловный приоритет принципа территориальной целостности государств над принципом права наций на самоопределение. При этом исхожу не из желания ущемить какие-либо народы в их исконных правах, а лишь из убежденности в том, что мир в основном самоопределился. Если же придерживаться противоположных подходов к этой проблеме, то человечество ожидает хаос, который тяжелым бременем ляжет на мироустройство в целом.

Во-вторых, это противоречие, вытекающее из однополярного мира. Практически все человечество сейчас выступает против однополюсного устройства современного мира, поскольку такая ситуация не оставляет какой-либо альтернативы при принятии важных решений по вопросам войны и мира. По мнению Казахстана, многополярный мир является самым предпочтительным выбором для всего международного сообщества, ибо такое устройство мира наиболее полно соответствует целям и задачам ООН, отвечает интересам всех народов. Нынешнее однополярное устройство порождает в целом ряде государств ностальгию даже по биполярному миру, который основывался на пресловутом принципе "равенства безопасности США и СССР". Однополярный мир по существу подрывает потенциал ООН, поскольку налицо явная тенденция принижения роли этой Организации и даже ее подмена при принятии ключевых решений, касающихся войны и мира. Осо-

бенно наглядно такая тенденция проявилась во время последней дискуссии в стенах ООН по ситуации вокруг Ирака, о чем будет рассказано ниже.

В-третьих, это противоречия, вызванные процессом глобализации. Как пишет Президент Н.Назарбаев в своей новой книге "Критическое десятилетие", "Мир не только постепенно глобализуется, он постепенно уходит в сторону от односторонних методов развития человеческого сообщества. Глобализация устраивает и выгодна одним, но в силу ряда причин, не устраивает других".

Полагаю, что глобализация – действительно объективный процесс, который развивается на протяжении длительного времени и был подготовлен глубокими изменениями в международном разделении труда и взаимоотношениях между государствами, а также настоящей революцией в современных технологиях. Прогресс в этой сфере настолько очевиден, что сейчас обсуждается возможность создания в недалеком будущем "биочеловека". Движущей силой процесса глобализации стали научно-технические прорывы в области коммуникаций, связей и информатики. Это, в свою очередь, позволило глобализировать финансовые потоки и оказывать влияние на международное разделение труда.

Необходимо признать, что в современном процессе глобализации уверенно лидируют США. Например, на мировых рынках наукоемкой продукции доля США составляет около 40 процентов, тогда как доля их союзников – Японии и Германии - только в совокупности приближается к аналогичному показателю.

На этом фоне не может не вызывать обеспокоенности все увеличивающийся разрыв между технологически развитыми государствами и между теми, кто постоянно находится за чертой бедности и, самое главное, – последние не видят каких-либо перспектив выхода из этой сложной ситуации. Конфликт между богатыми и бедными уже существует. Пока формы этого конфликта не приобрели характер тяжелого противостояния. Пока происходит отток людей, терпящих большие лишения в жизни, в благополучные страны. В Европе подобная тенденция уже приводит к вспышкам ксенофобии. В то же время в некоторых крупных европейских странах и иммигранты начинают играть все большую роль во внутренней политике. Мно-

гие обозреватели считают, что откровенно проарабская политика Франции находится под сильным влиянием электората, состоящего из тех, кто приехал на постоянное жительство из арабских и других развивающихся стран.

Большой разрыв между богатыми и бедными, будь это человеческие индивидуумы или государства, порождает экстремизм. Люди, живущие в бедных и бесперспективных странах, просто боятся оказаться на обочине мирового технологического прогресса.

В-четвертых, это противоречия в самой системе режима нераспространения оружия массового поражения. Надо признать, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) так и не выполнили своего основного предназначения. "Ящик Пандорры", несмотря на все усилия государств-постоянных членов Совета Безопасности ООН, все же открылся. Индия и Пакистан, в свое время не подписавшие ДНЯО, стали де-факто ядерными державами. По данным ООН, около 20 государств в мире являются так называемыми "пороговыми", то есть фактически обладают ядерным оружием или имеют возможность к его производству в кратчайшие сроки. И еще 20 государств квалифицируются, как "предпороговые".

К сожалению, приходится признать и то, что Организация Объединенных Наций, как выразитель мнения и воли мирового сообщества, так и не смогла остановить процесс расползания ядерного оружия. Не смогли это сделать и члены ядерного клуба. В этих условиях ни один из упомянутых договоров не в состоянии обеспечить режим нераспространения и, тем более, не вправе побуждать к применению каких-либо санкций в отношении тех, кто вышел за пределы, установленные когда-то "ядерной пятеркой".

Возникает парадоксальная ситуация: договоры вроде бы существуют, но в полную силу уже не работают. Механизма наказания тех, кто нарушает режим нераспространения, осуществляет гонку ядерных вооружений, практически не существует. Что касается ООН, то такие тревожные тенденции, несомненно, подрывают ее потенциал, ибо именно она призвана содействовать обеспечению мира и безопасности.

Каков же выход из сложившейся ситуации? Президент Н.Назарбаев в своей книге "Эпицентр мира" предлагает ми-

ровому сообществу рассмотреть это противоречие, которое явно ущемляет интересы тех, кто пошел по пути нераспространения оружия массового поражения. Глава нашего государства считает, что нужно подумать над созданием международной структуры в виде, например, специальной комиссии, уполномоченной ООН наказывать те страны, которые идут по пути распространения оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. В противном случае мир столкнется с серьезными вызовами в виде региональных войн с применением самых опасных видов оружия.

В-пятых, это противоречие между цивилизованным сообществом и теми, кто исповедует идеологию терроризма с целью установления более справедливого, на их взгляд, мирового порядка. В этой книге я уже отмечал, что терроризм не следует приписывать только исламу, поскольку ни одна из ныне существующих мировых религий не призывает к насилию против людей. В истории каждой религии были свои светлые и темные периоды. И католицизм в годы инквизиции переживал не самые лучшие времена, и иудеи когда-то совершали насилие. Надо признать, что сейчас ислам напрямую столкнулся с труднейшими испытаниями, поскольку он по сути разобщен и скомпрометирован действиями экстремистов, выдающих себя за выразителей воли всех последователей этой религии.

Но, как бы то ни было, международный терроризм существует и продолжает активно наращивать усилия во многих странах мира. "Террористическая цивилизация" захлестывает умы многих людей, особенно молодых, в различных регионах мира. Отнюдь не оправдывая терроризм, тем не менее, смею утверждать, что это своеобразная реакция на большой разрыв между богатыми и бедными на уровне государств и человеческих индивидуумов, на последствия сложившегося в последние годы однополярного мира, на безысходность в повседневной жизни и отсутствие веры в справедливое решение международных вопросов и, наконец, это злобная реакция на навязывание привнесенных извне стандартов жизнедеятельности.

В-шестых, это противоречие современного мира, связанное с отсутствием перспектив успешного решения проблемы широкого распространения наркотиков. То, что в этот черный бизнес втянуты не только преступные организации, но и не-

которые властные структуры, в том числе политические деятели – уже не секрет для мирового сообщества. Слишком прибыльным оказался этот бизнес! И вот что мы имеем на сегодняшний день: 142 миллиона жителей планеты регулярно потребляют марихуану, более 30 миллионов людей одурманивают себя синтетическими наркотиками, 13,5 миллионов человек потребляют кокаин, 8 миллионов человек находятся на грани жизни и смерти из-за регулярного потребления героина. И это только по официальным данным. Об истинных масштабах этого вселенского зла можно лишь догадываться. И никто – ни ООН, ни отдельные государства не могут остановить столь пагубный процесс. Тем временем число потребляющих наркотики неуклонно растет, а сверхдоходы от наркобизнеса активно циркулируют в политике. Притчей во языцех стало то, что международные террористы имеют мощную финансовую подпитку от наркобаронов, но весь вопрос в том, что и этот процесс умело прикрывается коррумпированными правительственными структурами.

Со всеми перечисленными противоречиями современного мира ООН, как бы то ни было, придется заниматься. Как говорилось выше, Организация Объединенных Наций под началом его административного руководителя Кофи Аннана значительно продвинулась вперед в деле реформирования своей деятельности. От Генерального секретаря понадобились политическая воля, дальновидность, самообладание и, разумеется, дипломатичность, чтобы спасти Организацию Объединенных Наций от неверия народов в ее дальнейшую дееспособность. В условиях иракского кризиса Кофи Аннан сделал все возможное, чтобы укрепить авторитет ООН как единственной организации, правомочной решать вопросы войны и мира.

Думаю, что не случайным было и появление в Совете Безопасности ООН Государственного секретаря США Колина Пауэлла со специальным докладом, призванным убедить членов СБ в том, что Ирак все же располагает оружием массового поражения.

Попутно хотел бы отметить, что, несмотря на массированную критику со стороны многих государств в отношении издержек этого доклада, мне он показался все же достаточно убедительным для того, чтобы предъявить к Саддаму Хусейну окончательное и бесповоротное требование в отношении истинного разоружения и искреннего сотрудничества с ООН.

Показательно, что К.Пауэлл, выступая на Всемирном Давосском экономическом форуме, привел в пример Казахстан, проявивший добрую волю в процессе ядерного разоружения, активно сотрудничая с международными инспекторами. Премьер-министр Италии С.Берлускони во время переговоров с Н.Назарбаевым тоже высоко отозвался об опыте Казахстана, подчеркнув при этом, что С.Хусейн проявляет недобросовестность, превратив международных экспертов в "Шерлок Холмсов", ищущих оружие по всей территории Ирака. Руководители инспекционных групп Х.Бликс и М.Аль-Барадей упрекнули багдадский режим в нежелании искренне сотрудничать с ними. Несмотря на возражения Вашингтона в отношении дальнейших инспекций, они настояли на том, чтобы продолжить работу в Ираке, дав таким образом еще один шанс С.Хусейну избежать кровопролития.

Что касается самой войны, то она, по опросу общественного мнения, непопулярна во многих странах даже такой традиционно проамериканской, как Польша. Но война в Ираке, судя по всему, неотвратима. Это признают даже такие противники силовых акций, как Россия, Франция и Китай. В ходе саммита СНГ в Киеве в конце января 2003 года В.Путин говорил о начале войны в Ираке как о данности, хотя и нежелательной. Примечательно, что российский президент дважды отметил недопустимость раздувания в связи с событиями в Ираке антиамериканских настроений, поскольку, это, по его словам, лишь ухудшит международную ситуацию.

Позиция Казахстана по иракской проблеме однозначна и сводится к тому, что окончательное решение об урегулировании ситуации вокруг этой страны должно приниматься Советом Безопасности ООН. Астана придерживается позиции, что резолюции Организации Объединенных Наций должны неуклонно и безоговорочно выполняться всеми государствами, в том числе Ираком. Мы надеемся и на то, что правительство этой страны предоставит все необходимые сведения международным инспекторам, проявит искренность и добрую волю в деле сотрудничества с ООН.

Интересную оценку политики Вашингтона в отношении Ирака дал Ш.Перес. Он считает, что С.Хусейн должен быть отстранен от власти любой ценой и тогда на Ближнем Востоке появится перспектива установления прочного мира. Что каса-

ется США, то, будучи крупнейшим потребителем нефти в мире, они ведут дело к тому, чтобы значительно удешевить цены на этот стратегический продукт. Сэкономленные деньги пойдут на развитие технологий будущего: строительство космических лифтов, создание сверхпрочных материалов, конструирование компьютеров нового поколения, в сотни раз превышающих возможности человеческого интеллекта. Речь идет о принципиально новых видах технологии, основанной на разгадках тайны поведения атома. По мнению Ш.Переса, с установлением мира на Ближнем Востоке Израиль сможет помочь США в развитии передовых технологий и тогда главенствующая роль Соединенных Штатов в мире будет абсолютно очевидной.

Но приведет ли такая геополитическая ситуация к миру и спокойствию на планете – это большой вопрос, о котором я уже сказал выше.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в ходе обсуждения иракского кризиса проделал большую работу, чтобы утвердить лидирующую роль Организации при принятии окончательного решения. Ему пришлось столкнуться с беспрецедентным давлением со стороны известных держав, которые решительно выступили за скорейшее начало военных действий в Ираке и обвиняли ООН в нерешительности. Важный итог его посреднической деятельности состоял в том, что даже США не стали отрицать роли Организации Объединенных Наций в принятии столь важного решения.

Показательным примером того, насколько уверенно чувствует себя К.Аннан в качестве руководителя ООН, является его визит в Казахстан 17-18 октября 2002 года в самый разгар дискуссий в Совете Безопасности по иракскому вопросу. Несмотря на то, что некоторые сотрудники Секретариата ООН отговаривали его от поездки по Центральной Азии, Генеральный секретарь все же выполнил свое обещание и совершил нелегкий вояж по всем центральноазиатским государствам.

Весьма содержательными были его переговоры с Н.Назарбаевым. К.Аннан отметил большой вклад нашей страны в укрепление международной и региональной безопасности, подчеркнув при этом, что саммит СВМДА стал крупным успехом казахстанской внешней политики, привлекшим внимание всего мирового сообщества. Руководитель ООН подчеркнул и тот факт, что внутри нашей многонациональной и поликонфесси-

ональной страны по существу идет мирный диалог между цивилизациями и различными культурами, то есть происходит то, к чему неустанно призывает ООН все международное сообщество.

Президент Казахстана аргументированно и четко изложил свои подходы к решению целого ряда актуальных вопросов, касающихся нашего региона. Он акцентированно говорил о таких проблемах, как защита экологии (на примере Семипалатинского региона и Аральского моря), о наращивании усилий международного сообщества для сокращения наркотрафика через центрально-азиатские страны и обуздании нелегальной иммиграции, рациональном использовании водных ресурсов в регионе, восстановлении мира в Афганистане. Очень важным было заявление Нурсултана Абишевича о том, что Казахстан поддерживает ООН в его миротворческих усилиях и высоко оценивает деятельность нынешнего Генерального секретаря Организации.

На церемонии вручения ордена "Достық" К.Аннан выступил с речью. Полагаю, что она представит несомненный интерес для читателей как замечательный образец дипломатического ораторского искусства:

"Ваши превосходительства, дамы и господа,

Вы по-настоящему удостоили меня большой чести, наградив сегодня Орденом "Достық". Я хорошо знаю, что слово "достық" на Вашем языке означает дружбу и не могу представить более значимой и актуальной темы на сегодняшний день для Казахстана. Это - дружба между Вашими народами, несмотря на этнические различия. Это – претворение в жизнь концепции "единства в разнообразии". Это – дружба с Вашими соседями путем регионального сотрудничества и предотвращения конфликтов. И, наконец, это – дружба с Организацией Объединенных Наций – Вашего надежного партнера в деле поддержания мира и развития.

Хотя я всего несколько часов назад прибыл с первым визитом в Казахстан, ранее я имел удовольствие находиться под впечатлением от Вашей страны, известной своими богатыми традициями и целеустремлен-

ностью своего народа. В течение десятилетия, с момента обретения независимости, Вы совершили переход от командной экономики к рыночной; Вы добились завидного уровня экономического роста и привлечения инвестиций; Вы сумели обеспечить стабильность внутри страны и продемонстрировали лидерство в деле обеспечения мер доверия в регионе; Вы заняли мужественную позицию в вопросе ядерного разоружения во благо всего региона.

Господин Президент,

Деятельность по обеспечению мира требует деятельного участия каждого из нас. Она требует постоянного внимания со стороны правительств, политических партий и гражданского общества. Такой решительный подход является наилучшей гарантией осуществления прав человека и обеспечения всеобщих и фундаментальных свобод. В то же время миротворческая деятельность сопряжена со сложностями, связанными с деятельностью по обеспечению развития. Мир становится намного прочнее, если люди реально ощущают, как бедность сокращается, а общество становится все более справедливым на долговременной основе.

На своем пути Ваша страна сталкивается с серьезными трудностями, начиная от проблем, связанных с распространением СПИДА, кончая угрозами, которые несут с собой наркотрафик и губительные последствия разрушения экологии. Направляя усилия на борьбу с этими вызовами, Вы всегда будете ощущать полную поддержку со стороны Организации Объединенных Наций.

Обещаю также, что всегда буду хранить этот орден, как символ нашей крепкой дружбы. Большое спасибо".

Генеральный секретарь проявил большое уважение к Парламенту нашей страны, выступив перед депутатами с интересным докладом, который я также хотел бы привести:

"В первую очередь, хотел бы поблагодарить Вас за прекрасное гостеприимство, оказанное в Казахстане. Мне всегда нравится встречаться с парламентариями

любой страны, которую удается посетить с визитом. Вы - представители народа. Вы обеспечиваете жизненно важную связь между национальной политикой и повседневными частными проблемами людей.

Как однажды сказал один американский политик, "всякая политика является локальной". Но в наше время все более очевидным становится и то, что всякая политика – глобальна. Глобальные угрозы, включая терроризм и преступность, наркоманию и СПИД, а также климатические изменения, могут коснуться жизней обычных людей в каждой стране мира. Но эти люди также могут извлекать пользу из таких глобальных возможностей, как технологии и открытые рынки. Все это сближает людей в разных государствах, открывает путь к процветанию через торговлю и инвестиции, дает возможность делиться опытом и идеями.

Вашей большой ответственностью, как представителей народа, является защита Ваших избирателей от потенциальных угроз, а с другой стороны – предоставление им возможностей полноценно пользоваться теми благами, которые открываются на глобальном уровне. В этом контексте чрезвычайно важно, чтобы Ваша деятельность не ограничивалась лишь местными и национальными измерениями, но и касалась аспектов международного значения.

Именно поэтому парламентарии многих стран проявляют растущую заинтересованность к взаимодействию с ООН. Со своей стороны, считаю весьма важным, чтобы мы, в штаб-квартире ООН, внимательно учитывали Ваши интересы и Вашу работу.

Перед Вами стоят большие задачи. Эффективность их решения зависит от того, насколько внимательно Вы будете прислушиваться к своим избирателям, насколько свободно они высказываются, а также от Вас самих, как выразителей мнения людей, окружающих Вас.

Одна из важных сфер нашей совместной деятельности – это бережное отношение к ресурсам нашей планеты и создание условий для того, чтобы все люди процветали сообща не только сегодня, но и в будущем. В своей стране Вы хорошо осознали, насколько ущербен

такой принцип развития, в результате которого грядущие поколения окажутся перед лицом экологических катастроф. Именно поэтому сегодня Вы и Ваши соседи по региону ведете борьбу с последствиями экологической катастрофы Арала – некогда цветущего края. Организация Объединенных Наций выражает готовность совместно со странами региона разработать и приступить к осуществлению совместной стратегии для решения этой проблемы. Кроме того, Вы можете успешно использовать опыт других государств, а также недавно состоявшегося Всемирного саммита по устойчивому развитию, в деятельность которого большую лепту внес Ваш Президент. Не сомневаюсь, что Вы сумеете найти требуемое решение, плодами которого когда-нибудь смогут воспользоваться и другие народы.

Сегодня Казахстан и другие государства региона противостоят другому опасному вызову – СПИДу. Эта проблема привела к большим бедам моего родного континента – Африки. Нельзя поддаваться заблуждением, что подобная участь не может постигнуть и Казахстан. Напротив, нужно максимально рационально использовать имеющиеся у Вас преимущества и время, чтобы не было слишком поздно. Не менее важно учитывать опыт других и на этой основе принять безотлагательную и всеобъемлющую программу превентивных мер, чтобы не допустить превращения СПИДа в первоочередную национальную проблему. И здесь Вы можете рассчитывать на поддержку со стороны ООН.

Но я пришел сюда не для того, чтобы читать перед Вами лекцию. Прежде всего, я прибыл для того, чтобы услышать Ваши мнения и оценки относительно волнующих Вас тем и проблем, а также по мере возможности ответить на Ваши вопросы.

Благодарю за внимание".

Затем он подробно и обстоятельно ответил на вопросы некоторых депутатов. К сожалению, изрядно подуставшие от обсуждения бюджета парламентарии забыли наградить К.Аннана традиционными аплодисментами. Под всеобщее молчание депутатов несколько обескураженный Генеральный сек-

ретарь ООН, удостоенный за свою многогранную деятельность звания лауреата Нобелевской премии, вышел из здания Парламента и направился в МИД, где должна была состояться его встреча с руководителями национально-культурных объединений Ассамблеи народов Казахстана.

По пути в МИД я как мог отвлекал Генерального секретаря разговорами о строительстве Астаны. К.Аннан дипломатично не вспоминал свое пребывание в Парламенте, хотя как человек очень наблюдательный и тонкий, что особенно присуще выходцам из африканского континента, он, конечно же, обратил внимание и на то, что во время его выступления некоторые депутаты громко переговаривались между собой, тем самым проявляя явное неуважение к руководителю всемирной организации.

Но встреча с руководителями национально-культурных объединений прошла очень успешно и понравилась К.Аннану. Представители украинской, еврейской, корейской, уйгурской, армянской, балкарской, чеченской диаспор весьма убедительно говорили о межнациональном и межконфессиональном согласии в Казахстане, об успехах нашей страны в социально-экономическом развитии, вели себя дружественно и раскованно. Генеральный секретарь был под большим впечатлением от увиденного и услышанного, сказав, что Казахстан – наглядный пример того, как сотни национальностей могут жить в мире и гармонии, проявляя взаимное уважение.

Рассматривая деятельность К.Аннана в качестве административного руководителя ООН, нельзя обойти вниманием и его целенаправленные усилия в деле поэтапного совершенствования деятельности этой универсальной организации. В 1997 году он представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи первый пакет предложений по реформированию ООН. По его мнению, это стало возможным благодаря результатам, достигнутым за предыдущие годы: активизировалось взаимодействие Организации с гражданским обществом, деятельность ООН в различных ее компонентах стала более согласованной. В то же время управленческая реформа во всемирной организации представляет собой непрерывный процесс, направленный на повышение эффективности и значимости ООН.

Важным этапом в рамках усилий по дальнейшему преобразованию ООН стал специальный доклад, представленный К.Ан-

наном в сентябре 2002 года. Данный документ предусматривает перестройку деятельности Организации в соответствии с приоритетными задачами в новом столетии, совершенствование работы в сфере защиты прав человека, укрепления главных органов ООН, устранение дублирования функций различных подразделений и в целом повышение их отдачи. Представленный документ вызвал положительную реакцию со стороны государств-членов Организации. При этом большинство делегаций высказались в пользу создания более гибкой системы распределения ресурсов, модернизации договорных органов в области прав человека. Особо отмечалась важность совершенствования деятельности ООН по поддержанию международного мира и безопасности. Результатом дискуссий стало принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН "Укрепление системы Организации Объединенных Наций: программа дальнейшего преобразования", которая вобрала в себя основные идеи, выдвинутые К.Аннаном.

Между тем, ООН не только серьезная организация, в которой обсуждаются самые актуальные международные вопросы. Даже и там происходят курьезные случаи, которые становятся достоянием широкой общественности.

Известно, что в ООН на всех шести официальных языках выпускается огромная масса документов. Это десятки, если не сотни тонн бумаги. В то же время Организация активно выступает в защиту окружающей среды, бережного отношения к природным ресурсам. На одном из саммитов по экологии и устойчивому развитию была распространена статья дотошного американского журналиста, который подсчитал количество бумаги, используемой для подготовки многочисленных документов и резолюций в стенах ООН в течение одного года. Выяснилось, что это эквивалентно десяткам тысяч гектаров леса. Журналист высказал предположение, что именно ООН является одним из основных разрушителей природы. Говорят, ооновские чиновники не на шутку обиделись, прочитав данную публикацию.

Что касается документов и резолюций ООН, то и на эту тему рассказывают немало анекдотов. Один из них посвящен некоему чиновнику, вознамерившемуся прочитать все резолюции Совета Безопасности, а также Генеральной Ассамблеи и всех ее шести комитетов. Результат оказался плачевным: он умер... от перенапряжения и тоски.

Для ООН в целом характерна высокая комплиментарность в адрес конкретных людей, особенно занимающих большие должности. Говорят, что такая практика берет свое начало с первой сессии Генеральной Ассамблеи, председателем которой был избран норвежский представитель Трюгве Ли. Постоянный представитель США при ООН ничего не знал о нем и даже не ведал, как он выглядит. Познакомившись буквально за несколько минут до своего выступления с председателем, американец, тем не менее назвал его выдающимся борцом за мир и прогресс, "выдав на гора" еще кучу комплиментов, от которых Трюгве Ли буквально разомлел. С тех пор в ООН не жалеют комплиментов, которые по своей неискренности порой бывают настолько запредельными, что ставят в неловкое положение тех, кому они адресованы.

И мне как-то пришлось стать невольной жертвой этой своеобразной практики. На одной из сессий Генеральной Ассамблеи ООН (кажется, это было в 1997 году) я случайно встретил в кулуарах известного дипломата, заместителя Генерального секретаря ООН В.Петровского. Владимир Федорович буквально бросился ко мне с объятиями, горячо поздравляя с моей речью:

– Блестящее выступление! Очень правильно расставлены акценты. Вы знаете, я давно не слышал такого хорошего резонанса в ООН. От всей души поздравляю с великолепной речью!

В ответ я был вынужден сказать:

– Спасибо, конечно, за столь высокую оценку моей речи. Но я выступаю только завтра, хотя сделаю все возможное, чтобы оправдать ваши лестные отзывы.

В.Петровский был явно обескуражен созданной им же самим неловкой ситуацией, после чего мы поспешили разойтись по сторонам, чтобы не причинять друг другу душевных мук.

Еще одна проблема, с которой пытаются бороться в ООН – это систематическое опаздывание и неявка представителей государств на заседания комитетов Генеральной Ассамблеи и, особенно, на обсуждения, которые проводятся в рамках сессий ГА ООН. В сентябре 2002 года мне довелось увидеть весьма печальную картину: очередное заседание сессии Генеральной Ассамблеи по традиции объявили в 10 часов утра, но в огромном зале к этому времени сидели не более 30 чело-

век. Перед ними выступал мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг. Несмотря на практическое отсутствие аудитории, руководитель города держался мужественно и произнес хорошо поставленным голосом весьма содержательную речь, за что был удостоен аплодисментов немногочисленных слушателей, среди которых половина, наверное, были его сотрудниками.

И на эту тему рассказывают такой анекдотичный случай. Якобы на главную трибуну ООН взошел оратор и увидел в зале всего лишь одного слушателя. Чтобы скрасить возникшую неловкость, он начал свою речь со слов искренней благодарности ему за то, что тот не поленился прийти послушать его выступление. "Не стоит благодарности, – ответил человек, сидевший в зале, – я выступаю после вас".

Подобных курьезных случаев можно было бы рассказать немало. Но в целом ООН не заслуживает насмешек и упреков в свой адрес. Ведь она много сделала для того, чтобы наш мир стал более безопасным. На протяжении 57 лет Организация Объединенных Наций верно служит идеалам мира и прогресса, обеспечивая соблюдение принципов международного права и уважения прав человека.

Организация Объединенных Наций пережила холодную войну, конфронтацию двух сверхдержав, падение колониальных режимов, развитие демократических процессов, научно-техническую и технологическую революцию. И сейчас она сталкивается с новой глобальной угрозой – международным терроризмом. ООН, став сосредоточием усилий всех государств, сумела удержать мир от сползания к глобальному конфликту. Поэтому именно с Организацией Объединенных Наций международное сообщество по-прежнему связывает свои надежды на более безопасное существование человечества в будущем.

ООН постепенно реформируется. Это, безусловно, позитивный процесс, поскольку он протекает эволюционно, без резких рывков и волюнтаристских решений. Да, Организацию Объединенных Наций нужно реформировать, но делать это следует в высшей степени осмотрительно и взвешенно, чтобы не подорвать и без того очень хрупкий баланс сил в современном мире. На мой взгляд, еще не настало время пересмотра или внесения каких-либо существенных изменений в Устав ООН.

Но нельзя не видеть, что этот основной документ всемирной организации постепенно отстает от стремительно развивающихся геополитических процессов. Поэтому Казахстан поддержал претензии Германии и Японии (бывших "вражеских" государств), а также Индии на получение статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН. Мы полагаем, что и Италия уже близка к тому, чтобы реально претендовать на получение столь высокого статуса в Организации. Не исключено, что в будущем места постоянных членов Совета Безопасности ООН могут занять Бразилия и одно из крупных африканских государств. Такой поворот в реформировании Организации Объединенных Наций значительно демократизировал бы международные отношения.

Однако, это дело будущего и к нему надо тщательно готовиться. Коренные преобразования ООН можно начинать только тогда, когда созреют все необходимые условия и будет достигнут консенсус в мировом сообществе по всем аспектам реформ.

Главное: среди всех народов нет сомнений в целесообразности существования Организации Объединенных Наций. Она нужна человечеству. Ей нет альтернативы ни сейчас, ни в обозримом будущем.

Вместо послесловия

Размышляя о современных международных отношениях, я каждый раз благодарю судьбу за предоставленную ею мне возможность принимать непосредственное участие в формировании и реализации внешнеполитического курса нашего государства, в его строительстве и невольно задумываюсь: почему я, а не кто-либо другой, ведь способных людей на нашей благодатной земле более чем достаточно. Какая неведомая сила вытолкнула меня на столбовую дорогу мировой дипломатии?

Конечно, в первую очередь, я обязан своим родителям. Встретившись однажды и решившись пойти по жизненному пути вместе, они произвели меня на свет божий, дав, таким образом, шанс на существование среди себе подобных, то есть среди людей – наиболее совершенных созданий Всевышнего. Они же, мои родители, несмотря на многие трудности и даже невзгоды, всячески поощряли меня к получению знаний. Мои дорогие создатели напутствовали меня перед поступлением в институт международных отношений в далекой Москве.

Казалось бы, пора примириться с уходом родителей из этой жизни. Но боль расставания все же не отпускает. Они часто являются ко мне во сне, о чем-то говорят, что-то советуют. И в такие дни мне особенно тяжело, чувство вины перед ними могучим прессом давит на меня, вызывая чувство сострадания и к моим создателям, и к живущим в этом мире людям, нуждающимся в поддержке и добром слове.

Я благодарен родным и близким. Они всегда, на протяжении всей сознательной жизни, были рядом со мной, помогая, вдохновляя и защищая.

Я благодарен Всевышнему за то, что он дал возможность познать всю сладость и ответственность отеческой любви и заботы, понять суть семейного бытия.

Я признателен учителям и преподавателям, которые с редким упорством работали со мной будь то в школе или в институте. Благодаря их стараниям мне удалось получить начальные знания и не потеряться в сложной студенческой среде, а затем получить специальность международника.

Не могу не высказать глубокую благодарность своим наставникам по дипломатическому цеху. Они были по-человечески благожелательны ко мне, дали так много полезных знаний и советов, что спустя десятилетия полученная информация пригождается, не теряя своей практической ценности.

Сколько мне суждено прожить, столько буду благодарен судьбе за встречу с будущим Президентом независимого Казахстана в теперь уже далеком 1985 году. Не будь этого краткого знакомства, мне вряд ли когда-либо удалось бы вернуться в родные края, стать известным человеком не только в своей Отчизне, но и далеко за ее пределами. Этот широкой души человек поверил в мои способности, дал возможность проявить их во благо Казахстана, где мне посчастливилось родиться и достичь отрочества.

И все же: почему мне, именно мне, выпала счастливая участь сопричастия к большой политике, к строительству нового государства?

А существует ли судьба? Или все же прав был Конфуций, утверждавший: "Судьбы нет, есть случайные совпадения"?

И еще вспоминается вещее, идущее из глубин Космоса, изречение Экклесиаста, сына Давида, царя Иерусалима: ***"Не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но Время и Случай для всех них"***.

Итак, Время и Случай! Именно они, эти, на первый взгляд, эфемерные понятия определяют жизненный путь человека. Всевышний был щедр и милостив, он дал мне Время и дал Случай. Пусть же они не обойдут стороной и других людей, достойных многообразной жизни!

А закончить эту книгу я хотел бы предупреждением великого проповедника идей мира и ненасилия Махатма Ганди о том, что "семь социальных грехов" могут нанести огромный ущерб человечеству. К этим "грехам" М.Ганди относил следующие:

- ***политика без принципов;***
- ***богатство без труда;***
- ***наслаждение без совести;***
- ***знание без истины;***
- ***торговля без морали;***
- ***наука без гуманности;***
- ***богослужение без жертвоприношения***.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выступления Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева

Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Инициатива СВМДА

(Нью-Йорк, 5 октября 1992 года)

Прежде всего, позвольте мне выразить искреннее удовлетворение по случаю избрания на высокий пост Председателя этой сессии г-на Стояна Ганева. Желаю Вам, г-н Председатель, успешного выполнения Ваших ответственных обязанностей на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

На предыдущей сессии Казахстан был единодушно принят в члены Организации Объединенных Наций. От имени народа Республики я имею честь передать Вам слова глубокой благодарности за этот шаг и заявить, что Республика Казахстан как миролюбивое государство способно в полной мере выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, вносить конструктивный вклад во все сферы деятельности этой авторитетной международной организации.

Не менее важна для нас и нынешняя сессия, поскольку ее трибуна впервые предоставлена Президенту Республики Казахстан. Пользуясь случаем, я горячо приветствую представителей всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Современный миропорядок уже трудно представить без Организации Объединенных Наций. С этим уникальным международным институтом мировое сообщество связывает многие надежды, главные из которых – формирование надежного механизма, надежной стабильности и безопасности.

Сегодня мир вплотную подошел к той черте, за которой смутные вызовы будущего заставляют нас перейти к новому качеству координации и организации наших совместных уси-

лий. Мы должны уяснить, в чем же суть этого неизвестного нам нового, и начать осваивать его в рамках всего сообщества, своего континента, своего региона и своей страны. Именно на этих аспектах я бы хотел акцентировать ваше внимание.

Первый аспект – это мировое сообщество и новая роль Организации Объединенных Наций в мире. На проходящей сессии Генеральной Ассамблеи уже обозначилось понимание новых реалий, требующих определения новой повестки дня для целостного мира. Не случайно именно так называется известный доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Бутроса Гали. Концепцию Бутроса Гали по превентивной дипломатии мы считаем крайне своевременной, политически рациональной инициативой, к реализации которой должны подключиться все члены мирового сообщества.

При этом я рассматриваю превентивную дипломатию как систему политических, социально-экономических мер, направленных на предотвращение возгорания очагов потенциальной напряженности. Важное место в ней занимают как условия поддержания общественно-политической стабильности, лежащие на поверхности, так и проблемы, само существование которых требует глубокого прогностического анализа.

Так, нетрудно понять, что вопрос о границах – это пороховая бочка, готовая взорваться в любую минуту, причем ее взрыв, как правило, захватывает не только тех, кто балуется с огнем, но и многих других, имеющих к подносящему факел весьма отдаленное отношение. На мой взгляд, очевидно, что даже один прецедент с пересмотром ныне существующих границ вызовет цепную реакцию геополитического распада с непредсказуемыми последствиями.

Говоря о значимости принципа нерушимости государственной территории, хочу также подчеркнуть, что права национальных меньшинств сегодня нередко отождествляются с правом наций на самоопределение, вплоть до создания самостоятельных государств. Если придерживаться такого подхода, то гипотетически в мире может появиться несколько тысяч экономически слабых суверенов. Такая ситуация будет яркой демонстрацией торжества фетишизации принципа, доведенного до полного абсурда.

Я убежден, что мировое сообщество, справедливо уделяющее сегодня столько внимания правам национальных мень-

шинств, должно четко обозначить их критерии во имя торжества прав человека и прав нации, на основе торжества демократии и мира. В противном случае, под прикрытием права нации на самоопределение будет ставиться под сомнение государственная целостность любой национальной страны, и разъедающему сепаратизму не будет конца.

В то же время, заглядывая сегодня далеко в XXI век и предполагая очаги потенциальной напряженности, хотелось бы обозначить перед мировым сообществом среди некоторых других вызывающих серьезное беспокойство вопросов проблему воды в центральноазиатском регионе, которая со временем может стать источником опасных разногласий в самом сердце древнейшего материка. Я убежден, что уже сейчас необходима ускоренная разработка специальных проектов Организации Объединенных Наций, предусматривающих поэтапное эффективное решение проблемы обеспечения водными ресурсами в Центральной Азии.

Должен заметить, что снижение геополитического напряжения по оси Запад-Восток и нарастание опасной конфронтации Север-Юг являются общепризнанным фактом. Однако зарождение и обострение второго противоречия не снижает актуальность первого. Многолетняя сложность отношений Востока и Запада не может раствориться с распадом бывшего СССР.

В связи с этим я полагаю, что прилагаемые усилия по превентивной дипломатии, установлению, поддержанию и укреплению мира необходимо распределять в равной степени по всем осям мировых взаимодействий. Я подчеркиваю это потому, что здесь уже просматриваются некоторые перекосы. Усилия Организации Объединенных Наций, судя по фактам последних месяцев, имеют преимущественно политический и военно-политический характер. Здесь наблюдается применение больше запрета, чем поощрения и стимула. Эти меры нацелены на снижение поверхностных напряжений, но пока никак не влияют на глубинные основания возникающих и развивающихся конфликтов. Недавно с этой трибуны указывалось на их истинную причину. Двадцать процентов самых богатых людей в мире в странах Севера и Запада потребляют 83 процента мирового валового дохода, а 20 процентов в самых бедных странах Юга и Востока – только 1,4 процента. Как видим,

доходы богатейшей "двадцатки" относятся к доходам беднейшей как 60 к 1. Это соотношение 60:1 я бы назвал формулой мирового неравенства. Пока этот разрыв не начнет уменьшаться, мы не будем иметь реальной базы для всестороннего предотвращения конфликтов.

Подчеркну, что в конечном счете речь не идет о перераспределении доходов богатейшей "двадцатки" в пользу бедных. Изменить формулу мирового неравенства 60:1 следует не путем уменьшения доходов богатейшей "двадцатки", а путем роста доходов беднейшей за счет научно-организованной помощи по саморазвитию этих стран. Может быть, стоит подумать о том, чтобы перенацелить вектор усилий Организации Объединенных Наций на подлинное предотвращение конфликтов, на их глубинный источник.

Какие шаги можно было бы предпринять здесь практически? Мне понятна озабоченность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций главной проблемой, которая тормозит наращивание миротворческих усилий Организации Объединенных Наций, – нехваткой финансовых средств. Очевидно, что расходы Организации Соединенных Наций на установление, поддержание и укрепление мира необходимо ежегодно увеличивать. Но как это сделать?

Как известно, до 1992 года Организация Объединенных Наций направляла на поддержание мира примерно 8,3 млрд.долл. США, что не составило даже одного процента суммарных годовых расходов на оборону во всех странах. К концу прошлого десятилетия эта цифра достигла примерно одного триллиона долларов США.

Я предлагаю всем правительствам в порядке проявления своей доброй воли начать формирование фонда миротворческих усилий Организации Объединенных Наций по формуле "один плюс один". Эта формула означает, что каждое государство, начиная передавать в него один процент от своего оборонного бюджета, ежегодно увеличивает свои отчисления на все тот же один процент. Таким образом, уже через 10 лет эта миротворческая сумма десятикратно возрастает.

Думаю, что данная акция нисколько не ущемит, а, напротив, реально укрепит национальную безопасность каждого члена мирового сообщества. Здесь будет уместно вспомнить одну старую восточную притчу, которая повествует о том, как

люди соревновались в силе. Один показывал мощь мускулов и кулаков, другой усматривал силу в крепости черепа, третий – в быстроте ног, четвертый – в остроте языка. Но один мудрец, вспомнив о сердце, без которого невозможна никакая сила, предложил им помериться в великодушии. Именно великодушием каждой страны определяется и степень реализации моего предложения – своего рода состязания на благо всеобщего мира. Республика Казахстан готова начать его незамедлительно. При этом, разумеется, можно предусмотреть и другие формы участия государств в фонде миротворческих усилий Организации Объединенных Наций.

Второй аспект, на котором я хотел бы остановиться, – это проблема мира и безопасности на нашем континенте – Азии, или еще шире – Евразии. Речь идет об инициативе Республики Казахстан по проведению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Идея создания на нашем континенте структур безопасности и сотрудничества в Азии (СБСА) по типу СБСЕ в Европе давно витает в воздухе, но пока не находит широкой поддержки.

Полезный опыт деятельности континентальных организаций в Америке, Африке, Европе, казалось бы, должен подталкивать и Азию к созданию единых органов взаимодействия и сотрудничества. Однако этого не происходит, и тому есть немало реальных оснований. Критики идеи создания СБСА в кругах политиков и аналитиков часто опираются на такой весомый аргумент: уровень географической, исторической, экономической, политической, социальной и культурной неоднородности стран Азии значительно выше, чем стран Европы, Америки или Африки. Такая неоднородность экономической и политической почвы, естественно, препятствует созданию континентальных структур коллективной безопасности.

На это вполне можно возразить известной мудростью: "Дорога в тысячу шагов начинается с первого шага". Совсем не обязательно двигаться к единой азиатской структуре и коллективной безопасности сразу по всем этим видам взаимодействия. Достаточно начать выравнивание неоднородностей в какой-то одной, например, военно-политической или экономической сфере, а затем искать общие подходы и в других областях сотрудничества. Движение к такой континентальной структуре может быть многошаговым и поэтапным. Оно мо-

жет протекать, например, по такой схеме: от двусторонних отношений через региональные и континентальные структуры и коалиции по отдельным видам сотрудничества (выработка мер доверия и коллективной безопасности, гуманитарное, экономическое и культурное взаимодействие) к общим континентальным органам сотрудничества по широкому спектру проблем.

Перспективы этого процесса, его основные этапы могли бы выглядеть следующим образом. Первый этап – подготовительная работа по организации и проведению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Примерные сроки – 1992 – 1994 годы.

Второй этап – активизация работы СВМДА, расширение числа его членов, перевод в рамки и режим Совещания по безопасности и сотрудничеству в Азии (СБСА), создание общеазиатских структур по типу СБСЕ. Примерные сроки – 1994 – 1998 годы.

Третий этап – определение, развитие и закрепление постоянных структур взаимодействия между СБСЕ и СБСА, создание трансконтинентальных органов по отдельным направлениям сотрудничества. Примерные сроки – 1998-2000 годы.

И четвертый этап – создание единого трансконтинентального Совещания по безопасности и сотрудничеству в Евразии (СБСЕА), создание механизма постоянного взаимодействия между континентальными системами коллективной безопасности Азии, Европы, Африки и Америки, в дальнейшей перспективе – формирование единой всемирной системы коллективной безопасности и сотрудничества. Примерные сроки – 2000 – 2005 годы.

Мы в Азии живем на удивительной земле. Все крупнейшие религии мира – иудаизм, буддизм, христианство, ислам – родились именно на святых землях нашего континента. Все духовные учителя человечества – от Лао-цзы и Гаутамы Будды, Иисуса Христа и Мухаммеда до величайших умов современности уровня Махатмы – родом именно из наших земель. Неужели Азия не сможет осмыслить все накопленное веками и синтезировать новую концепцию континентального сотрудничества и коллективной безопасности?

Такая позиция ни в коей мере не предполагает какую-то региональную автаркию. Мы не замыкаемся в границах конти-

нента. Напротив, в интересах стран и народов Азии мы будем собирать все лучшее, что рождено в иных частях света.

Я убежден, что нам нужен коллективный поиск наилучших путей адаптации к вызовам будущего, формированию новых основ существования человечества в условиях как никогда целостного мира. В связи с этим я предлагаю созвать специальную сессию или конференцию Организации Объединенных Наций для обсуждения проблем постконфронтационной эпохи, ибо именно Организация Объединенных Наций призвана сыграть решающую роль в утверждении нового уровня организованности международного сообщества. Вероятно, определенной реорганизации должна подвергнуться и сама Организация Объединенных Наций, не исключая и состав Совета Безопасности.

Третий аспект, о котором нельзя не сказать, касается процессов, происходящих в СНГ.

Хрупкая конструкция нашего Содружества, созданного в конце прошлого года, пока не в полной мере учитывает вековые традиции взаимодействия стран и народов этой части Евразии. В результате процессы перехода к экономике свободных рынков и демократии в СНГ сопровождаются нарастанием социально-экономической и политической нестабильности, обострением существующих конфликтов и порождением новых.

Казахстан предпринимает все возможные усилия для воссоздания в новом качестве общего таможенно-экономического пространства в рамках единой зоны свободной торговли.

Реалисты в СНГ не питают никаких иллюзий насчет обещанной России помощи в сумме 24 млрд.долл. США. Мы спокойно воспринимаем политику неоизоляционизма, которую проводят в отношении СНГ некоторые страны мира. Мы понимаем, что только сами, своими усилиями, сможем остановить спад производства, разрыв хозяйственных связей, гиперинфляцию и другие деструктивные процессы. Однако не исключено, что, вопреки усилиям по укреплению координационных начал и интеграции в СНГ, в ближайшее время могут возобладать противоположные тенденции, способные превратить территорию Содружества в сплошное пространство нестабильности и распада. Я уверен, что никто в мире не заинтересован в таком трагическом исходе.

В этой связи полагаю, что идеи о раннем обнаружении конфликтов и превентивной дипломатии могут найти в бывшей советской федерации прямое практическое воплощение. В первую очередь, речь идет об укреплении существующих в СНГ "зон стабильности" и постепенном расширении их границ за счет снижения напряженности в очагах конфликтов. В этих целях я предлагаю создать региональный центр или комиссию Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии в Центральной Азии. Штаб-квартиру этого центра или комиссии можно было бы разместить в столице нашего государства – Алма-Ате.

И, наконец, хотел бы остановиться на жизненно важных вопросах экологии и охраны окружающей среды. Для Казахстана они воплощены, как минимум, в двух словах – Арал и Семипалатинск. Высыхающее Аральское море – это зона экологической катастрофы, которая требует экстренной и масштабной международной помощи. Опустынивание его бассейна, сопровождаемое выносом 150 млн. тонн соляной пыли, ведет к резкому ухудшению экологии, нарастанию негативных последствий для экономики и здоровья громадного региона с населением 3 млн. человек. Если сегодня это беда десятков тысяч, то завтра, без экстренного вмешательства Организации Объединенных Наций, это может стать бедой миллионов людей.

В Казахстане с чувством признательности восприняли решение руководства ЮНЕП о создании проекта содействия в разработке плана по сохранению Аральского моря, а также деятельность группы экспертов этой международной организации, предложившей объявить Приаралье зоной экологического бедствия в мировом масштабе.

Другая наша экологическая рана – это Семипалатинский ядерный полигон, один из двух крупнейших в мире, построенный на казахстанской земле против воли нашего народа. Совокупная мощь взорванных здесь в воздухе, на земле и под землей ядерных зарядов, от которых пострадало более полумиллиона человек, в сотни раз превышает мощность тех устройств, что стали источником бед в Хиросиме и Нагасаки.

Решением нашего правительства мы закрыли этот источник смерти, но нужны колоссальные средства, чтобы оздоровить этот регион, проводить лечение пострадавших, обезопа-

сить новорожденных детей. Исходя из этого, казахстанцы нуждаются в активной международной помощи.

Сегодня, 5 октября, отмечается годовщина создания Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат). Сознавая его безусловную значимость, Казахстан выражает надежду на эффективную техническую и консультативную помощь Центра нашим правительственным программам развития городского и сельского строительства. У казахского народа есть поговорка: "Елу жылда, ел жаңа", что означает дословно: "В пятьдесят лет обновляется мир". Первые полвека существования Организации Объединенных Наций носили на себе отпечаток конфронтации сверхдержав, отягощенной противостоянием военных блоков. Ныне у мирового сообщества появился исторический шанс - обрести в лице Организации Объединенных Наций органы эффективного сотрудничества во имя мира и прогресса. Нам предстоит сделать все возможное, чтобы в полной мере его использовать.

Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева В Московском государственном университете. "Евразийский союз необходим: мы просто обречены доверять друг другу"

(29 марта 1994 года)

Эта встреча для меня особенная — и не только потому, что МГУ — одно из самых авторитетных и старейших в нашей бывшей общей стране и в мире учебных заведений, но и потому что оно стало альма-матер для многих поколений казахстанцев. Они всегда с благодарностью вспоминают годы, проведенные в этих стенах, преподавателей и сотрудников, сам дух единого сообщества, братства и бескорыстной помощи, который здесь царит уже не одно столетие. И сейчас здесь обучаются мои молодые земляки, которые завтра вольются в интеллектуальную элиту республики, будут носителями прогрессивных идей, продолжателями дела реформирования общества.

Мы с вами живем в очень не простое, но интересное динамичное время. На нашу долю выпало быть участниками и действующими лицами огромных исторических перемен, в ходе которых меняются судьбы людей, стран и в целом весь существовавший миропорядок. Велика степень ответственности за сегодняшний день, за наше будущее не только политиков, но и каждого гражданина.

Казахстан взял и не намерен менять курс на осуществление кардинальных перемен в экономике, формирование социально ориентированного рынка. Несмотря на множество трудностей, сбоев и ошибок, реформы идут и дают вполне осязаемые результаты. Самое главное "на марше" перестраивается структура нашей экономики. В 1993 году, при общем падении промышленного производства, три четверти всех предприятий все же нашли дорогу из кризисной ситуации и даже обеспечили прирост физических объемов. И в большинстве случаев – за счет освоения выпуска новых видов товаров: электросварных труб, конструкционных материалов, холодильников, видеотехники, десятков других. Начато производство, правда, пока малыми партиями казахстанских автомобилей.

Безусловно, рано еще говорить о многоукладности экономики, но для Казахстана, где даже люди старшего поколения не знали, что такое частная собственность, сделать за два года такой шаг вперед – несомненное достижение.

Все это не в последнюю очередь стало возможным потому, что мы отказались от "шоковой терапии" и сделали упор на последовательную и постепенную реализацию правительственных программ развития и поддержки предпринимательства в различных его сферах, приватизации, преобразования финансово-кредитной и налоговой систем укрепления национальной валюты и многих других.

Что касается реформы в политической сфере, то основным ориентиром здесь мы определили построение демократического гражданского и плюралистичного общества. Недавно в Казахстане впервые состоялись демократические выборы в первый профессиональный парламент на многопартийной основе. В итоге избраны представители 37 самых различных партий и общественно-политических движений. Приняты необходимые законодательные акты и начала осуществляться правовая реформа. Таким образом, мы идем не к формальному, а к действительно четкому разделению трех властей с одновременным их глубоким и принципиальным реформированием.

Я стараюсь везде подчеркивать: мы ничего не создадим и не построим, не будет у нас прогресса, если не сумеем добиться идейной консолидации казахстанского общества, укрепления межнационального согласия и гражданского мира в республике. Заслугой всего народа Казахстана является то, что даже в самые критические моменты – периоды исторических катаклизмов, как, к примеру, развал Союза и последовавшие затем кровопролитные конфликты в ряде регионов, в республике сохранялись стабильность, мир и спокойствие.

Основания для такой уверенности есть, поскольку консолидация общества происходит не вокруг какой-то выдуманной, высосанной из "направляющего" пальца идеи. В генах казахстанцев – память и выпестованный многими поколениями постулат межнационального согласия, дружбы и мира. Это первое и базисное условие для объединения людей, для построения ими гражданского общества. Поэтому главенствую-

щим в нашей Конституции является принцип равенства прав и свобод граждан независимо от национальной, профессиональной или социальной принадлежности. Это необходимое условие и для интеграции Казахстана в международное сообщество.

Можно, по-видимому, сказать так: развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности, и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Все это закономерно. Когда идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на единение, все чаще там звучит слово "конфедерация". Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется. Северная Америка, Япония, наконец, азиатские "молодые тигры".

Мы же, республики бывшего Союза, историей и судьбой подготовлены к единому сообществу. Нам присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет, многое другое.

Вопрос в том, что у некоторых политических лидеров, да и не только у них, существует политическая боязнь возрождения империи. Но на это уже никто не пойдет! Однако от страха закрываются глаза на объективные экономические законы, не зависящие ни от политической конъюнктуры, ни от государственных границ.

Большое видится на расстоянии. И последние встречи глав государств – членов Содружества подтверждают это. Мы довольно далеко отошли друг от друга и довольно остро ощутили необходимость объединения.

Я давно предлагал снять все таможенные барьеры, открыть границы. И не только предлагал, мы это сделали, например, с Узбекистаном. Выгода ощутимая! Почему это не сделать всем?

Таким образом, вы видите, Казахстан последовательно отстаивает идею экономической интеграции стран – членов Содружества, делает в этом направлении конкретные шаги. Сегодня, по-моему, уже всем ясно, что у нас есть все необходимые условия, чтобы не только сохранить, но и расширить основу нашего сотрудничества. Стало ясным и то, что Содружество позволяет нам обеспечить необходимые политические

и социально-экономические условия для развития демократии, сообща вырабатывать и осуществлять меры против возникающих то в одной, то в другой точке СНГ конфликтов, спровоцированных национализмом, шовинизмом, ксенофобией.

Никто теперь не станет отрицать и то, что Содружество способно свести к минимуму экономические и социальные последствия разрушения Союза. Однако при всем этом надо понять, что СНГ – это не государство, не национальное образование, а естественный в сложившихся условиях механизм регионального взаимодействия.

Вполне естественно, что, исходя из своего геополитического положения и осуществляя многополюсную ориентацию во внешнеполитической сфере, Казахстан в рамках СНГ имеет свои приоритеты. Мы, конечно, опираемся на развитие традиционных связей с соседними нам республиками Центральной Азии. Но важнейшее значение мы придаем все-таки сотрудничеству с Россией. Я всегда считал и считаю сейчас, что в Содружестве стержнем может и должна стать именно Россия. Мы заинтересованы в том, чтобы там последовательно и без катаклизмов проводились политические и экономические преобразования. Их успех благотворно скажется на положении дел во всем СНГ.

Казахстан с Россией связывают прочные узы. Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов людей, оно неподвластно никаким конъюнктурным соображениям.

Хотя поссорить нас, охотников в достатке. Я уж не буду упоминать "перекройщиков границ". Здесь, как говорится, комментарии излишни. Но вот вопрос о двойном гражданстве, который постоянно муссируется средствами массовой информации, затронуть необходимо.

Вначале замечу, что все разговоры на эту тему ведутся в одностороннем порядке. Ведь как вы знаете, институт двойного гражданства не предусмотрен во многих странах, в том числе и в России. А как мы можем его ввести у себя, в самом начале строительства государственности, когда больше чем на половину граждан Казахстана потенциально будут распространяться законы других стран? Как свидетельствует мировой опыт, большие затруднения возникнут у людей с двойным гражданством при участии в приватизации, призыве на

воинскую службу, рассмотрении дел в судах. И еще: а как быть с участием в политической жизни другой страны, с реализацией избирательного права?

Все это далеко не простые вопросы, и их решить можно лишь при идеальной совместимости законодательной базы соответствующих государств. Хорошо, отрегулируем эти вопросы с Россией, но тогда как быть с Украиной, Беларусью - практически со всеми республиками бывшего Союза, представителей которых в Казахстане многие сотни тысяч?

Один из наших известных поэтов О.Сулейменов недавно в одном из своих выступлений очень образно сказал о двойном гражданстве: представьте пассажиров, летящих в одном авиалайнере. Так вот, одним выдали запасные парашюты, а другим – нет. Так не лучше ли заранее побеспокоиться об исправности самолета и, таким образом, о всех пассажирах без исключения?

Я предложил, и российские руководители со мной согласились, что эту сложную проблему необходимо решать принципиально, надо сделать наши границы прозрачными, заключить соответствующие межправительственные соглашения. И тогда, допустим, переехал человек из Казахстана в Россию – дайте ему российское гражданство, пожил он, осмотрелся, захотелось вернуться назад, Казахстан вновь дает ему свое гражданство. То есть привести все эти процедуры к демократическим стандартам, как принято во многих странах. И не только в рамках российско-казахстанских отношений, а и всех государств Содружества. Это создаст широкие возможности свободного передвижения людей, создания этническим группам всех необходимых условий для развития языка, культуры, традиций. И тогда вопрос двойного гражданства отпадет сам по себе.

В эти дни в Москве у нас состоялся ряд исторически важных встреч на самом высоком уровне, проведены переговоры и подписаны документы, необходимость которых уже давно назрела. Полагаю, что они послужат основой нового этапа укрепления не только партнерских взаимоотношений между нашими государствами, но и, в какой-то мере, восстановления и развития добрых братских отношений между нашими народами.

Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на Саммите тысячелетия Организации Объединенных Наций

(Нью-Йорк, 6 сентября 2000 года)

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемый господин Генеральный секретарь,

Уважаемые дамы и господа,

Совершенно очевидно, что новое тысячелетие несет нам не просто глобальные изменения, но предполагает наступление переломного этапа в жизни человечества.

Нет сомнения в том, что глобализация является доминирующей и непреодолимой тенденцией нашего времени. Но сегодня уже нет сомнения и в том, что глобализация, диктующая контуры нового миропорядка и, несомненно, относящаяся к явлениям прогресса, в то же время для многих государств, если не большинства, может иметь немало негативных последствий.

Обусловлено это многими факторами, среди которых одним из главных является очевидное неравенство стран мирового сообщества. Это проявляется даже в нашей повседневной терминологии, отражающей градацию этого неравенства - богатые и бедные, развитые и экономически отсталые, имеющие ресурсный потенциал и уже исчерпавшие его и т.д.

Если достижениями и плодами глобализации будет пользоваться лишь небольшая группа высокоразвитых стран, то это неизбежно приведет к противостоянию, возникновению конфликтов и социальных катаклизмов намного тяжелее тех, которые земная цивилизация переживала в последние и предыдущие столетия. Если ООН не справится с этой проблемой и адекватно не ответит на эти вызовы, она может прекратить свое существование, исчерпав свои возможности, как это произошло с Лигой Наций накануне второй мировой войны. Народы мира с надеждой смотрят на то, что их лидеры смогут найти оптимальные пути решения глобальных проблем.

В этой связи, как мне представляется, и ООН и национальные правительства должны взять на себя взаимные обязательства. Во-первых, каждая страна должна четко и ответственно определить свои позиции в процессах глобализации, чтобы предусмот-

реть и максимально нейтрализовать возможные негативные проявления. Во-вторых, в рамках модернизации своей деятельности, в качестве одной из приоритетных задач ООН могла бы взять на себя разработку модели глобализации, максимально учитывающей интересы всех, условно говоря, обделенных стран. Но, одновременно, она должна быть и более адекватной для большинства населения развитых стран, поскольку и внутри них неизбежно будет углубляться дифференциация населения.

В этой модели должны быть предусмотрены и меры по повышению эффективности существующих и созданию новых, отвечающих требованиям времени систем безопасности. Не секрет, что, несмотря на большие достижения, ООН не всегда успешно справляется с задачами поддержания мира и безопасности. В этой связи, наряду с усилением миротворческого потенциала ООН, и, в первую очередь, его Совета Безопасности, весьма перспективным было бы использование возможностей региональных систем безопасности и налаживание взаимодействия с ними.

Не вызывает сомнения, что такие из них, как ОБСЕ, или уже принимающее конкретные очертания Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии или "Шанхайская пятерка" могут во многих случаях действовать весьма результативно.

Активное включение в процессы поддержания стабильности и безопасности региональных систем позволит снять остроту и с проблемы "гуманитарной интервенции". С их помощью при поддержке Совета Безопасности ООН можно урегулировать многие конфликты без грубого вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

О настоятельной необходимости таких подходов свидетельствуют и происходящие в настоящее время в Азии процессы. В одну из "болевых точек" планеты превратился Афганистан. Многострадальный народ этой страны более двадцати лет после интервенции советских войск испытывает все ужасы войны. Нестабильность, бедность в этой стране превратили ее территорию в плацдарм распространения экстремизма, международного терроризма не только в Центральной Азии, но и по всему миру. В Афганистане ежегодно производится до трех тысяч тонн опиума-сырца, который затем в переработанном виде доставляется в Европу и США.

Недавно на Бишкекской встрече главы государств – Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана – обсудили эту

проблему и обратились к ООН и мировому сообществу с призывом об оказании содействия в нормализации ситуации. Мы считаем необходимым созвать специальное заседание Совета Безопасности, посвященное рассмотрению ситуации в Афганистане и Центральной Азии для разработки практических мер по стабилизации ситуации.

В число обсуждаемых вопросов может быть включена и проблема распространения ядерной угрозы в связи с тем, что наметилось устойчивое противостояние некоторых стран, обладающих ядерным оружием. Ряд стран региона находится на пороге обретения этого оружия. После распада СССР Казахстан остался обладателем громадного потенциала атомного оружия. Наша страна впервые создала прецедент добровольного отказа от этого арсенала. Поэтому сегодня мы вновь призываем все ядерные державы перейти к конкретным шагам по ликвидации ядерного оружия.

В плане совершенствования деятельности ООН в эпоху глобализации было бы целесообразным в ее структуре развивать такие институты, которые на основе глобального анализа ситуации могли бы заранее предупреждать о назревающих конфликтах, вырабатывать рекомендации для вмешательства в ситуацию на ранних стадиях и предотвращать военные методы решения конфликтов, эффективно используя превентивную дипломатию и гуманитарные акции. Они могли бы стать незаменимым инструментом решения социальных и экономических проблем, являющихся источниками нестабильности.

Уважаемые дамы и господа!

В конце 1943 года на тегеранской конференции, на которой впервые обсуждался вопрос будущего миропорядка, великий американец – Президент Соединенных Штатов Франклин Делано Рузвельт, обращаясь к участникам встречи, сказал: "У каждого из нас своя собственная философия, собственные обычаи и образ жизни. Но мы доказали здесь в Тегеране, что отличные друг от друга идеалы наших наций могут быть совмещены в единое гармоничное целое в ходе движения вместе к благополучию всего мира, увлекая нас к общему благу".

Думаю, что это пожелание актуально сегодня и для нас, стоящих на пороге XXI века – века бурных перемен, века глобализации, как мы все надеемся, несущих благо всему человечеству.

Мир стал глобальным, взаимозависимым, где верховенствующим принципом должно стать глобальное партнерство.

Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на открытии международной конференции "XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия"

(Алматы, 29 августа 2001 года)

Уважаемые дамы и господа!

Ровно десять лет назад по воле народа Казахстана был закрыт один из крупнейших в мире ядерных полигонов.

И мы, казахстанцы, рассматриваем эту конференцию как знак международного признания и доверия к усилиям нашей страны, закрывшей ядерный полигон, а также давшей миру прецедент добровольного отказа от ядерного оружия.

Четыре десятилетия огромные ядерные арсеналы были основными аргументами в глобальном противостоянии двух сверхдержав. В то время достижение ядерной безопасности увязывалось, главным образом, с процессом увеличения ядерного потенциала.

Вот уже 10 лет как мир перестал быть блоковым. Но проблема ядерной безопасности не решилась сама собой даже после уничтожения значительной части ядерного арсенала распавшейся сверхдержавы.

К сожалению, на рубеже тысячелетий наша планета не стала более безопасной, ни в обычном, ни в ядерном контексте.

А сама ядерная угроза переросла своё прежнее двухмерное измерение и, подобно пораженному радиацией организму, стала быстро мутировать, приобретая новые и новые формы.

Сегодня нам важно уяснить, почему фундаментальные сдвиги последнего десятилетия, снизив ядерную угрозу в плане глобального ядерного конфликта, в то же время способствовали возникновению новых измерений "ядерной реальности".

Лично я вижу следующие причины этой тенденции.

Во-первых, выстроенная в XX веке международная система ядерной безопасности, ориентированная на двухполюсный мир, дала сбой в новой геополитической ситуации и не смогла предотвратить процесс "расползания" ядерного оружия.

Баланс сил нарушился, ядерное оружие перестало быть прерогативой "большой" пятёрки. Вопреки общепринятому и, казалось, незыблемому режиму нераспространения, количество обладателей ядерным оружием возросло. Возник новый мировой геополитический полюс – "третий ядерный мир".

Нестабильность в одном из самых густонаселенных районов планеты уже существенно осложнилась опасной ядерной межой, возникшей между крупнейшими азиатскими странами – Индией и Пакистаном.

Если учесть, что в современном мире, причем в самых взрывоопасных регионах, имеется ряд стран с реальными ядерными амбициями, то развитие ситуации может развиваться по самому негативному сценарию.

При негативном развитии ситуации мир может встать перед фактом, когда бывшая угроза глобального ядерного конфликта сменится угрозой региональных войн с использованием тактического атомного оружия.

Во-вторых, в современном мире все более отчетливо стало проявляться противостояние традиционных ядерных держав и стран так называемого "порогового" уровня.

В результате возникает реальная опасность развёртывания нового витка гонки ядерных вооружений, в которую помимо ядерных держав, могут втянуться и "пороговые" страны.

В-третьих, на волне всплеска региональной нестабильности получили широкое распространение новые угрозы безопасности, такие как международный терроризм.

Сегодня пугающей реальностью становится контрабанда ядерных материалов, а также попытки ряда террористических группировок обзавестись компонентами, технологией и специалистами по производству ядерных боеприпасов и средств их доставки.

Полагаю, что нет надобности заострять внимание на том, какими серьезными последствиями для всего человечества чревато попадание ядерного оружия в руки террористов.

Мир подошел к той черте, за которой ядерная угроза измеряется уже не количеством ядерного арсенала, а простым фактом наличия ядерного оружия.

Все это требует активизации усилий мирового сообщества по предотвращению дальнейшего "расползания" ядерного оружия, по строительству модернизированной системы международного контроля его распространения.

В отмеченных непростых геополитических условиях 90-х годов прошлого века происходило становление Казахстана как суверенного государства. Понимая свою глобальную ответственность перед мировым сообществом в обеспечении ядерной безопасности, Казахстан принял, как в дальнейшем показала сама жизнь, единственно правильное решение.

Как я сказал выше, ровно десять лет назад, 29 августа, мною был подписан указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона, почти полвека терзавший взрывами землю Казахстана.

При тоталитарном режиме любое свободомыслие, любое выступление народа подавлялось жестокой силой. Тому мы не раз были свидетелями.

С объявлением политики гласности появились проблески демократизации общества. Люди этому поверили. Руководство Казахстана начало поднимать проблему закрытия полигона с 1987 года.

Хочу подчеркнуть, что в то время Казахстан ещё не был независимым государством, и, как и все республики, испытывал жёсткий диктат центра, особенно в такой сфере, как военно-промышленный комплекс. Москва заявляла, что либерализация не касается сферы ВПК. В решение вопросов данной области не допускались даже первые руководители республик.

Намерение Казахстана закрыть Семипалатинский полигон встретило жесточайший прессинг. Кто помнит тревожную атмосферу тех дней, тот, очевидно, поймет всю цену этого беспрецедентного шага, значение которого выходит далеко за рамки нашей страны...

В 1992 году Казахстан, уже как независимое государство, подписал Лиссабонский протокол к Договору СНВ-1, в котором зафиксировал свои обязательства о нераспространении ядерного оружия.

В 1993 году Казахстан одним из первых в СНГ присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, и в декабре 1994 года ядерными державами мира был подписан Меморандум о гарантиях безопасности нашей стране.

В 1994 году был завершен вывод с территории страны всего ядерного оружия.

В 1995 году уничтожен последний ядерный заряд на бывшем Семипалатинском полигоне.

1996 год – Казахстан стал участником Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

1997 год – Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию об оказании помощи регионам Казахстана, пострадавшим от ядерных испытаний.

В 2000 году была уничтожена последняя штольня для ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

Мы также закрыли Актауский ядерный реактор на быстрых нейтронах и приняли все необходимые меры по обеспечению безопасности имевшегося там ядерного топлива.

За каждой из этих вех – сотни тысяч человеческих судеб, выстрадавших на себе безъядерный выбор целой страны.

Это сотни часов раздумий, долгие месяцы переговоров, двусторонних и многосторонних встреч.

Это почти 10 лет кропотливого труда политиков, военных и ученых.

Об этом можно и нужно рассказать современникам, и лучше, если это узнают из первых уст.

Этому посвящена моя новая книга под названием "Эпицентр мира".

Это – книга-откровение, которую я рассматриваю как бессрочное приглашение к доверительному диалогу и сотрудничеству между всеми, кто хоть в малой степени задумывался о том жестоком "подарке", который ушедший век оставил новому столетию.

Сегодня вспоминая события, связанные с обретением Казахстаном безъядерного статуса, задумываешься о масштабности проблемы выбора – быть или не быть ядерным государством?

Военная машина распавшегося СССР в Казахстане оставила после себя 1216 боеголовок для межконтинентальных баллистических ракет и зарядов для тяжелых бомбардировщиков. Комплекс ядерных стратегических сил состоял из самых современных средств массового поражения и доставки ядерных зарядов, включая стратегические многоцелевые бомбардировщики Ту-95 МС и межконтинентальные баллистические ракеты СС-18.

Это был четвертый в мире ядерный арсенал.

Помимо готового к боевому использованию ядерного вооружения, Казахстан обладал целой индустрией его производства и испытаний, включая научно-исследовательскую базу для создания и модернизации ядерного оружия.

Важнейшим стратегическим объектом был Семипалатинский полигон. В течение полувека здесь было произведено 456 ядерных и термоядерных взрывов. Суммарная мощность ядерных зарядов в 2,5 тысячи раз превысила мощность атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

Казахстан обладал и обладает огромными ресурсами для производства активных компонентов ядерного оружия.

На долю страны приходится 25% всех мировых запасов урана.

На территории Казахстана находятся также крупные предприятия атомной промышленности по переработке и обогащению природного урана.

Таким образом, после распада СССР Казахстан стал владельцем почти всей необходимой научно-исследовательской, добывающей и производственной инфраструктуры для создания собственного ядерного оружия.

Обладая таким потенциалом могущества и влияния, было невероятно трудно принять решение об отказе от него. Перспектива стать региональной сверхдержавой для части нашего общества казалась очень заманчивой.

Приводились реальные аргументы в пользу сохранения ядерного статуса.

Собственный ядерный зонт представлялся залогом безопасности страны, гарантией сдерживания потенциальных амбиций вероятного противника.

По мнению сторонников этого довода, сохранение ядерных сил должно было компенсировать количественные и качественные пробелы в обычных видах вооружений, существовавшие в то время в Казахстане.

Среди аргументов присутствовал и тезис о том, что ядерное оружие придаст Казахстану статус региональной сверхдержавы.

Кроме того, отмечалась важность сохранения ядерного комплекса для развития научно-технического потенциала, фундаментальной и прикладной науки.

Одним словом, "ядерное искушение" имело под собой солидные обоснования и достаточно многочисленную группу сторонников.

Но Казахстан стал безъядерным государством по собственной воле. Делая этот исторический шаг, мы руководствовались рядом принципиальных моментов.

Первое. Это было решение, отвечающее интересам, прежде всего, самих казахстанцев.

Почти пять десятилетий ядерных испытаний, проводимых в Казахстане, принесли невосполнимые потери здоровью нашего народа и окружающей среде.

Локальная зона экологического бедствия вокруг территории только Семипалатинского полигона занимает более 300 тысяч квадратных километров. Это примерно территория Германии или Италии.

Специалисты считают, что общее число казахстанцев, подвергшихся в той или иной мере облучению, насчитывает сотни тысяч человек.

Последствия ядерных испытаний подтачивают наше будущее – здоровье наших детей.

И еще не одно поколение казахстанцев, которые родятся и не будут знать, что такое Семипалатинский полигон, будут испытывать на своем здоровье тяжелые последствия ядерных испытаний.

Страдают не только люди, но и сама земля. Испытания привели к разрушению ландшафта. На месте ядерных взрывов образовались целые озера, наполненные зараженной радиацией водой.

По оценкам специалистов, чтобы земля полностью восстановила свой продуктивный потенциал необходимо как минимум 300 лет!

Терпение народа не беспредельно. В 1989 году в Казахстане образовалось широкое народное движение "Невада-Семей". Оно объединило людей самых разных национальностей, возрастов и профессий, выступивших за закрытие Семипалатинского ядерного полигона, за прекращение испытаний на других полигонах мира.

Выражая волю народа, заручившись его поддержкой мы приняли решение навечно запретить испытания ядерного оружия на территории Казахстана, а затем объявили о безъядерном статусе страны.

Второе. Выбор безъядерного статуса – это результат осознания Казахстаном опасных последствий дисбаланса мировой системы безопасности в начале 90-х годов.

Сохранение атомного арсенала торпедировало бы складывающуюся десятилетиями систему нераспространения ядерного оружия.

Появление на политической карте мира столь мощных новых ядерных государств могло дать фатальный толчок к разрушению мирового ядерного баланса.

Третье. Отказ от ядерного оружия связан и с тем, что Казахстан с первых дней своей независимости избрал миролюбивый внешнеполитический курс.

Этим актом мы продемонстрировали международному сообществу открытость своей внешней политики, свою приверженность миру, свободному от насилия и военной угрозы.

Отказавшись от ядерного оружия, Казахстан не просто приобрел международный авторитет. Мы получили прочные гарантии территориальной целостности и уважения нашего суверенитета от ядерных держав – США, России, Великобритании, Франции и Китая.

Сегодня безъядерный статус Казахстана – это основа мира и безопасности по всему периметру наших границ.

Это реальная возможность плодотворного сотрудничества Казахстана с другими странами.

И это сотрудничество мы хотели бы расширить и в области ликвидации последствий ядерных испытаний на нашей территории.

Сегодня Казахстан в основном самостоятельно решает проблемы ликвидации последствий ядерных испытаний. Фактически мы остались один на один со своими проблемами, связанными с полигоном.

За 10 лет мы израсходовали сотни миллионов тенге на выплату компенсаций лицам, пострадавших от ядерных испытаний, на проведение лечебно-профилактических мероприятий среди населения, на восстановление экологии регионов, прилегающих к полигону.

За все эти годы общий объем безвозмездной помощи, полученной Казахстаном для решения проблем радиоактивного загрязнения своей территории, составил всего 20 млн. долларов. В то же время только стоимость работ по дезактивации и рекультивации зараженных площадей составляет более 1 млрд. долларов.

В одиночку нести такие расходы по решению проблемы, имеющей глобальное значение, нам достаточно трудно.

Сегодня на конференции собрались авторитетные представители многих стран, внесшие большой вклад в дело укрепления мира и обеспечения ядерной безопасности, в становление

безъядерного статуса нашей страны. Надеюсь на вашу поддержку и в вопросе ликвидации последствий ядерных испытаний в Казахстане.

Отказавшись от ядерного статуса, мы, тем не менее, не стали сторонним наблюдателем процесса обеспечения ядерной безопасности.

Накопленный нами за прошедшие десять лет опыт участия в процессе ядерного разоружения и нераспространения позволяет нам высказать своё видение проблемы глобальной безопасности.

В чем заключается его суть?

Первое. Сегодня нельзя не видеть того, что принцип стратегического сдерживания на основе обладания ядерным оружием уже не играет эффективной роли в системе международной безопасности.

Извечный принцип "хочешь мира – готовься к войне" в новом веке уже не бесспорен. Поэтому необходимо совершенствование механизмов обеспечения безопасности, прежде всего ядерной.

Необходима универсализация всех принципов нераспространения.

Ядерные державы прилагают усилия к запрету на горизонтальное распространение и ничем не ограничивают себя в области вертикального распространения. То есть, существующая система договоров ограничивает возникновение нового ядерного обладания, но не ограничивает увеличение ядерного потенциала тех, кто им уже обладает.

Накапливающиеся во всё возрастающем числе стран военные арсеналы, в том числе и ядерные, на нынешнем этапе являются уже не ограничителями, а скорее катализаторами гонки вооружений.

Несмотря на всеобщий запрет, полигоны ядерных держав продолжают работать в "холостом" режиме, поскольку практически ни один в мире ядерный полигон, кроме Семипалатинского, полностью не уничтожен.

В принципе, любая страна в любое время имеет возможность возобновить испытания.

Само по себе поведение ядерных держав в решении возникающих в мировой политике вопросов представляет своего рода искушение для ряда других стран в качестве сильного аргумента внешней политики.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо пойти по пути модернизации существующих договоренностей с целью повышения обязательств как ядерных, так и не ядерных стран в области нераспространения, а также их взаимных обязательств по укреплению ядерной безопасности.

Второе. По большому счету, в настоящее время проблемы ядерной безопасности решаются лишь кругом обладателей ядерного оружия, хотя доподлинно известно, что они неоднократно подвергали опасности человечество – в 1962 году по политическим, а в 1974, 1983 годах – по техническим причинам.

И поэтому проблема может быть решена только при условии активного включения в этот процесс всех государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия.

Третье. Мы выступаем за продолжение конструктивного диалога ядерных держав по вопросам противоракетной обороны.

Стабильность между этими странами в базовых подходах, понимание и сотрудничество по вопросам ядерной безопасности имеет глобальное значение для всего мира.

В целом в сегодняшних условиях Казахстан, как независимое государство, считает, что важнейшим аспектом обеспечения международной безопасности, в том числе и в ядерной сфере, должны стать расширение и укрепление доверия.

Именно принцип доверия должен придти на смену господствующему до сих пор в конфликтных регионах принципу военного сдерживания.

Доктрина Доверия имеет свои четкие и ясные механизмы реализации.

Это транспарентность военной политики, сокращение вооруженных сил в районе границы, создание демилитаризованных зон, взаимные консультации по вопросам обеспечения безопасности, совместные военные учения и т.д.

Там, где больше общения, больше и доверия. Там, где есть доверие, нет места противостоянию. Это простая, но очень ценная истина. Сегодня этот принцип прошел успешную апробацию в рамках "Шанхайской пятерки" и реализуется в деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

Начав с мер укрепления доверия и сокращения вооружений в районе совместных границ, участники этого объединения активно осваивают новые сферы безопасности, включая совместную борьбу с терроризмом и наркобизнесом.

Со временем взаимодействие в рамках ШОС может быть распространено и на сферу ядерной безопасности наших государств.

Таким образом, пример Шанхайской организации сотрудничества может быть положен в основу строительства региональных систем безопасности в Азии и в некоторых элементах и в других регионах.

Другим исходным моментом нашего взгляда на вопрос обеспечения глобальной безопасности является уверенность в том, что в XXI веке ее можно достичь только коллективными усилиями.

Тот факт, что одновременно с провозглашением своего безъядерного статуса Казахстан выступил с инициативой создания в Азии новой модели безопасности – это не воля случая и не простое совпадение.

Инициатива созыва Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, прозвучавшая в 1992 году с трибуны 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, сегодня нашла поддержку многих азиатских государств и целого ряда международных форумов.

Вскоре высокие руководители азиатских государств впервые соберутся в Алматы, чтобы подписать документ, отражающий согласованные подходы к вопросам о мерах доверия и взаимодействия в вопросах устранения угроз безопасности на континенте.

Эти два универсальных подхода к выстраиванию системы глобальной безопасности в новом веке – доверие и коллективные усилия всех стран – применимы и в тех случаях, когда речь идет об устранении ядерной угрозы.

Уважаемые участники конференции!

Человечество всегда стремилось к миру. Те полвека, когда над планетой висит дамоклов меч ядерной угрозы, были и временем нарастающей борьбы за мир, свободный от ядерного оружия.

Именно голоса сторонников нераспространения, выводы ученых об опасностях ядерной катастрофы, воля людей к миру до сих пор удерживали человечество от сползания в пропасть ядерного безумия.

Наша конференция преследует благородную цель – сделать XXI век временем избавления человечества от ядерной опасности. Наш голос должен быть и будет услышан.

Желаю вам плодотворной работы!

Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на Первом саммите СВМДА

(Алматы, 4 июня 2002 года)

Уважаемые Главы государств!

Уважаемые руководители и члены делегаций стран мира, руководители международных организаций!

Дамы и господа!

Позвольте выразить всем вам искреннюю признательность за участие в работе Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которое с сегодняшнего дня становится непреложным фактом, одним из институтов мировой политики.

Десять лет назад, участники 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с пониманием и одобрением отнеслись к моему предложению о созыве постоянно действующего совещания руководителей азиатских государств для обсуждения насущных проблем современности, выработки мер, адекватных вызовам XXI века.

Это понимание основывалось на реалиях, уже обозначившегося тогда нового миропорядка, при котором перспективы устойчивого развития и процветания народов планеты определяются не только глобальными системами безопасности, но во многом и региональными.

Все наши страны стали активными участниками кропотливой, но достаточно динамичной подготовительной работы, завершившейся формированием своеобразного "ядра" этой новой структуры. На данный момент своё твердое намерение участвовать в её работе подтвердили 16 государств, включая ведущие страны нашего континента.

Я с удовлетворением отмечаю тот факт, что созыв Совещания на высшем уровне поддержали государства, занимающие 90% территории всей Азии. Их население составляет около трёх миллиардов человек, то есть половину населения земного шара.

Впечатляет и является весомым фактором глобальной экономики совокупный экономический потенциал азиатских го-

сударств. Валовый внутренний продукт стран Азии в долларовом эквиваленте составляет около 13 триллионов.

Развивается быстрыми темпами и экономика государств, принимающих участие в работе данного совещания. Наши государства демонстрируют высокую привлекательность для иностранных инвестиций.

Один только Китай за годы реформ смог привлечь более 450 миллиардов долларов иностранных инвестиций. Хорошие инвестиционные возможности демонстрируют российский и индийский рынки, другие государства региона. Неплохие позиции имеет и Казахстан.

Государства – участники СВМДА уверенно занимают ведущие позиции в мире по запасам нефти, которые составляют 40% "черного золота" на земном шаре. Поистине огромны транспортно-коммуникационные возможности нашего субконтинента.

Недавний азиатский кризис имел серьёзные последствия для экономик азиатских стран, но он не смог подорвать их основы. Азия вновь продемонстрировала свою способность к саморегуляции, восстановлению в сложных условиях глобализации экономических процессов.

Вместе с тем, в современных условиях невозможно с уверенностью говорить об экономическом процветании нашего континента без защитных механизмов, которые могли бы содействовать более безопасному существованию народов Азии.

Поэтому считаю, что данный форум является чрезвычайно важным не только с точки зрения обсуждения насущных политических проблем, но и в плане необходимых гарантий для обеспечения устойчивого экономического роста наших стран.

Безусловно, перед нами стоят чрезвычайно сложные задачи. Азия неоднородна как в политическом, так и в экономическом отношении.

Вероятно, мы столкнемся с более сложными препятствиями, нежели в Европе, при создании институтов безопасности. Хотя свой путь мы проходим вдвое быстрее.

И подписание Алматинского акта вовсе не означает, что уже завтра мы получим структуру, подобную ОБСЕ. Впереди у нас напряженная политико-дипломатическая работа по сближению долгосрочных, зачастую не совпадающих интересов азиатских стран, созданию договорно-правовой базы.

В то же время данный акт открывает дорогу к конкретным консультациям и переговорам, нацеленным на создание организационных основ СВМДА.

Мы должны иметь ввиду, что взаимодействие и меры доверия включают в себя целый спектр измерений, определяющих критерии политической, военной, экологической, гуманитарной безопасности. По всем этим направлениям предстоит экспертная работа, медлить с которой нельзя.

Полагаю, что начинать с нуля нам не придется. Многое уже сделано в рамках Шанхайской организации сотрудничества. И эта организация может стать действенным инструментом обеспечения безопасности, доверия на обширной территории азиатского континента.

Наверное, будет целесообразно использовать возможности и Договора о коллективной безопасности в рамках СНГ, потенциал которого далеко не исчерпан.

Казахстан приветствует подписание договора между Россией и США о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений.

Реализация этого фундаментального соглашения, безусловно, позволит значительно оздоровить военно-политическую ситуацию и на азиатском континенте.

Мы призываем всех участников процесса СВМДА к проявлению сдержанности и ответственности во взаимоотношениях друг с другом во избежание масштабных конфликтов, эскалации напряженности в Азии.

Военные конфликты на нашем континенте чреваты десятками миллионов человеческих жертв.

Всех нас тревожит конфликт между Индией и Пакистаном. Мы хотим и призываем наших соседей найти мирное решение проблем. Важно для региона и разрешение ближневосточного конфликта.

Казахстан считает, что такие документы, как Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, являются прочной основой построения более безопасного мира, играют важную роль в обеспечении стабильности, безопасности и доверия в Азии.

Задачи обеспечения мира и стабильности в Азии являются тем более актуальными в контексте последних событий в Афганистане и вокруг этого многострадального государства.

Отрадным является то обстоятельство, что все азиатские страны выступили решительно против международного терроризма как глобального зла.

Мы с удовлетворением отмечаем успехи антитеррористической операции международной коалиции во главе с США. Это позволило вывести Афганистан из состояния затянувшейся войны, создать условия для строительства гражданского мира.

Но было бы политически наивно считать, что проблема обеспечения безопасности, как в самом Афганистане, так и в центрально-азиатском регионе полностью решена. Здесь, к сожалению, вопросов больше, нежели ответов.

Например, не получила своего разрешения проблема распространения наркотиков, крупнейшей мировой базой распространения которых остается Афганистан.

Объём наркотрафика после известных событий в этой стране не сократился, а наоборот, увеличился. Это серьезный вызов безопасности на всём азиатском континенте. Это является предметом особого внимания наших государств.

Мы также не должны закрывать глаза и на тот факт, что на азиатском континенте постоянно увеличиваются масштабы незаконной торговли оружием.

Ещё одним опасным следствием нестабильности обстановки, в частности вокруг Афганистана, проявлением новых угроз в нашем регионе стало такое явление как нелегальная миграция. Вызывают серьёзную тревогу её возрастающие масштабы, её сращивание с такими негативными явлениями как наркотрафик, экстремизм, незаконный оборот оружия.

Полагаю, что наши государства должны выработать согласованную политику в этой области, четко координировать её с соответствующими международными организациями, чтобы эффективно противостоять этой угрозе и стоящим за ней криминальным структурам.

Считаем, что принятие на нашем форуме Заявления о совместных действиях в борьбе с международным терроризмом имеет чрезвычайно важное значение. На пресечение международно-

го терроризма должны быть направлены политические, финансовые, интеллектуальные усилия всего мирового сообщества.

На наш взгляд, важную координирующую роль в обеспечении безопасности на азиатском континенте должна играть Организация Объединенных Наций. Все судьбоносные решения должны приниматься сообществом государств в рамках ООН.

Уважаемые главы государств, руководители делегаций!

Сегодняшний саммит, знаменующий собой начало работы Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии - исключительно важная веха.

Но это только начало длинного пути к искомой цели - к созданию институтов безопасности в Азии.

И здесь чрезвычайно важной представляется роль крупнейших государств Азии и мира - Китая, России, Индии, других государств-участников СВМДА. Мы надеемся, что эти государства, как и прежде, будут активно содействовать практическому воплощению процесса СВМДА.

В Алматинском акте предлагается всесторонне изучить идею создания постоянно действующего Секретариата, который мог бы регулировать работу старших должностных лиц по созданию институтов СВМДА.

Казахстан вместе со своими партнёрами готов активно подключиться к решению организационных, финансовых аспектов обеспечения деятельности Секретариата, в который могли бы войти дипломатические эксперты государств-участников СВМДА.

Следует особо отметить, что Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии открыто для всех государств континента.

Казахстан, как координатор процесса на данном этапе, выражает надежду, что такие государства, наши соседи по Азии, как Япония, Малайзия, Вьетнам, Индонезия, Таиланд и другие страны Юго-Восточной Азии выйдут из группы наблюдателей и станут полноправными членами СВМДА. Это, несомненно, способствовало бы успешной деятельности нашей организации как континентальной структуры.

В заключение я хотел бы поблагодарить экспертов всех стран, принимавших участие в десятилетней работе по продвижению идей данного форума, приближению сегодняшнего саммита.

Особую признательность я хочу выразить министрам иностранных дел государств-участников процесса СВМДА, которые вели непрерывную координацию этой работы, подготовили все основополагающие документы, условия для данной встречи на высшем уровне.

Особая моя благодарность Главам государств, прибывшим сегодня на саммит, несмотря на плотный график работы. Благодаря Вам стало возможным его проведение, принятие основополагающих, первых исторических документов этого форума.

Благодарю за внимание.

Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на Всемирном саммите ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (ЮАР)

(3 сентября 2002 года)

Уважаемый господин Председатель!

Дамы и господа!

Спустя десять лет после принятия на конференции в Рио "Повестки дня на XXI век" человечество, несмотря на очевидный научно-технический прогресс, так и не смогло избавиться от пороков, которые преследовали его на протяжении всей истории - нищеты, голода, болезней, разрушительных войн.

Общее число людей, живущих в условиях крайней бедности, и не имеющих доступа к чистой питьевой воде, превышает один миллиард. Человеческие и материальные потери в ходе войн и вооруженных конфликтов вообще не поддаются оценке.

На этом форуме хотел бы повторить свое предложение, высказанное десять лет назад на Генеральной Ассамблее ООН о сокращении военных расходов всех государств на один процент и направлении их на развитие беднейших стран.

Надо помнить, что без природных и человеческих ресурсов развивающихся стран развитые государства никогда бы не стали таковыми.

Поэтому в условиях нарастающей глобализации более гармоничное разделение доходов и благ становится все более актуальным.

Мы приветствуем инициативы Европейского Союза об оказании помощи развивающимся странам.

Глобализация – это данность, с которой приходится считаться всем – и богатым, и бедным.

Но еще никто толком не ответил на вопрос: каковы же ее последствия для развивающихся стран и для государств с транзитной экономикой?

Считаем что, что здесь свое весомое слово должна сказать Организация Объединенных Наций.

В рамках ООН необходимо приступить к разработке программы адаптации стран разного уровня развития к глобализации.

Господин Председатель!

Говоря о проблемах устойчивого развития в Центральной Азии, куда относит себя и Казахстан, вынужден напомнить, что наша страна после развала бывшего СССР, оказалась один на один с множеством экономических, политических и экологических проблем, в том числе с исчезающим на глазах Аральским морем и обширной территорией, зараженной многочисленными ядерными испытаниями. Считаем, что мировое сообщество в лице международных организаций, несмотря на проявленное внимание к этим экологическим проблемам планетарного масштаба, все же не оказало, той помощи, которая помогла бы в их решении.

Господин Председатель!

После объявления своей независимости десять лет назад, Казахстан внес реальный вклад в устойчивое развитие на глобальном уровне: первым добровольно отказался от четвертого по своей мощи ядерного арсенала в мире и закрыл Семипалатинский ядерный полигон.

В сфере экономики Казахстан, благодаря успешно проведенным реформам, достиг заметных результатов в своем развитии, которое вышло на траекторию устойчивого роста.

За последние три года ВВП вырос на 35%, более 70% государственного бюджета направляется на обслуживание социальной сферы. Сокращаются масштабы бедности и безработицы.

В Казахстане осуществлены беспрецедентные для региона политические реформы и меры, направленные на демократизацию общества. Мы убеждены в том, что политическая либерализация общества станет необратимой только в случае очевидных успехов в социально-экономическом развитии.

Устойчивое развитие невозможно без конструктивного диалога цивилизаций.

Казахстан, в котором проживает свыше ста национальностей и народностей, представляет собой яркий пример межэтнического и межконфессионального согласия.

Это наша принципиальная и последовательная политика, направленная на обеспечение внутренней стабильности. Без нее бессмысленно говорить об устойчивом развитии и экономических успехах.

Сообщество наций должно всегда помнить, что бедность и нищета являются питательной средой международного

терроризма, регионального и политического экстремизма, а также наркомании.

Несмотря на очевидный успех антитеррористической операции в Афганистане, эта многострадальная страна по-прежнему остается источником распространения экстремизма и наркотиков.

Наркотрафик проходит через государства Центральной Азии, на европейский континент.

Мы считаем, что в этой тревожной ситуации необходимо срочно разработать программу ООН с целью системного противодействия наркобизнесу в Центральной Азии. Эта задача представляется чрезвычайно актуальной, так как война с международным терроризмом теряет смысл, если корни этого явления продолжают подпитываться извне, за счет доходов от наркобизнеса.

Поэтому с уверенностью можно сказать, что Центральная Азия является своеобразным индикатором успеха или провала борьбы с негативной глобализацией, включая международный терроризм и транснациональную преступность.

В этих условиях особое значение имеет создание современной архитектуры безопасности в Азии.

На достижение именно этой цели был направлен первый саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, прошедший в нашей стране в начале июня этого года.

Ведущие азиатские государства приняли документы, предусматривающие создание мер доверия и приложение совместных усилий по обузданию международного терроризма.

Мы также призываем ООН приступить к созданию Реестра глобальных экологических проблем с конкретными рекомендациями по привлечению масштабных инвестиций для их решения.

Во главу угла, по нашему мнению, необходимо поставить задачу предотвращения необратимого ущерба окружающей среде с тем, чтобы сохранить для наших потомков необходимые жизненные ресурсы.

Казахстан считает, что все мировое сообщество должно проникнуться понимаем стоящих перед ним проблем и вызовов. Устойчивое развитие – это не просто набор слов, а формула выживания человечества.

В заключении хотел бы выразить признательность Президенту Южно- Африканской Республики господину Табо Мбеки за хорошую организацию работы Всемирного саммита.

Благодарю за внимание.

Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева перед дипломатическим корпусом

(Алматы, 6 ноября 2002 года)

Уважаемые дипломаты!
Дамы и господа!

Наша встреча проходит в сложных международных условиях. Обострились многие проблемы.

Прежде всего, я имею в виду такое опасное явление, как международный терроризм. Это новое явление приобрело глобальные масштабы. Терроризм бросил вызов безопасности многих государств.

Усугубляются пороки нашей цивилизации, являющиеся причиной большинства кризисных явлений. В их числе столкновение политических интересов, социальное расслоение, бедность и нищета, вымывание культурного и духовного наследия народов, болезни, экологические катастрофы, наркобизнес, усиление транснациональной организованной преступности. Это не полный перечень вызовов современного мира.

Ракетно-ядерное противостояние, грозящее гибелью всего человечества, вновь стало реалией нашей жизни.

Не снижается острота проблемы распространения оружия массового уничтожения. Следует признать тот факт, что мировое сообщество пока не смогло выработать надёжные механизмы, которые предотвращали бы попадание смертоносного оружия в руки террористов.

В современном мире уязвимы все. Каждое государство. Каждый отдельный человек. Отсюда вытекает вывод о том, что вызовы современному человечеству носят тотальный характер.

Поэтому нет альтернативы коллективным действиям.

Хотел бы отметить, что обеспечение глобальной безопасности не должно ограничиваться традиционными действиями – политическими и военными.

Коллективизм должен иметь комплексный характер.

Очевидно, что без экономической взаимопомощи, политического и культурно-гуманитарного взаимодействия, инфор-

мационного единства мы не сможем победить международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения.

В этом вопросе нашим главным достижением в уходящем году стал первый саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Вы хорошо знаете в каких международных условиях проводился этот форум. Я хотел бы выразить признательность главам Российской Федерации, Китая, Индии, Пакистана, Турции, Монголии, Кыргызстана, Таджикистана, принявшим участие в саммите, а также высшим руководителям других стран-участниц, поддержавших идею его проведения и направивших своих высоких представителей.

Результаты встречи в верхах стали нашим общим достижением. Нам удалось не только обсудить наиболее острые проблемы нашего континента, но и снять их остроту.

Более того, мы продемонстрировали всему миру, что Азия может быть едина, что мы вместе можем решать самые сложные вопросы.

На саммите были приняты Алматинский Акт, а также Декларация об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями. Это уникальные документы, подтверждающие политическую волю наших государств и народов построить мирную, безопасную и процветающую Азию.

Четверть века назад ареной самых горячих баталий "холодной войны" была Европа. Тогда стала очевидной необходимость большой политической воли и разума, чтобы не допустить глобальной катастрофы. Именно тогда была выведена хельсинская формула цивилизованного сотрудничества.

В нынешнюю эпоху самым горячим регионом является Азия. Поэтому нам предстоит приложить все усилия, чтобы совместно разработать меры доверия, безопасности и взаимодействия на нашем огромном континенте.

Я удовлетворен тем, что СВМДА доказал свою жизнеспособность как открытый форум для поиска подобного механизма. В этой связи хотел бы призвать вас и ваши страны продолжать эту полезную и нужную работу.

Мы также возлагаем большие надежды на новых участников процесса, в том числе на государства, расположенные вне нашего континента.

В конце концов, очевидно, что политические дискуссии в рамках СВМДА дополнят международные усилия, прежде всего осуществляемые в рамках ООН.

Считаю, что одной из главных задач нашего форума является разработка Каталога мер доверия.

Каждая страна может представить свои предложения, отражающие наиболее беспокоящие их проблемы. Каталог позволит определить формат дискуссий, очертить круг для перспективного сотрудничества.

Подписанный нами Алматинский Акт предусматривает создание постоянно действующего Секретариата СВМДА, который бы обеспечивал повседневную координационную деятельность форума.

Предлагаю разместить штаб-квартиру Секретариата здесь, в Алматы.

В этом году нам удалось активизировать взаимодействие по противодействию терроризму и другим современным вызовам в рамках коллективных структур по обеспечению безопасности.

Это в первую очередь касается Шанхайской организации сотрудничества. В принципиальном плане деятельность ШОС весьма полезна и необходима.

Казахстан будет прилагать все усилия для усиления эффективности этой организации.

Хотел бы подчеркнуть, что СВМДА и ШОС - не соперничающие друг с другом организации, а взаимодополняющие структуры. СВМДА – это форум для диалога и консультаций по проблемам безопасности. ШОС – это уже сложившаяся организация, деятельность которой будет носить конкретный характер.

Мы также поддерживаем деятельность организации, возникшей на основе Договора о коллективной безопасности.

Мы высоко оцениваем итоги деятельности международной антитеррористической коалиции. Благодаря ей удалось в кратчайшие сроки устранить угрозу глобальной безопасности, коренившуюся в Афганистане.

Теперь важно активизировать усилия по мирному восстановлению Афганистана через экономические программы, заявленные странами-донорами на Токийской и Женевской конференциях.

Мы выступаем за активное сотрудничество с Афганистаном и рассчитываем на плодотворные итоги визита Президента Хамида Карзая в Казахстан в начале следующего года.

Мы заинтересованы в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, уважения и взаимовыгодного сотрудничества.

В современных условиях очень важно сохранить действующую международную систему принятия согласованных решений, затрагивающих коренные интересы человечества.

Мы считаем, что все государства должны активно работать для усиления роли и авторитета Организации Объединенных Наций как главного форума, в рамках которого должны рассматриваться вопросы войны и мира, приниматься решения, отражающие волю и интересы сообщества наций.

Казахстан высоко оценивает и поддерживает деятельность Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, который недавно посетил нашу страну.

Мы приветствуем активизацию деятельности ООН и ее специализированных институтов в нашем регионе.

В частности это касается таких вопросов, как рациональное использование водных ресурсов, реабилитация зон экологического бедствия Семипалатинского региона и Арала, сохранение биоразнообразия, предотвращение деградации земель и опустынивания, совершенствование региональной транспортной инфраструктуры, в том числе в рамках специальной программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА).

Среди других внешних приоритетов Казахстана на многостороннем уровне хотел бы выделить интеграционные процессы в рамках Евразийского Экономического Сообщества и Содружества Независимых Государств, повышение эффективности Организации Экономического Сотрудничества, укрепление политического сотрудничества и торгово-экономических связей с государствами Центральной Азии в рамках недавно созданного Центрально-Азиатского Сообщества.

На двухстороннем уровне наши приоритеты традиционны и неизменны.

Мы будем продолжать развивать добрососедские отношения с Россией, странами Центральной Азии, другими государствами-членами СНГ, укреплять атмосферу доверия и сотрудничества по всему периметру наших границ.

Хотел бы особенно отметить нашу успешную деятельность по юридическому оформлению границ.

Советский Союз оставил в наследство новым независимым государствам большие сложности, чреватые возникновением конфликтов.

Казахстану в ходе переговоров удалось разрубить "гордиев узел" территориальных споров с соседними государствами, не нанеся при этом ущерба своим национальным интересам.

Хотел бы с удовлетворением отметить завершение делимитации и демаркации границы с Китаем.

В текущем году мы завершили переговорный процесс по делимитации границы с Республикой Узбекистан.

Подписанный 9 сентября Договор об отдельных участках казахстанско-узбекской границы является чрезвычайно важным политическим событием, очередным примером возможности решения сложнейших вопросов в духе взаимопонимания и уважения интересов друг друга.

Делимитированы границы с Кыргызстаном и Туркменистаном.

В завершающую стадию вступает переговорный процесс по юридическому оформлению сухопутной части казахстанско-российской границы. Уже делимитировано более 70 процентов границы. Мы рассчитываем завершить эту важную работу к середине следующего года.

Соответствующий договор будет уникальным, так как линия границы между нашими странами – самая протяженная в мире и составляет 7500 километров.

Существенный прогресс был достигнут и в процессе делимитации Каспийского моря.

Считаем, что достигнутые договоренности с Россией о разграничении дна Каспийского моря на основе модифицированной срединной линии имеют историческое значение.

Хочу также вновь подтвердить, что Казахстан выступает за продолжение работы над главным документом – пятисторонней Конвенцией по правовому статусу Каспия. В ней должны быть предусмотрены надежные правовые гарантии, принципы взаимовыгодного сотрудничества прибрежных государств.

Уверен, мы сможем достичь взаимопонимания и консенсуса по разграничению дна и минеральных ресурсов моря на ос-

нове принципа "делим дно, водная толща и поверхность – общие".

Казахстан по-прежнему будет уделять повышенное внимание развитию сотрудничества со всеми заинтересованными государствами.

В конце декабря нынешнего года состоится мой визит в Китай.

Я думаю, что этот визит значительно укрепит и продвинет уровень наших взаимоотношений и откроет новые горизонты для дальнейшего плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества.

В следующем году состоятся мои визиты в Пакистан, Турцию, Республику Корея, а также в некоторые ближневосточные государства. Предстоящие переговоры, несомненно, усилят сотрудничество с соответствующими странами.

Мы удовлетворены поступательным развитием взаимовыгодных отношений с Индией, чему способствовали переговоры на высшем уровне в Дели и здесь, в Алматы.

Наши внешнеполитические приоритеты включают в себя и развитие двусторонних отношений с США, странами Европейского Союза, а также с государствами Центральной Европы.

Считаем очень важным событием начало реализации Хьюстонской инициативы, направленной на поддержку малого и среднего предпринимательства в Казахстане.

Мы положительно оцениваем подписание меморандума о строительстве посольства США в Астане.

В конце этого месяца я планирую провести переговоры с руководителем Европейского Союза Романо Проди. Думаю, что это придаст новый импульс взаимоотношениям с этой авторитетной организацией.

Мы признательны Европейскому Союзу и США за решение о признании Казахстана страной с рыночной экономикой.

Всем известна истина – внешняя политика всегда является продолжением политики внутренней. Наши внешнеполитические достижения во многом определяются успехом реформ внутри Казахстана.

Казахстан твёрдо встал на путь демократического развития. Думаю, вы, будучи в курсе событий нашей повседневной жизни, согласитесь с этим.

Мы обеспечили все основные права и свободы личности.

В Казахстане учреждён институт Уполномоченного по правам человека, который органично дополняет национальную систему защиты прав человека.

Принято принципиальное политическое решение присоединиться к международным пактам об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических свободах.

В нашей стране успешно осуществляется процесс строительства независимой и эффективной судебной системы.

В рамках комплексной реформы пенитенциарной системы проводится поэтапная передача уголовно-исполнительной системы в ведение министерства юстиции.

В настоящее время правительством рассматривается вопрос о возможном введении моратория на смертную казнь.

Считаю, что к важным индикаторам успеха демократических реформ относится ликвидация в Казахстане монополии государства на информацию.

В настоящее время 95 процентов средств массовой информации в частных руках. С целью дальнейшей либерализации рынка СМИ и укрепления свободы слова был принят новый Закон о средствах массовой информации.

В повестке дня процесса дальнейшей демократизации нашего государства стоят такие вопросы, как развитие процесса партийного строительства, децентрализация государственной власти, поддержка неправительственных организаций, число которых достигло двух с половиной тысяч.

Считаю, что нами с самого начала был выбран верный курс в области человеческого измерения. Главным результатом наших реформ стала необратимость демократического процесса.

Сегодня в Казахстане создана основа для свободной жизнедеятельности граждан.

В то же время хотел бы подчеркнуть, что нужно многое сделать, чтобы закрепить достигнутое и двигаться вперед по пути демократии.

В этой связи хотел бы обратить ваше внимание на особенности нашего общества, которые требуют взвешенности решений и действий.

В Казахстане никогда не существовали ни демократия, ни рыночная экономика.

За десять лет мы сделали всё возможное для создания основ гражданского общества. Мы категорически не приемлем советы и рекомендации, направленные на искусственное ускорение демократических процессов.

Подобного рода советы не учитывают особенности исторического развития Казахстана, построены на иллюзорных представлениях об единых демократических стандартах и, следовательно, являются безответственными.

Мы считаем важным развитие сотрудничества с международными организациями, занятыми в сфере человеческого измерения, в первую очередь с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В этом плане мы бы приветствовали выработку ОБСЕ специальной стратегии в отношении Казахстана и других центральноазиатских государств.

Сотрудничество с ОБСЕ должно включать в себя более широкий спектр направлений, включая действия по предотвращению терроризма, экологию и экономику.

Политические преобразования в нашей стране направлены на то, чтобы раскрепостить людей, освободить имеющийся у них потенциал для созидательной деятельности. Наши граждане хотят осознать себя творцами своей жизни.

Считаю, что подъём экономики Казахстана, наблюдаемый уже четвёртый год подряд, является результатом осуществляемых нами комплексных реформ.

За 2000-2002 годы мы ожидаем совокупный рост казахстанской экономики на 45 процентов. По объёму ВВП на душу населения мы уверенно лидируем в Центральной Азии.

До минимума сократился дефицит бюджета. Снижается инфляция, на протяжении трёх последних лет стабильным остается курс тенге.

Ставка рефинансирования Национального банка сократилась до восьми процентов, что удешевляет стоимость кредита для субъектов экономической деятельности.

Золотовалютные резервы Национального банка также возросли и составляют 2;8 миллиарда долларов. Активы Национального нефтяного фонда достигли почти двух миллиардов долларов.

По объёму прямых иностранных инвестиций на душу населения Казахстан занимает первое место среди стран СНГ и входит в лидирующую группу постсоциалистических стран.

Стабилизировался торговый баланс. В текущем году экспорт вырос на 246 миллионов долларов, а импорт - на 66 миллионов.

На более чем 9 процентов возрос объём производства промышленной продукции по сравнению с прошлым годом, а инвестиции в основной капитал возросли на 12,6 процента.

Благодаря росту экономики наша страна в состоянии более полно обеспечивать социальные потребности населения.

На протяжении последних лет повышаются размеры пенсий. В следующем году мы планируем повысить размер пенсий наших граждан ещё на 12 процентов.

Своё благосостояние смогут улучшить более полутора миллионов казахстанцев.

За эти годы заметно увеличился размер заработной платы работников бюджетной сферы – учителей, врачей, сотрудников правоохранительных органов, других категорий государственных служащих. Так, повышение заработной платы для учителей только в этом году составила почти 40 процентов.

В настоящее время Казахстан имеет одну из самых высоких среднюю заработную плату и среднюю пенсию среди стран СНГ.

И это, как вы сами понимаете, лишь начало. Нам предстоит ещё многое осуществить в экономической сфере.

Одной из главных задач в области экономики является содействие дальнейшему развитию малого и среднего бизнеса.

В этой сфере мы определяем комплексную стратегию, включая совершенствование системы налогообложения. В частности, налог на добавочную стоимость был снижен до шестнадцати процентов, а размер социального налога – до двадцати одного процента.

Мы направляем огромные финансовые ресурсы в сельские районы.

Но, конечно, всех необходимых вложений мы сами осуществить пока не можем. Мы рассчитываем на тесное взаимодействие с экономически развитыми государствами на двустороннем уровне, а также на развитие сотрудничества с международными финансовыми организациями в деле дальнейшего развития свободного рынка в Казахстане.

Мы также намерены активизировать нашу работу по вступлению во Всемирную торговую организацию.

Казахстан уже занял свою нишу в системе мирохозяйственных связей, международном разделении труда.

Очевидно, что наличие значительного сырьевого потенциала возлагает на нас определённые обязательства по обеспечению стабильности торговых рынков.

Это в первую очередь касается рынка энергоносителей.

В то же время, мы стремимся развивать другие базовые отрасли экономики – сельское хозяйство, промышленное машиностроение, высокотехнологичные сектора.

Особым объектом внимания остаётся развитие транзитно-транспортного потенциала Казахстана.

В повестке дня – введение частной собственности на землю. Это придаст мощный импульс не только сельскому хозяйству, но и всей экономике страны.

В условиях глобализации и высокой степени интегрированности государств в международную систему мы можем достичь поставленных целей лишь при условии активной кооперации на благо наших стран и народов.

В этом плане многое зависит от вас, дипломатических представителей.

Наша внешняя и внутренняя политика будет по-прежнему направлена на обеспечение благосостояния казахстанцев.

Мы выступаем за дальнейшее развитие взаимовыгодных и равноправных отношений со всеми заинтересованными странами.

Мы – за сотрудничество с международными организациями и институтами.

Мы будем продолжать вести экономические реформы и осуществлять демократические преобразования.

Казахстан дорожит межэтническим согласием и стабильностью, и мы не позволим кому-либо подрывать это крупнейшее достижение нашей политики.

В заключение хочу поблагодарить вас за большую работу, направленную на укрепление международных позиций Казахстана, формирование его положительного имиджа. Признателен за поддержку и взаимопонимание. Уверен, что эти добрые традиции отношений мы будем сохранять и далее.

Благодарю за внимание.

Выступления и публикации Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева

"Внешняя политика Казахстана: приоритеты и задачи"

("Казахстанская правда", 22 октября 1994 года)

Третья годовщина суверенитета Казахстана – хороший повод поделиться мыслями о месте и роли республики в современной системе международных отношений. Можно без преувеличения сказать, что Казахстан благодаря усилиям Президента Н.А.Назарбаева удачно вписался в мировую архитектонику как государство, которое придерживается общепризнанных норм межгосударственных отношений и проводит политику, лишенную каких-либо элементов конфронтационности и экстремизма.

Конструктивизм такого внешнеполитического курса уже принес осязаемые результаты. Если год назад в контексте приоритетной задачи говорилось о необходимости обеспечения внешней безопасности Казахстана и получения соответствующих гарантий со стороны ведущих держав, то теперь есть все основания утверждать, что на первый план выходят новые императивы. Наступает пора "повседневной" дипломатии, кропотливой работы, нацеленной на развитие инфраструктуры взаимоотношений Казахстана с другими государствами. Этот вывод зиждется на конкретных реалиях в сфере внешней политики.

Большое значение для укрепления независимости республики имеет подписанная в октябре 1993 года казахстанско-китайская декларация. Скрепив своими подписями этот основополагающий документ, Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент Казахстана Н.А.Назарбаев по сути дела расставили точки над "i" в столь важной проблеме, как безопасность во взаимоотношениях с великим южным соседом. В договорном порядке Китай обязался не применять ядерное оружие в отношении Казахстана, не прибегать к силе или к угрозе силой,

уважать суверенитет и территориальную целостность нашего государства.

В этом же плане, несомненно, большое значение имело подписание на высшем уровне "Хартии о демократическом партнерстве" с США. Важно, что отношения Казахстана с Россией также оформлены основополагающим документом - Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который послужил базой целого ряда соглашений и договоренностей. Работа по совершенствованию правовой структуры казахстанско-российских отношений продолжается.

Таким образом, дипломатическими акциями была достигнута искомая цель первого этапа внешней политики Казахстана. Теперь можно говорить о том, что долгосрочным интересам Казахстана соответствует более глубокая вовлеченность республики в мировые дела, в частности, ее активное участие в процессах на региональном и глобальном уровнях, в формировании международных структур, которые могли бы содействовать закреплению постконфронтационных реалий укреплению верховенства норм международного права.

В то же время для обеспечения стратегических интересов Казахстана нашей дипломатии необходимо поддерживать широкое поле для политического маневра, развития отношений демократического и конструктивного партнерства, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами. Как представляется, отличительными особенностями внешней политики Казахстана должны стать принципиальность и твердость при отстаивании коренных интересов в сочетании с гибкостью в достижении долгосрочной цели, а также равноудаленность, сбалансированность и предсказуемость. Эти признаки наиболее адекватно соответствуют политическому положению Казахстана. Будучи центральноазиатским государством с явными признаками евразийства, Казахстан должен внешнеполитическими средствами добиваться укрепления собственных позиций и авторитета на глобальном и региональном уровнях. В этой связи конкретные приоритеты внешней политики Казахстана представляются в следующем.

Казахстанская дипломатия должна продолжать курс на наращивание сотрудничества с государствами т.н. "постсоветского пространства". Эта политика могла бы проводиться па-

раллельно на двух уровнях. Во-первых, следует развивать связи на двусторонней основе. Во-вторых, важно не снижать активности по превращению Содружества Независимых Государств в дееспособное объединение, способное решать крупные задачи во имя повышения эффективности экономик соответствующих стран и совершенствования сотрудничества между ними.

Следует исходить из того, что наиболее эффективной в современных условиях формой многостороннего взаимодействия может стать Евразийский союз государств как осознанное волеизъявление заинтересованных стран, стремящихся использовать потенциал друг друга для решения по существу идентичных проблем переходного периода. Концепция Президента – это адекватный ответ на объективные реалии современного мира. Идея ЕАС ценна тем, что имеет перспективный характер, обращена в будущее. Именно в объединении, а не в размежевании видится магистральный путь развития цивилизации. Воплощение инициативы по Евразийскому союзу, безусловно, не может повлечь за собой восстановление прежних отношений по схеме Центр – "периферийные республики", в том числе потому, что ЕАС открыт для всех государств, стремящихся к усилению интеграционного потенциала на глобальном уровне.

Говоря о приоритетах, необходимо подчеркнуть огромное значение взаимозависимости с Российской Федерацией. Здесь присутствуют факторы взаимозависимости экономик, исторической близости и демографии. Обе соседние страны "обречены" на добрососедство и сотрудничество. Это сотрудничество должно носить равноправный взаимовыгодный характер, если иметь в виду стратегическую цель укрепления общего экономического, оборонного, гуманитарно-информационного и образовательного пространства. Мы также исходим из фундаментальной посылки о том, что демократическое развитие России является необходимым условием стабильного и безопасного развития Казахстана. Повседневная, конкретная работа казахстанской дипломатии на российском направлении свидетельствует о том, что при условии уважения коренных интересов народов двух государств вполне возможно достижение поставленных целей. Дружественные казахстанско-российские отношения – мощный фактор стабилизации

ситуации на огромной части евразийского пространства, весомый вклад в глобальную стабильность и безопасность.

Важно уделять адекватное внимание развитию интеграции в рамках общего экономического пространства, объединяющего Казахстан с Узбекистаном и Кыргызстаном. Помимо укрепления двустороннего сотрудничества с указанными странами, актуализируется задача придания действенности и эффективности политическому и экономическому союзу, который может стать предтечей более широкого и мощного формирования.

Один из главных приоритетов казахстанской дипломатии – развитие взаимоотношений с США. Необходимо иметь в виду, что с распадом СССР ситуация в мире претерпела качественные изменения. Биполярность, как геостратегическая категория, стала утрачивать свое значение, уступая место многополярности, наряду с усилением влияния притягательности одного поля в лице США. Отношения Казахстана с США – одна из важнейших предпосылок гармоничного вхождения республики в мировое сообщество и укрепления его позиций в международных политических и финансовых институтах, а также получения доступа к передовым технологиям.

Наряду с уже имеющейся базой сотрудничества в области безопасности, оборонной конверсии, науки и техники предстоит создать надлежащие условия для полномасштабного воплощения "Хартии о демократическом партнерстве". Существенную роль в казахстанско-американском сотрудничестве должна играть экономика. Никто иной, как Вашингтон, мог бы оказать действенную помощь Казахстану в мобилизации международной финансовой помощи для стабилизации экономики республики на макроуровне. Казахстан также вправе надеяться на более глубокую вовлеченность частного сектора США в его экономику, а также на взаимодействие в решении острых проблем экологии Аральского и Семипалатинского регионов. В этой связи определенный оптимизм внушает решение Вашингтона о создании фонда развития частного предпринимательства в Казахстане.

Нашему государству следует продолжать осуществление курса на развитие сбалансированных взаимоотношений как с европейскими, так и азиатскими государствами. В этом плане особый интерес с точки зрения долгосрочной перспективы

представляет Европейский Союз, который в ближайшем будущем будет выступать от имени всей Европы в отношениях с государствами других регионов. Запланированное подписание соглашения с Европейским Союзом, безусловно, будет способствовать интеграции Казахстана в систему политических и экономических взаимосвязей со странами Европы. Широкие возможности для Казахстана открывает сотрудничество с ЕС в сфере науки, образования и культуры.

Что касается двусторонних отношений, то повышенное внимание на Европейском континенте следует уделять ФРГ и Франции. Однако это не исключает дальнейшего развития сотрудничества с другими европейскими государствами.

На азиатском направлении важнейшее значение будут сохранять отношения с КНР. Сотрудничество с этой державой важно не только с точки зрения создания благоприятных внешних условий внутренним преобразованиям в Казахстане, но и в плане учета динамики развития процессов в Азии. Именно этот регион, по оценкам экспертов ООН и других авторитетных специалистов, будет определять ход экономического, а возможно и политического, развития мира в следующем столетии. Нельзя не заметить, что Китай при условии сохранения внутренней стабильности и обуздания сепаратизма в национальных районах сможет внести существенные изменения в расстановку сил в структуре международных отношений.

Необходимо придать должный импульс сотрудничеству с Японией. Совместное заявление, подписанное во время визита Н.А.Назарбаева в Токио в апреле нынешнего года, дает надежду на развитие эффективных связей. Этот документ зафиксировал сходство позиций Казахстана и Японии по целому ряду международных проблем. В частности, Алматы и Токио придерживаются идентичных точек зрения о приведении структуры ООН в соответствие с современными геостратегическими реалиями. Из этого вытекает, что Япония вправе рассчитывать на членство в Совете Безопасности ООН как держава, вносящая большой вклад в глобальную стабильность. Теперь в повестке дня казахстанско-японских отношений – крупные инвестиционные проекты, взаимодействие в международной сфере.

В Южной Азии казахстанская дипломатия будет наращивать усилия по дальнейшему развитию отношений с Индией и Пакистаном.

В результате ряда внешнеполитических акций, особенно визита Президента в Таиланд в июле 1993 года, а также министра иностранных дел в Малайзию, Сингапур и Индонезию, отношения с ключевыми государствами Юго-Восточной Азии претерпели качественные изменения. С небольшим опозданием, но Казахстан "проник" в эти страны, которые будут занимать важное место во внешней политике нашей республики. При условии надлежащих мер по развитию сотрудничества с указанными странами Казахстан, безусловно, получит весомые дивиденды в экономической сфере, а также в плане укрепления собственных позиций в АТР. На очереди – визиты Н.А.Назарбаева в Юго-Восточную Азию, которые запланированы на первую половину следующего года.

Важное направление казахстанской дипломатии – сбалансированные отношения с двумя Кореями. Многообещающим выглядит экономическое сотрудничество с Сеулом. В обозримом будущем предстоит поднять уровень политического диалога с этой страной. В то же время необходимо продолжать уделять должное внимание развитию дружественных отношений с КНДР, которая играет весомую роль в современной геополитике.

В фокусе внимания казахстанской дипломатии будут оставаться ключевые страны Ближневосточного региона. Без преувеличения можно оценить недавние визиты Президента в Саудовскую Аравию как прорыв казахстанской дипломатии на ближневосточном направлении. Подписанные соглашения и достигнутые договоренности позволяют надеяться на благоприятное развитие отношений, что может обусловить эффективную экономическую помощь Казахстану. Укреплению позиций республики на Ближнем Востоке будут содействовать взаимоотношения и со столь авторитетной страной, как Египет. Кроме того, на первый план выходит задача расширения диапазона нашей дипломатии в это регионе. Предстоят усилия по наращиванию выгодного для Казахстана сотрудничества с государствами Персидского залива, Марокко, Сирией, Тунисом.

Отношения Казахстана с Турцией будут, судя по всему, сохранять свое значение. Этот вывод подтверждается недавним визитом Н.А.Назарбаева в Анкару. Но по мере диверсификации международных связей республики казахстанско-

турецкое сотрудничество также неизбежно претерпит адекватные изменения. По всей видимости, будут совершенствоваться формы и методы торгово-экономических связей под углом зрения повышения их эффективности. Надо иметь в виду, что Турция важна для Казахстана как канал транспортных коммуникаций и выхода к морю, как действенный инструмент продвижения интересов Казахстана в международных организациях, в частности, в НАТО.

Что касается Ирана, то он также будет занимать важное место в нашей международной политике как перспективный рынок для Казахстана и альтернативный вариант выхода республики к мировым коммуникациям.

Дипломатия Казахстана должна осуществляться с прицелом на достижение стратегических целей укрепления экономического потенциала республики.

Возрастает роль международных структур. Предстоят действенные усилия по развитию взаимопонимания и сотрудничества с такими авторитетными организациями, как ЭСКАТО (социально-экономическое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона), ЮНЕП (охрана окружающей среды), ПРООН (программа развития для государств-членов ООН), ВОЗ (здравоохранение) и др. Значительные возможности для республики по линии образования, культуры, средств массовой информации вытекают из сотрудничества с ЮНЕСКО. Исходя из приоритетности для Казахстана международных организаций, необходимо продолжать активное участие в деятельности ООН. Именно эта всемирная организация представляет собой "окно" для Казахстана в мировую политику и, соответственно, дает гарантии необратимой вовлеченности республики в геополитические процессы.

Предстоит большая работа в рамках СБСЕ. Взяв на себя обязательства, зафиксированные в Хельсинкском Заключительном акте и Парижской Хартии для Новой Европы, Казахстан должен вносить адекватный вклад в разработку основополагающих документов, касающихся европейского процесса.

В то же время на азиатском направлении внешнеполитическая служба будет продолжать проводить в жизнь идеи созыва континентального форума по взаимодействию и мерам доверия. Хотя эта идея в разных вариациях обыгрывается и вопло-

щается рядом азиатских стран и группировок, тем не менее инициатива Президента Н.А.Назарбаева признается как искреннее стремление Казахстана внести вклад в азиатскую стабильность и безопасность и, следовательно, как неотъемлемый элемент его внешнеполитической деятельности.

Таковыми вкратце видятся приоритетные направления и задачи внешней политики нашего государства. Нет сомнений в том, что в решающей степени успехи или неудачи казахстанской дипломатии непосредственно связаны с экономическим положением республики. В то же время внешняя политика отнюдь не является заложником внутренней политики, поскольку и она располагает эффективными рычагами содействия преобразованиям в стране. Сейчас, когда Казахстан вступил в решающий этап своего развития, внешнюю политику следует рассматривать в качестве естественной неразделимой части процесса государственного строительства, ибо непреложная истина состоит в том, что суверенитет неполноценен и уязвим без адекватных дипломатических акций.

"Внешняя политика: время размышлений, время действий"

(статья в научно-аналитическом журнале "Казахстан и мировое сообщество" №2, 1995 год)

"Железному канцлеру" Бисмарку приписывают фразу о том, что главное занятие дипломатов – предсказать, что произойдет через пять лет, а по истечении этого срока толково объяснить, почему этого не произошло.

Это саркастическое выражение всплывает в памяти во время размышлений о проделанном в сфере внешней политики нашего государства за время его существования в новой ипостаси. Во всяком случае, не хотелось бы по истечении "пятилетки" оправдываться по поводу упущений, тем более, не дай Бог, роковых для Казахстана.

В то же время раздумья наводят на мысль о том, что нет смысла посыпать голову пеплом, ибо то, что было задумано Президентом Н.А.Назарбаевым и то, что руководитель нашей страны уже сделал при содействии внешнеполитического ведомства, дает основание говорить о наличии серьезных заделов, гарантирующих дальнейшее безопасное развитие Казахстана.

На первый взгляд парадоксальной, но политически оправданной выглядит ситуация, когда безопасность нашего государства оказалась непосредственно увязанной с избавлением от средств, которые казалось бы должны ее обеспечивать – речь идет о ядерном оружии.

Теперь, пожалуй, можно раскрыть, что в самом начале 1992 года, в зыбкой обстановке перетягивания каната между Россией и другими государствами, ставшими де-факто ядерными, по вопросу о присоединении к Договору СНВ-1, наш Президент стал получать письма из некоторых стран с теплым климатом с предложениями сохранить ядерное оружие. Предлагалось финансирование его содержания и налаживания систем управления.

Но надо отдать должное Н.А.Назарбаеву – он оказался выше сиюминутных тщеславных амбиций, сумел вглядеться в горизонты глобальной политики, неотъемлемой частью которой стал Казахстан.

То, что великие державы юридически гарантировали независимость и суверенитет Казахстана - неслучайно, это естественное завершение конструктивной линии Президента и, если хотите, должная реакция на импульсы, исходящие из Алматы. Это признание глубокого понимания Н.А.Назарбаевым сложившегося "порядка вещей" в современном мире, порядка, который не дозволено нарушать кому-либо, тем более странам, претендующим на вхождение в семью цивилизованных государств. Слишком дорого обходятся человечеству амбиции тщеславных, мелкопоместных политиков. По данным ЮНЕСКО, в 250 конфликтах современного мира уже погибло около 30 миллионов человек.

Мировое сообщество в большей своей части уже осознало, что ядерное оружие несет в себе угрозу исчезновения человечества как такового. Может быть, именно в этом состоит основная причина ухода в Лету фронтального противостояния двух систем, после чего последовали значительные подвижки в сфере ядерного разоружения (вступление в силу Договора СНВ-1, безоговорочное и бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия).

В то же время мировая цивилизация, уйдя от ядерной конфронтации, столкнулась с еще одним призраком глобального катаклизма – региональными войнами. Интенсивность конфликтов, основанных, как правило, на этнической и религиозной нетерпимости, внушает серьезные опасения своими возможными последствиями для сложившегося миропорядка. Слишком широко разрослись метастазы человеконенавистничества. Как отсечь злокачественные проявления милитаризованного мышления, сохраняя при этом здоровое стремление к миру и спокойному сосуществованию?

Можно согласиться с доводами о том, что атомная бомба была своеобразной гарантией сдерживания блоковой конфронтации. Но пришло время качественно иных реалий. Прежде всего, региональные организации, созданные с целью обеспечения мира и безопасности, пока не в состоянии предотвращать войны. К сожалению, не всегда успешными являются их действия по урегулированию многочисленных конфликтов. Кроме того, военный потенциал используется сейчас по своему прямому назначению, разогревая войны, а не сдерживая их. Пессимизм политиков усиливается, а появившиеся в последнее

время термины "новая Кавказская война", "новая Балканская война" наводят на мысль о том, что человечество в своем развитии идет по кругу, попадая в те же политические ловушки, что и сто лет назад, и пытаясь выбраться из них теми же способами, что и раньше. Прервать эту кажущуюся фатальной в своей непрерывности череду конфликтов может только одно – совместные и согласованные действия политиков.

Именно такие действия политиков могут вывести на построение более безопасного мира. Не через наращивание военных ресурсов, а путем создания системы безопасности можно сохранить жизнь многим людям – потенциальным жертвам этнических и религиозных конфликтов. Но для того, чтобы эффективно работать именно в этом направлении, необходимо в практическом плане приступить к переосмыслению роли международных организаций.

И тут прежде всего следует повести речь об Организации Объединенных Наций. Хотя ее заслуги в сохранении и обеспечении мира несомненны, нет причин почивать на лаврах. Хорошо понимая природу опасностей, с которыми сталкивается всемирная организация, Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали предпринимает настойчивые попытки укрепить авторитет ООН, повысить ее эффективность. В "Повестке дня для мира" содержатся широкие планы миростроительства. Они заслуживают уважения и поддержки.

Но может ли ООН оставаться неподвластной вызовам нашего переменчивого времени? Поэтому вполне естественно выглядят призывы ряда государств видоизменять ООН, привести ее структуру и систему в соответствие с постконфронтационными реалиями.

Казахстан допускает частичное реформирование всемирной организации, но такое реформирование, которое ни в коем случае не могло бы поставить под угрозу само существование ООН с тяжелыми последствиями для глобальной ситуации. Распад СССР и вхождение в ООН новых субъектов международного права – факты, говорящие в пользу новых подходов к ООН, ибо даже формально состав государств-учредителей и Совета Безопасности претерпел существенные изменения. В то же время без организации, объединяющей государства, трудно представить существование современного мира и спокойное сосуществование народов.

Именно убежденность в практической пользе международных организаций и форумов обусловливает участие Казахстана в их деятельности. При этом решаются две основные задачи: внести посильный вклад в укрепление международной безопасности и извлечь для себя максимум политических и экономических дивидендов.

Говоря об этом, уместно вспомнить последнее предложение Президента Н.А.Назарбаева о создании батальона голубых касок из воинских подразделений Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана для Центральной Азии. Это предложение встретило понимание и поддержку Генерального секретаря ООН.

Что касается ОБСЕ, то мы считаем необходимым содействовать применению ею на территории СНГ универсальных принципов урегулирования спорных вопросов и конфликтов, принимая при этом практическое участие в миротворческих акциях. Прошедшие недавно в Алматы при посредничестве МИД Казахстана переговоры таджикского правительства и оппозиции стали существенным вкладом в достижение мира и национального согласия в Таджикистане. Процесс этот пока проходит достаточно сложно, но мы убеждены, что мирные переговоры и конструктивный диалог – это единственный реальный путь к достижению поставленной цели.

Логическим продолжением активности Казахстана по созданию межрегиональной системы безопасности является инициатива по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Выдвигая эту идею, Казахстан исходит из того, что государства региона в равной мере заинтересованы в обеспечении прочного и длительного мира, стабильности, как важнейшего условия их поступательного развития по пути экономического и культурного прогресса, укрепления своей государственности на принципах демократии и верховенства закона.

Уровень их экономического развития, структура и взаимодополняемость экономик, характер стоящих перед ними экономических проблем обусловливают целесообразность хозяйственного взаимодействия государств региона, создают широкие перспективы для их разностороннего торгово-экономического сотрудничества на взаимовыгодной основе как в интересах каждого государства, так и в их общих интересах.

Наличие в регионе крупных источников угроз, затрагивающих интересы экологического благополучия всех без исключения расположенных в Азии государств, освоение богатых природных ресурсов без ущерба для окружающей среды предполагают необходимость координации усилий государств региона в природоохранной сфере.

Разнообразие и богатство культурных традиций Азии может, на наш взгляд, стать общим достоянием всех народов и служить их духовному развитию и подъему.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии можно рассматривать как часть процесса сотрудничества азиатских стран в целях установления режима стабильности и процветания на континенте.

В марте 1995 года в Алматы прошло заседание Специальной рабочей группы по подготовке Совещания министров иностранных дел по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В состав группы вошли представители 15 стран. Для рассмотрения министерствами иностранных дел этих стран были распространены три документа: Декларация принципов взаимоотношений государств-участников СВМДА, Концепция развития СВМДА, Институты и структуры СВМДА.

Ход реализации идеи СВМДА свидетельствует, что в настоящее время складываются благоприятные международные условия для дальнейшего развития процесса создания системы общеазиатской безопасности, хотя следует отметить, что формирование региональных механизмов превентивной дипломатии, как показывает практика, занимает достаточно продолжительное время (так, на формирование СБСЕ понадобилось более двадцати лет).

В странах Азии укрепляется позитивное отношение к идее Президента Казахстана. В целом ряде стран, в частности, в Китае, Индии, Пакистане, Индонезии, Вьетнаме, Монголии и других существует понимание того, что Казахстан посредством этой инициативы сигнализирует миру о своей готовности подключиться к глобальным процессам миростроительства.

Показательно для вхождения Казахстана в мировое сообщество и то, что оно с пониманием воспринимает выбранные нами приоритеты во внешней политике, усматривая в этом зрелость и тонкое понимание руководством нашей страны ее дол-

госрочных интересов и потребностей. Что касается России, то прагматические шаги по восстановлению разрушенных с распадом СССР хозяйственных связей Казахстан предпочел романтическим иллюзиям о том, что только полностью порвав с "тоталитарным прошлым" можно построить светлое "суверенное и независимое" будущее. Стремление Казахстана к союзническим отношениям с Россией было столь настойчивым, что порой вызывало резкую критику как со стороны "непримиримых", объявлявших о потере Казахстаном суверенитета, так и подозрительное отношение со стороны некоторых российских политиков, усматривавших в этом некое желание превратиться в российского "нахлебника". В действительности же Казахстаном руководило простое понимание того факта, что общие проблемы следует решать сообща, а разрыв проверенных веками связей противоестественен и чреват печальными последствиями для благополучия народов.

Вместе с тем, даже самые дружественные отношения не могут быть беспроблемными. И Алматы, и Москве надо привыкать к тому, что по тем или иным вопросам могут существовать различные точки зрения и подходы. Это касается, в частности, статуса Каспийского моря и использования его биоресурсов. Впрочем, вопрос этот весьма сложный, уникальный в мировой практике, и решаться он должен с участием всех прикаспийских государств: Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана, которые в настоящий момент пока не пришли к единому мнению.

Не стоит, видимо, обходить молчанием и такой аспект казахстанско-российских отношений, как факт проживания в Казахстане миллионов этнических русских и возникающие в связи с этим конфликтные или псевдоконфликтные ситуации. Они связаны с вопросами о статусе русского языка, деятельности казачьих объединений и некоторыми другими вопросами, являющимися по существу внутренним делом Казахстана. В связи с этим хотелось бы сказать, что мы с пониманием относимся к проявлению внимания к соотечественникам, живущим за рубежом (Казахстан тоже проводит такую политику), но ее использование для получения политических дивидендов считаем аморальным и недопустимым.

Как бы то ни было, подписанные в Москве 20 января 1995 года соглашения в экономической, гуманитарной, военно-по-

литической областях не только устранили искусственные преграды, возникшие между нашими странами, не только направлены на решение сложнейших вопросов, связанных с выбором гражданства, но и стали, по признанию многих политиков, шагом на пути к образованию общего пространства - в известной степени предтечи Евразийского союза.

Идея Евразийского союза, выдвинутая нашим Президентом, безусловно нацелена на будущее и опережает по своему политико-интеллектуальному наполнению существующие в СНГ различного рода концепции. В качестве несущей конструкции этой идеи выступает интеграция, которая не идет вразрез с суверенитетом ее субъектов, а укрепляет потенциал государств, испытывающих потребность, в объединении.

Повторюсь Евразийский союз – перспективная идея с точки зрения и сроков реализации, и в смысле политико-экономического содержания.

Экономический союз Казахстана с Узбекистаном и Кыргызстаном, странами, отношения с которыми не менее давние и дружественные, чем с Россией, – еще один факт, говорящий в пользу ЕАС.

Специфика географического положения Казахстана порой рассматривается некоторыми политологами как основание для того, чтобы определить наше государство как буферное. Это определение, уместное, может быть, во времена Венского конгресса, отнюдь не отражает реалий сегодняшнего дня. Отсутствие прямого выхода в мировой океан трудно, конечно, отнести к геополитическим преимуществам. Но это отнюдь не означает, как полагают некоторые, что нашей стране судьбой уготована вечная роль этакого второразрядного государства. Статус и роль любого государства в мировом сообществе определяется в первую очередь не его географическим положением, а степенью экономического, политического и социального развития, а также активностью на международной арене. Так, Сингапур с его сверхвыгодным расположением на перекрестке морских путей представлял для всех интерес и сорок лет назад, но не как государство, а лишь как географическая точка, теперь же это – прежде всего экономически развитая, политически стабильная страна, играющая в качестве члена АСЕАН видную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Что же касается выхода к мировым транспорт-

ным коммуникациям – вопроса действительно очень важного для Казахстана – то он может быть получен через территорию Ирана и Турции, стран, с которыми мы тесно сотрудничаем как в рамках Организации Экономического Сотрудничества, так и в двустороннем порядке. Можем мы рассчитывать и на помощь России.

В целом же расположение Казахстана на стыке Европы и Азии мы рассматриваем как благоприятное для сотрудничества со странами как Запада, так и Востока. Этим обусловлена и многовекторность нашей внешней политики. В этом плане она не претерпела каких-либо концептуальных изменений. Пришла пора сосредоточиться на выполнении практической работы.

На достижение этой цели были направлены последние внешнеполитические акции. Состоялись визиты Президента Казахстана в Республику Корея и Индонезию, которые, по нашему мнению, будут иметь для нашей страны весьма важные последствия с точки зрения активизации азиатского направления ее внешней политики.

В ходе визита в Сеул был подписан ряд документов, закладывающих правовую базу для наращивания широкомасштабного партнерства двух стран.

Оба государства станут развивать интенсивное сотрудничество в области промышленности, инвестиций, торговли, разработки природных ресурсов, науки, технологий, сельского хозяйства и транспорта, в приоритетном плане содействовать тесным контактам между представителями их деловых кругов. Будет также развиваться широкомасштабное партнерство в области культуры, искусства, образования, средств массовой информации, спорта и туризма.

Стороны договорились о сотрудничестве в региональных и мировых организациях, включая ООН, для обеспечения мира и процветания путем совместной работы в областях, представляющих взаимный интерес, таких, как поощрение торговли, охрана окружающей среды, нераспространение оружия массового уничтожения.

В межправительственном соглашении о научном и технологическом сотрудничестве, подписанном министрами иностранных дел, стороны обязались содействовать партнерству в области науки и технологий на основе равноправия и взаим-

ной выгоды. Подписано также соглашение о культурном сотрудничестве. Стороны договорились прилагать усилия к скорейшему заключению соглашений об избежании двойного налогообложения и по защите инвестиций.

В ходе визита Н.А.Назарбаева в Индонезию прошел обмен мнениями с президентом Сухарто по вопросам казахстанско-индонезийского сотрудничества, региональным и международным проблемам. Были заключены соглашения о сотрудничестве между национальными банками и торгово-промышленными палатами двух стран, которые отражают обоюдное желание укреплять деловые отношения и поощрять развитие торговли, инвестиционной деятельности, установить благоприятный режим для партнерства как между государственными, так и частными структурами. Достигнута договоренность о тесном сотрудничестве в рамках международных организаций.

Мы рассматриваем Индонезию как приоритетного партнера в Юго-Восточной Азии, через которого возможен выход на прямое сотрудничество с АСЕАН и АТЭС. Эта тема проходила красной нитью в переговорах в столице Индонезии.

* * *

Внешняя политика Казахстана, являясь неотъемлемой частью государственного строительства, напрямую связана с ситуацией внутри страны, с ходом проводимых реформ. И эта связь по существу двусторонняя. С одной стороны, как мне уже приходилось отмечать в предыдущих публикациях, успешные действия внешнеполитического ведомства создают благоприятные условия для внутренних преобразований. С другой стороны, стабилизация национальной экономики, укрепление демократических институтов, повышение эффективности работы властных структур придают уверенности казахстанской дипломатии при двусторонних контактах и в международных организациях. Такой, например, жизненно важный для нашей экономики вопрос, как привлечение иностранных инвестиций, должен решаться путем проведения как внешних акций – поиск зарубежных партнеров, так и внутренних – разработка и принятие таких законов о налогах, тарифах и иностранных инвестициях, которые сделали бы нашу страну привлекательной для инвесторов. Не вызывает сомнений, что принятие но-

вой Конституции Казахстана также должно сыграть важную роль в усилении работы внешнеполитического ведомства нашей страны, благоприятно отразиться на ее международном положении.

Сразу после получения Казахстаном суверенитета, а вместе с ним и самостоятельности во внешней политике некоторые утверждали, что наша страна станет "вторым Кувейтом" или "второй Южной Кореей". Имелось в виду, конечно, богатство или экономическое развитие этих стран, а о том, что тот же Кувейт оказался беспомощной жертвой иракской агрессии, а Республика Корея уже несколько десятилетий с тревогой и страхом смотрит на Север, при этом как-то забывалось.

Постепенно пришло понимание того, что Казахстан – это Казахстан, ему нет необходимости буквально копировать чей-то путь, да это и невозможно. Мы такие, какие мы есть, со всеми нашими достоинствами и недостатками. И в принципе не стоит впадать в панику, если мы не станем столь же фанатично трудолюбивы, как японцы, а на Швейцарию будем похожи красотами Борового, а не банками. Но то, что мы можем сделать для развития и процветания нашей родины, мы должны делать сейчас, иначе наше прошлое будет представлять из себя череду упущенных возможностей, настоящее – гору проблем, которые следовало бы решить еще вчера, а на то, чтобы заглядывать в будущее, просто не останется сил.

Выступление Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

(Нью-Йорк, 28 сентября 1995 года)

Приходится констатировать, что юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи ООН проходит в период, когда в различных точках земного шара нарастает напряженность, продолжаются вооруженные конфликты. Одним из наиболее опасных и трудноразрешимых является боснийский конфликт. События, которые происходят в Боснии, не поддаются однозначной оценке. Однако проявляемая в последнее время конфликтующими сторонами готовность к разрешению существующих проблем на основе соблюдения принципов государственного суверенитета внушает оптимизм и надежды на то, что на Балканах воцарится долгожданный мир.

По мнению Казахстана, одним из важнейших условий достижения мира является то, что на территории бывшей Югославии соответствующие страны должны продолжить свое существование как суверенные государства в границах, признанных международным сообществом.

Мы высоко оцениваем роль миротворческих сил ООН, которые в сложной обстановке делали все от них зависящее, чтобы сдержать разрастание конфликтов и смягчить последствия военных действий для гражданского населения. У нас нет сомнений в необходимости использования Организацией всех имеющихся у нее полномочий в подобных ситуациях.

Важный аспект международной безопасности заключается в создании региональных и глобальных структур, направленных на обеспечение устойчивого мира. Восстановление баланса сил, нарушенного после окончания холодной войны, должно происходить не через процесс создания новых военно-политических блоков, а путем заключения международных договоров и соглашений, обеспечивающих безопасность и стабильность, через разработку и применение действенных механизмов превентивной дипломатии.

Мы оцениваем как весьма успешную деятельность ОБСЕ, в зону ответственности которой входят не только Европа, но и

Центральная Азия. Высокую степень эффективности в вопросах безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона проявляет форум АСЕАН. Казахстан, со своей стороны, продолжает деятельность по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Разрабатывается мандат такого форума в рамках специальной рабочей группы. Мы исходим из того, что все страны Азиатского континента, несмотря на их неоднородность, в равной мере заинтересованы в обеспечении прочного мира и стабильности, как важнейшей гарантии поступательного движения по пути экономического процветания и внутриполитической стабильности. Пользуясь случаем, призываю все азиатские страны внести свой вклад в реализацию идеи Президента Н.А.Назарбаева, высказанной им с высокой трибуны 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Как бы ни была мощна и эффективна ООН, какой бы всеобъемлющий характер не носила ее деятельность, безопасность и мир, по нашему твердому убеждению, должны стать лейтмотивом политики всех стран, независимо от их потенциала и региональной принадлежности.

В новых геополитических реалиях мы становимся свидетелями более акцентированной ориентации на обеспечение всесторонних потребностей человеческой личности. Приходит всеобщее понимание того, что оперативное решение вопросов безопасности и стабильности не может и не должно заменять долгосрочную стратегию устойчивого развития.

Другими словами, в современном мире вырисовалась тенденция постепенного перехода от национальной безопасности к человеческой безопасности. Свою лепту в глобальные трансформации подобного рода вносит Республика Казахстан, которая была де-факто ядерной страной и обрела статус государства, свободного от ядерного оружия. Уничтожение всех имевшихся на его территории ядерных боеголовок и последнего ядерного заряда на закрытом полигоне Семипалатинска стало исключительно важной акцией по реализации международных обязательств Казахстана.

Казахстан неизменно выступает за соблюдение моратория на ядерные испытания, за скорейшее заключение не позднее следующего года Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Приверженность Казахстана последовательному курсу на укрепление международной безопасности

в новом ее понимании была подтверждена и в выступлении его руководителя на Конференции ООН по разоружению в июне 1995 года в Женеве. Президент Казахстана выделил необходимость обеспечения всесторонних потребностей человеческой личности. Действительно, в настоящее время успех процесса разоружения измеряется не только тем, на сколько процентов мы сокращаем боеголовки и ракетоносители, а еще тем, насколько выросло производство благ для людей.

В свете итогов встречи на высшем уровне в Копенгагене разрабатываемые модели человеческого развития должны включать в себя новые концепции решения проблем в сферах образования, занятости, окружающей среды и здравоохранения. Необходимы неотложные и эффективные меры в отношении угрожающего роста безработицы – проблемы, особенно актуальной для стран с переходной экономикой. Полагаем, что эти страны вправе ожидать со стороны ООН специальных мер, содействующих их устойчивому развитию. Их приоритетность для ООН объясняется рядом факторов. Так, современные геоэкономические тенденции свидетельствуют о возникновении и укреплении в ближайшем будущем мирохозяйственных центров в Северной Америке, Юго-Восточной Азии и Европе. Стабильность и эффективность таких центров невозможно представить без их вовлеченности в торгово-экономические отношения со странами СНГ, которые даже в отдельности представляют собой объемные экономические и политические субъекты, способные заполнить имеющиеся пробелы во взаимоотношениям по оси Европа – Азия, Север – Юг. Это прежде всего относится к Казахстану – крупному центральноазиатскому государству.

Имея в виду необходимость приведения системы ООН в соответствие с новыми геополитическими реалиями, на наш взгляд, следует учесть потенциал центральноазиатских стран. Их возможности в плане выработки стратегии устойчивого развития и миротворчества все более возрастают. Необходимо обратить самое пристальное внимание на исходящие из этих стран импульсы сотрудничества с ООН во имя безопасного мира. В связи с этим мне хотелось бы привлечь внимание к инициативе президента Казахстана Н.А.Назарбаева о создании под эгидой ООН подразделения вооруженных сил трех центральноазиатских республик – Казахстана, Кыргызстана

и Узбекистана. На наш взгляд, это способствовало бы укреплению безопасности и мира в Центральной Азии – регионе, для которого также характерно наличие конфликтных точек.

По мнению Казахстана, приоритет во взаимодействии ООН со странами с переходной экономикой должен быть отдан охране окружающей среды, являющейся одним из пяти главных измерений развития. В Центральноазиатском регионе одной из наиболее серьёзных угроз безопасности человека является экологическая. Считаем, что трагедия Аральского региона должна стать предметом особого внимания мирового сообщества. По данным Всемирного банка, для экологического восстановления региона необходимо на протяжении 25 лет вложить 50 миллиардов долларов. Без финансовой поддержки со стороны международных организаций реализация такого проекта невозможна. Поэтому мы заинтересованы в поисках новых международных источников финансирования и поддерживаем идею разработки системы международных налогов на торговлю оружием, трансакции, связанные с перемещением валютных потоков, для достижения глобальной безопасности человека, в том ччисле экологической.

Хотел бы также высказаться о реформировании ООН. Позиция Казахстана по этому вопросу состоит в следующем. Реформы необходимы, но они должны проводиться с предельной осторожностью, чтобы не подвергнуть разбалансировке всю систему международных отношений. Устав ООН должен в основном оставаться базой и ориентиром деятельности Организации, которой в современном мире нет альтернативы. Крупные перемены, произошедшие в мире с момента создания ООН, должны найти свое отражение в изменении состава Совета Безопасности. Казахстан считает, что число членов Совета, в том числе и работающих на постоянной основе, в принципе может быть увеличено. Мы приветствуем предпринимаемые Генеральным секретарем меры по сокращению расходов на деятельность Секретариата. Важно, на наш взгляд, приспособить к требованиям сегодняшнего дня и такой важный орган, как международный суд. В то же время заслуживающей внимания представляется идея принятия ответственных решений в Совете экономической безопасности, учитывая, что экономический и социальный совет, по признанию многих стран, нуждается в преобразованиях и активизации его деятельности.

Дискуссии по основополагающим документам ООН – докладам Генерального секретаря ООН Б.Бутроса Гали Повестка дня для мира и Повестка дня для развития – выявляют необходимость более детального анализа проблем развития общества через обеспечение социально- экономических, политических, культурных потребностей личности.

Стремлением к совместному решению вопросов мира и развития проникнуто и наше предложение создать Комиссию ООН для Центральной Азии (совместного органа ЕЭК и ЭСКАТО). Эта идея впервые была выдвинута президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым в ходе совещания глав государств-членов Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС) в 1993 году в Стамбуле. Общность социально-экономических и политических задач стран региона в преддверии XXI века обусловливает необходимость разработки общерегиональных механизмов и создания соответствующих структур.

О прогрессе, достигнутом в этом направлении центральноазиатскими странами, свидетельствует достаточно эффективная деятельность ОЭС, а также экономического союза Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Отмечая важность данной проблемы для государств Центральной Азии, хотелось бы отметить, что, как показало время, действия двух важнейших региональных комиссий – ЭСКАТО и ЕЭК – в недостаточной мере скоординированы в отношении этой группы стран. В результате становится практикой недостаточная вовлеченность центральноазиатских республик в их программы.

Выступление Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

(4 октября 1996 года)

Уважаемый господин Председатель!

Позвольте поздравить Вас с избранием на почетную должность Председателя 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нет сомнений в том, что Вы достойно выполните возложенную на Вас высокую Миссию.

Господин Председатель!

51-ая сессия Генеральной Ассамблеи ООН, несомненно, войдет в историю человечества как важная веха на пути мирового сообщества к глобальному миру и безопасности. Открыт для подписания один из крупнейших дипломатических документов нынешнего столетия – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В связи с этим событием Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил со специальным заявлением, которое распространено в качестве официального документа ООН.

Народ Казахстана, сполна ощутивший на себе разрушительную силу ядерного оружия, решительно отдал свой голос в пользу прекращения испытаний этого смертоносного оружия. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выражая волю народа, в 1991 году принял решение о закрытии Семипалатинского испытательного полигона. Таким образом, Казахстан еще пять лет назад предпринял решительные меры по запрещению ядерных испытаний.

Казахстан последователен в своей политике нераспространения ядерного оружия. Недавно завершился процесс ликвидации ядерной инфраструктуры на территории Казахстана. Тем самым уничтожен потенциал, который до недавнего времени в суммарном выражении был четвертым в мире.

Поэтому, воздавая должное всем государствам, преодолевшим тернистый путь подготовки Договора, полагаю необходимым отметить весомый вклад моей страны в это чрезвычайно важное дело.

Вместе с тем, значительный прогресс в области разоружения, к сожалению, не гарантирует стабильность нынешнего порядка. Мы по-прежнему являемся свидетелями негативных импульсов, разрушающих фундамент отношений государств, объединившихся более полувека назад. Надо признать, что с уходом в небытие биполярного мира наша планета не стала более безопасной. Напротив, мировой конфликтный потенциал значительно усилился.

Именно поэтому все более актуальной становится проблема реформирования Организации Объединенных Наций, с тем чтобы наша общая организация адекватно реагировала на противоречивые реалии современных международных отношений.

Реформы являются необходимым элементом развития любой системы. Тем более, преобразования важны применительно к такому универсальному форуму, как ООН. Президент Нурсултан Назарбаев, выступая на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отметил важность активизации усилий мирового сообщества по выработке концептуальной модели обновления Организации Объединенных Наций. Речь идет о новых целях, задачах, функциях ООН следующего столетия.

ООН, будучи действительно универсальной организацией, требует к себе особого подхода. Важно помнить, что ООН – это наш общий дом. Мы не можем уповать на запасные гостиницы. Поэтому к реформированию ООН следует подходить с рациональных позиций.

Мы за то, чтобы ООН не отставала от требований времени и находила резервы для самосовершенствования, избавления от рудиментов прошлого. Мы за то, чтобы придать структуре ООН большую эффективность и гибкость в решении проблем, угрожающих миру и безопасности. Поддерживая желание Германии и Японии стать постоянными членами Совета Безопасности, Казахстан в то же время выступает за расширение круга непостоянных членов Совета Безопасности на основе справедливой и сбалансированной представленности в нем всех регионов. Об этом говорил на юбилейной сессии Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Критика в адрес ООН вряд ли может служить основанием для сомнений в дееспособности организации и перекладывания всей ответственности на Генерального секретаря. Уверен в том, что мы не до конца задействовали созидательный по-

тенциал ООН. Прежде всего, это касается ее Устава. Мы должны внимательно перечитать Устав с позиций нынешнего миропорядка, но не с целью кардинальной ревизии, а для того, чтобы изыскать дополнительные возможности, которые кроются в этом поистине емком документе. На наш взгляд, несмотря на горы исследований о правовых основах ООН, Устав содержит неизведанные возможности обновления Организации Объединенных Наций. Пока ООН не использует подобные "спящие" возможности, она будет производить впечатление "спящей" организации, неспособной реагировать на вызовы современности.

Необходимо обратить внимание на положения Устава, которые касаются взаимодействия ООН с региональными организациями, или, выражаясь языком Устава, с региональными соглашениями или органами. Такое взаимодействие было бы весьма полезным для развития системы раннего предупреждения конфликтов и превентивной дипломатии. Активное сотрудничество с региональными организациями, несомненно, оказало бы благотворное влияние и на решение экономических проблем.

Хотел бы напомнить о предложении Президента Нурсултана Назарбаева включить в повестку дня одной из предстоящих сессий Генеральной Ассамблеи вопрос "реформы ООН достойный ответ на вызовы 21-го века".

Господин Председатель!

Нет нужды витийствовать о том, насколько важна стабильность и безопасность центральноазиатского региона. Казахстан, будучи стратегически важным государством этого региона, делает все возможное, чтобы обеспечить спокойствие в Центральной Азии.

Но ситуация в регионе неоднозначная. Существуют зоны спокойствия, куда входит Казахстан, но есть и зоны конфликтов. Глубокую обеспокоенность вызывают события в Афганистане. Дальнейшее развитие конфликта в Афганистане может оказать негативное влияние на ситуацию в Центральной Азии. Мы признательны Совету Безопасности за внимание к положению в этой стране. Заявление Совета Безопасности от 30 сентября, безусловно, имеет важное значение для урегулирования ситуации в Афганистане. В то же время мы призываем Совет Безопасности вновь обсудить на своем заседании этот

вопрос, чтобы разработать необходимые меры для прекращения конфликта.

Положение в Центральной Азии подтверждает необходимость более активного взаимодействия региона с ООН, поскольку это привело бы к большей вовлеченности Центральной Азии в мировое сотрудничество. Со своей стороны Центральная Азия, безусловно, могла бы внести свой вклад в строительство более безопасного миропорядка.

В связи с этим мы возлагаем большие надежды на создание совместной комиссии ЭСКАТО и Европейской Экономической Комиссии для Центральной Азии. Мы признательны ООН за позитивное отношение к этой инициативе главы нашего государства.

Казахстан стремится к скорейшему вступлению во Всемирную Торговую Организацию, предпринимая конкретные действия в этом направлении.

Мы благодарны ООН за поддержку предложения Казахстана относительно резолюции о системе транзита в государствах Центральной Азии, не имеющих выхода к морю.

Мы также считаем крайне важным положительное отношение ООН к инициативе руководителей трех центральноазиатских государств о создании миротворческого батальона. Пользуясь этой возможностью, заявляю о том, что Центразбат будет привержен Уставу ООН, будет служить идеалам и целям нашей организации.

Господин Председатель!

Четыре года назад с высокой трибуны ООН Президент Нурсултан Назарбаев объявил о необходимости созыва Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). С глубоким удовлетворением мы констатируем, что наше стремление к миру и безопасности на азиатском континенте встречает поддержку все большего числа государств. На постоянной основе работают эксперты. Проведена конференция по проблемам азиатской безопасности на уровне заместителей министров иностранных дел. Мы выражаем особую благодарность Организации Объединенных Наций за содействие в реализации инициативы главы нашего государства. Казахстан рассматривает процесс СВМДА как свой собственный вклад в глобальные миротворческие усилия ООН.

Казахстан полностью поддерживает миротворческую деятельность ООН в различных точках планеты. У нас нет сомнений в том, что именно ООН должна принадлежать приоритетная роль в вопросах обеспечения мира и международной безопасности. Наша общая задача состоит в том, чтобы не допускать случаев передачи миротворческих функций ООН каким-либо другим организациям. Ослабление миротворческого потенциала ООН – не ее вина, а беда.

Казахстан придерживается мнения о том, что эффективности миротворческой деятельности ООН можно было бы достичь путем более четкого определения и усиления мандатов миссий ООН. В этом случае они могли бы вносить весомый вклад в урегулирование кризисных ситуаций.

Господин Председатель!

Говоря о международных проблемах, нельзя обойти вниманием и такую тревожную тенденцию, как набирающий силу сепаратизм. Именно это явление становится одной из основных причин кризисных ситуаций в мире, в частности, в постсоветском пространстве. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна обратить самое пристальное внимание на разрушительные последствия агрессивного сепаратизма. Президент Казахстана еще на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предупредил об опасности этого явления. Настало время положить конец абсолютизации права наций на самоопределение. Мир в основном самоопределился. Дальнейшее развитие этого процесса приведет к возникновению новых конфликтных точек, к еще большему кровопролитию. В основу нынешнего миропорядка должны быть заложены принципы суверенитета и территориальной целостности государств. Если мы действительно заботимся о стабильности нынешнего миропорядка, то должны сообща сказать решительное "нет" любым проявлениям сепаратизма. Высшей ценностью для нас должны стать спокойствие, благополучие и счастье людей. Этой цели можно достичь не подстрекательством к самоопределению, а через обеспечение надлежащих условий для устойчивого экономического развития всех наций.

Господин Председатель!

С этой высокой трибуны нельзя обойти вниманием еще одну боль человечества. Эта боль дает о себе знать особенно

чувствительно в нашей стране. Я имею в виду экологические катастрофы. Пожалуй, нигде в мире нет такой обширной территории, пораженной последствиями экологических катастроф. Собственно говоря, около половины территории Казахстана можно было бы объявить зоной экологического бедствия. Но дело не только в территории. Самое главное в том, что по-прежнему страдают люди. Зоны Семипалатинского полигона, Аральского моря стали катастрофами глобального масштаба. Кроме того, нельзя забывать, что на территории Казахстана проводились испытания химического и биологического оружия.

Все эти проблемы требуют самого пристального внимания ООН. В условиях переходной экономики даже крупные государства не в состоянии справиться с экологическими проблемами такого масштаба. Важно также помнить и то, что страдают ни в чем не повинные люди. Не они создавали смертоносное оружие, не они испытывали его. Им навязали все это. Они жертвы гонки вооружений двух враждебных систем. Они жертвы тоталитарного мышления периода холодной войны. И они вправе требовать внимания к себе со стороны международных организаций и стран-доноров.

Нельзя сказать, что ООН равнодушна к последствиям экологических катастроф в Казахстане. Но в то же время нельзя утверждать, что жертвы экологических катастроф ощутили на себе практические результаты деятельности международных миссий. Мы благодарны ПРООН, ЮНИСЕФ и Всемирному Банку за разработку масштабных программ по восстановлению зоны Арала. Вместе с тем, мы надеемся на более активный процесс реализации этих программ. Пока же ситуация в этом районе, так же как и в других зонах экологического бедствия, остается крайне тяжелой.

Казахстан приветствует и поддерживает резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о созыве в середине следующего года Специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам окружающей среды и устойчивого развития. Мы надеемся, что на этом форуме будут приняты конструктивные решения по экологическим проблемам, касающимся и нашей страны.

Господин Председатель!

Нынешнее столетие, ставшее свидетелем двух мировых войн, крушения системы колониализма и распада социалис-

тической системы, открывает качественно новую фазу. Для нее характерны новые измерения: геополитические и геоэкономические.

В политической сфере четко обозначилась тенденция к глобализации международных проблем. Окончание холодной войны в принципе не привело к решению проблем нераспространения ядерного оружия. Планетарный характер приобрела проблема экологической безопасности. Глобализация коммуникаций повлекла за собой огромный по масштабам незаконный оборот оружия, наркотиков и финансов. Сформировалось новое информационное пространство, в котором национальные границы выполняют символические функции.

Появились неведомые ранее способы производства, которые все чаще называют "компьютерной цивилизацией". Беспрецедентно возросло значение научных исследований, технологических факторов. Наиболее ходовым товаром на мировом рынке становятся новые технологии. Меняется роль государства в мирохозяйственных связях, оно уже не является доминирующим институтом. В качестве самостоятельных субъектов международно-экономических отношений действуют и международные финансовые институты.

И это далеко еще не полный перечень проблем, с которыми мы вступаем в следующий век. Их еще предстоит осмыслить, чтобы найти оптимальные пути адаптации к качественно новым реалиям, которые ожидают нас в XXI веке. Надо признать, что человечество, порождая своей деятельностью эти проблемы, тем не менее пока не находит адекватных способов их решения.

Поэтому мы обращаем взор к Организации Объединенных Наций. Наш общий дом становится квинтэссенцией человеческого разума. Надо вывести ООН на новый уровень взаимодействия с глобальными тенденциями. Обновленная Организация, своевременно реагирующая на вызовы современности, не только обогатится сама по себе, но и придаст нам чувство уверенности в преддверии следующего столетия.

Спасибо за внимание.

"Прочное положение Казахстана в мировом сообществе помогает преобразованиям в стране"

("Казахстанская правда", 18 декабря 1996 года)

– Касымжомарт Кемелевич, в связи с юбилеем Казахстана – пятилетием независимости – как вы оцениваете путь, пройденный нашей страной на международной арене, становление ее внешней политики?

– Только что, в канун праздника, Президент Нурсултан Назарбаев завершил официальные визиты в Индию и Австралию. И мне столь большие события во внешнеполитической жизни республики, сопряженные с ее юбилеем, представляются очень символичными. С одной, стороны, этот факт демонстрирует широту наших внешних связей, динамичность внешней политики Казахстана, признание весомости наших шагов на мировой арене. С другой – это свидетельствует о том, что внешнеполитическую деятельность страны невозможно представить в отрыве от личности главы нашего государства.

Для становления любого государства, укрепления его экономики и позиций в мире огромное значение имеет личность руководителя. Каковы его взгляды на международные проблемы, каков авторитет и, наконец, оригинален и интересен ли он как политик – от этого в решающей степени зависит успех государственного строительства, вхождения страны в международное сообщество. Н.А.Назарбаев признан в мире как ответственный, масштабный и дальнозоркий лидер.

В октябре нынешнего года во время официального визита в ФРГ я беседовал с крупным политиком, "архитектором" объединения Германии Гансом Дитрихом Геншером. Тепло вспоминая свои встречи с Н.А.Назарбаевым в начале 90-х годов, бывший федеральный министр сказал, что считает его одним из выдающихся политиков современности прежде всего потому, что он "четко видит конечные цели и знает пути их достижения". То обстоятельство, что именно Президенту Казахстана было доверено председательствовать на недавнем саммите ОБСЕ в Лиссабоне с правом предоставления голоса лидерам ведущих стран, говорит о многом, в том числе о признании его заслуг в международных делах. Это и достойная

оценка возросшего авторитета Казахстана как надежного партнера.

Сегодня наша республика непосредственно вовлечена как в общемировые, так и региональные дела. В принципиальном плане решены вопросы обеспечения ее безопасности. Определены главные приоритеты нашей внешней политики. Создана дипломатическая инфраструктура за рубежом. Обеспечены благоприятные внешние условия для преобразований в Казахстане. Это – главные итоги прошедших пяти лет. И надо, не стесняясь, говорить о том, что Н.А.Назарбаев выполнил историческую по своему значению задачу.

– Но, видимо, такой результат дался нелегко. Из истории известно, что процесс международного признания не для каждого нового государства идет гладко. Как это происходило в случае с Казахстаном? Возникали ли препятствия?

– Задачу международного признания наша страна решала не в одиночестве. Возрождение государственности Казахстана, состоявшееся пять лет назад, было сопряжено с распадом Советского Союза и социалистической системы. Это обстоятельство, с одной стороны, облегчало решение задачи с точки зрения международного права, но, с другой, породило массу проблем, касающихся укрепления позиций республики в мире, поиска собственного пути развития, определения верного соотношения национально-государственных интересов и интересов мирового сообщества.

"Свободное плавание" выявило и наличие многих "подводных рифов", обусловивших болезненность перехода к новым методам управления экономикой. Показательно, что сейчас в этом отношении нет ни одной благополучной страны в СНГ. Все они переживают кризис.

Но важно помнить, что выход из кризиса пролегает только через реформы. Страны, уповающие на милость стихийных процессов, обречены: стагнационные государства не пользуются хорошей репутацией в мире. Конечно, готовых рецептов реформ не существует, и поэтому реформы – это поиск с неизбежными просчетами и ошибками. Однако ставить под сомнение необходимость реформ равносильно отказу от идеи превращения Казахстана в процветающее государство.

Уместно вспомнить, что первой страной, которая признала независимость Казахстана, была Турция. А дипломатические отношения первыми установили с нами Соединенные Штаты Америки. Поддержка этих государств оказалась весьма своевременной.

Кстати, именно с США, а также другими ядерными державами Казахстану пришлось решать первую глобальную внешнеполитическую проблему – как быть с ракетно-ядерным потенциалом, оставшимся нам в наследство от СССР. Президент Н.А.Назарбаев подробно описал в книге "На пороге XXI века", какими нашими требованиями был обусловлен отказ республики от ядерного оружия. Сегодня, по прошествии нескольких лет, мы вновь убеждаемся в мудрости того судьбоносного решения. Ведь Казахстан получил тогда не просто гарантии безопасности со стороны сверхдержав, а своего рода "карт-бланш", доверие мирового сообщества, увидевшего в нашем лице политически зрелое государство, с которым можно и нужно развивать всестороннее сотрудничество.

В настоящее время Казахстан признали 117 государств мира, со 106 из них установлены дипломатические отношения. В 28 странах мира открыты наши посольства, а с учетом практики совместительства мы представлены более чем в 40 государствах. В Алматы действует около 60 зарубежных посольств и миссий международных организаций. По этому показателю Казахстан находится на третьем месте среди стран СНГ – после России и Украины.

Не менее важно то, что в первые годы независимости были установлены добрососедские отношения с ближайшим окружением – Россией, Китаем, странами Центральной Азии. По периметру границ был создан своего рода пояс безопасности и стабильности.

– Вы назвали сейчас некоторых партнеров Казахстана по СНГ. В последнее время создается впечатление, что отношения с этими государствами, в том числе с Россией, либо отходят на периферию, либо реально складываются не так интенсивно, как этого следовало бы ожидать, исходя из подписанных соглашений.

– Впечатление о том, что развитие отношений со странами СНГ находится в поле периферийного внимания руководства нашей страны, не соответствует действительности. Укрепле-

ние всестороннего сотрудничества с Российской Федерацией, Узбекистаном, Украиной, Кыргызстаном и другими государствами СНГ было и остается одним из главных направлений нашей внешнеполитической деятельности. Но верно то, что есть вопросы относительно полнокровной реализации договоренностей в рамках СНГ, договора "4 + N", Центральноазиатского союза, Таможенного союза. Сбои в этом деле действительно чреваты деформацией политики Казахстана в этом направлении.

Что касается отношений с Россией, то здесь примечательно следующее. На государственном уровне, который отражается в двусторонних в документах, между нашей республикой и Россией практически нет проблем. Однако магистральные цели сотрудничества двух государств порой наталкиваются на факты их неприятия известными политическими силами – имею в виду деятелей великодержавной ориентации.

Тем не менее, политика Казахстана в отношении России стабильна, предсказуема и не подвержена конъюнктуре. Дружба и сотрудничество между добрыми соседями в полной мере соответствуют интересам наших народов.

В целом политика Казахстана в отношении стран СНГ в следующем году значительно активизируется. Продолжатся контакты на высоком уровне, будут расширяться сферы сотрудничества, что естественно, поскольку без этого наша политика была бы однобокой, необоснованно усеченной.

– Недавно прошло расширенное заседание коллегии МИД с участием всех послов в зарубежных странах. На нем были рассмотрены, как сообщалось, весьма важные вопросы развития казахстанской дипломатии. Есть ли основания говорить о серьезных изменениях во внешнеполитическом курсе республики?

– Радикальных, а тем более драматических изменений внешнеполитический курс государства не претерпит. Внешнеполитическая концепция, выработанная Президентом Н.А.Назарбаевым, в основе своей остается прежней. Речь идет о постановке целей и задач, более масштабных и профессионально ориентированных, соответствующих новому уровню дипломатической работы. Этап выхода Казахстана на мировую арену, выработки и апробации основных внешнеполитических приоритетов, создания договорно-правовой базы взаимоотношений с внешним миром завершается.

Сегодня ставится задача добиваться более эффективной отдачи от деятельности дипломатической службы, и прежде всего заграничных учреждений. Требования эти многообразны, включают в себя гибкое сочетание политических и экономических методов осуществления внешнеполитического курса. Стратегической же задачей Министерства иностранных дел и его загранучреждений остается всеобъемлющая защита интересов Казахстана на международной арене.

Если раньше на переднем плане находились организационные вопросы развития дипломатической службы, то ныне главный упор делается на достижении качественных результатов. Перед нами встает задача осуществления более углубленного анализа современных тенденций развития в мире, регионов и отдельных государств под углом зрения как долгосрочных, так и тактических интересов нашего государства. Крайне важно адекватно оценивать роль и место Казахстана в современном сообществе и прицельно выбирать средства для решения проблем.

Остро стоит вопрос о повышении профессионализма работников внешнеполитического ведомства. За пять лет в этом плане были достигнуты значительные подвижки. Создан костяк дипслужбы. Она, по признанию международных специалистов, укрепляет свои позиции в дипломатическом мире.

Особо хотел бы отметить, что в ходе заседания коллегии было подтверждено единообразие внешнеполитического курса. Другими словами, не существует какой-либо иной внешней политики, кроме президентской, то есть государственной. МИД – это орган, который призван разрабатывать основные подходы к решению актуальных международных проблем, заниматься практическим воплощением определенной главой государства политики и координировать деятельность различных министерств и ведомств в международной сфере.

Президент обращает самое пристальное внимание на деятельность внешнеполитического ведомства, благодаря чему МИД стал важным государственным институтом. Как проявление такой поддержки Президента следует расценивать его решение о награждении орденами чрезвычайных и полномочных послов Таира Мансурова, Каната Саудабаева, Мырзатая Жолдасбекова, Акмарал Арыстанбековой.

– Можете ли вы назвать наиболее актуальные внешнеполитические проблемы? И каковы перспективы их разрешения?

– Для Казахстана наибольшую важность представляют проблемы транспортных коммуникаций, то, что принято называть "выходом к морю". Мы обладаем громадными запасами минерального сырья, но они пока не используются в полной мере для подъема экономики и благосостояния народа.

Уходящий год ознаменовался важными решениями по Каспийскому трубопроводному консорциуму, целью которого является прокладка нефтепровода из Западного Казахстана к Новороссийску – порту на Черном море. В этом месяце в Москве подписано окончательное соглашение по КТК, которое дает возможность перейти к практической реализации проекта. Ввод в действие трубопровода решает на ближайшие десятилетия проблему доставки казахстанской нефти на мировые рынки.

– Есть ли продвижение в деле определения правового статуса Каспийского моря? Интересы прибрежных государств достаточно сильно расходятся, и такая ситуация может похоронить надежды на согласованное решение вопроса.

– Мы и не рассчитывали на легкую развязку проблемы. В этом вопросе наметилось размежевание между Россией, Ираном и Туркменистаном, с одной стороны, и Азербайджаном и Казахстаном – с другой. Природа так распорядилась, что Казахстан и Азербайджан оказались в более предпочтительном положении. Сознавая это, мы изначально настраивались на компромиссные решения, которые учитывали бы интересы и других прикаспийских государств. В то же время у любого компромисса есть пределы.

Казахстанская концепция вбирает в себя и имеющуюся международную правовую базу использования Каспийского моря, на которой в прошлом основывались СССР и Иран, и реально сложившуюся практику освоения Каспия, выходящую за рамки имевшихся соглашений. Кроме того, мы опираемся на общие принципы международного права, существующую международную практику в отношении пограничных водных пространств, на нормы конвенции ООН по морскому праву 1982 года. При этом принимаются во внимание как особенности

Каспийского моря, так и мнение отдельных прибрежных государств относительно неприменимости к Каспию норм Конвенции ООН по морскому праву в полном объеме. В своем проекте мы применили эти нормы с учетом специфики водоема, а не механически.

Короче говоря, с правовой точки зрения позиция Казахстана практически неуязвима. Но он предлагает и готов создать необходимые правовые условия для участия всех прикаспийских стран на условиях взаимности в освоении ресурсов месторождений нефти и газа в своей зоне.

Мы также готовы обсуждать проекты соглашений с заинтересованными каспийскими государствами о сотрудничестве в таких перспективных областях, как размещение заказов на их предприятиях по производству морского нефтяного оборудования, обслуживание и ремонт судов, занятых выполнением нефтяных работ, как и торговых, рыболовных судов, рассмотреть другие формы партнерства.

Однако для нас будут неприемлемы любые условия, ущемляющие права Казахстана.

– Празднуя пятилетие возрождения своей государственности, мы должны помнить о наших соотечественниках, живущих за рубежом. Их удел не слишком завиден. В России, Китае, Узбекистане власти мало что делают для развития языка, культуры, экономического развития казахской диаспоры. Что предпринимается в этом направлении?

– Эти проблемы существуют и являются предметом неослабного внимания нашего ведомства. Почти каждый третий казах проживает сейчас за границей. Президент Н.А.Назарбаев постоянно ставит эти вопросы в переговорах с зарубежными лидерами. Речь идет, прежде всего, об образовании, развитии культуры, свободе передвижения. Но это – весьма деликатная сфера, соприкасающаяся с проблемой вмешательства во внутренние дела.

Наше законодательство дает возможность для репатриации казахов. Но процесс массовой репатриации сейчас невозможен и в некоторой степени даже нежелателен, учитывая наши экономические трудности. Оправдан ли переезд, если человек окажется в худших условиях, чем по месту нынешнего проживания? Я считаю, что эта проблема, будучи

сложной, требует длительного времени для своего решения. В то же время мы, как участники Хельсинкского акта ОБСЕ и Парижской хартии, должны уважать выбор и волеизъявление любого гражданина: каждый, в конце концов, имеет право жить там, где желает.

Нам всем, казахстанцам, нужно объединить усилия, чтобы добиться всестороннего развития страны, подъема экономики, уровня образования и культуры, науки и технологий, всего того, что ведет к повышению качества жизни. Тогда нам легче будет преодолевать любые проблемы.

– Разрешите поблагодарить Вас, Касымжомарт Кемелевич, за интервью и поздравить с награждением орденом "Парасат".

– Спасибо. Я расцениваю эту награду как признание больших заслуг всего дипломатического корпуса Казахстана.

Выступление Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

(Нью-Йорк, сентябрь 1997 года)

Уважаемый господин Председатель!

Прежде всего, хотел бы поздравить Вас с избранием на высокий пост Председателя 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Мы считаем, что этот факт убедительно свидетельствует о широком признании международного авторитета Украины – государства, которое входит в число основателей ООН. Это весьма символично для нынешней сессии, проходящей под знаком обновления всемирного форума.

Выражаю также признательность предыдущему Председателю господину Разали Исмаилу за весомый вклад в успешную работу 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Уважаемый господин Председатель,

Казахстан исходит из того, что в XXI веке Организация Объединенных Наций должна стать исключительно эффективным инструментом, который позволил бы осуществить беспрепятственный переход к реальной многополярности, наладить глобальное экономическое партнерство и демократизировать международные отношения. Со своей стороны мы готовы содействовать тому, чтобы в рамках ООН принимались ответственные решения по актуальным проблемам современности.

Генеральный секретарь ООН господин Кофи Аннан взял на себя труднейшую задачу реформирования Организации. Нет сложней дела, чем жить в эпоху перемен. И тем более быть творцом перемен. Поэтому мы полностью на стороне нынешнего руководителя ООН, приветствуем его инициативы и взятый курс.

Казахстан поддерживает предложения Генерального секретаря ООН, касающиеся создания более эффективной структуры руководства, привития новой культуры управления, осуществления структурных преобразований Организации.

Мы поддерживаем предпринимаемые ООН меры по обеспечению устойчивого развития. На наш взгляд, заслуживает

одобрения создание Группы ООН по вопросам развития. В то же время важно сохранить самостоятельность и специфику объединяемых фондов и программ, в особенности ЮНИСЕФ авторитетной организации, столь много делающей во имя детей, в том числе в Казахстане.

Неотложной проблемой, требующей решения, является финансовый кризис ООН. Программа реформ, предложенная Генеральным Секретарем, предусматривает меры по выводу Организации из сложившейся ситуации. Нет сомнений в том, что улучшение финансового положения ООН зависит от выполнения государствами своих обязательств перед Организацией. Казахстан, несмотря на экономические трудности переходного периода, стремится выполнять свои финансовые обязательства. В то же время считаем абсолютно необходимым дальнейшее совершенствование шкалы взносов на основе принципа реальной платежеспособности.

Казахстан как одно из государств, присоединившихся к системе резервных соглашений ООН, поддерживает укрепление потенциала Организации в сфере превентивной и миротворческой деятельности. Мы с удовлетворением воспринимаем предложения Генерального секретаря по вопросам разоружения и регулирования вооружений, поддерживаем его меры в области защиты прав человека, борьбы с организованной преступностью, наркотиками, терроризмом.

Казахстан готов присоединиться к усилиям, направленным на повышение роли Генеральной Ассамблеи в рассмотрении актуальных международных проблем. Наша страна выступает в поддержку проведения в 2000 году "Ассамблеи тысячелетия". Эта идея перекликается с инициативой Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной реформам ООН в преддверии XXI века.

На наш взгляд, реформы ООН должны проводиться комплексно, на разных уровнях и на разных направлениях. В то же время нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что ключевым элементом обновления ООН является реформа Совета Безопасности.

Казахстан неоднократно заявлял о поддержке кандидатур Германии и Японии в постоянные члены Совета Безопасности. Выступая за расширение состава Совета Безопасности по

обеим категориям его членов, полагаем возможным включить в число его постоянных членов развивающиеся страны от Азии, Африки и Латинской Америки в целях обеспечения баланса интересов и адекватного отражения существующих геополитических реалий. При этом важно учитывать, что для сохранения дееспособности Совета Безопасности его количественный состав должен быть ограничен.

Вместе с тем, мы считаем необходимым проявлять должное уважение и внимание к иным предложениям со стороны других государств.

Господин Председатель,

С этой высокой трибуны Казахстан неоднократно подчеркивал важность укрепления деятельности ООН в сфере экологии. Для нашей страны эта деятельность имеет особое значение. Поэтому Президент Н.Назарбаев, выступая на 19-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне нынешнего года, вновь привлек внимание мирового сообщества к острейшим экологическим проблемам, унаследованным Казахстаном. Это - зоны экологического бедствия в районе Аральского моря и бывшего Семипалатинского ядерного полигона.

Проблема Арала имеет глобальное значение. Элементы солевых выбросов из этого региона обнаружены и в Европе, и в Северном Ледовитом океане. В районе Арала катастрофически не хватает питьевой воды, ухудшается здоровье населения, происходит деградация природной среды.

На Семипалатинском полигоне, который был крупнейшим в мире, прогремело 470 ядерных взрывов. Здоровью людей и природе был нанесен колоссальный ущерб. Мы считаем, что ядерное оружие - трагедия всех народов мира. Поэтому глава нашего государства заявил об ответственности ядерных держав за урон населению и природе государств, где проводились ядерные испытания. Такая ответственность может быть облечена в форму международного фонда реабилитации здоровья населения и природы регионов, пострадавших от испытаний ядерного оружия.

Как крупный вклад в ядерное разоружение, имеющий историческое значение, следует рассматривать решение главы нашего государства о закрытии Семипалатинского полигона.

В сентябре нынешнего года по инициативе Президента Казахстана была проведена международная конференция по вопросам нераспространения ядерного оружия. Ее участники посетили бывший полигон и вновь убедились в необходимости оказания помощи Казахстану, преодолевающему тяжелые последствия почти полувековых ядерных испытаний.

Укрепление экологической безопасности в высшей степени актуально для центральноазиатского региона. Поэтому главы государств Центральной Азии на встрече в Алматы в феврале сего года приняли Декларацию, в которой провозгласили 1998 год Годом защиты окружающей среды в нашем регионе и заявили о необходимости создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы признательны Генеральному секретарю ООН Кофи Аннану за поддержку идеи о создании такой зоны, прозвучавшей в его Обращении к участникам Семипалатинской конференции.

Господин Председатель,

Казахстан как участник Договора о нераспространении ядерного оружия твердо привержен режиму нераспространения и считает необходимым принимать активное участие в его дальнейшем укреплении. Наше государство решительно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Считаем, что подписание этого документа является одним из важнейших исторических событий уходящего столетия. Призываем все государства присоединиться к Договору.

Осознавая важность глубокого сокращения обычных видов вооружений, имеющих неизбирательное действие, Казахстан принял решение объявить с 6 августа текущего года мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, включая их реэкспорт и транзит.

Казахстан последовательно работает над укреплением безопасности и стабильности на региональном уровне. Обретает практические контуры инициатива Президента Нурсултана Назарбаева о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, впервые выдвинутая на 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В 1998 году мы планируем провести встречу министров иностранных дел заинтересованных государств для обсуждения проблем безопасности в Азии.

Фактором укрепления стабильности в Центральноазиатском регионе и наглядным свидетельством реализации предложения главы нашего государства стало создание Центральноазиатского батальона под эгидой ООН. Первые его учения недавно успешно прошли в Казахстане.

Как крупное достижение в области международной безопасности следует рассматривать подписание уникальных соглашений между Казахстаном, Россией, Кыргызстаном, Таджикистаном и Китайской Народной Республикой о мерах доверия и сокращении вооруженных сил в районе границы.

Мы с удовлетворением отмечаем, что заключение в июне сего года Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане явилось серьезным прорывом в урегулировании под эгидой ООН этого затяжного конфликта на постсоветском пространстве. Казахстан является одним из гарантов мирного процесса в Таджикистане. Считаем, что всем вовлеченным сторонам следует обеспечить практическое содействие делу реализации достигнутых договоренностей, оказания международной гуманитарной помощи и восстановления экономики страны.

Мы серьезно озабочены продолжающимся вооруженным противоборством в Афганистане. В Казахстане убеждены, что путь к миру в этой стране лежит через политические переговоры всех конфликтующих сторон под эгидой ООН с целью установления мира и создания правительства национального единства в этой многострадальной стране.

Господин Председатель,

Казахстан, будучи приверженным идеям обновления, прочно встал на путь реформирования экономики и демократизации общественной жизни. Преобразования в нашей стране имеют необратимый характер. Близится к завершению приватизация экономики, на устойчиво низком уровне находится инфляция, стабильна и ликвидна национальная валюта, впервые за пять с небольшим лет независимости зафиксирован экономический рост. Казахстан открыт для внешнего мира, предлагая широкие инвестиционные возможности. По объему иностранных капиталовложений на душу населения наше государство занимает первое место в Содружестве Независимых Государств. Мы твердо убеждены в том, что Казахстан в скором времени займет прочное место в интеграционных

процессах на глобальном уровне, станет полноправным членом крупных экономических объединений и организаций.

Господин Председатель,

Мы выражаем признательность ООН за поддержку предложения Казахстана о создании объединенного органа двух региональных комиссий ООН ЕЭК и ЭСКАТО для Центральной Азии. Через несколько дней в нашу страну прибывают руководители этих организаций. Осуществляется Специальная Программа ЕЭК и ЭСКАТО для стран Центральной Азии. Планируется открытие объединенного офиса двух организаций в Алматы.

Хотелось бы отметить и деятельность Организации Экономического Сотрудничества. С момента присоединения к ОЭС семи новых государств, в том числе Казахстана, прошло немного времени. Тем не менее, государства – члены ОЭС смогли выйти на перспективные рубежи сотрудничества и взаимодействия.

Декларация, принятая на последнем саммите ОЭС в мае сего года, открывает возможность создания новых транзитных коридоров и маршрутов по транспортировке углеводородов, в развитии которых в равной степени заинтересованы как страны-члены Организации, так и многие государства Европы и Азии.

Господин Председатель,

От тех решений, которые будут приняты по итогам дискуссии о реформах ООН, зависит то, какой наша Организация войдет в XXI век. В свое время в Устав ООН был заложен огромный внутренний ресурс. ООН была сконструирована с перспективой на мир, основанный на принципах партнерства и сотрудничества, а не всеобщей конфронтации. Важно и то, что Устав ООН – этот своеобразный институциональный стержень Организации – максимально сбалансирован, в нем нет видимых перекосов в ту или иную сторону. Это позволило ему стать своего рода кодексом современных международных отношений, игнорировать который цивилизованные государства не вправе.

Одно из главных требований, предъявляемых к реформе ООН, состоит в том, чтобы принимаемые решения были максимально сбалансированными, лишенными какого-либо отпечатка сиюминутности и конъюнктурности.

ООН должна выйти из процесса реформ обновленной, более эффективной и дееспособной.

Благодарю за внимание.

"Дорогу осилит идущий"

(интервью республиканским газетам "Егемен Қазақстан" и "Казахстанская правда", 28 января 1998 года)

– Прошедший год был богат на внешнеполитические события, в том числе в части экономического сотрудничества. Насколько, на ваш взгляд, реальны прогнозы о растущих перспективах геополитической роли Казахстана?

– По своей значимости 1997 год стал для Казахстана особенным, можно сказать, судьбоносным. Именно в прошедшем году появилась стратегия развития страны на долговременную перспективу – первую треть грядущего XXI века.

Это важнейшее событие стало возможным потому, что за годы независимости Казахстан уверенно вошел в мировую семью народов и теперь укрепляет свои позиции демократического государства с твердой рыночной ориентацией как надежный политический и экономический партнер. Через эту призму надо рассматривать активизацию наших связей со многими государствами, включая США, Россию, Китай, ФРГ, страны Ближнего Востока и Центральной Европы. Говоря об итогах минувшего года, важно отметить тот факт, что главе нашего государства удалось восстановить в полном объеме геополитическую и геоэкономическую роль, которую на протяжении веков Казахстан играл на стыке Европы и Азии.

Наша страна в силу своего геостратегического положения и богатого экономического потенциала в будущем столетии может стать одним из развитых мировых центров. Эта тенденция уже находит свое отражение как в растущей заинтересованности многих государств и международных организаций в тесном сотрудничестве с Казахстаном, так и в конкретных экономических суперпроектах с нашим участием, поэтому активизация отношений со Всемирным банком, Международным Валютным Фондом, Европейским банком реконструкции и развития, ЕС, ОЭС, АСЕАН, ОИК, другими мирохозяйственными структурами и международными политическими объединениями является приоритетной задачей стратегического значения.

С учетом закономерностей мирового развития актуальными выглядят казахстанские инициативы в области активизации евроазиатской интеграции, наведения мостов между евроатлантизмом и евразийством, всеобъемлющей азиатской безопасности.

– По мнению российских экспертов, осуществление проектов транспортировки углеводородного сырья из Казахстана, в том числе и в обход России, которые обсуждались во время визита в США, могут нанести ущерб российско-казахстанским взаимоотношениям, поскольку не до конца решен вопрос о статусе Каспийского моря. Каковы в этом свете перспективы отношений Казахстана и России?

– Что бы там ни говорили и ни пророчествовали, развитию отношений с Российской Федерацией мы придавали и придаем крайне важное значение. При этом большие надежды возлагаем на предстоящий в этом году официальный визит в Казахстан Б.Н.Ельцина. Нами предлагается подписать во время визита Договор о вечной дружбе, что, по мнению Президента, полностью соответствовало бы чаяниям и интересам народов двух государств. Думать и тем более действовать вопреки этим интересам было бы противоприродно. Для всех здравомыслящих людей очевидно, что уверенность в стабильном будущем можно дать нашим народам не обрывая тысячи нитей, составляющих живую ткань взаимоотношений между ними, через укрепление сотрудничества. Такое сотрудничество должно быть равноправным и взаимовыгодным. В противном случае возникнет стена недоверия и отчуждения. Разделительная линия на руку только политиканам. Сотрудничество с Россией важно для нас со многих сторон. Это огромный рынок для казахстанских товаров. Между нами нет языкового барьера, имеются идентичные технологии и образовательный уровень людей, а также менталитет, наработанный столетиями.

В то же время нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что объем казахстанско-российской торговли в минувшем году снизился почти на двадцать процентов. Проблема кроется в практике двойного налогообложения. Российские эксперты считают, что в случае перехода на мировую практику взимания налогов только по "месту поступления товаров" бюджет России понесет значительные убытки. На такие доводы

Нурсултан Назарбаев в ходе заседания Межгоссовета интеграционной "четверки" задал резонный вопрос: почему Россия торгует без двойного налогообложения с Польшей и что ей мешает перейти на такую торговлю с естественным союзником – Казахстаном?

В ответ нам говорят, что уход от двойного налогообложения должен быть постепенным, вначале следует обустроить границы. В таком случае, как быть с единым экономическим пространством внутри Таможенного союза? Немаловажно и то, что под предлогом обустройства границ происходит их фактическое разделение. Усиленными темпами строятся пограничные и таможенные посты. Служивые люди входят во вкус милитаризации. Но народы ведь не хотят участвовать в подобных игрищах.

Поэтому Президент, тонко ощущая, откуда происходит опасность дружественным отношениям между нашими странами, выступил с программой "десяти простых шагов навстречу простому народу". Эта программа, адресованная участникам "четверки", безусловно, нацелена на то, чтобы создать реальное единое пространство в экономике и в гуманитарной сфере на территориях прежде всего Казахстана и России. При этом и речи не может идти об ущемлении суверенитета нашей страны, поскольку обязательства были бы взаимными. И самое главное – претворения в жизнь программы ожидают наши народы.

Что касается проблемы статуса Каспийского моря, то она пока остается нерешенной. Но и здесь наметились позитивные подвижки. Мы приветствуем готовность России к поиску консенсуса между всеми участниками переговорного процесса по вопросу раздела дна Каспия. С нашей стороны было заявлено о готовности к всестороннему сотрудничеству с российскими партнерами в нефтегазовом секторе. Мы не драматизируем разногласия по статусу Каспия, но считаем, что пора прийти к решению, поскольку ведущие нефтегазовые компании уже приступили к изыскательским работам и даже добыче нефти на море.

Казахстан заинтересован в многовариантных путях транспортировки каспийской нефти, сулящих ему большие доходы. Сегодня по Каспийскому трубопроводному консорциуму на состязательных условиях решены практически все вопросы,

закончено проектирование, определены финансовые схемы. С этого года начинается строительство, а к концу 1999 года запланировано его завершение. КТК является приоритетным направлением до того периода, когда производство нефти в Казахстане превысит 65 млн. тонн.

С 2003 по 2005 годы и далее Казахстан будет способен транспортировать больше нефти. Исходя из этого было принято решение о строительстве второго трубопровода – на Китай и в перспективе через его территорию – на рынки Юго-Восточной Азии. Рассматриваются и другие варианты. Выбор Казахстана базируется на одном - экономической целесообразности с точки зрения национальных интересов страны. В этом плане небезынтересными представляются перспективы стратегического проекта Казахстан – Азербайджан - Турция (порт Джейхан). В переговорах с руководством США Нурсултан Абишевич был четок в своей позиции: нужны практические действия, включая финансирование этого проекта. В связи с этим американцы направляют в Казахстан министра энергетики.

– Запад неоднозначно отреагировал на подписание контрактов с КНР. Чем вы объясняете некоторый пессимизм по отношению к их реализации?

– Победа китайской нефтяной компании на тендере по Узеньскому месторождению оказалась холодным душем для ряда ведущих компаний США. Считалось, что американским компаниям трудно составить серьезную конкуренцию. Но прогресс Китая в нефтегазовой области столь очевиден, что позволяет китайцам уверенно идти на внешние рынки. Они выиграли тендеры в Венесуэле и Ираке. Строительством нефтепровода из западной части Казахстана в КНР амбиции китайцев не исчерпываются. Поступают сообщения об их планах дальнейшего продвижения на зарубежные рынки.

Подписание казахстанско-китайских контрактов было воспринято в Вашингтоне не без огорчения, но внешне спокойно. Конкурс есть конкурс, тем более что он проходил под наблюдением Всемирного банка. Насколько мне известно, в США не исключают возможности создания консорциумов с КНР по строительству нефтепроводов. Кроме того, там учитывают и наши доводы. Во-первых, нас интересует не столько нефтепровод сам по себе, сколько возможность транспортировки

на китайский рынок казахстанской нефти и, соответственно, увеличение ее добычи. Возможности рынка соседнего государства поистине велики. Китай производит сейчас 147 млн. тонн нефти. Это в абсолютных цифрах хороший показатель, но он мал, принимая во внимание численность населения КНР и ее экономический потенциал. Во-вторых, говоря о подлинном добрососедстве и партнерстве двух стран, крайне важно подкреплять слова делами. Подписанное генеральное соглашение по Узеню – это прочный экономический фундамент политических договоренностей на высшем уровне.

В то же время итоги тендера вызвали неоднозначную реакцию в нашей стране. Поступает много вопросов, смысл которых сводится к одному: не допустили ли мы крупную ошибку, "отдав" проект китайцам, которые, оседая на территории Казахстана, начнут его освоение на свой лад. Не скрою, что и у меня были серьезные опасения на этот счет. Поэтому МИД включил статью в генеральное соглашение о том, что сроки и количество китайских рабочих и инженеров должны оговариваться в каждом отдельном случае путем подписания специальных протоколов. В беседах с китайским послом и другими официальными представителями мне пришлось быть максимально откровенным: в Казахстане не приемлют создания мест компактного проживания лиц, выехавших из Китая. К китайской ксенофобии это никакого отношения не имеет. Напротив, такой подход продиктован искренним стремлением развивать дружественные добрососедские отношения с Китаем – государством, играющим все большую роль в мировых делах. Пользуясь случаем, хотел бы обратить внимание областных руководителей на упомянутый аспект нашей политики в отношении КНР. Не прибегая к силовым методам, действуя исключительно в рамках правового поля, все же следовало бы предотвращать нелегитимные попытки оседания на территории Казахстана определенных лиц. Это вопрос, относящийся к сфере национальной безопасности нашей страны.

Говоря о реакции на контракт с КНР, важно отметить, что он подстегнул другие проекты. Сейчас мы наблюдаем существенное оживление деятельности других зарубежных компаний в нефтегазовом секторе. Наглядный пример – подписание в Вашингтоне крупнейшего контракта о разделе продукции на Каспийском шельфе и о создании консорциума по раз-

работке Карачаганакского газоконденсатного месторождения.

– Какие противоречия между участниками СНГ обнаружил саммит, прошедший в Кишиневе? Каков подход Казахстана к будущему Содружества?

– Непримиримых противоречий между государствами Содружества не существует. Другое дело, что некоторые страны СНГ имеют отличные от участников "четверки" взгляды на формы и содержание интеграции. Высказывались даже мнения, что четыре государства – Казахстан, Россия, Кыргызстан, Беларусь, дескать, отрываются от СНГ, раскалывают Содружество.

Корень проблемы состоит в том, что через шесть лет после создания СНГ государства Содружества обнаружили себя на разных ступенях экономических реформ. Кто-то серьезно продвинулся, кому-то помешали объективные обстоятельства, а кто-то сознательно притормаживает реформы, облекая свою политику в формат национальной "модели". Анализируя положение дел в СНГ, Н.А.Назарбаев выдвинул концепцию разноскоростной интеграции. Эта концепция носит не умозрительный характер, а зиждется на современных реалиях. Действительно, объединяются те государства, которые этого хотят и объективно готовы в силу политического менталитета и экономической практики. За пределами же "интеграционных ядер" остаются страны, увидевшие в интеграции подводные камни.

В принципе, пока, на мой взгляд, нет оснований сильно тревожиться по поводу разногласий между странами СНГ. Как бы то ни было, Содружество выдержало экзамен на прочность и будет продолжать существовать. Историческая же заслуга СНГ состоит в том, что это объединение предотвратило хаос и кровопролитие на территории бывшей империи, сбавило набиравшие обороты центробежные тенденции. Нельзя забывать и то, что Содружество было юридически оформлено в Алматы по инициативе главы нашего государства.

Казахстан придерживается последовательной позиции в отношении СНГ. Мы делаем все от нас зависящее, чтобы придать большую дееспособность Содружеству, в том числе путем постепенного создания единого экономического пространства. Понятно, что достичь этой цели в одночасье невозможно. Как говорят китайцы, лед толщиной в три чи замерза-

ет не за одну ночь. Предстоит пройти тернистый путь, чтобы создать подлинное Содружество, в котором не на словах, а на деле существует равенство государств и создаются условия для взаимовыгодной торговли и развития гуманитарных связей. Но дорогу одолевают идущие.

– Каковы же конкретные итоги деятельности казахстанской дипломатии в минувшем году, за исключением тех, которые были упомянуты вами в начале интервью?

– На мой взгляд, можно выделить, отвечая на ваш вопрос, три момента, согласно хронологии соответствующих событий. Во-первых, Президентом была утверждена концепция внешней политики страны. Во-вторых, создана Дипломатическая академия. При правильной постановке дела это учебное заведение может стать не только основным центром подготовки квалифицированных специалистов-международников, но и местом, где будут сосредоточены исследования по вопросам международных отношений. И, наконец, впервые в истории отечественной дипломатии принят Закон о дипломатической службе. Готовится к утверждению Президентом Консульский устав.

Говоря о политических итогах, важно отметить, что разработанная главой нашего государства концепция многовекторной внешней политики подтвердила свою жизнеспособность. Наша дипломатия воспринимается в мире с искренним уважением как политика, точно отражающая геополитические реалии Казахстана и отвечающая его национально-государственным интересам.

Отрадно, что существенно улучшились отношения страны с ведущими государствами современного мира. Еще в феврале 1997 года, в дни похорон выдающегося политика современности Дэн Сяопина, в "запретном городе" состоялась встреча Н.А.Назарбаева с председателем КНР Цзян Цзэминем. В сентябре казахстанско-китайский диалог получил дальнейшее развитие – Алматы посетил премьер Ли Пэн. Помимо генерального соглашения по Узеньскому месторождению было подписано соглашение, юридически фиксирующее прохождение границы между нашими странами в районе пика Хан Тенгри. В целом успешно развивается взаимодействие и с Российской Федерацией. Весьма результативными оказались пере-

говоры Н.А.Назарбаева с американскими лидерами в ноябре прошлого года. Визит в США вывел на новый уровень демократическое партнерство с этим государством.

Значительно укрепилось сотрудничество Казахстана с Организацией Объединенных Наций, чему в немалой степени способствовали визит нашего Президента в ее штаб-квартиру, встреча с Генеральным секретарем Кофи Аннаном и выступление на 19-й Специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН по вопросам устойчивого развития и защиты окружающей среды. В конце 1997 года Генассамблея приняла резолюцию по Семипалатинскому полигону. Этот документ призывает мировое сообщество оказать всемерную помощь в реабилитации последствий ядерных испытаний на полигоне. Конкретные очертания обрела инициатива Президента о создании специального офиса ООН для Центральной Азии по вопросам социально-экономического развития. В октябре 1997 года в Алматы беспрецедентную совместную поездку совершили руководители таких авторитетных учреждений, как ЭСКАТО и Европейская экономическая комиссия.

Нельзя обойти вниманием позитивные результаты нашей политики и в Центральноазиатском регионе. Интеграция и взаимодействие, несмотря на все трудности, укрепляются. Да, существуют крупные разногласия в экономическом сотрудничестве. Но они ни в коем случае не должны заслонять главную цель – поддержание стабильной обстановки в Центральной Азии. Для народов этого обширного региона важно видеть, что их лидеры регулярно встречаются, договариваются о насущных проблемах.

В 1997 году достигнуты существенные подвижки в реализации инициативы Президента о созыве совещания министров иностранных дел азиатских стран по мерам доверия и безопасности на континенте. На совещании заместителей министров иностранных дел было принято заявление, которое как бы прокладывает путь к достижению искомой цели.

Мы удовлетворены развитием отношений со странами СНГ. Результативными были визиты в Казахстан И.Каримова, А.Акаева, Г.Алиева, А.Лукашенко, Л.Кучмы, Э.Шеварднадзе. Эта политика неизменна и получит дальнейшее развитие в нынешнем году.

Укрепились взаимоотношения Казахстана с ведущими государствами европейского и азиатского континентов. Содержательными и результативными были контакты Президента с руководителями ФРГ, Италии, Польши, Венгрии, Турции, государств Персидского залива, Японии и Республики Корея.

Весомый импульс получило сотрудничество со столь авторитетным форумом, как ОБСЕ. Казахстан заявил о своих подходах к строительству общеевропейской модели безопасности в следующем столетии.

В целом можно с удовлетворением отметить, что по наиболее актуальным проблемам современности наше государство уже определилось со своими подходами и позициями. Это крайне важно с точки зрения авторитета или, как сейчас принято говорить, имиджа Казахстана в мировом сообществе. Столь крупное государство, как наше (девятое место в мире, самая крупная по территории страна – участница Организации Исламская Конференция), не может прозябать на обочине международных отношений, оно обязано выступать со своей точкой зрения по вопросам, волнующим человечество, включая проблемы мира и безопасности, устойчивого развития и экологии, предотвращения конфликтов и нераспространения оружия массового поражения.

И в нынешнем году казахстанская дипломатия будет подвижной и динамичной, нацеленной на создание благоприятных внешних условий для реализации наших планов, прежде всего Стратегии-2030.

"Что кроется за соглашением о границе с Китаем".

(интервью казахстанским газетам, июль 1998 года)

Весть о подписании 4 июля 1998 года Президентом Н.Назарбаевым и Председателем КНР Цзян Цзэминем Дополнительного соглашения о казахстанско-китайской государственной границе облетела практически весь мир. У нас в стране появились критические высказывания в адрес этого соглашения. Есть, по-видимому, смысл разобраться в том, что произошло в тот день в Алматы. Ведь речь идет о принадлежности территории, земли суверенного Казахстана. За комментариями мы обратились к министру иностранных дел Казахстана Касымжомарту Токаеву.

– Касымжомарт Кемелевич, в связи с чем возникла необходимость уточнить государственную границу с Китаем?

– Начну с того, что юридически оформленные и международно признанные границы – это важнейший атрибут любого государства. Если герб, флаг, гимн, столица, конституция и т.д. каждой страной определяются самостоятельно, то прохождение линии государственной границы требует заключения соответствующих международных договоров и их признания мировым сообществом.

А главное – юридически оформленная граница способствует тому, чтобы неуклонно соблюдать два важных принципа международного права: принцип нерушимости границы и принцип территориальной целостности государства. В первом принципе выражены два существенных элемента: признание сторонами юридически оформленных границ и отказ от каких-либо территориальных притязаний. А в соответствии с принципом территориальной целостности государства, утвержденного Уставом ООН в 1945 году, позже Декларацией о принципах международного права 1970 года и Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, государства-участники должны уважать территориальную целостность друг друга. Кроме того, воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН и направленных против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника.

Протяженность государственной границы Казахстана с Китаем в настоящее время составляет около 1700 км (более точная цифра станет известна после ее демаркации, т.е. обозначения на местности пограничными знаками).

Ранее она была установлена на основе следующих договорных документов:

– Пекинского дополнительного договора от 2 ноября 1860 года (определяет общее направление границы);

– Чугучакского протокола от 25 октября 1864 года (определяет прохождение границы по географическим ориентирам);

– Санкт-Петербургского договора от 12 февраля 1881 года (уточнение прохождения границы в районе озера Зайсан и возвращение Китаю Илийского края с центром в городе Кульджа).

В последующем в течение 1882-1893 годов была проведена работа по обозначению границы пограничными столбами, и к началу 1894 года многолетняя работа российского и цинского правительств завершилась установлением российско-китайской государственной границы в пределах Центральной Азии.

Это об истории пограничного вопроса.

Что же касается причин уточнения прохождения линии государственной границы, то одной из основных явилось то, что она устанавливалась по малоизученной и труднодоступной территории (более 60% ее проходит в горной и высокогорной местности). В связи с этим прохождение границ в договорных документах определено недостаточно четко и допускает различное толкование. Были допущены серьезные неточности и ошибки при описании границы.

Кроме того, в договорные документы были включены ориентиры, которые из-за давности лет в настоящее время полностью утрачены. Немаловажен и тот факт, что на отдельных участках произошли значительные природные изменения, связанные, например, со смещением русел пограничных рек.

В период 1917-1922 годов в силу исторических событий (падение Российской империи и гражданская война в России) государственная граница оставалась без присмотра. Именно в то время было уничтожено значительное количество пограничных столбов, и новой советской власти пришлось принимать под охрану границу, почти утраченную на местности.

Например, на участках границы в Маканчинском и Алакольском районах было уничтожено свыше 20 пограничных знаков, а в Панфиловском районе в верховьях реки Хоргос и в Алакольском районе (район реки Сарычильды) она была смещена от 10 до 15 км в сторону Китая.

Вот еще пример: на участке от бугра Текельган до устья реки Хоргос (Уйгурский район, Алматинская область) в 1911-1914 годах российские пограничные власти в одностороннем порядке заменили деревянные столбы каменными, сместив границу в сторону Китая до 2 км, и договорными документами этот факт не был оформлен. Таких примеров одностороннего перемещения границы можно приводить множество.

Серьезных восстановительных работ с документальным подтверждением в тот период не проводилось.

– Но ведь до 60-х годов вопрос об уточнении границы не ставился. Как известно, в начале 50-х годов СССР по просьбе китайской стороны передал КНР полные комплекты топографических карт без обозначения каких-либо замечаний в отношении показанного на картах прохождения линии границы, и эта линия соблюдалась на практике.

– Да, это так. Но следует учитывать и тот факт, что в 60-х годах обстановка на советско-китайской границе стала осложняться. Стремясь предотвратить разрастание пограничных инцидентов, советское правительство предложило правительству Китая провести двусторонние консультации по вопросу уточнения пограничной линии на отдельных ее участках. В 1964 году начались консультации, которые так и не были завершены.

Очевидцы тех событий рассказывают, что переговоры были прерваны не в последнюю очередь из-за позиции советской стороны, которая отказывалась признать наличие пограничной проблемы между двумя государствами. Тогдашний премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай с горечью сказал, что нерешение вопроса о границе неизбежно приведет к кровопролитию. И, несмотря на то, что СССР в те годы был гораздо более мощным государством по сравнению с КНР, тем не менее кровь пролилась. Это случилось в 1969 году в районе острова Даманский и озера Жаланашколь.

В сентябре 1969 года на встрече в Пекине А.Н.Косыгина и Чжоу Эньлая стороны условились приступить к переговорам

по вопросам границы. Переговоры велись до 1978 года, но, к сожалению, к единому мнению стороны так и не пришли.

Следующим этапом в разрешении пограничных вопросов стали переговоры, начавшиеся в 1987 году, во время которых правительства СССР и КНР обменялись официальными картами, определив участки, на которых линия границы не совпадает. Эти участки были признаны "спорными". На этих территориях общей площадью около 34 тыс.кв.км фактически охраняемая линия границы не соответствовала договорным документам. Данные участки и стали предметом переговоров.

Была достигнута договоренность решать пограничные вопросы на основе следующих основных принципов: во-первых, на основе русско-китайских договоров, во-вторых, в соответствии с нормами международного права; в-третьих, справедливо и рационально; в-четвертых, в духе взаимного понимания и взаимной уступчивости.

– Как известно, до 1992 года переговоры с Китаем вела советская правительственная делегация с участием представителей сопредельных с КНР республик. Что было дальше?

– После образования СНГ для ведения переговоров с КНР по пограничным вопросам соглашением, подписанным в Минске 8 сентября 1992 года была создана делегация правительств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

В соглашении были подтверждены достигнутые договоренности и принципы ведения переговоров бывшей правительственной делегации СССР и правительственной делегации КНР.

В своей работе Казахстанская правительственная делегация исходила из Декларации об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, подписанной в 1993 году в Пекине Н.Назарбаевым и Цзян Цзэминем. Статья 13 ее гласит: "Стороны подтверждают договоренности, ранее достигнутые на советско-китайских переговорах по пограничным вопросам, и будут продолжать обсуждение нерешенных вопросов на основе договоров о нынешней границе между двумя странами в соответствии с общепризнанными нормами международного права, в духе равноправных консультаций, взаимного понима-

ния и взаимной уступчивости с тем, чтобы найти взаимоприемлемые, справедливые и рациональные их решения".

Как видно, при уточнении прохождения границы во главу угла ставилось соответствие ее договорным документам. Строя правовое государство, мы, естественно, должны исходить из необходимости соблюдения норм международного права. Поэтому решение вести переговоры на основе русско-китайских договоров прошлого века было принято в связи тем, что договоров, закрепляющих в международно-правовом аспекте государственную границу между СССР и КНР, не существует.

Мы понимали, что в новых исторических условиях урегулирование пограничных вопросов с Китаем открывает дополнительные возможности для укрепления безопасности Казахстана, а также для расширения сотрудничества в различных сферах.

В подтверждение могу привести такой пример. Он касается района Джунгарских Ворот, который являлся одним из "спорных" участков и где должна была быть произведена стыковка железной дороги Дружба – Алашанькоу, связывающей наши страны. Согласование прохождения линии границы в этом районе позволило завершить строительство дороги и открыть движение еще до подписания соглашения о казахстанско-китайской государственной границе.

Прямо скажу, переговоры шли трудно. Достичь приемлемого для нас результата на переговорах с таким опытным партнером, как Китай, было нелегко.

Естественно, что каждая из сторон считала свою позицию наиболее обоснованной, подтвержденной историческими договорно-правовыми документами. Специфика переговоров заключалась в том, что территории этих участков являлись землей предков как для населения Казахстана, так и для полутора миллионов казахов, являющихся гражданами Китая.

В конечном счете удалось согласовать около 90% протяженности границы. 26 апреля 1994 года руководителями государств было подписано соглашение о казахстанско-китайской государственной границе, которое вступило в силу 11 сентября 1995 года после обмена ратификационными грамотами.

– Получается, что к тому времени не вся граница была согласована? Что же за "спорные" участки?

– Участок в районе реки Сарычильды (Алакольский район Алматинской области, общая площадь около 315 кв. км горной местности с высотами от – 1800 до 3600 метров). В юго-восточной половине участка расположены луга и отдельные массивы леса. Дорожная сеть развита слабо, постоянного населения нет. Часть участка от перевала Шолак до реки Сарычильды использовалась казахстанской стороной для заготовки сена и сезонного содержания скота.

Граница на этом участке была намечена Чугучакским протоколом 1864 года, где в статье 3 указано, что "... от восточной оконечности гор Алтан-Тэбши вести границу на запад по большому хребту гор, называемых общим именем Алатау, именно по вершинам гор Алтан-Тэбши, Со-даба... и других. На этом пространстве все земли, по которым текут реки на юг, отмежевать к Китаю". В текстах протокола на русском и маньчжурском языках нет упоминаний, что граница пересекает текущую на юг реку Сарычильды.

На наших картах линия границы необоснованно смещена в сторону Китая до 15 км по сравнению с основным договорным документом (Чугучакский протокол 1864 года), т.е. показана не по среднему, главному водораздельному, а по южному отрогу Джунгарского Алатау и пересекает реку Сарычильды. К этому заключению пришла еще советская правительственная комиссия по проверке линии границы с КНР 1982-1984 годов.

Участок в районе перевалов Чоган-обо и Баймурза (Зайсанский район Восточно-Казахстанской области, общая площадь около 629 кв. км). Местность на участке среднегорья с преобладающими высотами 1800-2500 метров сильно изрезана притоками рек Чоган-обо и Керегентас. Большая часть участка занята пастбищными угодьями, в восточной части сосредоточены лесные массивы, на территории участка расположены лесничество и две пограничные заставы, населенных пунктов нет.

Граница на этом участке первоначально намечена Чугучакским протоколом 1864 года, где в статье 2 сказано: "...подвести границу к горам Саур (по-китайски - Сайри-Ола), далее идти сначала на юго-запад, а потом по Тарбагайскому хребту...".

Проблема, вызвавшая разночтения в прохождении линии границы, заключается в том, что хребет Саур после поворота

линии фактически охраняемой границы продолжается в глубь территории Казахстана и не доходит до хребта Тарбагатай около 34 км. Между хребтами оказалась долина реки Чоган-обо с притоками. Чугучакский протокол 1864 года не конкретизировал реальное прохождение границы по водоразделу на этом участке, а в Хабарасуйском протоколе 1870 года имеются расхождения в текстах на русском и маньчжурском языках. В частности, в тексте данного документа на русском языке указывается на установку трех пограничных знаков на перевалах Чоган-обо, Керегентас и Баймурза по водоразделу гор Чоган-обо, а в тексте на маньчжурском языке указывается общее направление линии границы на запад и говорится об установлении пограничных знаков не на перевалах, а в одноименных урочищах.

В советское время в западной части участка линия границы была в одностороннем порядке необоснованно исправлена и отошла от водораздела в сторону Китая (площадь около 17 кв.км). В юго-западной части участка с 1979 года по разрешению правительства бывшего СССР китайской стороной осуществлялись летний выпас и водопой скота.

В ходе длительных переговоров в советское время и в новых исторических условиях стало очевидным, что дискуссии – это тупиковый путь, ведущий к усилению напряженности в районе границы. Необходимо компромиссное решение, которое сняло бы пограничную проблему с повестки дня двусторонних отношений и исключило бы возможность возникновения конфликтных ситуаций в будущем.

По дополнительному соглашению, подписанному 4 июля этого года, на участке в районе реки Сарычильды, учитывая более сильную аргументацию китайской стороны, основанную на договорах прошлого века, за Казахстаном закрепляется территория, включающая левобережье реки Сарычильды от ее восточного истока до слияния с рекой Черемховой, всю долину реки Черемховая и район перевала Шолак (Содабань), контролирующего выход в эту долину с территории Казахстана, общей площадью 95 кв.км. При этом в пределах Казахстана сохраняются традиционные районы хозяйственной деятельности, пастбища, сенокосы и часть лесных массивов.

За Китаем закрепляется территория, включающая правобережье реки Сарычильды, а также район ее левого притока ручья Кулагансай.

На участке в районе перевалов Чоган-обо и Баймурза, учитывая более сильную аргументацию нашей стороны, за Казахстаном закрепляется территория, включающая южный склон хребта Саур с запада до перевала Чоган-обо, горный массив Журек и долины рек Чоган-обо и Керегентас с притоками, общей площадью около 442 кв.км. При этом в пределах Казахстана сохраняются обе погранзаставы и лесничество, полностью все леса и большинство районов отгонного животноводства. За Китаем закрепляется территория, включающая долины верхнего течения рек Адырбай и Талдыайрык, а также южный склон хребта Тарбагатай в районе перевала Баймурза, общей площадью около 187 кв.км.

Таким образом, из общей площади двух несогласованных участков примерно 944 кв.км Казахстану принадлежит 537 кв.км (56,9%), Китаю – 407 кв.км (43,1%). Что же касается высказанных в передачах некоторых телевизионных компаний предположений об изменении границы в районе станции Дружба и, в частности, о том, что она может отойти к КНР, то это вызывает только недоумение, так как граница в этом районе была делимитирована по соглашению от 1994 года, стыковка железнодорожных полотен была выполнена еще в 1992 году с учетом согласованной линии границы, а в 1997 году совместной казахстанско-китайской демаркационной комиссией проведена демаркация границы в этом районе.

Таким образом, в результате уточнения границы стороны получили юридически оформленную границу на всем ее протяжении. Это, несомненно, способствует установлению стабильной обстановки на границе, укреплению доверия, а также развитию добрососедских отношений с Китаем, направленных в XXI век. Наше государство пока единственное из стран СНГ, граничащих с КНР, завершило урегулирование пограничных вопросов с этим мощным государством.

Разумеется, столь важное соглашение не может вступить в силу без одобрения Парламента. Поэтому осенью правительство передаст этот документ в Парламент для ратификации в установленном порядке.

– Позвольте задать еще один вопрос. Что вы можете сказать по поводу публикации в газете "Аргументы и факты" от 14 мая 1998 года "Своей земли не отдадим ни пяди"?

– В нашей беседе я попытался ответить на все вопросы, которые были подняты в указанной вами статье. Хочу еще раз подчеркнуть, что в ходе переговоров уточнялось прохождение линии границы на так называемых "спорных" участках, и во главу угла ставилось соответствие ее договорным документам.

Наша делегация подходила к решению вопроса с учетом различных факторов, на основе скрупулезного анализа большого количества материалов. Учитывались материалы односторонней проверки линии границы (1982-1984 годов), многолетний опыт переговоров правительственной делегации СССР, материалы геологического изучения территорий и результаты их полевого обследования. В состав делегации входили компетентные специалисты из различных государственных органов: Министерства иностранных дел, Комитета по охране государственной границы, Комитета по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства, представители акимов приграничных областей и т.д. А автор письма указывает: "...Ваши молодые дипломаты...". Члены делегации неоднократно выезжали в районы "спорных" участков, проводили их изучение, встречались с местным населением. Предложения, которые они выносили для принятия решения в таком сложном и деликатном вопросе, как пограничный, носили взвешенный всесторонний подход.

Указываются районы различных угольных и рудных месторождений, а также некоторые населенные пункты, якобы отходящие китайской стороне. Могу снять тревогу автора: все они находятся на территории Казахстана.

Таким образом, подписанием дополнительного соглашения завершился длительный переговорный процесс. Его итоги исключают любые предпосылки для территориальных и приграничных споров между нашими странами и являются дополнительным гарантом безопасности Казахстана.

Выступление Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на расширенном заседании Коллегии МИД

(15 сентября 1998 года)

Уважаемые коллеги!

Сегодня мы продолжаем нашу работу, которая, на мой взгляд, была успешно начата вчера.

Выступление Главы нашего государства дает большую пищу для размышлений о концептуальных аспектах нашей внешней политики и дальнейших действиях, направленных на укрепление международных позиций Казахстана. Принципиально важным положением речи Президента, дающим импульс дальнейшему развитию нашей работы, является вывод об утверждении внешней политики в качестве неотъемлемого элемента государственной политики Казахстана в новых исторических условиях. В этом видится признание весомых заслуг дипломатической службы.

Говоря о концептуальных аспектах нашей внешней политики, необходимо отметить практическую актуальность тезиса о многовекторности. Мы об этом говорили на прошлом заседании Коллегии и сейчас, два года спустя, убеждаемся в верности избранного пути. Действительно, для Казахстана нет иного выбора, кроме развития сотрудничества со многими государствами и Запада, и Востока. В этом суть геополитического положения нашего государства.

Мы также имеем основания быть удовлетворенными тем обстоятельством, что Казахстан не имеет каких-либо принципиальных противоречий с внешним миром. По сути дела, уже создано благоприятное внешнее окружение внутренним процессам. Важное достижение нашей дипломатии состоит в том, что реформы в Казахстане не встречают какого-либо противодействия извне.

Другим моментом, на который следовало бы обратить особое внимание, является усиливающаяся взаимосвязь внутренней и внешней политики. Дипломатическая служба должна и в дальнейшем оказывать позитивное влияние на внутреннюю политику.

Главная задача, которую поставил перед нами Президент - это привлечение инвестиций в Казахстан. Проблемы, препят-

ствующие этой работе, нам хорошо известны. Мы будем добиваться исправления нынешней ситуации с тем, чтобы усилить координирующие функции Министерства иностранных дел, наделить его полномочиями по принятию соответствующих решений. Сложившееся положение вещей нас уже не удовлетворяет. Нельзя вести дела, заведомо зная, что они обречены на неудачу. Нельзя допускать разрыва в цепочке действий от сбора информации и предложений до выработки решений. Глубоко убежден в том, что большая часть предложений послов могла бы быть реализована, если бы не бездействие соответствующих ведомств. Дипломаты не могут работать в режиме Сизифова труда.

Говоря другими словами, требования Главы нашего государства о реальном подключении дипломатической службы к развитию экономики могут быть выполнены только при условии соответствующей реорганизации и перераспределения полномочий.

В качестве безусловной задачи нам следует рассмотреть изложенные в выступлении Президента Н.А.Назарбаева принципы, которые можно обобщенно назвать дипломатическим кодексом. Полагаю необходимым ознакомить с этими принципами всех сотрудников, от руководящего звена до исполнителей.

Принципиально важным считаю вывод о том, что проблемы безопасности нашего государства должны решаться главным образом дипломатическими средствами. На достижение этой цели следует направлять усилия коллективов посольств и Центрального аппарата МИД. В то же время Президент подчеркнул, что не все вопросы безопасности нашей страны полностью решены. Действительно, будучи практиками и реалистами, мы обязаны видеть потенциальные угрозы, исходящие из окружающего нас мира. И дело не только в политике тех или иных стран, но и в глобальных тенденциях в современном мире.

Руководитель нашей страны не случайно подчеркнул мысль о том, что Казахстану предстоит вести сложную борьбу за выживание в следующем столетии, за право называться развитой страной. Из этого вытекают многослойные, неоднозначные по своей сути задачи. Они, в свою очередь, требуют проявления профессионализма.

По мере укрепления дипломатической службы и дальнейшего развития внешней политики, профессионализм при-

обретает все большую актуальность. Это понятие нельзя рассматривать одномерно. Совершенное владение иностранными языками, широкие познания в истории международных отношений и в области международного права, общий политический и культуроведческий кругозор – это необходимая часть профессионализма, но это всего лишь часть. Требуются также высокие моральные качества, к коим можно отнести способность объективно соизмерять собственные устремления с данными природой способностями, добросовестную и плодотворную работу на любом участке дипломатической службы, терпимость к людям и возникающим обстоятельствам, способность и желание к щедрой передаче своего опыта и знаний тем, кто идет на смену нам. И главное – это преданность Отечеству.

Позвольте остановиться на конкретных вопросах нашей работы.

За два года, прошедшие с предыдущего заседания Коллегии, во внешней политике нашей страны были достигнуты существенные позитивы.

В Содружестве Независимых Государств укрепился авторитет Казахстана как государства, которое привержено политике интеграции. Наш Президент, единственный из руководителей государств-членов СНГ, выступил с программой развития Содружества. Нынешнее обсуждение вариантов и путей обновления структуры СНГ во многом учитывает казахстанские предложения. Важно то, что в этой работе заметно деятельное участие и Министерства иностранных дел.

Подтверждением укрепившихся позиций Казахстана в СНГ является решение о переносе штаб-квартиры Интеграционного комитета Межгоссовета Таможенного союза в Алматы. Сейчас в Интеграционном Комитете рассматривается предложенный Казахстаном проект Договора о едином экономическом пространстве. При активном участии дипломатических сотрудников работа над согласованием этого важного документа фактически подошла к своему завершению, хотя предстоит немало усилий, чтобы подвести Договор к подписанию.

Президент Н.А.Назарбаев подтвердил свою приверженность интеграции, выступив с Заявлением "О десяти простых шагах навстречу простому народу".

Надо прямо сказать, что не все предложения нашей страны и ее лидера встретили положительную оценку со стороны

руководителей СНГ. И эту ситуацию не надо драматизировать, отыскивая в ней только негативы. По мере обретения зрелости в Содружестве неизбежно будут возникать различного рода проблемы, будь то объективные или субъективные. И это естественно.

Но из этого вытекает дополнительная нагрузка для дипломатической службы, которая обязана проявлять высшую степень компетентности и адекватного восприятия современных политических и экономических реалий в СНГ. В то же время нам предстоит осмысливать и анализировать тенденции развития Содружества под углом зрения, во-первых, его укрепления, во-вторых, укрепления позиций Казахстана в СНГ.

Мы утвердились в мнении, что Содружество не противоречит, а напротив, соответствует стратегическим интересам Казахстана, поэтому, подготавливая новые предложения и позиции по реформированию СНГ, нам нужно исходить из необходимости достижения компромиссных решений, учитывающих интересы других государств Содружества.

Что касается сотрудничества Казахстана со странами СНГ на двустороннем уровне, то, по вполне понятной причине, важно выделить одно из ключевых направлений нашей внешней политики – казахстанско-российские отношения. Здесь, благодаря активному взаимодействию Центрального аппарата МИД и Посольства, были достигнуты весомые результаты, которые играют не последнюю роль в укреплении нашей государственности. Президент в своей речи выделил такой документ, как Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированной в XXI век. Это действительно важный исторический документ, который отражает стремление наших государств построить стабильные и предсказуемые отношения на основе взаимных интересов.

Вряд ли имеет смысл много говорить о важности укрепления долгосрочных стабильных связей с Россией. Вряд ли можно говорить об успешной реализации наших внутренних планов, о полном обеспечении национальной безопасности без уверенности в том, что наши отношения с Россией прочны и незыблемы. Важно и то, что именно с Россией мы смогли определиться по статусу Каспийского моря, дав тем самым импульс переговорному процессу по этой проблематике. Достигнут, как уже говорил наш Президент, прорыв по проблемам взаим-

ных финансовых претензий, включая арендную плату за космодром "Байконур" и другие военные полигоны. В целом, мы подошли к такому уровню сотрудничества, когда в двусторонних отношениях практически сведены на нет объективные раздражители и наслоения прошлого. Можно говорить о качественных подвижках в казахстанско-российских отношениях. В этом немалая заслуга тех, кто работает на российском направлении.

В то же время нам необходимо продолжать внимательно следить за развитием событий в России, пытаться позитивно влиять на нее с тем, чтобы исключить какие-либо возможности негативного влияния положения дел в соседнем государстве на ситуацию в Казахстане и на характер двусторонних отношений.

Удовлетворительно развиваются отношения с Украиной. Сотрудничество с этой страной в силу ее авторитета в СНГ и в европейских делах занимает важное место в нашей внешней политике. Следует наращивать то, что уже было достигнуто. Это и договоренности на высшем уровне, и торгово-экономические связи, которые стали более активными. Важно то, что мы находим общий язык в международной проблематике, не драматизируем имеющиеся расхождения, отдавая высший приоритет двусторонним отношениям. В следующем году предстоит обеспечить успешную организацию визита Главы нашего государства на Украину.

В 1999 году можно также запланировать встречу нашего руководителя с Президентом Молдовы, что, несомненно, имело бы важное значение не только для развития двусторонних отношений, но и для укрепления интеграционных процессов в СНГ.

Предстоит большой объем работы по выправлению нашего сотрудничества с Беларусью. В последнее время в силу субъективных обстоятельств и такого объективного фактора, как разнотипность экономик наших стран, двусторонние отношения нуждаются в более активных действиях с нашей стороны. Это очень трудоемкая и деликатная работа. Тем не менее, ее предстоит выполнить в полном объеме. Во всяком случае, необходимо подтвердить, что мы заинтересованы в стабильных и тесных взаимоотношениях между нашими странами, в том числе между их руководителями.

Стратегически важным становится наше сотрудничество с государствами Закавказья, прежде всего с Азербайджаном и Грузией. Многие наши планы по транспортировке энергоресурсов "завязаны" именно на эти страны. Что касается Азербайджана, то здесь присутствует также и такой важный вопрос, как статус Каспия, где наши позиции и интересы объективно сходятся. Прошедшая недавно в Баку международная конференция по проблемам транспортных коммуникаций с участием высоких представителей многих государств подтвердила важное геополитическое значение этого региона.

Особо хотел бы отметить наше сотрудничество с центральноазиатскими странами. В принципе нет оснований для серьезного беспокойства по поводу перспектив сотрудничества с Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном. Но нельзя не видеть и наличия серьезных проблем. Регион политически и экономически неоднороден. Каждое из этих государств имеет собственные политические устремления, проводит экономическую политику, исходя из собственных представлений о ней. Все это накладывает серьезные проблемы на сотрудничество с центральноазиатскими государствами. Тем не менее, мы должны стремиться к поиску факторов, которые объединяют нас, а не разъединяют. Объединительным мотивом послужили события в Афганистане. Здесь наши позиции совпали.

Договорная база стабильных взаимоотношений в регионе уже создана. Подписан Договор о вечной дружбе трех государств – Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Без каких-либо серьезных сбоев работает Центрально-азиатское экономическое сообщество. Но о твердых гарантиях безоблачного сотрудничества говорить не приходится. Поэтому мы ставим задачу проведения делимитации границы. Такая договоренность достигнута с Кыргызстаном. Предстоят переговоры с узбекской стороной с тем, чтобы убедить ее в важности делимитации границы.

Предстоит также большая работа по устранению проблем в торгово-экономической области. Эти проблемы у всех на слуху. Они становятся реальным фактором внутренней ситуации в Казахстане. В этих условиях мы ожидаем от дипломатов, работающих на центральноазиатском направлении, эко-

номизации работы, о чем говорил в своем выступления Президент нашей страны.

Для будущего Казахстана большое значение имеет сотрудничество с Китаем. Необходимо отметить, что это сотрудничество развивается по восходящей линии. Увеличился объем торговли, стабильно развиваются политические контакты, в том числе на высшем уровне. Глава государства уже подчеркнул, что делимитация границы с Китаем – это дополнительная гарантия безопасности Казахстана. Нам предстоит большая работа по успешной реализации достигнутых договоренностей в политической и экономической областях. Следует постоянно контролировать эту работу, не упуская из виду все ее детали – большие и малые. Если говорить о больших деталях, то важное значение придается прокладке нефтепровода из западной части Казахстана в Китай. Современные тенденции на нефтяных рынках говорят в пользу сделанного выбора. Не исключено, что именно этот маршрут в будущем может стать главным в системе альтернативных нефтепроводов. В следующем году должен состояться визит Президента Казахстана в Пекин.

Кризис в Азии естественным образом отражается на наших инвестиционных устремлениях. Но ставить крест на азиатском направлении рано и в целом бессмысленно. Оно будет развиваться в той же динамике, как это было до финансовых катаклизмов. Другое дело, что понадобится корректировка наших планов и практических действий. Сейчас политически важно показать, что наша политика устойчива, лишена какой-либо конъюнктуры.

В прежнем объеме будет развиваться сотрудничество с Японией. Несмотря на некоторое ослабление ее экономического потенциала, следует продолжить поиск оптимальных вариантов сотрудничества под углом зрения привлечения инвестиций в Казахстан. Отрадно, что появилась новая сфера – нефтяная. Но многие перспективные области пока находятся за пределами экономических взаимоотношений наших стран. Нельзя упускать из виду и диалог с Токио по политическим проблемам.

Что касается государств Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии, то мы неизбежно столкнемся с необходимостью сворачивания экономических связей. Тем не менее, с учетом пер-

спектив возрождения этого региона, важно проводить кропотливую работу, наращивая политическое и информационное присутствие в регионе. Там должны рассматривать Казахстан как надежного партнера. Это, несомненно, укрепит авторитет нашей страны и позитивно скажется на ее взаимоотношениях со странами региона в международных организациях.

После ядерных испытаний в Индии и Пакистане вполне оправданно выглядит некоторый откат в политических взаимоотношениях Казахстана с этими странами. Как государство, пострадавшее от атомного оружия, мы совершенно справедливо взяли линию на резкое осуждение и неприятие политики, направленной на подрыв режима нераспространения. Наша позиция была с пониманием и удовлетворением воспринята в ООН, других международных организациях и в целом мировым сообществом. Но в нашей политике в отношении этих стран мы, естественно, не можем исходить из знака минус. В стратегических интересах нашей страны - развитие дружественных взаимоотношений с этими крупными государствами, играющими значительную роль в современном миропорядке. Что касается экономического сотрудничества, то вряд ли имеет смысл отказываться от уже наработанных активов. Именно экономические связи могут стать подтверждением нашего стремления к развитию долгосрочных взаимоотношений с Индией и Пакистаном.

В повестке дня внешней политики Казахстана важное значение отводится Турции и Ирану. В течение последних двух лет сотрудничество с этими странами претерпело важные позитивные изменения. С Турцией укрепились и политические, и экономические связи. По многим вопросам современного миропорядка мы придерживаемся сходных позиций. Проводится активная работа в сфере транспортировки энергоресурсов. В принципиальном плане мы высказываемся в пользу трансказпийского нефтепровода.

Что касается Ирана, то нам удалось сохранить стабильность взаимоотношений. Мы по достоинству оцениваем благоприятные геополитические позиции Ирана, которые позволяют ему играть важную роль в регионе. Как весьма перспективный видится проект строительства нефтепровода через иранскую территорию. В силу определенной либерализации внутренней и внешней политики Ирана, не исключена нормали-

зация его взаимоотношений с Соединенными Штатами Америки. Тогда этот проект может стать явью. В то же время предстоят длительные переговоры с иранской стороной по юридическому статусу Каспийского моря. Трудно ожидать каких-либо конкретных результатов в самое ближайшее время, поэтому надо настраиваться на поиск долгосрочных по своему воздействию мер в пользу нашей позиции.

Достигнуты существенные подвижки в развитии сотрудничества Казахстана со странами Персидского залива. Усилилась инвестиционная деятельность этих государств в Казахстане. Начаты полезные политические контакты на высшем уровне и между руководителями внешнеполитических ведомств.

Удалось несколько оживить казахстанско-египетские отношения. Во время моего визита в Каир высшее руководство Египта было проинформировано о неизменности наших устремлений к стабильному сотрудничеству с этим авторитетным государством. Необходимо продолжить усилия для дальнейшего сближения наших стран. В этом плане большое значение имел бы визит египетского Президента в нашу страну.

Активизировались торгово-экономические связи с Израилем. В повестке дня – встречи на высшем уровне.

В контексте азиатского кризиса все большую актуальность приобретает европейский вектор внешней политики Казахстана. Помимо политических факторов, важное значение имеет предстоящий переход европейских стран к евровалюте. С учетом того обстоятельства, что Европейский Союз уже стал самым крупным торгово-экономическим партнером Казахстана, важно подготовиться к этому событию с точки зрения обеспечения интересов нашей страны. Для этого потребуются выверенные предложения наших посольств в Европе.

Европейское направление особо требует экономизации. В повестке дня переговоров с ЕС соглашения в области торговли стальной и текстильной продукцией, о защите интересов казахстанских производителей урановой продукции и ферросилиция на европейском рынке, а также взаимодействие в вопросах присоединения Казахстана к ВТО.

В европейской политике Казахстана в силу понятных причин ведущее положение занимает германское направление. В принципиальном плане мы должны стремиться к обеспечению

интересов немецкого капитала в нашей стране. Правильность такого выбора подкреплена последними событиями в Азии, которые в том числе продемонстрировали и стабильность немецкой экономики. В ноябре прошлого года Президентом Н.А.-Назарбаевым были достигнуты важные договоренности и с правительством, и с финансовыми институтами ФРГ. Эти договоренности по сути дела являются основой долгосрочного стабильного сотрудничества между нашими странами. Кроме того, важным представляется и такой компонент двусторонних связей, как консультации в политической сфере.

Существенные позитивы достигнуты в политических контактах нашего государства с Францией. В этой стране Казахстан становится все более известным и среди общественности, и в политических кругах. В то же время нельзя не отметить существенное отставание торгово-экономических связей. Нам предстоит в ближайшее время выправить эту ситуацию, которая складывалась на протяжении нескольких лет.

Есть основания быть удовлетворенными сотрудничеством Казахстана с Италией. За два года наработан большой потенциал политических и экономических контактов. В ближайшие дни состоится визит нашего Президента в Рим, что станет еще одним подтверждением динамично развивающихся двусторонних отношений. Показательно, что Италия входит в число наиболее крупных торговых партнеров Казахстана.

В последнее время заметно активизировались наши связи с Великобританией. В ходе моего визита в Лондон до сведения руководства этой страны была доведена наша готовность к обеспечению устойчивого развития сотрудничества с Великобританией. Важно учитывать и то обстоятельство, что Лондон является одним из крупнейших финансовых центров современного мира. Здесь большие возможности по привлечению инвестиций в нашу страну. Важно вести дело к тому, чтобы реально сблизить наши государства. Это нелегкая задача с учетом известного консерватизма Лондона. Тем не менее мы наблюдаем благоприятные подвижки по отношению к Казахстану.

Заметно активизировались контакты со странами Бенилюкса и, прежде всего, с Бельгией. Успешным можно считать визит Премьер-Министра этой страны в Казахстан. Во время переговоров обсуждались многочисленные вопросы,

в том числе относящиеся к торгово-экономическому сотрудничеству.

В последнее время были предприняты настойчивые действия по продвижению интересов нашей страны в государствах Центральной Европы. Помимо торговли, заметно активизировались контакты на высоком политическом уровне. Многочисленные переговоры между руководителями правительственных и парламентских структур, предстоящий визит нашего Президента в Румынию – это наглядная демонстрация существенных подвижек в нашей дипломатии на этом направлении.

Тоже самое можно сказать и о нашей политике в Балтии, где вновь усилился интерес к Казахстану как политическому и торгово-экономическому партнеру.

Общая характеристика отношений Казахстана с США была дана в выступлении Главы государства. Действительно, казахстанско-американские отношения становятся в высшей степени важными для нашей страны. Сотрудничество охватывает буквально все сферы. Крупным событием в истории взаимоотношений между нашими странами стал визит Президента Н.А.Назарбаева в США в ноябре прошлого года. Подписаны Программа экономического партнерства, а также соглашения по Карачаганакскому месторождению и по разделу Каспийского шельфа. В ходе визита Казахстан вновь заявил о своей готовности обеспечить долгосрочные интересы США в центральноазиатском регионе. Это очень важно в плане обеспечения сбалансированности нашей внешней политики. На американское направление должны быть направлены значительные усилия. Полагал бы необходимым разработать план действий на американском направлении на ближайшие два-три года.

Перспективными представляются ниши действия в отношении Канады и стран Латинской Америки.

Наш Президент в своем выступлении подчеркнул актуальность Каспийской проблематики. Похоже на то, что переговоры по статусу Каспия будут занимать важное место в повседневной работе дипломатической службы. На эти проблемы должны ориентироваться все дипломаты, независимо от их местонахождения. Предстоит кропотливая работа с целью достижения консенсуса. В противном случае, невозможно говорить о полном решении вопроса о статусе Каспийского моря. Поэтому мы ожидаем активной работы всех наших посольств.

Казахстан стал председателем Организации Экономического Сотрудничества. Перед нами ставится задача привнести в деятельность организации новые моменты, которые могли бы свидетельствовать об активизации ее деятельности. Для этого нужны новые подходы и новые мысли. Необходимо также следить за тем, как Казахстан выполняет свои обязательства по соглашениям и документам, подписанным в рамках ОЭС. Мы вправе ожидать от нашего представителя в этой организации соответствующих предложений.

Для укрепления международного авторитета Казахстана важно то, что мы определились со своими подходами к НАТО и проблемам, стоящими в повестке дня ОБСЕ. Контакты с высшим руководством этих организаций, несомненно, пошли на пользу нашей стране. Позиции Казахстана в ОБСЕ и НАТО ощутимо укрепились.

Более зримым стало наше участие в деятельности Организации Исламская Конференция. В результате активной работы нам удалось на последнем саммите в Тегеране добиться принятия двух резолюций в поддержку инициативы Президента по СВМДА и по Семипалатинскому ядерному полигону.

Особо хотел бы остановиться на деятельности Казахстана в Организации Объединенных Наций. По всей видимости, нет смысла много говорить, насколько важен для Казахстана ООН.

В любом случае, другой, подобной ей, организации в мире не существует. Вчера мною было сказано, что ООН высоко оценивает и то, что Казахстан определился со своими позициями практически по всем вопросам ее повестки дня. Свидетельством возрастающего авторитета Казахстана в ООН является тот факт, что наша страна все чаще выступает в числе авторов резолюций документов по проблемам, которые являются весьма актуальными для современного мирового сообщества. На 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята специальная резолюция по Семипалатинскому полигону. Кроме того, впервые в истории Организации двумя ее специальными учреждениями – ЕЭК и ЭСКАТО принята программа по социально-экономическому развитию региона Центральной Азии (СПЕКА). В этом видится большая заслуга казахстанских Постпредств в Нью-Йорке и Женеве.

В заключение хотел бы остановиться на вопросах, касающихся реализации инициативы Президента о СВМДА. Изна-

чально мы понимали, что предстоит трудная работа, поскольку такие идеи не могут воплощаться в одночасье. Азия слишком сложный континент, чтобы добиться единства мнений. Надо признать, что на начальном этапе при подготовке проектов документов были допущены просчеты, которые сейчас не дают нам возможности достичь прорыва. Государства, конфликтующие друг с другом, естественно, не могут достичь согласия по документам, которые были им предложены. Сейчас мы ведем поиск различных путей, которые позволили бы выйти из сложившейся ситуации. Первый этап успешно завершен – мы получили поддержку основных международных организаций и ряда государств. Были проведены встречи на уровне заместителей министров иностранных дел. Но теперь важно выйти на принятие обобщенного документа. Этим мы будем заниматься в течение следующего года. Мы ожидаем от всех послов предложений и мыслей по СВМДА. В любом случае, инициативу Президента, ставшую реальным фактором современной международной политики, необходимо продвигать и пропагандировать. Но делать это нужно ненавязчиво и нешаблонно, а в изысканно-профессиональной манере. Важно учитывать, что эта инициатива еще долгое время будет играть на позитив международной политики Казахстана.

Я намеренно в обобщенной форме изложил текущие дела и задачи дипломатической службы. Полагаю, что нам необходимо согласованно прийти к необходимым выводам и решениям.

В заключение хотел бы поздравить Послов, которые были награждены Благодарственными грамотами, памятной медалью "Астана" и которым были присвоены очередные дипломатические ранги.

Хотел бы также поблагодарить присутствующих здесь руководителей загранучреждений и подразделений центрального аппарата МИД за большой вклад в развитие и укрепление дипломатической службы Казахстана. Наш коллектив обладает необходимым профессионализмом, предан интересам своей Родины, уверен, что нам по плечу задачи, которые были поставлены Главой государства.

Спасибо за внимание.

Выступление Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

(28 сентября 1998 года)

Господин Председатель,

Позвольте поздравить Вас по случаю избрания на высокий пост Председателя 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и выразить полную поддержку Вашей деятельности делегацией Казахстана.

Казахстан, приветствуя усилия Генерального секретаря по реформированию ООН, поддерживает решения предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Предпринимаемые в этом направлении меры, безусловно, способствуют обновлению Организации в меняющихся исторических условиях.

На пороге XXI века весь мир становится целостной и взаимосвязанной системой, в которой нет места автаркии и самоизоляции. Глобализация, охватившая основные сферы человеческой деятельности, в корне изменила привычные представления о реалиях современной жизни. Глобализация вынуждает нас по-новому оценить и характер международного сотрудничества с точки зрения укрепления многосторонних механизмов принятия решений по актуальным проблемам, волнующим все мировое сообщество. При всей пестроте национальных интересов такие решения надлежит принимать совместными усилиями на основе доброй воли и консенсуса. И здесь роль Организации Объединенных Наций невозможно принизить.

В канун 50-й годовщины Всеобщей Декларации прав человека мы вновь отмечаем непреходящее значение этого документа в плане утверждения демократических ценностей и верховенства закона.

Казахстан, семь лет назад сделав свой выбор в пользу демократии и открытого общества, сегодня предпринимает конкретные шаги по углублению политических реформ. Наша страна приступает к реализации всеобъемлющей программы демократизации, затрагивающей такие важные сферы, как выборы, политические партии, парламент, гражданское общество, судебная система, положение женщин и средства мас-

совой информации. Президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым будут предприняты решительные меры по решению болезненных социальных проблем, борьбе с коррупцией и оптимизацией государственного управления.

Все эти меры направлены на дальнейшую защиту и обеспечение прав и свобод каждого гражданина нашего многоэтнического общества. Мы будем делать все возможное для сохранения таких ценностей, как межнациональное согласие, многообразие культур и обычаев всех национальностей, составляющих народ Казахстана. Мы будем укреплять плюрализм в обществе в целях надежного обеспечения свободы совести, слова и печати, дальнейшего укрепления устоев светского демократического общества.

Строительство собственной государственности Казахстан не представляет возможным без успешной интеграции в мировую экономику и политику. При этом наша страна развивает и укрепляет национальные финансовые институты, что позволило нам с меньшими издержками перенести последствия кризиса, охватившего Азию и пространство СНГ.

Будучи приверженным политике интеграции, Глава нашего государства последовательно выступает за создание надлежащих экономических условий для этого, предложив в качестве Председателя Таможенного союза заключить Договор о создании единого экономического пространства в Содружестве Независимых Государств.

Казахстан, проводя политику конструктивного взаимодействия и сотрудничества, создал пояс безопасности и добрососедства по периметру своих границ. Наша страна не имеет какой-либо конфронтации ни с одним государством мира.

Казахстан, как евразийское государство, в своей внешней политике приоритетным считает развитие дружественных, равноправных и взаимовыгодных отношений со странами Востока и Запада.

Мы считаем, что важной предпосылкой достижения этой стратегической цели стал добровольный отказ Казахстана от ядерного наследия, наша твердая приверженность режиму нераспространения. Несколько дней тому назад в городе Курчатове, который находится на территории бывшего ядерного полигона в Семипалатинске, состоялась вторая Международная конференция по проблемам нераспространения. Во время

конференции была закрыта последняя шахтная установка для запуска стратегических ракет.

Казахстан последовательно выступает за создание структур безопасности на азиатском континенте. С удовлетворением отмечаем, что инициатива Президента нашей страны о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии обретает реальные очертания и становится осязаемым фактором современной международной жизни. Об этом свидетельствует июльская встреча в Алматы руководителей Казахстана, Китая, России, Кыргызстана и Таджикистана по вопросам взаимодействия и укрепления мер доверия в регионе. Мы считаем, что подписанные с Китаем Соглашения о делимитации казахстанско-китайской государственной границы вносят весомый вклад в укрепление региональной безопасности и стабильности. Важное значение имеет также казахстанско-российская Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированная в XXI век, и Договор о вечной дружбе между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном.

Казахстан, как твердый сторонник укрепления региональной и глобальной безопасности, решительно выступает против подрыва режима нераспространения, призывает Индию и Пакистан прислушаться к мнению подавляющей части мирового сообщества и немедленно присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы поддерживаем призыв Генерального секретаря ООН к этим странам присоединиться к переговорам о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и отказаться от его размещения на своих территориях. Казахстан в контексте укрепления региональной безопасности и режима нераспространения будет продолжать работу над созданием в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Проявлением сопричастности нашего государства к миротворческой деятельности ООН стало формирование миротворческого батальона в Центральной Азии, а также участие Казахстана в системе резервных соглашений ООН.

Господин Председатель,

С этой высокой трибуны мы не можем обойти вниманием и нынешнюю ситуацию в Афганистане. Происходящие там события, которые сопровождаются массовыми нарушениями

прав человека и элементарных норм международного права, стали предметом нашей глубокой обеспокоенности. Казахстан вносил и будет вносить свой вклад в достижение мира в этой стране. Задача мирового сообщества состоит в том, чтобы убедить все конфликтующие стороны немедленно прекратить военные действия и сесть за стол переговоров с целью создания правительства национального примирения. Мы убеждены в том, что военного решения афганской проблемы не существует. Мирный процесс в Афганистане возможен лишь при условии прекращения вмешательства извне и полной поддержке усилий Генерального секретаря ООН. Мы полагаем, что в поиске путей урегулирования афганской проблемы должны принимать активное участие не только соседние, но и все заинтересованные государства.

Одной из труднейших проблем современности является международный терроризм и организованная преступность. Казахстан не приемлет терроризма во всех его проявлениях и выражает готовность к участию в международных усилиях по борьбе с этим злом. Нельзя допустить, чтобы в преддверии следующего столетия горстка безумцев шантажировала и ставила под угрозу жизни и благополучие людей, которые исповедуют идеи созидания и мира. Это вдвойне опасно, когда речь идет о ядерном терроризме.

Международная организованная преступность так или иначе связана с незаконным распространением наркотиков. К большому сожалению, масштабы наркобизнеса неуклонно расширяются. Наркотизм, свободно перемещаясь через границы, подрывает государственность и моральные устои общества. В наркотизм вовлекается все большее число молодых людей. Мы являемся свидетелями нового явления, когда производство наркотиков становится главенствующим компонентом национальной экономики. Наркотики из Афганистана обнаруживают практически во всех странах мира. Поэтому мы поддерживаем решения Двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по международному контролю над наркотиками и будем активно участвовать в их выполнении.

Господин Председатель,

Говоря о головных болях человечества, следует упомянуть и сепаратизм. Казахстан неоднократно заявлял о своей позиция неприятия национального сепаратизма. Видя какие бед-

ствия он приносит многим государствам, сейчас необходимо однозначно заявить о том, что сепаратизм должен быть объявлен вне закона. Право наций на самоопределение в современных исторических условиях не может играть той роли, которую оно играло в начале нынешнего столетия.

Господин Председатель,

Еще одной глобальной проблемой, омрачающей будущее человечества, является все ухудшающаяся экологическая ситуация. Казахстан реально ощутил на себе последствия экологических катастроф. С этой высокой трибуны Президент Казахстана неоднократно призывал мировое сообщество к объединению и координации усилий по защите окружающей среды. Мы выражаем благодарность Генеральной Ассамблее ООН за оказанную нашей стране поддержку, которая нашла свое отражение в резолюции по содействию в преодолении последствий ядерных испытаний в Семипалатинском регионе.

Поистине глобальный характер обрела Аральская катастрофа. Солевые выбросы обмелевшего дна Аральского моря обнаружены в Северном Ледовитом океане и Западной Европе. С признательностью отмечая помощь со стороны ООН, мы, тем не менее, призываем государства-члены нашей Организации обратить большее внимание на эту серьезную проблему и предпринять более активные и конкретные действия для ее решения.

Особенность географического положения Казахстана и в целом Центральной Азии остро ставит перед нами вопрос о выходе на мировые рынки, включая транспортировку углеводородов. Поэтому Казахстан придает важное значение сотрудничеству с ООН и ее специализированными учреждениями в целях развития транзитно-транспортных систем в государствах Центральной Азии, не имеющих выхода к морю.

Возрождая традиции Великого Шелкового пути, Казахстан заинтересован в расширении и развитии транспортных коммуникаций в Центральной Азии и за ее пределами. Наша страна с ее огромной территорией является важным связующим звеном между Азией и Европой. Наше участие в проекте ТРАСЕКА, несомненно, будет способствовать повышению эффективности транспортных систем на обширном пространстве евразийского континента.

Мы возлагаем большие надежды на принятую недавно Европейской Экономической Комиссией и Экономической и Социальной Комиссией Азии и Тихого океана Специальную Программу ООН для экономик стран Центральной Азии (СПЕКА).

Казахстан, как Председатель Организации Экономического Сотрудничества, намерен реально способствовать активизации деятельности этого важного регионального форума. Декларация и другие документы, принятые на саммите ОЭС в Алматы, создают хорошие предпосылки для формирования благоприятного торгового климата во взаимоотношениях стран-членов ОЭС и их потенциальных партнеров в Европе и Азии. Мы считаем, что ОЭС является перспективной Организацией и обладает большим потенциалом расширения экономических связей на территориях десяти государств с населением более 300 миллионов человек. Казахстан будет содействовать дальнейшему укреплению сотрудничества между ОЭС и ООН.

Господин Председатель,

К числу актуальных проблем современности следует отнести и вопрос о юридическом статусе Каспийского моря. Мы с удовлетворением отмечаем наметившийся прогресс в переговорном процессе по достижению консенсуса в этой сложной и деликатной области, которая затрагивает взаимоотношения пяти прибрежных государств. Подписанное в июле нынешнего года Соглашение между Казахстаном и Россией о делимитации северной части Каспийского моря закладывает основы полного урегулирования каспийской проблемы. Сейчас важно предпринять конкретные действия для реализации этого документа, который соответствует положениям Конвенции ООН по морскому праву.

Решение каспийской проблемы имеет для Казахстана стратегическое значение. Наша страна заинтересована в надежном обеспечении экспорта своих минеральных ресурсов через многовариантные нефте-газопроводы. Мы ожидаем скорейшей реализации проекта Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), считаем перспективным строительство нефтепровода из Западного Казахстана в Китай. Мы поддерживаем транскаспийский проект нефте-газопровода (Баку-Джейхан), рассматриваем как весьма многообещающий проект нефтепровода через территорию Ирана.

Господин Председатель,

Приходится с сожалением констатировать, что в следующее столетие человечество входит обремененным многими серьезными проблемами. Но в то же время нет оснований для безысходного пессимизма, поскольку уходящий век, ставший свидетелем двух мировых войн, возникновения и испытания смертоносных видов оружия, множества региональных и этнических конфликтов, наработал надежные механизмы предотвращения и урегулирования международных проблем, прежде всего, в лице нашей Организации. Дело мира, безопасности развития касается всех государств. Поэтому все мы должны действовать как единое целое. Казахстан готов к этой работе во благо мира и сотрудничества.

Благодарю за внимание.

Выступление Заместителя Премьер-Министра - Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

(Нью-Йорк, 24 сентября 1999 года)

Господин Председатель,

Позвольте поздравить Вас по случаю избрания на почетный пост Председателя 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и выразить уверенность, что под Вашим умелым руководством мы сумеем успешно рассмотреть вопросы, внесенные в повестку дня нынешней сессии. Разрешите мне также выразить признательность предыдущему Председателю г-ну Дилеру Опертти за весомый вклад в работу 53-й сессии ГА ООН.

Мы воздаем должное Генеральному Секретарю ООН Кофи Аннану за его усилия по решению беспрецедентных и сложных задач, стоящих перед ООН.

Господин Председатель,

На пороге третьего тысячелетия мировое сообщество, как и в начале нынешнего века, вынуждено рассматривать сущностные вопросы войны и мира. С одной стороны, развернувшаяся на наших глазах глобализация привела к интенсивному движению идей, капиталов, технологий, товаров и услуг по всему миру, вызвав глубинную трансформацию наших обществ. В мировоззренческом плане человечество сделало большой шаг вперед навстречу качественно новым характеристикам бытия.

С другой стороны, мир по-прежнему сотрясают конфликты. В их основе находятся причины, которые, несмотря на появление глобальных технологий и коммуникаций, тем не менее значительно обострились. Это прежде всего этническая, национальная и религиозная нетерпимость. Никак нельзя мириться с тем фактом, что эта опаснейшая бацилла быстро распространяется по многим регионам современного мира, порождая террористические акты, кровавые конфликты. Опасно то, что пострадавшие в конфликтах люди ищут первопричину своих бед в других национальностях, в других религиях. И получается зловещий замкнутый круг, внутри которого правят бал смерть и отчаяние. Мы убеждены в том, что цивилизован-

ное сообщество, объединив усилия, все же сможет разорвать этот порочный круг, убедив людей в достоинствах бесконфликтного сосуществования. Если мы говорим об антагонизме войны и мира, то вправе требовать и применения средств принуждения, в том числе военного, к устойчивому миру.

В то же время нельзя не видеть и то, что современный миропорядок остро нуждается в надежных мерах, обеспечивающих взаимное балансирование важных элементов его опорной конструкции. Казахстан присоединяется к мнению государств, считающих, что в следующем столетии мир должен стать многополярным, свободным от центров силы и разделительных линий, конфронтации и противостояния, вмешательства во внутренние дела и навязывания политических установок. Суть грядущего миропорядка будут определять сотрудничество и взаимопонимание, демократия и устойчивое развитие.

На наш взгляд, уникальным межгосударственным институтом, определяющим позитивное развитие международных отношений, остается Организация Объединенных Наций. Казахстан выступает за укрепление ООН – единственного универсального форума и по составу, и по насыщенности повестки дня. Только ООН вправе решать коренные вопросы мира и безопасности.

Югославский кризис наглядно продемонстрировал всю остроту проблемы укрепления авторитета ООН. Мы все больше убеждаемся в необходимости усиления ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, наделения его исключительной прерогативой принимать решения о мерах принуждения от имени мирового сообщества. Характер многочисленных конфликтов делает эту задачу особенно сложной. Поэтому, на наш взгляд, Совет Безопасности, чтобы соответствовать новым политическим реалиям, должен войти в XXI век обновленным и усиленным за счет приема новых постоянных членов, прежде всего Японии и Германии, а также непостоянных членов из различных регионов мира.

Господин Председатель,

Укрепление международного режима нераспространения всех видов оружия массового уничтожения, создание эффективного контроля за производством расщепляющихся материалов продолжают оставаться в центре нашей политики, на-

правленной на достижение глобальной безопасности и стабильности.

Казахстан внес весомый вклад в нераспространение и прекращение испытаний ядерного оружия. Решение о принятии Казахстана в Конференцию по разоружению в качестве полноправного члена мы рассматриваем как адекватную оценку наших действий в этом направлении. Отказ от ядерного оружия, присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний стали естественным выбором нашей страны, которая сполна ощутила на себе пагубные последствия ядерных испытаний. Казахстан решительно выступает за дальнейшее укрепление режима нераспространения. Мы поддерживаем инициативу о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Наша страна последовательно выступает за создание структур безопасности на Азиатском континенте. Общеизвестно, что в ходе 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). В день открытия нынешней сессии Генассамблеи, 14 сентября в Алматы после семилетних переговоров и дискуссий состоялась первая встреча министров иностранных дел азиатских государств-членов Совещания. Руководители внешнеполитических ведомств подписали Декларацию принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА, в которой подтверждено твердое стремление и добрая воля азиатских государств к обеспечению безопасности и стабильности в регионе.

Тем самым, впервые в истории были заложены правовые основы системы азиатской безопасности. Значение этого события в контексте усилий мирового сообщества по укреплению международной безопасности трудно переоценить. Ведь речь идет о регионе, в котором проживает свыше 3,5 млрд. людей, сосредоточено более 40% мировой торговли.

Мы благодарны всем государствам-участникам процесса СВМДА за поддержку нашей инициативы и твердое желание работать вместе в деле строительства азиатской системы безопасности. Пользуясь случаем, хотел бы выразить призна-

тельность Генеральному Секретарю ООН Кофи Аннану за постоянное внимание и поддержку казахстанской инициативы.

Актуальность задачи создания системы безопасности в азиатском регионе подтверждается последними политическими событиями. Речь идет о вылазках террористов в южные районы Кыргызстана, а также террористических акциях на Северном Кавказе в России.

С точки зрения обеспечения безопасности в нашем регионе считаем весьма важными итоги последнего заседания так называемой "Шанхайской пятерки" на уровне глав государств. Ее участниками разработан механизм доверия, предусматривающий транспарентность военной деятельности и ее снижение в приграничной полосе, урегулирование пограничных вопросов и регулярный обмен информацией о военной деятельности. Главы пяти государств считают, что многополярность является общей тенденцией развития современного мира и способствует долговременной стабильности международной обстановки.

Казахстан выступает за достижение прочного и справедливого мира в Афганистане в рамках переговорного процесса по формуле "6+2". В то же время мы считаем, что в мирном процессе по Афганистану должны участвовать все заинтересованные государства. Поэтому Казахстан поддерживает предложение о проведении в Бишкеке представительной международной конференции по вопросам урегулирования афганского конфликта.

Господин Председатель,

Казахстан высоко ценит усилия ООН, направленные на содействие интеграции стран с переходной экономикой в мировую систему хозяйствования. Казахстан рассчитывает на продолжение сотрудничества с ООН по вопросам предоставления консультативных услуг, технической помощи.

Мы твердо придерживаемся политики, направленной на углубление регионального экономического сотрудничества и активное использование в этих целях потенциала ООН. В нашей стране удовлетворены сотрудничеством с ЕЭК и ЭСКАТО по разработке и реализации Специальной программы для экономик Центральной Азии (СПЕКА).

Мы поддерживаем идею возрождения "Великого Шелкового пути". География отвела Казахстану, как и другим государствам Центральной Азии, роль связующего моста между дву-

мя континентами. Во времена Римской империи по территории региона проходили торговые пути, соединявшие Рим с Шанхаем. Возрождение "Шелкового пути" придаст мощный импульс экономическому развитию региона Центральной Азии.

В современных условиях "Шелковый путь" предлагается возродить на трех опорах: энергетике, трансконтинентальной транспортной системе и телекоммуникациях. Стержень этого проекта, вбирающего в себя глобальные, региональные и локальные интересы, - разработка природных ресурсов региона, в первую очередь крупных месторождений нефти и газа. При этом важно помнить, что ни один масштабный трубопроводный проект невозможен без углеводородных ресурсов Казахстана.

С учетом обостряющейся конкуренции на мировых рынках сбыта энергоносителей Казахстан уделяет первостепенное внимание строительству нефте-газопроводов. Проект Северо-Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), который планируется завершить в 2001 году, является для нашей страны приоритетным, поскольку с вводом в действие нефтепровода Казахстан сможет как минимум вдвое увеличить как производство нефти, так и ее экспорт на зарубежные рынки.

Многие наши надежды мы связываем с разработкой углеводородных ресурсов шельфа Каспийского моря. Поэтому считаем принципиально важным вопрос о юридическом статусе этого моря. В Казахстане высоко оценивают прорывное по своей сути соглашение с Россией о делимитации дна северной части Каспийского моря на основе модифицированной срединной линии.

Господин Председатель,

Вопросы обеспечения устойчивого развития, охраны окружающей среды и реабилитации зон экологических катастроф в конце текущего столетия обрели особую остроту и требуют незамедлительного решения.

Казахстан заинтересован в мобилизации усилий мирового сообщества в решении экологических проблем, так как имеет на своей территории такие зоны бедствия, как регион бывшего Семипалатинского ядерного полигона, погибающее Аральское море и другие. Глобальные изменения климата имеют непосредственное влияние на нашу страну, страдающую от опустынивания и наводнений.

Хотелось бы от имени Правительства Казахстана выразить глубокую признательность соответствующим государствам за поддержку усилий по преодолению серьезных социальных, экологических и гуманитарных проблем Семипалатинского региона. Принятие двух резолюций ГА ООН о международном сотрудничестве и координации деятельности в целях реабилитации населения и экологии, а также обеспечения экономического развития Семипалатинского региона, несомненно, способствовало заинтересованному рассмотрению накопившихся проблем. Особую благодарность хотелось бы выразить Правительству Японии и ПРООН за проведение в Токио в начале сентября этого года международной конференции. Итоги этого представительного форума вызвали широкий резонанс в нашей стране. Проведение данной конференции мы расцениваем как практический вклад Правительства Японии и ПРООН в выполнение резолюций Генассамблеи. В этой связи не могу не отметить большую работу МАГАТЭ, ЮНИСЕФ, Фонда ООН по народонаселению, ЮНЕСКО, а также стран-доноров, выступивших соорганизаторами конференции.

Господин Председатель,

Казахстан предпринимает конкретные действия по демократизации общества и углублению политических реформ. Глава казахстанского государства выступил с программой, которая затрагивает такие важные сферы, как выборы, политические партии, парламент, судебная система, положение женщин и средства массовой информации. В начале нынешнего года в Казахстане впервые проведены открытые альтернативные выборы Президента страны.

Продолжается совершенствование выборного процесса. С учетом рекомендаций ОБСЕ были внесены изменения в Закон о выборах, положения которого будут применены при выборах в парламент в октябре этого года. Выборный процесс становится более представительным, поощряющим активное участие кандидатов и избирателей. Готовится программа поэтапного перехода к выборности местных и региональных властей. Укрепляется роль неправительственных организаций как важного элемента гражданского общества. Неуклонно повышается независимость судебной системы, средств массовой информации.

Вектор дальнейшего развития Казахстана - это строительство открытого демократического общества с рыночной эко-

номикой. Процесс демократизации в нашей стране набрал обороты и стал необратимым.

Наряду с политическими реформами, в Казахстане предпринимаются энергичные меры по обеспечению долгосрочных интересов иностранных инвесторов. Наша цель состоит в том, чтобы, создав благоприятный инвестиционный климат в стране, обеспечить тем самым ее полную интеграцию в современные мирохозяйственные связи.

Господин Председатель,

Казахстан выражает поддержку усилиям Генерального Секретаря ООН по реформированию организации, в целях повышения ее эффективности и способности адекватно реагировать на возникающие проблемы и вызовы. На наш взгляд, конкретные результаты в деле обновления Организации могут быть достигнуты только на основе коллективных усилий всех государств-членов ООН.

Поэтому все государства должны продолжать прилагать согласованные усилия для укрепления роли ООН в обеспечении глобальной стабильности и безопасности в грядущем столетии.

Благодарю за внимание.

"Сделать мир лучше"

(статья к 10-летию членства Казахстана в ООН
в газете "Казахстанская правда", 2 марта 2002 года)

Сегодня исполняется 10 лет со дня приема Казахстана в ООН, объединяющую сейчас 189 государств. Это произошло на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда единогласное одобрение получила соответствующая резолюция о приеме нашей страны в члены организации. И этот факт трудно переоценить, ведь он ознаменовал собой признание Казахстана международным сообществом в качестве независимого государства.

С тех пор произошло много событий. ООН не раз подвергалась критике, было немало пессимистических оценок ее потенциала. Но организация по-прежнему воплощает в себе величайшую надежду всего человечества на мирное развитие и международное сотрудничество. Об этом свидетельствуют и итоги состоявшегося в Нью-Йорке в сентябре 2000 года Саммита тысячелетия, в итоговой декларации которого закреплены принципиально важные положения, представляющие собой, по сути, концепцию обновления организации, программу действий, направленную на регулирование международных отношений.

В своем докладе, посвященном роли организации в XXI веке, Генеральный секретарь ООН обозначил три крупные задачи, решение которых способно изменить мир к лучшему, — избавление человечества от бедности, страха и спасение среды обитания человека.

Претворение в жизнь этих принципов, безусловно, потребует объединения усилий всего международного сообщества. Что касается нашей страны, то она поддержала Декларацию тысячелетия, заявив тем самым о своем намерении воплотить в жизнь ее положения, касающиеся мира, сотрудничества и развития.

В своем выступлении на Саммите Президент Нурсултан Назарбаев отметил, что процесс глобализации ставит перед мировым сообществом новые задачи. В этих условиях исключительно важную роль играют адекватные ответы сообщества наций на появление новых вызовов и угроз. Главной задачей

ООН является обеспечение позитивного характера процесса глобализации, которая, с одной стороны, открывает широкие возможности, а с другой — содержит в себе большие издержки, бьющие в первую очередь по развивающимся странам и государствам с переходной экономикой. Необходимы масштабные и настойчивые усилия, отвечающие потребностям этих стран, а также эффективные меры, которые разрабатывались бы и осуществлялись при их участии.

Работая в ООН, Казахстан последовательно выступает за укрепление своего суверенитета и международного авторитета. Еще в 1992 году с трибуны ООН Президент Н. Назарбаев выдвинул инициативу о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которая отвечает духу ООН, ее практическим действиям, направленным на укрепление региональной безопасности.

Важное значение казахстанская дипломатия уделяет вопросам разоружения и нераспространения. Мы считаем возможным перейти к конкретным акциям по ликвидации оружия массового уничтожения. При этом Казахстан подтверждает свои собственные обязательства в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия.

Наша страна воздает должное той большой роли, которую сыграл в деле сохранения мира и безопасности Договор по ПРО, и считает, что даже при изменении концептуальной сути системы после выхода из него США отдельные механизмы этого документа в будущем найдут практическое применение. Казахстан также поддерживает идею подготовки международного Кодекса поведения в отношении нераспространения баллистических ракет.

Большую тревогу вызывает проблема накопления легких видов вооружений. Эта тенденция реально угрожает безопасности и стабильности в ряде регионов мира, в том числе в Центральной Азии, принимая во внимание ситуацию в Афганистане. Отрадно, что ООН уделяет этому вопросу особое внимание. Итогом ее многолетней работы в этом направлении стало принятие в 2001 году Программы действий по предотвращению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Казахстан намерен повышать планку взаимодействия со структурами ООН и в целях обеспечения социально-экономи-

ческого развития Центральной Азии. По-прежнему актуальной для нас является, к примеру, Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), направленная на стимулирование экономического развития государств региона, углубление взаимного сотрудничества и их интеграцию в экономику стран Европы и Азии.

Мировое сообщество признало важность создания региональной системы транзита в Центральной Азии, поскольку страны региона испытывают затруднения с доступом к открытым морям, мировым рынкам. Поэтому Казахстан возлагает особые надежды на результативное проведение в 2003 году международной конференции министров транспорта государств — членов Группы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, с участием представителей международных организаций и стран-доноров.

Большое значение уделяем мы и реализации различных проектов по линии Программы развития ООН, Международной организации труда, ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда ООН, Программы ООН по окружающей среде. Наша страна намерена также продолжать активное сотрудничество со Всемирной Торговой Организацией, Конференцией ООН по торговле и развитию, Всемирной организацией интеллектуальной собственности и другими.

Важнейшим направлением работы Казахстана в рамках ООН остается привлечение помощи со стороны мирового сообщества в решении проблем, связанных с экологическими катастрофами на территории страны, и прежде всего ликвидации последствий ядерных испытаний на бывшем Семипалатинском полигоне.

По инициативе казахстанской делегации в 1997, 1998 и 2000 годах Генеральной Ассамблеей ООН принималась резолюция "Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения, экологии и экономического развития Семипалатинского полигона в Казахстане". На ее основе была разработана программа действий, состоящая из многоотраслевых проектов в области здравоохранения, экологии, экономики, гуманитарной помощи и обеспечения информацией.

В 1999 году в Токио под эгидой ООН прошла международная конференция по этим проблемам. Оказывается фактичес-

кая помощь: общая сумма средств, привлеченных на реабилитацию региона, составляет уже 26 млн. долларов. И работа в этом направлении будет продолжаться.

Новые геополитические реалии и глубокие изменения в парадигмах современного мира, социальные и культурные чаяния людей требуют переосмысления международного сотрудничества. Поэтому дискуссии о роли ООН в новых условиях, о методах ее реформирования ведутся на заседаниях организации особенно оживленно. При этом особый упор делается на необходимость повышения эффективности.

Американская трагедия резко обострила внутренние противоречия современного миропорядка, обнажила опасность международного терроризма, подтвердила необходимость более полного использования потенциала ООН. Казахстан привержен сотрудничеству с США и другими участниками международной антитеррористической коалиции, поддерживает принятые Советом Безопасности ООН меры по выявлению организаторов этих актов. При этом мы считаем, что для закрепления успехов военной операции коалиции необходимо ускорить процесс политического урегулирования внутриафганского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций.

Любой юбилей — это повод для подведения итогов, осмысления прошлого и определения приоритетов на будущее. Несмотря на столь непродолжительный период членства в ООН, Казахстан сумел не только успешно интегрироваться в международное сообщество государств, но и занять в нем достойное место. Это стало возможным благодаря умелому использованию геополитических преимуществ страны, ориентации на развитие сотрудничества со всеми заинтересованными государствами.

Выступление Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на 58-й сессии Комитета ООН по правам человека

(Женева, 19 марта 2002 года)

Уважаемый господин Председатель,

Позвольте поздравить Вас с избранием на этот высокий пост и выразить уверенность в том, что под Вашим руководством данная сессия Комиссии ООН по правам человека будет успешной.

Казахстан абсолютно привержен идеалам ООН, полностью поддерживает все действия Генерального секретаря К.Аннана, направленные на укрепление роли ООН в решении актуальных проблем современности.

Мы высоко оцениваем деятельность Верховного комиссара по правам человека госпожи М.Робинсон, выражаем ей признательность за большую работу по укреплению авторитета этой важной структуры ООН.

Господин Председатель,

С первых дней независимости Республика Казахстан заявила о себе как о демократическом, светском, правовом и социально ориентированном государстве. Нашими высшими ценностями являются человек, его права и свободы.

Важно помнить, что десять лет назад граждане нашей страны имели смутное представление о своих правах. Теперь же Казахстан развернул беспрецедентную для центральноазиатского региона программу демократизации. Эта программа нацелена на неуклонное соблюдение прав и свобод личности, недопущение любых форм дискриминации.

Казахстан взял на себя обязательства, связанные с соблюдением и защитой фундаментальных прав и свобод человека. Наша страна является участником основных международных конвенций, защищающих права человека, прилагая максимум усилий для их выполнения.

Мы исходим из того, что демократия и уважение прав человека являются нашим осознанным выбором. Демократические процессы в Казахстане стали необратимыми. Если даже кому-то придет в голову остановить или повернуть их вспять,

эти попытки окажутся тщетными. Демократия стала неотъемлемой частью жизни всех граждан Казахстана. Наш народ выступает за продолжение государственной политики углубления демократических процессов. Мы считаем, что это в высшей степени положительное явление в политической жизни нашей страны.

Главным потребителем демократических ценностей является народ. И он вправе требовать от государственных институтов создания благоприятных политических условий для строительства подлинно гражданского общества. Первое такое условие это внутренняя стабильность. В нынешней исторической ситуации демократию невозможно построить на руинах, порожденных социальным хаосом. Другими словами, альтернативы эволюционному процессу развития демократии в нашей стране не существует.

Казахстан решительно поддерживает Международные Пакты об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах и их факультативные протоколы. Нами принято принципиальное решение о присоединении к этим Пактам в ближайшее время.

Наши демократические преобразования были бы невозможны без достижений в строительстве рыночной экономики.

Комплекс системных мер в экономике позволил значительно улучшить ее показатели. Экономика за последние два года выросла на 24 процента. Накопленный потенциал позволяет более эффективно решать прежде всего социальные вопросы. Правительство Казахстана считает необходимым обеспечить качественный рост жизненного уровня населения на основе устойчивого социально-экономического развития.

Нет смысла скрывать, что Казахстан порой становится объектом критики со стороны международных и неправительственных правозащитных организаций. Мы воспринимаем это как нормальное явление, если речь идет о взаимодействии в целях полного решения проблем обеспечения прав человека.

Казахстан в принципиальном плане считает, что вопрос о правах человека должен входить в повестку дня сотрудничества между государствами. Мы против создания атмосферы подозрительности и недоверия, в том числе путем публикаций национальных отчетов и документов о состоянии прав человека в других странах. Полагаем, что прерогатива и ответствен-

ность за рассмотрение положения в этой весьма деликатной сфере должны принадлежать ООН.

Хотел бы отдельно остановиться на мерах, предпринимаемых Казахстаном в рамках глобальной кампании по борьбе с терроризмом. Казахстан активно борется с терроризмом во всех его проявлениях и поддерживает действия международного сообщества.

Принимая во внимание сложную ситуацию в Афганистане и ее влияние на регион Центральной Азии, нами были приняты дополнительные меры по укреплению национальной безопасности. Речь идет о предотвращении нелегальной миграции и любых проявлений экстремизма.

Казахстан принял также законодательные меры, направленные на предотвращение проникновения в страну религиозных экстремистов, в первую очередь тех, кто прикрывает свою деятельность благородными идеями ислама. Данная мера имеет вынужденный характер. Тем не менее, законодательные шаги правительства в отношении религиозных объединений в целом соответствуют общепринятым демократическим нормам и направлены на улучшение свободы совести. Мы боремся против экстремизма, а не против религии.

Хочу отметить, что в повестке дня демократизации нашего государства стоят такие вопросы, как децентрализация власти, введение поста уполномоченного по правам человека, выборное законодательство, поддержка неправительственных организаций.

В нынешнем году Парламент намерен принять Закон "О местном самоуправлении". Этот закон позволит снять многие вопросы, касающиеся взаимоотношений центрального правительства и регионов. Местным органам будут предоставлены большие права, в том числе финансовые, что, несомненно, усилит демократизацию общества.

Мы много работаем над совершенствованием избирательного законодательства. Эта задача является чрезвычайно актуальной, поэтому в данную работу вовлечены и политические объединения и неправительственные организации, и, конечно, ОБСЕ. Уже выработан итоговый документ. Полагаем, что все представленные в этом документе предложения станут основой для внесения изменений и дополнений в Закон "О выборах".

Ведя постоянный поиск оптимальных параметров взаимоотношений власти и человека, мы приняли решение о создании в Казахстане института Омбудсмана. Важно, чтобы граждане Казахстана научились защищать свои права, используя институт Омбудсмана.

Наглядным свидетельством развития институтов гражданского общества в Казахстане является деятельность неправительственных организаций, количество которых достигло 3500. Правительство твердо придерживается линии на поддержку этих организаций и сотрудничество с ними. В начале этого года была принята концепция государственной поддержки неправительственных организаций. Данная концепция в последующем ляжет в основу Закона о неправительственных организациях.

Господин председатель,

Демократизация политической жизни Казахстана неразрывно связана с созданием независимой и эффективной судебной системы. С принятием Закона "О судебной системе и статусе судей" значительно повышен авторитет суда, закреплена несменяемость и неприкосновенность судей. В ближайшей перспективе мы предусматриваем отправление правосудия с участием присяжных заседателей, а также введение системы специализированных судов, в первую очередь экономических и административных.

Одновременно проводится поэтапная передача уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции, что, без сомнения, способствует гуманизации обращения с осужденными. Этой же цели подчинена работа по приближению условий содержания осужденных в тюрьмах Казахстана положениям Минимальных Стандартных Правил обращения с заключенными и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращений и наказаний. В дальнейшем предполагается принятие ряда законов, направленных на улучшение условий содержания заключенных.

Господин председатель,

Защита прав ребенка имеет для нашего государства первостепенное значение. В целях выполнения положений Конвенции о правах ребенка в июле 2001 года Казахстан ратифици-

ровал два факультативных протокола, касающихся торговли детьми, детской проституции и порнографии, а также участия детей в вооруженных конфликтах.

Наша цель – кардинально улучшить положение женщин, создать условия для естественной интеграции женщин в политическую и социальную жизнь страны, расширения их представительства в правительстве и парламенте.

В соответствии с положениями Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принимаются меры по искоренению насилия в отношении женщин. В системе органов внутренних дел страны действуют специальные подразделения по борьбе с насилием в отношении женщин. Казахстан присоединился к Конвенции о политических правах женщин, ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

С момента принятия Римского Статута Международного Уголовного Суда Казахстан был в числе государств, выразивших политическую волю и поддержку созданию международного универсального механизма осуществления правосудия за преступления против человечества.

Мы считаем, что расизм, ксенофобия и все формы дискриминации должны быть решительно осуждены международным сообществом как явления, несовместимые с демократией и общечеловеческими ценностями. Поэтому Казахстан выступает за ликвидацию всех форм расовой дискриминации и приветствует решения Всемирной Конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, прошедшей в Дурбане.

Господин председатель,

В заключение хочу отметить, что в результате либеральных реформ демократические процессы в Казахстане обрели устойчивый характер. У международного правозащитного сообщества не должно быть сомнений в том, что наше государство является его неотъемлемой частью, и в этой ипостаси будет стремиться к дальнейшему расширению демократических прав и свобод человека. Казахстан решительно настроен на дальнейшее сотрудничество со всеми международными организациями, прежде всего системы ООН, а также правозащитными институтами. Это наша осознанная и последовательная политика.

Благодарю за внимание.

Выступление Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на Конференции по разоружению

(Женева, 21 марта 2002 года)

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемые дамы и господа,

Для меня большая честь выступить перед столь авторитетным форумом и представить позицию Казахстана по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Но прежде позвольте, господин Председатель, поздравить Вас с назначением на этот пост и пожелать Вам успехов на этом нелегком поприще.

Господин Председатель!

Я не буду подробно останавливаться на вкладе моей страны на разоруженческом направлении, который вам хорошо известен. Подтверждением этому служит решение вашего форума о приеме Казахстана в полноправные члены Конференции по разоружению. Президент Н.Назарбаев, выступая перед участниками международной конференции "XXI век – навстречу миру, свободному от ядерного оружия", состоявшейся в Казахстане в августе 2001 года, отметил, что ДНЯО остается единственным многосторонним соглашением, обязывающим его членов предпринимать все меры в области ядерного разоружения. Реализация положений ДНЯО должна оставаться приоритетом при обсуждении проблем в рамках Конференции по разоружению.

Вопросы контроля над вооружениями, разоружения и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения занимают важное место в нашей государственной политике.

Сентябрьские события прошлого года показали уязвимость глобальной безопасности. Одним из важных элементов глобальной стратегии борьбы с терроризмом становится активизация усилий по предотвращению попадания оружия массового уничтожения в руки террористических организаций или негосударственных игроков. Мы глубоко убеждены, что международный характер современных угроз требует многосторонних усилий для их предотвращения.

Процесс глобализации, отражающийся на экономике стран и мировых потоках капитала, расширяющий доступ к научно-технической информации и технологиям, позволяющий практически безграничное перемещение людей, не может не оказывать влияние на распространение ОМУ и средств его доставки. Разработка ракетных технологий, распространение легких видов вооружений способствуют росту региональных конфликтов, подрывая глобальную стабильность.

В новом веке для борьбы с новыми угрозами необходимо адекватное политическое видение. Надо понимать, что альтернативы духу доброй воли, и сотрудничеству не существует. Новые вызовы должны наталкиваться на новые, более эффективные формы противодействия со стороны мирового сообщества.

Господин Председатель,

Безопасность по существу невозможна без сохранения, усиления и универсализации существующих режимов нераспространения ОМУ. Я думаю, что все присутствующие здесь будут согласны с мнением, что международные соглашения требуют совершенствования в целях их адаптации к современным реалиям. Следует предпринять действенные усилия для универсализации, разработки и укрепления верификационных механизмов и т.д.

Результаты Обзорной конференции ДНЯО 2000 года давали определенную надежду на развитие процесса ядерного нераспространения и сокращения имеющихся ядерных арсеналов. 2001 год был знаменательным в этом отношении - завершился инспекционный режим по Договору о РСМД и закончился семилетний период сокращения стратегических наступательных вооружений двух крупнейших ядерных государств – России и США. Опыт реализации этих соглашений показал, что достичь намеченных целей можно только в атмосфере сотрудничества, доверия и взаимопонимания. Тот же опыт доказал, что плодотворная работа по сближению позиций различных государств и нахождению компромиссов для выполнения взятых обязательств в полном объеме возможны только при наличии юридически обязывающих договоренностей.

Однако в том же 2001 году произошли события, которые поставили под сомнение возможность укрепления глобально-

го режима нераспространения ОМУ. До сих пор не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который, кстати сказать, стал последним достижением Конференции по разоружению. Мы сожалеем, что до сих пор его членами не стали те страны, чья ратификация необходима для вступления в силу Договора.

Мы обеспокоены ситуацией, сложившейся вокруг выработки контрольного механизма Конвенции по запрещению бактериологического оружия, ведь не секрет, что этот вид оружия представляет большой интерес для террористов. Я надеюсь, что Конференция по обзору КБО сможет завершить свою работу в ноябре текущего года и принять решение по протоколу о контрольном механизме.

На этом фоне отрадным фактом выглядит ситуация с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Осуществляются инспекции, предоставляются документы, осуществляется уничтожение имеющихся запасов.

Наша страна воздает должное той роли, которую сыграл в деле сохранения стабильности и безопасности Договор по ПРО, и считает, что даже при изменении концептуальной сути системы после выхода из него США отдельные механизмы этого документа в будущем должны найти практическое применение.

Наука не стоит на месте и ее достижения невозможно замкнуть в рамках какой-либо национальной территории. Распространение ракетных технологий и ракет подтверждает это самым очевидным образом. С нашей точки зрения в этом направлении должна быть начата работа в многостороннем формате, конечной целью которой станет разработка глобального режима нераспространения в области ракет и ракетных технологий. Предложения по разработке международного Кодекса поведения в отношении нераспространения баллистических ракет, создании глобальной системы контроля в сфере ракет и ракетных технологий должны стать предметом серьезного обсуждения в глобальном формате.

Большую тревогу вызывает проблема накопления легких видов вооружений. Эта тенденция реально угрожает безопасности и стабильности в ряде регионов мира, в том числе в Центральной Азии, принимая во внимание ситуацию в Афганиста-

не. Отрадно, что ООН уделяет этому вопросу особое внимание. Итогом ее многолетней работы в этом направлении стало принятие в 2001 году Программы действий по предотвращению незаконного оборота стрелкового оружия и легких видов вооружений, для реализации которой Казахстан готов приложить все усилия.

Региональная безопасность и стабильность жизненно необходимы для глобального мира и развития. В нашем регионе в последние годы набирает темпы процесс созыва Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Перспективной представляется деятельность Шанхайской Организации Сотрудничества. Во главе угла деятельности этих форумов – укрепление стабильности и безопасности.

Господин Председатель,

Для реального сокращения вооружений и продолжения процесса разоружения недостаточно создания новых стратегических отношений между двумя ядерными державами. Здесь свое веское слово должна сказать Конференция по разоружению, которая является символом многосторонних усилий в этой области. В противном случае она рискует оказаться на обочине процесса разоружения.

Конференция должна приступить к работе, в основу которой могут быть положены обсуждаемые в течение двух лет предложения по рабочей программе. Государствам-участникам следует проявить политическую волю и начать конкретное обсуждение по определенным в этом документе приоритетам, с которыми, в принципе, все согласны. С нашей точки зрения, необходимо начинать работу параллельно – вести переговоры по одним вопросам и приступить к обсуждению возможности ведения переговоров по другим. В противном случае Конференция по разоружению рискует потерять доверие и тогда придется искать другие формы для решения насущных проблем.

Наше глубокое убеждение – необходимо реализовать имеющиеся возможности, полностью использовать их потенциал, а не терять время на поиски и создание новых. Договоренности, достигнутые в ходе Конференции ДНЯО-2000, должны воплощаться в жизнь, обеспечивая поступательное движение процесса ядерного разоружения.

Если говорить конкретно о работе Конференции:

– в рамках КР необходимо начать переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях, который станет важным вкладом в режим нераспространения ядерного оружия и дополнит работу МАГАТЭ и ОДВЗЯИ;

– следует начать переговоры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; жизненно важно предотвратить милитаризацию космоса, что может привести к непоправимым последствиям.

Казахстан глубоко убежден, что Конференция по разоружению может и должна доказать свою эффективность. Мы готовы к интенсивной работе и призываем всех, сделать все возможное, чтобы начать работу по существу, проявив гибкость и политическую волю. Нам необходимо движение вперед.

Спасибо за внимание.

"Партнерство в эпоху перемен"

(статья в газете "Казахстанская правда"
к десятилетию казахстанско-американских отношений,
7 апреля 2002 года)

Нынешний год для казахстанской дипломатии – юбилейный: 10 лет назад наша страна установила дипотношения с большинством стран мира.

Конечно, с тех пор изменилось многое, причем самые серьезные перемены произошли после трагических событий в США 11 сентября прошлого года. Будет ли мир однополярным или многополярным, пока неизвестно. Но одно ясно: наступила эпоха стратегических альянсов, одним из примеров которых является международная антитеррористическая коалиция, возглавляемая по понятным причинам США. Другое знамение времени — "повышение температуры" в традиционных очагах напряженности. Последние события на Ближнем Востоке, эскалация индо-пакистанского конфликта говорят о том, что мир ожидают большие испытания, которые не могут обойти стороной взаимоотношения государств. Не является исключением и казахстанско-американское партнерство, юридическое оформление которого произошло после пяти встреч на высшем уровне (май 1992, февраль 1994, ноябрь 1997, декабрь 1999, декабрь 2001 гг.).

Сейчас в активе нашего сотрудничества имеется целый ряд уникальных двусторонних документов: Хартия о демократическом партнерстве, Программа действий по экономическому партнерству, Совместное заявление президентов "О новых казахстанско-американских отношениях", Декларация об энергетическом партнерстве.

На начальном этапе казахстанско-американских отношений на первом плане стояли совместные усилия по упреждению распространения оружия массового уничтожения, что было объективно оправданно возникновением после распада СССР правового вакуума вокруг ядерного наследия, таящего опасность для всего мира, и прежде всего для тех, кто оказался в положении правопреемника этого арсенала. В те сложные дни нужно было принимать драматические решения, от которых зависела дальнейшая судьба страны как независимого государства. И Президент Н. Назарбаев избрал единственно верный путь: отказаться от использования ядерного оружия в качестве средства самоутверждения в международных отношениях. Это было смелое и беспрецедентное решение, которое показало всему миру зрелость молодого государства. Спустя почти 10 лет можно с уверенностью сказать, что первая дипломатическая акция Казахстана сыграла чрезвычайно важную роль в процессе дальнейшего укрепления международных позиций нашего государства.

К сожалению, со стороны некоторых СМИ и представителей общественности участились скептические замечания, что ядерное оружие, дескать, было единственным фактором, который привязывал США к Казахстану. Поэтому хотел бы обратить внимание на два принципиальных момента, которые упускают из вида авторы подобных высказываний.

Во-первых, ядерный фактор, особенно в тот исторический период, действительно был основополагающим. Доминирование США и СССР в системе международных отношений базировалось на поддержании ядерного паритета. С распадом СССР этот паритет больших изменений не претерпел. И по сей день Россия по своему ядерному потенциалу является державой "номер два".

Во-вторых, сводить казахстанско-американские отношения к ядерному фактору ошибочно хотя бы потому, что в повестку дня входило множество других принципиальных вопро-

сов: устранение последствий тоталитаризма и демократизация общества, содействие рыночным преобразованиям в Казахстане и его интеграция в систему мирового хозяйства, привлечение американских инвестиций в экономику страны. С самого начала особое место занимало сотрудничество в торгово-экономической сфере, где важную роль сыграли совместные энергетические проекты.

В нынешних условиях более видимым для наблюдателей стало сотрудничество с США в области борьбы с международным терроризмом, взаимодействие в военно-технической сфере.

После трагических событий в США Президент Н. Назарбаев в своем официальном заявлении осудил бесчеловечные действия террористов, отметив, что Казахстан всегда выступал против терроризма и готов к участию в создании международной коалиции. Нами предоставлен воздушный коридор для пролета самолетов коалиции в рамках операции "Несокрушимая свобода". Готовится меморандум о посадках американских самолетов в Казахстане в экстренных случаях для заправки.

Сейчас очевидно, что консолидация усилий наших стран в этой сфере – одно из обязательных условий успеха международной антитеррористической коалиции. Это подтвердил и Президент США Дж. Буш, отметивший в поздравительном послании по случаю 10-летия независимости нашей страны, что Казахстан играет ключевую для международного сообщества роль оплота против нестабильности и конфликтов в регионе. Сотрудничество в области обороны и безопасности предусматривает также осуществление ряда мероприятий в сфере военной реформы в Казахстане, включая управление оборонными ресурсами.

В рамках программы "Международное военное образование и обучение" осуществляется подготовка казахстанских офицеров и сержантов. Наша страна активно участвует в мероприятиях расширенной программы НАТО "Партнерство во имя мира". В соответствии с договоренностями, достигнутыми в декабре 2001 года между министрами обороны, в Алматы в марте этого года состоялось первое заседание рабочей группы министерств обороны двух стран для обсуждения вопросов партнерства в военной области.

Важное значение имеет сотрудничество в энергетической сфере. Казахстан, обладая большими запасами нефти, не может не оказаться вне сферы интересов США. Каспийские энергетические проекты масштабны, в них участвуют крупнейшие компании разных стран мира, в том числе и американские. Кроме того, в деловых кругах высказывается мнение о том, что казахстанская нефть в перспективе сыграет большую роль в обеспечении энергетической безопасности США. Тесное переплетение нефти и политики в современном мире определяет приоритетность "нефтяного вопроса" в американской внешней политике, в том числе и в отношениях с Казахстаном.

Экономические и военно-политические факторы создали базу для перевода отношений между РК и США на еще более высокий уровень. И это было официально подтверждено главами двух государств в ходе визита Н.Назарбаева в США в декабре 2001 года и закреплено в подписанных документах, носящих стратегический характер.

В ходе визита было принято Совместное заявление "О новых казахстанско-американских отношениях", само название которого содержит в себе глубокий смысл. В заявлении отмечается взаимная приверженность укреплению долговременного стратегического партнерства с целью достижения общего видения мирного, процветающего и суверенного Казахстана в XXI веке.

В рамках партнерства в энергетической сфере приоритетным направлением является развитие сервисного сектора в нефтегазовой отрасли. Взят курс на производство в нашей стране нефтегазового оборудования, утилизацию газа, развитие нефтехимической, транспортной, телекоммуникационной, перерабатывающей отраслей. Особый упор делается на поддержку новых технологий, что позволит Казахстану ослабить зависимость экономики от экспорта сырой нефти, провести диверсификацию нефтегазовой отрасли.

Особое значение имеет "Хьюстонская инициатива" президентов двух стран по сближению частных секторов, развитию в Казахстане предпринимательства. Намечается создание специальной программы развития предпринимательства, которая станет мощным каналом притока американских инвестиций в приоритетные сектора нашей экономики.

Постановка подобных задач на политическом уровне позволяет делать вполне определенные прогнозы о перспективах казахстанской экономики. Экономическая вовлеченность Америки будет содействовать повышению благосостояния казахстанцев. Показательно, что американские компании являются крупнейшим инвестором на казахстанском рынке. На их долю приходится треть всего объема прямых иностранных инвестиций, вложенных в экономику нашей страны. У нас зарегистрировано более 350 совместных предприятий, представительства более 100 американских компаний.

Знаменательным событием для нашей страны стало недавнее решение США о предоставлении Казахстану первым из стран СНГ статуса страны с рыночной экономикой. Такое решение создает благоприятные предпосылки для снятия действия поправки Джексона-Вэника в отношении Казахстана и вступления нашей страны во Всемирную Торговую Организацию.

Обнадеживает высокий уровень взаимодействия с Конгрессом США. В октябре прошлого года здесь была создана неформальная группа по странам Шелкового пути. В ее состав входят 14 законодателей, заинтересованных в развитии тесных и взаимовыгодных связей с Казахстаном и другими странами региона. Американские законодатели приняли решение о создании в Комитете по иностранным делам Сената отдельного подкомитета по Центральной Азии и Южному Кавказу. Предполагается, что его усилия будут направлены на выработку позиции США в отношении стран региона, содействие торгово-экономическим отношениям, предоставление американской помощи.

Политическое и торгово-экономическое сотрудничество подкрепляется взаимодействием в культурно-гуманитарной сфере. Особое внимание уделяется подготовке казахстанских кадров. Только в прошлом году по образовательным программам госдепартамента США прошло обучение более 400 казахстанцев. Впервые в практику введено подписание меморандумов о сотрудничестве между казахстанскими и американскими университетами с выделением грантов госдепартамента. В четырнадцати ведущих университетах США обучается более сорока стипендиатов программы “Болашақ”, которые проходят летнюю стажировку в американских компаниях,

работающих в Казахстане, и международных финансовых организациях, принимают активное участие в разработке проектов для нашей страны.

Сотрудничество с США нашему государству абсолютно необходимо. Без стабильных и добрых отношений с этой державой Казахстан (да и практически все страны) не могут рассчитывать на укрепление своих международных позиций. Но очевидно и другое — Казахстан также нужен США как надежный партнер в Центральной Азии, где обстановка стремительно меняется. Такое стратегическое партнерство базируется на взаимных интересах.

В то же время мы исходим из того, что партнерство предполагает продолжение взаимоуважительного и конструктивного диалога между нашими странами. К счастью, такой диалог, несмотря на попытки деструктивных сил сорвать его, все же продолжается. Обе страны проявляют высокую степень ответственности за будущее двустороннего сотрудничества. Поэтому есть все основания надеяться на благоприятные перспективы нашего партнерства, которое должно принести конкретные результаты для повышения жизненного уровня всех казахстанцев.

Выступление Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на Евразийском Экономическом саммите "Евразия 2002"

(8 апреля 2002 года)

Уважаемые гости! Дамы и господа!

Философия Евразийского Экономического саммита изначально была основана на стремлении выработки честного и серьезного мнения относительно тех мер, которые наши страны сообща и по отдельности должны принять для обеспечения экономического роста и политической стабильности.

10 лет – небольшой по историческим меркам срок. Но он вместил в себя фундаментальные изменения социально-экономической системы страны, занимающей девятое место в мире по территории.

Сделанный нами выбор в пользу открытой рыночной экономики и демократического развития означал трудности преодоления слома тоталитарной идеологии, технологической отсталости и других препятствий. Сегодня можно с уверенностью говорить о значении социальной стабильности, благодаря которой нам удается избежать катастрофических последствий спада в отечественной и мировой экономике.

Если первые пять лет независимого развития характеризовались снижением объемов производств, то в 1996 году впервые удалось преодолеть тенденцию спада и добиться прироста валового внутреннего продукта. В последние три года прирост валового внутреннего продукта по сравнению с аналогичными периодами предыдущих лет составил соответственно 2,7; 9,6 и 13 процентов.

Если в 1996 году доля уплаченных налогов предприятиями с иностранным участием составила 9,5% от всех налоговых поступлений, то за 2001 год – более 36%. Примечательно также, что доля поступлений подоходного налога с юридических лиц увеличилась с 30% в 1998 году до 61% в 2001 году. Это красноречивый показатель того, что иностранные инвестиции становятся значительным фактором экономики Казахстана.

Привлечение в казахстанскую экономику с 1993г. по 2001г. около 15 миллиардов долларов США прямых иностранных ин-

вестиций свидетельствует о благоприятном инвестиционном климате и имидже государства.

В этой связи, понятна политика правительства в этой области, направленная на привлечение иностранного капитала путем создания комплекса стимулирующих факторов: транспарентность государственной поддержки инвестиций, стабильность контрактов, обозначение отраслевых приоритетов и прочее.

Потенциал инвестиционного поля Казахстана безграничен. Существующий банк данных включает в себя проекты по приоритетным сферам экономики, среди которых глубокая переработка добываемой в стране нефти, газа и других полезных ископаемых, переработка продукции сельского хозяйства, строительство и реконструкция дорог, инфраструктуры, застройка новой столицы, жилье, объекты социальной сферы и туризм.

На ближайшие 25 лет уже заключены контракты с иностранными инвесторами на общую сумму 100 млрд.долл.США. Только в течение предстоящих 10-15 лет это может принести экономике страны 40 млрд.долл.США. Добавлю, что столько же ожидается от реализации соглашений, подписанных в США во время официального визита Президента Нурсултана Назарбаева в 2001 году, по разработке нефтяных месторождений каспийского шельфа.

Подтверждением международного признания успехов нашей страны в последовательном проведении рыночных преобразований и либерализации экономики служит решение Совета Европейского Союза и США о признании Казахстана как государства с рыночной экономикой. Это решение Министерство торговли США приняло на основе анализа таких параметров, как конвертируемость национальной валюты, свободный уровень заработной платы, иностранные инвестиции, государственная собственность или контроль производства, уровень коррупции и бартерные сделки и т.д.

Недавно, Правительством Казахстана определена Программа действий на 2002-2004 годы. Учитывая вашу глубокую заинтересованность в перспективах развития региона, в общих чертах обрисую основные аспекты его экономической программы.

Главными целями своей среднесрочной политики Правительство наметило общественно-политическую стабильность,

устойчивое социально-экономическое развитие, повышение уровня сбалансированности экономики, активизация движения капитала, укрепление экономической безопасности, снижение системных рисков, развитие международного сотрудничества, готовность противостоять вызовам безопасности и стабильности на глобальном и региональном уровнях.

В отличие от предыдущих лет, когда основной задачей было создание макроэкономической стабильности, теперь главными приоритетами определены либерализация экономики в сочетании с созданием современных производств, повышением эффективности работы государственных органов.

Правительство намерено продолжать работу по совершенствованию финансовой и налогово-бюджетной политики. Осуществляется процесс перехода банковской системы к международным стандартам, действует законодательство о банковской тайне, создан фонд страхования депозитов. Мы с гордостью можем сказать о том, что имеем одну из самых сильных в СНГ банковских систем. Данное обстоятельство является весомым аргументом в формировании доверия и улучшении инвестиционного имиджа Казахстана.

Правительство намерено добиться серьезных улучшений в области налоговой политики. С текущего года введен в действие новый Налоговый кодекс, с целью оптимизации налоговой нагрузки отменены дорожный налог, налог с оборота, многие акцизы. Отчисления во внебюджетные фонды, составлявшие ранее в совокупности более 32%, заменены на социальный налог со шкалой обложения в 21%. Снижена ставка налога на добавленную стоимость до 16%. Существует достаточно либеральный режим по импорту оборудования и льготный режим НДС на оборудование. Масштабные работы проводятся также по созданию информационных систем электронного контроля в налоговой и таможенной сферах.

Мы стремимся к максимальному упрощению процедур таможенного оформления и унификации таможенного законодательства республики в соответствии с требованиями, необходимыми для вступления во Всемирную Торговую Организацию. Это важный шаг к либерализации внешней торговли.

Критерием зрелости рыночных реформ, доверия мирового сообщества к устойчивости прав собственности, к обстановке в данной стране в целом служит инвестиционный климат.

Правительство отдает себе отчет в том, что создание привлекательного для инвестиций климата – это не разовая акция, а последовательная работа всех звеньев государственного аппарата, образно говоря, начиная с таможенного поста в аэропорту.

Правительство намерено расставить нужные акценты и перегруппировать внутренние и внешние инвестиционные возможности растущей экономики в новых условиях мирового рыночного хозяйства. Особенно это касается достижения высокого уровня эффективности использования инвестиций, увеличения объемов инвестиций в приоритетные секторы экономики, уменьшение диспропорций в объемах привлечения инвестиций по отраслям и регионам республики и повышение эффективности государственных инвестиций.

С принятием нового Закона "Об инвестициях" и ряда подзаконных актов, регулирующих инвестиционную деятельность, будут законодательно закреплены принципы либерализации рыночной экономики, равные условия для отечественных и иностранных инвесторов, право свободной репатриации прибыли.

Полагаю Вам будет небезынтересно узнать, что в перспективе Правительство планирует внедрить альтернативную форму инвестиционного сотрудничества по принципу "Строительство-эксплуатация-передача", привлечь средства пенсионных накопительных фондов и депозитов почтово-сберегательной системы в инвестиционную сферу.

Наряду с прямыми иностранными инвестициями, на внутреннем рынке страны мы сформировали несколько крупных источников инвестиционных ресурсов, включающих Банк Развития Казахстана, пенсионные активы и денежные средства на депозитных счетах банков второго уровня. Эти средства, наряду с бюджетными, станут основой государственных инвестиций, вкладываемых в непривлекательные для частного бизнеса секторы экономики, создадут необходимую инфраструктуру.

Вместе с тем, хотел бы отметить, что Казахстан, являясь важной составной частью геополитической системы Евразийского региона, подвержен действию всех общественно-политических явлений и течений. Трудно отрицать наличие проблем, требующих совместных оригинальных решений, поскольку

традиционные подходы устарели и перестали быть эффективными. Это вопросы статуса Каспия, терроризма и постконфликтного восстановления Афганистана, проблемы приграничных поселений, транспортировки углеводородов, миграции и многие другие.

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте выразить уверенность, что откровенное и заинтересованное обсуждение общих региональных и евразийских проблем позволит выработать совместные походы к их решению, наметить перспективы сотрудничества.

Благодарю за внимание!

Выступление Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на первом заседании Консультативного Совета по внешней политике

(Алматы, 4 мая 2002 года)

Уважаемые члены Совета!

Спасибо за то, что Вы приняли приглашение принять участие в деятельности Консультативного Совета по внешней политике. Современные тенденции мирового развития делают создание этой структуры насущной необходимостью.

Последние десятилетия XX века прошли под знаком нарастающей глобализации которая затрагивает все сферы общественной деятельности.

Глобализации в ее нынешнем виде предшествовало развитие региональных интеграционных процессов. Они начали свое движение в Западной Европе. Соглашение по углю и стали, затем Европейское Экономическое Сообщество и, наконец, Европейский Союз – вот основные организационно-юридические вехи интеграции в Старом Свете. К началу третьего тысячелетия интеграционные тенденции в Европе, особенно в ее западной части, стали доминирующими. Эти тенденции дали мощный толчок объединительным процессам во многих регионах современного мира.

Последнее десятилетие прошлого века было отмечено трансформацией экономической деятельности практически в масштабе всего мира. Достаточно напомнить о таких параметрах этого процесса, как постепенное превращение разных сегментов мирового рынка в единое целое, появление информационной глобализации, усиление взаимозависимости в сфере безопасности – военной, экологической, ядерной и других. Новые нетрадиционные вызовы и угрозы еще теснее объединили наш мир.

Феномен глобализации многогранен, он вбирает в себя и экономику, и культуру, и науку, и идеологию, и, конечно же, различные сферы международной политики.

Процессы мирового развития представляют ныне масштабную, противоречивую картину. Даже научная мысль едва успевает системно осмыслить процессы глобализации. В итоге,

глобализация, зафиксированная Полем Валери еще в 1920-х годах и воспринимаемая сегодня в качестве важнейшей тенденции современности, тем не менее представляет собой малоизученную сферу.

Не будет заблуждением сказать, что глобализация будет еще долго находиться в центре различного рода дискуссий не только среди ученых-политологов, но и в политических кругах.

Глобализация – это процесс постепенного формирования системной взаимозависимости, взаимосвязанности и взаимообусловленности, процесс становления общепланетарной целостности. Субъекты, объективно вовлеченные в этот процесс, пытаются взаимодействовать в целях выживания и развития человеческого сообщества, поиска ответов на вызовы и угрозы современной мировой цивилизации.

Многие происходящие в мире процессы неоднозначны. К сожалению, при принятии стратегических решений на политиков воздействуют как рациональные, так и иррациональные факторы. Это объективная реальность.

Актуальной задачей сегодняшнего дня является максимальное ослабление всякого рода субъективных факторов, хотя их, конечно, не избежать. Не занимаясь созданием "потемкинских деревень" в информационной сфере, мы должны стремиться к тому, чтобы избегать дезинформации, излишнего ажиотажа, нагнетания пессимистических, депрессивных настроений в обществе. Это в полной мере касается и такой сложной, деликатной сферы, как внешняя политика.

Мне представляется, очень важно совместными усилиями по достоинству оценить, что было сделано нашим государством за десять лет, и что предстоит предпринять для дальнейшего укрепления наших международных позиций.

Не впадая в известную всем пропагандистскую риторику, хотел бы выделить следующие моменты.

Первое. С самого начала Казахстан показал себя государством, которое в полной мере осознает возложенную на него ответственность за упрочение мира и безопасности. Что бы сейчас ни говорили, но решение об отказе от ядерного оружия и присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия было правильным. Это решение до сих пор работает на репутацию Казахстана в международном сообществе.

Это обстоятельство выделил в своем недавнем Послании Глава государства.

Второе. Безопасность Казахстана юридически гарантирована со стороны ядерных держав - постоянных членов Совета Безопасности ООН и посредством заключения двусторонних договоров с соответствующими государствами.

Третье. Казахстан, находясь в сложных геополитических условиях, сумел выстроить стабильные и предсказуемые взаимоотношения с соседними государствами. Таким образом, по периметру границ была создана своеобразная зона безопасности.

Четвертое. Было налажено сотрудничество с большинством наиболее важных субъектов международных отношений, т.е. с государствами, представляющими для Казахстана практический интерес. Речь идет о США, а также крупных государствах Азии и Европы.

Пятое. Располагая огромной территорией и немногочисленным, дисперсным населением, Казахстан заявил о себе, как твердый сторонник интеграции и многостороннего сотрудничества. Такая политика экономически мотивирована и политически оправдана. Здесь наши приоритеты пролегают через ЕврАзЭС, ОЦАС, ШОС.

Шестое. Казахстану удалось сохранить свою инициативу о СВМДА в повестке дня современных международных отношений. Эта инициатива сыграла свою положительную роль и в дальнейшем будет иметь важное значение в плане демонстрации дипломатических возможностей Казахстана и, соответственно, укреплять его международные позиции.

Седьмое. Нашей стране удалось наладить тесное взаимодействие с основными международными организациями. Казахстан сейчас невозможно представить без взаимодействия с ООН и его структурами, Всемирным Банком, МВФ и другими международными институтами.

Восьмое. Создана необходимая дипломатическая инфраструктура в виде министерства иностранных дел, посольств и консульств за рубежом.

Девятое. Казахстан, используя дипломатические и информационные средства, показал себя как открытое государство, которое стремится к интеграции в мировое экономическое сообщество, к деятельному участию в инвестиционных про-

ектах. Финансовая и инвестиционная репутация нашей страны достаточно высока.

И, наконец, десятое. За годы независимости создана прочная международно-правовая основа международной политики Казахстана.

Но жизнь не стоит на месте. Все новые вызовы, риски и проблемы порождает процесс глобализации. Как должен вести себя Казахстан в совершенно новых исторических, геополитических и геоэкономических условиях? В чем суть адекватной реакции нашего государства на неоднозначные импульсы, идущие извне?

На эти и многие другие вопросы предстоит ответить дипломатам, политологам и представителям печатных изданий.

В этой связи зародилась идея воссоздать Совет по внешней политике, который, обсуждая те или иные актуальные проблемы, мог бы вырабатывать рекомендации для МИДа и других структур, задействованных во внешней политике.

Прежде всего, это, на мой взгляд, касается более четкой расстановки приоритетов в нашей внешней политике.

В последнее время по этому вопросу высказывается немало суждений. И это вполне естественно, коль скоро внешняя политика прочно вошла в поле зрения общественности. В условиях крепнущей демократии внешнеполитическое ведомство не должно замыкаться в своих разработках, отгораживаться от квалифицированных мнений других специалистов.

В то же время, по всей видимости, нет смысла пересматривать, подвергать тотальной критике все, что было сделано в дипломатии и то, что предпринимается сейчас в этой важной сфере государственной политики.

Например, сейчас "модным" стало критиковать пресловутую многовекторность нашей дипломатии.

Но дело в том, что в силу своего геополитического положения и экономического потенциала Казахстан буквально "обречен" проводить именно такую политику. Казахстан рассматривается как крупное евразийское государство, имеющее далеко идущие интересы на обоих континентах. Мы не вправе замыкаться в узкогеографических пределах, ограничить себя акциями в среднеазиатском регионе. Такие действия шли бы в разрез с потенциалом нашей страны и ее стратегическими интересами.

С другой стороны, конечно, нет смысла разбрасывать свои усилия по всем направлениям. В рамках многосторонней, многовекторной дипломатии могут быть приоритеты. И они существуют.

Речь, прежде всего, идет о взаимоотношениях с соседними государствами и США, о нашей политике в области нераспространения и безопасности. Мы никак не можем отказаться от усилий по обеспечению азиатской безопасности. Казахстанская дипломатия должна сохранять свою активность и в международных организациях.

Тем не менее, глобализация, как было сказано выше, несет в себе противоречивые импульсы. Последствия глобализации, особенно для новых государств или стран с транзитной экономикой до конца не просчитаны. Мне представляется, что здесь свое веское слово должны сказать наши политологи и информационщики.

Хотел бы подчеркнуть, что, говоря о последствиях глобализации, мы имеем в виду не только экономические аспекты данной проблемы, но и внутриполитические и даже психологические. Другими словами, готов ли Казахстан с его многонациональным населением к тому, чтобы стать неотъемлемой частью глобализации? И что по сути представляет собой понятие глобализации применительно к Казахстану? Эти и другие вопросы, на мой взгляд, ожидают развернутых объяснений.

Другая важная проблема - взаимоотношения внешней политики как государственного института и средств массовой информации.

В условиях глобализации мы более явственно, чем когда-либо, ощущаем тесную взаимосвязь между внутренней и внешней политикой. Экономические достижения страны, стабильность общества - это надежные предпосылки успешной внешней политики. У.Черчиль был совершенно прав, отмечая: "Секрет успеха моей дипломатии состоит в хорошем правлении внутри страны".

Все мы были свидетелями трагических событий 11 сентября в Вашингтоне и Нью-Йорке. Весь мир обратил внимание на высокую степень согласованности действий государственных структур и средств массовой информации. Именно единство действий помогло руководству США смягчить последствия

произошедшей катастрофы и создать условия для продвижения своих стратегических интересов дипломатическими и военными средствами.

Перед нашей страной стоят масштабные задачи - укрепить демократию, реализовать экономический, культурный, научный потенциал.

В условиях глобализации достижение этих целей в значительной степени зависит от того, насколько благоприятно внешнее окружение Казахстана, и как складывается восприятие мировым сообществом нашей внутренней и внешней политики.

Внешняя политика является той сферой деятельности государства, успехи и неудачи в которой напрямую отражаются на психологическом климате в обществе.

Поэтому я выражаю надежду на вашу поддержку, ибо от вас и вашего мнения во многом зависит репутация нашей страны за рубежом.

Спасибо за внимание.

Выступление Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на заседании Совета министров иностранных дел стран-членов Совета Евро-Атлантического Партнерства

(Рейкьявик, 15 мая 2002 года)

Уважаемый г-н Председатель, Дамы и господа!

Прежде всего, позвольте выразить сердечную признательность Правительству Исландии и руководству НАТО за хорошую организацию встречи министров государств-членов Совета Евро-атлантического партнерства.

Вспышка терроризма и насилия показала уязвимость стандартных схем обеспечения безопасности на глобальном и региональном уровнях.

В новую эпоху для борьбы с нетрадиционными угрозами необходимы адекватные, столь же нетрадиционные политические подходы. В ответ на новые вызовы мы должны вырабатывать новые, более эффективные формы упреждения и противодействия со стороны мирового сообщества. Отрадно осознавать, что СЕАП движется именно в этом направлении.

Казахстан позитивно рассматривает предстоящее 28 мая с.г. подписание в Риме на Саммите НАТО-Россия документа о создании "двадцатки". Этот исторический шаг является свидетельством растущего стремления Альянса к выработке на общей, консенсусной основе решений, которые касаются всех стран евразийского пространства.

Мы выражаем поддержку основным направлениям деятельности по пересмотру Партнерства, намеченным в докладе Председателя.

Что же касается механизма деятельности СЕАП, то, по нашему мнению, важно предусмотреть возможность применения в более широких масштабах формулы "19+n" с тем, чтобы динамизировать сотрудничество со всеми государствами - партнерами с учетом их специфических интересов, не создавая при этом разграничительных линий внутри Партнерства. В этом плане Казахстан также заслуживает внимания со стороны Альянса.

Исходя из этого, мы поддерживаем шведо-финскую инициативу. В первую очередь, это относится к участию наших

стран в процессе принятия решений и обеспечению прозрачности этого процесса, развитию процесса ПАРП и расширению спектра учений ПИМ, сотрудничеству в борьбе с терроризмом, развитию потенциала чрезвычайного гражданского планирования.

На наш взгляд, назрела необходимость более гибкого подхода к финансированию сотрудничества со странами-партнерами с учетом их конкретных приоритетов.

В этой связи, большой интерес представляет предложение, предусматривающее использование модели трастового фонда для стран Центральной Азии по гуманитарным вопросам с целью усиления потенциала государств региона для участия в соответствующей деятельности СЕАП. Казахстан намерен активно работать в этом направлении.

Опыт Казахстана, принимающего активное участие в деятельности антитеррористической коалиции, позволяет уверенно говорить о нашей готовности работать совместно с СЕАП над решением общих для нас вопросов.

Хотел бы также проинформировать вас, что Саммит СВМДА, который состоится 4 июня в Алматы, впервые в Азии создаст форум для диалога и консультаций по широкому спектру проблем. Необходимость образования подобного форума с учетом последних событий в центрально-азиатском регионе очевидна, как никогда.

Уважаемый г-н Председатель,

Острота проблемы терроризма неоспорима. Вместе с тем, мы не должны намеренно сужать поле нашего внимания, концентрируясь только на этой проблеме.

Одним из наиболее важных элементов глобальной стратегии борьбы с терроризмом становится не только преследование террористических организаций, но и активизация усилий по предотвращению попадания оружия массового уничтожения в их руки.

Безопасность невозможна без сохранения, усиления и универсализации существующих режимов нераспространения ОМУ. Международные соглашения требуют своего совершенствования в целях их адаптации к современным реалиям. Считаем важным предпринять действенные усилия для универсализации, разработки и укрепления верификационных механизмов.

Решение проблем наркотрафика, нелегальной миграции и экологии также должны стать приоритетами в повестке дня СЕАП.

Уважаемый г-н Председатель,

Казахстан заинтересован в развитии сотрудничества с НАТО/СЕАП по противодействию упомянутым выше угрозам. В практическом плане мы предлагаем сконцентрировать внимание на следующих направлениях сотрудничества с НАТО/СЕАП:

– обмен информацией по вопросам борьбы с терроризмом, оргпреступностью и наркобизнесом,

– открытие Информационного центра НАТО в Казахстане;

– создание органа СЕАП, ответственного за координацию деятельности, обмен информацией и опытом на уровне руководителей антитеррористических подразделений;

– укрепление инфраструктуры пограничной безопасности, нацеленной на предотвращение контрабанды ОМУ, обычных вооружений, материалов двойного назначения;

– совершенствование законодательной базы в сфере экспортного контроля и пограничной безопасности.

Казахстан также заинтересован в расширении и укреплении сотрудничества в рамках программ "Инвестиции в безопасность" и "Наука во имя мира", а также в вопросах борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Уважаемый г-н Председатель,

В новом веке в процессе борьбы с новыми угрозами альтернативы доброй воле и сотрудничеству не существует. Наша задача состоит в том, чтобы создать необходимые политические условия для осуществления такого сотрудничества.

В заключение хотел бы выразить надежду, что предстоящий Пражский Саммит СЕАП позволит найти ответы на вопросы о дальнейшем укреплении отношений партнерства в рамках НАТО/СЕАП.

Благодарю за внимание.

Выступление Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на заседании Постоянного Совета ОБСЕ

(Вена, 11 сентября 2002 года)

Уважаемый господин Председатель,

Ваши Превосходительства,

Дамы и господа!

Прежде всего, хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную возможность выступить на этом заседании и обменяться мнениями о деятельности Организации и перспективах дальнейшего сотрудничества Казахстана с ОБСЕ.

Господин Председатель,

Прошел ровно год со дня трагедии в США. Мы разделяем скорбь правительства и народа Соединенных Штатов Америки и вновь выражаем искренние соболезнования родным и близким погибших.

События 11 сентября заставили нас всех по-новому взглянуть на концептуальные основы современного миропорядка. Эти трагические события стали рубежной вехой в развитии человечества. Сегодня ни у кого нет сомнений в том, что мир изменился, а с ним изменились и все мы. Как никогда раньше мы теперь в полной мере осознаем важность объединения усилий во имя обеспечения спокойствия и безопасности.

На наш взгляд, сегодня крайне актуальной является задача создания новой архитектуры глобальной безопасности на основе многополярного мира.

Поэтому свое выступление, уважаемые коллеги, я хотел бы в основном посвятить анализу процессов, происходящих на евразийском пространстве.

Господин Председатель,

Несколько дней назад завершил свою работу саммит ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, целью которого была выработка механизмов преодоления противоречий современного экономического и политического развития. Первостепенная задача на этом пути – реализация права всех людей на достойную жизнь. В решение этой огромной важности задачи ОБСЕ, по нашему глубокому убеждению, смогла бы внести существенный вклад.

С этой точки зрения следовало бы обратить внимание на усиление центрально-азиатского направления деятельности ОБСЕ. Сегодня остро стоит вопрос о переходе к конкретным делам, приносящим практическую пользу странам региона. Необходимо сосредоточиться на реализации региональных проектов в сфере укрепления безопасности, экономического развития, защиты окружающей среды, борьбы с транснациональной преступностью, включая наркобизнес.

Актуальность совместной работы очевидна и в решении проблем Афганистана. От того, насколько эффективными будут усилия международного сообщества по нормализации обстановки в этой стране, зависит мир и безопасность в Евразии. Казахстан активно поддерживает действия международной коалиции во главе с США в Афганистане. Усилиями участников коалиции удалось вывести многострадальный Афганистан на путь цивилизованного развития, создать условия для гражданского мира. Но было бы наивным считать, что афганский узел развязан – здесь, к сожалению, больше вопросов, чем ответов. Надо признать, что Афганистан по-прежнему нестабилен и остается источником распространения наркотиков через Центральную Азию во многих европейских странах.

Особое место занимает проблема экономического восстановления Афганистана. Казахстан намерен принять самое активное участие в реализации международной программы помощи Афганистану. Мирное строительство в этой стране, несомненно, окажет положительное влияние на обуздание такого зла, как терроризм, который, подобно спруту, раскинул свои щупальца во многих государствах.

Что же касается Казахстана, то мы сумели уберечь страну от террористических акций, к сожалению, ставших частью политической жизни государств Центральной и Южной Азии. В этом видится наш вклад в обеспечение региональной безопасности.

Мы считаем своевременным усиление антитеррористического вектора в деятельности ОБСЕ. Казахстан приветствует учреждение отделов по борьбе с терроризмом в Секретариате и БДИПЧ ОБСЕ. Многообещающим выглядит начало работы Старшего полицейского советника и усиление антитеррористического направления в работе Координатора в области экономики и экологии.

Учитывая активность ОБСЕ в сфере предотвращения незаконного оборота легкого и стрелкового оружия, считаем возможным участие ОБСЕ в организации под эгидой ООН конференции по данной теме в 2003 году в Казахстане.

Полагаем, что Бухарестский и Бишкекский планы действий ОБСЕ по борьбе с терроризмом могут стать более эффективными при условии надлежащих действий в этом направлении. Реализация этих планов должна подразумевать укрепление пограничной и таможенной инфраструктуры, усиление систем миграционного контроля, совместных мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Господин Председатель,

В июне текущего года в Алматы состоялся первый саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Впервые главы 16 азиатских государств собрались вместе, чтобы выразить свою политическую волю и заинтересованность в совместном поиске путей укрепления мира и стабильности в азиатском регионе.

Принятые на саммите итоговые документы – Алматинский Акт и Декларация об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями - стали первым шагом на пути достижения этих целей.

На наш взгляд, СВМДА может значительно укрепить потенциал ООН в деле обеспечения безопасности и устойчивого развития на азиатском континенте.

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить Генерального секретаря ОБСЕ г-на Яна Кубиша за личное участие в работе саммита. Надеюсь, что ОБСЕ и в дальнейшем будет активно участвовать в развитии процесса СВМДА.

Эффективным инструментом обеспечения безопасности и стабильности в регионе может стать Шанхайская организация сотрудничества. Шесть государств-членов ШОС сделали стратегический выбор в пользу совместного решения проблем безопасности, укрепления мер доверия и создания эффективного механизма торгово-экономического взаимодействия.

Мы возлагаем большие надежды на деятельность такой важной интеграционной структуры, как ЕврАзЭС, в рамках которой решаются конкретные задачи, связанные с созданием единого экономического пространства.

Господин Председатель,

Казахстан полностью осознает важность координации усилий центрально-азиатских стран, направленных на решение острых проблем, к которым относятся: рациональное использование водных ресурсов, реабилитация зон экологического бедствия Семипалатинского региона и Арала, деградация земель, опустынивание, сохранение биоразнообразия, включая регион Каспийского моря. Совместные усилия наших стран по решению этих проблем – есть единственно возможный путь бесконфликтного и устойчивого развития региона.

Помощь ОБСЕ в долговременном плане здесь крайне необходима. Приоритетный характер могло бы иметь содействие в разработке международной правовой базы в сфере управления водными ресурсами и реализации программы действий по решению экономических и экологических проблем региона.

Казахстан поддерживает деятельность офиса Координатора ОБСЕ по экономическим и экологическим вопросам и выступает за его укрепление с целью расширения возможностей по финансированию проектов.

Господин Председатель,

В конце прошлого года Казахстан отметил десятилетие своей независимости. Срок по историческим меркам небольшой. Но мы смогли достичь самой важной цели – создать прочные основы государственности, сохранить и укрепить национальное единство, вывести общество из тоталитарного прошлого на столбовую дорогу, ведущую к демократии и свободе.

Демократия – это наш осознанный выбор. Экономические и политические реформы, проведенные в нашей стране, являются беспрецедентными для Центральной Азии. Эти реформы продолжаются, и попятного движения никто не допустит. Такова политическая воля зачинателя и гаранта казахстанских реформ Президента Н.Назарбаева.

Демократия вошла в плоть и кровь граждан нашей страны. Вполне естественными выглядят их требования дальнейшего развития и углубления демократических процессов. Эти требования будут в полной мере учитываться казахстанским руководством.

В этой авторитетной аудитории хотел бы заявить, что Казахстан абсолютно привержен демократическим ценностям и

готов к конструктивному диалогу с ОБСЕ по вопросам выполнения международных обязательств в области прав человека, развития демократии, построения гражданского общества в духе конструктивного партнерства и взаимного уважения.

Хотел бы обратить ваше внимание еще на один аспект демократических преобразований в нашей стране. Речь идет о тесной взаимозависимости таких явлений, как внутренняя стабильность и дальнейшее продвижение реформ. Наш опыт со всей убедительностью доказывает, что без спокойствия и стабильности в стране надеяться на успех экономических и политических реформ просто бессмысленно.

Своими успехами в экономическом развитии и в решении социальных проблем Казахстан обязан своим гражданам, которые представляют более 100 национальностей. Межнациональное согласие в нашей стране – это мощный фактор обеспечения внутренней стабильности, без которой мы ни в коем случае не смогли бы достичь 35-процентного роста ВВП за последние три года. Сейчас около 70% государственного бюджета расходуется на социальные нужды, только на выплату пенсий правительство направляет более одного миллиарда долларов. Разработана мощная инвестиционная программа, направленная на социально-экономическое развитие сельских регионов. Реализация этой программы позволит существенно сократить масштабы бедности в нашей стране. Мы последовательно поддерживаем малое предпринимательство, создавая тем самым условия для дальнейшего роста численности среднего класса.

Казахстан первым из постсоветских государств был признан Европейским Союзом и правительством США страной с рыночной экономикой.

На саммите в Йоханнесбурге Президент Н.Назарбаев отметил, что за 10 лет, прошедшие после Конференции в Рио-де-Жанейро, человечество не продвинулось вперед в решении проблем, связанных с бедностью. Это касается практически всех постсоветских государств.

Между тем, надо помнить, что именно бедность является наилучшей питательной средой для распространения терроризма, религиозного экстремизма и транснациональной преступности. Эти проблемы более чем актуальны для государств Центральной Азии.

Господин Председатель,

Казахстан развивает эффективное сотрудничество с БДИПЧ. Особое внимание здесь уделяется обеспечению реализации политических прав граждан.

Актуальным является совершенствование выборного законодательства. Так, выработанный в тесном сотрудничестве с БДИПЧ документ с предложениями по улучшению выборного законодательства заложил основу для внесения изменений в действующий закон "О выборах".

В ближайшее время в Казахстане при содействии БДИПЧ планируется учредить институт Омбудсмана, что органично дополнит национальную систему защиты прав человека.

При поддержке Бюро осуществляется процесс строительства независимой и эффективной судебной системы Казахстана. В ближайшей перспективе предусматривается отправление правосудия с участием присяжных заседателей.

Одновременно проводится поэтапная передача уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции. В настоящее время Правительством страны изучается вопрос введения моратория на смертную казнь.

В Казахстане ведется борьба с коррупцией. К уголовной ответственности привлечены бывшие члены правительства, расследуются дела других высокопоставленных чиновников. Мы категорически против любых попыток политизировать уголовные дела, связанные с коррупцией, и призываем международное сообщество оказать всемерное содействие нашей стране в борьбе с этим злом.

В повестке дня дальнейшей демократизации нашего государства стоят такие вопросы, как развитие процесса партийного строительства, децентрализация власти, поддержка неправительственных организаций, число которых достигло 2,5 тысяч.

Парламентом Казахстана принят закон "О политических партиях", который направлен на дальнейшее повышение политической активности граждан нашей страны, укрепление роли и авторитета партий в жизни общества и государства, превращение их в действенный инструмент государственного управления.

В начале этого года была принята концепция государственной поддержки неправительственных организаций. Данная

концепция в последующем ляжет в основу закона о неправительственных организациях. Этот закон мы считаем принципиально важным с точки зрения укрепления основ гражданского общества в нашей стране.

С целью дальнейшей либерализации СМИ и укрепления свободы прессы в Казахстане принят новый закон о СМИ. Ликвидирована монополия государства на СМИ, 95% всех СМИ в Казахстане являются частными.

Что же касается ряда криминальных инцидентов со СМИ, то власти Казахстана крайне обеспокоены по поводу этих случаев. Президент Н.Назарбаев выступил со специальным заявлением и дал поручение правоохранительным органам провести объективное расследование этих дел. У нас есть основания полагать, что некоторые инциденты носят провокационный характер и направлены на дискредитацию международной репутации Казахстана. Но как бы то ни было, мы всеми мерами будем защищать одно из важнейших завоеваний нашей демократии – свободу прессы.

Казахстан высоко ценит сложившиеся отношения взаимопонимания и делового сотрудничества с Верховным Комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Мы признательны Верховному Комиссару, г-ну Рольфу Экеусу за высказанное в ходе визита в нашу страну мнение о том, что опыт нашей страны в сфере межэтнических отношений способен послужить примером для других государств.

Господин Председатель,

Шаги Организации, направленные на обеспечение всеобъемлющего и сбалансированного подхода к проблемам обеспечения стабильности и безопасности, пользуются полной поддержкой Казахстана. Мы приветствуем усиление прагматизма в деятельности ОБСЕ и убеждены, что Организация может в полной мере реализовать свой огромный потенциал.

Благодарю за внимание.

Выступление Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.К.Токаева на 57-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН

(Нью-Йорк, 14 сентября 2002 года)

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Дамы и господа!

Прежде всего, позвольте присоединиться к поздравлениям в связи с Вашим избранием на высокий пост Председателя нынешней сессии и выразить уверенность в том, что под Вашим умелым руководством 57-ая сессия ГА ООН будет успешной и плодотворной.

Господин Председатель,

Террористические акты в США, годовщину которых мы с глубокой скорбью отметили на днях, вынудили все человечество обратить самое серьезное внимание на решение основополагающих вопросов, касающихся устойчивого развития.

Варварские действия международных террористов со всей убедительностью продемонстрировали, насколько хрупок мир, в котором мы живем, и насколько важно единение усилий всех государств для обеспечения экономического развития и прав граждан, безопасности и стабильности.

Современный мир, со всем многообразием его политических и экономических систем, как никогда ранее нуждается в согласованных, скоординированных действиях сообщества наций во имя защиты общечеловеческих ценностей, прежде всего права всех граждан на достойную жизнь.

Смогло ли человечество избавиться от собственных застарелых пороков – бедности, загрязнения окружающей среды, болезней, преступлений? Ответ на этот вопрос более, чем очевиден. Сообщество наций не продвинулось в решении этих проблем. Тем самым была создана питательная среда для распространения таких опаснейших явлений, как терроризм и наркобизнес, религиозный экстремизм и незаконная торговля оружием. Переступив порог тысячелетия, человечество вынуждено прилагать усилия для решения проблем, пришедших из глубины веков, и противодействовать новым угрозам.

События прошлого года изменили мир, заставили задуматься о его фундаментальных основах. Перед сообществом наций стоит актуальнейшая задача создания новой архитектуры глобальной безопасности на основе многополярного мира, выработки действенных механизмов преодоления противоречий современного экономического и политического развития.

На наш взгляд, в этих условиях значительно возрастают роль и ответственность международных институтов, прежде всего Организации Объединенных Наций.

Повышение авторитета ООН – наша общая обязанность. Считаем, что действующая система принятия решений, затрагивающих коренные интересы современного человечества ни в коем случае не может подвергаться сомнению и, тем более, каким-либо образом пересматриваться. Только в рамках ООН должны рассматриваться вопросы войны и мира, приниматься решения, отражающие волю и интересы сообщества наций. Основанием для применения вооруженной силы против членов ООН должны быть неопровержимые, подтвержденные международными институтами доказательства их противоправных действий, направленных на подрыв мирового порядка, нанесение ущерба глобальной и региональной безопасности.

Господин Председатель,

Изменившийся мир заставляет нас по-новому взглянуть на проблемы разоружения, и, прежде всего, укрепления режима нераспространения. Становится все более очевидным, что в новых условиях основные усилия сообщества наций должны быть направлены на предотвращение возможного попадания оружия массового уничтожения в руки террористов. Поэтому особого внимания заслуживают совместные меры государств-членов ООН по дальнейшему укреплению режима нераспространения, приданию ему универсального характера. Считаем, что важнейшая роль в области контроля за ядерным оружием должна по-прежнему принадлежать ДНЯО, который обязывает его участников предпринимать меры по ядерному разоружению.

Являясь одним из немногих государств в мире, добровольно отказавшихся от ядерного наследия, мы считаем, что скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем зап-

рещении ядерных испытаний является необходимым условием для создания атмосферы доверия в современных международных отношениях.

Придавая важное значение сохранению мира и безопасности в Центральной Азии, Казахстан заинтересован в скорейшем подписании Договора о создании в регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Создание такой зоны могло бы стать важным вкладом стран нашего региона в усилия мирового сообщества в области разоружения и контроля над вооружениями.

Не менее важным является продолжение более результативной работы по предотвращению чрезмерного накопления и незаконного оборота стрелкового оружия в мире. Нельзя обойти вниманием тот тревожный факт, что 55% известных запасов стрелкового оружия, что составляет 305 миллионов единиц, в настоящее время уже находится в частных руках. Исходя из необходимости целенаправленной работы в этом направлении, мы выражаем готовность провести в 2003 году в Казахстане международную конференцию под эгидой ООН по данной теме.

Наша страна, на территории которой находится космодром Байконур, осознает, к каким губительным последствиям может привести милитаризация космоса. Поэтому считаем, что необходимо без каких-либо проволочек начать переговоры предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Господин Председатель,

Казахстан с самого начала решительно и безоговорочно поддержал антитеррористические акции международной коалиции. Ее эффективные действия, несомненно, содействовали урегулированию ситуации в Афганистане.

Наша страна вместе со всеми заинтересованными государствами и сторонами поддерживает ключевую роль ООН в вопросах постконфликтного миростроительства в Афганистане.

Мы намерены принять самое активное участие в реализации международной программы помощи Афганистану. Казахстан успешно сотрудничает со Всемирной продовольственной программой, по каналам которой в Афганистан поставляется сельскохозяйственная продукция. Наша страна оказала афганскому народу безвозмездную гуманитарную помощь зерном.

Мы считаем, что скорейшее выполнение решений Токийской конференции будет способствовать успешному решению афганской проблемы и искоренению международного терроризма.

Говоря об Афганистане, невозможно обойти стороной и проблему наркобизнеса. К сожалению, эта многострадальная страна по-прежнему остается главным источником распространения наркотиков, которые транспортируются через территории государств Центральной Азии и реализуются на мировых рынках, прежде всего в Европе. Данная проблема приобретает все более угрожающий характер и требует неотложных, действенных мер со стороны сообщества наций. Мы надеемся на усиление координирующей роли Программы ООН по контролю над наркотиками. Необходимо отдавать себе отчет в том, что именно наркобизнес составляет финансовую основу международного терроризма. Ведя справедливую борьбу против этого зла, мы, к сожалению, боремся только с его проявлениями, не обращая должного внимания на первопричину этого явления. Если такое положение дел будет продолжаться, то обуздание международного терроризма превратится в бесконечный процесс, который истощит все финансовые и политические ресурсы сообщества наций.

Господин Председатель,

Все мировое сообщество внимательно следит за развитием ситуации на Ближнем Востоке. Совершенно справедливо заинтересованные государства высказывают обеспокоенность по поводу ухудшения перспектив мирного урегулирования.

Мы поддерживаем скорейший созыв международной конференции по ближневосточному урегулированию с целью выработки параллельных мер, направленных на укрепление безопасности Израиля, укрепление палестинских экономических и политических структур, завершение подготовки мирного соглашения. Необходимо также активизировать усилия международного сообщества по обузданию терроризма и обеспечению гуманитарных потребностей палестинского народа.

Господин Председатель,

С первых дней независимости внешнеполитические усилия Казахстана были направлены на создание системы безопасности в Азии.

Приближению этой цели способствовало проведение в июне текущего года в Алматы первого саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Впервые главы крупнейших азиатских государств собрались вместе, чтобы выразить свою политическую волю и стремление к совместному поиску путей укрепления мира и стабильности в азиатском регионе.

Принятие на саммите итоговых документов – Алматинского акта об институционализации СВМДА и Декларации об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями – имело чрезвычайно важное значение. Впервые на азиатском континенте были приняты документы, вносящие существенный вклад в обеспечение безопасности на региональном и глобальном уровнях. Выражая благодарность государствам-членам СВМДА за эффективную работу в ходе саммита, мы призываем все заинтересованные страны к дальнейшей работе по осуществлению мер доверия в Азии.

В Казахстане считают, что действенным инструментом обеспечения безопасности и стабильности в регионе может стать Шанхайская организация сотрудничества. Главной задачей этой организации является совместное решение проблем безопасности и создание эффективных механизмов торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества.

Господин Председатель,

Саммит в Йоханнесбурге в полной мере высветил важность преодоления противоречий современного экономического и политического развития. Стало очевидным, что в условиях нарастающей глобализации сообществу наций придется обратить пристальное внимание на поиск путей более гармоничного разделения доходов и благ между богатой и бедной частями современного человечества. Выступая на форуме в ЮАР, Президент Казахстана Н.Назарбаев справедливо отметил, что без природных и человеческих ресурсов развивающихся государств богатые государства никогда не стали бы таковыми.

Общепризнанно, что устойчивое развитие – это единственный путь к выживанию человечества. Поэтому Казахстан выступает в поддержку целенаправленных и скоординированных усилий международного сообщества, направленных на решение острых экономических, социальных и экологических про-

блем региона Центральной Азии. Мы придаем большое значение взаимодействию с ООН в решении задач по рациональному использованию водных ресурсов, реабилитации зон экологического бедствия Семипалатинского региона и Арала, сохранению биоразнообразия, предотвращению деградации земель и опустынивания.

В то же время Казахстан вправе ожидать от ООН более эффективных действий в этом направлении. К сожалению, до настоящего времени нашей стране, как и другим государствам региона, не была оказана помощь, которая бы ускорила решение экологических проблем.

Казахстан заинтересован в укреплении плодотворного сотрудничества с ООН по совершенствованию региональной транспортной инфраструктуры, в том числе в рамках специальной программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА).

Казахстан активно сотрудничает с партнерами по Евразийскому Экономическому Сообществу и считает эту интеграционную структуру весьма перспективной в плане создания единого экономического пространства на обширной части евразийского континента.

Наша страна выступает за повышение эффективности Организации Экономического Сотрудничества, придание ее деятельности более целенаправленного характера. Мы выражаем надежду, что предстоящий саммит в Стамбуле станет рубежной вехой в деятельности ОЭС.

Дипломатические усилия Казахстана направлены также на дальнейшее укрепление политического сотрудничества и торгово-экономических связей с государствами Центральной Азии. Считаем, что здесь важную роль должна сыграть созданная недавно новая организация – Центрально-азиатский Союз.

Господин Председатель,

Казахстан, обладая огромными подтвержденными запасами нефти и газа, абсолютно заинтересован в строительстве дополнительных транспортно-коммуникационных средств, позволяющих обеспечить поступление углеводородного сырья на мировые рынки. С пуском Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) в прошлом году наша страна впервые получила доступ к портам открытых морей, значительно увеличив свои экспортные возможности и, соответственно, про-

изводственный потенциал. Мы в принципиальном плане считаем, что все стратегические проекты по строительству нефтегазопроводов должны быть в максимально возможной мере деполитизированы и сориентированы на достижение экономических целей, заключающихся в обеспечении благосостояния народов.

Исходя из этих соображений, Казахстан заявил о своей поддержке проекта нефтепровода Актау–Баку-Тбилиси-Джейхан, продолжает работу над другими проектами.

В следующем году в Казахстане под эгидой ООН состоится Конференция по проблемам государств, не имеющих прямого доступа к открытым морям. Мы приглашаем все заинтересованные международные организации и страны-доноры принять самое активное участие в работе данного форума.

Господин Председатель,

В современных международных отношениях все более актуальное значение приобретает проблема правового статуса Каспийского моря. Отсутствие консенсуса пяти прикаспийских государств в отношении юридического статуса этого уникального водоема серьезно подрывает перспективы превращения Каспийского моря в зону мира и подлинного сотрудничества. В повестке дня по-прежнему стоят вопросы обеспечения беспрепятственного судоходства, защиты биоразнообразия и экологии, а также демилитаризации. Казахстан последовательно выступает за продолжение работы над подготовкой многосторонней Конвенции на основе консенсуса пяти прикаспийских государств с целью выработки надежных юридических гарантий, предусматривающих их долговременное, стабильное сотрудничество и создающих благоприятные условия для привлечения инвестиций в освоение недр Каспийского моря.

В этом плане Казахстан придает важное значение подписанному с Россией соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях обретения прав недропользователями, а также заключенному в июне этого года протоколу о проведении срединной модифицированной линии в этой части моря. Считаем, что подписание данных документов стало своеобразным прорывом в затянувшемся процессе определения правового статуса Каспийского моря. Эти важные договоренности дают "зеленый свет" иностранным инвес-

тициям в освоение богатейших запасов казахстанского сектора моря, что позволит вывести нашу страну в группу ведущих мировых производителей углеводородного сырья. Мы намерены продолжать сотрудничество с международными финансовыми институтами и компаниями, обеспечивая благоприятный инвестиционный климат в Казахстане.

Господин Председатель,

Казахстан взял на себя обязательства, связанные с соблюдением и защитой фундаментальных прав и свобод человека. Наша страна является участником основных международных конвенций в области прав человека и прилагает максимум усилий для их выполнения.

Демократия и права человека являются неотъемлемой частью политической жизни Казахстана, который в сложных условиях предпринял беспрецедентные в постсоветском пространстве реформы, направленные на либерализацию экономики и построение гражданского общества.

По мнению нашей страны, вопрос о правах человека должен входить в повестку дня сотрудничества между государствами. В то же время, мы за единые стандарты и критерии в оценках прав человека в той или иной стране. Полагаем, что прерогатива и ответственность за рассмотрение положения дел в этой весьма деликатной сфере должна принадлежать ООН. Мы возлагаем большие надежды на деятельность Верховного Комиссара ООН по правам человека.

Господин Председатель,

В мире, который характеризуется все большей взаимозависимостью, альтернативы многостороннему сотрудничеству не существует. Только сообща мы сможем успешно работать во имя построения мира без войн и конфликтов, мира, основанного на справедливости и процветании.

Мы с большим воодушевлением восприняли выступление Генерального секретаря К.Аннана и выражаем поддержку его концепции объединения усилий для решения ключевых проблем современности.

Благодарю за внимание.

Документы

Алматинский Акт

Преамбула

Мы, главы государств или правительств государств–членов Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА),

Встретившись в Алматы в период глубоких перемен, происходящих в Азии и в мире, чтобы сопоставить наши точки зрения на безопасность в Азии и расширить наши возможности для сотрудничества по вопросам, вызывающим общую озабоченность наших народов;

Признавая наличие тесной связи между миром, безопасностью и стабильностью в Азии и в других регионах мира;

Обязуясь работать во имя мира и безопасности в Азии, превращая ее в регион, открытый для диалога и сотрудничества;

Исходя из того, что процесс СВМДА открывает новые возможности для сотрудничества, мира и безопасности в Азии;

Заявляя о нашей решимости сформировать в Азии общее и неделимое пространство безопасности, в котором мирно сосуществуют все государства, а их народы, живущие в условиях мира, свободы и процветания, преисполнены уверенности в том, что мир, безопасность и развитие дополняют, подкрепляют и усиливают друг друга;

Подтверждая нашу приверженность Уставу ООН, а также Декларации принципов, регулирующих взаимоотношения между государствами-членами СВМДА, являющейся неотъемлемой частью настоящего Акта, в качестве фундамента нашего будущего сотрудничества;

Принимая во внимание, что все составляющие всеобъемлющей системы безопасности в Азии, включая ее военно-политические аспекты, меры доверия, экономические и экологические проблемы, гуманитарное и культурное сотрудничество, взаимозависимы и взаимосвязаны и должны быть активно задействованы;

Будучи уверенными, что полное, равное и всеобъемлющее претворение в жизнь и соблюдение принципов, положений и обязательств, включенных в настоящий Акт, обеспечит условия для более глубокого сотрудничества между государствами-членами СВМДА и поведет нас в лучшее будущее, которое заслуживают наши народы;

Договорились о нижеследующем:

I. Безопасность и сотрудничество

1. Основная цель и направление деятельности СВМДА заключается в укреплении сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии.

2. Для достижения этой цели государства-члены предпримут необходимые шаги по развитию процесса СВМДА как форума для диалога, консультаций, принятия решений и осуществления мер на основе консенсуса по проблемам, касающимся безопасности в Азии.

3. Мы призываем и продолжаем побуждать все государства-члены, которые вовлечены в конфликты, к их мирному урегулированию в соответствии с принципами, предусмотренными Уставом ООН.

4. Признавая, что расширение торговли и экономического сотрудничества может содействовать процветанию, стабильности в Азии и благополучию ее народов, мы предпримем дальнейшие усилия для продвижения инициатив в этих областях, как указано в Декларации принципов, регулирующих взаимоотношения между государствами-членами СВМДА. Мы также признаем необходимость улучшения сотрудничества по всем проблемам, представляющим угрозу для окружающей среды.

5. Государства-члены подтверждают свою убежденность в том, что защита прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом ООН, международными конвенциями и актами, сторонами которых они являются, содействует укреплению мира, безопасности и стабильности в Азии. Они также заявляют о своей готовности продолжить сотрудничество между собой в этой области в духе дружбы.

6. Мы полагаем, что гуманитарные проблемы, такие, как стихийные бедствия и потоки беженцев, являются сферами общей озабоченности, поскольку они также влияют на стабиль-

ность и безопасность в регионе. Государства-члены полны решимости в случае необходимости разработать меры для решения этих проблем путем налаживания сотрудничества в регионе, а также через взаимодействие с ООН и другими соответствующими международными организациями.

7. Мы считаем, что укрепление взаимного уважения, взаимного понимания и терпимости в отношениях между цивилизациями является важной задачей современности. С удовлетворением отмечая объявление первого года тысячелетия в качестве года Диалога между цивилизациями, мы будем активно содействовать этому процессу и укреплять его.

8. Мы рассматриваем глобализацию в качестве вызова современности. В то время как она может предоставить определенные возможности для роста и развития, на нынешнем этапе ее плоды неравномерно распределены среди народов и многое еще предстоит сделать для того, чтобы обеспечить их всеобъемлющее и равное распределение на глобальном уровне.

9. Совместные действия и скоординированные ответные меры необходимы для того, чтобы справиться с вызовами и угрозами, с которыми сталкиваются наши страны и народы.

II. Вызовы безопасности

10. Государства-члены стремятся обеспечить региональную и международную безопасность и стабильность, что будет также способствовать мирному урегулированию существующих и предотвращению возникновения новых кризисных ситуаций и конфликтов.

11. Сохраняющиеся наличие и распространение во всех его аспектах ядерного оружия, равно как химического и биологического оружия, представляют серьезную угрозу всему человечеству. Государства-члены обещают поддерживать усилия, направленные на полную ликвидацию оружия массового уничтожения (ОМУ) и, таким образом, берут на себя обязательство по расширению сотрудничества в деле предотвращения распространения всего такого оружия, включая ядерное оружие, которое представляет особую угрозу международному миру и безопасности.

12. С окончанием холодной войны у международного сообщества появилась возможность рассматривать ядерное разоружение в качестве наиболее приоритетной задачи. Мы будем побуждать все государства всячески стремиться к до-

стижению этой цели, включая возможности для созыва международной конференции по определению путей устранения ядерной угрозы и выработке всеобъемлющей и поддающейся контролю конвенции по ядерному оружию. Мы подчеркиваем важность скорейшего присоединения к выработанным на многосторонней основе договоренностям по ликвидации ОМУ и призываем государства, которые еще не присоединились к этим договоренностям, сделать это как можно быстрее.

13. Мы поддерживаем создание зон, свободных от ядерного оружия и других видов ОМУ в Азии, на основе соглашений, добровольно достигнутых между государствами данного региона. Необходимо поощрять создание подобных зон в таких регионах, как Ближний Восток и Центральная Азия, где имеются принятые на основе консенсуса резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. В этом контексте мы призываем присоединиться к международным договорам по разоружению и нераспространению ядерного оружия в соответствии со всеми положениями принятых по данным вопросам на основе консенсуса резолюций ООН и позициями заинтересованных государств по выполнению этих резолюций.

14. Государства-члены подтверждают свою убежденность в необходимости обеспечения безопасности при минимальном уровне вооружений и вооруженных сил. Мы признаем необходимость сдерживания чрезмерного и дестабилизирующего накопления обычных вооружений. Мы подчеркиваем важность поддержания международной стратегической стабильности для мира и безопасности, а также для продолжения прогресса в контроле за вооружениями и разоружении. Мы подчеркиваем важность проведения многосторонних переговоров по вопросу предотвращения гонки вооружений в открытом космосе.

15. Мы полагаем, что прямая или косвенная угроза применения силы или ее применение в нарушение Устава ООН и международного права против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств; отрицание права на самоопределение народов, находящихся под иностранной оккупацией (право, которое должно осуществляться в соответствии с Уставом ООН и международным правом); вмешательство во внутренние дела государств и наступательные стратегические доктрины представляют угрозу региональному и международному миру.

16. Государства-члены безусловно и однозначно осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях, а также осуждают его поддержку или молчаливое признание, равно как и неспособность прямо осудить терроризм. Угроза, которую несет терроризм, в последнее десятилетие все более нарастает. Терроризм во всех его формах является транснациональной угрозой жизни отдельных людей и народов и подрывает территориальную целостность, единство, суверенитет и безопасность государств. Угроза терроризма возрастает в результате его тесной связи с незаконным оборотом наркотиков, с нелегальной торговлей легким стрелковым оружием и передачей его в любых формах террористическим группам, с расистскими идеологиями и сепаратистскими организациями, экстремизмом во всех его формах, что является основным источником финансирования и пополнения террористической деятельности людскими ресурсами. Мы рассматриваем как преступные любые акты, методы и приемы терроризма, а также заявляем о своей решимости взаимодействовать как на двусторонней, так и многосторонней основе в борьбе с терроризмом, включая его возможные источники. В целях искоренения этой угрозы миру и безопасности мы будем наращивать и объединять усилия по недопущению подготовки, содействия, пропаганды и финансирования терроризма в любых формах на территориях любых государств и откажем в предоставлении террористам убежища и защиты.

17. Мы признаём, что выполнение Конвенций ООН будет способствовать решению проблем терроризма, и поддерживаем разработку Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

18. Сепаратизм является одной из основных угроз и вызовом безопасности, стабильности, суверенитету, единству и территориальной целостности государств. Государства-члены не будут поддерживать на территории другого государства-члена любые сепаратистские движения и организации и, если таковые появятся, не будут устанавливать с ними политических, экономических и других отношений, позволять использовать территории и коммуникации государств-членов вышеупомянутыми движениями и организациями или оказывать им какую-либо экономическую, финансовую и другую поддержку. Мы подтверждаем право народов, живущих под иностранной

оккупацией, на самоопределение в соответствии с Уставом ООН и международным правом.

19. Мы отвергаем использование религии террористическими и сепаратистскими движениями и группами в качестве предлога для достижения своих целей. Мы также отвергаем все формы экстремизма и будем проводить работу по воспитанию терпимости среди наших стран и народов.

20. Незаконный оборот наркотиков представляет собой значительную угрозу для внутренней и международной стабильности и безопасности наших государств и нашего континента в целом, а также благосостояния наших народов. Эта проблема тесно связана с социально-экономической и политической обстановкой, сложившейся в некоторых регионах, террористической деятельностью во всем мире и международными преступными группировками, вовлеченными в транснациональную преступность, "отмывание денег" и незаконную торговлю легким стрелковым оружием. Мы признаем, что есть несколько стран в Азии, которые требуют первоочередного внимания и помощи со стороны международного сообщества в контексте борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Мы также признаем необходимость эффективной стратегии, направленной на сокращение производства, предложения и спроса на наркотические вещества. В этой связи мы будем сотрудничать в отслеживании подозрительных финансовых потоков, в том числе и по вопросам, относящимся к доходам и прозрачности банковских операций, в соответствии с существующими международно-правовыми документами, в определении источников производства, потребления и незаконного оборота наркотиков. В целях содействия практическому выполнению этих задач будут организованы многонациональные учебные курсы и семинары, а также обмен информацией между компетентными органами государств-членов. Мы также призываем основные страны-потребители играть более активную роль в предоставлении оборудования, организации подготовительных и образовательных курсов, реабилитации, оказании технической и финансовой помощи для азиатских стран, являющихся производителями и транзитными коридорами для перевозки наркотиков. Принятие и выполнение планов по замещению растительных культур и альтернативных стратегий развития в регионах Азии, производящих наркоти-

ки, должны также поощряться в качестве более эффективного противодействия угрозе, исходящей от незаконного оборота наркотиков.

21. Мы также рассматриваем коррупцию как транснациональную преступную деятельность, которая требует принятия скоординированных многосторонних мер. В этой связи мы подчеркиваем необходимость запрещения перемещения незаконных финансовых средств и состояний, а также необходимость расширенного международного сотрудничества по выявлению и репатриации таких активов.

22. Государства-члены признают, что незаконное распространение легкого стрелкового оружия создает угрозу миру и безопасности и непосредственно связано с террористической деятельностью, сепаратистскими движениями, незаконным оборотом наркотиков и вооруженными конфликтами. В этом контексте мы подчеркиваем значение Протокола по огнестрельному оружию, выработанного в рамках Конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью, и Программы действий, принятой на прошедшей в июле 2001 года в Нью-Йорке Конференции ООН по незаконной торговле легким и стрелковым оружием во всех ее аспектах.

23. Мы твердо намерены сотрудничать друг с другом на двусторонней и многосторонней основе ради предотвращения подобных угроз миру и безопасности в Азии.

III. Меры доверия

24. В контексте достижения целей СВМДА мы будем предпринимать необходимые шаги по разработке и применению мер, направленных на расширение сотрудничества и создание атмосферы мира, доверия и дружбы. Такие меры должны отвечать принципам Устава ООН, СВМДА и международному праву. В своей деятельности мы будем учитывать специфические черты и особенности различных регионов Азии и вести ее постепенно и на добровольной основе.

25. Мы побуждаем все государства региона, имеющие территориальные споры, прилагать усилия к их мирному разрешению путем переговоров в соответствии с принципами Устава ООН и международным правом. Мы признаем, что урегулирование территориальных и других споров и выполнение соглашений по контролю над вооружениями могут, в зависимости от конкретных ситуаций, способствовать реализации мер

доверия. С другой стороны, мы также признаем, что реализация мер доверия может, в зависимости от конкретных ситуаций, способствовать или создать благоприятную атмосферу для разрешения конфликтов и достижения соглашений по контролю за вооружениями.

26. Мы признаем, что разоружение и контроль над вооружениями, универсальность всех международных договорных актов, касающихся ликвидации оружия массового уничтожения, продвижение нераспространения имеют важное значение для укрепления доверия между государствами региона. Мы подтверждаем, что наше положение в качестве государств, подписавших соответствующие международные договоры, не должно интерпретироваться как способное повлиять на неотъемлемое право всех участников этих договоров на проведение исследований, производство и использование ядерных технологий, химических и биологических материалов и оборудования для мирных целей в соответствии с положениями этих договоренностей. Мы подтверждаем важность негативных гарантий безопасности для безъядерных государств и заявляем, что готовы рассматривать дальнейшие шаги в данном направлении, которые могли бы принять форму обязательного для исполнения международно-правового документа.

27. Государства-члены подготовят на основе взаимного согласия "Каталог мер доверия СВМДА" и, исходя из принципа постепенности, приступят к их осуществлению. Каталог, который будет регулярно пересматриваться и в дальнейшем дорабатываться, может включать, среди прочих, действия в военно-политической, экономической, экологической, гуманитарной и культурной сферах.

IV. Структура и институты СВМДА

28. Для повышения эффективности функционирования мы решили придать СВМДА необходимую структуру и институты, включающие, главным образом, следующее:

1. Регулярные встречи.

29. Встречи Глав государств и правительств будут созываться каждые четыре года для проведения консультаций, обзора деятельности СВМДА и определения ее приоритетных направлений. В случае необходимости на основе консенсуса могут созываться специальные встречи. Саммитам будут предшествовать встречи министров иностранных дел.

30. Министры иностранных дел будут проводить встречи каждые два года. Такие встречи будут являться основными мероприятиями для проведения консультаций и рассмотрения всех вопросов, относящихся к деятельности СВМДА. В случае необходимости на основе консенсуса могут созываться специальные встречи.

31. Комитет старших должностных лиц будет созываться не реже одного раза в год для контроля за выполнением предыдущих решений СВМДА, проведения консультаций по текущим вопросам СВМДА, рассмотрения деятельности Специальных рабочих групп и координирования работы других встреч. Комитет также будет осуществлять необходимые приготовления для организации саммитов и министерских встреч, включая разработку проектов документов.

32. Специальные рабочие группы будут образованы для изучения специфических вопросов, относящихся к различным областям интересов СВМДА, и будут выполнять задачи, которые им будут поручены. Отчеты о своей работе они будут представлять Комитету старших должностных лиц.

2. Специализированные встречи

33. Государства-члены могут договариваться о созыве встреч других министров либо компетентных национальных ведомств и организаций для обсуждения вопросов специфического и/или технического характера.

3. Научная и профессиональная деятельность.

34. В случае необходимости будет предоставляться возможность для проведения научных и профессиональных исследований и подготовки докладов, а также содействие в их дальнейшей публикации, если на то будет соответствующее решение СВМДА.

4. Секретариат.

35. С целью обеспечения административной поддержки регулярных встреч, политических консультаций и другой деятельности, упомянутой в настоящем Акте, мы поддерживаем создание секретариата СВМДА. Мы поручаем нашим министрам иностранных дел завершить проработку всех аспектов создания секретариата.

Совершено в Алматы, 4 июня 2002 года

Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями

Мы, главы государств или правительств государств-участников Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), собравшиеся в г. Алматы на первый саммит СВМДА, заявляем следующее.

Мы глубоко озабочены распространением актов терроризма по всему миру, в том числе в государствах-участниках СВМДА. Мы преисполнены решимости бороться с терроризмом и укреплять двустороннее, региональное и международное сотрудничество в соответствии с Уставом ООН с тем, чтобы ответить на этот вызов. Мы подчеркиваем центральную роль ООН, ее Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в выработке рамок этой работы.

Мы выражаем глубочайшую скорбь в связи с гибелью невинных людей в результате всех актов, методов и практики терроризма и передаем наше сочувствие и соболезнования семьям жертв.

Мы осуждаем все формы и проявления терроризма, когда бы, где бы и кем бы они ни совершались, как варварские посягательства и преступные действия, неизбирательно направленные против жизни и благосостояния невинных людей и угрожающие мирному сосуществованию между народами. Никакие соображения, какими бы они ни были, не могут быть использованы для оправдания терроризма.

Мы убеждены, что терроризм представляет собой прямое нарушение прав человека, в особенности права на жизнь, свободу, безопасность и развитие.

Мы подчеркиваем, что устранение терроризма является общей целью всех культур и цивилизаций. Мы убеждены, что все религии мира отвергают насилие и терроризм и выступают в защиту прав человека.

Мы отмечаем, что терроризм не может быть отождествлен с какой-либо религией, национальной принадлежностью или цивилизацией. Мы считаем принципиально важным не позволить терроризму вовлечь нас в конфликт религий, культур или цивилизаций. Мы также обязуемся проявить особую бдительность с тем, чтобы глобальная борьба против терроризма не стала войной, направленной против культур, религий или народов. Мы все едины в этой борьбе.

Мы подтверждаем нашу твердую приверженность всем нормам и принципам международного права, целям и принципам Устава ООН, включая право на самоопределение, и Алматинскому Акту СВМДА в том, что касается поддержания международного мира и безопасности, укрепления добрососедских и дружественных отношений и сотрудничества между странами.*

Мы активно поддерживаем усилия по борьбе с терроризмом, предпринимаемые международным сообществом в соответствии с Уставом ООН. Борьба с терроризмом должна быть глобальной, всесторонней и последовательной, а не избирательной и дискриминационной. В ней следует избегать применения двойных стандартов. Мы также против использования борьбы с терроризмом в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Мы отвергаем применение силы против суверенных государств в обход Устава ООН.

Мы подтверждаем ключевое значение и обязуемся в полной мере поддерживать выполнение резолюции Совета Безопасности ООН 1373 и других соответствующих резолюций ООН по борьбе с терроризмом, которые создают базовые рамки для национальных, региональных и международных обязательств и усилий в борьбе с этим универсальным злом.

Мы подчеркиваем необходимость соблюдения прав человека и верховенства закона в борьбе с терроризмом.

Мы призываем государства-участники различных антитеррористических конвенций ООН консультироваться и сотрудничать в соответствии с положениями этих конвенций для обеспечения их эффективного выполнения. Мы будем содействовать скорейшему согласованию и принятию в ООН других соответствующих инструментов, таких, как Всеобъемлющая конвенция о борьбе с терроризмом и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

Мы открыты для сотрудничества в борьбе с терроризмом со всеми другими государствами, региональными и международными организациями и форумами. Принимая во внимание транснациональный характер терроризма, а также его тесные

* Азербайджанская Республика резервирует свое особое мнение по данному абзацу.

связи с другими вызовами и угрозами безопасности, такими, как организованная преступность, оборот наркотиков и торговля людьми, а также незаконный оборот оружия, мы будем стремиться к укреплению сотрудничества между нашими соответствующими властями и осуществлению регулярного обмена информацией в целях укрепления возможностей мирового сообщества по прекращению финансирования терроризма и его устранения.

Мы рассматриваем в качестве одной из первостепенных задач мирового сообщества наращивание усилий для ликвидации нищеты, безработицы, неграмотности, экстремизма, нетерпимости, укоренившейся ненависти и всех форм дискриминации. Мы считаем необходимым обеспечить устойчивое развитие всех регионов мира и уделять больше внимания социально-экономическим аспектам глобализации. Для достижения наших целей важно также способствовать мирному урегулированию региональных и международных кризисов и конфликтов.

Мы поддерживаем международные усилия по восстановлению и реконструкции Афганистана с тем, чтобы помочь возрождению этой страны в качестве стабильного и процветающего члена международного сообщества.

Государства-участники СВМДА намерены укреплять сотрудничество и диалог между собой с тем, чтобы продвигать общие ценности, взаимопонимание и доверие в интересах совместной борьбы против терроризма.

Мы рассматриваем СВМДА как уникальный азиатский форум, включающий в себя страны различных культур и традиций, что делает его одним из наиболее важных механизмов для продвижения диалога между цивилизациями и культурами. В этом контексте мы подтверждаем нашу полную поддержку резолюции Генассамблеи ООН 56/6 по диалогу между цивилизациями и убеждены, что осуществление ее Программы действий вносит позитивный вклад в международные усилия по достижению мира во всем мире, благосостояния и стабильности. Государства-участники СВМДА намерены всесторонне и активно развивать такой диалог, принимая во внимание, что Евразия была не только колыбелью некоторых крупнейших мировых цивилизаций, но и служила мостом между ними.

Алматы, 4 июня 2002 года

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе 3
Предисловие 4
Вхождение в дипломатию 6
Буря в Поднебесной 36
Личности в дипломатии 76
Казахстанская внешняя политика:
первый опыт и первые уроки 141
Долгая дорога на Запад 245
Азиатская безопасность – миф или реальность? 316
Постсоветская интеграция. Успехи или неудачи? 385
Организация Объединенных Наций:
воля и надежда человечества 427
Вместо послесловия 455
Приложение 457

ТОКАЕВ Касымжомарт Кемелевич

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Дипломатические очерки

Ответственный за выпуск *Расул Жумалы*
Редактор *Амангельды Каирбаев*
Технический редактор *Татьяна Пьянова*
Дизайнер *Елена Калайчиди*

Сдано на верстку 18.02.03. Подписано в печать 24.02.03. Формат 60x90$^{1}/_{16}$.
Бумага офс. Гарнитура гельветика. Объем 41 печ. л. + 3,5 п. л. вкл. Усл. 41. п.л.
+ 3,5 п. л. вкл. Тираж 10000 экз. Заказ 176. Цена договорная.

ТОО НП ПИК «GAUHAR», 480002, г. Алматы, Жибек жолы, 47.

Полиграфкомбинат корпорации «Атамұра» Республики Казахстан,
480002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41.

Именно человеку было даровано Слово, при помощи которого он выделился из общей массы живых существ, возможно, тоже обладающих разумом. Каким должно быть это Слово? Вдохновляющим и убеждающим, честным и разумным или, напротив, ведущим к насилию, разрухе и взаимной ненависти? На мой взгляд, именно в этом состоит суть мировой политики. Слово – это своеобразное мерило ответственности каждого политика, особенно высокого уровня.

К.К. ТОКАЕВ